

Г.А. КЛИМОВ

**ЭТИМОЛОГИЧЕСКИЙ
СЛОВАРЬ
ҚАРТВЕЛЬСКИХ
ЯЗЫКОВ**

**МОСКВА
1964**

А К А Д Е М И Я   Н А У К   С С С Р
И Н С Т И Т У Т   Я З Ы К О З Н А Н И Я

Г. А. КЛИМОВ

**ЭТИМОЛОГИЧЕСКИЙ
СЛОВАРЬ
КАРТВЕЛЬСКИХ
ЯЗЫКОВ**

ИЗДАТЕЛЬСТВО АКАДЕМИИ НАУК СССР
МОСКВА 1964

Ответственный редактор
член-корреспондент АН СССР
Б. А. СЕРЕБРЕННИКОВ

ВВЕДЕНИЕ

Картвельская, или иберийская, группа языков представлена тремя языками Закавказья: грузинским, обладающим богатой литературной традицией начиная с V-го в. н. э., и бесписьменными: занским (или мегрельско-чанским) и сванским. Большое число формально-функциональных соответствий, наблюдаемых между этими языками, позволяет считать их относительно близкородственными и выводить из гипотетически постулируемого общекартвельского языка-основы¹.

Грузинский язык представлен в настоящее время большим числом диалектов и обладает длительной литературной традицией (его древнейшей фиксацией являются надпись на полу грузинского монастыря в Иерусалиме² и надпись на соборе в Болниси, восходящие к V в. н. э.). Согласно преобладающей в современной картвелистике периодизации истории грузинского языка, письменные памятники эпохи V—XI вв. написаны на так называемом древнегрузинском языке (по терминологии Н. Я. Марра — древнелитературном грузинском). Распространенный в Западной Грузии и частично в турецком Лазистане занский, или мегрельско-чанский, язык складывается из значительно отличающихся друг от друга (и разделенных ныне полосой западно-грузинских говоров) мегрельского и чанского (лазского) диалектов и в общем очень близок грузинскому. Сванский же, представленный ныне на узкой территории в горных верховьях Ингура и Цхенис-Цхали четырьмя диалектами (верхнебальским, нижнебальским, лашхским и лентехским), занимает несколько

¹ Родство этих языков на лексическом материале впервые было замечено уже в XVIII столетии И. Гюльденштедтом (J. A. G ü l d e n s t ä d t. *Reisen durch Russland und im Caucasischen Gebürge*, herausgegeben von P. S. Pallas. Th. II. St.-Petersburg, 1791, 496—503). После известного исследования Франца Боппа, безуспешно пытавшегося обосновать их генетическую связь с индоевропейскими языками (Fr. B o p p. *Die kaukasischen Glieder des indoeuropäischen Sprachstamms*. Berlin, 1847), оно фактически уже не вызывало сомнений.

² См.: Г. В. Церетели. Древнейшие грузинские надписи из Палестины. Тбилиси, 1960.

обособленную лингвистическую позицию: его диалекты, довольно существенно отличающиеся друг от друга, сохраняют немало интересных и очень ценных для сравнительно-исторической грамматики картвельских языков архаизмов. Занский и сванский языки текстуально засвидетельствованы в основном лишь с конца прошлого столетия.

За длительный период исследования этих языков картвело-ведами собран очень богатый фактический материал и достигнуты серьезные успехи в его анализе, так что картвелистика по праву считается наиболее развитой отраслью кавказского языкознания в целом. Итогом этой работы явилось опубликование, главным образом на грузинском языке, ряда обобщающих работ, среди которых видное место занимают исследования сравнительно-исторического характера³. Вместе с тем в сравнительно-исторической картвелистике остро чувствуется необходимость создания новых исследований, обобщающих и теоретически осмысляющих новый фактический материал, выявленный интенсивным развитием науки за последние годы. Логика науки учит, что теоретическое осмысление фактов путем выдвижения на каждом данном этапе развития науки гипотез, соответствующих уровню эмпирических знаний, является элементарной предпосылкой дальнейшего прогресса каждой конкретной отрасли знания. Известно, что без выдвижения на каждом этапе развития науки новых научных гипотез исследование теряет свою целеустремленность и превращается в бесцельное коллекционирование фактов. Самая точка зрения о возможности в науке периодов, когда выдвижение гипотез на основе новых эмпирических данных преждевременно, с логической неизбежностью приводит к плоскому эмпиризму, проповедывавшемуся позитивистами прошлого столетия, против которого направлял острие своей критики Фр. Энгельс. Единственное требование к каждой новой гипотезе заключается в том, чтобы она служила творческим инструментом познания и не превращалась в догму. Именно такими актуальными задачами картвелистики являются написание сравнительно-исторической грамматики и этимологического словаря картвельских языков. Разумеется, отсутствие соответствующего обоб-

³ Ср. Н. Я. Марр. Грамматика чанского (лавского) языка с хрестоматией и словарем. СПб., 1910; И. Кипшидзе. Грамматика мингрельского (иверского) языка с хрестоматией и словарем. СПб., 1914; © В. Т. Топуриа. Сванский язык. I. Глагол. Тбилиси, 1931; © А. Г. Шанидзе. Основы грузинской грамматики. I. Морфология. Тбилиси, 1953; © его же. Вопросы структуры и истории грузинского языка. I. Тбилиси, 1957; © А. С. Чикобава. Грамматический анализ чанского (лавского) диалекта с текстами. Тбилиси, 1936; © его же. Проблема аргативной конструкции в иберийско-кавказских языках, т. I. Тбилиси, 1948; © И. Имнашвили. Склонение имен и функции надежд в древнегрузинском языке. Тбилиси, 1957, и ин. др. — Здесь и ниже знак © указывает, что соответствующая работа написана на грузинском языке.

шающего издания еще не означает отсутствия разработки самой проблематики, однако сведение воедино материала (иногда независимо повторяющегося в разных конкретных исследованиях) и рассмотрение его с единой точки зрения уже само по себе является необходимым этапом в развитии любой отрасли знания.

Предлагаемый «Этимологический словарь картвельских языков» выполнен по плану научно-исследовательских работ сектора кавказских языков Института языкознания АН СССР в 1960—1962 гг. Основная задача словаря состоит в возможно более полном выявлении общекартвельского и грузинско-зап.кавказского материального (лексического и морфемного) фонда. Вместе с тем он имеет и самостоятельное значение для разработки сравнительно-исторической грамматики картвельских языков. Словарь входит в серию аналогичных работ сектора, призванных заложить материальный фундамент для дальнейшего обсуждения проблем так называемой иберийско-кавказской гипотезы, предполагающей наличие генетического родства между тремя группировками автохтонных языков Кавказа: картвельской, абхазско-адыгской и нахско-дагестанской. Такой направленностью объясняется ряд особенностей словаря.

* * *

Несмотря на то, что этимология смело может быть причислена к древнейшим областям лингвистического знания, она и по сей день продолжает оставаться в значительной мере эмпирической наукой. Увлекательность этимологических штудий, сплошь и рядом позволяющих раскрывать неожиданные языковые (а за ними и многие другие) связи, постоянно стимулировала бесконечные серии конкретных этимологических разысканий на самом разнообразном языковом материале, заслоняя собой необходимость эксплицирования самых основ исследования. В настоящее время найдется едва несколько общих работ, освещающих основные вопросы теории и методики этой важнейшей отрасли исторической лексикологии. Однако даже такие обобщающие исследования, как относительно недавно вышедшие работа В. Пизани (V. Pisani. *L'etimologia. Storia — questioni — metodo.* Milano, 1947; русск. пер. — М., 1956) и труд А. А. Белецкого (А. А. Белецкий. *Принципы этимологических исследований: на материале греческого языка.* Киев, 1950) не охватывают всех аспектов современного этимологического исследования. Очень ограниченными в этом отношении, как правило, оказываются вводные разделы ныне уже довольно многочисленного ряда этимологических словарей.

В определенной мере подобное отставание было, по-видимому, предопределено и авторитетной, но тем не менее ошибочной

формулировкой Фердинанда де-Соссюра, утверждавшего, что хотя этимология и использует все те средства, которые в ее распоряжении предоставляет лингвистика, она «не задерживает своего внимания на выяснении характера тех операций, которые ей приходится производить»⁴. Между тем, такое положение вещей не соответствует той выдающейся роли, которую играет этимология в решении различных проблем, теснейшим образом связанных с историей общества (историей его материальной культуры, социального строя), этногенезом, исторической географией и т. п. В то же время рассмотрение того синтеза индуктивных и дедуктивных методов, который так наглядно осуществляется в ходе этимологического исследования, дало бы много поучительного для методологии научного познания вообще. Эти обстоятельства заставляют коснуться даже целого ряда важных вопросов этимологической проблематики. Здесь представляется целесообразным остановиться, во-первых, на некоторых общих вопросах методики этимологического исследования и, во-вторых, на теоретических проблемах лингвистической реконструкции, органически связанных с применяемыми в данной работе процедурами⁵.

Прежде всего следует сказать несколько слов о специфике этимологического исследования, определяющей его место среди других дисциплин, изучающих язык. Автор разделяет точку зрения, согласно которой этимология не представляет собой какой-либо особой, самостоятельной отрасли языкознания, а является составной частью исторической лексикологии⁶. В соответствии с таким положением она разделяет вместе с другими областями лексикологии теоретический и методический статус последней, чем резко противопоставляется разновидностям лингвистического исследования, ориентирующимся на чисто структурные языковые критерии (например, фонологическому или морфологическому анализу). Отсюда важнейшим методическим следствием является необходимость учета в этимологическом исследовании конкретной культурно-исторической перспективы функционирования языка, контролирующей достоверность этимологических рецензий. Можно привести много

⁴ Фердинанд де-Соссюр. Курс общей лингвистики. М., 1933, стр. 173.

⁵ Серьезный вклад в теорию и методику этимологии вносит ряд статей отечественных этимологов, опубликованных в 50-х годах. Ср.: Р. А. Ачкарян. О составлении этимологического словаря славянских языков. — ВЯ, 1952, № 4; В. Н. Абаев. О принципах этимологического словаря. — ВЯ, 1952, № 5; его же. О принципах этимологического исследования. «Вопросы методики сравнительно-исторического изучения индоевропейских языков». М., 1956; О. Н. Трубачев. Принципы построения этимологических словарей славянских языков. — ВЯ, 1957, № 5, и др.

⁶ См.: В. Н. Абаев. О принципах этимологического исследования, стр. 288; Y. Malkiel. Etymology and general linguistics. «Words», vol. 18 (1962), № 1—2, стр. 198, 200.

примеров, когда следование одной формальной методике при незнании самих реалий, отражаемых в словарном составе языка, приводит к серьезным ошибкам. Достаточно сказать, например, что повторяемость закономерно дифференцированных по картвельским языкам основ со значениями «писать» и «пахать» приводит как будто к реконструкции соответствующих семантических точек для общекартвельского хронологического уровня. Между тем, культурно-исторический контекст функционирования общекартвельского языка-основы заставляет сильно сомневаться в правильности такого вывода. На этом же основании невозможно просцировать значение общей грузинско-завской основы **kitx-* 'читать' даже на грузинско-завскую хронологическую плоскость, где она могла иметь только значение 'спрашивать'.

В специальной литературе уже имеются опыты выявления основных факторов, определяющих структуру и исследовательскую методичку этимологического словаря. Их рассмотрение привело даже к первым опытам определения «дифференциальных признаков», согласно которым могут быть распределены все опубликованные словари (в частности, оно вскрыло многочисленные различия в сочетаемости этих признаков от словаря к словарю)⁷. В связи с предлагаемой работой целесообразно остановиться еще на одном важном факторе — хронологической ориентированности материала. Необходимость хронологической ориентированности материала в словарях диктуется уже самим требованием системного подхода к языку во всяком лингвистическом исследовании. С этой точки зрения следует разграничивать два принципиально отличных типа этимологических словарей. К первому из них относятся словари, ориентированные на некоторую последующую в истории языков хронологическую плоскость. В подавляющем большинстве случаев в ее роли, естественно, выступит временная плоскость, синхронная с самим исследованием (ср., например, словари В. И. Абаева, Ю. Х. Тойвонена и др.⁸), хотя нередко ее роль выполняет уже пройденная историческая эпоха (ср. словари А. Эрпу — А. Мейо, М. Майрхофера и др.⁹). Исследование этого типа характеризуется тем, что оно направлено на рассмотрение всех без исключения лекси-

⁷ Ср., например: Y. Malkiel. A tentative typology of etymological studies. «International Journal of American Linguistics», vol. 23 (1957), стр. 2—14; его же. A typological classification of dictionaries on the basis of distinctive features. «International Journal of American Linguistics», vol. 28 (1962), стр. 3—24.

⁸ Ср.: В. И. Абаев. Историко-этимологический словарь осетинского языка. I. М., 1955; Y. H. Toivonen. Suomen kielen etymologinen sanakirja. I-III. Helsinki, 1955—1962.

⁹ Ср.: A. Ernout et A. Meillet. Dictionnaire étymologique de la langue latine. Histoire des mots. 3-me éd. t. I—II. Paris, 1951; M. Ma y r h o f e r. Kurzgefasstes etymologisches Wörterbuch des Altindischen. Heidelberg, 1953.

ческих единиц, наличных на данном этапе, независимо от времени и специфики их происхождения. Другой тип этимологических словарей являет собой как бы хронологическую инверсию: он ориентирован на некоторую предшествующую в истории языков плоскость. Словари этого типа учитывают лишь строго ограниченную часть лексического материала, зафиксированного в синхронном с исследованием состоянии (сюда не входят позднейшие новообразования, заимствования и т. п.) и, напротив, стремятся к максимальному учету единиц, существовавших на определенном доисторическом этапе. Их материал приобретает особую ценность для различного рода генетических исследований. Примером такого словаря следует считать широко известную работу Юлиуса Покорного¹⁰. «Этимологический словарь картвельских языков» приближается к работе Ю. Покорного как по своей временной ориентированности, так и по самой исследовательской методике. В обоих случаях последняя сводится в общих чертах к сопоставлению засвидетельствованных по современным языкам данных и возведению их к определенному фонетико-семантическому прототипу.

Из сказанного становится очевидной другая и, по-видимому, более важная линия разграничения между этимологическими словарями. С одной стороны, оказываются объединенными как словари-исследования языка, оба только что рассмотренных типа словарей. Они имеют целью показать в соответствии с их хронологической ориентированностью ретроспективную или перспективную трансформацию словарного состава языка в его системных связях (именно такую цель и преследует «Этимологический словарь картвельских языков»). С другой стороны, должны быть сгруппированы словари-справочники, важность которых подчеркивал в свое время Л. В. Щерба¹¹, представляющие собой механическое собрание разновременно существовавших словарных фактов. Естественно, что работы этого типа не способны дать картины реального словарного состава языка; зато они предоставляют в распоряжение лингвиста исчерпывающую информацию как об истории конкретных лексических единиц, так и об этимологических решениях, уже предложенных в специальной литературе. Нельзя не отметить, что большинство этимологических словарей по своей внутренней структуре заметно тяготеет именно к типу словаря-справочника.

Господствующая в современной этимологии точка зрения считает несостоятельным оптималистское требование сведения

---

¹⁰ J. Pokorny. Indogermanisches etymologisches Wörterbuch, Bd I. Bern und München (1959). — Издание является улучшенной переработкой словаря А. Вальде — Ю. Покорного, вышедшего в 1927-1928 гг. и ставшего библиографической редкостью.

¹¹ См.: Л. В. Щерба. Опыт общей теории лексикографии. «Изв. АН СССР, ОЛЯ», 1940, № 3, стр. 89—90.

слов к их «первоначальной» внутренней форме, выдвигавшееся перед этимологическим исследованием античными авторами и равными (в основном до Георга Курциуса) компаративистами. Уже не говоря о том, что такое требование вступало в постоянное противоречие с самой исследовательской практикой, как известно, никогда не обходившейся без некоторого варьирующего по различным языкам «индетерминированного остатка», этимоны которого неизбежно оказывались за доступным исследованию пределом, оно подверглось убедительной критике и в теоретико-методическом плане. Справедливо, в частности, нередко приводимое указание Х. Педерсена о том, что нет никакого основания считать, будто «первоначальный» индоевропейский язык был этимологически более прозрачным, чем какой-либо из языков, стоящих ближе к нашей эпохе¹². Возможность и во многих случаях необходимость наложения определенных хронологических ограничений на этимологическое исследование является, на наш взгляд, дополнительным аргументом методического характера в пользу современной точки зрения.

Этимологический словарь языковой группы, знакомой с более или менее значительной литературной традицией, объективно становится и «историческим» в узком смысле слова (т. е. имеющим дело с разновременными письменными памятниками) словарем. Хорошим примером такого рода может служить известный латинский словарь А. Эрну и А. Мейе, распределивших между собой работу таким образом, что первый излагал то, что можно было узнать путем изучения текстов, а второй взял на себя историю слов до первых показаний текстов.

В предлагаемой работе такую дополнительную направленность обуславливает наличие многочисленных памятников древнелитературного грузинского языка. Конечно, работа лишена той детальной филологической разработки материала (свидетельства различных источников, первая фиксация форм и т. п.), которая характеризует «исторический» в узком смысле слова словарь; однако тот минимальный филологический комментарий, который необходим для того, чтобы придать большую полноту грузинскому материалу словаря, она, в общем обеспечивает. Этого тем более достаточно, так как интерпретация древнегрузинских форм, хотя и вызывающая иногда затруднения, в целом не представляет большой сложности (ввиду близости древнеишменских фактов к современным).

По сравнению с трудом Ю. Покорного «Этимологический словарь картвельских языков» характеризуют некоторые методические «инновации».

Прежде всего здесь следует назвать конкретную хронологическую соотнесенность реконструируемых в работе фактов.

¹² Ср.: В. Пизани. Этимология..., стр. 114—115.

В специальной литературе уже отмечалось, что в словаре Ю. Покорного, по существу, не удалось преодолеть ошибки так называемой плоскостной реконструкции, при которой предельно восстанавливаемые в каждом случае факты, восходящие на деле к различным временным уровням и географическим ареалам, оказываются объективно притянутыми к некоторой идеальной пространственно-временной плоскости реконструкции. С попыткой предупредить опасность подобной плоскостной реконструкции сталкиваемся в известном этимологическом словаре Б. Коллиндера, различающем две группы фактов: финно-угорские и общеуральские¹³. В связи с особенностями филиации картвельских языков в данном словаре введены две хронологически различные плоскости реконструкции, наилучшим образом контролируемые методикой сравнительно-исторического анализа: грузинско-занская и общекартвельская (подробнее см. ниже, стр. 16—18).

Другая методическая инновация данного исследования заключается в применении к картвельскому материалу метода типологического эталонирования. Она вытекает из того обстоятельства, что современное этимологическое исследование при вовлечении в свою орбиту материала каждой новой языковой группировки имеет уже возможность опереться на фактические результаты, достигнутые этимологией за длительный период исследования индоевропейских и отдельных других относительно хорошо изученных лингвистических семей. В предлагаемом труде, в частности, была предпринята попытка использовать некоторые материально-типологические параллелизмы индоевропейских и отчасти финно-угорских языков для констатации звукоподражательного, символического, экспрессивного и т. п. характера целого ряда картвельских основ. Целесообразность применения метода типологического эталона диктуется тем очевидным обстоятельством, что далеко не всегда имеется возможность обнаружить соответствующий характер основ исключительно на материале исследуемой языковой группировки. Вместе с тем известная ограниченность набора звукотипов, характеризующих эти основы (нередко восходящие, как известно, к лексике детского языка), способствует его относительно легкой инвентаризации и сопоставлению с любым новым языковым материалом. По мере прогресса этимологических штудий в различных лингвистических семьях обобщение соответствующего лексического материала должно стать предметом самостоятельного исследования типологического характера.

Кроме того, производные основы, соответствовавшие на принятых в работе хронологических уровнях реконструкции само-

---

¹³ См. B. Collinder. *Fenno-ugric vocabulary. An etymological dictionary of the Uralic languages.* Stockholm, 1955.

стоятельным лексическим единицам, в словаре всегда рассматриваются отдельно от лежащих в их основе непроеизводных¹⁴. Такой аналитический метод подачи материала в противоположность методу так называемых этимологических гнезд дает наглядное представление о самом словарном инвентаре, наличном в определенную эпоху «Метод этимологических гнезд означает то, что разные производные, давно имеющие в языке свою собственную судьбу и историю... оказываются формально подчиненными одной общей основе. Современное этимологическое исследование... как раз предполагает обязательный интерес к реальным единицам речи, будь то производные с продуктивными или непроедуктивными суффиксами»¹⁵. Вместе с тем метод этимологических гнезд чреват опасностью преждевременного включения в одну рубрику основ, обнаруживающих на деле различные генетические связи, что объективно затрудняет исследование.

Наконец, в словарь нашли доступ некоторые археологические, исторические и другие недилгвистические сведения, связанные с рассматриваемыми лексическими единицами. Они важны для контроля конкретных этимологических решений и для придания реального хронологического ориентира в употреблении реконструируемых единиц.

«Этимологический словарь картвельских языков» строится в основном в плане традиционного лингвистического исследования. Следует при этом иметь в виду, что в условиях почти полного отсутствия собственно картвелистической традиции аналогичного плана, работа опиралась на опыт индоевропеистики. Должно быть естественным, что она не учла некоторых новых принципов этимологического исследования (связанных с именами В. Махка, Я. Отрембского, А. Вайяна и др.), находящих в стадии разработки и, судя по всему, не всегда адекватных материалу (ср. например, широкое принятие нерегулярных, чаще всего экспрессивных фонетических изменений)¹⁶. Фигурально говоря, задачей «Этимологического словаря картвельских языков» является воссоздание, с известным более или менее грубым приближением, результатов полевого сбора материала у местного информатора, который мог бы быть принят на хронологических уровнях, соответствующих «временной глубине» (time depth) реконструкции в словаре. В воз-

¹⁴ Связи между различными основами в словаре систематически отмечаются.

¹⁵ О. Н. Трубачев. Новые этимологические словари славянских языков. — ВЯ, 1958, № 4, стр. 130; ср. его же. Об этимологическом словаре русского языка. — ВЯ, 1960, № 3, стр. 61.

¹⁶ Ср.: О. Н. Трубачев. Об этимологическом словаре... стр. 67—68; В. П. Гопоров. О некоторых теоретических основаниях этимологического анализа (обсуждение Русского этимологического словаря М. Фасмера). — ВЯ, 1960, № 3, стр. 46.

возможности подобного воссоздания нельзя не видеть убедительного свидетельства силы современной методики сравнительно-исторического анализа. В то же время структурный аспект характеризует данную работу лишь в той мере, в какой он присущ всякому традиционному исследованию, поскольку последнее затрагивает структурные единицы сравниваемых языков (а также в связи со стремлением последовательно провести системный подход к языковому материалу). Проблема внедрения структурных методов в этимологическое исследование, как известно, поставлена на повестку дня языкознания недавно. Первые опыты в этом направлении можно усматривать в отдельных статьях Э. Бенвениста, П. Гиро, В. Порцига, Ж. Дюмезия¹⁷. Однако наиболее перспективные пути введения принципов структурного анализа в этимологию представляются в настоящее время во многом неясными. Серьезные задачи ставит уже сама множественность решений, с которой сталкивается исследователь в ходе структурного моделирования языка. При этом, разумеется, нельзя смешивать применение структурных методов в этимологическом исследовании со структурным анализом самой языковой данности (в настоящем случае — общекартвельской), так или иначе постулируемой «Этимологическим словарем».

Основной метод исследования — метод сравнительной (или внешней) реконструкции лингвистических фактов прошлого, традиционно отождествляемый со сравнительно-историческим методом, — основан на сопоставлении реально засвидетельствованных по современным картвельским языкам звучаний и значений и гипотетическом выведении соответствующего звучания и значения для хронологических уровней реконструкции. Метод внутренней реконструкции фактов каждого отдельного картвельского языка играет в работе подчиненную роль. Он используется для воссоздания фактов отдельных языков, сопоставляющихся с соответствующими фактами других.

Выполняемое сравнительно-историческое исследование основывается на разграничении онтологического и методического аспектов. Современное сравнительно-историческое языкознание исходит из того факта, что полнота онтологической характеристики гипотетически воссоздаваемого объекта зависит от количества информации, представляемого лингвисту реальными объектами, на которых базируется конкретная процедура реконструкции¹⁸. Вместе с тем, в силу многих объективных обстоятельств, приводящих к бесследной утрате некоторого числа языковых фактов (ср. известный пример А. Мейе о неадекватности засвидетельствованной письменными памятниками си-

¹⁷ Ср.: В. Н. Топоров. Указ. соч., стр. 44—59.

¹⁸ Ср.: W. P. Lehmann Historical linguistics: an introduction. N. Y., 1962, стр. 84.

стемы латинского склонения и попыток ее восстановления по данным современных романских языков), исследователь обычно сталкивается с неполнотой подобной информации. Отсюда следует, что степень адекватности выполняемой реконструкции некоторого гипотетического объекта приобретает вероятностный характер и зависит от статистического подкрепления реально засвидетельствованными фактами. В этой связи необходимо отметить, что если сравнительно-историческое языковедение уже давно справедливо отвергло мысль о том, что наши реконструкции являются копиями исторических объектов (ср., например, критику методологической несостоятельности попытки А. Шлейхера написать текст на общендоевропейском языке), то преодоление противоположной крайности, заключающейся в стремлении усматривать в наших реконструкциях символ или формулу, за которым стоит лишь отличный от других ряд фонетико-семантических соответствий и который является, следовательно, лишь концептуальным носителем изменений наших научных воззрений, является по-прежнему актуальным. Так называемая алгебраическая точка зрения, восходящая еще к некоторым младограмматикам и позднее с такой пастойчивостью пропагандировавшаяся работами А. Мейе¹⁹, в настоящее время дает себя знать даже в такой методически передовой отрасли современного языковедения, как индоевропейская «ларингалистика» (ее представители утверждают, что фонетическая характеристика постулируемых ларингальных несущественна и значим сам по себе только факт, что те или иные особенности языкового материала требуют восстановления или обозначения некоторых определенных единиц). Конкретное положение дел в сравнительно-историческом языковедении свидетельствует поэтому о преждевременности утверждения Р. Якобсона о том, что в настоящее время мы одинаково далеки от наивного эмпиризма, мечтавшего о фонсграфической записи индоевропейских звуков, и от его противоположности — агностического отказа от исследования структурных соотношений между индоевропейскими фонемами и робкого сведения их системы к простому перечню номеров²⁰. В плане семантической реконструкции коллизия между онтологической и методической сторонами исследования приводит к тому, что реконструируемым сравнительной грамматикой словам приписывается абстрактное значение, в то время как в засвидетельствованных языках они обычно

¹⁹ Ср.: А. Мейе. Введение в сравнительно-историческое изучение индоевропейских языков. М., 1938, стр. 74; эту точку зрения в последнее время см. в статье: E. Pulgram. Proto-indoeuropean reality and reconstruction. — *Lg.*, vol. 35, № 3, 1959.

²⁰ См.: R. Jakobson. Typological studies and their contribution to historical comparative linguistics. «Proceedings of the Eight International Congress of linguists». Oslo, 1958, стр. 16.

имеют конкретную семантику. Так, А. Мейе утверждал, что «просматривая этимологический словарь, мы получаем такое впечатление, будто индоевропейский язык, обладавший словами и корнями абстрактного и общего значения, между тем как каждый из индоевропейских говоров падал представлять себе вроде какого-нибудь современного литовского говора, бедного общими понятиями и изобилующего точными названиями конкретных действий и мелочей домашнего обихода...»²¹. Следует здесь же заметить, что в этом высказывании смешаны совершенно несопоставимые вещи: объективная реальность языка, имеющая свою онтологическую характеристику, с одной стороны, и методический прием введения формулы, с другой. Тем более невозможно согласиться с дальнейшим выводом А. Мейе, согласно которому в результате семантической реконструкции «остается одна абстракция, которая дает средство для оправдания сопоставления, но не для установления первоначального значения слова»²². Нетрудно видеть, что под словами и корнями «абстрактного и общего значения» здесь на деле выступает формула семантической реконструкции. Современное сравнительно-историческое языкознание считает, что в ходе семантической реконструкции исследование приходит к формуле, вполне аналогичной по своей методической значимости фонетической, и что за этой формулой всегда стоят те или иные конкретные значения. Именно в качестве подобной формулы и следует рассматривать все приводимые в данной работе «презначения» (паучис двух и более параллельных презначений диктуется необходимостью придать соответствующей формуле большую точность). Более того, не видно оснований сомневаться в высокой степени адекватности отражения этими формулами того реального положения вещей, которое характеризовало праязыковое состояние.

Конечно, вряд ли можно сомневаться в необходимости в ходе сравнительно-исторического исследования чисто операционального этапа анализа, приводящего к строгому разграничению всех специфических фонетико-семантических соответствий и к их фиксации в виде соответствующих формул. Однако забывать ту объективную информацию о реконструируемых фактах, которая скрывается за этими формулами, равносильно переходу на позицию интерпретации языкознания, которая усматривает в лингвистических формулах исключительно символическую самую исследовательскую процедуру. Очевидно, что такая позиция — следствие общеметодологической установки неопозити-

²¹ А. Мейе. Указ. соч., стр. 385; ср. также: М. Фасмер. Греко-славянские этюды. III. Греческие заимствования в русском языке. СПб., 1909, стр. VI; М. П. Петерсон. О составлении этимологического словаря русского языка. — ВЯ, 1952, № 5, стр. 73.

²² А. Мейе. Указ. соч., стр. 385.

визма, игнорирующей то обстоятельство, что за математическим аппаратом науки всегда стоит некоторая объективная реальность. Между тем, не менее важным и необходимым этапом лингвистического анализа является этап интерпретации, приводящий сравнительно-историческое исследование в известном приближении к реальным характеристикам гипотетического объекта. Игнорировать выполнение второго этапа — это значит закрывать глаза на магистральный путь развития сравнительно-исторического языкознания, на котором уже достигнуты столь внушительные успехи (вплоть до реконструкции компонентного состава исторических фонем)²³. Поэтому, несомненно, заслуживает внимания известная попытка немецкого компаративиста Э. Хермана разграничить дополняющие ступени сравнительно-исторического анализа — «формулы», за которыми скрывается только краткое обобщенное выражение существующих соответствий, с одной стороны, и «реконструкции», т. е. хотя бы примерные фиксации реальных в прошлом звукотипов, — с другой²⁴.

Следует, наконец, сказать несколько слов о содержании понятия «праязык» (или «язык-основа») в современном сравнительно-историческом языкознании. Сравнительно-историческое исследование группы родственных языков всегда приводит к постулированию в прошлом общего языкового предка данной семьи со всеми атрибутами «естественного языка» (диалектное членение и т. п.). Вместе с тем исследование всегда реконструирует этот праязык лишь в более общем виде, с большим или меньшим приближением к языковой реальности, имевшей место в прошлом. Э. Кейпелл, реконструировавший общеавстралийский, справедливо писал в этой связи: «Соединенные вместе эти общие элементы не могли бы составить „язык“ как практическое орудие коммуникации; они не могли бы служить даже в качестве кода, используемого в случае крайней необходимости»²⁵. Должно быть очевидным, что если фонетико-семантические реконструкции, выполняемые в исследовании, приводят

---

²³ На фоне известного отставания в области исследования типологии семантических изменений особенно выдающимися следует признать успехи в анализе фонетических изменений. Ср.: Н. М. Hoenigswald. Language change and linguistic reconstruction. Chicago, 1960; его же. The principle step in comparative grammar. — Lg., vol. 26. № 3, 1950; его же. Phonetic similarity and internal reconstruction. — Lg., vol. 36. № 2, 1960.

²⁴ См.: E. Hermann. Über Rekonstruieren. — KZ, Bd. 41, 1907, стр. 62; ср.: Э. А. Макаев. Синхрония и диахрония и вопросы реконструкции. «О соотношении синхронного анализа и исторического изучения языков». М., 1960, стр. 148—149; Robert A. Hall Jr. On realism in reconstruction. — Lg., vol. 36, № 2, 1960.

²⁵ Ср.: A. Capell. A new approach to Australian linguistics. Sydney, 1956, стр. 3; см. также: Вяч. Вс. Иванов. Вероятностное определение лингвистического времени (в связи с проблемой применения статистических методов в сравнительно-историческом языкознании). «Вопросы статистики речи (материалы совещания)». Л., 1958, стр. 67.

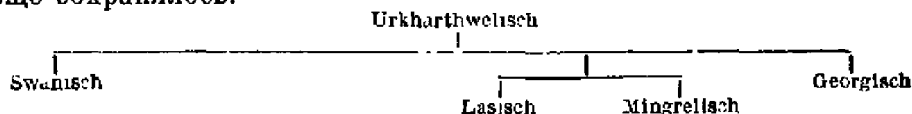
к соответствующим формулам, которые лишь в определенной степени приближаются к реальности языка-основы, то и вся сумма наших знаний о праязыке представляет собой некоторую логическую модель, лишь частично адекватную самому историческому объекту.

Как указывалось выше, «Словарь» является первым опытом применения к картвельским языкам исследовательской методики, разработанной в индоевропейском языкознании и использованной в последнее время Ю. Покорным. Здесь ретроспективно прослеживается история общекартвельского и грузинско-занского материала и дается его сравнительно-историческая реконструкция. В отличие от методики Ю. Покорного здесь отграничиваются две различных хронологических плоскости реконструкции. С одной стороны, восстанавливаются общекартвельские основы и аффиксы, с другой — только грузинско-занские. Общекартвельский язык-основа понимается здесь как совокупность диалектов единого языкового предка современных картвельских языков в период накануне его распада на отдельные языки. Предполагаются, следовательно, значительные диалектные расхождения на общекартвельском хронологическом уровне, которые не могли не отразиться в материалах словаря. Этим обстоятельством обусловлены, в частности, двойные фонетические и семантические реконструкции, предлагаемые в словаре (ср. **lems*₁- || *leps*₁-, || *mašw- || *malšw- и др.). Но прежде всего необходимо учитывать, что ряд грузинско-занских, грузинско-сванских и занско-сванских материальных соответствий восходит, по-видимому, к ареальным изоглоссам еще общекартвельского языкового уровня. Можно думать, в частности, что целый ряд фонетических соответствий, противопоставляющих сванский ареал грузинско-занскому, восходит своим становлением еще к общекартвельскому периоду (см. стр. 36).

Общекартвельскими в работе называются основы и аффиксы, сохранившиеся либо во всех трех современных картвельских языках, либо в сванском и одном из двух остальных языков. Включение в словарь материала, свидетельствуемого лишь грузинско-занским ареалом, частично объясняется возможностью его соотнесения с общекартвельским хронологическим уровнем (в виде ареальных изоглосс), частично — возможностью последующего выявления его сванского эквивалента, и, наконец, ценностью этого материала для выяснения общих закономерностей развития картвельских языков. Включены в словарь и древние заимствования из других языков, претендующие на хронологическую соотносимость с реконструируемыми в работе плоскостями. Наоборот, не включены основы и аффиксы, по-видимому, картвельского происхождения, но одиноко стоящие по языкам и не дающие почвы для их сравнительно-историче-

ского анализа. Особенно много последних предполагается в сванском языке: ср. **iqab- / igb-* 'жарить', **yumir-* 'ель', **šdim-* 'ухо', **qad-* 'живот', **-šw* показатель твор. падежа и др.

Наличие двух временных плоскостей реконструкции в словаре продиктовано приятием известной схемы исторической дифференциации картвельских языков, предложенной Г. Деестером²⁶, согласно которой сванский являлся уже вполне самостоятельной языковой единицей, когда грузинско-занское языковое единство еще сохранялось:

При этом Г. Деестер опирался на то обстоятельство, что хотя занский (мегрельско-чапский) разделяет со сванским некоторые общие черты, они, однако, не идут в сравнение с многочисленными общими инновациями, которые он разделяет с грузинским языком. Факты, выявленные всем последующим исследованием (и в частности данным словарем; см. стр. 34) не только не опровергают этой точки зрения, но напротив, придают ей новые обоснования, делая ее, таким образом, прочным достоянием современной картвелистики. Общекартвельская плоскость реконструкции соответствует хронологически наиболее позднему периоду в существовании языка-основы, который непосредственно предшествовал его распаду на самостоятельные языковые единицы. Апалогичным образом грузинско-занская плоскость реконструкции отвечает наиболее позднему периоду в существовании промежуточного «общего» грузинско-занского языка. Должно быть очевидным, что именно эти плоскости — наиболее доступные для контроля со стороны методики диахронического исследования.

Так как максимальная глубина сравнительно-исторической реконструкции в словаре соотносима с периодом, непосредственно предшествовавшим распадению языка-основы, здесь устанавливаются этимологии лишь тех единиц, которые этимологически интерпретируются вплоть до этого уровня. В данной связи в работе не предпринимается попыток сведения к единому архитипу глагольных основ, представленных уже на общекартвельском хронологическом уровне чередованиями по качественному аблауту типа *a/0* (нуль звука) — ср. груз. *txar- / txr-* ~ сван. *štxar- / štxr-* 'копать, рыть', груз. *xan- / xn-* ~ сван. *qan- / qn-* 'работать на быках, пахать' или типа *e/0* (нуль звука) — ср. груз. *šed- / šd-* ~ сван. *šed- / šd-* 'оставаться', груз. *čwed- / čwd-* ~ сван. *hwed- / hwd-* 'давать'

²⁶ См.: G. Deeters. Das Kharthwelische Verbum. Vergleichende Darstellung des Verbalbaus der Südkaukasischen Sprachen. Leipzig, 1930, стр. 3.

и др. Нет в словаре и попыток выявления возможно уже окаменелых к этому периоду аффиксальных морфем. Как известно, в специальной литературе существует мнение, что целый ряд ныне простых основ (см., напр., **da(s₁)tu-* 'медведь', **du(s₁)te-* 'луна, месяц', **txel-* 'тонкий, редкий' и др.) включает в свой состав исторические аффиксы — показатели грамматических классов, аналогичные соответствующим аффиксам нахско-дагестанских языков²⁷. Как показывает материал, решение подобных проблем является уже задачей внутренней реконструкции самого общекартвельского языка-основы и, таким образом, выходит за хронологические рамки работы: вряд ли можно сомневаться в принципиальном отличии ступени реконструкции общекартвельского состояния от ступени внутренней реконструкции самого общекартвельского материала. Неслучайно в словаре восстанавливается обилие основ с многоконсонантным составом. Что же касается проблемы суффиксов детерминантов основ, ставящейся в картвелистике для эпохи хронологически более поздней, чем общекартвельская (ср. противопоставление состава основ одной семаптики в сванском и грузинско-занском), то она затрагивается постольку, поскольку одним из уровней реконструкции в работе является грузинско-занский.

В сравнительно-исторических реконструкциях давнее исследование опирается почти исключительно на реально засвидетельствованные факты современных картвельских языков (исключения представляют случаи, когда древнегрузинские контексты сохраняют ныне уже утраченные единицы). Очевидно, что онтологическая природа древнегрузинских фактов, во многих случаях весьма проблематична (ср. дискуссионные вопросы древнегрузинской орфографии)²⁸ и сама нуждается в истолковании посредством привлечения данных современного языкового состояния. Вместе с тем следует учитывать, что эти факты отражают нормы лишь одного из древнегрузинских диалектов. Отсюда должна быть понятной та преимущественно контролирующая роль, которую выполняет древнегрузинский материал в процессе этимологического исследования.

Реконструкции фонетического материала опираются в работе как на ставшие уже традиционными точки зрения о закономерностях исторической фонетики картвельских языков (работы Ал. Цагарели, Н. Я. Марра, А. Г. Шанидзе, А. С. Чикобава, Г. С. Ахвледиани, В. Т. Топуриа, С. М. Жгенти, Г. В. Рогава

---

²⁷ Ср.: © А. С. Чикобава. Чанско-мегрельско-грузинский сравнительный словарь. Тбилиси, 1938; © в то же. Древнейшая структура именных основ в картвельских языках. Тбилиси, 1942.

²⁸ Ср. интересное обсуждение некоторых из этих вопросов в работе: © М. П. Дзидзишвили. Фонетические процессы в древнегрузинском языке. Тбилиси, 1960.

и др.), так и на новые взгляды, отражаемые главным образом работами Г. И. Мачавариани и Т. В. Гамкредидзе²⁹.

В соответствии с картвелистической традицией здесь приписывается исходность фонем $s_1, z_1, \tilde{z}_1, c_1$ и ζ_1 (фонетически, возможно, свистящими или свистяще-шипящими), отражаемых свистящими рефлексами в грузинском ареале и шипящими в занско-сванском³⁰. Занско-сванские рефлексы простых грузинских шипящих в виде гармонических комплексов (по терминологии Г. С. Ахвледиани) тех же шипящих с одготипными заднеязычными признаются вторичными. Принимается далее старая точка зрения о комбинаторном характере, обусловленном последующим i , соотношения груз. $r \sim$ занск. $\tilde{z}$ в абсолютном исходе именной основы: ср. **mç'er-*, **mçar-*, **pir-*, **pur-*, **caxwir-* и др.³¹; аналогичным образом разделяется известное положение о комбинаторном характере соотношения груз. $l \sim$ зап. r в исходе именной основы (ср. внутризанское чередование $l \parallel r$ в этой позиции³²). Сюда примыкает и положение о замещении в ряде случаев мегрельским r грузинского и чанского $k \parallel x \parallel g$ ³³, а также новое, однако уже успевшее стать прочным достоянием картвелистики положение Г. В. Рогава

²⁹ Краткий обзор принимаемых здесь точек зрения см. в нашей статье «Опыт реконструкции фонемного состава общекартвельского языка-основы». «Иzv. АН СССР, ОЛЯ», 1960, т. XIX, вып. 1, стр. 22—31.

³⁰ О звукосоответствиях в картвельских языках см.: Ал. Цагарели. Мингрельские этюды. II. Опыт фонетики мингрельского языка. СПб., 1880; Н. Я. Марр. Тубал-каинский вклад в сванском. «Иzv. АН», 1912, стр. 1093—1098; его же. Из поездок в Сванию. «Христианский Восток», II, вып. I, 1913, стр. 1—36; его же. Определение языка второй категории Агексидских клинообразных надписей по давним яфетического языковедения. (Предварительное сообщение). — ЗБОРАО, т. XXII, вып. 1—2. СПб., 1914, стр. 31—106; © В. Т. Тонуриа. Фонетические наблюдения над картвельскими языками. I. «Обозреватель», I. Тбилиси, 1926, стр. 198—219; II. «Архив Грузии», II. Тбилиси, 1927, стр. 174—186; © его же. Некоторые вопросы сравнительной фонетики картвельских языков. — ИКЯ, XII, 1900, стр. 149—160; © А. С. Чикобава. Чанско-мегрельско-грузинский сравнительный словарь. Тбилиси, 1938; © Г. С. Ахвледиани. Вопросы общей и грузинской фонетики. Тбилиси, 1958; © С. М. Жгенти. Основные вопросы фонетики сванского языка. Тбилиси, 1949; © его же. Фонетика грузинского языка. Тбилиси, 1956; © Г. В. Рогава. Основные вопросы сравнительно-исторического изучения фонетики картвельских языков. — ИКЯ, IV, 1953, и др.

³¹ См.: Н. Я. Марр. Две новые работы С. С. Uhlenbeck'a по баскскому языку. «Язык и литература», вып. 1, 1926, стр. 268; G. Dumézil. Langues caucasiennes. «Les langues du monde». 2-me éd. Paris, 1952, стр. 249; © Г. В. Рогава. Из области звукосоответствий в картвельских языках: $r = \tilde{z}$. «Вопросы структуры картвельских языков», I. Тбилиси, 1959.

³² J. Reby [реп.]. Н. Марр. Грамматика чанского (лазского) языка. «Journal Asiatique», X série, t. XVII, mars-avril, 1914, стр. 336; © А. С. Чикобава. Чанско-мегрельско-грузинский сравнительный словарь. Тбилиси, 1938, стр. 6.

³³ © А. С. Чикобава. Сравн. сл., стр. 448; © Г. В. Рогава. Из звукосоответствий картвельских языков. Мстр. $r =$ груз. g . «Сообщ. АН Груз. ССР», 1949, т. X, № 8, стр. 505.

о спорадической спирантизации аффрикат в сванском³⁴ (исключения см. под **anç*₁ʃ-, **c,xra*-, **c,oz*₁-, **ʒ,arɣw*- и др.).

В работе, далее, разделяется старое мнение Н. Я. Марра о переходе древнего /l/ в ауслауте сванских именных основ (в наузе — по его терминологии) в *w* со спорадически реализованной полной утратой звучания: ср. **anç*₁ʃ-, **was*ʃ-, **zisz*ʃ-, *mɣal-, *(s₁)*txil*-, **ʒ*₁*ay*ʃ-, *gwel-, *gul-, *dedal-, **mat*ʃ-, **mat*ɣʃ-, **sxmart*ʃ- и др. Как известно, процесс передвижения велирного /l/ в губно-губное *w* находит многочисленные типологические параллели в различных индоевропейских (германских, славянских), финно-угорских, нахско-дагестанских языках³⁵. Из принятия этого положения логически следует, что сванское /l/, встречающееся в данной позиции, позднейшего происхождения и объясняется либо присоединением суффикса оценки -əl || -il (см. *da-, *du(s₁)*te*-, *dqa-, *zura-, *mal-, *katam-, **ʒ*₁*ma*- и др.), либо переходом *r > /l/ (см. *pir-, *papar-).

Принимается, наконец, известная точка зрения Н. Я. Марра, развиваемая в последнее время В. Т. Топурия, о закономерном соответствии сванского *h* > 0 (нуль звука) грузинско-запским абруптивными аффрикатам: ср. **m*₁*er*-, **c*₁*ab*ʃ-, **c*₁*er*-, *cwd-ʃ*wed*-, *cad-, *cwer-, **c*₁*e*-ʃ*i*-, *çam-, *çr-³⁶. Работа исходит также из старого предположения Ф. Борка о том, что спорадическое соответствие сванского комплекса *ʃt* (*šd* || *št*) грузинско-запскому *t* восходит к неустойчивому сочетанию *(s₁)*l*³⁷.

В области исторического вокализма в работе разделяется общепринятое в картведистике мнение о том, что сванский вокализм принципиально повторяет судьбу грузинского, отличаясь от него рядом специфических комбинаторных отклонений, и отражает, таким образом, более архаичное состояние, чем запский, для которого характерны спонтанные передвижения гласных *e > *a* и *a > *o*³⁸. Что касается вопроса исконных долгих гласных в картвельских языках, то «Словарь» оставляет его открытым. Как известно, еще Н. Я. Марр высказал точку зрения об архаичности долгот в сван-

³⁴ О Г. В. Рогова. Основные вопросы сравнительно-исторической фонетики картвельских языков. — ИКЯ, IV, 1952, стр. 47.

³⁵ См.: Н. Я. Марр. Где сохранилось сванское склонение. «Изв. АН», 1911, стр. 1201—1202; его же. Тубал-каинский вклад в сванском, стр. 1095. Ср. также Н. А. Серебряников. К критике некоторых методов типологических исследований. — ВЯ, 1958, № 5, стр. 29.

³⁶ См.: Н. Я. Марр. Определение языка второй категории. ., стр. 33—34, 37, 44—45; © В. Т. Топурия. Некоторые вопросы сравнительной фонетики картвельских языков, стр. 149—159.

³⁷ См.: F. Bork. Beiträge zur kaukasische Sprachwissenschaft. Teil I. Kaukasische Miscellen. Königsberg, 1907, стр. 25; H. Vogt. Structure phonémique du géorgien. — NTS, XVIII, 1958, стр. 24.

³⁸ Ср.: © А. С. Чикобва. К истории грузинско-запских соответствий. «V (XI) Научная сессия Ин-та языкознания АН Груз. ССР», Тбилиси, 1954, стр. 12; © В. Т. Топурия. К вопросу об общности грамматических новообразований в картвельских языках. — ИКЯ, VI, стр. 451.

ском вокализме по сравнению с вокализмом грузинского и занского. А. Г. Шанидзе удалось даже показать, что исторически долгие гласные имелись и в тех сванских диалектах, в которых они ныне отсутствуют. Однако дальнейшее исследование показало, что значительная часть долгих гласных в сванском получена в ходе различных процессов комбинаторного характера.

Из новых точек зрения, разделяемых в работе, прежде всего необходимо отметить теорию аблаута в картвельских языках (со всеми вытекающими из нее последствиями), разрабатываемую в последнее время Т. В. Гамкрелидзе и Г. И. Мачавариани. Эта теория хорошо объясняет целый ряд противоречивых в свете традиционных взглядов фактов исторической фонетики картвельских языков (например, стяженный характер целого ряда занских соответствий грузинским полногласным формам при общем полногласном характере занского; сюда же относятся случаи фонетически не объяснимых чередований как внутри этих языков, так и между ними). В целях большей убедительности в словаре восстанавливаются как архетипы обычно лишь ступени аблаута, непосредственно отраженные в современных языках (особенно разнообразны такие ступени огласовки в сванском). Только в отдельных случаях отражения исторически неоднозначных ступеней огласовки по языкам реконструкция носит более условный характер.

Теория аблаута вносит значительные изменения в известную точку зрения об историческом полногласном характере картвельских основ. Она приводит, в частности, к постулированию для общекартвельского хронологического уровня особого ряда согласных, по-видимому, слоговых *l, *r, *ɹ и *ɱ, прослеживаемых по особым рефлексам, отличным от отражения обычных *l, *r, *n и *m: эти рефлекссы типологически тождественны аналогичным индоевропейским и сводятся к развитию в занских и сванских формах предшествующего гласного. Данное предположение, несомненно, согласуется с плодотворной идеей Г. С. Ахвледиани о наличии в картвельских языках различных видов сугерации (т. е. преодоления) некоторых комплексов согласных и позволяет удовлетворительно объяснить целый ряд регулярностей в передаче древних консонантных сочетаний³⁹. В частности для занских форм принимаем отражение древнего *l сочетанием *l*(||*r*) с предшествующим узким гласным тембра, обычно повторяющего тембр соседнего гласного (ср. *anç₁l > *inçər* || *inçir*-, *nedl > *ladər*-, | *ladir*-, *zec₁xl > *daçxər* || *daçxir*-, *ɟ₁ayl > *ɟoɟor*-, *muql > *muxur*-, *k₁de > *kərde* || *kirde*- и другие). То же самое касается в принципе истории *r, *n и *ɱ в занском (ср. *brg > *burɟ*-, *gr₁ze-l > *gərze* || *girze*-, *ɟ₁ma > *ɟima* || *ɟima*- и др.). Одним из

³⁹ Ср.: О. Г. С. Ахвледиани. Основы общей фонетики. Тбилиси, 1949, стр. 343 и след., 349 и след.

путей преодоления комплексов согласных в занском в данной работе считается и вокализация *w: ср. *arwa-, *m-šw-e, *kwa- и др. Вокализуется здесь *w и в соседстве с этимологическим *y: *bɣdɣwɔ- > bɣrdɣon-, *wacɣwɔ- > rɣon-, *kɣɣwɔ- > kɣɣon-, *ɣɣwɔ- > ɣɣon- и др. В сванском фонетический материал обнаруживает три основных типа суперации комплексов согласных. Наиболее распространенным из них является упрощение скоплений согласных путем утраты одного (или даже более) из них с возникновением «компенсаторной» долготы соседнего гласного: ср. *dg- > *vɣg- (где v — символ любого гласного), *dn- > vɣn-, *wlt- > vɣt-, *zrd- > vɣrd-, *ikw- > vɣkw-, *ɣwiw- > ɣiɣw-, *qwel- > qel-, *ččw- > všɣw-, *cc- > vɣc-, *čr- > vɣr- и др. Другой тип суперации сочетаний согласных здесь характеризуется вставкой гласного, тембр которого определяется вокализмом гласного, утраченного в исходе основы: ср. *gɣɣɣil- > zisɣ-, *dye- > la-deɣ-, *dqa- > daq-əl-, *qba- > gab-, *(s₁)txil- > šdix-, *s₁xwa- > ašxw- и др. Наконец, третий тип преодоления обуславливается возникновением протетического гласного в анлауте основы: ср. *šwid- > išɣwid-, *mszal- > icɣ- и др.

Другим важным исходным постулатом работы является мнение о наличии в общекартвельском языке-основе особого ряда фонем (*s, *z, *š, *c и *ç), не передвигавшихся в занско-сванском ареале в соответствующие шипящие (как это имело место в случае с *s₁, *z₁, *š₁, *c₁ и *ç₁), и отраженных во всех картвельских языках как свистящие. Эта точка зрения, восходящая к идее А. Г. Шанидзе, ныне развивается работами Г. И. Мачавариани⁴⁰. Несколько примеров отражения в исконных сванских основах свистящих фонем, не передвигавшихся в шипящие, указал в последнее время В. Т. Топуриа. Основным достоинством этой точки зрения является то, что она позволяет, не прибегая к теории заимствования (или аккомодации), объяснить происхождение целого ряда звукосоответствий, некоторые из которых имеют солидное статистическое подкрепление на материале основного лексического и грамматического фонда. Необходимо лишь отметить, что фонетическая характеристика исходных звукотипов остается при этом недостаточно ясной.

Далее работа исходит из того наблюдения, что именные основы субстантивного употребления сохраняют в занском исконный ауслатный гласный (в том числе *e и *a, в других позициях передвигавшиеся соответственно в a и o): ср. *baga-, *bɣrdɣa-, *gza-, *da-, *deda-, *mama-, *nana-, *ɣɣz-, *pɣɣza-, *qana-

⁴⁰ См.: Г. И. Мачавариани. О трех рядах сибиллянтных спирантов и аффрикат в картвельских языках. «XXV Международный конгресс востоковедов. Доклады делегации СССР». М., 1950. © его же. [рец.] Václav Polák. Contributions à la grammaire historique des langues kartvéliennes. . . «Вопросы структуры картвельских языков», П. Тбилиси, 1951; ср. также: В. Т. Топуриа. Некоторые вопросы сравнительной фонетики картвельских языков, стр. 154.

*ca-, *z₁ma-, *c₁grta-, *bude-, *txle-, *k₁de-, *pse-l *gle-, *c₁te-, *c₁ulxe-, *qe-, *qc₁e- и мн. др. В то же время в именных основах атрибутивного употребления ауслатные *e и *a (в результате проклитического положения атрибута в речевом такте не оказывавшиеся обычно в абсолютном ауслате) передвигались в a и o; ср. *m₁le-, *tba-, *arwa-, *c₁xra-, *da (союз 'и') и др.⁴¹ В соответствии с этой предпосылкой в исходе целого ряда занских основ здесь усматривается l вторичного происхождения. Прежде всего данное положение касается l (|| j) «восстанавливаемого», как говорит традиционная грамматика, в занских формах мн. ч. имен (ср. *m-šw-e, в занском рефлексе которого skua- || skuat- ранее видели древнее *l, *dye-, *dedu-, *mz₁e-, *rka-, *qe- и др.). Факт развития l в подобных случаях в эпоху и после распада грузинско-занского единства свидетельствуется такими очевидными примерами, как чап. didil-ep-e 'большие' от did-i, nosal-ep-e 'повобрачные' от nosa- (заимствование), oxoržal-ep-e 'женщины' от oxorža- (позднейший комнозит), мегр. paral-ep-i 'священники' от para- (заимствование) и т. п.

Учитывается, что комплекс *we нередко выступает в идентичном виде в грузинском и занском, не давая закономерно ожидаемого wa в занском: ср. *gwel-, *gwerd-, *we-, *werz₁-, *s₁wel-, *twel-, *šwel-, *c₁wel-, *z₁wel-.

В нескольких случаях последование исходит из наличия удвоенных (геминированных) согласных фонем в общекартвельском. Они, как известно, не чужды самой реальности картвельских языков и прослеживаются, например, на древнегрузинском материале (ср. написания čč, tt). Не предпринимая их фонетической характеристики, реконструируем их в случаях: *ttxel-, *tten-, *ččw-, *ččwil-, *cc-, *cc-in- и *z₁z₁wal-.

Принимается также закономерность отражения древних сочетаний *šw и *žw в занско-сванском ареале как sk(w) || sg(w) и žg(w) || sg(w) соответственно, установленная недавно Т. В. Гамкрелидзе⁴². В анализе мегрельских форм работа исходит из наблюдения Т. Е. Гудава о позднейшей (даже по сравнению с чапским) редупликации здесь последующего заднеязычного элемента комплекса в случае, если в начале основы имеется еще и одиноко стоящий предшествующий элемент комплекса: см. *dindgel-, *ttxel-, *titxwŋ-, *čččk-, *čičkŋŋ-, *ččw-, *ččwil-, *cickwŋ-, *cīcīkŋŋ-, *čččk-, *čičg-, *žiggwŋ-, *žīžgŋŋ- и др. Наконец, здесь предполагается, что в основе соответствия грузинской аффрикаты (реже спиранта) занскому звонкому смычному d в ауслате основы лежало некое «среднее фонетическое», т. е. звонкая аффриката

⁴¹ Ср.: Г. А. Климов. Опыт реконструкции фонемного состава..., стр. 23.

⁴² О. Т. В. Гамкрелидзе. Сибилантизм соответствия и некоторые вопросы древнейшей структуры картвельских языков. Тбилиси, 1959.

(ср. **zeša-*, **zec,xǫ-*, **zescw-*, **zegzw-*, **žinčwel-* и др.). Аналогичной точки зрения придерживается Т. Е. Гулава⁴³.

Из более трудных случаев интерпретации фактов в первую очередь необходимо отметить соответствие груз. *-el* занскому *-u* в исходе именной основы, засвидетельствованное примерно в 15 случаях: ср. **beyel-*, **dindǫel-*, **ttzel-*, **mǫkawel-*, **sel-*, **s₁wel-* и др. С одной стороны, существует мнение о чисто морфологическом характере этого соотношения; в этом случае мы имеем дело с типичными суффиксами—детерминантами основ, появляющимися в период уже после распада грузинско-занского языкового единства (данным занским основам на *-u* могут фонетически отвечать грузинские на *-o*: ср. **beyel-*, **c₁xro-*, **c₁ebo-*). Вместе с тем на возможность фонетической интерпретации данного соотношения может указывать целый ряд других фактов (ср. занск. *šu-* 'мокрый', но *šwel-* мочить при груз. *swel-*; занск. *cu-* 'олома', но *o-cwal-e* 'мякишник' при груз. *cwel-*; занск. *su-* 'леп', но *sul-* 'делать волокно' при груз. *sel-*; занск. *xomul-* 'сухой' при груз. *xmel-* и т. п.). Трудна также историческая трактовка особого фонетического соответствия груз.-занск. *l(r) ~ сван. š*, встречающегося в исходе нескольких именных основ (см. **asuz₁-*, **ǫiz₁-*, **c₁oz₁-*, **c₁uz₁-*, **qwez₁-*) и в одной отыменной глагольной **ǫiz,wǫ-*. Некоторые основания, а именно: сопоставление груз. *ǫizn-* ~ занск. *ǫižon-* > *ǫižon-*, близость звукоподражательного состава общекартв. **qwez₁-* 'кашель' к индоевр. **k^has-*, **k^has-* (IEW, 649), а также близость общекартв. **c₁oz₁-* 'жена' к авар. *člужу* и адыг. *шъуыз* того же значения, позволяют с известной вероятностью усматривать в его основе архстип *z₁. Не менее сложна интерпретация соответствия груз.-занск. *l(|| r) ~ сван. d*, зафиксированного в исходе нескольких именных основ (**mggǫd-*, **ǫbid-*, **c₁wid-*, **xiad-*), возможно, как это принимается в данной работе, восходящего к древнему *d. Неясна и фонетическая природа постулируемых в словаре подвижных *(*s*) и *(*s₁*), представляющих интересную типологическую параллель *s- mobile* индоевропейского языка-основы. Первое из них представлено как *s* в грузинском и имеет пулевой рефлекс в занском. Второе отражается сванским *š* и нулем звука в грузинском и занском.

Приводимая ниже схема звукосоответствий в современных картвельских языках носит идеальный характер, так как отражает лишь основные спонтанные изменения в фонемном составе языков и не включает многочисленных соотношений, возникающих на базе комбинаторно обусловленных процессов. Схема не включает рефлексов слоговых согласных, а также соотношений, фонетические и хронологические условия становления которых представляются менее ясными.

⁴³ Ср. иную точку зрения: О А. С. Чикобава. Древнейшая структура именных основ в картвельских языках. Тбилиси, 1942, стр. 170—174.

Схема основных звукосоответствий в картвельских языках

Обще-картв.	Груз.	Занск.	Сван.	Обще-картв.	Груз.	Занск.	Сван.
*a	a	o	a	*g	ɸ	ɸ	ɸ
*e	e	a	e	*q	x	x	q
*i	i	o	i	*q	q	q	q
*o	o	u	o	*z	z	z	z
*u	u	m	u	*z ₁	z	z	z
*m	m	n	m	*s	s	s	s
*n	n	l	n	*s ₁	s	s	s
*l	l	r	l	*š	š	š	š
*r	r	w	r	*ɣ	ɣ	ɣ	ɣ
*w	w	ž	w	*x	x	x	x
*j	—	ž	j	*z	z	z	z
*b	b	b	b	*z ₁	z	z	z
*p	p	p	p	*c	c	c	c
*p	p	p	p	*c ₁	c	c	c
*d	d	d	d	*c	c	c	c
*t	t	t	t	*c ₁	c	c	c
*t	t	t	t	*š	š	š	š
*g	g	g	g	*š	š	š	š
*k	k	k	k	*š	š	š	š
*k	k	k	k	*š	š	š	š

Семантические реконструкции, предпринимаемые в «Словаре», связаны в целом с большими трудностями. Известно, что именно материал картвельских языков во многом явился основой для обнаружения Н. Я. Марром в 1923—1924 гг. целого ряда закономерностей семантического развития (например, поляризация значений, полигения семантики и т. п.), претендовавших на универсальную значимость⁴⁴. После того, как произвольный характер выкладок так называемой семантической палеонтологии был подвергнут в специальной литературе критике, стало очевидным, что она не внесла ничего нового в аксиоматику семасиологии, и без того очень слабо разработанную. В соответствии с принятием в работе тезиса Г. Деетерса об основных ступенях дивергенции картвельских языков в качестве опорных здесь принимаются значения, повторяющиеся, с одной стороны, в сванском языке, а с другой — в любом из прочих картвельских. В остальных случаях, кроме оговариваемых специально (ср., например, сложные случаи контаминированных основ), исследование руководствовалось критериями чисто вероятностного характера и предпочтение отдавалось семантике, частотно преобладающей по современным языкам. Сказанное, разумеется, не исключает случаев, когда сложнее оказывается реконструи-

⁴⁴ Ср.: Н. Я. Марр. Избранные работы, т. II. Л., 1936.

ровать звуковой тип слова, чем его семантику⁴⁵. Следует помнить при этом, что семантические реконструкции, подобно фонетическим, представлены в словаре формулами, за которыми во многих случаях может стоять несколько отличное (иногда более конкретное) реальное содержание.

Материал размещается по словарным статьям. Последние вводятся реконструированной формой и значением. Реконструируются, в частности, производные основы, соотносимые с обеими хронологическими плоскостями реконструкции. Далее приводятся реально засвидетельствованные по картвельским языкам формы, на которых непосредственно базируется реконструкция. Внутри занского мегрельские и чанские варианты даются отдельно как вследствие обилия вариантов, так и вследствие их нередких фонетико-семантических расхождений. Сванские основы даются с учетом форм всех четырех диалектов этого языка. При этом отмечаемые в «Словаре» формы с долготой гласных всегда предполагают отсутствие долготы в нижнебальском и лентехском диалектах. Документальные иллюстрации употребления соответствующих основ и аффиксов приводятся преимущественно на древнегрузинском контексте; занский и сванский иллюстративный материал основан на публикациях соответствующих фольклорных текстов.

Далее в словарной статье обсуждается процедура реконструкции. По мере возможности отражаются основные различия во взглядах картвелистов по сравнительно-историческому анализу материала. Отмечается авторство ранее выдвинутых сопоставлений. В словаре специально фиксируются наиболее яркие материальные параллелизмы картвельских языков с горскими кавказскими языками, представляющие интерес с точки зрения иберийско-кавказской гипотезы. Совершенно очевидна важность в последнем плане выявления именно общекартвельского материала. Включение в работу морфемного материала также подчинено цели сопоставления с соответствующими фактами горских кавказских языков. Фиксируются в «Словаре» и разительные материальные встречи картвельских языков с индоевропейскими; они интересны в основном в типологическом отношении (выявление материала звукоподражательных, символических и других основ). Для передачи картвельского материала в работе используется фонологическая транскрипция, принятая в тбилисской школе кавказоведения и восходящая в своей основе к транскрипции Н. С. Грушецкого (ср. таблицу на стр. 32). Для других языков принята общеупотребительная транскрипция примеров. Для размещения словарных статей за основу принят порядок грузинского алфавита.

---

⁴⁵ Ср.: Н. М. Hoenigswald. Language change and linguistic reconstruction, стр. 70.

Материал словаря почерпнут из: а) опубликованных грузинских (прежде всего — древнегрузинских), мегрельских, чанских и сванских текстов; б) имеющихся лексикографических собраний и в) материалов по занскому и сванскому языкам, собранных составителем в ходе полевой работы во время научных экспедиций в Сванетию и Лазистап в 1958—1959 гг., а также во время работы с информаторами по сванскому языку и мегрельскому диалекту занского в Тбилиси. Необходимость сбора материалов диктовалась отсутствием более или менее полных словарей этих языков. Достаточно в этой связи отметить, что наиболее богатыми лексикографическими собраниями в области занского языка остаются до сих пор созданные еще в дореволюционное время и учитывающие довольно ограниченную часть занской лексики чанско-русский словарь Н. Я. Марра и мегрельско-русский словарь И. Кипшидзе⁴⁶, а в области сванского — уже давно устаревшие словари И. И. Нижарадзе и О. Уордропа⁴⁷.

Выявление общекартвельского и грузинско-занского словарного фонда естественным образом предполагало устранение в богатейшем лексическом составе картвельских языков большого слоя заимствованной уже в более позднюю эпоху лексики, являющегося, тем не менее, для всех этих языков или их части общим. Многочисленные общие персизмы, арабизмы и тюркизмы здесь легко обнаруживаются уже в силу того формального обстоятельства, что их звукотип не подчиняется закономерностям исторической фонетики картвельских языков. Затруднения, однако, вызывают случаи, когда дифференциации звукотипа основ не ожидалось по языкам и в соответствии с формулами фонетических корреспонденций: последние случаи требовали определенного указания на свой иноязычный источник.

Особенно много усвоенного лексического материала выявляется в грузинском языке, вобравшем в себя большое число основ иноязычного происхождения в процессе длительных и очень тесных этнокультурных контактов грузинского народа с другими народами Кавказа и Ближнего Востока. В грузинском словаре большими пластами представлены греческие, армянские, арабские, иранские (как новоперсидские, так и среднеперсидские) и тюркские заимствования. Особый интерес здесь представляет весьма древняя группа грузинских основ с ис-

⁴⁶ См.: Н. Марр. Грамматика чанского (лазского) языка с хрестоматией и словарем. СПб., 1910, стр. 124—240; И. Кипшидзе. Грамматика мегрельского (иверского) языка с хрестоматией и словарем. СПб., 1914, стр. 191—424.

⁴⁷ См.: И. И. Нижарадзе. Русско-сванский словарь. «Сб. материалов для описания местностей и племен Кавказа», вып. 41. Тифлис. 1910; O. Wardrop. English-Svanetian Vocabulary. «Journal of the Royal Asiatic Society», 1911, стр. 589—634.

ходом на -o (*ywino-* 'липо', *çero-* 'журавль', *parto-* 'широкий' и др.), усвоенных отчасти через посредство армянского языка, в которых можно усматривать индоевропейские основы с тематическим гласным о.

Много словарных заимствований налицо и в запском языке. Это прежде всего усвоения из интенсивно влиявшего на него в течение столетий грузинского языка, а также турецкого и греческого. Влияние последних особенно ощутимо в словаре чанского диалекта. Как установил А. С. Чикобава, «чанская лексика претерпела несравненно большие изменения, чем лексика мегрельского диалекта: чанские названия времен года исчезли из памяти народной; названия дней недели и месяцев бытуют почти лишь в речи женщин; в названиях предметов домашней утвари, яств, одежды, обуви доминируют заимствованные слова; связь с лексикой других картвельских языков в этой области минимальная; иноземные интенсивные влияния на быт чанов обусловили эти изменения в лексике» (Сравн. сл., 445). В современном мегрельском диалекте можно считать несколько сотен грузинизмов, затрагивающих частично даже основной лексический фонд языка (ср. *ħiser-* 'шел', *çarb-* 'бровь', *ɟwal-* 'кость' и др.).

Меньший удельный вес обнаруживает иноязычный лексический вклад в сванский язык. В сванском налицо немало грузинизмов, отчасти восходящих, вероятно, еще к древнегрузинской языковой эпохе (ср., *droj* 'время', *šendbaj* 'пропапись' и др.), все более широко проникающих в новое время, и, отчасти, заимствований (особенно в пичнебальском диалекте). Незначительные лексические группы восходят здесь к аланскому (осетинскому) и абхазско-адыгскому источникам⁴⁸.

Задача выявления заимствований из одних картвельских языков в другие наталкивается, как показывает ведущаяся на страницах картвелистических изданий дискуссия, на определенные трудности. В первую очередь, они связаны с трактовкой истории картвельского консонантизма. При этом, одни исследователи сводят отклонения от ранее установленных закономерностей к проявлению иных закономерностей, другие здесь усматривают явления, обусловленные по-разному. Наиболее сложной проблемой оказывается определение собственно сванского фонда, который вследствие особенностей отражения общекартвельского материала в сванском, нередко дает совпа-

⁴⁸ Об аланизмах в сванском см.: В. И. Абаев. Поездка в Сванетию. — ОЯФ, I. М.—Л., 1949; Г. А. Климов. О лексике осетинского происхождения в сванском языке. «Этимология», М., 1963. — Об абхазско-адыгском вкладе в сванский словарь см.: © С. Н. Джанашиа. Сванско-адыгейские (черкесские) языковые встречи. Грузинско-адыгейские параллели, I. «Известия ИЯИМК», т. XII. Тбилиси, 1942; Г. В. Рогова. К вопросу о структуре именных основ и категориях грамматических классов в адыгских (черкесских) языках. Тбилиси, 1956, стр. 129.

дающие то с грузинскими, то с зацскими рефлексы. Последнее обстоятельство объективно дает себя знать и в предлагаемой работе: в целом ряде случаев исконность сванских основ представляется проблематичной.

Этимология — совсем молодая отрасль картвельского языкознания, представленная в настоящее время преимущественно небольшими статьями: ср. серии этимологических статей и заметок А. Г. Шанидзе, А. С. Чикобава, И. В. Абуладзе, М. Андроникашвили и др. Если при этом учесть их преимущественную ориентацию на синхронные с исследованием факты (в своей значительной части это выявление основ иноязычного происхождения, заимствованных в разное время картвельскими языками), то становится ясным, что отбор материала для словаря потребовал критического анализа не столько предложенных этимологий, сколько словарных сопоставлений. В специальной литературе Фр. Боппом, М.-Ф. Броссе, А. Цагарели, М. Джанашвили, Н. Я. Марром, И. А. Джавахишвили, Г. Дестерсом, а также рядом позднейших исследователей картвельских языков выдвинуто большое число сопоставлений, многие из которых выдержали проверку временем. Вместе с тем некоторые из встречающихся в литературе сопоставлений оказываются по разным причинам неудовлетворительными и в настоящее время должны быть отвергнуты. Особенно много необоснованных сближений (в частности, картвельских фактов с абхазско-адыгскими и пахско-дагестанскими) и реконструкций содержится в работах западногерманского языковеда К. Боуда, разбросанных по многочисленным зарубежным изданиям. Этимологическая методика К. Боуда характеризуется игнорированием системы звукосоответствий между сравниваемыми языками, допущением натянутых семантических переходов, неучетом культурно-исторической перспективы исследований и многими другими недостатками⁴⁹. Тем не менее в словарь включено некоторое число проблематических сопоставлений, обычно оговариваемых специально. Включение подобных сопоставлений в работу диктуется главным образом стремлением привлечь к ним внимание для обсуждения.

Последующее исследование, несомненно, расширит рамки этимологического словаря картвельских языков и привлечением к сравнению новых фактов пополнит самый его словник. Нетрудно предвидеть, что дальнейший прогресс этимологических штудий в картвельских языках будет определяться двумя основными факторами: по-первых, вовлечением в орбиту исследования нового материала и, во-вторых, дальнейшим совершенствова-

⁴⁹ Анализа его работ дан в нашей статье «Об этимологической методике К. Боуда» («Этимология». М., 1963); ср. также G. Klimov [rev.], K. Bouda. Südkaukasisch-nordkaukasische Etymologien. «Rocznik Orientalystyczny», t. XXV, 1960, стр. 156—158.

нием исследовательской методики. В отношении нового материала особенно многое может дать углубленное изучение лексики сванских диалектов, а также чанских говоров турецкого Лазистана, распространенных в недоступных для иностранцев северо-восточных районах Турции. Как показывает практика этимологических исследований в других языковых семьях, соотношение удельного веса обоих факторов в будущем будет, по-видимому, меняться. Если на современном этапе исследования первый фактор еще продолжает играть значительную роль, то с прогрессом науки (особенно, когда будет обобщена по языкам типология семантических переходов) центр тяжести будет перемещаться на второй фактор. Только параллельная этимологическая работа в области абхазско-адыгских и пахско-дагестанских языков даст возможность приступить к углубленному исследованию проблемы взаимного родства всех кавказских языков.

Следует специально отметить, что очень полезным для настоящей работы явился «Чанско-мегрельско-грузинский сравнительный словарь» А. С. Чикобава (Тбилиси, 1938), в котором учтены почти все грузинско-занские словарные сопоставления, выдвинутые П. Я. Марром, и предложено много новых. Так или иначе, из этого словаря здесь приписывается около 370 словарных сопоставлений (около 400 сопоставлений выдвинуто в «Этимологическом словаре картвельских языков» впервые, а остальные заимствованы из различных других источников). Необходимо подчеркнуть глубокие различия (как по материалу, так и по методике лингвистического анализа) между исследованием А. С. Чикобава и настоящим. Прежде всего, предлагаемый словарь является не сравнительным, а этимологическим. Сравнение, таким образом, играет здесь роль лишь средства для реконструкции звучания и семантики древнекартвельских основ, тогда как весь центр тяжести исследования падает на реконструкцию. Во-вторых, данная работа исходит во многих случаях из иной системы аксиоматических предпосылок (прежде всего это касается понимания закономерностей исторической фонетики картвельских языков и строения древнекартвельских основ).

Основные расхождения по анализируемому в работах материалу заключаются в следующем. Во-первых, исследование А. С. Чикобава, как известно, не претендует даже на обобщение всех грузинско-занских лексических параллелизмов, так как оно ориентировано лишь на материал, засвидетельствованный в чанском диалекте. Между тем, большее число словарных изоглосс объединяет с грузинским не чанский, а мегрельский диалект занского языка. (ср. стр. 35). В то же время в предлагаемой работе предпринят опыт исторического анализа не только грузинско-занского лексического материала, но и сван-

ского (из привлекаемых А. С. Чикобава сванских сопоставлений здесь принимается 67). Далее, необходимо помнить, что перед чанско-мегрельско-грузинским словарем не ставилось задачи привлечения только унаследованных из праязыкового состояния основ: этим объясняется наличие в нем значительного числа основ, усвоенных из одних картвельских языков в другие в результате более поздних лингвистических контактов (целый ряд из них имеет вообще иноязычное происхождение: ср. груз.-чан. *bigyal*- 'крупно молотая кукуруза', груз.-занск. *kalat(a)*- 'род корзины', груз.-занск. *qardala*- 'котел', груз. *kaṭa* ~ занск. *kaṭu*- 'кошка', груз.-чан. *pačala*- 'селезенка', груз.-занск. *kud*- 'шапка', занск. *xat*- 'нож', груз.-занск. *ṣor*- 'лошак' и др.). Этим же объясняется включение в словарь А. С. Чикобава значительного числа специфически занских основ, не повторяющихся в других картвельских языках и, следовательно, не рассматриваемых в данной работе (ср. занск. *argun*- 'топор', *berg*- 'мотыга', *biga*- 'палка', *lazul*- 'кукуруза', *leṭa*- 'земля', *neṣ*- 'орех', *ṣwabu*- 'жаба, лягушка', *baḥ*- 'колотить', *dardal*- 'тренировать', *l*- 'падать' и др.). Наконец, словарь А. С. Чикобава, посвященный решению прежде всего лексикологических проблем, не дает сопоставления морфологических элементов, которое является необходимым для данной работы в связи с ее общей направленностью на выявление всего исконного материального состава картвельских языков.

Из других лексикографических собраний наиболее полезными для работы явились еще незавершенный изданием «Толковый словарь грузинского языка», т. I—VII (Тбилиси, 1950 и след.), а также «Грузинско-русский словарь», составленный Давидом Чубиновым (СПб., 1887).

Сжатость изложения, его единообразие, а также краткость ссылочного аппарата обусловлены как требованиями экономии места, так и уже сложившейся в работах аналогичного плана традицией⁵⁰. Все эти обстоятельства призвано в какой-то мере компенсировать расширенное Введение. Заключительный раздел Введения к «Этимологическому словарю картвельских языков» посвящен общим выводам как лингвистического, так и нелингвистического порядка, вытекающим из рассмотренного материала. Для удобства пользования «Словарем» к нему прилагаются: указатели грузинских, занских и сванских основ и форм, указатель основ горских кавказских языков, указатель индоевропейских основ, а также семантический указатель (в указателе занских основ не приведены формы самурзакано-зугдидского говора мегрельского диалекта с *ə*, отвечающие формам сенакского говора с *i*).

⁵⁰ Ср.: М. Vasmer. Russisches etymologisches Wörterbuch, Bd I—III. Heidelberg, 1953—1957; В. И. Абаев. Историко-этимологический словарь осетинского языка, I. М.—Л., 1958.

Ниже следует таблица соответствий транскрипционных знаков на латинской и грузинской графических основах ⁵¹.

Лат.	Груз.	Лат.	Груз.	Лат.	Груз.
a	ა	n	ნ	h	ჰ
ā	ა̄	p	პ	γ	ჲ
ä	ა̈	j	ი	g	გ
b	ბ	o	ო	g̃	გ̃
g	გ	ō	ო̄	c	ც
d	დ	ö	ო̈	c̃	ც̃
e	ე	p	პ	c̄	ც̄
ë	ე̈	z	ზ	ç	ჩ
w	ვ	r	რ	ç̃	ჩ̃
z	ზ	g	გ	ç̄	ჩ̄
z ₁	ზ ₁	s	ს	ç̄̃	ჩ̄̃
t	თ	(s)	(ს)	ç̄̄̃	ჩ̄̄̃
i	ი	s ₁	ს ₁	x	ქ
ī	ი̄	(s ₁)	(ს ₁)	q	ყ
k	კ	t	თ	h	ჰ
ī	ი̄	u	უ	e	ე
l	ლ	ü	უ̄	ē	ე̄
m	მ	p	პ	.	.
ц	ც				

В тексте использован ряд условных символов. Квадратные скобки [ ] означают, что заключенная в них форма в современном языке либо не функционирует вовсе, либо встречается лишь в связанном состоянии. Круглые скобки указывают на факультативность заключаемых в них фонем. Знак тильды ~ используется для передачи отношения соответствия между сопоставляемыми разноязычными формами, а косая черта / обозначает чередование форм внутри одного и того же диалекта. Параллельки || указывают на параллельность употребления форм. Если значения основы по языкам одинаковы, они приводятся лишь для первой из цитируемых форм; для морфемного материала в соответствующих случаях указывается лишь значение реконструированной формы.

⁵¹ Словарные статьи в «Словаре» расположены в порядке грузинского алфавита (см. таблицу).

Анализ рассматриваемого в словаре материала позволяет прийти к целому ряду существенных выводов, характеризующих как количественную, так и качественную стороны материального родства картвельских языков. Как известно, скептическое отношение к лексике как показателю древних диалектных связей в пределах той или иной генетической группировки языков, характерное для младограмматического этапа языкознания (ср. работы Б. Дельбрюка, К. Бругмана, З. Файста и др.), признается современным сравнительно-историческим языкознанием несостоятельным⁵². Вряд ли имеются серьезные основания сомневаться в релевантности выполняемых в этимологических словарях исследований для различного рода иных выводов как лингвистического, так и нелингвистического порядка. Вместе с тем исследование лексического родства языков (в том числе и довольно многочисленные за последнее время опыты применения глоттохронологической методики) неоднократно давало выводы, очень хорошо согласующиеся с итогами лингвистических исследований другого рода.

Нет оснований оспаривать и то очевидное обстоятельство, что этимологическое исследование еще с раннего этапа сравнительно-исторических штудий позволяло приходиться к важным выводам нелингвистического характера.

Результаты лексического исследования, предпринятого в данном словаре, создают определенную основу для верификации упоминавшейся выше гипотезы Г. Деетерса о путях исторической филиации картвельских языков.

Общекартвельский лексический фонд, как показывают материалы словаря, составляют в своей основе те самые лексические группы, без которых нельзя себе представить функционирование человеческого общества. К этому фонду относятся номенклатура родственных отношений («мать», «отец», «дочь», «брат», «сестра», «жена», «зять» || «жених», «свояк» и др.), космическая терминология и названия природных явлений («небо», «солнце», «луна», «день», «море», «озеро», «скала» и др.), обозначение частей тела человека и животного («голова», «сердце», «кровь», «кость», «легкие», «печень», «мясо», «остов» || «хрящ», «лоб», «глаз», «язык», «челюсть», «подбородок», «борода», «грудь», «плечо», «подмышка», «нога», «ноготь», «коготь», «хвост», «testiculum»; сюда же при- мыкают «слеза» и «пот»). Входит в этот фонд названия диких и домашних животных и птиц («медведь», «лиса», «змея»,

⁵² См., например: W. Porzig. Die Gliederung des indogermanischen Sprachgebiets. Heidelberg, 1954, стр. 53—64; «Сравнительная грамматика германских языков» (в пяти томах), т. I. М., 1962, стр. 36—37, 48 и след.

«куница», «перепелка», «кукушка», «мышь», «собака», «бык», «корова», «овца», «коза», «баран», «гусь», «курица», «червь», «муха» || «насекомое», «блоха», «вошь»), ряда деревьев и растений («граб», «липа», «бук», «ива», «орешник», «яблоня», «груша», «мушмула», «лавровишня», «трава», «просо»). Относятся сюда и многочисленные названия различных действий и состояний («идти», «стоять», «бежать», «лежать», «катиться», «рождать», «слышать», «делать», «таять», «сыпаться», «есть», «шить», «лизать», «блевать», «варить», «жечь», «царапать», «ткать», «оноясывать», «стлать», «рубить», «резать»), качеств («тонкий», «круглый», «красивый», «старый»), названия таких продуктов, как «молоко», «сыр», «мед», «воск», «соль», «шерсть овцы» и др. Наконец, сюда входят числительные до десяти (кроме, по-видимому, «одного»), а также «сто», и вместе с тем целый ряд местоименных основ («я», «ты», «мы», «вы», «то», «это», «что» и т. п.).

Если этимологический словарь индоевропейских языков сопоставляет слова обычно в корневых элементах, а этимологические словари романских языков Фр. Дитца и В. Мейер-Любке — в их целостности, то это различие во многом диктуется различной степенью родства рассматриваемых языков. В этом плане известным ориентиром является уже тот факт, что данная работа, уделяя примерно одинаковое внимание как корневым, так и пословным сопоставлениям, во многом занимает промежуточное место.

Статистическое обследование материала устанавливает прежде всего значительно большую степень лексической близости между грузинским и занским, чем каждого из них со сванским. Так, по материалам словаря, грузинский со сванским объединяет около 360 лексических изоглосс, а занский разделяет с последним всего 333 лексические изоглоссы (необходимо иметь в виду, что несколько меньшее число выявленных занско-сванских сопоставлений по сравнению с числом грузинско-сванских — 13 против 40 — объясняется, возможно, меньшей изученностью занско-сванских языковых взаимоотношений в целом). В то же время уже выявлено около 825 грузинско-занских словарных параллелей. В ходе исследования было вычислено процентное соотношение совпадений, характеризующее материал так называемого основного словаря (basic vocabulary) М. Сводеша в его сокращенном варианте из ста единиц. Оно составило около 44% между грузинским и занским и лишь до 30% между сванским и каждым из остальных картвельских языков (цифры имеют приблизительный характер вследствие некоторых трудностей в выборе по языкам единиц, отвечающих требованиям контрольного списка слов). Соответственно, степень лексического родства языков, определенная по методике С. Гуджинской, равна в первом случае 37,8, а во втором — 56 дипам⁵³. Выполненная на основе такого статистического

подсчета датировка временной глубины (time depth) дивергенции картвельских языков показывает, что грузинско-занский должен был начать отход от общекартвельского состояния около XIX столетия до н. э., в то время как внутренняя дифференциация грузинско-занского языкового единства должна была начаться лишь около VIII в. до н. э.⁵⁴ Нельзя не отметить, что Х. Вугтом при глоттохронологическом анализе грузинского языка и мегрельского диалекта занского получены существенно отличные цифры⁵⁵. Это закономерно объясняется тем обстоятельством, что занский материал здесь рассматривался в целом; вместе с тем методика подсчета, принятая Х. Вугтом, предполагала привлечение к анализу всех основ, требуемых опытным списком М. Сводеша, включая заимствования из грузинского в мегрельский. Между тем, в литературе по лексико-статистической теории отмечалась необходимость вычисления соответствующей поправки для материала языка, подвергнувшегося интенсивному иноязычному воздействию (что, несомненно, относится и к мегрельскому диалекту занского). Большая взаимная близость грузинского и занского в морфологическом плане, акцентировалась, как известно, еще Г. Деетерсом⁵⁶.

Материал словаря показывает несомненно большую степень лексической близости мегрельского диалекта занского по сравнению с чанским к грузинскому. Так, если мегрельский разделяет с грузинским свыше 175 лексических изоглосс, отсутствующих в чанском, то оказывается всего лишь 37 грузинско-чанских основ. Интересно также, что в целом ряде случаев мегрельские формы объединяются с грузинскими (а не чанскими) и семантически (ср. *tip-, *lekw-, *nena-, *kon-, *šwel-, *c₁xe-, *xoṭr- и др.). Эти факты закономерно отражают лингво-географическое положение занского языка, чанские говоры которого представлены на окраине картвельского языкового мира.

Культурно-историческая интерпретация древнего словарного состава картвельских языков посредством традиционного метода «слов и вещей» также приводит к целому ряду интересных выводов. Прежде всего обращает на себя внимание то обстоятельство, что сванский язык разделяет с другими картвельскими

⁵³ См.: S. C. Gudschinsky. Lexico-statistical skewing from dialect borrowing. «International Journal of American Linguistics», vol. 21, 1955, 138—149.

⁵⁴ См.: Г. А. Климов. О лексико-статистической теории М. Сводеша. «Вопросы теории языка в современной зарубежной лингвистике». М., 1961, стр. 243—245.

⁵⁵ См.: K. Bergsland and H. Vogt. On the validity of glottochronology. «Current Anthropology», vol. 3, № 2, 1962, стр. 120—123.

⁵⁶ См.: G. Deeters. Das Kharthwelische Verbum. Leipzig, 1930, стр. 3.

такие характерные единицы скотоводческой терминологии, как *dqa- 'коза', *matqɫ- 'шерсть (овцы)', *per- 'пена (текущая из пасти животных)', *pir- 'корова', *qamɫ- 'пкюра (овцы, козы)', *qan- 'бык', *z₁ayɫ- 'собака', *req- 'гнать (скот)', *qwer- 'кастрировать (скот)', *c₁em- 'трава' и т. п. То же самое относится, по-видимому, к отдельным терминам земледелия. Однако, терминов, связанных с оседлой земледельческой культурой, сванский с другими картвельскими почти не разделяет. Такие характерные основы, как *bagu- 'ясли', *beyel- 'амбар', *tes- 'сеять', *tib- 'косить', *pir- 'отбивать косу', *ska- 'улей', *qana- 'нива', *cel- 'косить' и некоторые другие, составляют исключительно грузинско-занские явления. Полезно иметь в виду при этом, что, как показывают данные археологии, отделение скотоводства от земледелия в Закавказье приурочивается к рубежу II—I тысячелетия до н. э., т. е. к эпохе больших культурно-экономических сдвигов, в результате которых скотоводческие племена стали тяготеть к горным районам (с использованием высокогорных пастбищ), а земледельческие — к равнинам и, в частности, к долине Куры⁵⁷. Интересно, вместе с тем, что у сванского нет общих с другими картвельскими языками названий не только меди, бронзы, но и культурных приобретений эпохи XI—IX вв. до н. э. — льна, маслобойки, железа, лошади и т. п. Глиняные маслобойки (см. *(*s*)*a-c₁exw-el*-) обнаружены на территории Грузии в большом количестве, начиная со времени поздней бронзы; с этого периода начинается здесь разведение культуры льна и использование лошади.

К аналогичным выводам приводит рассмотрение и формальной стороны материала.

Во-первых, при этом надо отметить значительную большую взаимную близость звукового облика грузинских и занских основ и аффиксов по сравнению с их сванскими эквивалентами (ср. *asuz₁-, *bade-, *deda-, *dqa-, *gwel-, *grcgil-, *prcxa-, *kremɫ- и др.). Во-вторых, грузинский и занский разделяют общность целого ряда словообразовательных типов (ср. словообразовательную аффиксацию с префиксами *(*s*)*i*- и *(*s*)*a*-, аффиксацию *me- — *-al*, *me- — *-el*, аффиксацию причастий **-il* и др.), чуждых для сванского языка. Наконец, с этими фактами согласуется наличие ряда звуковых соответствий, противопоставляющих сванские основы соответствующим грузинским и занским. Сюда относятся соотношения: сван. *o* ~ груз.-занск. *u* (см. **du(s)Ne*-, *kuta-, *u-, *qur-, *šubl-), сван. *št* ~ груз.-занск. *l*, сван. *š* ~ груз.-занск. *l > r*, сван. *k* ~ груз.-занск. *c* || *č*, сван. *g* ~ груз.-занск. *š* || *š*.

⁵⁷ Ср.: Б. Б. Piotrowskiy. Археология Закавказья. Л., 1949, стр. 53.

Нельзя, наконец, проходить мимо еще одного важного обстоятельства, заключающегося в том, что грузинский и запский сохраняют в закономерно дифференцированном виде два важнейших общих этнонима: *kartwel-* ~ *kortu-* 'грузин' и *megrel-* ~ *margal-* 'мегрел', указывающих на внутреннее членение грузинско-запского этноязыкового единства. Между тем, соответствующие им сванские эквиваленты *məkārt-* и *məzāl-* обнаруживают совершенно специфический характер.

Следует признать, таким образом, что и количественный и качественный анализ древнекартвельской лексики дают дальнейшее подтверждение точки зрения Г. Деетерса и делают ее прочным достоянием современной картвелистики.

Н. Я. Марром и И. А. Джавахишвили под влиянием миграционистских построений современной им науки, рассматривавшей Кавказ как прибежище разгромленных в сопредельных областях этнических объединений, была выдвинута известная теория о миграции картвелов в доисторические времена в Грузию из Малой Азии⁵⁸. Культурно-историческая интерпретация древней картвельской лексики не дает, однако, какой-либо лингвистической поддержки этой теории (о встречах с индоевропейским словарем см. ниже). Более того, отдельные исконные лексические общности, разделяемые грузинским и сванским языками (но утраченные запским) и отражающие типичные атрибуты горного и даже высокогорного ландшафта (ср. **z,shaw-* 'оползень (снеговой)', **marqwo-* 'земляника' и др.) могут указывать на локализацию древних картвелов скорее в области Большого Кавказа и подкреплять таким образом взгляд С. Н. Джанашиа об автохтонности картвелов в Грузии. Последняя точка зрения хорошо согласуется с итогами археологического изучения Кавказа, которые «с полной очевидностью выливают непрерывность происходящего здесь с древнейших времен процесса развития местной самобытной культуры, что исключает (по крайней мере, на том отрезке времени, о котором мы можем судить по имеющимся материалам) мысль о происшедшем здесь коренном изменении этнического состава этой области»⁵⁹. В пользу этого предположения говорит в какой-то мере и определение праязыкового ареала, предложенное Э. Сепиром посредством усреднения «центров тяготения» современных территорий распространения языков⁶⁰, и лингвогеографические соображения, выдвинутые в недавнее время В. Таули.

⁵⁸ Ср.: Н. Я. Марр. К истории передвижения ифетических народов с юга на север Кавказа. «Изв. АН», 1916, стр. 1379—1408; е го же. К дате эмиграции мосохов из Армении в Сванию. — Там же, стр. 1686—1692 и др.

⁵⁹ Г. А. Меликишвили. К истории древней Грузии. Тбилиси, 1959, стр. 13.

⁶⁰ См.: E. Sapir. Time perspective in aboriginal American culture. «Selected writings of Edward Sapir in language, culture and personality». Berkeley — Los Angeles, 1949, стр. 455.

Мы не останавливаемся специально на большой проблеме строения общекартвельской основы, решению которой посвящены особая монография А. С. Чикобава, а также исследование, выполняемое ныне Т. В. Гамкредидзе и Г. И. Мачавариани. Ниже формулируются лишь некоторые наиболее общие положения, касающиеся фонологического и морфологического строения общекартвельских основ и вытекающие, в частности, из нового материала, вводимого в обиход словарем. С фонологической точки зрения, обращает на себя внимание преобладающий многоконсонантный характер общекартвельских производных основ. Наиболее часто встречаются модели типов CVC-, CVCV-, CVCC- и CCVC- (где С — символ согласного, а V — гласного). Первая модель особенно характерна для глагольных основ, хотя встречается и в именных. Вторая, включающая как разновидность весьма распространенный тип CVCVC-, характеризует именные основы. Наконец, два последних типа, характеризующие прежде всего именные основы, нередко встречаются и в глагольных. Значительное число основ обнаруживает анлаутный *r*. Напротив, отсутствуют случаи, предполагающие реконструкцию в общекартвельских праформах спиранта *ʒ, считающегося для картвельских языков вторичным явлением⁶¹, и лишь однажды — в случае *for- 'два', — восстанавливается древний *j*. В архетипах свидетельствуется большое число различных аффрикат. Обращает на себя внимание возможность реконструкции в нескольких основах «геминированных» согласных, фонетическая характеристика которых остается, однако, неясной. Из сопоставления современных языковых форм с их предполагаемыми прототипами напрашивается вывод о том, что в сванском начало основы и особенно ее конец сохраняются в общем хуже, чем в других картвельских языках.

В области морфологического строения общекартвельских основ следует отметить отсутствие в них показателей категории грамматического класса. Вместо с тем на общекартвельском хронологическом уровне постулируется ряд производных основ, образованных путем присоединения словообразовательной аффиксации и прежде всего префиксов. Обращает на себя внимание близость звуко типа общекартвельских префиксов причастий **m(e)*- и **n(a)*- к известным в картвельских языках местоименным основам *ta*- и *na*- (ср. чан. *na*-) со значением «что», «который». Типологические параллели этому явлению прослеживаются, как известно, и в некоторых иных лингвистических семьях (ср. отмеченную в семитологии, близость семитских причастных префиксов к местоименным основам со значением 'что', 'который').

⁶¹ Ср., например: © Т. Го н и а ш в и л и. Из истории одного звука в грузинском языке. «Изв. ИЯИМК», II. Тбилиси, 1937.

Из рассмотренного в «Словаре» материала вытекает и целый ряд различных выводов частного порядка. Среди них интересно выявление в нескольких записках (прежде всего — чанских) глагольных основах в позиции после *n* и *r* варианта исторического показателя страдательного залога **-d/-ed*; см. **gown-*, **yog-*, **čnd-*, **con-*, **cred-*, **çqind-*. Как известно, считается, что в грузинском исторически предшествующий вариант **-n/-en* переходит в **-d/-ed* в аналогичной позиции, а также после *l*. Обнаруживается, далее, некоторое число примеров на внутричанское чередование *r ~ n*, обычно совпадающее по ареалу с границами мегрельского и чанского диалектов: ср. **brđdywŋ-*, **burdya-*, **grze-l-*, **warcxwŋ-*, **kwircx-*, **rtx-*, **rkin-*, **rcqw-*, **çem-* и др. (впрочем, иногда рефлекс *n* прослеживается и на территории мегрельского). Наконец, лексический материал словаря не подтверждает старого утверждения Н. Я. Марра о наличии фонетического соответствия груз. *l ~* записк. *e*. Скорее можно привести примеры обратного соотношения: ср. **deda-*, **wenaq-*, **z₁e-*, **kekwŋ-*, **čem-*, **zeša-* и др.

Иберийско-кавказская гипотеза, развивающаяся в рамках так называемого long-range comparison (т. е. сравнения языков с предполагающимся отдаленным родством) характеризуется все еще слабым статистическим подкреплением отмечаемых между различными группами кавказских языков соответствий. Поэтому наряду с актуальностью задачи выявления новых материальных параллелизмов между картвельскими, абхазско-адыгскими и нахско-дагестанскими языками центр тяжести соответствующего доказательства ложится в определенной мере на анализ качественной стороны фактов. В частности, особое значение приобретает в этих условиях выявление такого релевантного материала, каким являются общие элементы основного лексического фонда.

В этом плане опыт обобщения картвельского материала позволил обнаружить такие новые лексические параллели к соответствующим фактам абхазско-адыгских и нахско-дагестанских языков, как, например, следующие названия частей тела и организма: **d(l)agw-* 'локоть', **law-* 'мясо', **tua-* 'вымя', **pir(s)₁tw-* 'легкие', **pax-* 'остов, хрящ' и некоторые другие. С другой стороны, заслуживают внимание и такие встречи в морфологическом инвентаре, как **-d* картвельского обстоятельственно-эргативного и общедагестанского эргативного надежей, **-s* картвельского и дагестанского дательного, **-is₁* картвельского генитива и **-ss* генитива и полных форм прилагательных ряда дагестанских языков и др. Сведение всех подобных параллелизмов воедино затруднено вследствие отсутствия в настоящее время сравнительно-исторических словарей как абхазско-адыгских, так и нахско-дагестанских языков. Должно быть очевидным, что оно составляет задачу специального исследования.

Анализ схождений древнекартвельского лексического фонда с индоевропейским интересен прежде всего с точки зрения сравнительно-типологического языкознания. В этом плане неоспорима материальная общность с индоевропейскими такими картвельских звукоподражательных основ, как: *b(γ)u-, *gugul-, *kus-, *lal-, *lok-, *pu-, *yar-, *γrut-, *qwez₁- и др. То же самое касается целого ряда картвельских символических основ, функционирующих преимущественно в номенклатуре родственных отношений: ср. *baba-, *deda-, *mata-, *nana-, *papal- и др. Они представлены, как правило, и в других группах кавказских языков.

Хотя анализ схождений древнего картвельского лексического фонда с индоевропейским интересен прежде всего с точки зрения сравнительно-типологического языкознания, обращает на себя внимание целый ряд картвельско-индоевропейских параллелизмов, по-видимому, необъяснимых типологически. Сюда могут быть отнесены такие основы, как *bod- 'бредить, бродить', *gn- 'слышать, понимать', *gon- 'думать, вспоминать', *wenaq- 'виноградник', *mkerd- 'грудь', *tab-*itb*- 'греть(ся)', *uγel- 'ядро', *γwino- 'вино', *šw- 'рождать' и др. По крайней мере часть из них (ср. *wenaq-, *uγel-, *γwino-) должна квалифицироваться как древние заимствования из какого-то индоевропейского источника и является результатом доисторических контактов носителей картвельских и индоевропейских языков⁶². В настоящее время невозможно, однако, говорить об особенной близости картвельских индоевропеизмов к материалу какой-либо из конкретных ветвей индоевропейских языков.

---

⁶² Ср.: G. Doeters. Indogermanische Forschungen, Bd LVI, 1938, стр. 139 и след.; А. С. Чикобава. Древн. структура, 34; В. Георгиев. Исследования по сравнительно-историческому языкознанию (родственные отношения индоевропейских языков). М., 1958, стр. 265—266.

А

*а- местоименная основа, употребляющаяся для указания на более близкие предметы (противопоставляется местоименной основе **i-*, употребляемой для указания на более отдаленные предметы): груз. *a-*; мегр. *a-*; чан. *a-* || *ha-*; сван. *a-*.

Восходит к уровню общекартвельского языка-основы. В современных картв. языках относительно редко употребляется самостоятельно; чан. *a ham mtuti boškurina...* 'вот этого медведя я боюсь...' (Кипшидзе ЧТ, 37₃₁). Обычно палицо в сложениях с другими местоименными основами; напр., груз. *a-ta-* 'этот', *a-k-a* 'здесь', *a-s-e* 'так'. Не дает ожидаемых звукосоответствий по языкам, что объясняется ее возможным междометным происхождением. Находит многочисленные параллели в кавказских языках (ср. адыг., каб. *gъa*, авар., лезг., табас. *лъa*).

*-а именная энклитика, сопровождающая падежные суффиксы: груз. *-a*; мегр. *-o*, *-u*, *-ə*; чан. *-o*; сван. *-a*.

Восходит к общекартвельскому состоянию. Присоединение ее к падежным суффиксам было нормой для др.-груз. языка (*ikvetu ars tamisa šenisa tana...* 'есть ли отца твоего...' Бытие 24₂₃). Из современных картв. языков наименее характерна для чан. диалекта занского. Занск. форма энклитики *-o* закономерно соответствует груз. и сван. *-a*. Есть предположение о генетической связи этой энклитики с местоименной основой **a-*, употребляющейся для указания на более близкие предметы (см. Н. Я. Марр. Грамматика древнелитературного грузинского языка. Л., 1925, стр. 22). С другой стороны, предполагается, что это *-a* обусловлено ритмико-интонационными причинами (см. Caucasia, III, 53). Ср. Склонение, 18—29.

*-а субъективный суффикс 3 л. ед. ч. в прошедших временах: груз. *-a*; мегр. *-u*, *-ə*; чан. *-u*, *-o*; сван. *-a*.

Восходит к общекартвельскому употреблению. Налицо и в др.-груз. языке (*idwa sat dze...* 'лежал он три дня...') Син.

мн. 50₂₂). Его ожидаемое фонетическое соответствие выступает в чанском. Однако обычно в занском имеем *-u* (мегр. *geeḡori didi kua* . . . 'взял он большой камень . . .' ГМЯ, 40₁₂; чан. *oxori koḡiru* 'дом он увидел' Жгенти ЧТ, 54₂). Сван. *-a* закономерно идентичен грузинскому (*txumas žagānda zurčia* 'на голове у тебя находился [стоял] шлем' Св. П., 2₉). Ср. Verbum, 47—49.

*a- префикс нейтральной версии: груз. *a*-; мегр. *o*-; чан. *o*-; сван. *a*-.

Реконструируется для уровня общекартвельского языка-основы. Засвидетельствован и в древнейших памятниках груз. языка (*axlos ars zapxuli* 'близко лето' Мк 13₂₈). В занском ему закономерно отвечает *o*-: мегр. *ore arti dedibi* 'живет (есть) одна старуха' МТ, 138₂₈. Его закономерное соответствие в сванском—*a*-: *ardax semi laxuba* 'были три брата' Св. Проза, 138₁₆. Ср. Verbum, 73—76.

*a- суффикс отглагольного имени: груз. *-a*; мегр. *-a*; чан. *-a*; сван. *-a*.

Вероятно, может быть соотнесен с общекартвельским языком-основой. Хорошо известен из др.-груз. памятников (*suma*- 'питье', *ḡama*- 'еда', *teswa*- 'сев' и др.). Широко распространен в мегрельском (*ḡuma*- 'питье', *ngara*- 'плач', *gimua*- 'жатва' и др.). Однако в чанском встречается лишь пережиточно в немногих именах: *mčwima*- 'дождь', *kota*- 'дым', *birapa*- 'песня'. Идентичность *a* в груз. и занск. субстантивных основах закономерна. В сванском также, по-видимому, лишь несколько случаев употребления этого *-a*: *gargla*- 'разговор', *dagra*- 'убийство', *kweda*- 'недостаток'. Суффикс сопоставлен Деетерсом (Verbum, 218—219).

*a- префикс каузативных форм глагола: груз. *a*-; мегр. *o*-; чан. *o*-; сван. *a*-.

Реконструируется для общекартвельского языка-основы. В занском исконный *a* закономерно отражен как *o* (ср. др.-груз. *m-a-su* 'он меня напоил', мегр. *o-w-skwan̄k* 'я хвалю его', сван. *x-a-tr-e* 'он поит его'). В грузинском и занском каузативные формы глаголов часто отличаются от некаузативных, помимо этого префикса, суффиксацией; ср. *a—*in*.

*a- приглагольная вопросительная энклитика: груз. *-a*; мегр. *-o*; сван. *-a*.

Восходит к общекартвельскому состоянию. В новогруз. языке *a* также чан. диалекте занского энклитика утрачена; однако в древнегрузинском имела широкое распространение (*ara icit-a igawi ese?* 'не понимаете этой притчи?' Мк 4₁₃). В мегр. диалекте занского и в сван. эта энклитика сохраняется по сей день:

мегр. *kobali wa wupan-o?* 'хлеба не имеют?', сван. *si xi-a?* 'это ты?'. Поскольку аналогичные форманты повторяются во многих иных языках (ср. *-a* в абхазско-адыгских, семитских и др.) можно предполагать их междоиметное происхождение.

*a — *-in* префиксально-суффиксальный формант каузативных форм глагола: груз. *a* — *-in/-en*, мегр. *o* — *-in*; чан. *o* — *-in*.

Соотносим с уровнем грузинско-занского языкового единства. В грузинском коаффикс *-en* характеризует презентную серию глагольных времен и *-in* — аористную (*a-dg-en-s* 'постанавливает', *da-a-dg-in-a* 'постановил'). В занском налицо лишь *-in* (чан. *w-o-xot-in-ar* 'я его сушу', *w-o-ƙar-in-am* 'я его гоню'; мегр. *w-o-dg-in-ank* 'я его ставлю').

**abed-* 'трут': груз. *abed-*; мегр. *obed-*; чан. *obed-*; сван. *haböd-, habed-, hobed-*.

Может реконструироваться для общекартвельской эпохи. Если гласный первого слога закономерно дифференцирован по языкам, то вокализм второго слога создает некоторые трудности. В сванском в анлауте основы развит *h*. Сван. *hobed-* может являться усвоением из занского.

**-ad* суффикс обстоятельного падежа: груз. *-ad*; мегр. *-o(t)*; чан. *-o(t)*; сван. *-ad*.

Соотносим с общекартвельским хронологическим уровнем, но в основном характеризует эпоху грузинско-занского единства; в сванском встречается редко (*Parari tzum-ad onqvedi* 'до вершины Парара я дошел' Св. П., 22₂₁; *semi leti udjarad mad* 'три ночи без еды я провел' Св. П., 26₄₆). Если в мегр. диалекте суффикс активно функционирует, то в чанском его нет: наличие его в прошлом и здесь доказывает суффикс целевого падежа *-(i)šot*, возникший из сложения показателей родит. и обст. падежей (ср. **-is₁-d* и ряд наречий на *-o*: *aƙo* 'однажды', *tamo-tamo* 'медленно'). Ср. Склонение, 78—88.

**adr-* 'рано': груз. *adre-* 'рано'; мегр. *ordo-* 'утро'; чан. *odro-, ordo-* 'рано, скоро'.

Соотносится с периодом грузинско-занского единства. Занск. *o* в начале основы закономерно отвечает груз. *a*. В занском имеет место чередование *dr* || *rd*. Неясен конец слова. Не исключено, что занск. *o* здесь восходит к окончанию обстоятельного падежа (ср. средневек. груз. *adr-ad* 'быстро'). В сванском основа не прослеживается. Исходная семантика основы, по-видимому, 'рано'. В древнегрузинском основа означала, подобно чанскому, и 'рано' и 'скоро'. В мегрельском налицо семантический сдвиг

'рано' > 'утро', известный из целого ряда языков. Основы сопоставлены Чикобава (Сравн. сл., 199—200).

*-am/-m тематический глагольный суффикс: груз. -am/-m; мегр. -um, -im, -am; чан. -um/-im; сван. -em.

Восходит еще к общекартвельской языковой эпохе, хотя более характерен для грузинско-занского хронологического уровня (ср. *bam-/bm-, *dgam-/dgm-, *s₁wam-/s₁wm-, *s₂xam-/s₂xm- и др.). В грузинском налицо две ступени огласовки суффикса. В др.-груз. языке -am иногда чередовалось с -em (ср. *wsuam* || *wsuet* 'я пью'). В занском форма -um отражает, по-видимому, исконную огласовку *a* и -im — нулевую. Сван. -em отражает полную степень огласовки, чередующуюся с *ā*. Суффикс характеризует глагольную основу в презентной серии времен. Ср. *Verbum*, 122—123.

*a-ma- 'этот': груз. *ama-/ at-* 'этот'; мегр. *ami-*; чан. (h) *ami-*; сван. *am (a)-*.

Восходит к общекартвельскому уровню. Состоит из основ *a- и *ma-. Последний *a отражен в занск. как *o* (> *u* в соседстве с губным), что свидетельствует о преимущественно атрибутивном употреблении основы. В сванском этот *a* сохранен в таких формах, как *ama-s* 'этому' (параллельно с *am-i-s*) и *ama-w* 'сюда, до сих пор'. Эта основа часто служит первой частью композитов различного наречного значения. В мегр. диалекте она ныне вообще не употребляется самостоятельно.

*anç-₁ 'Sambucus ebulus, бузина': груз. *ançl-* 'бузина'; мегр. *inçər-*, *inçir-*; чан. *inçir-*, *inçira-*; сван. *gānçw-*.

Реконструируется для общекартвельского уровня. Трудности представляет начальный *g-* в сванском, заставлявший Марра и для грузинского восстанавливать *ançl-*, где *ç* — условный символ для обозначения одного из четырех согласных: *h*, *ɣ*, *ɸ* или *j* (Тубал-кайн. вклад, 1095). В остальном груз. и сван. формы закономерно покрывают друг друга. Древний *l в исходе именной основы в сванском отражен как *w* (Сван. скл., 1201). В занском этот *l закономерно отражается как *ər* || *ir*. Не совсем ясен начальный *i* в занском. Сопоставление принадлежит Марру (Тубал-кайн. вклад, 1095—1096).

*ar- см. *r-.

*arwa- 'восемь': груз. *rwa-*, *rwa-* 'восемь'; мегр. (b) *ruo-*; чан. *owro-*; сван. *ara-*.

Реконструируется для общекартвельского периода. Налицо и в древнегрузинском. Ауслаутный *a в занском закономерно (как и в других атрибутивно употребляющихся основах) отра-

жен в виде *o*. В отличие от других языков в сванском утрачен *w*. В грузинском и мегрельском диалекте занского утрачен начальный *a. В чанском налицо метатеза. К вокализации *w* в мегрельском ср. также **m-šw-e-*, **swe-*, **kwa-*. Реконструкция основы принадлежит Гамкрелидзе (Сибил. соотв., 52). Все эти основы были сопоставлены еще Боппом (Kaukas. Glieder, 39—40).

**arčw-* 'Rupisarpa rupisarpa, серна': груз. *arčw-* 'серна'; мегр. *erckem-*, *erskem-* 'тур'; сван. *jerskän-*, *jersken-*, *herskn-* 'серна'.

Возможно, соотносится еще с общекартвельским уровнем. Не прослеживается в чанском. Не исключено, что сван. распространенная основа усвоена из занского (ср. мегр. *ercken-k* 'тур', эргат. пад.). Неясно конечное *-em* в мегрельском. Соотношение груз. *č* ~ занск. *čk* известно и в некоторых других случаях (см. **purč-*, **qleč-*) и, возможно, обусловлено предшествующим *r*. Джавахишвили ошибочно реконструировал основу в виде **weržkemat-*, усматривая в первой части праформы простую основу **werž-* 'баран' (Родство кавк. яз., 223). Все эти основы впервые были сопоставлены Марром (ЗВОРАО, т. XXIII, вып. 1—2, 213).

**as₁-* 'сто': груз. *as-* 'сто'; мегр. *oš-*; чан. *oš-*; сван. *ašir-*, *äšir-*.

Восходит к общекартвельскому состоянию. Груз. и занск. формы полностью соответствуют друг другу. В сванском не ясен элемент *-ir* в исходе основы. Родство груз. и мегр. основ было замечено еще Броссе (Voyage, 73). Все эти основы были сопоставлены уже Боппом (Kaukas. Glieder, 41). Материальные параллели этой основы некоторые усматривают как в абхааско-адыгских (абх. *шэ-*, каб. *щə*), так и в нахско-дагестанских языках (лакск. *ттуриш*, дарг. *дарш*, лезг. *виш*, рут. *веш* и др.); ср. Джавахишвили. Родство кавк. яз., 374—375.

**a(s₁)t-* 'десять': груз. *at-* 'десять'; мегр. *wit-*; чан. *wit-*; сван. *ješd-*, *ješt-*.

Восходит к общекартвельскому языку-основе. Трудности представляет анлаут и огласовка основы в занском. Как думал еще Бопп, в сванском начальный *j* может быть результатом фонетического развития (Kaukas. Glieder, 40). Основа — один из примеров соответствия груз.-занск. *t* ~ сван. *št* (> *šd* || *št*). Родство груз. и мегр. основ замечено еще Броссе (Voyage, 73). Все эти основы были сопоставлены уже Боппом, предполагавшим большую древность сванской формы по сравнению с грузинской и занской (Kaukas. Glieder, 40). В специальной литературе она нередко сопоставляется с соответствующей основой абхааско-адыгских (абх. *жэа-*, каб. *пццIы*) и нахско-дагестанских (чеч. *итт*, авар. *анцI*, лакск. *ацI*, дарг. *вечI*, арч. *вицIа* и др. с ис-

ходным *ɥl). На соответствующие нахско-дагестанские параллели впервые обратил внимание Борк (Beiträge, 26). Ср. также у Джавахишвили (Родство кавк. яз., 373—374).

*a-s₁- местоименная основа: груз. *ase* 'так'; мегр. *ašo-* 'сюда', *aši-* 'так'; чан. *ašo-* || *hašo-* 'туда, так'; сван. *aš-* 'так'.

Восходит к общекартвельскому уровню. Составлена из простых местоименных основ **a-* (см.) и **s₁-* (см.). Не ясно соотношение гласных в исходе груз. (др. груз. *asre-* 'так') и занск. форм. Ср. **i-s₁-*.

**asuz₁-* 'дочь': груз. *asul-* 'дочь'; мегр. *osur-* 'женщина, жена'; чан. *osur-* 'дочь'; сван. (*h*)*aswiš-*, *asuš-*.

Реконструируется для общекартвельского состояния. Налицо и в др.-груз. языке. В аклауте груз. и сван. *a* закономерно отвечает занск. *o*. В занском **l > r*, как это обычно имеет место в исходе именных основ. Основа интересна соответствием груз. *l* ~ сван. *š* (ср. стр. 24). Для грузинско-занского в исходе основы реконструируется *l. В сванском *u > wi*. Исходное значение основы — 'дочь'; в мегр. диалекте занского налицо семантический сдвиг: 'дочь' > 'женщина' > 'жена'. Груз. и занск. основы сопоставил еще Броссе (Voyage, 72). Затем Марр выявил их сван. эквивалент (Непечатый источник, 314). См. также Справ. сл., 38—39.

**a-k-* 'здесь, сюда': груз. *ak-* 'здесь, сюда'; мегр. *ak-, tak-, ata-k-*; чан. *ak-, ak(o)-*.

Восходит к эпохе грузинско-занского языкового единства. Является сложением местоименной основы **a-* и основы **k-* (см.); ср. также **i-k-*. Если второй член сванских сложений *am-eg* 'здесь', *dem-eg* 'нигде' повторяет эту же величину, то для общекартвельского уровня можно реконструировать основу **a-g-*.

**aqar-* 'Lagenaria vulgaris, тыква (бутылочная)': груз. *qargara-* 'род посуды для питья'; мегр. *qogore-* 'вид тыквы'; чан. *qogore-*; сван. (*h*)*aqār-, aqar-* 'тыква, череп'.

Общекартвельская основа. Сван. форма *aqār-* и др.-груз. *aqiro-* (из *aqero-*), по-видимому, указывают на более древний облик основы без удвоения *q* (Из истории соотв., 268). Неясен гласный, имевшийся в исходе основы в эпоху грузинско-занского единства (древний ауслатный *r* в занском отразился бы в виде *ž*). Исходным значением основы должно быть 'тыква'. Семантика груз. формы вторична. Основа прослежена по всем картв. языкам Джавахишвили. (Экон. ист. Грузии, II, 273). Любопытно сходство с лат. *cucurbita* 'тыква'.

*аґ- 'отныне, теперь': груз. аґ(i)- 'отныне, теперь'; мегр. аґ(i)-, аґс(i)-; чан. аґi-, аґсi-.

Восходит к грузинско-занской языковой эпохе. Обращает на себя внимание идентичность по языкам начального а. На основании сопоставления а- с соответствующей местоименной основой допускают сложный характер данной формы. Сходные основы зафиксированы в нахско-дагестанских языках (ср. чеч. *xIицца*, бацб. *ицца*, авар. *xIанже*, *xIандже* и др.).

В

*b- 'лить': мегр. b- 'лить'; чан. b-; сван. b-.

Реконструируется для общекартвельского уровня на основании занск. и сван. материала (ср. мегр. *geiobes c̄gari* 'налили они воду' МТ, 11₂₄; чан. *kogobi c̄gari* 'он налил воду' Жгенти ЧТ, 69; сван. *taba* 'налито на мне', масдар *li-bem*). В грузинском основа, по-видимому, утрачена. Неясно, относится ли сюда сван. основа *bib/bb-* 'лить, проливать' (ср. *xwabbe* 'я лью', масдар *li-bb-e*). О занск. формах см. Сравн. сл., 250—251.

*b- 'привязывать': груз. b- 'привязывать, вешать'; мегр. b-; чан. b-; сван. b-.

Восходит к общекартвельскому хронологическому уровню. Характеризует аористную группу времен. Реконструкция принадлежит Чикобава (Сравн. сл., 250). От основы с помощью тематического суффикса *-am/-m* образована производная глагольная основа **bam/-bm-* (см.). Значение 'вешать' по сравнению с 'привязывать', по-видимому, вторично. Сопоставление принадлежит Чикобава (Сравн. сл., 250). По мнению Лафона, основа увязывается с нахско-дагестанской основой со значением 'шить, сшивать' (ср. бацб. *аб-ар*, дарг. *ирбис*, удин. *сб-сун*), а также 'пило' (ср. бацб. *йуб*, арч. *даб*, лезг. *раб* и т. д.). См. *Études basques*, 31.

*baba- 'отец, дед': груз. *babua-* 'дед'; мегр. *baba-* 'отец'; чан. *baba-*; сван. *baba-* 'дед'.

Общекартвельская основа символического характера. Груз. форма с *u*, видимо, вторична. На правах занизма палицо в груз. диалектах (гур., пижпеймер.) и *baba-* || *babej-* (Сравни. сл., 15—16). Если в чанском эта основа обычна, то в мегрельском она имеет ограниченное употребление (преимущественно в обращении ребенка к отцу). Сходные основы повторяются в языках самых различных семей: ср. индоевр. **baba-* (IEW, 91).

***bag-** 'загон для овец и коз, пол загона, ясли': груз. *bag-* 'ясли'; мегр. *boga-* 'пол загона, хлева, дощатый мостик'; чан. *boga-* 'загон для овец и коз'.

Восходит к основе грузинско-занского хронологического уровня. Исходное значение не совсем ясно. (ср. еще глагольную основу — мегр. *bog-* 'проложить мост'). Отражение *a внутри слова как *o* и в конце именной основы как *a* для занского закономерно. Основа засвидетельствована еще в древнегрузинском (*piruṭguta bagasa* 'в яслях скота' Син. мн. 7₂₁). Сван. (лашх.) *bag-* 'ясли' идет из грузинского; труднее предполагать заимствование для сван. *bag-* 'хлев'. Ср. МЭ II, 11; также ГМЯ, 205.

***bade-** 'сеть, наутина': груз. *bade-* 'сеть'; чан. *boda-* 'сетка для сбора фруктов'; сван. *bäd-*, *bad-* 'сетка, наутина'.

Общекартвельская основа (в мегр. диалекте она утрачена). Хорошо известна из древнегрузинского (*ara ganstkda badej igi* 'не прорвалась сеть' Ин 21₁₁). Исконный *a внутри слова в занском закономерно отражен как *o*. Неясен гласный в ауслауте основы: судя по занскому *-a*, в грузинском ожидался бы аналогичный гласный. Нет оснований возводить груз. *bade* к **baze-*, как это делал Марр (Осн. табл., 4). Исконна ли основа *bad-*, *bäd-* в сванском?

***bam-/bm-** 'привязывать': груз. *bam-/bm-* 'привязывать'; мегр. *bim-*; чан. *bam-*; сван. *bet-*.

Восходит к общекартвельскому. Является производной основой от **b-* 'привязывать', образованной суффиксацией тематического *-am/-m* (ср. груз. *bma-*, мегр. *bima-*, сван. *li-bem*). Характерна для презентной серии времен. Груз. и сван. основы сопоставил Уордроп (JRAS, 1911, 629).

***ban-** 'мыть(ся)': груз. *ban-* 'мыть(ся), купать'; мегр. *bon-*; чан. (*m*)*bon-*; сван. *bar-/br-*, *bär-*.

Общекартвельская основа. Хорошо известна еще из др.-груз. памятников (*rajta ibanden mas šina...* 'чтобы мылись в нем...') Исход 38₂₇; масдар *bana-*, *banil-* 'мытый', *ibanel-* 'немытый'). Занск. вокализм закономерно отражает исконный *a внутри слога; анлаутный *m-* в чанском вторичен. В сванском (масдар *li-br-al*, *li-bar*, *li-bar-äl*) специфично чередование огласовки. Наличие здесь, а также в чанском, конечного *r* (ср. чан. *ibondes* 'мыли себе' Жгенти ЧТ, 151₁₇, но *imbortuša...* 'пока мыл ему...' у Чикобава — Сравни. сл., 255) осложняет реконструкцию праформы. Родство груз. и занск. основ замечено Кипшидзе (ГМЯ, 205) и Марром (ИР II, 63).

***bandal-** 'ходить (шатаясь)': груз. *bandal-* 'шататься'; мегр. *bandal-* 'шататься (о зубах)'; чан. *bandal-* 'ходить (неуклюже)'.
Может восходить к грузинско-занской эпохе. Основа имеет символический характер, вследствие чего не дает ожидаемых звукосоответствий вокализма. Сопоставление выдвинул Чикобава (Сравн. сл., 251—252).

***barḡ-(al-)** 'нога': груз. *barḡal-* 'бедро, нога птицы'; мегр. *borḡ-* 'нога'.
Грузинско-занская основа. Засвидетельствована в др.-груз. памятниках, где имела значение 'нога' (*kelobda barḡlita...* 'захромал [на ногу]...'. Бытие 32₃₁). Соответствие вокализма закономерно. Неясно конечное *-al* груз. формы: ср. также **maqw-*. Сдвиг семантики произошел в грузинском. Сопоставление основ принадлежит Марру.

***barç₁-** 'бесплодная, яловая': груз. *berç-* 'бесплодная (о женщине)'; мегр. *burç-* 'яловая (о корове)'.
Реконструируется для эпохи грузинско-занского языкового единства. В чанском основа, по-видимому, утрачена. Груз. и мегр. рефлексy закономерно отвечают древнему *ç₁. Соотношение огласовок заставляет предполагать прототип *a, дающий в занском в середине основы *o*, который передвигается в соседстве с губным *b* в *u* (см. Из истории соот., 275—276); ср. также **laḡw-*. Основа хорошо известна из др.-груз. языка (*neḡar arian berçni* 'блаженные неплодные' Лк 23₂₈; *berçsoba-* 'бесплодие'). Семантическое единство основ очевидно. Как связано с **barç₁-* нахское (чеч.) *бIарза* 'мул'? Марр предполагал для этой основы сирийский источник (Осн. табл., 3).

***bger-** 'издавать звук': груз. *bger-a-* 'звучание'; мегр. *ngar-*, *gar-* 'плакать'; чан. *bgar-*, *mgar-*.
Одно из проблематичных сопоставлений. Реконструируется для грузинско-занской эпохи. По-видимому, более архаичная для занского форма основы с начальным *b* налицо в некоторых говорах чанского (*o-bgar-u* || *o-bgar-in-u* 'плакать'; *bozok čilamreta ibgarḡu* «девушка слезами плакала» Dumézil, 104). В мегр. *b* выпал вследствие переразложения основы (ср. *i-b-gar-k* 'я плачу', где *-b-* — префикс субъекта 1 л.). Ср. аналогичную историю анлаута под **b(γ)u-*. Если с формальной точки зрения сопоставление безупречно (в грузинском *bgera-* может, подобно мегр. *ngara-*, трактоваться как *масдар*), то с семантической оно менее удовлетворительно.

***bez-** 'сильно колотить': груз. *bez-* 'сильно колотить'; мегр. *baz-*; чан. *baz-*.

4 Г. А. Кавнов

Соотносится с эпохой грузинско-занского языкового единства. Занскому *a* в инлауте закономерно отвечает груз. *e*. Составление принадлежит Шмидту (Sibilanten, 150).

*ber- 'дуть, надувать': груз. *ber-* 'дуть, надувать'; мегр. (*m*)*bar-*; чан. *bar-*; сван. *bəl-* 'пучить живот'.

Как показывают факты всех картв. языков (груз. *ber-w-a*, мегр. *bar-u-a*, чан. *o-bar-u*, сван. *li-bəl-e*), основа должна восходить к общекартвельской эпохе. Она хорошо известна из древнегрузинского. Груз. и сван. *e* закономерно отвечают здесь занскому *a*. В сванском интересна некомбинаторная долгота *e*. Ввиду показаний сванского реконструкция ауслauta основы условна. Не имеет достаточных оснований реконструкция сванского прототипа в виде **bāl-*, даваемая Вугтом (NTS XI, 133).

*berq- 'нога, шаг': груз. *peχ-, peq-* 'нога'; мегр. [*baχ*]; сван. *bā(r)q-, bāq-* 'шаг'.

Восстанавливается на основании грузинской и сванской параллелей для общекартвельского языка-основы. Как показывает мегр. *o-baχ-e* 'место для ноги', основа имела в занском. В древнегрузинском она имела вид *perq-(štawrdcmil ars perqi mati sabrqesa* 'попала нога их в западню' Иов 18₃). В инлауте основы восстанавливается звонкий *b, в ее исходе — глухой *q; последний переходит в *χ* в грузинском и занском. Не совсем ясна семантика основы на общекартвельском уровне (сван. *na-barq-* 'след'). В занском и сванском основу проследил Топуриа (Словообр. картв. яз., IV, 452). Материальный параллелизм налицо в абхазско-адыгских языках (адыг. *лъэу-бэкъу*, каб. *лъэ-бакъуэ* 'шаг', где *лъэ* — 'нога').

*berçq-/brçq- 'блестеть': груз. *brçq-in-* 'блестеть'; мегр. *rçk-in-*; сван. [*berçq-*].

Может восходить к общекартвельскому языковому уровню. Известно в древнегрузинском (*elwaj... brçqinawp* молния... блистает' Мф 24₂₇). В груз. и занск. языках основу осложняет суффикс *-in*. Наличие чередующейся огласовки в грузинском древнейшей поры свидетельствуется производным *na-berçq-al-* 'искра'. В занском основа упрощена. В сванском она прослеживается в производном *na-berçq-* искра.

*beçel- 'амбар': груз. *beçel-, beyo-* 'амбар'; мегр. *baçu-*; чан. *baçu-*.

Восходит к эпохе грузинско-занского языкового единства. При закономерности соответствия груз. *e* ~ зан. *a* неясен характер соотношения *-el* и *-u* в исходе основы. Возможна связь с занск. глагольной основой *baç-* 'быть достаточным' (Сравн. сл., 252). Эта основа — одна из характерных грузинско-занских

изоглосс, отражающих оседло-земледельческий этап исторической жизни древних картвелов (ср. стр. 36). Сопоставление груз и чан. форм дает Марр (ГЧЯ, 10). Мегр. форму привлек к сравнению Кипшидзе (ГМЯ, 202).

**beɣura-* 'Passer, воробей': груз. *beɣura-* 'воробей'; мегр. *baɣre-, bayire-*.

Может восходить к грузинско-занскому периоду. Произведена от **beɣ-el-* 'амбар' (см.); подобная семантическая деривация встречается и в других языках. Мегр. основу сопоставил с грузинской Кипшидзе (ГМЯ, 201).

**bec-* 'красться': груз. *bec-* 'красться ощупью'; мегр. *bac-* 'красться на цыпочках'.

Восходит к грузинско-занскому периоду. Соответствие в огласовке закономерно.

**beɣɣ-* 'сердиться, кричать': груз. *beɣɣ-* 'наговаривать, доносить'; мегр. *berɣɣ-el-* 'кричать, вопить'; чан. *beɣɣ-* 'сердиться, ругать'.

Грузинско-занская основа. Идентичность огласовки по языкам может указывать на звукоподражательный характер основы. Древний **ɣ*₁ закономерно отражен груз. и занск. формами. Мегр. *-el*, равно как и вставка *ɣ*, вторично; ср. чан. масдар *o-beɣɣ-in-i*. Семантическое единство груз. и занск. основ внушает некоторые сомнения.

**bzu-* 'жужжать': груз. *bzu-* 'жужжать'; мегр. *buz-in-* 'pedere'; чан. *buz-al-* 'жужжать'.

Реконструируется для эпохи грузинско-занского единства. Основа имеет звукоподражательный характер. Очевидна ее связь с груз. *buz-* и сван. *buz-ül* 'оса, муха'. В занском основа осложнена суффиксом (ср. также **zmi-*, **ɣmi-*, **skmi-*). Возможно, сюда же относится сван. *bzül-* 'жужжать' (масдар *li-bzül-i*).

**bibil-* 'окаймление, отростки': груз. *bibilo-* 'гребень (птицы)'; мегр. *birbil-* 'ушки кругом бубна; сережки на дереве'; чан. *bibil-* 'бородка (петуха), penis'.

Восходит к эпохе грузинско-занского языкового единства. В груз. форме ауслатный *o* исторически, по-видимому, не входил в состав основы. В мегр. форме вторичен согласный *ɣ*. Семантическое единство этой основы, обозначающей 'окаймление || отростки (чего-либо)', очевидно.

*bir- 'переманивать, сманивать': груз. *bir*- 'переманивать'; мегр. *bir*-.

Грузинско-занская основа (груз. *bireba*-, мегр. *birapa*-). Известна из др.-груз. памятников: *kaład yaqadebdes-we birebita*... 'они опять закричали с наущением...' Мф 15₁₃. В чанском основе не представлена.

*bič- 'разламывать, крошить': груз. *bič*- 'крошить'; сван. *bičkw*- 'разламывать (хлеб, яблоко)'.

Реконструируется для общекартвельской эпохи. В занском не прослеживается. Хорошо известна из древнегрузинского: ср. *na-bič*- || *na-bič-ew*- 'крошка'; *čated nabičewisagan* 'едят крохи' Мк 7₂₆. Сюда же относится груз. *bič*- 'мальчик, парень'; с семантической точки зрения переход 'крошка' > 'мальчик' вполне оправдан (ср. иначе у Абаева. — Ист.-этим. словарь, 280). В сван. основе обнаруживается чередование огласовки: *bičkw*- (пер. глагол), *bečkw*- (непер. глагол), *bčkw*- (масдар).

*biž- 'опора': груз. *biž*- 'шаг'; мегр. *bižg*- 'опора, подставка'.

Может восходить к эпохе грузинско-занской языковой общности. Для современного груз. языка более характерна форма *na-biž*- 'шаг'. В мегрельском *žg* закономерно отражает древний *ž. Более древнее значение основы — 'опора'. Очевидна ее связь с глагольной основой *bž- опираться (см.). Относится ли сюда сван. (лашх.) *žežg*-?

*bod- 'бредить': груз. *bod*- 'бредить'; мегр. *bordiš*-; чан. *bod*- 'бредить, беспокойно сновать (о наседке)'.

Восходит к эпохе грузинско-занского языкового единства (груз. *bod-w-a*, чан. *o-bod-u*). В мегрельском эта основа, по-видимому, была контаминирована с какой-то иной; этим можно объяснить ее незакономерно измененный облик. В груз. основа имела и значение 'бродить'. Семантическая связь между 'бродить' и 'бредить' очевидна и находит аналогии в других языках. Ср. индоевр. **bhred(h)*-|*bhrod(h)*- (IEW, 164).

*bokw- 'пень': груз. *bokw*- 'пень'; мегр. *buk*- 'пень, обрубок дерева'; сван. *bik*- 'пень'.

Восходит к общекартвельскому состоянию. В грузинском *bokw*- ныне диалектное слово. В чан. диалекте занского слово, по-видимому, утрачено. В мегр. форме *o > *u* в соседстве с лабиальным, а исходный *w, подобно многим другим случаям, исчез (ср. О нек. случаях перехода *o* в *u*, 119—122). Сван. огласовка *i* получена из *ï* путем делабиализации. Ср. иначе: Ист.-этим. словарь, 260.

***borbala-** 'паук': груз. *borbala-* 'паук'; мегр. *bo(r)bolia-*; чан. *bombula-*.

Реконструируется для эпохи грузинско-занского языкового единства. Гласный *a второго слога в занском закономерно отражается в виде *o* (в чанском *o > u* в соседстве с лабиальным согласным). В мегрельском *-ia* является, по-видимому, суффиксом уменьшительного значения; см. **-ia*. В груз. литературном языке *borbala-* ныне вытеснено основой *oboba-*, так или иначе увязывающейся с первой. Ближе к последней стоят соответствующие сван. основы *wobobia-*, *obobwa-*. Мегр. и чан. разновидности основы сопоставил Чикобава (Сравн. сл., 112—113).

***br-** 'петь': мегр. *bir-* 'петь, играть'; чан. *bir-*; сван. *br-*.

Реконструируется для общекартвельской языковой эпохи на основании фактов званского (ср. мегр. *bir-a*, *birap-a* 'петь' ~ чан. *o-bir-u* 'петь', *birapa-* 'песня, игра') и сванского (ср. лашх. *li-brjali* 'петь', *la-brjal* 'пение') языков. В грузинском основа не прослеживается. В занском с его стремлением к полногласию налицо факт суперации исходного комплекса согласных гласным *i*. В сванском за основой *br-* следует суффикс. О занских формах см. Сравн. сл., 254.

***brg-** 'бороться, состязаться в борьбе': груз. *brg-* 'бороться'; мегр. *burž-* 'бороться, ворочаться, обнимать (грубо)'; сван. *bərg-* 'бороться, состязаться в борьбе'.

Соотносится с хронологическим уровнем общекартвельского языка-основы и реконструируется по данным всех картв. языков: (ср. груз. *brg-ol-a* 'борьба', мегр. *buržapa-*, сван. *li-bərg-iel*). Основа хорошо известна из др.-груз. памятников (*hbrzo mas da dairgra* 'воевал с ним и взял его' Исайя 20₁), где имеет ряд производных. В чан. диалекте занского не прослеживается. Для грузинско-занского уровня восстанавливается промежуточная праформа **brž₁₋*, обусловившая наличие здесь соответствия груз. *ž* ~ занск. *ž*. Этот пример, как и целый ряд других случаев соответствия сван. заднеязычного груз. и занск. аффрикаты (ср. **kab-|kb-*, **kad-|kd-*, **krem-|-*), является свидетельством первичного расщепления общекартвельского языка-основы на сванский, с одной стороны, и грузинско-занский, с другой (см. Verbum, 2—3). Общекартвельскому *ɣ в соседстве с предшествующим лабиальным согласным в занском закономерно отвечает сочетание *ur*; в сванском ему отвечает *ɣ* и иногда, по-видимому, тоже *ur*. В целом сван. основа наиболее близка к прототипу. Особенности семантики соответствующей занск. основы легко объяснимы. Связь груз. и занск. основ отметил Деетерс (Caucasica, III, 54).

***bumbul-** 'пух': груз. *bumbul-* 'пух'; мегр. *bumbul-* 'перина'; чан. *bumbul-* 'пуховик'.

Возможно, восходит к грузинско-занской языковой эпохе. Идентичность формы по современным языкам закономерна. Сопоставление принадлежит Чикобава (Сравн. сл., 102). Кипшидзе предполагал заимствование в занском из грузинского (ГМЯ, 209).

***bur-** 'закрывать, затемнять': груз. *bur-* 'закрывать, закутывать'; мегр. *bur-* 'зашивать небрежно, латать'; чан. *bur-* 'запивать (заплатами)'; сван. *bur-* 'затемнять'.

Реконструируется для уровня общекартвельского языка основы по данным всех современных языков (груз. *da-bur-wa-*, мегр. *burua-*, чан. *o-bur-u*, сван. *li-bwr-e*). Хорошо прослеживается и в древнегрузинском (*dahbures tawsa da hguemdes* 'закутали ему голову и били' Лк 22₆₄), где имеется ряд производных. Формальная сторона сопоставления обнаруживает закономерную идентичность; в сванском налицо чередование *bwr-/bur-*, ср. *ma-bur* 'темный'. Имеются некоторые трудности в семантической увязке основ. Можно думать, что в занском произошло сужение значения основы, а в грузинском и сванском сохранилась ее более общая семантика.

***burɖya-** 'оперение, пух': груз. *burɖya-* 'оперение, пух'; мегр. *burɖya-* 'оперение, пух, мохнатый'; чан. *bunɖya-* 'оперение, пух'.

Грузинско-занская основа. От нее произведена глагольная основа **brɖywr-* (см.). В настоящее время представлена преимущественно в занском и в меньшей степени в грузинском. За ее исконность в грузинском говорит производная основа от нее *b(r)ɖywn-a* 'щипать (птицу)'. Ср., однако, Сравн. сл., 101, где она трактуется как заимизм. Принадлежит к тем основам, в которых внутри занского между мегр. и чан. диалектами наблюдается чередование *r || n* (см. стр. 39). В ауслауте этой именной основы и в грузинском и в занском закономерно имеем идентичный *a*.

***burɖqɭ-** 'пух и перья': груз. *burɖqɭ-* 'пух и перья'; мегр. *burɖqɭ-* 'мягкий'; чан. *bu(r)ɖqu-* 'название какого-то насекомого (?)'.

Может быть реконструирована для эпохи грузинско-занского языкового единства. Чан. основа, возможно, сюда не относится. Для соотношения груз. *l* ~ занск. *u* в ауслауте ср. **orɭ-*, *ɕqinɭ-* и др.). Неясно, является ли сванская основа *binɖq-il* 'пух' исконной или заимствована из других картв. языков; *-il* здесь — известный уменьшительный суффикс; основа *binɖq-* предполагает более раннее *bünɖq-*.

***buḡka-** 'соцветие, лист': груз. *buḡko-*, *buḡk-* 'соцветие'; чан. *buḡka-* 'лист (древесный и бумажный)'.

Соотносится с эпохой грузинско-занского единства. От нее образовано производное имя **buḡka-r-* (см.). В древнегрузинском зафиксирован производный масдар *gamobuḡkoeba-* 'распускаться'; ср. *rḡni misni daḡḡian da purceli gamobuḡkoin* 'ветви ее становятся мягки и пускают листья' Мф 24₃₂. В мегрельском основа утрачена. Неясен гласный аусланта этой основы, и *-a* реконструирован здесь условно. Неясна и исходная семантика основы. Сопоставление выдвинул Чикобава (Сравн. сл., 136).

***buḡkar-** 'пчела': груз. *puḡkar-* 'пчела'; чан. *buḡkuḡ-*.

Реконструируется для эпохи грузинско-занского единства. Является производной от грузинско-занской основы **buḡka-* (см.). Основа зафиксирована в древнегрузинском: *gatoawlinos upalman mceri... da puḡkari* 'пошлет господь муху... и пчелу' Иов 7₁₀. В мегрельском она либо утрачена, либо контаминирована с какой-то иной (ср. мегр. *ḡkuḡkaria-*, см. Сравн. сл., 115). Начальный груз. *p* — результат оглушения *b. В исходе занской основы *ḡ* закономерно отражает древний *r (ср. *buḡkura-* 'сорт виноградной лозы' в Аджарии, а также топоним *Buḡkuriš-i* в Лечхуми). Марр, реконструировавший здесь начальный *p, усматривал в основе «префикс живых существ» **pu-* || *bu-* || *bo-* (К вопр. о пол. абхазского, 31). Чикобава здесь видит исторический префикс грамматического класса, усвоенный картв. языками из горских кавказских (Сравн. сл., 115). Сопоставление принадлежит Марру (К вопр. о ближ. сродстве, 071).

***b(ḡ)u-** 'Асфо, сова, филин': груз. *bu(w)-* 'сова, филин'; мегр. *yu-*; чан. *byu-*, (*m*)*yu-*.

Грузинско-занская основа. Засвидетельствована в форме *buw-* и в древнегрузинском (напр., Левит 11₁₈). Имеет очевидный звукоподражательный характер, что затрудняет выведение ее исконого архетипа. С известной долей вероятности на древность претендует форма **b(ḡ)u-*, различные варианты упрощения которой представлены по языкам. Неясна связь со сван. *ḡoryol-* (лент.) 'сова'. Сопоставление основ принадлежит Жгенти (Фонетика груз. яз., 62). Основа подобного звукотипа широко распространена как в нахско-дагестанских (чеч. *buḡla*, бадб. *buḡl*, годоб. *buḡly*, чамал. *buḡl* и др.; ср. О лекс. встречах, 702), так и в ряде языков иных семей (ср. индоевр. **bh(e)u-* IEW, 97).

***bḡkw-** 'щипать': груз. *bḡkw-* 'щипать'; мегр. *biḡkon-*, *bisḡkon-*.

Может восходить к эпохе грузинско-занского языкового единства. В груз. встречается и вариант *brḡkw-*. В чанском ос-

нова не прослеживается. К отражению этимологического суффикса *-wɥ в занском ср. *puɥwɥ-, *ɣɣwɥ-, *sɥɥwɥ-, *zɪzɣwɥ- и мн. др.

*bʒ- 'опираться, упираться': груз. *bʒ-en-/bʒ-in-* 'опираться'; мегр. *biʒg-*; сван. *bʒg-en-* 'опираться, упираться'.

Основа может быть реконструирована для общекартвельской языковой эпохи. В грузинском ныне осложнена вторичным суффиксом. Известна и в др.-груз. памятниках (ср. *tu poos kedeli ebrʒinebodis* 'если найдет стену, то опирается на нее' Древнегруз. хрест., 303₂₆₋₂₇). Аффриката *ʒ в занском закономерно отражена в виде *ʒg* (*kičxi tele-mole kigubiʒguarə* '... ногами по ту и по эту сторону уперся...') МТ, 270₄.

Занск. форма с *i* отражает исконную нулевую ступень огласовки основы. Сохраняет последнюю и соответствующая сван. основа; ср. *dašnil sgwebinči xabʒgena* 'сабля впереди у него была воткнута' (Св. П., 96₂₇).

G

*g- префикс 2 л. объекта: груз. *g-*; мегр. *g-*, *r-*; чан. *g-*; сван. *ʒ-*.

Реконструкция префикса 2 л. объекта в виде *g- соотносима с уровнем общекартвельского языка-основы. В мегр. диалекте занского в определенных позициях имеем вариант *r* (см. также **gs₁-/gus₁-*, *(*s*)*a-gz-al-*). В сванском этот префикс постоянно выступает в виде *ʒ*, вторичность которого очевидна. Ср. Verbum, 28.

*g- местоименная основа; см. *e-g-.

*g- 'строить': груз. *g-* 'строить'; мегр. *g-*; чан. *g-*.

Соотносится с уровнем грузинско-занского языкового единства. В грузинском и занском основа сохраняет идентичный облик (ср. груз. *g-eb-a* ~ мегр. *g-ar-a*). Сохранена без изменения и исходная семантика. В сванском языке соответствующая основа не прослеживается.

*g- 'приобретать, выигрывать': груз. *g-* 'приобретать, выигрывать'; мегр. *g-*; чан. *g-*.

Восходит к грузинско-занской языковой эпохе (ср. груз. *mogɥa-*, мегр. *mogara-*, чан. *mogara-*). Основа хорошо засвидетельствована и в памятниках др.-груз. языка (*ni moigebt okrosa* 'не берите с собой золота' Мф 10₉), где имела более широкую семантику. Идентичный облик основы по языкам сохраняется. Форма 3 л. соответствующего глагола в грузинском *moigo* (<**mo-i-gw-a?*) 'он приобрел, выиграл' может говорить в пользу

древности *w в этой основе. Семантика основы сужена в чанском. Сопоставление основ принадлежит Чикобава (Сравн. сл., 257).

*g- 'продевать, нанизывать': груз. g- 'продевать, нанизывать'; мегр. g-.

Может восходить к уровню грузинско-занского языка-основы. Если в чан. диалекте она не прослеживается, то в мегр. весьма употребительна (ср. *kitis kətaages* 'на палец надели' ГМЯ, 83₃₀).

*g- 'быть похожим': груз. gaw- 'быть похожим'; мегр. g-; чан. g-; сван. *ʒeš-*.

Реконструируется для уровня общекартвельского языка-основы на основании фактов всех современных картв. языков (груз. *gaw-s* ~ мегр. *gu(n)*, сван. *x-a-ʒ-eš* 'он похож на него'). От этой основы образована производная *gwan-. В грузинском и сванском основа в настоящее время включает распространения -aw и -eš. Сван. *ʒ* получен путем аффрикатизации исходного *g, как и во многих других случаях (ср. *gb-, *gwel-, *gs₁-/gus₁- и др.). Сопоставление груз., мегр. и сван. основ принадлежит Топуриа (Фонет. набл., I, 203). В дальнейшем Чикобава выявил их чанский эквивалент (Сравн. сл., 258).

*gab-/gb- 'варить, кипятить': груз. gb- 'варить, кипятить'; мегр. *gab-*, *gib-* 'кипятить шелковую нить'; чан. *gib-*, *gib-*, *ʒib-* 'варить, кипятить'; сван. *ʒüb-/ʒb-* 'варить'.

Соотносится с эпохой общекартвельского языка-основы. Историческая нулевая ступень огласовки основы отражена во всех современных языках (груз. *gboba-*, мегр. *gibua-*, чан. *o-gib-u*, сван. *li-ʒb-i*). Ступень огласовки *a* отражается лишь в чан. диалекте занского (виц., арх. *o-gub-u*; в последнем случае закономерно ожидающийся *o* в соседстве с лабиальным согласным переходит в *u*) и в сванском (ср. *teʒab* 'вареный'). Основа хорошо засвидетельствована в древнейших памятниках груз. языка (*gbclwil-* 'вареный', *umgbar-* 'невареный, сырой'). В современном грузинском основа имеет диалектное употребление. В сванском здесь, как и во многих других случаях, налицо результат процесса *g > ʒ, который отражен и в атинском говоре чанского (см. Сравн. сл., 266). Второе значение этой основы — 'кипятить' — уверенно реконструируется лишь для грузинско-занской языковой эпохи. Чарая ошибочно увязывал груз. производную основу *gbol-* с *bolwa-* 'дымить' (Об отн. абх. языка, 21). Все соответствующие картв. основы сопоставил Топуриа (Фонет. набл., I, 203).

ga- * 'сторона': груз. *gan-* 'сторона, ширина'; мегр. [*ga-*]; чан. [*ga-*].

Реконструируется для грузинско-занского хронологического уровня. В занском в самостоятельном употреблении основа, по-видимому, не встречается: ср. *ga-le* 'вне', *go-* преверб 'вне'. Трудности представляет *n* в ауслауте. Если бы он был древним, в занском ожидался бы *o*, так как внутри слога *a в занском переходил в *o*.

*ga- преверб направления со значением 'вне (наружу)': груз. *ga-* преверб 'вне, наружу'; мегр. *go-*; чан. *go-*.

Префикс реконструируется для эпохи грузинско-занского единства. Обращает на себя внимание наличие конечного *n* в его др.-груз. форме (*ganxetka da ganakarwa* 'разорвал и развел' Киемена I, 1₂₁). В современных языках преверб имеет гласный исход (груз. *gawida* 'прошел, вышел', мегр. *gořaxi* 'сло-мал', *gořisxi* 'прослулся'). Занск. *o* здесь закономерно отвечает груз. *a*, так как преверб всегда оказывается в неконечной позиции. Очевидна связь этого префикса с основой **ga-*. Ср. Verbum, 14.

*ga-mo- сложный преверб направления со значением 'наружу и к говорящему': груз. *ga-mo-* преверб 'наружу и сюда'; мегр. *go-mo-*; чан. *go-mo-*.

Может восходить к эпохе грузинско-занского языка-основы. Является сложением двух простых превербов: **ga-* и **mo-* (см.). Хорошо зафиксирован в памятниках др.-груз. языка (*gamowida Abraham Egwipit* 'вышел Авраам из Египта' Бытие 12₁; *gamoiqwanen igini ŋuenda* 'выведи их к нам' там же 19₃). В груз. и занск. языках вокализм преверба закономерно дифференцирован.

*ga-re 'снаружи, вне': груз. *gare* 'снаружи, вне'; мегр. *gale*; чан. *gale*.

Может соотноситься с эпохой грузинско-занского языкового единства. Часто встречается в древнегрузинском (*zmani misni dges gare* 'братья его стояли вне дома' Мф 12₄₆), где образует ряд производных: *gareše* 'вне', *garna* 'кроме', *garemo* 'окрестность' и др. Имеет свои производные и в занском языке (например, *galendo* 'снаружи'). Восходит к сложению именной основы **ga-* с энклитической частицей **-re* (см.). Груз. и занск. основы увязал Цагарели (МЭ II, 28). Их связь с груз. *gan-* 'сторона', отметил Церетели (Das Sumerische, 81).

*gen- 'подкармливать теленка у коровы перед доением': груз. *gen-* 'подкармливать теленка'; мегр. *gan-*.

Грузинско-занская основа. В грузинском ныне является диалектной (гур., имер.; см. Сравн. сл., 84): форма масдара — *genwa*; личная форма — *genaws*. Из занских диалектов в настоящее время сохраняется лишь в мегрельском (*ganua*—; ср. *to-gan-i* 'теленек сососал вымя перед доением', см. Сравн. сл., там же). Однако, соответствующая именная основа *gen-* || *nžen-* 'теленек' представлена и в мегрельском и в чанском. В основе налицо закономерное соотношение груз. *e* ~ занск. *a* внутри слога. Связь мегр. *gen-* || *gin-* 'теленек' с *ganua-* заметил Кипшидзе (ГМЯ, 215). Чикобава рассматривает груз. основу *gen-* в качестве занизма (Сравн. сл., 84).

**gw-* объектный префикс 1 л. мн. ч.: груз. *gw-* объектный префикс 1 л. мн. ч.; сван. *gw-* объектный префикс 1 л. мн. ч. (инклюзив).

Общекартвельский префикс. В занском в настоящее время полностью вытеснен объектным префиксом 1 л. ед. ч. *m-*. Процесс аналогичного вытеснения имел место и в определенный период истории др.-груз. языка (*Mose esre damičera čuen* 'Моисей так написал нам' Мк 12₁₉; *mitxar čuen* 'скажи нам' Мк 13₄). И в груз. и в сван. префикс сохранил идентичный облик. Возможно, более древний оттенок значения префикса (инклюзивность) сохраняется в сванском. Ср. Verbum, 34; К. Д. Дондуа. Категория инклюзива-эксклюзива в сванском и ее следы в древнегрузинском. «Памяти академика Н. Я. Марра». М.—Л., 1939, стр. 134—151.

**gwal-* 'стоять (о засухе)': груз. *gwal-* || *gol-* 'стоять (о засухе)'; мегр. *golop-*.

Восходит к грузинско-занской языковой эпохе. Ныне основа сохраняется в грузинском (масдар *gwalwa-*) и мегр. диалекте занского (масдар *golopa-*; *golopans* 'стоит засуха'). Основа зафиксирована и в др.-груз.: ср. *da esewitari ese gualwaj...* 'и такая засуха...' Син. мн. 67₃₇. В занском комплекс *wa > *o*; кроме того, основа осложнилась историческим суффиксом *-op*. В мегрельском *golopa-* семантически противопоставляется *čoropa-* 'сырая погода'. Основы сопоставлены Деетерсом (Caucasica, III, 71) и Чикобава (Сравн. сл., 182).

**gwal-* 'идти': груз. [*gwale!*] 'иди!'; сван. *gwäle!*, *gwal!* 'иди!'.
Может быть реконструировано для общекартвельского языко-

основы. В грузинском основа известна лишь из памятников древней письменности (*gwale!* 'иди!'). В сванском и грузинском она засвидетельствована лишь в повелительном наклонении. По мнению Толуриа, основа усвоена сванским из грузинского (Фонет. набл., V, 233).

**gwam-* 'тело, передняя часть тела': груз. *gwam-* 'труп'; сван. *gwām-* 'грудь, передняя часть тела'.

Реконструируется для хронологического уровня общекартвельского языка-основы. Основа хорошо известна из древнегрузинского, где имела значение 'тело', исходное для современного (*da dadwa gwami misi* 'и положил тело его' Бал., 167₂₅). В сванском груз. *a* закономерно отвечает *ā*. Неоправдана реконструкция основы Марром в виде **gu₂am-* (см. Осн. табл., 4). Обе основы увязаны Марром (Яфет. назв. дер., II, 850). Ср. также *Bemerkungen*, 384.

**gwan-* 'быть похожим': груз. *gwan-* 'быть похожим'; сван. *žōn-*.

Восходит к общекартвельскому уровню. Основа является производной от **g-* 'быть похожим' (см.). Известна в древнегрузинском (*šegwaneba* 'подобать', *šegwanebel-* 'бесподобный'). В занском основа не прослеживается. В сванском подобно многим другим случаям, древний *g переходит в *ž*, а сочетание *wa > *o*. Интересно долготы *ō* в сванском. В грузинском с глагольной основой *gwan-* закономерно соотносится именная *gwar-* 'род, вид, фамилия' (см.). К чередованию *n/r* в груз. глагольных и именных основах ср. **zman-*, **qan-* и др. Связь сван. *žōn-* с груз. *g-* установлена Топуриа (Фонет. набл., I, 203). Ср. также *Verbum*, 28.

**gwar-* 'род, вид': груз. *gwar-* 'род, вид'; сван. *gwāre-* 'шкура (коровы или быка)'.

Одно из проблематических сопоставлений. Может соотноситься с эпохой общекартвельского языка-основы. Неясен *e* в ауслауте сван. основы. Для семантики ср. каб. *фэ* 'шкура, кожа, вид'.

**gwel-* 'Ophidia, змея': груз. *gwel-* 'змея'; мегр. *gwer-*; чан. *mgwer-*; сван. *hižw- / už-*, *wiž- / už-*.

Общекартвельская основа. В чан. диалекте занского имеет ограниченное употребление. В в.-бал. диалекте сванского вытесняется другой основой — *herçām*. Основа хорошо засвидетельствована в памятниках др.-груз. языка (*gueli nu misces mas* 'да не даст ему змею' Мф 7₁₀). В грузинском и занском сочетания *we, как и в ряде других случаев, представлено в идентичном виде (ср. стр. 23). Занск. *r* в исходе основы закономерно соответствует груз. *l*. В чанском начальный *m* — позднейшее явление. В сванском форма *už-* употребляется во мн. ч.; форма *wiž-*, используемая в ед. ч., восходит к ней через **üž-* с деумлаутизацией. Здесь *ž* < *g, а губная огласовка отражает следовавший за этим *g лабиальный. Родство груз. и мегр. основ заметил Цагарели (МЭ II, 28). Груз., мегр. и сван. ос-

новы сопоставил Топуриа (Фонет. набл., I, 203); в дальнейшем Деетерс привлек к сравнению чанскую форму (Caucasica, III, 67).

*gwerd- 'сторона, половина': груз. *gwerd-* 'сторона, бок'; мегр. *gwerd-* 'половина'; чан. *gwer(d)-*.

Грузинско-занская основа. В сванском основа *gərdil-*, *kərt̪il-* (н.-бал.) является заимствованием. Она зафиксирована др.-груз. памятниками, где означает и 'ребро' (*da štəqade gwerdsa čemsa* 'и вложи в ребра мои' Ин. 20₂₇). В новогрузинском имеет диалектный вариант *görd-*. И в груз. и в занск. обладает рядом производных (др.-груз. *i-gurd-iw* 'рядом, обок', мегр. *gorda-* 'кривой', чан. *o-gwerd-u* 'делить пополам' и пр.). В комплексе **we* здесь, как и в ряде других примеров (ср. стр. 23), занский не дает *a*, ожидаемого по формуле звукосоответствия внутри слога. Для семантики ср. финск. *puoli* 'сторона, половина'. Сопоставление основ по языкам принадлежит Марру (К вопр. о ближ. родстве, 070).

*gwimra- 'папоротник': груз. *gwimra-* 'папоротник'; мегр. *gwimara-*, *gumara-*, *gwimora-*; сван. *gwimbra-*, *gwrimb-*.

Может восходить к общекартвельской языковой эпохе. В чан. диалекте занского не прослеживается. Ауслаутный *a* закономерно повторяется по языкам. В занском перед *r* развит гласный, повторяющийся конечный *a* (в соседстве с лабиальным *a > o*). Груз. и сван. основы увязаны Уордропом (JRAS, 1911, 604), груз. и занск. — Марром (Из поездки, 317).

*gz- 'разжигать (огонь)': груз. *gz-*, *gz-* 'разжигать (огонь)'; мегр. *rz-*; чан. *gz-*, *z-*.

Может восходить к уровню грузинско-занского языкового единства (груз. *gzneba-* || *gzeba-*, мегр. *rzata*, чан. *o-gz-u*). Основа зафиксирована и в древнегрузинском (*ayəgznes cesxli* 'разожгли огонь' ЛК 22₅₅). В грузинском с этой основой могут быть увязаны *ta-guz-al-* 'головня', *guzguza cesxli* 'пылающий огонь'. Ауслаутный *z* в грузинском вторичен. В мегрельском налицо результат процесса **gz > rz* (ср. также **gza-*, **(s)a-gza-l-*). В арташенском говоре чанского *z* утрачен, а *g > ʒ* (Сравни. сл., 260). Основы сопоставил Чикобава (указ. соч.). Неясно отношение сюда арм. *kizel* 'зажигать'.

*gza- 'дорога': груз. *gza-* 'дорога, путь'; мегр. *za-*, мн. *zal-*; чан. *(n)gza-*.

Реконструируется для эпохи грузинско-занского языкового единства. Является одним из характерных относительно поздних хозяйственно-экономических терминов, противопоставляю-

ших грузинско-занскую общность сванскому. Хорошо известна из памятников древнегрузинского (*parto ars gzaj* 'широк путь' Мф 7₁₃). Идентичность ауслатного *l* для мегрельского и чанского свидетельствует о вторичности *l* для мегрельского и чанского (ср. чан. *i-gzal-u* 'он отправился'). В мегрельском упрощен согласный комплекс *gz > *rz > z; ср. *(s)a-gza-l-. Сопоставление груз. и мегр. основ принадлежит Цагарели (МЭ II, 57).

*gl- 'рвать(ся), ломать(ся)': груз. *gl- / gal-* 'рвать(ся), ломать(ся)'; сван. *gl- / gil-*.

Может восходить, на основании показаний грузинского и сванского к общекартвельской эпохе. В новогрузинском употребительна производная отсюда основа *gl-ež- / gl-iž-*. В древнегрузинском, однако, зафиксировано *dagla-* (ср. *i-gal-a* 'порвался, разломался', страд. причастие *daglil-*). Сван. масдар — *li-gl-e* (*gil-e* 'рвет, ломает', *na-gil-* 'кусок'). Соотношение огласовок неясно. Основы сопоставил Топуриа (К образ. страд. залога, 971).

*glo- 'скорбеть, оплакивать': груз. *glow-* 'скорбеть, оплакивать'; мегр. *rg(w)-*.

Реконструируется на основании показаний грузинского (масдар *glowa-*) и мегрельского (масдар *rguala-*, *rgueba-*) для грузинско-занского хронологического уровня. В мегрельском помимо метатезы, произошел переход *l > r; перед суффиксальным -и в исходе основы *w* утрачивается (ср. *gemikirgu* 'он оплакал'). Суффиксальный характер -*ow* трудно показать (ср. NTS XIV, 57).

*gn- 'слышать, понимать': груз. *gen- / gn-* 'слышать, понимать, сознавать'; мегр. *gən-, gin-*; чан. *gn-*.

Грузинско-занская основа (груз. *šegneba-*, мегр. *gəpara*, чан. *o-gn-u*). В грузинском, в отличие от занского, отражены две ступени огласовки: нулевая и *e*. Занск. форма отражает нулевую ступень. Редко встречающееся в сванском *tgən-* (ср. *tat-gəna* 'я считаю, полагаю'), по-видимому, заимствовано из грузинского: об этом говорит и семантика основы. Если основу *gn- нетрудно отграничить от основы *gon- (см.) формально, то это не так легко сделать с точки зрения семантики. Сопоставление основ произвел Чикобава (Сравн. сл., 262—263). Обращает на себя внимание параллелизм этих основ, обозначающих умственную активность, с индоевропейским *ǵen-/ǵnō- (IEW, 376).

*gon- 'думать, вспоминать': груз. *gon-* 'думать, вспоминать'; мегр. *gon-* 'думать, вспоминать, слышать'; чан. (*n*)*gon-* 'думать, вспоминать'.

Реконструируется для эпохи грузинско-занского единства (груз. *goneba-*, мегр. *togonia-*, чан. *o-ngon-u*). Основа сохраняется, по существу, в недифференцированном виде: в чанском в ее анлауте обычно налицо *n*. Не ясна ее связь с **gn-* (см.). Груз. и мегр. основы сопоставлены Чикобава (Сравн. сл., 262—263). На формально-функциональную близость груз. *gon-* и чан. *gn-* обратил внимание еще Бопп (Kaukas. Glieder, 78—79). Он же заметил сходство основ с индосвр. **gen-* / *gnō-*.

**gr-* 'нести (яйца)': груз. *gr-* 'нести (яйца)'; сван. *gr-*.

Восходит по показаниям грузинского (масдар *groba-*) и сванского (масдар *li-gr-e*; сюда же *la-gr-e* 'яйцо') языков к общекартвельскому языковому уровню. В груз. известна лишь из древних памятников. Основа, по-видимому, связана с **gor-* / *gr-* (см.).

**gor-* / *gr-* 'катить(ся), валять(ся)': груз. *gor-* 'катить(ся), валять(ся)'; мегр. *gorgol-*; чан. *gr-*, *ngor-*; сван. *gwr-* / *gur-*.

Реконструируется для общекартвельского уровня по показаниям всех современных языков (груз. *gorwa-*, мегр. *gorgol-*, чан. *o-ngor-u*, сван. *li-gwr-an-i*). Основа хорошо известна из памятников др.-груз. языка (*gorwida da perooda* 'валялся и испускал пену' Мк 9₂₀); *da gardaagorwon lodi ese...* 'и (не) отвалит камня...', Бытие 29₈). В занском, подобно сванскому, представлена как нулевая огласовка, так и огласовка *o*. Редупликация в мегр., возможно, под влиянием основы **gurgwal-* (см.). Возможна связь с **gr-* (см.) и с груз. *ngr-* (масдар *ngrewa-*) 'рушиться, валиться'. Груз. и сван. основы были сопоставлены Марром (Яфет. эл. яз. Армении, III, 596); занск. материал привлечен к сравнению Чикобава (Сравн. сл., 263). Материальные параллели засвидетельствованы в нахско-дагестанских языках (аварск. *gur-*, лакск. *кхуру гъан* 'катиться', анд. *gur-* 'ложиться').

**goga-* 'горка, холм': груз. *gora-* 'горка, холм'; мегр. *gola-*, *gwala-* 'гора'; чан. *gola-* 'летняя кочевка'.

Может соотноситься с периодом грузинско-занского языкового единства. Идентичность гласного в исходе основы по языкам закономерна. В мегр. *o > wa* (ср. **gana-*). Затруднение вызывает неясное соотношение груз. *g* ~ занск. *l*, ставящее это сопоставление под сомнение. Семантическое расхождение мегр. и чан. основ легко объяснимо.

**grgwin-* 'гремять (о громе)': груз. *grgwin-* 'гремять (о громе)'; мегр. *gurgin-*, *gwigwin-*; чан. *girgin-* 'гремять (о громе), катиться'; сван. *gurgwin-* 'гремять (о громе)'.

Реконструируется для общекартвельской языковой эпохи. Основа зафиксирована и в древне-грузинском (*da iktnebodes...*

grgwinwani 'и блистали... молнии' Жизнь Грузии, 112). Отражение древнего *r* занским сочетанием *ir* || *ir* закономерно. Не исключена связь основы с **gor-* / *gr-* (см.).

**gr̥çqil-* 'Pulex irritans, блоха': груз. (*r*)*çqil-* 'блоха'; мегр. *çqər-*, *çqir-*; чан. *mçhir-*; сван. *zisq-*, *zasq-*.

Общекартвельская основа. Наиболее архаичный облик ее налицо в древнегрузинском (*da gr̥çqili da țili... dasxm̥ul igo* 'и блохи и вши... кишели' Древнегруз. хрест. 156₂₅). Близка к нему форма хевс. диалекта *gir̥çqil-*. В остальных случаях налицо результаты фонетического упрощения начала и конца основы. Занск. *r* в ауслaute закономерно соответствует груз. *l*. Чан. *m* вторичен. Не совсем ясен начальный *z* в сванском. Что же касается сван. *l*, то преодоление здесь согласного комплекса гласным того же тембра, каким характеризовался утраченный суффиксальный гласный, вполне закономерно (ср. стр. 22). Марр ошибочно считал мегр. *çqir-* заимствованным из груз. (см. у Чарая. — Об отн. абх. языка, 25). Ошибочна и реконструкция им в начале основы согласного *b (Осн. табл. 4). Близость груз. и сван. основ замечена Джанашвили (Erckert Sprachen, 300). Чарая привлек к сравнению мегр. форму (указ. соч.), а Чикобава — чанскую (Сравн. сл., 116).

**gr̥z̥e-l-* 'длинный': груз. *g(r)z̥el-* 'длинный'; мегр. *gərza-/e-*, *gənza-/e-*, *girze-*; чан. *ginze-*, *gunze-*.

Восстанавливается для эпохи грузинско-занского языкового единства. Основа и ее производные часто встречаются в др.-груз. памятниках (*grz̥el gwian pesuebi* 'длинными делают подошвы' Мф 23₅). Неясна древность *l в исходе основы. Древний *r закономерно передается в занском сочетании *ir* || *in* || *in*; его более древний облик — *ər* — сохранен в зугд. наречии мегрельского. Основа является одним из многих примеров соотношения мегр. *r* ~ чан. *n*. Груз. и мегр. основы сопоставил Чарая (Об отн. абх. яз., 22). Чан. эквивалент выявил Чикобава (Сравн. сл., 229).

**gu-* 'привыкать, приучать': груз. *gu(w)-* 'привыкать, приучать'; мегр. *g(u)-*; чан. *g-*.

Восстанавливается для эпохи грузинско-занского языкового единства. Встречающийся в новогрузинском *w* (напр., *şeguşeba-* 'привыкать') — вторичного происхождения. В занском ауслautный *u* почти не сохраняется (ср. чан. *gigaper-* 'привычный', *o-gar-u* 'привыкать'). Не исключена связь основы с **gul-* 'сердце' (см.), ср. мегр. *gurapa* 'учить' от *gur-* 'сердце'. О занских основах см. Сравн. сл., 257.

**gugul-* 'Cuculus, кукушка': груз. *gugul-* 'кукушка'; мегр. *gu-gul-*; чан. *gugul-*; сван. *gägo-*, *gigu-*, *gego-*.

Может восходить к эпохе общекартвельского языкового единства. Груз. и занск. основы вполне идентичны (ср., впрочем, груз. диалектное *gugufa-*). Неясна фонетическая история сван. формы, которая может быть и более архаичной. Очевиден ее звукоподражательный характер. Груз. и сван. основы сопоставлены Джанашвили (Erekerit Sprachen, 295). Полностью сравнительный материал приведен Чикобава (Сравн. сл., 104—105). Находит многочисленные параллели как в абхазско-адыгских и нахско-дагестанских языках (авар. *gigu*, лакск. *ччикку*, арч. *гикку*, *ккुकку*, таб. лезг. *ккукким*), так и в языках многих других семей.

**guda-* 'кожаная сумка': груз. *guda-* 'бурдюк. кожаная сумка'; мегр. *guda-*; чан. *guda-*.

Восходит к грузинско-занскому хронологическому уровню. Неоднократно встречается в др.-груз. тексте Евангелия (*nica gudaj moigot!* 'не берите с собой сумы!' Мф 10₁₀). Облик основ в груз. и занск. языках закономерно идентичен. Не исключено иноязычное происхождение этой основы. Ее сван. вариант *gudra-*, по-видимому, усвоен из других картв. языков. На родство этих основ впервые указал Марр (Яфет. назв. дер. I, 773).

**gurgwal-* 'гремять (о громе)': груз. *gurgwal-* 'гремять (о громе)'; мегр. *gorgol-* 'катиться'; чан. *gurgul-* 'гремять (о громе)'; сван. *gørgal-* 'грохотать'.

Может соотноситься с общекартвельской эпохой. В грузинском в настоящее время имеет диалектное употребление (хевс., гур.). Фонетические вариации основы по языкам легко объяснимы. Связь этой основы с **gor-* / *gr-* (см.) объясняет семантическое отклонение мегр. *gorgol-* (при чан. *gurgul-am-s* 'гремят'). Ср. также **grgwin-*.

**gul-* 'сердце': груз. *gul-* 'сердце, грудь'; мегр. *gur-*; чан. *gu(r)-*; сван. *gwi-* / *gu-*, *gu-*.

Общекартвельская основа. Она и ее многочисленные производные (*guleba-* 'намереваться, думать', *gulitad-* 'верный, преданный', *gulis tkma* 'желание' и др.) хорошо представлены в древнейших памятниках груз. языка (*munca iqos guli tkueni* 'там будет сердце ваше' Лк 12₃₄). В занском исходный *l закономерно представлен в виде *r*. В сванском он утрачен; комплекс *wi* здесь через ступень *ÿ восходит к древнему *u. Родство груз., чан. и сван. основ было замечено Бошном (Kaukas. Glieder, 71). Мегр. эквивалент выявил Церетели (МЭ II, 13). Основа давно обращала на себя внимание как одно из ярких материальных сходений как с абхазско-адыгскими (абх. -*гэы*, адыг., каб. *гуы*), так и, как принято думать, с нахско-дагестанскими языками (авар. *ракI*, лакск. *дакI*, дарг. *уркIи*, лезг. *рикI*, удин. *ук* и др.);

ср. П. К. Услар. Абхазский язык, Тифлис, 1881, 127; см. также у Марра (Непечатый источник, 312).

**gs*₁ / *gus*₁ - 'ткать': груз. *ksow* - 'ткать'; мегр. *rš(w)*-; чан. *š(w)*-; сван. *žiš* / *žš*-.

Общекартвельская основа. Налицо и в древнегрузинском (ср. *ksel* - 'ткань', *ksowa* - 'ткать'). Более архаична основа в др.-груз. *sagusal* - 'основа ткани'. Древнее *gs дает в грузинском *ks*. В занском налицо процесс *gš > *rš* > *š*. В занском конечный *w* отсутствует перед суффиксальным *u* (*došu* 'он соткал'). В сванском, подобно другим случаям, *g > *ž*; неясна огласовка *i*. Груз. и мегр. факты, видимо, говорят о суффиксальности *-(w)*. Груз., мегр. и сван. основы сопоставил Чарая (Об отн. абх. языка, 25). Чан. эквивалент выявил Топуриа (Фонет. набл., I 209). Возможны нахско-дагестанские параллели: ср. ахвах. *goss*-, карат. *keuc*- (Сравни. анализ, 142—143).

D

*-*d* суффикс несовершенного вида глагола: груз. *-d*; мегр. *-d*; чан. *-t*, *-d*, *-t*; сван. *-d*.

Общекартвельский суффикс. Хорошо известен и в древнегрузинском (*čamdes da sumides* 'ели и пили' Судей 19₂₁). Неясна субституция *d* > *t* в чанском. Деетерс предполагает, что сван. *-d* усвоен из грузинского (или мегрельского) (Verbum, 135). Можно усматривать за суффиксом в прошлом значение многократности. Если это так, то возможно его сближение с показателем многократного вида *-d* в ряде нахско-дагестанских языков. Связь груз. *-d* и чан. *-t* установлена Боппом (Kaukas. Glieder, 46).

*-*d* суффикс страдательного залога: груз. *-d*; мегр. *-d*; чан. *-d*; сван. *-d*.

Общекартвельский суффикс. В древнегрузинском имелось чередование по аблауту (ср. *wžed* 'я сидел', *žda* 'он сидел'). В мегрельском встречается редко: *gotandu* 'рассвело', *gočitondi* 'покраснел'. В чанском прослеживается в окаменелом виде: ср. стр. 39. Рассматривается как вторичный вариант аффикса **-en/-n* (см.). Ср. Verbum, 305.

*-*d* субъектный суффикс мн. ч. 1 и 2 л. глагола: груз. *-t*; мегр. *-t*; чан. *-t*; сван. *-d*.

Восходит к общекартвельской эпохе. В др.-груз. языке имел то же употребление (*čarwedit da azowebdit mat!* 'идите и пасите их!' Бытие 29₇). Груз. и занск. *t* может восходить к звонкому

*d. Не исключена и иная история суффикса: древнее $*(s_1)t$ могло дать в грузинском *t*, а в сванском *šd* || *št* или даже *d*. Груз. и занск. суффиксы сопоставлены Боппом (Kaukas. Glieder, 43). Ср. Verbum, 57—60.

*-*d* суффикс эргативно-обстоятельственного падежа: груз. -*d* суффикс обст. падежа; мегр. -*t*; чан. [-*t*]; сван. -*d* суффикс эргат.-обст. падежа.

Реконструируется для общекартвельской языковой эпохи. Суффикс -*d* как показатель обст. падежа характерен для др.-груз. языка (*Lot šewida Segord* 'Лот вошел в Сегору' Бытие 19₂₃), но встречается и в современном языке. Занск. -*t* — результат оглушения $*d$ в абсолютном конце слова. Сфера употребления показателя в занском по сравнению с грузинским сужена; в чан. диалекте он полностью утрачен. Если суффикс везде имеет значение обст. падежа, то функцию эргатива он сохраняет только в сванском. При условии правильности такого взгляда на историю значения этого суффикса напрашивается его сопоставление с показателем эргат. падежа в ряде нахско-дагестанских языков. По-видимому, производным от него является суффикс обст. падежа $*-ad$ (см.). Ср. Склонение, 57—58.

*-*da* суффикс обстоятельного падежа в формах личных местоимений: груз. -*da*; мегр. -*da*; чан. -*da*.

Реконструируется для грузинско-занского хронологического уровня. Характерен для др.-груз. языка (*ketil ars čuenda aka* 'хорошо нам здесь быть' Мф 17₄; *mowida ymerti tkuenda* 'пришел бог к вам' Исход 20₂₀). В новогрузинском является, возможно, заимствованием из языка древней литературы. Ауслautный -*a* закономерно идентичен в обоих языках. Ср. Склонение, 86—87.

*-*da* энклитическая частица условного значения: груз. -*da* 'если'; мегр. -*da*; чан. -*da*.

Восходит к периоду грузинско-занского языкового единства. Употребляется в основном в грузинском (напр., *midis-da čawides!* 'если идет, пусть уходит!') и мегр. диалекте занского. В чанском встречается очень редко (ср. *minon-da*... 'если захочу...') ЧТ I, 98₉). Закономерна идентичность *a*, так как древний $*a$ переходил в занском в *o* только в основах проклитического (обычно атрибутивного) употребления, ср. стр. 22—23. Возможна генетическая связь с союзом $*da$ (см.).

*da 'и' (союз): груз. *da*; мегр. *do*; чан. *do*.

Восстанавливается для периода грузинско-занского языкового единства. Хорошо известен из древних памятников груз.

языка. (*da čata da ganzya* 'и поел и насытился' Руфь 2₁₄). Конечный *a в занском закономерно отражен как o: вследствие обычного проклитического употребления союза (ср. занск. сложения типа *witosum-* 'тринадцать') здесь действует общая закономерность фонетического развития середины слова. Функционально идентичен для обоих языков. В сванском его материальное соответствие неясно. Груз. и мегр. союзы сооставлены у Цагарели (МЭ II, 11).

*da- преверб. направления 'вниз по поверхности': груз. *da-*; мегр. *do-*; чан. *do-*.

Реконструируется для грузинско-занского хронологического уровня. Часто встречается в древнегрузинском (*dadegit da dai-banenit!* 'встаньте и вымойтесь' Бытие 19₂; *dasxedit manda!* 'сядьте там!' там же 22₅). Груз. преверб. *ča-*, указывающий направление внутрь и вниз, является по происхождению сложением превербов *še- (см.) и *da-: в др.-груз. языке он имел облик *šta-*. Древний *a в занском закономерно передан как o. Ср. Verbum, 14.

*da- 'сестра'; груз. *da-* 'сестра'; мегр. *da(l)-*; чан. *da(l)-*; сван. *udil-, widil-* 'сестра (по отношению к другой сестре)'.

Общекартвельская основа. Налицо в древнейших памятниках груз. языка (*igo daf mist...* 'была ее сестра...' Лк 10₃₉). Там же имеются и производные: *discul-* 'племянник', *mdad-* 'посаженная мать' и др. В занском конечный l выступает лишь в формах мн. ч. (в чанском он и здесь может отсутствовать) — *dal-ep-i* 'сестры'. На вторичность включения этого l в основу в занском указывает идентичность огласовки основы с грузинским: древний a сохранился в занском в исходе неатрибутивно употреблявшейся основы (ср. стр. 22—23). Груз. аналогом этого l является n: ср. диал. *da-n-eb-i* 'сестры'. Производное *da-did- см. ниже. В сван. форме конечное -il — исторический аффикс уменьшительного значения, вскрываемый и в ряде других сван. простых основ (см. стр. 20). Неясно происхождение сван. начального и. Неясно, какую историческую перспективу имеет более узкая семантика основы в сванском. Родство груз. и мегр. форм заметил Цагарели (МЭ II, 36), груз. и сван. — Уордроп (JRAS, 1911, 624). Весь картв. материал анализирует Чикобава (Сравн. сл., 28—29).

*da-did- 'старшая сестра': груз. *mdad(e)-* 'посаженная мать, дружка невесты'; мегр. *dade-, dad-*; чан. *dade-, dad-* 'посаженная мать, тетя'.

Может восходить к эпохе грузинско-занского языкового единства. Является сложением *da- 'сестра' и *did- 'большой'

(Сравн. сл., 29). В груз. *t* вторичного происхождения. Вторичным должен быть и конечный *-e* грузинского и занского. Аналогичную структуру имеет и древнее сложение **z₁ma-did-* 'брат (старший)' (см.). В качестве исходного значения основы 'старшая сестра' принимается с долей условности. Это значение подсказывается компонентами сложения, однако реально нигде не зафиксировано. Сван. *dad-* (лахш.) 'дружка невесты', по-видимому, усвоено из грузинского. Основы сопоставил Чикобава (Сравн. сл., 29).

***da(s₁)tw-** 'Ursus, медведь': груз. *datw-* 'медведь'; мегр. *tunt-*; чан. (*m*)*tut-*; сван. *dāšdw-, dešdw-, dāšt_w-*.

Восходит к общекартвельской эпохе. Зафиксировано и в др.-груз. языке. Реконструкция опирается прежде всего на груз. и сван. формы. Основа — одна из иллюстраций соотношения груз. и занск. *t* ~ сван. *šd* || *št*. Фонетический облик занск. основы наиболее далек от прототипа. Начальный *d > *t*; в чан. анлауте развит *m*; древний *a > *o* и далее приобрел тембр *u*, «компенсировав» утрату конечного *w (ср. О нек. случаях перехода *o* в *u*, 119—120). Внутри сванск. лахш. (*dešdw-*) и лент. (*dāšt_w-*) формы вторичны. Реконструкции этой основы Борком в виде *taRtvi || *tvaRtvi* (Beiträge, 26) и Боуда в виде **tu-t(w)* (Lingua II, 296) произвольны. Некоторые картвелисты усматривают в начальном *da-* исторический экспонент грамматического класса (ср. Фонет. набл., II, 247). Родство груз. и мегр. основ подмечено еще Броссе (Voyage, 74), сван. и груз. — Греном (Сван.-русс. сл., 128). Все рассмотренные основы сопоставлены Борком (Beiträge, 26). Там же дается попытка увязать их с материалом абхазско-адыгских и нахско-дагестанских языков (ср. чеч. *ча* 'медведь').

***dg-** 'стоять': груз. *dg-/dek-* 'стоять'; мегр. *dg-*; чан. *dg-*; сван. *g-*.

Реконструируется для общекартвельского хронологического уровня. Хорошо известно из древнегрузинского (*eri dga...* 'стоял народ...') Мк 4₁), где налицо и производные (напр., *dgroma-* 'останавливаться, пребывать', *dgma-* 'ставить', *adgil-* 'место'), ср. др.-груз. *čg-/deg-*). В занском и сванском выступает лишь нулевая ступень огласовки. В сванском произошло упрощение согласного комплекса: *dg > *g*: форма *lǝg* 'стоит', по-видимому, обнаруживает «компенсаторную» долготу предшествующего гласного (любопытно, что в атинском наречии чанского имеет место идентичное упрощение *dg* > *g*). От этой основы образована производная **dgam-/dgm-* (см.). Связь груз. и мегр. основ отмечалась еще Джанашвили (Erckert Sprachen, 294). Чан. основу сопоставил с ними Чикобава (Сравн. сл., 268).

***dgam-/dgm-** 'ставить, стоять': груз. *dgam-/dgm-* 'ставить'; мегр. *dgum-, dgim-*; чан. *dgim-*; сван. *gem-/gm-* 'ставить, стоять'.

Общекартвельская основа; ее рефлексy хорошо прослеживаются по всем современным языкам (груз. *dgma*, мегр. *dgima*, чан. *o-dgim-u*, сван. *li-gem*). Зафиксирована она и в др.-груз. языке (*orta perqta dgmasa*... 'двумя ногами стоять...'. Мф 18₈). Основа образована от простой основы **dg-* при помощи тематического суффикса **-am/-m* (см.). В занском ступень полной огласовки отражена как *u*(*o > *u* и в соседстве с лабиальным согласным), а нулевая — как *i*. В сванском имеет место упрощение сочетания согласных в анлауте. Обращает на себя внимание огласовка *e* в сванском (см. также **bam-/bm-*). Церетели ошибочно сопоставляет сван. *gem-* с груз. *gen-* 'останавливать, препятствовать' (Das Sumerische, 85). В сванском налицо и огласовка *ä*: ср. в.-бал. *a-gäm-da* 'ставил', восходящее к *a-gam-i-da (см. Сибил. соотв., 33).

***dg-in-** 'ставить': груз. *dgin-/dgen-* 'ставить'; мегр. *dgin-*; чан. *dgin-*.

Основа может быть реконструирована для эпохи грузинско-занского единства. Является производной от **dg-* с каузативным суффиксом **-in*. Налична и в др.-груз. письменных памятниках (*daadgina igi*... 'поставил он его...'. Лк 4₅). Груз. и мегр. основы сопоставлены Деетерсом (Verbum, 127).

***deda-** 'мать': груз. *deda-* 'мать'; мегр. *dida-*; чан. *dida-* 'старая женщина, бабушка'; сван. *di-* 'мать'.

Общекартвельская основа. Хорошо известна из памятников др.-груз. языка, где имела еще значение 'женщина' (*ganewtos*... *dedaj asulisagan da asuli dedisagan* 'станут разделяться... мать против дочери, и дочь против матери', Лк 12₂₃; откуда производные *dedal-* 'самка', *dedakas-* 'женщина' и др.). В исходе груз. и занск. основ закономерен идентичный *a*. В занском древний *e > *i*; это явление находит определенную аналогию и в груз. языке: ср. груз. *diac-* 'женщина', *diasaxlis-* 'хозяйка дома'. В занском есть форма и без второго *d*: мегр. *dia-čkim-* 'мать моя'. Следует отметить, что в чанском эта основа встречается только в атинском наречии (*didak txumtu* 'женщина пряла' Кипшидзе ЧТ, 78₂₆; *ar badi do ar dida kortes* 'жили старик и старуха' там же 77₁₃). Наибольшие фонетические изменения претерпела основа в сванском. Формы дат. и эргат.-обст. падежей (*dia-s*, *dia-d*) обнаруживают старый ауслат основы. Родство груз. и мегр. форм отметил Цагарели (МЭ II, 8). Сван. форму привлек Грен (Сван.-русс. сл., 128). Основа, несомненно, символическая (ср. груз. *dedi!* 'мама!' сван. *dede!*). Материальные парал-

леги встречаются в некоторых абхазско-адыгских (ср. абх. *duf*, *dua* 'мамал') и нахско-дагестанских языках (ср. лакск. *daða*, лезг. *diðe*, будуг. *diða*, хинал. *deðe* 'мать' и др.). В индоевропейском **dh₂e-dh₂(e)* было символическим обозначением старших членов семьи (IEW, 235).

**deda-mtil-* 'теща, свекровь': груз. *deda-mtil-* 'свекровь'; мегр. *dia-mtir-* 'теща, свекровь'; чан. *da-nti(r)e-*.

Древнее сложение, восходящее к эпохе грузинско-занского языкового единства. Состоит из **deda-* 'мать' и компонента неясного происхождения *mtil-* (см. Сравни. сл. 38). В занском *mt* > *nt*. Однотипную структуру имеет **tama-mtil-* (см.). Основы сопоставил Чикобава (Сравни. сл., 37—38). Сван. *dimtil-* 'свекровь', по-видимому, заимствовано из грузинского с подстановкой сван. *di-* 'мать' вместо груз. *deda-*.

**deda-l-* 'самка, курица': груз. *dedal-* 'самка, курица'; мегр. *da-dul-*; чан. *dadul-*; сван. *dädw-*, *dedw-*.

Производное от **deda-* 'мать' с суффиксом *l*. Восходит к общекартвельскому употреблению. Хорошо известно из др.-груз. памятников (*tamalad da dedalad šekmna igini* 'самцом и самкой создал их' Мф 19₄). Древний *e* внутри слова отражен по языкам закономерно. Занск. *u* вместо ожидавшегося *o* возникает, очевидно, под влиянием формы *tumul-* 'самец' (см. **tama-l-*). Сван. *w* и в ряде других случаев передает древние ауслатные *l и *ʃ. Марр предполагал, что **dedal-* первично по отношению к **deda-* (Яфет. эл. в яз. Армении, V, 175—176); однако в таком случае находившийся внутри слова *a* отразился бы в занском в виде *o*. Такому мнению противоречит и обычная семантическая закономерность: «мать» > «самка». Значение 'курица' должно быть здесь вторичным (см. **katam-*). Все эти основы сопоставлены Марром (Н. Я. Марр. Яфетическое происхождение абхазских терминов родства. «Изв. АН», 1912, 425; см. также Яфет. эл. в яз. Армении, 176).

**d(w)-* 'лежать, класть': груз. *d(w)-* / *dew-* 'лежать, класть'; мегр. *d(w)-*; чан. *d(w)-* 'лежать, класть, надевать (обувь, одежду)'; сван. *d-*.

Прослеживается по всем языкам (груз. *deba-*, мегр. *dwala-*, чан. *dodwala-*, сван. *lidi* || *lide*) и реконструируется для общекартвельского уровня. Известно и в др.-груз. языке, где представлено дополнительное значение 'иметь': ср. *gaigida doweli, rajca edwa* 'он продал все, что имел (букв. 'что лежало у него')' Мф 13₄₀. Налицо ряд производных (среди них, по-видимому, и груз. *adwil-* 'легкий'). Грузинскому свойственны две ступени огласовки. Груз. и занск. формы дают основание восстанавли-

вать в праформе конечный *w*, до сих пор выступающий в некоторых случаях (ср. чан. *tude kododwi!* 'вниз положи!'). В сванском *w*, очевидно, утрачен: обращает на себя внимание возможная «компенсаторная» долгота в форме *li-dzsg* 'класть' (в.-бвл.). Общность значений 'класть, надевать (одежду, обувь)' довольно очевидна (ср. финск. *panna* 'класть, надевать'). Груз. и занск. основы привлечены к сравнению Чикобава (Сравн. сл., 269—270).

**did-* 'большой': груз. *did-* 'большой, старший'; мегр. *did-*; чан. *did-*.

Грузинско-занская основа. Вместе со своими многочисленными производными (*dideba-* 'хвала, величие', *didad-* 'многий' и др.) хорошо известна из древнегрузинского (*mas didi erkuas* 'тот великим наречется' Мф 5₁₉). В груз. и занск. языках представлена идентично. Возможен редупликативный характер основы. Марр восстанавливал основу в виде **did-*, для чего материал картв. языков не давал почвы (см. Осн. табл., 3). См. Цагарели (МЭ II, 36) и Сравн. сл., 234. Не исключена связь с абхазско-адыгскими основами со значениями 'большой, очень': ср. абх. *dy* 'большой', адыг. *дэдэ*, каб. *дыдэ* 'очень, совсем' (см. Об отнош. абх. языка, 22—23; Структура основ, 9).

**dika-* 'Triticum persicum, пшеница (яровая)': груз. *dika-* 'пшеница'; чан. (*m*)*dika-* 'пшеница, зерно'.

Может соотноситься с уровнем грузинско-занского языкового единства. Основа зафиксирована и в древнейших памятниках груз. письменности. Ауслautный *a* закономерно совпадает. Начальный чан. *m* вторичен; в мегрельском основа не прослеживается. По-видимому, усвоена в картвельские из других языков. Неясность хронологии заимствования не дает уверенности в соотносимости основы с грузинско-занской эпохой. Родство груз. и чан. форм отмечено Джавахишвили (Экон. ист. Грузии, I, 328—330 и 406—412). Основа повторяется и в лезгинских языках нахско-дагестанской группы (лезг. *ццукI*, табас. *дукI*, агул. *дукк*, рут. *дукI*, цах. *дикI* 'просо').

**dindgel-* 'черный воск': груз. *dindgel-* 'черный воск'; мегр. *dgwindgw-* 'смола'; чан. *dindgu-*, *dundg-* 'черный воск'.

Реконструируется для уровня грузинско-занского языкового единства. Принадлежат к числу основ, обнаруживающих соответствие груз. *-el* занскому *-u* в исходе. В мегр. диалекте, согласно действующей здесь закономерности, в начале основы повторяется комплекс, имевшийся первоначально лишь в ее конце (см. также **ttzel-*, **titxwɔ-*, **gizgwɔ-* и др.). Сван. *dindgwild-* 'смола' (ср. Св. П., 168₃₈), по-видимому, восходит к занск. источнику, на что указывает значение, совпадающее с занск. вариантом.

*d(1)agw- 'локоть': груз. (n)idaqw-, daqw- 'локоть'; мегр. da'-; чан du(r)gu-.

Восходит по крайней мере к периоду грузинско-занского языкового единства. Основа зафиксирована в древне-грузинском: *ikueti ara idaqwitgan daibannian qelni* 'разве не от локтя моют себе руки?' Мк 7₃. Здесь она имела значение и 'свод' (ср. Исход. 38₂₀, 39₆). Употребляется (n)idaqw- и в современном языке. Неясно происхождение начального (n)i- в основе. Допускают его префиксальный характер (ср. Словообр. в картв. яз., I, 90—91). Однако занская форма отвечает скорее грузинской *dlaqw-*, зафиксированной в словаре Судхана Орбелиани. В занском и получен из *o под влиянием конечного лабиального (см. О нек. случаях перехода o в и, 120). В занском q чередуется с y: ср. чан. *xe-diy-* 'локоть' (ЧТ II, 112₁₄). Груз. и мегр. основы сопоставлены Деетерсом (Caucasica, IV, 12). Чан. основа привлечена Чикобава (Сравн. сл., 59). Одно из наиболее интересных материальных схождений картв. языков как с абхазско-адыгскими (адыг. *Iə-təgʷy*, каб. *Iə-dəgʷy* 'локоть'), так и с нахско-дагестанскими языками (авар. *natI*, лакск. *nakI*, дарг. *dakI* с исходным латеральным смычно-гортанным аффрикатом *kʷ, чеч. *dal-/duol-* 'локоть'). Это обстоятельство позволяет предполагать общекартв. характер основы и ее утрату в сванском. Ср. еще индоевр. **ēlĕk-* 'локоть' (IEW, 308).

*dn- 'топить(ся), таять': груз. *dn-/den-* 'топить(ся), таять'; мегр. *dən-, din-* 'исчезать, терять(ся)'; чан. *din-, (n)dun-*; сван. *n-* 'таять, топиться'.

Общекартвельская основа. Известна и в древнегрузинском (*raj dadnis sixcisagan...* 'что растает от жары...' Иов 6₁₇). В грузинском налицо две ступени огласовки — нулевая и e. Как обычно, занск. i отражает нулевую огласовку праформы (вясна огласовка u). Начальный n в чанском вторичен. В сванском, как и во многих других случаях, упрощен согласный комплекс: *dn > n*. Об утере согласного говорит «компенсаторная» долгота предшествующего гласного: ср. масдар *line* < *li-dn-e (см. стр. 22). В занском имеет место семантический сдвиг. Груз. и мегр. формы увязал Топуриа (Фонет. набл., II, 300). Чан. основу привлек Чикобава (Сравн. сл., 271).

*dreḱ- / driḱ- / derḱ- 'сгибать, наклонять': груз. *dreḱ-/driḱ-* 'сгибать'; мегр. *diraḱ-/dirik-/dirḱ-*; чан. *draḱ-/driḱ-/druḱ-*.

Восходит к эпохе грузинско-занского единства. Основа особенно характерна для древнегрузинского, где имела третью ступень огласовки *derḱ-* (*da igini midrḱes...* 'и они преклонялись...') Бытие 43₂₆; также *tomidriḱe sarçguli šeni* 'наклони кувшин твой' Бытие 24₁₄) и ряд производных. Занск. варианты закономерно

отражают исходные чередования; неясен лишь чан. вариант *druk-*. Основы сопоставил Чикобава (Сравн. сл., 270).

**dud-* 'кончик': груз. *dud-* 'кончик, гребешок (птиц)'; мегр. *dud-* 'голова'; чан. *dud-* 'темя, вершина, кончик'; сван. *dudāl-* 'сосок (груди)'.

Общекартвельская основа. Налицо в западногруз. диалектах. В сванском осложнена суффиксом оценки *-āl*. Семантика основ по языкам приводит к исходному значению 'кончик': древним названием головы было **(s₁)taw-* (см.). Груз. основу иногда считают записом (ср. Сравн. сл., 44).

**du(s₁)te-* 'луна, месяц': груз. *twe-* 'месяц'; мегр. *tuta-* 'месяц, луна'; чан. *(m)tuta*; сван. *došdul-, doštul-*.

Реконструируется для общекартвельского периода. Основа хорошо известна из др.-груз. языка, где зафиксирована в трех вариантах: *twite-, ttwie-, tue-* (напр., *xut twite* 'пять месяцев' Лк 1₂₄; *daadgra Mariam mistana sam ttwie* 'пробыла Мария с ней три месяца' Лк 1₃₈). В новогрузинском основа претерпела упрощение. Для реконструкции ауслатного гласного груз. и занск. материал не дает ясной картины. В чанском возможен начальный *m* вторичного происхождения. В сван. основе Топуриа выделил исторический суффикс уменьшительного значения *-ul* (Фонет. набл., I, 217—219); ср. стр. 20. Это, видно, в частности, из сван. *došd-iš || došt-iš || dešdiš* 'понедельник,' букв. 'луны' (род. пад.); ср. греч. ἡμέρα Σελήνης 'день луны' и т. п. Основа содержит один из примеров на корреспонденцию груз.-занск. *t* ~ сван. *šd*. О других случаях груз.-занск. *u* ~ сван. *o* ср. стр. 36). В анлауте основы с равными основаниями можно реконструировать **d* и **t*. Существует мнение, что начальное **du-* исторически является экспонентом грамматического класса вещей (Сравн. сл., 203—204). Родство груз. и мегр. основ отметил Цагарели (МЭ II, 13), сван. и мегр. — Грен (Сван.-русск. сл., 123). Весь картв. материал был сопоставлен уже у Борка (Beiträge, 26). Есть попытка увязать основу с материалом нахско-дагестанских языков. Ср. Борк (Beiträge, 26), Джавахишвили (Ист.-этнол. проблемы, 169) и др.

**dye-* 'день': груз. *dye-* 'день'; мегр. *dya-*, мн. *dyal-*; чан. *(n)dya-*, мн. *(n)dyal-*; сван. *ladäy-, ladey-, lädey-*.

Восходит к общекартвельскому употреблению. Со своими производными налицо и в др.-груз. языке (*daadgra mun or dye* 'пробыл там два дня' Ин 4₄₀). Неясно соотношение конечного гласного в груз. и занск. основах: наличие соответствия *e* ~ *a* может говорить о том, что *e* находился в закрытом слоге (ср. Сравн. сл., 193). Во всяком случае, занск. *dyal-* не может

быть древним (как иногда считают), так как *a в закрытом слоге давало в занском *o*. В чанском основа может иметь начальный *n* позднейшего происхождения. В сван. форме обращает на себя внимание наличие исторического префикса *la-*, как предполагают, былого показателя грамматического класса вещей (Древн. структура., 204). С другой стороны, здесь имеет место преодоление сочетания согласных путем развития гласного, приобретающего тембр утраченного в ауслaute *e (стр. 22). Груз. и мегр. основы сопоставил Цагарели (МЭ II, 2). В дальнейшем Грен привлек к сравнению сванскую (Сван.-русск. сл., 135), а Топуриа и чанскую (Фонет. набл., I, 212) формы.

Основа находит параллели в абхазско-адыгских языках (адыг. *тыгъэ*, абх. *дыгъэ* 'солнце'). Ее соответствия усматривают и в нахско-дагестанском материале (ср. авар. *бакъ*, лакск. *баргъ*, лезг. *рагъ*, арч. *бархъ* 'солнце'). Джавахишвили предполагал развитие семантики в направлении 'солнце' > 'день' (Ист.-этнол. проблемы, 145—146). Ср., однако, чеч., инг., бацб. *де* 'день'. Болп в свое время увязывал основу с германским материалом: готск. *dag-az* и т. д. (Kaukas. Glieder, 16), что теперь обычно объясняют как преобразование индоевр. **aǵh-er-*, *aǵh-es-* 'день' (IEW, 7).

**dɣweb-* 'перемешивать, плескаться': груз. *dɣweb-* 'сбивать масло'; мегр. *dɣwab-* 'плюхнуться в воду'; чан. *dɣwal-* 'перемешивать'.

Реконструируется для эпохи грузинско-занского единства. В грузинском чередуется с комплексами *tkwer-* и *ɬqwer-*. В занском неясны причины чередования *b* и *l* (мегр. *tik dinadywabi* 'он плюхнулся в воду'; чан. *wrosi domdɣwalar* 'хорошо смешаю'; см. Сравн. сл., 271). Относится ли сюда сван. *dɣul-* || *dɣəl* 'плеск молока при доении'? Основы сопоставил Чикобава (Сравн. сл., 271).

**dɣl-* 'размягчаться': груз. [*dɣl-*] 'быть мягким, размягчать(ся)'; мегр. (*n*)*dɣul-* 'таять, плавиться'; чан. (*n*)*dɣul-*.

Восходит к уровню грузинско-занского единства. Если в груз. языке основа ныне сохраняется только в форме *dɣl-u* 'жижа, грязь', то в занском она остается функционирующей глагольной основой (мегр. *dɣulara-*, чан. *o-ndɣul-u*). Соотношение огласовок неясно. Начальный *n* в занском позднейшего происхождения. О занск. формах см. Сравн. сл., 272.

**dɣlez-* / *dɣliz-* 'драть, рвать (грубо)': груз. *dɣlez-* / *dɣliz-* 'драть, рвать (грубо)'; мегр. *dɣiraz-* / *dɣiriz-*.

Восходит к эпохе грузинско-занского единства. В чан. диалекте занского не прослеживается. Налицо закономерное звуко-

соответствие в огласовке основ по языкам. Связана ли основа с *dyl-? Сопоставление принадлежит Гудава.

*dqa- 'Сарга, коза': груз. *txa-* 'коза'; мегр. *txa-*, мн. *txal-* 'коза'; чан. (m)*txa-*, мн. (m) *txal-*; сван. *daqal-*, *daq-*.

Общекартвельская основа. Хорошо свидетельствуется уже в древнейших памятниках груз. языка (*da goweli txaj...* 'и всех коз' Бытие 30₃₅; здесь же производное *txier-* 'бурдюк'). Груз. форма очень близка к занской. Идентичность гласного в ауслауте субстантивной основы закономерна и говорит о вторичном происхождении *l* в формах мн. ч. занской основы. В чанском встречаются формы с наращением начального *m* и *n*. Хотя сванская основа указывает на древность *q*, уже для грузинско-занского хронологического уровня можно реконструировать прототип **txa-*. Сван. материал показывает позднейший суффиксальный характер *-l* (ср. *daq-är* 'козы', *la-tq-ir* 'овчарня'). Вместе с тем в сван. начальный комплекс согласных разбивается гласным тембра утраченного в ауслауте основы гласного, ср. стр. 22. Начальный *d восстанавливается на основе показаний сванского: однако не исключено, что здесь он все же вторичен по отношению к *t. Реконструкцию **tqa-* предлагает Боуда (Lingua II, 293). К несколько иным прототипам приходят Топуриа (Фонет. набл., I, 211—213) и Чикобава (Сравни. сл., 81; Древн. структура, 16). Иногда допускают, что начальный *d восходит к историческому экспоненту грамматического класса (ср. Топуриа, Фонет. набл., II, 245). Обращает на себя внимание близость основы к индоевр. прототипу **digh-* 'коза' (IEW, 222).

Е

**e-* основа указательного местоимения: груз. *e-*; мегр. *e-*; чан. (h)*e-*; сван. *e-*.

Восходит к общекартвельскому употреблению. По языкам ныне употребляется почти исключительно в связанном состоянии (ср. груз. *e-s-*, *e-g-*, диал. *e-ma-* и др., мегр. *e-na*, *e-si*, чан. *he-a*, *he-s*, сван. *e-ž-ä*, *e-ž-*; ср., однако, чан. *he bigate... kai dovaхи* 'этой палкой... здорово отколотила' Жгенти ЧТ, 21₃₁). Не дает ожидающегося соответствия по языкам в силу вероятного междоветного происхождения.

**e-* префикс относительной формы страдательного залога: груз. *e-*; мегр. *a-*; чан. *a-*; сван. *e-*.

Реконструируется для общекартвельского хронологического уровня. Ср. груз. *e-zrd-eb-a* 'у него растет'; мегр. *azicini* 'он рассмеялся'; чан. *aziru* '(сон) ему привиделся'; сван. *xw-e-mar-i*

'я готовлюсь (к чему-либо)'. Префикс хорошо известен из древне-грузинского (*cecxsia daedwas* 'огню будет предано' Мф 3₁₀). Дает закономерные фонетические корреспонденции по языкам. Ср. Verbum, 89—92.

*-е суффикс сослагательного наклонения: груз. *-e*; мегр. *-a*; чан. *-a*; сван. *-e*.

Восходит к общекартвельскому употреблению. Хорошо известен из древнейших памятников груз. языка (*mogekcen da gangxetknen tkuen* 'чтобы они не обратились и не растерзали вас' Мф 7₆). Дает по языкам закономерное звукосоответствие (ср. мегр. *ingaras* 'чтобы он плакал', сван. *ačexes* 'чтобы он вернулся'). Суффиксы были сопоставлены Марром (К вопр. о пол. абхазского, 25). Ср. Verbum, 113.

*-eb суффикс мн. ч. имен: груз. *-eb*; мегр. *-ep*; чан. *-(e)pe*.

Реконструируется для эпохи грузинско-занского языкового единства. Суффикс зафиксирован и в др.-груз. письменных памятниках, где он употреблялся с более ограниченным кругом имен (ср. К. Д. Дондуа. О двух суффиксах множественности в грузинском. «Язык и мышление», I, 1933, стр. 43—66). Обращает на себя внимание идентичность огласовки вместо ожидавшейся дифференциации вариантов; ср. ниже **-eb*. Возможно, это объясняется особыми явлениями конца слова в занском. В занск. **b > p*. Единство этих показателей замечено еще Боппом (Kaukas. Glieder, 18 и 74).

*-eb глагольный тематический суффикс: груз. *-eb*; мегр. *-ap*; чан. *-ap*.

Грузинско-занский суффикс. Хорошо известен и в др.-груз. языке (*odes-igi azowebda...* 'когда он пас...' Бытие, 36₂₄). Закономерно отражение древней огласовки. Древний **b > p* в занском. Суффикс характеризует глагольные основы в презентной группе времен. Ср. Verbum, 125.

*e-g- 'это, этот, эта': груз. *e-g-*; сван. *e-ǰ-*.

Основа восходит к общекартвельскому употреблению. Зафиксирована и в др.-груз. языке (*merme towħkueto ege* 'тогда срублю ее' Лк 13₉). В занском, по-видимому, утрачена. В сванском выступает в вариантах *eǰi* (ср. груз. диал. *egi*) и *eǰe*; здесь налицо хорошо известный переход **g > ǰ*. Основа должна рассматриваться как сложная: см. **e-*. Родство груз. и сван. основ замечено Боппом (Kaukas. Glieder, 71).

*el- 'сверкать (о молнии)': груз. *el-* 'сверкать (о молнии)'; мегр. *wal-*; чан. *wal-*.

Грузинско-занская основа. Свидетельствуется др.-груз. памятниками (масдар *elwa-*), где имеет и производные. Для груз. и занск. форм закономерно соответствие в огласовке. Марр указывает для чанского атинскую форму *o-al-i* 'сверкать', интересную отсутствием *w*; происхождение последнего неясно (см. ГЧЯ, 143). Если сван. *li-el-e* не усвоено из грузинского, то основа может восходить к общекартв. уровню; ср. также сван. *hel-* 'молния'. Формы сопоставил Чикобава (Сравн. сл., 272—273).

*-en / -и суффикс страдательного залога: груз. [-en / -n]; мегр. [-an / -n]; чан. [-an / -n]; сван. -en / -n

Общекартвельский суффикс. В грузинском известен лишь из памятников древней письменности (ср. *gančariḡnis* 'омоложается' Древнегруз. хрест., 279₃₅). В сванском функционирует и поныне. В занском, по-видимому, прослеживается в таких формах, как чан. *dikarətanen*, *dixčianen* 'затвердеет, побелеет' (Сравн. сл., 433). Предполагают, что *-ed / -d (см. *-d) — вариант этого суффикса, возникавший в картв. языках в глагольных основах на *l*, *r*, *n*. Ср. Verbum, 200—206.

*-en суффикс 3 л. мн. ч. наст. времени: груз. -n; мегр. -a(n); чан. -an.

Соотносится с эпохой грузинско-занского языка-основы. Зафиксирован и в памятниках др.-груз. языка (*čaten da swaten* 'едят и пьют' Лк 5₃₃). Занск. -an — его закономерное соответствие (мегр. *kozenan do kojurčulan* 'сидят и поют' МТ, 3₃₅). Характеризует глаголы презентной серии времен. Родство груз. и чан. суффиксов отмечено Боппом (Kaukas. Glieder, 78).

*ert- 'один': груз. *ert-* 'один'; мегр. *art-*; чан. *ar(t)-*.

Реконструируется для уровня грузинско-занского языкового единства. Основа хорошо известна из др.-груз. источников (*erti šenda*, *erti Mosesa...* 'один тебе, один Моисею...' Мф 17₄), где налицо и ряд ее производных. В занском груз. *e* отвечает *a*. В чанском конечный *t* обычно отсутствует. Марр, опираясь на свою теорию грузинско-семитского родства и на мнимую связь с этой основой сванского *ešzi-* 'один', давал ошибочную реконструкцию *sešti (Осн. табл., 5). Груз. и мегр. формы сопоставил Броссе (Voyage, 73). Бопп выявил их чан. эквивалент (Kaukas. Glieder, 36).

*-es суффикс 3 л. ед. ч. прош. времени: груз. -es; мегр. -es; чан. -es.

Грузинско-занский суффикс. Засвидетельствован и в древнегрузинском, где имел более широкую сферу употребления

(*da šeiqwanēs Sara...* 'и ввели Сару...' Бытие 12₁₆). Неясна идентичность огласовки груз. и занск. форм (ср. мегр. *gogua diçqes* 'искать начали' МТ, 43₃₂).

*e-s₁- местоименная основа: груз. *es-e* 'так'; мегр. *eš-i*; чан. *eš-o* 'так, туда'; сван. *eš-*.

Реконструируется для общекартвельского уровня. Засвидетельствована в форме *esre* уже в древнейших памятниках грузинского (*me esre whgoneb* 'я так думаю' Лк 7₄₃). Является сложением *e- и *-s₁-. Занский и сванский закономерно передают *s₁ как š.

*-e(s)₁t топонимический суффикс: груз. *-et*; мегр. *-at*; чан. *-at*; сван. *-ešd*.

Восходит к общекартвельскому употреблению. Характеризует имена мест (главным образом — селений). Хорошо известен и из др.-груз. топонимических материалов (ср. *Ḳwiriḳet*-Квирикети, *ḷoḷozet*- 'ад'; *Tušet*- Тушетия). В занск. форме *a* отвечает грузинскому *e*: ср. *Zanat*-Занати, *Mazat*-Махати и др. В сванском, по А. Ониани, суффикс встречается редко; он обнаруживает комплекс *šd* в качестве соответствия груз.-занск. *t*.

*e-k- 'там': груз. *ek-* 'там'; мегр. *(t)ek-*; чан. *(h)ek-*.

Реконструируется для периода грузинско-занского языкового единства. В древнегрузинском не прослеживается, что может объясняться спецификой опорных для литературного языка диалектов. Состоит из *e- и *-k-. В груз. и занск. языках имеет идентичный облик.

*eks₁w- 'шесть': груз. *ekws-* 'шесть'; мегр. *amšw-*; чан. *a(n)š-*; сван. *usgwa-*, *uškwa-*.

Общекартвельская основа. Хорошо известна из др.-груз. памятников (*ekus .çel steso...* 'шесть лет будешь сеить...' Исход 23₁₀). В груз. налицо перестановка *sw > ws. В занском должны были иметь *akšw-*; однако в результате характерного для него изменения *kš > rš* (ср. *gas₁-/gs₁-) и субституции *r > m > n возникает современная форма. В чанском в ауслaute утрачен w. В сванском также налицо метатеза *ksw > skw > sgw: на последней ступени реализуется закон Гамкредидзе (Сибил. соотв., 29—30). Неясен конечный a. В начале основы в сванском гласный приобретает лабиальный тембр. Уже Бопп указал на родство рассмотренных основ (Kaukas. Glieder, 38). Реконструкция архетипа *wsikwart Борком, равно как и увязка его с соответствующей основой нахско-дагестанских языков, неубедительны (см. Beiträqe, 25—26). Интересна близость основы к индоевр. *ueks- / uks- 'шесть' (IEW, 1044).

*ešw- 'кабан, свинья': груз. ešw- 'клык'; мегр. [askw-] 'свинья'.

Может реконструироваться для грузинско-занского уровня. Зафиксирована и в древне-грузинском, где имела значение 'кабан, дикая свинья'. В мегр. диалекте занского сохранена лишь в производном *o-sk-u* < *o-askw-u 'свинарник'. Закономерно соответствует грузинскому *ešw*-. В чанском основа утрачена.

W

*warg- / (w)rg- 'годиться, быть полезным': груз. *warg-/rg-* 'годиться, быть полезным'; мегр. *rg-*; чан. *rg-*; сван. *marg-*.

Может восходить к эпохе общекартвельского языкового единства. Основа хорошо известна из древнегрузинского (*aras argebs mas* 'ничем не может помочь ему' Мф 27₂₄; здесь же ряд производных). В грузинском отражены две ступени огласовки основы — ступень *a* и нулевая. В занском налицо лишь последняя (ср. чан. *o-rg-u* 'подходить'; *morgun* 'мне подходит'). Впрочем, здесь *rg-* могло возникнуть и из **warg-* > **org-* с переразложением основы. Древнее анлаутное **wa-* глагольных основ в занском представлено нулем (см. **warcxwŋ-*, **warg-*). Не исключено, что сван. *marg-* восходит к груз. источнику.

*warcxwŋ- 'расчесывать (волосы)': груз. *warcxŋ-* 'расчесывать'; мегр. *rcxŋ-*; чан. (*n*)*cxŋ-*.

Грузинско-занская основа. В занском утрачено начальное **wa-* (ср. мегр. *gircxŋi primuli* 'расчесал себе усы' МТ, 155₆; чан. *oncxŋžiti cxŋŋitan* 'расческой расчесывают' Кипшидзе ЧТ, 85₁₂). Древний *w вокализован, как и в других глагольных основах подобной структуры (ср. **kekwŋ-*, **krŋwŋ-*, **puŋwŋ-*, **ciŋwŋ-* и др.). Сван. *li-cxŋŋ-e* 'расчесывать' относится к **rcxŋ-* (см.); однако связь между обеими основами вероятна. Груз. и мегр. основы сопоставлены Чикобава (Сравн. сл., 416).

*wargz- глагольная основа неясной семантики; см. *(s)a-wargz-el-.

*wasx- 'одалживать': груз. *wasx-* 'одалживать'; мегр. (*r*)*sx-*; чан. *sx-*.

Может восходить к эпохе грузинско-занского языкового единства. Хорошо известно из древнейших памятников груз. языка (*tawasxŋ samni pirni* 'дай мне займы три хлеба' Лк 11₅; здесь же зафиксированы производные). В занском основа упрощена, подобно другим с начальным **wa-*. В чанском *sx* > *cx* (*o-cx-u* 'одалживать', *esxer-* 'долг'). Неясен мегр. *r* (ср. *žiri maneti... kemersxia* 'два рубля... одолжи мне' МТ, 72₃). Не

исключено, что основа усвоена из других языков; Деетерс допускал для нее иранский источник, ср. среднеперс. *warš-* (*Verbum*, 76). Ср. также *Lingua* II, 305.

**wašl-* 'яблоко': груз. *wašl-* 'яблоко'; мегр. *uškur-*; чан. *oškur-*, *uškur-*, *uški(r)-*, *oškur-*; сван. *wisgw-/usgw-*, *wisg-/usg-*, *wiškʷ-/usškʷ-*.

Общекартвельская основа. Известна и в др.-груз. языке. Наиболее близка к прототипу груз. форма. В занском древнее *wa отражено как *o/u*, а *l закономерно передается через *ur* || *ir*. В сван. форме последнему отвечает *w* || *o* (нуль звука). Начальное сван. *wi*, характеризующее только формы ед. ч., через ступень умлаута восходит к и < *wa*. Древнее *šw, согласно закону Гамкрелидзе (Сибил. соотв., 29), закономерно отражено как сван. *zgw*: это обстоятельство указывает на древность перехода *l* > *w* в конце слова в сванском. Не оправдывается реконструкция **waSl-* (где *S* — символ неизвестного звукотипа), предложенная Вугтом (*NTS* XVII, 543). Родство груз. и сван. основ замечено Джанашвили (*Etckert Sprachen*, 291). Все основы сопоставлены Чикобава (Сравн. сл., 121). Возможна связь с соответствующей нахско-дагестанской основой: ср. авар. *gʷec*, лакск. *gʷivč*, таб. *vič*, арч. *аниш*, чеч. *Іаж* (ср. Древн. структура, 49).

**wac₁-* 'баран': груз. *wac-* 'баран'; мегр. *oč-*; чан. *oč-*, *boč-*; сван. *ɣwaš-* 'горный козел'.

Восходит к общекартвельскому употреблению. Основа зафиксирована уже в древнейших памятниках груз. языка (*txaj orasi, waci oci...* 'двести коз, двадцать баранов...' Бытие 32₁₄). В занском *wa > *o*; неясно происхождение начального *b* в чанском. Занск. *č* закономерно отвечает исходному *c₁. В анлауте сван. формы развит *ɣ* (см. Фонет. набл., V, 233); ауслаутный *š* получен путем спирантизации *č*, восходящего к *c₁. Представляется возможной связь с абхазско-адыгской (абх. *a-цə*, адыг. *цу*) и нахско-дагестанской основой (авар. *oц*, лакск. *ниц*, агул. *вeц*, лезг. *иц*), обозначающей быка. Груз. и мегр. основы сопоставил Цагарели (*МЭ* II, 20). Сван. эквивалент выявил Топуриа (Фонет. набл., V, 223).

**wel-* 'поле': груз. *wel-* 'поле'; мегр. *wel(l)-*.

Может восходить к периоду грузинско-занского языкового единства. Основа часто встречается в наиболее древних памятниках груз. языка (*ganwed welad* 'выйди в поле' Бытие 27₉). Одна из характерных грузинско-занских изоглосс терминологии земледелия, не разделяемых сванским. В мегрельском основа *wel-* налицо только в форме мн. ч. Ауслаутный *l* может быть

древним, так как комплекс *we* сохраняется в занском в закрытом слоге и в ряде других случаев (ср. стр. 23). Деетерс колеблется принять основу за заимствование из армянского *wajr* 'поле' (Caucasica, IV, 67—68), что иногда признавалось ранее. Увязка груз. и мегр. основ принадлежит Чарая (Об отн. абх. языка, 34).

**wenaq-* 'виноградная лоза': груз. *wenax-* 'виноградник'; мегр. *binex-* 'виноградная лоза'; чан. *binex-*, *benex-*.

Может восходить к употреблению на грузинско-занском уровне. Налицо и в древнегрузинском, где имеет и значение 'лоза' (*kaстан winте daasxa wenaqi* 'некоторый человек насадил виноградник' Мк 12₁). В грузинском $q > x$. С точки зрения хронологии заимствования, любопытно сван. *wenäq-*, усвоенное из грузинского в относительно раннюю пору. Несмотря на неясность начального *b* занск. форма в общем укладывается в рамки звуковых соответствий: занск. *i* нередко отвечает грузинскому *e*; к переходу ожидающегося *o в *e* в занском ср. **oc*₁-, *γor- и др. В случае, если основа усвоена из индоевропейских языков (индоевр. *woin-u-ko-s 'витое'; ср. русск. *венюк*), она все же может соотноситься с рассматриваемым здесь уровнем. Близость всех этих основ отмечена еще Джанашвили (Etckert Sprachen 292).

*weg приглагольное отрицание, 'не': груз. *wer*; мегр. *wa(r)*; чан. *wa(r)*

Реконструируется для эпохи грузинско-занского языка-основы. Основа засвидетельствована и в древнегрузинском (*wer γirs war* 'не достоин я' Мк 1₁). В грузинском имеет значение невозможности совершения действия. Груз. *e* закономерно отвечает занск. *a*.

**werc, x]* 'серебро': груз. *wercxl-* 'серебро'; мегр. *warčxil-*.

Восходит к эпохе грузинско-занского языкового единства. В диалекте, лежавшем в основе др.-груз. литературного языка, основа выступала в форме *wecxl-* (*daabnia wecxli igi...* 'рассыпал он серебро...' Мф 27₅). Закономерным ее занским соответствием является мегр. *warčxil-*: в частности, древнему *l закономерно отвечает *il*. В чанском основа утрачена. Церетели ошибочно реконструирует здесь **wercxil-*, которое он увязывает с груз. основой *secxl-* 'огонь' (Das Sumerische, 80). Родство груз. и мегр. основ установил Броссе (Voyage, 74). Интересны материальные параллели нахско-дагестанских языков: авар. *gIapaц*, лакск. *арцу*, дарг. *арц*, табас. *арс*, арч. *арси* 'серебро' (Древн. структура, 51). Ср. R. Lafon. Le nom de l'argent dans les langues caucasiqnes. Revue hittite et asianique, vol. 3,

10—11, стр. 91—92, где предполагается индоевр. источник (ср. *ar(e)-ǵ-, IEW, 64) кавказского слова. Марр, напротив, считал слово вкладом «яфетической» лексики в индоевропейские языки (Яфет. эл. яз. Армении, I, 142).

*werz₁- 'баран': груз. *werz*- 'баран'; мегр. *erǰ*-.

Восходит к грузинско-заванской эпохе. Засвидетельствовано и в др.-груз. языке (*mohguaros mǰdelsa werzi* 'принесет священнику овна' Левит 5₁₈). Из занск. диалектов сохранилось лишь в мегрельском. Рефлексом *z₁ закономерно является здесь ǰ. Анлаутный *w* утрачен (см. Родство кавк. яз., 199—200). Подобно ряду других случаев, *e* комплекса *we* сохранен без изменения (см. стр. 23). Сопоставление принадлежит Марру (Яфет. эл. яз. Армении, IV, 834).

*werxw- 'Populus tremula, осина': груз. *werxw*- 'осина'; мегр. *werxw*-, *wex*-; сван. *jerxw*-, *werxw*-.

Может восходить к общекартвельскому употреблению. Сочетание *we* сохранено по языкам без изменений. Мегр. *wex*- является упрощением основы. В сванском интересно чередование *we* || *je* по диалектам. Груз. и сван. основы сопоставил Уордроп (JRAS, 1911, 593).

*wid- 'идти': груз. *wed*-/*wid*- 'идти'; мегр. *id*-; чан. *id*-.

Реконструируется для эпохи грузинско-заванской общности. Часто встречается в древнейших памятниках груз. языка. В грузинском имеются две ступени огласовки — *e* и *i*. Занск. основа характеризуется утратой анлаутного *w* (ср. Сравн. сл., 273). В мегрельском возможна инфиксация личного показателя (ср. *i-b-d-at* 'пошли (мы!)', где *b* — субъектный префикс 1 л.). Увязку основ см. в Сравн. сл., 273.

*wiç₁g-(d) 'забывать': груз. *wiçg*-, *wiçgd*- 'забывать'; мегр. *çqolad*-/*çqolid*-/*çqord*-; чан. *ç(k)ond*-, *çondr*-.

Может соотноситься с грузинско-заванским хронологическим уровнем. Суффикс *-d* — показатель (для занск. основы — исторический) страд. залога (ср. стр. 39). Начальный слог сохранен лишь грузинской формой. Основы сопоставил Чикобава (Сравн. сл., 416).

*wl- 'идти': груз. *wal*-/*wl*- 'идти'; мегр. *ul*-, *ur*-; чан. *ul*-.

Основа хорошо известна из др.-груз. памятников (ср. *wals igi zyuasa zeda*... 'идет он по морю...' Иов 8₈), где имеет много производных. В груз. языке, кроме нулевой ступени огласовки, налицо ступень *a*. Недостаточно ясно *s*- в груз. *wl-a* 'идти': предполагается, что это исторический показатель категории

вещи (ср. Древн. структура, 233). В занском основа с вокализацией древнего *w* отражает нулевую огласовку. Чередующийся вариант *ur-* возникает для форм 3 л. на комбинаторных основаниях: *me-ul-s > *me-ur-s* 'идет'. Груз. и мегр. формы увязаны Цагарели (МЭ II, 13); чан. основа привлечена Чикобава (Сравн. сл., 273).

**wlt-* 'делить, разделять': груз. *wlt-* 'делить'; мегр. *rt-*; чан. *lt-/rt-*; сван. *t-*.

Основа восходит к общекартвельскому. Часто встречается в древнегрузинском (*ganewtas tamaj zisagan...* 'отделится отец от сына...') Лк 12₅₃; масдар *gan-wlt-ob-a*); среди производных *ni-wt-* < **ni-wlt-* 'вещь'. В совр. груз. языке сохранились лишь ее производные. В занском основа упрощена: **wlt-* > *lt-* (чхальск. наречие чанского) и с образованием обычного комплекса *rt* (ср. чан. *gwerdi kakogirtup!* 'половину тебе выделю!' ЧТ I, 99₂₈). Основа максимально упрощена в сванском, где лишь «компенсаторная» долгота предшествующего гласного — *lī-t-e* 'делить', *nā-t-i* 'часть' — указывает на утрату начальных согласных. Марр неправильно реконструировал для сванского *jt (Извлечение, 12). Груз. и занск. материал сопоставлен Чикобава (Сравн. сл., 309).

**wlt-* 'бежать': груз. *lt-* 'бежать'; мегр. *rt-, nt-*; чан. *rt-, mt-*; сван. *tw-*.

Общекартвельская основа. В груз. известна преимущественно из древнелитературного контекста (*pirisagan Sarajsa...* *wiwlfi* 'От лица Сары... бегу' Бытие 16₈; масдар *si-wlt-ol-a* 'бежать'). В занском утрачен начальный согласный, а сочетание *lt дало обычные для языка комплексы. Для сванского следует допустить утрату *l* (ср. «компенсаторную» долготу предшествующего гласного: *lī-tw* 'бежать'), а также метатезу *w*. Сопоставление груз. и мегр. основ принадлежит Цагарели (МЭ II, 51); ср. Сравн. сл., 319.

*-*wŋ* основообразующий суффикс: груз. *-(w)n*; мегр. *-on*; чан. *-on, -ol*.

Реконструируется для грузинско-занской эпохи. Цыне не функционирует и прослеживается лишь в составе целого ряда глагольных основ (см. **bŋdŋwŋ-*, **warcxwŋ-*, **kŋtwŋ-*, **γŋwŋ-*). Если в груз. формах *w* в комплексе согласных обычно утрачен, то в занском он вокализован. В чанском возможен вторичный переход *n* > *l*.

**wŋc₁e-l-* 'широкий, обширный': груз. *wŋcel-* 'широкий'; мегр. *pi(r)ča-* 'широкий, развесистый (о дереве)'; чан. [*piŋce-*].

Может восходить к уровню грузинско-занского языкового единства. Основа хорошо засвидетельствована в древнегрузинском (*igo igi gonebita wrceli* 'был он умом широк' Бал. 24₁₈). Принадлежит к числу тех примеров, где груз. *w* отвечает занск. *p* (ср. *ws₁-). Древний слоговой* *ɣ* в занском закономерно дает *ir*. Неясна история конца слова. Возможна вторичность конечного *l* (ср. *grze-l). В чанском эта основа, по-видимому, прослеживается в сложении *leke-pirče* 'пятно'. Груз. и мегр. формы отождествлены Шанидзе.

*ws₁- 'наполнять(ся)': груз. *ws*- 'наполнять(ся)'; мегр. (*p*)š-; чан. *pš*-; сван. *gwš*-/*gweš*-.

Реконструируется для общекартвельской языковой эпохи. Зафиксировано и в др.-груз. памятниках (*aywiwsi me cremlita* 'преисполнился я слезами' Син. Мн. 201₂₃). В занском обращает на себя внимание *w > *p*, причем в мегрельском возможно упрощение сочетания. В сван. форме интересно возникновение в алауте *g* (ср. Фонет. набл., V, 233). Основа имеет производное *(*s*)*a-ws₁-e* 'полный' (см.), соотносимое с грузинско-занским хронологическим уровнем. Родство груз. и мегр. форм замечено Цагарели (МЭ II, 5). Груз. и занск. основы сопоставлены Чикобава (Сравн. сл., 334). Сван. материал привлечен Топуриа (указ. соч.).

Z

*z- 'мять, давить': груз. *zel*-/*zil*- 'мять, натирать'; мегр. *z*-/*zu*- 'мять, натирать, месить'; чан. *z*-; сван. *zih*- 'давить'.

Если сванская основа относится сюда, то реконструированная форма может соотноситься с общекартвельским уровнем. Основа прослеживается и в древнегрузинском (*zelda* 'он мял' Кеишени I, 250₁₈). Груз. форма осложнена элементом *-el/-il* (масдар *zel-a*; *dazila* 'он натер'). Мегр. масдар *z(u)ala*-; *zel*- 'тесто'. Занские и грузинские формы сопоставил Чикобава (Сравн. сл. 274).

*za- 'год, время года': груз. [*za*-] 'время года'; мегр. [*zo*-]; сван. *zäj*-, *zäw*- 'год'.

Может реконструироваться для общекартвельского хронологического уровня. В груз. и занск. языках прослеживается лишь в сложениях, восходящих к *za-mtar- 'зима' (см.) и в груз. *za-pzul*- 'лето' (Ср. ИР II, 222).

*za-mtar- 'зима': груз. *zamtar*- 'зима'; мегр. *zotonž*-.

Восходит к эпохе грузинско-занского языкового единства. Является сложением *za- (см.) и **-mtar* с неясным значением:

занск. *-tonʒ* закономерно восходит к **-mtar*. В связь с последним ставят вторую часть сван. основы *lintw-* (в.-бал.), *lunt-* (лапх.) 'зима'. Если это так, то исходными компонентами должны быть **za-* и **mt* || *nt*.

*zer- 'колотить': груз. *z(w)er-* 'колотить'; чан. *zar-*.

Может восходить к грузинско-занскому языковому уровню. Звукоподражательная основа (ср. груз. *zara-zir-*, *zarip-*). Груз. *w* в основе вторичен: масдар *zerwa-* > *zwer-*. В мегрельском основа вытеснена грузинской; чан. *a* закономерно отвечает груз. *e* (масдар — *o-zar-u*).

*zw- 'котиться, телиться': груз. *zw-* 'котиться, телиться'; сван. *z(w)-*.

Реконструируется для периода общекартвельского единства. Известно и в древнегрузинском (*iremni welta zeda izwebodes...* 'лани на полях рождались...'; ср. производные *u-zw-* 'яловая', *pe-zw-* 'самка мелкого рогатого скота'). Ныне диалектное слово: ср. хевс. *i-zw-a* 'отелилась', ингил. *pur dajzo* 'корова отелилась'. В сванском налицо масдар *li-zäl* || *li-zwel-i*.

*zid- 'тащить, тянуть': груз. *zid-* 'тащить, тянуть'; мегр. *zi(n)d-*; чан. *zd-*. брать

Грузинско-занская основа. Налична в древнейших памятниках груз. языка (*goweli mowizidot čemda...* 'всех привлеку к себе...'. Ин 12₃₂). В мегр. возможно наращение вторичного *n*. Не совсем ясно происхождение чан. формы с нулевой огласовкой (масдар *o-zd-u*; *e-zd-u* 'он взял то'). Чикобава предполагает здесь стяжение основы (Сравн. сл., 275—276).

*zixl- 'кровь': груз. *sixl-* 'кровь'; мегр. *zixxar-*, *zixzir-*, *zixxer-*; чан. *di(n)cxir-*; сван. *zix-*.

Общекартвельская основа. Хорошо известна из др.-груз. языка (*ese ars sixli čemi* 'это кровь моя' Син. мн., 175₃₂). Груз. *l* и занск. *-ər* || *-ir* в ауслaute основы закономерно отвечают исходному **l*. В груз., в отличие от других языков, **z > s* (впрочем, ср. диал. *zixxa-* 'дизентерия'). Наиболее удалилась от архетипа чан. форма. Здесь **z > d*, **sx > cx* и, наконец, перед последним комплексом появляется факультативно *n*. В сванском ауслautный **l* именной основы закономерно представлен в виде *w*, ср. дат. над. *zixw* (см. Сван. скл., 1201). Существует мнение, что занск. *di-* || *zi-* и груз. *zi-* являются историческими префиксами соответствующими друг другу лишь морфологически (Сравн. сл., 72). Ср. МЭ II, 58; Н. Я. Марр. Яфетическое происхождение абхазских терминов родства, 426; Об отн. абх. языка, 49; Сравн. сл., 72—73. Картв. архетип внешне напоминает индоевр. **ēz-r-* (хеттск. *eshar* и т. п., см. IEW, 343).

**zim-/zom-* 'мерить': груз. *zom-* 'мерить'; мегр. *zəm-, zim-*; чан. *zim-, zim-*; сван. *zim-/ zm-, zəm-, zet-*.

Может восходить к общекартвельской эпохе. Основа засвидетельствована и в др.-груз. языке (масдар *zomwa-*; *da kwalad zomes 'и вновь измерили'*). Грузинский отражает лишь огласовку *o*. В занском *o > u* в соседстве с лабиальным, а *i*, как и в других случаях, отвечает исходной нулевой ступени огласовки (ср. чан. масдары *o-zim-u* и *o-zim-u*, имеющие различную ареальную соотнесенность). В сванском, помимо ступеней огласовок, сводимых к исконным, интересна лент. огласовка *e* (масдар *li-zem-e*). См. МЭ II, 57. Все эти основы, кроме чанской, сопоставлял уже Джанашвили (Egskert Sprachen, 303). См. также Сравн. сл., 276.

**zman-* 'мечтать, грезить': груз. *zman-* 'грезить'; чан. *zmon-* 'думать'.

Грузинско-занская основа. Засвидетельствована и в др.-груз. языке (ср. производное **(s)i-zmar-* 'сон'). В мегрельском основа не сохранилась. В чанском она закономерно обнаруживает *o < *a* (ср. *tesozmon* 'я думаю').

**zmi-* 'визжать': груз. *zmi-* 'визжать'; мегр. *zim-in-*; чан. *zim-in-*.

Восходит к эпохе грузинско-занского языкового единства. Исходный согласный комплекс **zm* в занском преодолевается развитием гласного тембра *u*, исторически находившегося в ауслауте (ср. мегр. *zimin-*). Ср. также **bzi-*, **ymi-* и **çkti-*. Основа имеет звукоподражательный характер.

**zrd-* 'расти, растить, воспитывать(ся)': груз. *zard-/z(r)d-* 'расти, растить, воспитывать(ся)'; мегр. *rd-*; чан. *rd-*; сван. *(ə)rd-*.

Общекартвельская основа. Хорошо прослеживается со своими производными уже в древних памятниках груз. языка, где имеет и дополнительное значение 'питать' (масдар — *zrda-*; *tamaj tkueni... zrdis mat* 'отец ваш... питает их' Мф 6₂₆). В груз. языке здесь налицо чередование по аблауту: *a/нуль* звука. По диалектам в одних случаях отсутствует *r*, в других — *z*. В занском отражена лишь нулевая ступень огласовки (масдар мегр. *rduala-*, чан. *o-rd-u*); вместе с тем здесь проведено упрощение комплекса согласных: **zrd- > rd-*. То же самое касается сван. формы: особенностью является наличие «компенсаторной» (в результате утраты *z*) долготы предшествующего гласного (ср. масдар. *li-rd-i*). Согласно Чикобава, груз. *z* скорее вторичного происхождения в основе (Сравн. сл., 309). Не исключено, что прототипом был *z₁*. Интересна близость основы к индоевр. **er(ə)d-* (Ср. IEW, 339).

**zrz-in-* 'приводить в смятение, возбуждать': груз. *zrzen-/zrzin-* 'приводить в смятение'; мегр. *zərzən-, zirzin-* 'шум, гам'.

Может восходить к эпохе грузинско-занского языкового единства. Основа хорошо засвидетельствована в памятниках др.-груз. письменности (масдар *zzena-*; *raġta azrzenen mas* 'чтобы привести его в смятение' Бал., 123₃₅). В грузинском в отличие от занского — две ступени огласовки суффикса. Можно усмотреть связь основы с нахско-дагестанским материалом: чеч. *zurg*, лакск. *zurgulu* 'дрожь', лезг. *zurgun* 'дрожать' и т. п.

**zura-* 'самка': мегр. *zura-* 'трус'; чан. *zura-* 'самка'; сван. *zuräj-*.

Восходит к эпохе общекартвельского языкового единства. Является одной из редких занско-сванских изоглоссе, не затрагивающих груз. ареал. Семантика основы в мегрельском вторична. В сванском налицо и производное *zurāl-* 'женщина', где конечный *-l(-al?)* — позднейший суффикс: исконный *l в исходе сван. именных основ не сохранялся. Сходные основы повторяются в некоторых нахско-дагестанских языках (чеч. *zuda** 'женщина', лакск. *жура* 'сука'); см. Словарн. схождения, 602. Картв. материал сопоставлен Кипшидзе (ГМЯ, 238).

**zɣwa-* 'море': груз. *zɣwa-* 'море'; мегр. *zɣwa-*; чан. *zɣua-*, *zɣa-*, (*m*)*zoɣa-*; сван. *zɣwa-*, *zɣwa-*, *zɣwa-*.

Реконструируется для общекартвельского языка-основы. Основа налицо и в памятниках др.-груз. языка (ср. *štawarda zɣuasa* 'бросился в море' Ин 21₇). В ауслауте основы закономерна идентичность *a*. В чан. форме обращает на себя внимание вокализация *w, причем соответствующий гласный *u* || *o* подвергается метатезе; в анлауте здесь возможен *m*-вторичного происхождения. В сванском начальный *z > ʒ*. Кроме того, в большинстве диалектов древний комплекс *zɣ-* преодолевается развитием гласного, имеющего тембр *u*: *o* исходности комплекса говорит повторение его во всех трех языках. В связи с этим менее приемлема реконструкция груз. формы в виде **zɣwa-*, даваемая Боуда (Lingua II, 293). Связана ли с этой основой груз. глагольная основа *zɣwar-* 'ограничивать', с которой соотносимо и *sazɣwar-* 'граница'? Груз. и чан. формы сопоставил Бонн (Kaukas. Glieder, 13), груз. и сван. — Уордроп (JRAS, 1911, 623). См. Сравн. сл., 185.

**zɣude-* 'ограда, стена': груз. *zɣude-* 'ограда, стена'; мегр. *zɣude-*; сван. *zɣwid-*, *zɣwid-*.

Может соотноситься с уровнем общекартвельского языкового единства. Основа хорошо известна из памятников др.-груз. языка (*da zɣude gare mohsdwa* 'и обнес его оградой' Мк 12₁). Идентичность конечного *-e* в сравниваемых формах закономерна. Сван. (в.-бал.) форма *zɣwid-*, по-видимому, идет из грузинского. Груз. и сван. формы сопоставил Уордроп (JRAS, 1911, 596).

Z₁

*z₁e- 'вверх, кверху': груз. *ze* 'вверх, наверху'; мегр. *ži*; чан. *ži(n)*; сван. *ži*.

Реконструируется для общекартвельской языковой эпохи. Основа и ее производные часто встречаются в древнейших памятниках груз. языка (*ze zis igi wirsa...* 'сидит он на ослице...'. Мф 21₅; ср. также *zena-* 'верхний', *ze-sknel-* 'небеса'). Груз *e*, как и в ряде других случаев (ср. **wenag-*, **kedel-*, **z₁eša-* и др.) отвечает занск. *i*. Сванский повторяет занск. огласовку. Отсюда произведены основы **z₁eda-* и **z₁en-*. Груз. и мегр. формы сопоставлены Цагарели (МЭ II, 62), груз. и сван. — Деетерсом (Verbum, 16).

*z₁eda- 'верхний': груз. *zeda-* 'верхний'; мегр. *žindo-*; чан. *žindo-*.

Может восходить к эпохе грузинско-занского языка-основы. Основа является производной от *z₁e-. Засвидетельствована и в др.-груз. языке. Отражение в груз. *a* и занск. *o* древнего *a в ауслауте основы атрибутивного употребления закономерно.

*z₁en- 'верхний': груз. *zena-* 'верхний'; мегр. *žin-*; чан. *žin-*.

Может восходить к периоду грузинско-занского языкового единства. Основа — производная от *z₁e-. Неясно функциональное различие форм **z₁eda-* и **z₁en-*.

*z₁waw- 'оползень (снеговой)': груз. *zwaw-* 'оползень'; сван. *žaj-, žäj-, žäh-*.

Основа должна восходить к общекартвельскому. В форме *ziaw* известна из др.-груз. языка. В груз. *w* в ауслауте основы может быть вторичного происхождения (ср. *(s₁)*taw-*, **xwaw-*). Известно груз. диалектное *zow-*. В сван. форме утрачен древний *w*. Одна из интересных изоглосс, объединяющих грузинский со сванским, способная дать указания о характере географического ареала обитания древних картвелов. Основы увязаны Абаевым (ОЯФ, I, 294). Основа не прослеживается в занск. диалектах, не распространенных в высокогорных районах.

T

*tal- 'тесать, строгать': груз. *tal-/tl-* 'тесать, строгать'; мегр. *tol-*.

Грузинско-занская основа. В грузинском налицо две ступени огласовки: *a* и нулевая. Прослеживается и в древнегрузинском (... *kacisa xati gamotales...* 'образ человека выстрогали...'. Син. мн. 38₃₄; также *gatla-* 'тесать', *gatlili-* 'тесанный'). В зан-

ском закономерно отражена лишь ступень огласовки *a* (ср. *dotoles didi oçinax* 'выстрогали большую давилню' (МТ, 119₃₄). В чанском основа ныне вытеснена.

**tapl-* 'мед': груз. *tapl-* 'мед'; мегр. *topur-*; чан. *topu(r)-*, *topr-*; сван. *tu-*, *twi-*,

Общекартвельская основа. Хорошо известна из древнейших памятников груз. языка (*çamda...* *taplsa welursa* 'ел... дикий мед' Мк 1₆; производное *tapluç-* 'медовый напиток'). Конечный *ʃ закономерно отражен в груз. и занск. языках: интересен чан. вариант с *r* без предшествующего гласного. Древний *a в занском передан как *o*. В сванском основа претерпела наибольшие изменения. Здесь полностью утрачен второй слог; вариант *twi-* исторически восходит к *tu-* через ступень умлаутизации, а последний идет от несохранившегося **tup-* с изменением *a > u* в соседстве с лабиальным согласным. Сопоставление груз. и занск. форм см. у Цагарели (МЭ II, 11); также Сравни. сл., 115—116.

**te-* 'свет' см. **ten-*, **na-te-*.

**tetr-* 'белый': груз. *tetr-* 'белый'; сван. *twetw(e)ne-*, *t(w)etne-*.

Реконструируется для общекартвельского хронологического уровня. Основа засвидетельствована и в др.-груз. памятниках (... *da erti tetri* '...и одна белая' Бал., 36₃₆; производный масдар *gantetriba-* 'побелить'). Сван. основа обнаруживает *w* вторичного происхождения (во всяком случае, первый *w*). Неясно здесь и соотношение груз. *r* ~ сван. *n* в конце основы: как известно, внутри грузинского это же соотношение характеризует именные и глагольные основы одного происхождения: *xar-* 'бык', но *xan-/xn-* 'пахать' и т. п. В занском основа вытеснена. Неясно, можно ли сопоставлять эту основу с созвучными нахскими основами (ср. чеч. *deti* 'серебро'). Картв. материал сопоставил Грен (Сван.-русс. сл., 127).

**tel-* 'поросенок': груз. *tel-* 'поросенок'; мегр. *tu-*, мн. *tul-*; чан. *tila-*.

Может восходить к эпохе грузинско-занского языкового единства. В современном груз. языке основа вытеснена и известна из языка более ранней эпохи (встречается в словаре Сулхана Орбелиани). Принадлежит к числу основ, обнаруживающих соотношение груз. *-el* ~ занск. *-u* в ауслауте. Неясен конечный *-l*, появляющийся в формах мн. ч. в мегрельском. Неясна и фонетическая история редкого чан. *tila-*, относящегося сюда же. Увязку основ см. в Сравни. сл., 87.

**tel-* 'нажимать', давить': груз. *tel-* 'нажимать, давить'; сван. *tel-/tl-* 'нажимать, касаться'.

Реконструируется для общекартвельского языкового периода. Основа хорошо известна из др.-груз. языка (масдар *mo-telwa-*). В занском она, по-видимому, утрачена. Сванский различает по крайней мере две ступени огласовки основы: *e* и нулевую, служащие для разграничения непереходной и переходной основ глагола (лашх. *li-tel* и *li-tl-e*). В сванском налицо и огласовка *i*. Сохранение *l* в ауслауте сван. глагольной основы закономерно (ср. также **qwel-*, **gl-*).

**ten-* 'делаться видимым, светать': груз. *ten-* 'светать'; мегр. *tan-* 'светать, проводить ночь'; чан. *tan-* 'светать, виднеться'; сван. *ten-/tn-* 'делаться видимым, рождать(ся)'.

Общекартвельская основа. Может рассматриваться как производная с суффиксом *-n* от именной основы **te-* 'свет', сохраненной по сей день в чан. диалекте занского (см. также **na-te-*). Хорошо известна из др.-груз. языка (*da witar gantena yamej igi...* 'и когда рассвело...') Бытие 44₃). Соответствующая занск. основа закономерно отражает древнюю огласовку. В сванском здесь налицо чередование ступени огласовки *e* с нулевой. Неясно происхождение сван. варианта с *w* — *li-twen-i*. Различия в семантике основ легко объяснимы из значения праформы; наиболее далеко от последнего сван. 'рождать(ся)'. В семантической истории основы много общего с основой **čen-/čn-* (см.).

*ten-eb-a 'рассвет': груз. *ten-eb-a* 'рассвет'; мегр. *tan-ar-a*; чан. *tan-ar-a*.

Может реконструироваться для эпохи грузинско-занского языкового единства. Основа засвидетельствована и в др.-груз. языке. Занские формы полностью соответствуют грузинской. К оглушению *b > *p* ср. **-eb*. Помимо общего значения 'рассвет', основа в занском имеет и специальное терминологическое значение 'пасха' (отсюда сван. *tanar-* — то же). Ср. **ten-*. См. Сравн. сл., 277.

**tes-* 'сеять': груз. *tes-* 'сеять'; мегр. *tas-*; чан. *tas-*.

Грузинско-занская основа. Одна из характерных изоглосс земледельческой терминологии, вне которой остается сванский язык. Основа и ряд производных от нее фиксируются уже в древнейших памятниках груз. письменности (*stesaws tesla ketilsa...* 'сеет семя доброе...' Мф 13₃₇; ср. *natesaw-* 'род, родственник', *mteswel-* 'сеятель' и др.) В занском древний *e в середине слова закономерно передается как *a* (*dotases kobali* 'посеяли хлеб' МТ, 114₃₁). В чан. диалекте с основой соперничает

xačk- (см. под **qec̣-*). Сван. *läš-* 'сеять' сюда не относится (см., однако, Рогова. К вопросу о строении грузинской основы *tes-*: *tesawv* 'сеет'. — ИКЯ, VI, стр. 51—53; автор предполагает, что элемент *te* восходит к историческому экспоненту грамматического класса). Груз. и чан. основы сопоставлены Деетерсом (*Verbum*, 125); см. также Сравн. сл., 279. Материальные параллели этой основе можно усмотреть как в абхазско-адыгских (ср. адыг., каб., *tes-ən* 'сеять', *с-ən* 'сажать'), так и в нахско-дагестанских (ср. чеч. *tes-ar* 'бросать, разбрасывать') языках.

**tesl-* 'семя': груз. *tesl-* 'семя'; мегр. *tas-*; чан. *tas-*.

Реконструируется для грузинско-занского уровня. Можно предполагать отглагольное происхождение основы (см. **tes-*). Она хорошо известна из древнегрузинского (*tesli ketili dawsteset* 'семя доброе мы посеяли' Мф 13₂₇), где имела также значение «потомок, наследник». Если в груз. форме **l̥* отражен закономерно, то в занской обращает на себя внимание отсутствие какого-либо эквивалента (ср. чан. *tasi eçoruman...* 'семя берут...' ЧТ, 75₁₈). См. Сравн. сл., 145—146.

**twal-* 'глаз': груз. *twal-* 'глаз'; мегр. *tol-*; чан. *tol-*; сван. *te-/ter-*.

Восходит к общекартвельскому уровню. В форме *tual-* основа засвидетельствована в др.-груз. языке (*tuali tualisa çil...* 'око за око...' Мф 5₃₈). В современных груз. диалектах встречается форма *tol-*, совпадающая с занской и возникающая в результате перехода *wa > o*. Сван. форма наиболее далека от прототипа. Судя по всему, современное *te* через ступень *twe* восходит к более древнему *to. Исконный *l* в ауслaute именных основ в сванском утрачивался (ср. стр. 20); вместе с тем *r* (в формах мн. ч.), по-видимому, здесь вторичен. В груз. и занск. языках основа ныне имеет ряд новых значений (напр., 'колесо', 'драгоценный камень' и др.). Ср. Цагарели (МЭ II, 36). Все эти основы сопоставил Грен (Сван.-русск. сл. 127).

**ttxel-* 'тонкий': груз. *txel-* 'тонкий, мелкий'; мегр. *txitxu-*; чан. *titxu-*, *tutxu-*; сван. *dətxel-*.

Общекартвельская основа. Обнаруживает неясное соотношение груз. *-el* ~ занск. *u* (ср. **beyel-*, **dindgel-*, **mṭḥawel-* и мн. др.). В груз. форме упрощен согласный комплекс в анлауте: реконструкцию древних геминированных см. также под **ṭṭen-*, **ččw-*, **cc-*, **z̥z̥wal-*. В занском и сванском этот комплекс преодолен вставкой гласного. В мегр. диалекте налицо характерное повторение *x* и после начального согласного (ср. **titxwɔ-*; явление замечено Гудава). Начальный *d* в сванском — результат диссимилиации; ср. также **tufa-*. Однако не исклю-

чева и древность *d*. Сторонники последней точки зрения допускают, что *d* может восходить к историческому показателю грамматического класса (Сравн. сл., 239). Вместе с тем трудности для объяснения представляет конечное *-el* в сванском: древний **l* в исходе основы имени в сванском не сохранялся. Связь основы с **tale-* (см.) проблематична. Сопоставление данных основ принадлежит Топуриа (Фонет. набл., I, 215—216).

*tib- 'трава': груз. *tiw-a* 'сено'; мегр. *tip-* 'сено'; чан. *tip-* 'трава'.

Грузинско-занская основа. Одна из характерных изоглосс, объединяющих грузинский и занский в области терминологии земледельческой культуры. Форма **tib-* отсутствует в древнегрузинском, где она, возможно, вследствие контаминации с *tibwa-* 'косить' дала *tiwa* со значением 'трава' (*ganqma tiwaj...* 'засохла трава...'). Соб. посл. 018₂₄). Ср. однако *tiba-* в адж. диалекте новогрузинского. В занском налицо результат процесса **b > p*. В его мегр. диалекте, подобно грузинскому, произошел семантический сдвиг «трава» > «сено». Имеется соответствующая глагольная основа **tib-* (см.). Анализ основы см. в Сравн. сл., 132—133.

*tib- 'косить': груз. *tib-* 'косить'; мегр. *tip-*; чан. *tip-*.

Основа может быть реконструирована для эпохи грузинско-занского языкового единства. Встречается и в др.-груз. памятниках (напр., *wer moitibos pirwel* 'не будет скошено сначала' Иов 8₁₂). В занском имеет место переход **b > p* (ср. мегр. *tipua-*, чан. *tipala* 'косьба'). На связь груз. *tiwa-* и *tibwa-* указывал еще Марр (см. Об отн. абх. яз., 40). Сопоставление основ принадлежит Топуриа (Фонет. набл. I, 202).

*titxwɔ- 'пачкать(ся)': груз. *tixɔn-* 'пачкать(ся)'; мегр. *txitxon-*.

Грузинско-занская основа. Древний **w* отсутствует в грузинском и вокализован в мегрельском (ср. стр. 22). В мегрельском *x* повторяется и после анлаутного *t*.

*tiqa- 'почва, глина': груз. *tixa-* 'глина, грязь'; мегр. *dixa-*, *dexa-* 'почва, земля, место'; чан. *(n)dixa-*.

Реконструируется для грузинско-занской эпохи. В форме *tiqa-* основа зафиксирована уже в древнейших памятниках груз. литературы (*da šektmna tiqaj...* 'и сделал глину...') Ин 9₆; производное *tiqowan-* 'грязный'). В грузинском и занском имеет место переход *q > x*. Закономерна идентичность *-a* в исходе именной основы субстантивного значения. Для занского характерна диссимиляция **t > d* в соседстве с *x*; в его чан. диалекте возможно наращение *n* в анлауте. Семантические вариации основы по языкам легко объяснимы. Картв. основы сопо-

ставлены Цагарели (МЭ II, 35) и Церетели (Das Sumerische, 80). Обращает на себя внимание сходство этой основы с индоевр. *dhǵh-om (хеттск. *te-e-kan* 'земля'; ср. иначе IEW, 416).

tma-* 'волос(ы)': груз. *tma-* 'волос(ы)'; мегр. *toma-, *tuma-*, мн. *tomal-*; чан. (n)*tma-*, мн. (n)*tmat-* 'волос(ы), шерсть, перья'.

Восходит к периоду грузинско-занского языкового единства. Основа хорошо известна из др.-груз. памятников (*tma/ tawisa tkuenisa...* 'волос головы вашей...' Лк 21₁₈). Идентичность по языкам *-a* указывает на вторичность присоединения *l* к основе в занском (в формах мн. ч.). Трудность для объяснения представляет гласный *o* || *u*, наличный в занских формах. Остается неясным, имеем ли здесь дело с преодолением согласного комплекса *tm* лабиальным, или с утратой в грузинской форме *a* (*tama > *tma-*), которому закономерно отвечает занское *o*. В чанск. диалектах иногда в анлауте появляется *n*. Ввиду особенностей семантики основы в чанском не исключено исходное общее значение 'волосистой покров'. Все эти основы сопоставлены уже Деетерсом (Caucasica, III, 51). См. также Сравн. сл., 72.

**tr-* 'тащить': груз. *tr-/ter-* 'тащить'; мегр. (n)*tər-*, (n)*tir-*; чан. *tir-*, *tor-*, *tur-*; сван. *tr-/tir-*.

Основа восходит к общекартвельскому. Известна в др.-груз. языке (масдар *motrewaj-* 'притаскивать'; *satromel-* 'невод'). В современных груз. диалектах, напр. в хевсурском, наряду с нулевой ступенью огласовки представлена ступень *a*, но не *e*, как это имеет место в литературном языке. Все мегр. варианты основы отражают исконную нулевую ступень огласовки. В чанском, наряду с этим вариантом (*tir-*) налицо вариант *tor-*, отражающий древнюю огласовку *a*, а также неясный вариант *tur-*. Сопоставление груз. и занск. материала дает основание постулировать чередование **tr-/tar-* для грузинско-занской эпохи. В мегр. диалекте в анлауте основы возможно наращение. Сван. и груз. формы связал Уордроп (JRAS, 1911, 602). Груз. и занск. основы сопоставил Чикобава (Сравн. сл., 281—282; здесь же см. иное толкование огласовки основы в чанском).

**tr-* 'пить': груз. *tr-/twer-* 'напиваться'; сван. *tr-* 'пить, напиваться'.

Общекартвельская основа. Хорошо известна из др.-груз. языка, где была представлена чередованием *tr-/ter-* (*da dait-gines mis tana* 'и довольно пили они с ним' Бытие 43₃₄; ср. также производные *mtrwal-* 'пьяный', *simtrwale-* 'опьянение' и др.). В новогрузинском путем метатезы в основу включен

исторически суффиксальный *w*: *ter-w > *twer*-. В сванском, в отличие от грузинского, не представлена ступень с огласовкой *e*. Производная основа в *li-twn-e* 'пить' (ср. также *na-twn* 'напившийся') восходит, по Топуриа, к *li-tar-un-e*. В занском основа вытеснена.

*trt- 'трепетать': груз. *trt*- 'трепетать'; мегр. *tirt-ol*- 'трепетать, бестолково суетиться'; чан. *tirt-in*- 'трепетать'.

Восходит к хронологическому уровню грузинско-занского единства. Встречается и в древнейших памятниках груз. языка (масдар — *trtola*-). В занском основа осложнена суффиксами *-in* и *-ol* (последний только в мегр. диалекте). Древнему *r закономерно отвечают груз. и занск. рефлексy. Некоторое отклонение в семантике обнаруживает мегр. основа. См. Сравн. сл., 281. Основа имеет символический характер; ср. тюрк. *titrä- 'дрожать'.

*tkw- 'говорить, сказать': груз. *tkw*- 'сказать, говорить'; мегр. *tk(w)*-; чан. *tk(w)*-; сван. *kw*-.

Общекартвельская основа. Хорошо известна уже из древнейших памятников груз. языка (*šeešina priad da tkwes...* 'устрашились весьма и сказали...') Мф 27₆₄). В занском конечный *w* не удерживается в формах с последующим суффиксальным *u* (напр., чан. *tk-u* 'он сказал', но *tkw-es* 'они сказали'). В грузинско-занском ареале налицо и производная основа *tkw-am-/*tk(w)-m*- (см.). В сванском (масдар *li-kw-ig*) основа представлена в упрощенном виде: *tkw* > *kw*-. На утрату согласного, по-видимому, указывает «компенсаторная» долгота гласного в префиксе *li*- (ср. стр. 22). Согласно иному взгляду, более древней формой является *kw*-, в то время как груз.-занск. ареал отражает позднейшую форму, распространенную историческим префиксом *d- > *t*- (см. Сравн. сл. 283). Сопоставление основ см. у Цагарели (МЭ II, 13); также см. Erckert Sprachen, 298.

*tkw-am-/*tk(w)-m*- 'говорить, сказать': груз. *tkwam*-/*tkm*- говорить, сказать'; мегр. *tkum*-; чан. *tkum*-.

Реконструируется для эпохи грузинско-занского языкового единства как производная основа с суффиксом **-am*-/*-m* от общекартв. основы *tkw- (см.). Налицо и в др.-груз. языке, где зарегистрированы обе ступени огласовки (нулевая ступень выступала в виде *tkum*-; ср. *arasada egre wis utkuams kacsa* 'никогда человек не говорил так' Ин 7₄₆; масдар *tkuma*-). Занск. формы отражают, по-видимому, ступень огласовки *a*.

**tk(w)lep*- 'жадно есть': груз. *tk(w)lep*-/*tk(w)lip*- 'жадно есть, лопать'; мегр. *rtkap*-.

Грузинско-занская основа. Древний вокализм отражен по языкам закономерно. В занском (масдар *rikarua-*) произошла перестановка **tkl > rik* и, возможно, утрачен **w*. Формы увязаны Кипшидзе (ГМЯ, 307).

**txaz-* 'плести, сплестать': груз. *tax-* 'сочинять'; мегр. [*txoz-*] 'плести, сплестать'; чан. *txoz-*.

Соотносится с хронологическим уровнем грузинско-занского языкового единства. Основа засвидетельствована памятниками др.-груз. языка, где налицо как нулевая ступень огласовки (ср. *taxwa-* 'плести'; *gantaxwaj tawisaj* 'расплести волосы на голове'; *šetxzes gwirgwint ekaltagan* 'плели венец из терна' Мф 27₂₀), так и вокализм *a* (ср. *wtaxaz* 'я плел'). В новогрузинском отражена форма с нулевой огласовкой; налицо здесь и семантический сдвиг. В занском представлена лишь ступень огласовки *a*. Чистая основа *txoz-* сохраняется лишь в чан. диалекте: ср. *o-(n)txoz-u* 'плести', *ma toma wilxozur* 'я заплетаю себе волосы', *txozur-* 'заплетенный, коса'. Однако с суффиксом *-in* она прослеживается в обоих занских диалектах; ср. с неясным семантическим переходом мегр. *txozin-* 'преследовать, гнаться' (см. Сравн. сл., 285). Неясно, как соотносится это *-in* с груз. *n* в форме (*še*)*txzna-* (ср. NTS XIV, 68). Груз. и чан. основы сопоставил Вугт (указ. соч., 68). Ср. также Фонетика груз. яз., 93.

**txam-* 'вершина': груз. *txem-* 'верхушка, вершина, затылок'; сван. *txim-*, *txwim-* 'голова, вершина'.

Реконструируется для уровня общекартвельского языка-основы. В занском, по-видимому, основа не сохранилась. Она хорошо известна из др.-груз. письменных памятников (*ganwida adgilsa mas txemisasa...* 'вышел на место лобное...' Ин 19₁₇). Наличие соотношения груз. *e* ~ сван. *u* с наибольшей вероятностью предполагает в основе исконную огласовку *a* (ср. Из истории соотв., 269); в форме *txwim-* — результат известного в сванском процесса *u > wi* (ср. **gul-*, **xu(s)it-* и др.) Очевидна и семантическая общность основы в обоих языках; в древнегрузинском она имела значение 'верхушка, вершина'. Основы увязаны Джанашвили (Erckert Sprachen, 292). Ср. также Чарая (Об отн. абх. языка, 42).

**txam]*- 'гной': груз. [*txam]*-, [*txram]*-] 'гной'; мегр. *txomur-*, *tximur-*; чан. *txomu(r)-*, *txom(b)r-*.

Реконструируется для грузинско-занского уровня. В грузинском основа известна лишь из памятников древней литературы (*txramli aymsdioda adgild-adgild* 'гной сочился у нее местами' Древнегруз. хрест., 156₃₇; др.-груз. вариант *txam]*- стоит ближе

к занскому. Груз. *l* и занск. *ur* закономерно восходят к исконному слоговому *l (ср. *wašl-, *matl-, и мн. др.). Обычно в соотношении груз. *a* ~ занск. *o* внутри слога; в мегр. *o* > *u*; в соседстве с лабиальным. Груз. вариант *txraml*- возник, возможно, в результате контаминации этой основы с глагольной *txar*-/*txr*- 'копать, ковырять'; не исключена, однако, и обратная направленность процесса: *txaml*- < *txraml*- (см. Сравн. сл., 74). Основы сопоставлены Чикобава (там же).

*txe- 'проливать, просыпать': груз. *txe*-/*txi*; 'проливать(ся), просыпать(ся)'; мегр. (*n*)*tx*- 'падать'; чан. *ntx*-.

Реконструируется для грузинско-занской эпохи. Налицо уже в древнейших памятниках грузинского (*da dastxion... sixli igi misi* 'и разольют... кровь его' Левит 3₁₃; масдар *txewa*-). В занском обычно имеет место наращение *n* в апланте основы (мегр. масдар *txapa*- || *ntxapa*-, чан. *giantxu* 'он упал'). О занск. вариантах см. Сравн. сл., 283. Ни с фонетической, ни с семантической стороны нет препятствий для исторического отождествления этих основ.

*txewl- 'ловить, искать': груз. *txewl*- 'ловить рыбу сетью'; сван. *txəl*- 'искать, охотиться'.

Реконструируется для общекартвельского хронологического уровня. В грузинском известно только из языка древней литературы (*itxewlides raj igini zyuasa mas* 'когда они рыбачили в море' Мк 1₁₆; *mtxewlar*- 'рыбак, охотник', *satxewel*- 'сеть'). В соответствующей сван. основе *txəl*- (масдар *li-txəl-e*) после утраты *w возникает «компенсаторная» долгота *ē*. Сохранение ауслаутного *l* глагольной основы в сванском закономерно (ср. *gl-, *gwel- и др.). Марр сближал груз. основу со сван. *metx-wjar*- 'охотник' (см. его Древнегруз. словарь, 10).

*txle- 'осадок молодого вина': груз. *txle*- 'осадок молодого вина'; мегр. *txolo*-; чан. *txolo*-, *txole*- 'осадок, остающийся после приготовления бекмеза'.

Грузинско-занская основа. Одна из характерных для грузинско-занского ареала терминологических изоглосс, отражающих позднейшие достижения хозяйственной жизни. Основа зарегистрирована еще в др.-груз. языке. На исконность в ауслауте *-e* указывает параллелизм грузинского и чанского. Такое соотношение идентичности в исходе грузинских и занских основ субстантивного значения закономерно (ср. стр. 22). Занск. формы указывают вместе с тем на возможность исконного гласного, скорее всего *a*, и перед *l*. Не исключена связь этой основы с *ttxel- 'тонкий' (см. Древн. структура, 39); впрочем, тогда в занском скорее следовало бы ожидать *titzolo-

(ср. *ttxel-). Груз. и мегр. основы сопоставил Деетерс (Caucasica, III, 51).

*txmel- 'Alnus, ольха': груз. *txemla*-, *txmela*- 'ольха'; мегр. *txomu*-, *txumu*; чан. (n)*txomu*-, *ntxombu*-.

Восходит к грузинско-занской языковой эпохе. Основа известна и из др.-груз. языка, где имела более архаичную форму *txmel*- (конечный *a* в новогрузинском вторичного происхождения). Принадлежит к числу основ, обнаруживающих в своем исходе неясное соотношение груз. *-el* ~ занск. *-i*. Неясно, как трактовать *b* в занск. формах; начальный чан. *n* — вторичное наращение. См. Сравн. сл., 129, где впервые сопоставлены эти основы.

*txo- 'просить, жениться': груз. *txow*- 'просить, жешться'; мегр. *tx(w)*-; чан. *tx(w)*-.

Реконструируется по крайней мере для эпохи грузинско-занского языкового единства. Основа известна еще из древнейших памятников груз. языка, где нередко выступала в форме *txo*- (масдар *txoa*- 'просить'; ср. также *mtxowe te*, *rajca gnebaws* 'проси у меня, чего хочешь' Мк 6₂₂C). Занск. формы обнаруживают в исходе основы *w*, который отсутствует при следующем суффиксальном и (ср. чан. *txi* 'он попросил', но *ne-ti gatabitxwarig-ja* 'ни замуж не выйду...') В чанском эта основа встречается в настоящее время крайне редко (Сравн. сл., 284). Родство груз. и мегр. основ отмечено Топуриа (Фонет. набл., I, 209). Чанский материал привлечен к сравнению Чикобава (Сравн. сл., 284). Вугт пытается проследить основу и в сванском (NTS XIV, стр. 57).

I

*i- местоименная основа указательного значения (указывая на более отдаленные предметы, противопоставляется местоименной основе *a-); груз. *i*-; мегр. *i*-; чан. (*h*)*i*-; сван. *i*-.

Восходит к общекартвельскому употреблению. В не связанном с другими основами состоянии в современных картв. языках встречается редко (в груз. и мегр.: ср. мегр. *iši camals ta gicole* 'я скажу тебе лекарство от того'). Обычно сохраняется в сложениях (ср. *i-ma-, *i-k). Начальный *h* в чанском вторичен. Аналогичные основы встречаются в различных кавказских и многих иных языках.

*i показатель субъектно-объектного падежа: груз. *-i*; мегр. *-i*; чан. *-i*; сван. *-i*.

Может восходить к эпохе общекартвельского языка-основы. В др.-груз. языке известен в двух фонетических вариантах: после согласных основ *-i* (*angeloz-i* 'ангел', *ymert-i* 'бог'), после гласных *-j* (*dye-j* 'день', *scoreba-j* 'жизнь'). Функционирует окончание *-i* и в мегр. диалекте занского (ср. *dadul-i* 'курица', *nadir-i* 'дичь'). Однако в чан. диалекте занского и в сванском оно представлено только пережиточно. В чанском *-i* реинтерпретировано в гласный исход основы (ср. *turuxi-* 'звезда', *turgwali-* 'круглый'); в сванском же даже в реинтерпретированном виде это *-i* сохраняется в очень редких случаях (ср. *jori* 'два', *semi* 'три'). Не исключено, что это окончание оформляется по картв. языкам в эпоху более позднюю, чем общекартвельская, на базе тождественного местоименного материала (см. выше **i-*). Ср. Склонение, 29-45.

*i- префикс субъектной версии: груз. *i-*; мегр. *i-*; чан. *i-*; сван. *i-*.

Реконструируется для общекартвельского языка-основы. Хорошо известен и в памятниках др.-груз. языка (*daibane pir šeni* 'умой лицо твое' Мф 6₁₇.) В современных картв. языках является функционирующим аффиксом (ср. мегр. *igaru breli* 'плакал он долго' МТ 5₂₂; чан. *karali ikitxu* 'прочитал он письмо' Кипшидзе ЧТ, 11₃₃; сван. *itre* 'он пьет'). К этому аффиксу исторически восходит и один из показателей страд. залога в современных картв. языках *i-*. Ср. Verbum, 82—87.

*i- префикс объектной версии: груз. *i-*; мегр. *i-*; чан. *i-*; сван. *i-*.

Восходит к общекартвельскому употреблению. Хорошо известен и из древнейших памятников груз. языка (*mišewe da šetowide šen tana* 'прости меня, и я войду к тебе' Бытие 38₁₆). Ср. также мегр. *arguni domičkadit!* 'выкуйте мне топор!'; чан. *si dagitalem* 'тебе я оставляю его'; сван. *həngril žiganda...* 'седло у тебя лежало...'. Особенность этого аффикса состоит в том, что он следует только после объектных показателей 1 и 2 л.; с объектным показателем 3 л. сочетается префикс *u-* (см.). Ср. Verbum, 82—87.

*-ia уменьшительный суффикс существительных: груз. *-ia*; мегр. *-ia*.

Может восходить к эпохе грузинско-занского языкового единства. Имеет довольно ограниченное употребление. Ср. груз. *zamia-* 'братец', *bašia-* 'зайчик'; мегр. *žimaia-* 'братец', *kiboia-* 'рак', *parpalia-* 'бабочка', *borbolia-* 'паук'. Уменьшительная семантика этого аффикса в ряде случаев стирается. Идентичность конечного гласного в исходе основы существительного в обоих языках закономерна.

*-it показатель творительного падежа: груз. -it, -t; мегр. -it, -t; чан. -te(n).

Реконструируется для периода грузинско-занского языкового единства. Широко засвидетельствован и в древнегрузинском (*prcxepen prcxilita* 'царапают когтями' Левит 11₄;... *ayd-ges adgilat matti* '... встали с места своего' Судей 20₃₃). Ср. также мегр. ... *dyašit bža do serit tuta* '... днем солнце, а ночью луна', чан. *ḡudeli xamite poḡvati* 'хвост ножом отрезал' Жгенти ЧТ, 113₁₀. В сванском аффикс не прослеживается. Попытка Фр. Мюллера и Марра генетически увязать с ним сван. показатель направительного падежа -te (*pil-te* 'к берегу', *dec-te* 'к небу') недостаточно обоснована (ср. Fr. Müller, Grundriss der Sprachwissenschaft, III, 2. Wien, 1885, 192; Непочатый источник, 309). Родство груз. и чан. аффиксов видел еще Бопп (Kaukas. Glieder, 12). Ср. Склонение, 99—104.

*-il суффикс причастия: груз. -il; мегр. -il, -ir; чан. -ir.

Грузинско-занский суффикс. Представлен уже в древнейших памятниках груз. письменности (*ḡeril iḡo ebraetebr...* 'написано было по-еврейски'... Ин 19₂₀). Этот способ образования причастий широко употребляется и в мегр. диалекте занского (*taxil-* 'сломанный', *ulir-* 'ушедший'). В чанском суффикс ныне контаминирован с одним из суффиксов прилагательных -er. Аффикс -ir здесь прослеживается в настоящее время лишь как составная часть некоторых именных и глагольных основ: ср. *kibir-* 'зуб', *mkir-* 'мука', *o-lasir-u* 'точить', *skir-* 'сын'. Чередование *l || r* в исходе занской именной основы — закономерное явление. Если в современных картв. языках *-il образует причастие страд. залога, то исторически семантика этого показателя в залоговом отношении была недифференцированной; ср. **ḡb-il-* 'зуб' (букв. 'кусающий'). В сванском не прослеживается.

*-il показатель масдара: груз. -il окончание масдара; мегр. -ir.'

Может реконструироваться для грузинско-занского хронологического уровня. Хорошо известен и в др.-груз. языке (*tiril-* 'плач', *zaxil-* 'крик' и др.). В мегр. диалекте занского встречается редко; ср. *ḡixir-* 'чтение, спрашивание', *'idir-* 'купля', *ḡkidir-* 'подобать'. В чан. диалекте и в сванском неизвестен. Сопоставление принадлежит Деетерсу (Verbum, 217).

*i-ma- местоименная основа указательной семантики — 'тот, он' (в противоположность *a-ma- указывает на более удаленное лицо или предмет): груз. i-ma-; мегр. i-mi-; чан. (h)i-mi-; сван. i-m-.

Восходит к общекартвельскому употреблению. Является сложением основ *i- и *ma-. Широко употребляется и в древне-

грузинском (*miwedit dabasa imas...* 'пойдите в то селение...') Мф 21₂; *mibrzane mislwad koltsa imas yortasa* 'прикажи нам войти в стадо свиней' Мф 8₃₁). В мегрельском употребляется в сочетании с другими основами (ср. *imu-dyas* 'в тот день', *t-imu-seri* 'в ту ночь' и т. п.). В чанском встречается и самостоятельно (*himus ar mimuli ujonurtu* 'у него был один петух' Кипшидзе ЧТ 76₅). Груз. *a* в исходе этой преимущественно атрибутивно употребляемой основы в занском в соседстве с лабиальным *m* закономерно отвечает *u* (< *o*).

**-in* суффикс каузативных форм глагола: груз. *-in*, *-en*; мегр. *-in*; чан. *-in*; сван. *-in*.

Соотносим с эпохой существования общекартвельского языка основы. Засвидетельствован в древнейших памятниках груз. языка (... *rajtamca moakudines igi* '... чтобы умертвить его' Мф 26₃₉). Грузинский знает две ступени огласовки аффикса — *i* и *e* (последняя — в формах 1-й серии глагольных времен). Идентичность формы *-in* по языкам закономерна: ср. чан. *ckai dotubinu* 'воду согрела' Жгенти ЧТ, 141₁₀₋₁₁; сван. масдары *li-tr-in-e* 'включить' *li-pw-in-e* 'варить'. Ср. Verbum, 211—214.

*isar 'стрела': груз. *isar* 'стрела'; мегр. *isind-*, *isand-* 'копье, пика, род игры'; чан. *isiš-* 'стрела'.

Реконструируется для грузинско-занского периода. Основа является производной с префиксом *i-* от глагольной основы **sar-/sr-* 'бросать' (см.). Засвидетельствована еще в языке др.-груз. литературы (*esrodes igini urtiertas isrita* 'стреляли они друг в друга стрелами' Син. мн. 273₁₆). В мегрельском основа употребляется редко; к тому же здесь имеет место сдвиг ее исконного значения. Груз. *r* в занском в ауслaute именной основы закономерно отвечает *ž*; в мегрельском налицо переход *ž* > *nd*. Не ясно соотношение второго гласного по языкам. Родство основ установлено Топуриа (Словообр. картв. яз., IV., 456). Нет оснований считать основу усвоенной из авестийского *išu-* 'бросать', как думает Боуда (см. Lingua II, 301).

**isl-* 'Carex, осока': груз. *isl-* 'осока'; мегр. *isir-*, (*l*)*isar-*; чан. *isir-* 'метлюк'.

Грузинско-занская основа. В занск. форме *istr-* (ср. чан. *boi uyun mibo dayiš isiri* 'у нее аромат как у лесного метлюка' Доп. сведения, 22₃₀) сочетание *ir* закономерно отражает древний *l, передаваемый как *l* в грузинском. Груз. и мегр. основы сопоставлены еще Марром (Ахем. надп., 43). См. также у Жгенти (Сравни. фонетика, 61).

**i-s₁-* местоименная основа: груз. *is-e* 'так, таким образом'; мегр. *iš-o*, *wiš-o* 'туда'; чан. (*h*)*iš-o* 'так, туда'.

Восходит к эпохе грузинско-занского языка-основы. Является сложением простых местоименных основ *i- и *-s₁- (см). Груз. *s* и занск. *š* закономерно отражают древний *s₁; начальные *w* и *h* в занском вторичного происхождения. Ср. *a-s₁-.

*-is₁ показатель родительного падежа: груз. -is, -s; мегр. -iš, -š; чан. -š; сван. -(i)š, -eš.

Общекартвельский формант. Хорошо известен из древнейших памятников груз. языка (*šemdgomad darlwisa tamisa misisa...* 'после погребения отца его...' Бытие 64₁₄). Груз. -is, с одной стороны, занск. и сван. -iš — с другой, закономерно восходят к *-is₁ языка-основы. Судя по участию аффикса в топонимическом словообразовании (ср. груз. *Tbil-is-*, *Kutat-is-*, занск. *Ca-iš-*, *ž za-iš...*), по особенностям конструкции так называемого родительного с отношением, когда генетивное определение повторяет падежное окончание своего определяемого (ср. др.-груз. *mzadi ze-d ter-isa-d* 'зовешь меня сыном царя' Бал., 86₃₆), а также по образованию на его основе ряда других падежных окончаний (ср. др.-груз. направит. -is-a при занск. -iš-a, груз. целевой -is-ad при занск. -iš-ot), он имел и словообразовательное значение. Имеет очевидные параллели в нахско-дагестанских языках, ср. -(i)ss — показатель генитива существительных и суффикс имен прилагательных (авар. -ssa, лакск. -issa, дарг. -si и др.). Ср. Склонение, 88—93.

*-is₁-a показатель направительного падежа: груз. [-isa]; мегр. -iša, -ša; чан. -ša.

Восходит к употреблению в грузинско-занском языке-основе. Является производным на -a от показателя род. пад. (см. В. Т. Гопуриа. К генезису некоторых падежей в мегрельско-чанском. Изв. ИЯИМК, I, Тбилиси, 1937, стр. 179—183). В грузинском известен лишь из древнелитературного контекста, где имел ограниченное использование (*aryarawin miawlina misa* 'больше никого не посылал к ней' Древнегруз. хрест., 155₂₁₋₂₂). В занск. диалектах и поныне широко употребителен (мегр. *komortu ndiku Muhambiša* 'пришел дэв к Мухамбу' МТ, 31₁₁; чан. *padtšahiša idu* 'пошел он к падишаху' Dumézil, 80₇). Ковечный *a* закономерно идентичен по языкам. Ср. Склонение, 95—96.

*-is₁-d показатель целевого падежа: груз. -isad; мегр. -(i)šo(t); чан. -šot; сван. -(i)š-d.

Реконструируется для общекартвельской языковой эпохи. Является производным на -d (одна из алломорф обст. пад.) от форманта род. пад. *-is₁. В новогруз. представлен в диалектах (ср. хевс. *šwilisad* 'для сына' *Gigišaisad* для Гигиа). Груз. -isad полностью покрывается занск. -(i)šo(t) и закономерно сво-

дится к грузинско-занскому промежуточному прототипу **-is₁-ad*; однако **-ad* (см.), как принято считать, является одним из поздних вариантов более древнего **-d* того же значения. Это обстоятельство позволяет реконструировать **-is₁-d* для общекартвельского языка-основы. Ср. Склонение, 98—99.

*-is₁-eul- словообразовательный аффикс, образующий прилагательные подобию: груз. *-iseul-*; мегр. *-(i)šor-*; сван. *-(i)šal-*.

Может восходить к общекартвельскому употреблению. Образован от показателя род. падежа **-is₁* с помощью аффикса *-eul*. Занск. (ср. мегр. *ninašoro* 'как язык' ~ груз. *eniseulad*) и сван. (*ninšal* 'как язык'), формы закономерно отвечают грузинской. Неясна причина сохранения конечного *l* в сванском, утрачивавшегося в именных основах. Родство мегр. и сван. форм установлено Топуриа (Фонет. набл., I, 203).

*ipk₁ 'пшеница': груз. *ipkl-* 'пшеница'; мегр. *irk-*; сван. *itk-* 'зерно' (?).

Возможно, восходит к общекартвельскому. Основа хорошо засвидетельствована уже в древнейших памятниках груз. письменности (*štastesnes ketilsa ipk₁lsa šina...* 'посеять среди доброй пшеницы...'). Фонетический облик основы по языкам создает трудности. Если в занск. форме (в чан. диалекте основа не прослеживается) исчезновение **p* в комплексе легко объяснимо (ср. *pkw-il-*), то метатеза *r* может указывать на заимствование основы из грузинского; исконный **l* в аналогичной позиции обычно давал в занском *ir*. Еще менее ясно отношение сюда сван. *itk* (ср. Древн. структура, 54). Однако общая структура и семантика этих основ делают их сопоставление заманчивым. Увязка основ принадлежит Кипшидзе (ГМЯ, 249) и Джавахишвили (Эков. ист. Грузии, I, 327).

*i-k- 'там, туда': груз. *ik(a)-* 'там, куда'; мегр. *ik-*; чан. *(h)ik-*.

Восходит к эпохе грузинско-занского языкового единства. Сложение местоименных основ **i-* и **-k-* (см.). Засвидетельствовано и в древнегрузинском (*mitxila aka da iki...* 'посмотрел здесь и там...'). Исход 2₁₂). В чан. форме возможен *h* позднейшего происхождения. Ср. **a-k-*.

Қ

*қ- 'брать': груз. *ħaw-* 'брать, держать, занимать'; мегр. *ħin-, ħin-* 'держатъ, тащить'; чан. *ħn-* 'хватать (рукой)'.
Основа может восходить к эпохе грузинско-занского языкового единства. Корневым элементом является, очевидно, лишь *ħ*

(см. Сравн. сл., 294). Семантические вариации основы по языкам остаются в пределах допустимого. Родство основ установлено Чикобава (там же, 293—294).

***қақ-** 'стучать': груз. *қақ-* 'стучать'; мегр. *қақ-* 'стучать, толочь'; чан. *қанқ-*.

Реконструируется для периода грузинско-занского языкового единства. Принадлежит к числу звукоподражательных основ (в грузинском входит в ряд основ на *-ик*: *қақ-ик-*), с чем связана идентичность гласного *a* внутри слова. В занском в основе обычно налицо вторичный *n* (ср. чан. *leri do peperi diқанқiran* 'чеснок и перец натолкут' ЧТ I, 139₃₁). Материал сопоставлен Чикобава (Сравн. сл., 288).

***қақаб-** 'куропатка': груз. *қақаб-* 'куропатка'; мегр. *қоқобе-*.

Основа может восходить к употреблению в период грузинско-занского языкового единства. Засвидетельствована и в др.-груз. языке. Груз. огласовка *a* в мегрельском закономерно отвечает *o* в середине слова. Основа носит ономатопозитический характер: ср. аккадск. *қақбани* и др. Сходные основы в названиях птиц встречаются и в горских кавказских языках (ср. *Vermerkungen*, 386).

***қақал-** 'Juglans, грецкий орех': груз. *қақал-* 'грецкий орех'; мегр. *қақал-* 'зерно, штука'; чан. *қақал-* 'грецкий орех'; сван. *қақ-, гақ(a)-*.

Возможно, восходит к общекартвельской языковой эпохе. Идентичность огласовки основы по языкам указывает на ее символический характер (вероятна связь с **қақ-* 'стучать'). Сван. форма наиболее удалена от прототипа: начальный *k > g*, по диссимиляции с последующим; конечный *l, как и в других именных основах, утрачен. В форме генитива *гақа-š* налицо второй гласный основы. Семантический сдвиг характеризует основу в мегрельском и некоторых западногруз. диалектах, где она значит «зерно». Родство груз. и сван. основ отмечено Уордропом (JRAS, 1911, 632). Сопоставление груз. и занск. основ см. в Сравн. сл. 287. Основа повторяется не только в нахско-дагестанских языках (ср. рут., даг. *қIақIал*, лезг. *қықIал*, табас. *қIекIел*), но и в армянском: *қақал*.

***қақа-п-** 'кудахтать': груз. *қақан-* 'кудахтать'; мегр. *қарқал-*; чан. *қарқал-*; сван. *қарқас-*.

Восходит к эпохе общекартвельского языкового единства. Основа имеет звукоподражательный характер, чем объясняется идентичность гласного *a* внутри слога (ср. также груз. вариант *гагал-*). Несколько дальше стоит соответствующая сван. основа. Груз. и мегр. факты сопоставил Чарая (Об отн. абх. языка, 27).

Близкие основы встречаются в абхазско-адыгских и нахско-дагестанских языках.

***kał-** 'недоставать, нехватать': груз. *kel-/kl-* 'нехватать, недоставать'; мегр. *kor-* 'нуждаться, желать'; чан. *kor-*.

Реконструируется для грузинско-занского языкового уровня. Основа засвидетельствована в древнегрузинском. В груз. диалектах фиксируется и другая форма этой основы *kał-* (хевс.), более отвечающая занской. Неясно соотношение груз. *l* ~ занск. *r* в исходе: обычно ауслат глагольной основы представлен в языках идентичным образом. О занских основах см. Сравн. сл., 296. Сближение их с грузинской основой принадлежит Мачавариани (Из истории соотв., 270).

***kar-/kr-** 'связывать': груз. *kar-/kr-* 'связывать'; мегр. *kar-, kir-*; чан. *kor-, kir-*.

Грузинско-занская основа. Хорошо представлена с целым рядом своих производных уже в древнейших памятниках груз. письменности (*šekres igi da mitqwanes* 'связали его и отвели' Мф 27₂; ср. также *šekrul-* 'связанный', *sakrwel-* 'узы'). Если в грузинском чередуются две ступени огласовки, то в занском разный вокализм представлен в различных ареалах. Занские формы с *i* отражают исходную нулевую ступень, а формы с *o* отвечают древнему *a*. Связь груз. и чан. основ отмечена Деетерсом (Verbum, 125). Все приведенные основы рассмотрены Чикобава (Сравн. сл., 295). Церетели ошибочно сближает их с груз. *gars* 'вокруг' (Das Sumerische, 85).

***kae₁-** 'человек, мужчина': груз. *kae-* 'человек, мужчина'; мегр. *koč-*; чан. *koč-*; сван. *čās-/čaš-* 'муж'.

Общкартвельская основа. Широко употребляется и в древнегрузинском (*močguares mas kaci...* 'привели к нему человека...'⁹³² Мф 9₃₂), где налицо и производные от нее. Занская форма закономерно отвечает грузинской; значение основы идентично. Наибольшие отклонения в форме и семантике представляет сван. соответствие: впрочем значение 'муж' не чуждо основе и в груз. диалектах. Здесь, подобно ряду других случаев, *k > *č* (ср. **kedel-*, **kwarc, xl-*, **kon-*). С другой стороны, налицо спирантизация ожидавшегося *č*. Родство груз. и мегр. основ отметил еще Броссе (Voyage, 72). Джанашивили привлек к сравнению и чан. форму (Erckert Sprachen, 297). История основы рассмотрена Марром (Тубал-кайн. вклад, 1094).

***kb-in-** 'кусать': груз. *kbin-/kben-* 'кусать'; мегр. *kibir-*; чан. *kibin-*.

Основа соотносится с грузинско-занской эпохой. Засвидетельствована и в древнегрузинском (*ikbinebian witarca zaylni* 'кусаются

как собаки' Бал., 8₁₅). В грузинском налицо две ступени огласовки. Закономерно соответствующая занск. форма представлена в чанском (масдар *o-kibin-u*). В мегрельском она контаминирована с именем *kibir-* 'зуб' (см. **k̄b-il-*). Джанашивили ошибочно сближал с этой основой сван. *qer-* 'кусать' (Ersckert Sprachen, 294). Материал сопоставил Чикобава (Сравн. сл., 291).

**k̄b-il-* 'зуб': груз. *k̄bil-* 'зуб'; мегр. *k̄bir-*, *k̄ibir-*; чан. *k̄ibi(r)-k̄ibr-*, *k̄irb-*, *çibr-*.

Грузинско-занская основа. Может трактоваться как историческое причастие на *ir-* от простой глагольной основы **k̄b-*. Хорошо известна из др.-груз. языка (напр., *k̄bili k̄bilisa çil* 'зуб за зуб' Мф 5₂₈). В новогруз. диалектах известны варианты *k̄ibil-* (адж.), *k̄mil-* (туш.). Занская форма *k̄ibir-* закономерно соответствует грузинской; в чанском она подвергается некоторым видоизменениям. Можно думать, что эта описательная грузинско-занская основа является инновацией по сравнению со сван. *šdik-* || *štik-* 'зуб'. Груз. и мегр. основы сближались еще Броссе (Voyage, 74). Чан. основа привлечена к сравнению Деетерсом (Caucasica, III, 52). Интересную типологическую параллель представляет индоевр. **dont-* 'зуб', восходящее, по-видимому, к форме причастия *(*e*)*d-ont* (ср. IEW, 289).

**k̄ed-* 'строить': груз. [*k̄ed-*] 'строить'; мегр. *k̄id-* 'перегораживать'; чан. *k̄id-*, *k̄od-* 'строить'.

Реконструируется, возможно, для периода общекартвельского языкового единства. В грузинском основа ныне утрачена, однако отражается в производном: *k̄edel-* 'стена' (по Сулхану Орбелиани, *k̄edel-* — 'строение'). В занском является функционирующей основой; ср. чан. *o-kid-u*, *o-kod-u* 'строить'. В мегрельском налицо сужение семантики основы. Сопоставление и анализ основ принадлежит Чикобава (Сравн. сл., 294).

**k̄edel-* 'стена': груз. *k̄edel-* 'стена'; мегр. *k̄edala-*, *k̄edela-*, *k̄ida(la)-*; чан. *k̄ida-*, *k̄oda-*; сван. *çwed-*, *çwäd-*.

Общекартвельская основа. Очевидна связь с глагольной основой **k̄ed-* (см.). Засвидетельствована и в древнегрузинском (*dastxios k̄edelsa mas tana* 'и разольет возле стены' Левит 4₂₂). В занск. соответствии обращает на себя внимание двоякая огласовка первого слога: *i/o*; соотношение груз. *e* ~ занск. *i* налицо во многих других случаях (см. **z₁e-*, **k̄ekw₁-*, **k̄ec₁-* и др.). Соотношение груз. *e* ~ занск. *a* во втором слоге указывает, что первоначально гласный был в неконечной позиции; ср. чан. *m̄kidale-* 'строющий'. В сван. форме неясно происхождение *w* (возможно, *çwed-* < **çedw-*); для соответствия сван. *ç* ~ груз.-занск. *k̄* ср. **ka₁-*, **k̄warc₁xl-*, **kon-*. Груз. и занск. основы

сопоставлены Чикобава (Сравн. сл., 154). Имеются многочисленные параллели в нахско-дагестанских языках (ср. авар. *къед*, цезск. *хъидо*, лакск. *чIира*, арч. *чIер* и т. п.).

**кет-* 'примешивать': груз. *кет-* 'делать, создавать'; мегр. *кат-* 'примешивать, собирать, производить'; чан. *кат-* 'примешивать, сопровождать'.

Грузинско-занская основа. В древнегрузинском засвидетельствован ряд ее производных: *кетил-* 'добрый, хороший'; *и-кетур-* 'злой' и др. Значение 'делать, создавать' характеризует эту основу лишь в новогруз. языковой-период. Занск. основа закономерно отвечает грузинской. Эволюция значения основы по языкам прослеживается недостаточно ясно; представление о последовательности семантического развития, возможно, дает мегр. материал (ср. мегр. *сқrials ginikatuans* 'производит скрип'), где семантика основы очень широка. Родство груз. и чан. основ предполагалось Марром (Яфет. эл. яз. Армении, XI, 398).

**кеквн-* 'клевать, есть понемногу': груз. *кенк-* 'есть понемногу'; мегр. *кэқон-*, *киқон-* 'клевать'; чан. *киқон-* 'есть понемногу; клевать'.

Реконструируется для уровня грузинско-занского языкового единства. В грузинском утрачен, как и в ряде других случаев, *w и налицо перестановка *kn > *nk*. В занском *w закономерно отражен как *o* (ср. **warcxwv-*, **krtwv-*, **potwv-* и др.). Сопоставление груз. и мегр. форм дано Вугтом (NTS XIV, 75).

**кес-* 'глина': груз. *кес-* 'глиняная сковорода'; мегр. *кис-*, *кэс-*; чан. *кис-* 'каменная сковорода'.

Грузинско-занская основа. Хорошо прослеживается уже по памятникам др.-груз. языка, где она имела еще и значение 'глина'. Обнаруживает соотношение груз. *e* ~ занск. *i* (ср. стр. 39). Семантически наиболее отклонилась чан. форма. Связано ли с этой основой арм. *гес* 'глина'? Связь груз. и мегр. форм отмечена Чарая (Об отн. абх. языка, 10).

**кес₁-* 'складывать': груз. *кес-* 'складывать'; мегр. *кэс-*, *кис-* 'свертывать'.

Восходит к эпохе грузинско-занского единства. Основа зарегистрирована в др.-груз. памятниках (*twisagan sakecili ertsadgilsa*... 'отдельно сложенный на другом месте...' Ин 20₇). Один из многочисленных случаев соответствия груз. *e* ~ занск. *i*. В чанском основа не прослеживается. Неясно, относится ли сюда сван. *кс-*/*кис-* 'отрезать (немного)'.

**квам-/квм-* 'дымить(ся)': груз. *км-* 'кадить'; мегр. *кит-*; чан. *тқот-* 'дымить'; сван. *квām-*.

Общекартвельская основа. Исконное значение основы сохранилось в др.-груз. языке; здесь представлен и более полный ее облик: *kw̄m*- < **kw̄m*- (*goweli igi mtaj kamoda* 'все горы дымили' Син. мн. 267₂₃; *da akumtia sakumeweli igi* 'и воскадил кадилом' Исход 40₂₅). В мегр. диалекте, где чистая основа не сохранилась, наличествует производное *okumar-* 'кадило' (см. Сравн. сл., 295). Чан. основа отражает, по-видимому, ступень *a*. Еще яснее она видна в соответствующей сванской форме (масдар *li-kw̄m-e*; *kw̄m-e* 'дымит'). Груз. и занск. формы сопоставил Чикобава (Сравн. сл., там же).

*kwam]- 'дым': груз. *kwaml-* 'дым'; сван. *kwam-*, *kw̄m-*.

Реконструируется для общекартвельского языкового уровня. Основа хорошо известна уже в древнейших памятниках груз. письменности (*witarca kuamli gankardebis* 'словно дым развеется' Бал., 171₁₇). В груз. диалектах известна и форма *koml-*. В занском соответствующая именная основа вытеснена отглагольным именем *kota-*, где конечный *-a* — исторический показатель масдара (иной взгляд см. в Сравн. сл., 161). В сванском ауслатный *l испытал обычную судьбу: *l* > *w* > 0 (нуль звука). Данная основа образована суффиксальным *l* от глагольной основы **kwam-* (ср. NTS XIV, стр. 52). Формы сопоставил Уордроп (JRAS, 1911, 625). Сходные основы характерны для нахско-дагестанских языков (ср. чеч. *klur*, авар. *kl̄luȳ*, анд. *kl̄l̄oȳ*). Особенно близкие формы налицо в лезгинских языках (лезг. *gum*, табас. *kum*, цах. *kuma* и др.). См. О лекс. встречах, 706.

**kwarcxl̄*]- 'нога': груз. *kwarcxl-* 'нога'; мегр. *kučx-*; чан. *kučxe-*; сван. *čisx-* / *čəšx-*.

Восходит к общекартвельскому употреблению. В древнегрузинском основа зафиксирована лишь в композите *kuarcxl̄be(r)k-* 'пьедестал' (*rametu kuarcxl̄berkl̄ ars perqta mista* 'потому что она — подножие ног его' Мф 5₃₅). В занском комплекс *wa передан как *u*. Неясно лишь отсутствие рефлекса *l̄*. Имеющийся в исходе чан. основы *e* — вторичного происхождения. В сванском, подобно ряду других случаев, древний *k аффрикатизовался в *č* (ср. **kas*₁₋, **kedel-*, **kon-* и др.). Налицо здесь и спирантизация *č* в *š* (ср. также **wac*₁₋, **kas*₁₋, **rc*₁₋, **c*_{1x-} и др.). По Чикобава, к занск. и сван. формам ближе стоит груз. *m-kwircx-l̄* 'пеший' (Сравн. сл., 63). Ср. другое общекартвельское название ноги — **berg-*. Сопоставление мегр. и сван. форм дал Грен (Сван.-русс. сл., 142); остальной материал привлек Марр (Тубал-кайн. вклад, 1094—1095).

**kwaxe-* 'незрелый, кислый': груз. *mkwaxe-* 'незрелый, кислый'; мегр. *koxa-* 'незрелый (виноград)'; чан. *koxa-* 'незрелый виноград, кислый сок незрелого винограда'.

Восходит к эпохе грузинско-занского языка-основы. Груз. форма закономерно отвечает занской; в последней комплекс *wa* > *o*, а ауслатный *e, как и в других именах атрибутивного употребления, отражен в виде *a*. Сван. формы *kix-*, *kixw-* и т. п., возможно, усвоены из других картв. языков. Связь груз. и мегр. основ отмечалась еще Джанашивили (Erckert Sprachen, 292).

**kwer-* 'лепешка (круглая), круглый': груз. *kwer-* 'лепешка (круглая)'; мегр. *kwar-* 'колобок, лепешка (маисовая и др.)'; чан. *kwar-* 'круглая лепешка (детская)'.

Основа может быть реконструирована для периода грузинско-занского языкового единства. Гласный *e* груз. формы закономерно отвечает гласному *a* занской. Неясна идентичность ауслатного *r* в обоих языках, повторяющаяся и в некоторых других основах: ср. также **jor-*, **cxwar-* (обычно конечный *r имен отражается в занском как *ǰ*). Существовала, очевидно, и редуцированная основа **kwerkwer-* (см.). Семантика последней позволяет предполагать у *kwer-* также значение 'круглый'.

**kwerkwer-* 'круглый': груз. *kwekwera-* 'круглый пирог'; мегр. *kwarkwalia-* 'круглый'; чан. *korqola-* 'кудри, овечий кал'.

Может восходить к эпохе грузинско-занского языкового единства. Основа образована путем дубликации от **kwer-* (ср. Caucasia, IV, 55). Груз. *a* в ауслате основы вторичного происхождения. В мегр. форме конечное *-ia* может быть сопоставлено с известным суффиксом оценки **-ia* (см.). В чанском налицо семантический переход.

**kweng-* 'куница': груз. *kwerna-* 'куница'; мегр. *kwonor-*; чан. *kwenu(r)-*; сван. *rkwen-*, *k(w)en-*.

Общекартвельская основа. Зарегистрирована уже в древнейших памятниках груз. письменности (*arca kwernauiad krtebis* 'не пугается, как куница' Жизнь Грузии, 359₁₂₋₁₃). В лечх. диалекте грузинского налицо вариант *rkwen-*, совладающий со сван. основой. В грузинском ауслатный *a* исторически не входил в состав основы. Основу характеризуют по языкам различные перестановки *r*. Совоставление чан. и сван. форм позволяет предполагать метатезу *r* в грузинском (Сравн. сл., 90). Комплекс *we* в занском сохраняется и во многих других случаях (ср. **gwel-*, **gwerd-*, **werz₁-*, **swel-* и др.). Сван. и груз. основы сблизил Уордроп (JRAS, 1911, 614); занск. материал привлек Чикобава (Сравн. сл., 90).

Обращает на себя внимание близость основы к индоевропейскому (балто-славянскому) названию куницы: ср. литовск. *kiūpinė*, латыш. *caīna*, слав. *kupa.

**kwer₁x-* 'дробить(ся)': груз. *kwercx-* 'нагромождаться'; мегр. [*kančx-*] 'дробиться'; чан. *kwančx-* 'дробить(ся), крошить'.

Восходит к уровню грузинско-занского языкового единства. В грузинском (масдар *da-kwercx-wa*) основа прослеживается также, по-видимому, в имени *kwercx-* 'яйцо', засвидетельствованном и в древнейших памятниках груз. языка. По-видимому, производным от данной глагольной основы является грузинско-занское **na-kwer₁x-al-* (см.) 'осколок'. В занской основе *e закономерно передается как *a*, а *c₁ — как *č*: основа функционирует в чанском (масдар *o-kwančx-u*; ср. также *gona kai... dok-wančxit* 'ниву хорошенько... побороните' Жгенти ЧТ, 6₂₃₋₂₄).

**kweš₁-* 'дробить, высекать (огонь)': груз. *kweš-* 'высекать (огонь)'; сван. *kweš- / kwš-* 'дробить, ломать'.

Реконструируется для общекартвельской языковой эпохи. Отглагольная форма *na-kweš-* 'искра', равно как и *kweš-* 'огниво', встречается в языке Ш. Руставели. В сванском *s₁ закономерно отражен как *š*; здесь представлен целый ряд отчасти функционально чередующихся ступеней огласовки основы: ср. масдар *li-kwš-e*; *kweš-n-i* 'ломается', *kwiš-e* 'ломает', *kwaš* 'сломался'.

**kwe(s₁)t-* 'сечь, резать': груз. *kwet-* 'сечь, резать'; мегр. *kwat-*; чан. *kwat-*; сван. *kwešd- / kwšd-*.

Соотносится с общекартвельским хронологическим уровнем. Основа широко засвидетельствована уже в ранних памятниках груз. языка (*moikuete igi da ganagde* 'отсеки ее и брось' Мф 5₃₀; масдар *moikueta*). В новогрузинском она вытесняется основой *čr-* (Сравни. сл., 290). Огласовка занск. основы (мегр. *kwatua-*, чан. *o-kwat-u*) закономерно соответствует груз. и сван. *e*. В сванском налицо и нулевая ступень огласовки: ср. масдар *li-kwšd-en-i* (ср. также груз. производное *za-kut-ar-* 'собственный'). Основа обнаруживает соотношение груз.-занск. *t* ~ сван. *šd*. В сванском отсюда произведено *me-kwešd* 'короткий' (ср. аналогичную модель лат. *curtus* 'укороченный, обрезанный'). Сопоставление груз. и занск. основ принадлежит Марру (Н. Я. Марр. О языке и истории абхазов. М., 1938, 332).

**kwirex-* 'бодрствовать, просыпаться': груз. [*kwircx-*] 'бодрствовать'; мегр. *kurcx-* 'бодрствовать, просыпаться'; чан. *kincox-*.

Восходит к эпохе грузинско-занского языкового единства. Глагольная основа не функционирует не только в новогруз. языковой период, но и в древнегрузинском отражена лишь в производном *m-kwircx-e* 'бодрый, бодрствующий' (*igo mkwircxe činaše ymertsa* 'бодрствующим был он перед богом' Соб. посл., VII₁₀). В занск. основе (масдар мегр. *kurcxinara*, чан. *o-kincox-u*) обращает на себя внимание *u* на месте груз. *wi*. Основа обнаружи-

вает чередование мегр. *r* ~ чан. *n* (ср. стр. 39). Неясна связь со сван. *li-xin-e* пробуждать(ся). Родство груз. и занск. основ обосновано Чикобава (Сравн. сл., 300-301).

**ki-* 'кричать': груз. *kiw-* 'кричать'; мегр. *rki-*; чан. *ki(r)-*, *k(r)-*, *k(r)i-*; сван. *kil-*.

Реконструируется для общекартвельского языка-основы. Является одной из звукоподражательных основ на *-i* (ср. **xi-*, **qi-*, **ci-*). Встречается в языке Ш. Руставели. В груз. форме *w* исторически, по-видимому, не входил в состав основы. Так же, вероятно, следует рассматривать занск. *r*: ср. мегр. *rkiar-* 'кричать', *rkia-* 'крик', чан. *o-kirar-u* || *o-kijar-u* 'кричать', *kiars* 'кричит' (см. Сравн. сл., 298). В сванском таким «неорганическим» элементом основы является *-l*, присутствующий и в ряде других звукоподражательных основ. Груз. и занск. основы сопоставлены Чикобава (Сравн. сл., 297—298), груз и сван. основы — Церетели (Das Sumerische, 80).

**kibo-* 'рак': груз. *kibo-* 'рак'; мегр. *kibo-*, *kiboia-*.

Может соотноситься с периодом грузинско-занского языкового единства. В чанском не прослеживается. В мегрельском широко распространена основа с суффиксом оценки **-ia* (см.); ср. также мегр. *kiborčala-* 'круглый рак'. В сванском основа отсутствует (как, впрочем, отсутствует и самая реалья). Обе основы сопоставлены уже Броссе (Voyage, 74).

**kid-* 'брат(ся), вешать': груз. *kid-* 'брат(ся), вешать'; мегр. *ki(n)d-* 'братся рукой'; чан. *kid-* 'схватиться, вешать'; сван. *kid-* / *kd-* 'брат'.

Общекартвельская основа. Известна уже из древнейших памятников груз. письменности (*ayikida mqarta twista* 'взяла на плечи свои' Бытие 21₁₄). В занском и грузинском основа представлена в идентичном виде (масдар мегр. *kidara-*, чан. *o-kid-u*); возможна лишь вставка *n*. В сванском, помимо тождественного варианта *kid-*, представлены и другие ступени огласовки: *ked-*, *kad-*, *kd-* (ср. масдар *li-ked*). Груз. и занск. основы сопоставлены Чикобава (Сравн. сл., 292). Церетели усматривает связь основы *kid-* с груз. *čidil-*, *čtdaoba-* 'борьба спортивная' (Das Sumerische, 85).

**kitx-* 'спрашивать': груз. *kitx-* 'спрашивать, читать'; мегр. *kitx-*; чан. *ki(n)tx-*, *čitx-* 'спрашивать, ругать, читать'.

Грузинско-занская основа хорошо известна уже из памятников др.-груз. языкового периода (*kitxwit mkitzwida čuen kac*... 'расспрашивал тот человек о нас...' Бытие 43₇). Тождествен грузинскому и основной занский вариант (ср. мегр. масдар *kit-*

xir-, чан. *o-kiŋz-u*). В чанском возможна вставка согласного *n*; в его арташенском подговоре начальный *k* > *ç*. Очевидна вторичность значения 'читать' у основы. Специфику чанского представляет значение 'ругать' (см. Сравн. сл., 293). Груз. и занск. основы сопоставлены Чикобава (Сравн. сл., 292—293).

**k̄*de- 'скала': груз. *k̄lde*- 'скала'; мегр. *k̄arde-*, *k̄irde-*; сван. *k̄alde-*, *k̄(il)de-*.

Соотносится с общекартвельским состоянием. Основа зарегистрирована и в древнейших памятниках груз. письменности (*sxwaŋ dawarda k̄ldeŋa zeda* 'другое упало на скалу' Мф 13₉). В диалектах грузинского известны и формы *k̄ilde-*, *k̄te-*, *k̄de-*. Исконный *l закономерно отражен в грузинском как *l* и в мегрельском как *ir*; в чанском основа, по-видимому, утрачена. Закономерна для основы субстантивного значения и идентичность ауслаутного *e* (ср. стр. 22); ср., впрочем, мегр. формы с конечным *a*; *k̄arda-* || *k̄irda-*. Груз. и мегр. основы сопоставлены Деетерсом (Caucasica, III, 54).

**kod-* 'рубить, сечь': груз. *kod-* 'кастрировать, рубить'; мегр. [*kod-*] 'рубить'; чан. [*kod-*]

Глагольная основа сохранена лишь в грузинском. Однако производные прослеживаются и в занском. См. **kod-*, **kodal-*.

**kod-* 'сосуд, вырубленный из цельного куска дерева'; груз. *kod-* 'сосуд для сыпучих тел'; мегр. *kod-* 'сосуд из цельного куска дерева'; чан. *kod-* 'сосуд для сыпучих тел'.

Восходит к хронологическому уровню грузинско-занского языка-основы. В грузинском основа известна из средневековой литературы. В груз. и занск. языках сохраняет идентичный облик. Связана с глагольной основой **kod-* 'рубить'.

**kodal-* 'дятел': груз. *kodal-* 'дятел'; мегр. *kədə-*, *k̄idu-*; чан. *k̄id-*, (*m*)-*k̄ud*.

Может восходить к эпохе грузинско-занского языкового единства. Производное от глагольной основы **kod-* 'рубить, сечь' (отраженной еще в древнейших памятниках груз. письменности: *da daqoda šeŋaj* 'и нарубил он дров' Бытие 22₃). На это указывает толкование данного имени в грузинском Сулханом Орбелиани как *xe-qoda*, т. е. «дровосек» (см. Сравн. сл., 107). Неясны соответствия между груз. и занск. вокализмом; неясно также, отвечает ли грузинская суффиксация (*-al*) занской. Сопоставление основ принадлежит Чикобава (Сравн. сл., 106-107).

**kowz-* 'ложка': груз. *kowz-* 'ложка'; мегр. *kowz-*, *k̄az-*, *k̄iz-*; чан. *k̄uz-*, *k̄iz-*.

Может восходить к эпохе грузинско-занского языкового единства. Одна из грузинско-занских изоглосс в области хозяйственной терминологии, не захватывающих сванский. В груз. диалектах представлены варианты *koʒz-*, *koʒz-*, *koʒ-*. Неясны соответствия в области гласных в основе. Можно предполагать усвоение основы из других языков (Сравн. сл., 170). Сван. *qoʒ-* 'ложня' усвоено из балкарского. Основы сопоставлены Чикобава (Сравн. сл., там же).

**koʒ-* 'связывать': груз. *koʒ-* 'связывать'; сван. *ʒoʒ-* 'обвязывать, завораживать'.

Реконструируется для общекартвельского языкового уровня. Принадлежит к числу основ, обнаруживающих в сванском отражение древнего *k в виде *ç* (см. также **kaç*₁-, *kedel-, **kwarc*₁*xl*-). В занском основа утрачена. Родство основ отмечено Марром (Тубал-кайн. вклад., 1094).

**koʒd-* 'глыба земли': груз. *koʒd-* 'целина'; чан. *kord-* 'глыба земли'.

По-видимому, восходит к периоду грузинско-занского языкового единства. Засвидетельствовано уже в памятниках др.-груз. письменности. Идентичность отражения по языкам фонетического звукотипа основы закономерна. Хотя семантическая близость груз. и занск. форм очевидна, реконструкция прازначения весьма условна. Сближение основ см. в Сравн. сл., 140.

**koʒoʒ-* 'комар': груз. *koʒo-*, *koʒoʒa-* 'комар'; мегр. *koʒo(na)-*, *koʒoʒia-*; чан. *ko(r)ʒoʒ-*; сван. *koʒoʒ-*, *kuʒuʒ-*, *kaʒuʒ-*.

Общекартвельская основа. Наличие ауслатного *-n* в сванском и занском указывает на его принадлежность к основе. Встречающаяся в картв. языках форма без *-n* должна рассматриваться как вторичная. Мегр. вариант *koʒoʒia-* отражает исторический суффикс оценки **-ia* (см.); здесь, а также в одной из сванских форм налицо переход *o > u*. В чанском возможно развитие «неорганического» *r* (см. Сравн. сл., 113). В данной основе Чикобава считает корневым лишь *koʒ-*. Материал сопоставлен Чикобава (Сравн. сл., 113—114).

**kr-* 'блестеть': груз. *kr-* 'блестеть'; сван. *kr-*.

Основа должна восходить к общекартвельскому употреблению. В грузинском производными от нее являются *kr̄ial-* 'блеск', *sa-rk-e* 'зеркало' (с перестановкой *kr > rk*). Сван. *kr-* (ср. *li-kr-e* 'блестеть', *na-kr-i* 'блеск') тождественно соответствующей грузинской основе. Родство форм отмечает Церетели (Das Sumergische, 90).

***ḱraw-** 'ягненок': груз. *ḱraw-* 'ягненок'; мегр. *ḱarib-*, *ḱirib-*.

Может восходить к периоду грузинско-занского языкового единства. Основа отражена в древнейших памятниках груз. письменности (*daazowen ḱrawnī čemni...* 'паци агнцев моих...' Ин 21₁₅). В основе представлено редко встречающееся соотношение груз. *a* ~ занск. *i* (гласный *i* первого слога мегрельской основы закономерно отвечает нулю звука в грузинском). Для соотношения груз. *w* ~ занск. *b* ср. **ṭqaw-*. Деетерс предполагает заимствованный характер этой основы (Caucasica, IV, 6).

***ḱreb-** 'собирать': груз. *ḱreb- / ḱrib-* 'собирать(ся)'; мегр. *ḱorob-*; чан. *ḱo(r)ob-*.

Грузинско-занская основа. Хорошо известна из древнейших памятников груз. языка, где выступало большее число огласовок: *ḱreb- / ḱrib- / ḱ(e)rb-* (*da gamokrba ḱrebuli* 'и собралось все общество' Судей 20; *ḱekribes...* *atormeṭi godori* 'собрали... двенадцать коробов' Ин 6₁₃). Основа широко распространена и в занском (масдар мегр. *ḱorobua-*, чан. *o-ḱorob-u*). Занск. полногласная форма, по-видимому, вторична по сравнению с грузинской, нигде не обнаруживающей более одного гласного. Даваемая реконструкция огласовки условна (занск. *o* предполагает исторический *a). Вугт усматривает связь основы с **ḱar-* / *ḱr-* 'связывать' (см.) и восстанавливает ее в виде **ḱareb-* (NTS XIV, 39-40). Достаточно древен исторический вариант этой основы **ḱrep-* (см.). Родство основ отмечено Марром (Ахем. надп., 74-75). См. также Сравн. сл., 296-297.

***ḱrer-** 'собирать (плоды, цветы)': груз. *ḱrep- / ḱrip-* 'собирать (плоды, цветы и др.)'; мегр. *ḱorop-*.

Основа может восходить к периоду груз.-занск. языкового единства и является, видимо, фонетической вариацией основы **ḱreb-* (реконструкция огласовки столь же условна). Основа обнаруживает специализированное значение.

***ḱrt-** 'испугать(ся)': груз. *ḱrt-* 'испугать(ся), вздрогнуть'; мегр. *ḱut-* 'испугаться, прерывисто дышать'; чан. *(m)ḱut-* 'испугаться'.

Основа соотносима с хронологическим уровнем груз.-занск. языкового единства. Хорошо известна еще из древнейших памятников груз. письменности (*ganḱrta guli mati* 'создрогнулось сердце их', Бытие 42₂₈; масдар *ḱrtoma-*). Но совсем ясно соотношение груз. *r* ~ занск. *u*; в чан. диалекте в анлауте может появляться *m*. Сопоставление принадлежит Чикобава (Сравн. сл., 299). Ср. индоевр. **ḱret-* 'трясти' (IEW, 620) и **ḱrət / ḱrt-* 'трясти' (IEW, 632).

***kr̥kil-** 'моль': груз. *r̥kil-* моль; мегр. *ki(r)kil-*, *kikit̥-*.

Может восходить к периоду грузинско-занского языкового единства. Занск. вариант сохраняет древний начальный *k*: комплекс согласных **kr̥k* здесь закономерно преодолевается вставкой гласного *i*. Вариант с конечным *t̥* вторичного происхождения: *r* здесь может отсутствовать (*kikilk omičkoməyarti* 'моль поела у меня чоху' МЯ, 80₁₁).

***kr̥ko-** 'желудь': груз. *r̥ko-* 'желудь'; мегр. *kə-*, *ki-*.

Реконструируется для грузинско-занской эпохи. В новогруз. диалектах известны варианты основы, сохраняющие начальный согласный (ср. туш. *kurko-*, пшав. *girko-*). Основа зарегистрирована уже в древнегрузинском. Занск. форма (в чан. диалекте основа пока не обнаружена) характеризуется утратой начального комплекса согласных **kr̥*; испытал здесь эволюцию и гласный ауслаута. Шанидзе усматривает близость этой картвельской основы к индоевр. названию дуба (см. Шанидзе. Этимологические разыскания. *Rko* и *tuha*. «Научная сессия ТГУ 29.X — 3.XI. Тезисы докладов». Тбилиси, 1947, 3—4).

***kr̥t̥-** см. **kr̥t̥wɨ-**.

***kr̥t̥wɨ-** 'клевать, бить клювом, щипать': груз. *kr̥tn-* 'искать клювом, щипать'; мегр. *kərt̥on-*, *kir̥ton-*; чан. *kir̥ton-*.

Восходит к периоду грузинско-занского языкового единства. Основа зарегистрирована уже в древнейших памятниках груз. письменности. (*dahkr̥t̥n̥nian zuelni prt̥eni...* 'выщипывают старые крылья...') Древнегруз. хрест., 281₃₆). Очевидна связь этой основы с груз. *ni(s)kari-* 'клюв' (см. **ni-kari-*); это сопоставление дает основание усматривать исторический суффиксальный характер элемента *-wɨ-*: ср. **warɨwɨ-*, **br̥dɨwɨ-*, **kekɨwɨ-*, **puɨwɨ-*, **siɨwɨ-* и ряд других. *w в занском закономерно отражается как *o*. Исконный слоговой **r̥* передается в грузинском как *r*, в занском ему отвечает сочетание *ər* || *ir*. Груз. и мегр. основы сопоставлены Вугтом (NTS, XIV, 75).

***kr̥ox-** 'кудахтать (о наседке)': груз. *kr̥ux-* 'кудахтать (о наседке)'; мегр. *kux-*; чан. *k(r)ox-*, *kl̥jux-*; сван. *kr̥ox-*.

Может восходить к общекартвельскому употреблению. Основа имеет звукоподражательный характер. В грузинском она входит в ряд звукоподражательных основ с суффиксом *-in* (ср. *kr̥ux-in-*). В занских вариантах основы обычно отсутствует *r* и налицо огласовки *u* и *o*. В прототипе на основании показаний сванского и одного из занск. диалектов вероятно реконструкция огласовки *o* (огласовка *u* восстанавливается в Сравн. сл., 299). По мнению Чикобава основа носит отыменный харак-

тер (указ. соч.). Сопоставление груз. и занск. основ принадлежит Чикобава (Сравн. сл. 298—299).

***krux-** 'наседка'; груз. *krux-* 'наседка'; чан. *krux-*.

Может восходить к грузинско-занскому периоду. В груз. диалектах налицо и форма *krux-*. В чанском является основой довольно узкого ареального распространения (обычно здесь налицо основа *tonç(w)a-*). К реконструкции огласовки ср. **krux-*.

***ḡud-** 'хвост'; груз. *ḡud-* 'хвост'; мегр. *ḡudel-*; чан. *ḡudel-*; сван. *hakwäd-, häked-, akwed-*.

Общкартвельская основа. В грузинском засвидетельствована уже в древнелитературном контексте (*danakis ḡudi* 'финик'). В занском основа характеризуется элементом *-el*, вторичным по происхождению (возможно, историческим суффиксом оценки); мегр. *ḡudeli ḡwatili i'inia* 'хвост у него отрублен' МТ, 266₁₃; чан. *ḡudeli xamite nokwatu* 'хвост ножом отрезал' Жгенти ЧТ, 113₁₀. Чикобава считает его суффиксом-детерминантом основы (Сравн. сл., 92). В сван. основе интересно наличие начального (*h*)*a-* || *hä-*. Неясной остается исконная огласовка основы. По Топурпа, сван. основа заимствована из грузинского (Словообраз. картв. яз., IV, 455). Родство груз. и сван. основ замечено Джанашвили (Erskert Sprachen, 296). Чикобава дополнительно привлек занск. материал (Сравн. сл. 92). Ср. также Церетели (Das Sumerische, 92).

***ḡuḡuḡ-** 'почка, бутон'; груз. *ḡuḡur-, ḡoḡor-* 'почка, бутон'; мегр. *ḡuḡḡwil-* 'почка'; чан. *ḡuḡuḡ-*.

Реконструируется для периода грузинско-занского языкового единства. Неясно соотношение груз. *ḡ* ~ зан. *l* в ауслауте. Груз. вариант с огласовкой *o*, видимо, вторичен.

***ḡurḡa-** 'косточка (плода)'; груз. *ḡurḡa-* 'косточка (плода)'; чан. *ḡurḡa-*.

Может восходить к грузинско-занскому хронологическому уровню. В древнегрузинском налицо варианты *ḡurḡa-* и *ḡurḡa-*. Идентичность гласного по языкам в ауслауте основы субстантивного значения закономерна (ср. стр. 22). В мегрельском основа утрачена. Родство груз. и чан. форм отмечено Чикобава (Сравн. сл., 144).

***ḡus-** 'стонать'; груз. *ḡ(r)us-* 'стонать'; мегр. *ḡus-*; чан. *ḡus-*.

Реконструируется для грузинско-занской языковой эпохи. В древнегрузинском основа известна с аффиксальным осложнением и последующей перестановкой: **ḡus-en-* > *ḡun-es-* (см. NTS

обнаруживающей обычно лишь груз.-занск. изоглоссы. На родство груз., мегр. и сван. основ указал Топуриа (Фонет. набл., I, 203); ср. Экон. ист. Грузии, I, 214, где привлечена к сравнению чан. основа. См. также Сравн. сл., 308. Вугт отмечает близость основы к индоевр. **legh-* 'класть, лежать' (IEW, 658), ср. NTS IX, 337.

**lal-* 'лаять': груз. *lal-* 'спорить, вадорить'; мегр. *lal-* 'лаять'; чан. *lal-*.

Восходит к употреблению на грузинско-занском хронологическом уровне. Основа хорошо известна уже в древнейших памятниках груз. письменности (*ilalwides urtiertas huriani igi...* 'спорили между собой евреи...'. Ин 6₃₂). Уже в древнегрузинском эта звукоподражательная по происхождению основа потеряла свое исконное значение. В занском оно сохранено (масдар мегр. *lalu-*, чан. *o-lal-u*). Тождество гласного внутри слога объясняется звукоподражательным характером основы. Этим же обусловлена и ее близость к соответствующим индоевропейским основам **lal(l)a-* и без редупликации **lā- / lē-* (IEW, 650). Вопрос об историческом тождестве картв. основ поставлен Чикобава (Сравн. сл., 301—302).

**law-* 'мясо': груз. *law-* 'инжир, смоковница'; мегр. *law-*; чан. *law-*; сван. *law-* 'мясо'.

Общекартвельская основа. Хорошо известна из памятников др.-груз. языковой эпохи (*ixiles lawi igi* 'увидели они смоковницу' Мф 11₂₀; ср. производные: *law-sulel-* 'лесная смоква', *lawwan-* 'место, где растет инжир'). В грузинском, как и в некоторых других случаях, представлен переход **a > e* (см. Из истории соотв., 263—276). В занском основа отражена как *law-*: ожидавшееся здесь *o* во аттракции с конечным *w* продвинулось до ступени *i* (О нек. случ. перехода *o* в *i*, 120). В груз.-занск. ареале произошел сдвиг исконной семантики основы и соотношение ее с хозяйственно более поздней культурой; перенос названия мяса на плод инжира представляется ассоциативно оправданным (ср. также груз. *waslis xoc'i* 'мясо (т. е. плоть) яблока'). Огласовка сванского номинатива, как и в ряде других случаев, вторична: ср. форму дат. падежа *law-*. Груз. и зан. основы сопоставлены Чикобава (Сравн. сл., 122). Нет оснований считать основу заимствованной и выводить сложным путем из греч. *ῥῶκον, ῥῖκον* 'плод инжира' (ср. Lingua II, 305). Она имеет как абхазско-адыгские (абх. *жъы*, адыг. *мы*), так и нахско-дагестанские (анд. *рикъи*, цез. *репI*, лакск. *дикI*, лезг. *йак*, удив. *экъ*, хин. *мык*; здесь восстанавливается исходный латеральный смычно-гортанный геминированный аффрикат **ʎ̥*) материальные параллели.

XIV, 48), иначе у Чикобава (Сравн. сл., 300); напр. *da gansiwebulni kunesied* 'и распухшие стонали' (Син. мн. 110₁₈), масдар *kunesa-*. В новогрузинском входит в ряд звукоподражательных основ с суффиксом *-un* (масдар *kus-un-* || *kruz-un-*). В занском основа закономерно сохранила исходную форму (масдар мегр. *kus-ap-*, чан. *o-kus-u*). Сопоставление основ см. у Чикобава (Сравн. сл., 300); также у Церетели (*Das Sumerische*, 93). Обращает на себя внимание близость основы к индоевр. **kues-* / *kus-* 'пыхтеть, вздыхать', где вероятно, имеет место распространение корня **ku-* / *keu-* суффиксом *-es* (IEW, 631).

**kuṭu-* 'маленький': груз. *kuṭa-* 'мальчик'; мегр. *kuṭu-* 'penis (детский)'; чан. *kuṭu-*; сван. *kōtol-*, *kōčol-* 'маленький'.

Восходит к общекартвельскому употреблению. Основа представлена в западных диалектах груз. языка: гур. *kuṭa-* 'мальчик', имер. *kuṭu-* 'penis (детский)'. В сван. форме конечный *l* не является исторической принадлежностью основы и восходит, возможно, к суффиксу оценки: древний *l в исходе именных основ в сванском утрачивался. К соответствию груз.-занск. *u* ~ сван. *o* ср. **u-*, **gur-*, **subl-* и др. Семантическое единство основ очевидно. Груз. и занск. основы сопоставлены Джавахишвили (Ист.-этнол. проблемы, 205—206).

**qurxa-* 'часть виноградной грозди': груз. *qurxal-* 'часть виноградной грозди'; чан. *qumx-*.

Восходит к периоду грузинско-занского языкового единства. Возможно, является композитом из **ku-* (неясного значения) и **рха-* 'остов, хрящ' (см.). По Чикобава, более древним должно быть сочетание *mx*, представляемое в занском (Сравн. сл., 134). Конечный *-l* в груз. форме, по-видимому, вторичен (ср. груз. *qurxa-qurxad* 'поток'). См. Сравн. сл. 134.

Л

**lag-* / *lg-* сажать (растение): груз. *lag-* 'класть' / *rg-* 'сажать (растение)'; мегр. *rg-*; чан. *rg-*; сван. *laḡ-* / *lḡ-*.

Общекартвельская основа. Засвидетельствована уже в древнегрузинском. В новогрузинском историческое чередование внутри одной основы дало две самостоятельные единицы: *rg-* (< **lg-*) 'сажать' и *lag-* 'класть, убирать'; ср. **ne-rg-*, **na-rg-*. Занская форма идентична одной из грузинских. Общекартвельское состояние основы лучше всего отражено в сванском: здесь налицо лишь результат процесса аффрикатизации *g (ср. **gab-* / *gb-*, **gwel-*, **gs-* / *gus-* и др.). Редкий пример схождения сванского с другими картвельскими в области терминологии земледелия,

**laš-* 'губа': груз. *laš-* 'губа (животного), рот'; мегр. *leškw-* 'губа'; чан. *lešk-*.

Восходит к периоду грузинско-занского языкового единства. Основа засвидетельствована в новогруз. диалектах (кахет., пшав., хевс.) В занском груз. *š* закономерно отвечает *šk*. В мегр. диалекте имеем дальнейшее развитие *šk* > *čk*: здесь в ауслауте появляется позднейший *w* (по Чикобава, этот *w* — архаизм мегрельского; см. Сравн. сл., 52). Неясно историческое соотношение груз. и занск. огласовок основы; ср. также **ɟaw-*, **ɟ₁arɟw-*. Родство основ установлено Чикобава (указ. соч.).

**lb-* 'делать мягким, увлажнять': груз. *lb-* 'делать мягким, увлажнять'; мегр. *lib-*; чан. *lib-*, *lob-*.

Основа реконструируется для грузинско-занского периода. Хорошо известна из древне-грузинского (*rɕoni misni molbian* 'ветви ее размягчаются' Мк 13₂₈; масдар *molboba-*). Занская форма *lib-*, подобно грузинской, закономерно отражает исконную нулевую ступень огласовки основы. Вместе с тем чан. *lob-* указывает, возможно, на древнее **lab-*. И в грузинском и в занском налицо производные атрибутивного значения: груз. *rbil-* (диал. *mbil-*, *bil-*), мегр. *lobu-*, *libu-* 'мягкий' (иначе у Чикобава: Сравн. сл., 303). Для древне-грузинского засвидетельствована форма *lbil-* (*guakus... enaj lbili* 'у нас язык мягок' Син. мн. 281₁₄). Сопоставление картвельских основ принадлежит Чикобава (Сравн. сл., 302—303). Рогава сопоставляет с ними адыг. *цабэ* 'мягкий' (Структура основ, 10).

**lekw-* 'щенок': груз. *lekw-* 'щенок'; мегр. *laqw-*; чан. *laq-*, *lač-* 'собака'.

Реконструируется для периода грузинско-занского языкового единства. Хорошо известно уже из древнейших памятников груз. письменности (*witarca lekuman lomisan...* 'как детеныш льва...? Бытие 49₉). В занском огласовка *a* закономерно отвечает груз. *e*. В чан. диалекте утрачен конечный *w* основы; ареально имеет место и переход *k* > *č*. Значение основы испытало сдвиг в чанском ('щенок' здесь производное от *laq-*: *laqot-*; отсюда, очевидно, и арм. *laqot-* того же значения). Родство груз. и чан. основ отмечено Марром (К вопр. о ближ. сродстве., 072). Мегр. форма привлечена к сравнению Чикобава (Сравн. сл., 85—86). Ср. также Das Sumerische, 93.

**lel-* 'Phragmites communis, камыш': груз. *lel-* 'камыш'; мегр. [*lar-*].

Восходит к грузинско-занской эпохе. Уже из древнеит. груз. контекста известно производное *lercam-* 'тростник' (см. **lel-c₁em-*). В чан. диалекте занского основа не зафиксирована, в мегрельском же прослеживается только по соответствующему произ-

водному *larčam-* || *larčem-*. Древний *e закономерно отражается здесь внутри слова как *a*; *l в ауслауте именной основы, как и в большинстве других случаев, дает *ɾ*.

**lel-ç,em-* 'Arundo donax, тростник': груз. *lerčam-*, *lelčam-* 'тростник'; мегр. *larčam-*, *larčem-*.

Соотносится, по-видимому, с периодом грузинско-запского языкового единства. Сложение основ **lel-* (см.) и **ç,em-* (см.). Основа засвидетельствована уже в древнегрузинском (*hscemdes mas tawsa lerçmita...* 'били его по голове тростью...') Мк 15₁₉). Неясна причина перехода *e* в *a* в основе **ç,em-* в грузинском. Основы не видно в чанском. В мегрельском зафиксирован и вариант с неясным переходом закономерно ожидаемого *a* в *e*.

**lems₁-* || *leps₁-* 'игла': груз. *nems-* 'игла'; мегр. *le(p)š-*, *li(p)š-*; чан. *lemš-*.

Восходит к употреблению в эпоху грузинско-запского языкового единства. Основа встречается и в древнегрузинском (*uadwiles ars mankants sabeli ganslwad qurelisa nemsisasa...* 'удобнее верблюду пройти сквозь игольные уши...') Мф 19₂₄). В новогруз. диалектах характеризуется обилием вариантов: *nems-*, *news-*, *lems-*, *leps(a)-*, *nepsa-*. В ауслауте основы с наибольшей вероятностью восстанавливается повторяющийся по языкам *l. Неясна идентичность огласовки основы. Исконный *s₁ закономерно отражен в грузинском и запском. Груз. и мегр. основы увязаны Цагарели (МЭ II, 43). Чан. эквивалент выявлен Чикобава (Сравни. сл., 163). Трудно согласиться с мнением Боуда (Lingua II, 300) об усвоении основы из индоевр. источника: ср. индоевр. **s₁ñ-* | *s₁ñ-* 'шить' (IEW, 915).

**les-* 'тереть': груз. *les-* 'точить'; мегр. *las-* 'тереть, мешать слушать'; чан. [*las-*] 'тереть'.

Грузинско-запская основа. Зафиксирована и в др.-груз. памятниках (*ayilese enaj šeni* 'отточил ты язык твой' Бал. 8₃₆; масдар *leswa-*; *aylesuli* 'паточенный, отточенный'). Основа широко функционирует в мегр. диалекте запского (масдар *lasua-*; *lasir-* 'стертый'), где сохраняется ее древняя семантика 'тереть'. В чанском основа прослеживается только в производной глагольной основе *o-lasir-u* 'точить', образованной от **lasir-*, формы древнего причастия на **-il* (см.) (ныне 'отточенный' по-чански *lasirer-*). Соответствие груз. *e* запскому *a* внутри слова закономерно. Семантическое отклонение испытала основа в грузинском.

**loķ-* 'лизать': груз. *loķ-* 'лизать'; мегр. *lo(n)tk-*, *loķ-*; чан. *lo(s)k-*, сван. *lōk-*, *lāk-*.

Общекартвельская основа звукоподражательного характера. Известна и из древнегрузинского (*da ičgo loḡaj miṣi* 'и стала лизать его' Бал. 37₉). В грузинском с этой основой, по-видимому, связана *loḡoḡina-* 'улитка'. В занском обращают на себя внимание формы с сочетанием согласных (*n*)*tḡ* и *sk*. Не исключено, что это результат контаминации с какой-либо другой основой; с другой стороны, сванская форма с долгим гласным может указывать на упрощение исторически более сложной исходной основы. Картв. материал сопоставлен Чикобава (Сравн. сл., 303). Сходные звукоподражательные основы встречаются в самых различных языках: ср. индоевр. **lak-* (IEW, 653), семит. *laqq, эским. *alluk*, майя *lekak*, финск. *lalkia*.

**lšwṇ-* 'есть (грубо)': груз. *lošn-* 'лизать(ся)'; мегр. *raskon-*, *ris-kon-* 'жрать, грызть'.

Одно из проблематических сопоставлений. Основа может восходить к периоду груз.-занск. языкового единства. Известна из древнегрузинского в двух вариантах: *lošn-*, *lušn-* (*aylušos* 'выест' Чисел 22₄). Древний *w закономерно утрачен в грузинском и вокализирован в занском. Исконный *š в соответствии с законом Гамкрелидзе в позиции перед *w* в занском отражается как *sk* (см. Сибил. соотв., 51 и след). Занская огласовка первого слога *i* указывает на наличие в прошлом здесь нулевой ступени гласного: вместе с тем становится понятным занск. переход *l > r*, связанный в занском с комплексами согласных. Появление огласовки *o/i* в груз. основе, видимо, вторичное явление (ср. груз. *korfn-* и *krfn-* при древнем **krṭwṇ-*). При сопоставлении основ налицо некоторые трудности семантического порядка.

**lṭw-* 'мочить': груз. *lt-* 'размягчать (намочив)'; мегр. *rt(w)-*.

Может соотноситься с грузинско-занским периодом. Основа засвидетельствована в древнегрузинском (*da daalṭo igi...* 'и размягчил его ...' Левит 2₆; окончание аориста 3 л. *da-a-lṭ-o < *da-a-lṭ-w-a* указывает на первоначальность *w* в основе. В занск. форме (масдар *rtwara-*) *l переходит в *r* в сочетании согласных; в конце основы перед суффиксальным *w* отсутствует корневой *w*. Сопоставление принадлежит Гудава (устн. сообщ.).

**luḡurxa-* 'крушина ломкая (раст.)': груз. *luḡurza-* 'крушина ломкая'; мегр. *luḡuxa-*, *leḡuxa-*; чан. *luḡutxa-*, *nuḡutxa-*.

Реконструируется для периода грузинско-занского языкового единства. Предполагается, что по происхождению основа является композитом. Во второй части его имеем, возможно, либо **ḡurxa-* (см.), либо **rxa-* (см.). Родство основ установил Чикобава (Сравн. сл., 130—131).

**lul-* 'дремать, спать': груз. *lul-* 'дремать, спать'; мегр. *lur-*, *rul-* 'спать'; чан. *lir-* 'дремать'.

Восходит к употреблению на грузинско-занском хронологическом уровне. Основа хорошо засвидетельствована в древнейших памятниках груз. письменности (*mierula gowelta* 'задремали все' Мф 25₃; *gul-* 'дремота'). И в грузинском и в занском наступило расподобление *l* и *r* (см. Сравн. сл., 302). В чанском, кроме того, произошел переход *i* > *i*. Вугт считает основу по своему характеру символической: ср. русск. *люли*, норвежск. *lulle* (NTS XVII, 544). Родство груз. и мегр. основ установлено Марром (Ахем. надп., 43). Чан. основу привлек к сравнению Чикобава (Сравн. сл., 302).

М

**m-* объектный префикс 1 л. ед. ч.: груз. *m-* объектн. префикс 1 л. ед. ч.; мегр. *m-*, *p-*, *p-*, *b-* объектн. префикс 1 л. ед. и мн. ч.; чан. *m-*, *p-*, *p-*, *b-*; сван. *m-* объектн. префикс 1 л. ед. ч.

Префикс реконструируется для общекартвельского языка-основы. Хорошо известен и из древнейших памятников груз. языка (*aman mitxra me* 'он сказал мне' Бытие 20₉). В занском префикс богат фонетическими вариантами, обусловленными окружением; особенность его здесь состоит в том, что он соотносим и с объектом 1 л. мн. ч. (мегр. *ġki miyuna* 'у нас есть'); аналогичное положение известно из некоторых контекстов др.-груз. языка (напр. *ġeticgalen ġuen* 'помилуй нас' Мф 9₂₇). Возможно, префикс этимологически связан с местоименной основой **m(ə)n* 'я'. Ср. Verbum, 28.

**m-* префикс причастий: груз. *m-*; мегр. [*m-*]; чан. *m-*; сван. *m(ə)-*.

Употребление префикса восходит к общекартвельскому языковому периоду. Причастия на *m-* широко распространены в средневековом грузинском (*mkwet-* 'острый', *mšwen-* 'красующийся', *mġen-* 'видимый' и др.). В занском не сохранилось чисто префиксального образования причастий: наличным ныне префиксам *ma-*, *me-* сопутствуют и различные суффиксы. Лучше всего этот тип образования причастий сохраняется в сванском языке (ср. *mġkar-* 'открытый', *mġzyir-* 'мокрый'). Ср. Verbum, 224—225.

**m—e* префиксально-суффиксальный формант производных имен атрибутивного значения. груз. *m—e*; сван. *m—e*.

Восходит к употреблению на общекартвельском хронологическом уровне. Хорошо известен из древнегрузинского (ср. *mpe-*

‘управитель’, *mre-* ‘победитель’, *mce-* ‘помощник’). В занском формант утрачен, так как начальный *m-* в сочетании с последующим согласным основы здесь не удерживался. Лучшее всего формант представлен в сванском (напр., *mə-gn-e* ‘останавливающий’, *mə-gč-e* ‘задерживающий’, *mə-tr-e* ‘пьющий’).

**m---el-* словообразовательный формант: груз. *m---el-*; мегр. *m---al-*; чан. *m---al-*.

Восходит к периоду грузинско-занского языкового единства. Образует названия лиц от топонимов. Если в грузинском этот тип словообразования представлен рядом примеров (Древн. структура, 144—145), то в занском он представлен единственным случаем, см. **m-egr-el-*; можно думать, что он не получил здесь развития. См. Древн. структура, 190.

**ma-* ‘что’: груз. [*ma-*] ‘что’; мегр. *mi-*; чан. *mi-*; сван. *māj-, maj-*.

Восходит к употреблению на общекартвельском хронологическом уровне. В грузинском основа самостоятельно не употреблялась уже в языковую эпоху древнейших памятников; сохраняется, по-видимому, в сложении *romel-* ‘который’. В занском функционирует самостоятельно (мегр. *mus ragadans?* ‘что он говорит?’, чан. *mi pikwa?* ‘что мне сказать?’) и в составе сложений (ср. мегр. *pami-* ‘который’, *mutun-* ‘что-либо’, *muta-* ‘ничто’). Хорошо известна и в сванском. Занская форма *mi-* закономерно соответствует форме **ma-*, предполагаемой для грузинско-сванского ареала: исконный *a* в соседстве с лабиальным согласным часто отражается здесь как *u* (ср. **maif-*, **sam-*, **γa-ten-* и др.).

**ma-* местоименная основа 3 л.: груз. *ma-*; мегр. *mi-*; чан. *mi-*; сван. [*m(a)-*].

Реконструируется для общекартвельского употребления. Основа хорошо известна из древнейших памятников груз. языка (*man hrkua mas* ‘он сказал ей’ Руфь 3₁₈). В занском древнему *a в соседстве с лабиальным как и во многих других случаях отвечает *u*. В сванском в несвязанном употреблении основа ныне не встречается; однако она входит в состав производного общекартвельской эпохи **a-ma-* (см.); конечный *a* основы сохраняется в форме *a-ma-s* ‘этому’. Родство груз. и занск. основ отмечено Марром (Н. Я. Марр. Абхазоведение и абхазы. О языке и истории абхазов. М.—Л., 1938, стр. 234). Основа имеет параллели в языках абхазско-адыгской (адыг., каб. *мы-* ‘этот’) и нахско-дагестанской (лакск. *му-*, табас. *му-*, цах. *ма-*, удин. *ме-* ‘это’) групп.

*mad приглагольная запретительная частица: чан. *mo(t)*; сван. *mād(e)*, *mōd(e)*.

Может восходить к уровню общекартвельского языка-основы. В грузинском не прослеживается. В занском представлена лишь в чан. диалекте (*mo čarum!* не пиши!). В сванском частица выступает в целом ряде вариантов. Элемент *m* характерен для приглагольной запретительной частицы в абхазско-адыгских и нахско-дагестанских языках. Ср. *Études basques*, 65.

**maķe-* 'тяжелый': груз. *maķe-* 'стельная, суягная, жеребая и т. п.'; мегр. *mo(n)ka-* 'тяжелый'; чан. *monka-*.

Основа восходит к периоду грузинско-занского языкового единства. Встречается уже в древнегрузинском (*ganera maķe igi matt* 'снаслась стельная их самка' Иов 21₁₀). Огласовка занской формы закономерно соответствует грузинской (в частности, в исходе основы атрибутивного значения соотношение груз. *e* ~ занск. *a* обычно). В занском преобладает форма с включением *n* вторичного происхождения. В мегрельском известно производное *si-monk-a-* 'тяжесть'; другое производное — *monkatu-* 'беременная', как предполагают, является исторической формой обст. надежа основы (Сравн. сл., 242). Семантика занск. основы представляется более древней. С основой связана глагольная основа **maķen-* (см.). Родство груз. и мегр. основ установлено Кипшидзе (ГМЯ, 281). Весь материал рассмотрел Чикобава (Сравн. сл., 242).

**maķen-* 'тяжелеть': груз. *maķen-* / *maķn-* 'беременеть (о животных)'; мегр. *monka-* 'тяжелеть'; чан. *monkan-*.

Может соотноситься с грузинско-занской языковой эпохой. По Чикобава, основа образована от именной **maķe-* (Сравн. сл., 304). Зарегистрирована в памятниках др.-груз. языка (*račams takndebodes slowarni* 'когда овцы зачинали' Бытие 31₁₀). Занск. огласовка закономерно отвечает ступени *e* в грузинской. Историческая принадлежность *-an* к основе (в мегр. диалекте форма наст. времени *a-monkan-s* 'отяжелеет' при форме аориста *di-monk-u* рассматривается как распространенная тематическим суффиксом настоящего времени *-an*) свидетельствуется чан. формой аориста: *di-monkan-u* 'отяжелел' (ср. Dumézil, 19).

**mal-* 'лиса': груз. *mela-* 'лиса'; мегр. *mela-*; чан. *mel-*; сван. *mäl-, ma(l)w-, mal-*.

Реконструируется для общекартвельской эпохи. В форме *mel-* основа хорошо известна еще из древнегрузинского (*utxart melsa mas* 'скажите этой лисице' Лк 13₃₂). В новогрузинском, помимо формы с суффиксом оценки *mel-ia-* (см. *-*ia*), налицо форма с ауслатным *a* позднейшего происхождения. В мегр. диалекте форма *mela-* может рассматриваться как контаминация исконной основы с новогрузинской. В чанском основа *mel-* за-

свидетельствована в редчайших случаях (см. Сравн. сл., 89). Древний *l сохранился в сванском, по-видимому, в тех диалектах, где он воспринимался как суффикс оценки. Исконный вокализм основы остается неясным. Сван. и груз. основы сопоставил Уордроп (JRAS, 1911, 605); занск. форму привлек Чикобава (Сравн. сл., 89).

***тата-** 'отец': груз. *тата-* 'отец'; мегр. *тата-*, мн. *титал-*; чан. [*тата-*]; сван. *тй-*.

Реконструируется для общекартвельского языкового уровня. Налицо уже в древнейших памятниках груз. языка (*ert ars tатаj tkueni* 'один у вас отец' Мф 23₉). В древнегрузинском представлен и целый ряд производных. Занская (собственно мегрельская) форма основы закономерно отвечает грузинской: ауслаутный *-a* идентичен и у других основ субстантивного значения (конечный *-l* в формах мн. числа — вторичное явление), а инлаутный *a* закономерно дал *u* (< *o в соседстве с лабиальным). В чанском основа неупотребительна, но налицо производное от нее *титил-* (см. **tatal-*). В мегрельском возможен и вариант *туа-*: ср. сочетания *туа-čkimi* 'мой отец', *туа-skani* 'твой отец' и т. п. В сванском основа представлена в упрощенном виде. «Компенсаторная» долгота *й* должна указывать на утрату *t; в то же время иногда налицо и древний конечный *-a* (ср. форму обст. падежа *туа-d*). Основа имеет символический характер. Сходные корни встречаются во многих языках, в том числе кавказских (ср. авар. *эмен* < *эем*, лакск. *мянма* и др.). Ср. также индоевр. *mātā, *matmā* (IEW, 694). Родство груз. и мегр. основ замечено еще Броссе (Voyage, 74). Связь с ними сван. *тй-* отмечается у Услара (П. К. Услар. Этнография Кавказа. Языковедение. Абхазский язык. Тифлис, 1862, стр. 106).

***тата-l-** 'самец, петух': груз. *tatal-* 'петух, самец'; мегр. *титил-*; чан. *титил-*, *тамил-*.

Основа соотносима с периодом грузинско-занского языкового единства. Зафиксирована и в древнегрузинском (*tatalad da dedalad šektma igini* 'самцом и самкой сотворил их' Мф 19₄). Является производным с суффиксом *-l* от основы **тата-*. Древнему *a внутри слога в занском закономерно отвечает *o*, переходящее в соседстве с лабиальным в *u*. Сван. *tatal-* идет из грузинского; менее ясен сван. вариант *тамил(w)-*. Груз. и занск. основы сопоставлены Цагарели (МЭ II, 8). Связь основы подобной семантики и названием отца встречается и в других языках (ср. каб. *адажъэ* 'петух' при *адэ* 'отец').

***тата-ntil-** 'свекор, тещь': груз. *tата-ntil-* 'свекор'; мегр. *туа-ntir-* 'свекор, тещь'; чан. *ntir-*.

Восходит к периоду грузинско-занского языкового единства. Сложение **mata-* с основой **mtil-* неясной семантики (ср. **deda-mtil-*); ср., впрочем, у Кипшидзе (ГМЯ, 284). Древнему конечному **l* в занском обычно отвечает *г*, хотя в мегр. диалекте возможна и форма *ma-ntil-*. Мегр. *nt* восходит **mt* (Сравн. сл., 37). Неясно отсутствие начального компонента в чанском. по аналогии с *da-mtir-e* 'свекровь' здесь ожидалось **ma-mtir-*. Сван. *mimtil-* 'свекор', вероятно, заимствовано из груз. с субституцией первой части сложения.

*marc₁x- 'неудача, поражение': груз. *marcx-* 'неудача, поражение'; мегр. *kwarcx-*.

Одной из проблематичных сопоставлений. Основа может соотноситься с груз.-занск. эпохой. Известна уже из древнегрузинского. Груз. *c* и занск. *č* закономерно отражают древний **c₁*; допустимо и соотношение груз. *a* ~ занск. *wa* (ср. **gana-*). Однако необъясненным остается наличие мегр. *k* на месте груз. *m*, что должно иметь нефонетические основания (формально-занск. *kwarcx-* покрывает груз. *kwercx-* 'яйцо'). Вместе с тем частичное фонетическое соответствие, тождество значения, а также идентичное образование производного со значением левый (см. **marc₁x-en-* позволяют предполагать историческую тождественность основ. Основы сопоставлены Марром (Яфет. эл. яз. Армении, VI, 425).

*marc₁x-en- 'левый': груз. *marcxena-* 'левый, левая рука'; мегр. *kwarcxan-*.

Может восходить к грузинско-занскому периоду. Производное на *-en* от **marc₁x-*. Зафиксировано в форме *marcxene-* еще в древнегрузинском (напр., *ni scnobn marcxenej šeni* 'пусть левая рука твоя не знает' Мф 6₃). Конечный *-a* в грузинском — явление вторичного порядка. Мегрельская форма закономерно отвечает грузинской; о начальном *k* см. **marc₁x-*. Неясна связь со сван. *lerten-* 'левый'. По Марру, армянское *zax* 'левый' восходит к этому же «яфетическому» источнику (Яфет. эл. яз. Армении, VIII, 425).

*marc₁gw- 'Fragaria vesca, земляника': груз. *marc₁gw-* 'земляника'; сван. *basqi-*, *bāsq-*.

Реконструируется для общекартвельского хронологического уровня. В грузинском основа известна еще из древнейших памятников письменности. В занском утрачена. В сван. форме начальный *b*, возможно восходит к **m*. К спирантизации *ç* в комплексе согласных ср. **c₁g(w)-*. Ауслаутный **w* в сванском утрачен. Сопоставление принадлежит Марру (Извлечение, 20).

**marǰw-* 'ловкий': груз. *marǰwe-* 'ловкий, удобный'; мегр. *morǰgw-* 'успешный, меткий'.

Может восходить к грузинско-занской эпохе. Возможно, основа является историческим причастием *m-marǰw-e с аффиксацией *m- -- -e* от глагольной основы **marǰw-* (см.). Встречается в древнегрузинском: *eziebda žamsa marǰuesa* 'искал удобного времени' Мф 26₁₆. Мегр. основа (в чанском она не прослеживается) закономерно соответствует грузинской.

**marǰw-* 'побеждать, одолевать': груз. *marǰw-* 'побеждать, одолевать'; мегр. *morǰgw-*.

Восходит к грузинско-занской эпохе. Основа зарегистрирована еще в древнегрузинском (*sadamca wišme hmarǰuda* 'кому где было удобно' Хандз, 30₁₁). Исконный *a внутри слога закономерно отражен груз. *a* и занск. *o*. Древний *ǰ в соседстве с последующим *w, согласно закону Гамкрелидзе, передан в занском как *zg* (Сибил. соотв., 28 и след.). В чанском основа самостоятельно не функционирует.

**marǰwen-* 'правый': груз. *marǰwena-* 'правый, правая рука'; мегр. *marǰgwan-*; чан. *marǰgwan* 'правая сторона'; сван. *lārsgwān-*, *lersgwen-* 'правый'.

Общекартвельская основа. Является производной на **-en* от **marǰw-*. В форме *marǰuene-* хорошо известна из памятников древнегрузинского (*cahǰkueta guri marǰuenej* 'отсек ему правое ухо' Лк 22₅₀; ср. также *marǰul* 'справа'). Конечный *-a* в груз. — явление вторичного порядка. Занск. форма закономерно отвечает грузинской. Исключение представляет *a* первого слога вместо ожидавшегося *o*: причина идентичности неясна. В сванском обращают на себя внимание формы с начальным *l* вместо *m. Сочетание *sg* здесь закономерно отражает исконный *ǰ перед *w*. Марр считал в свое время сванскую основу заимствованием из занского (Яфет. эл. яз. Армении, VI, 419). Родство груз. и сван. основ видел еще Джанашвили (Erckert. Sprachen, 298). Историческое тождество груз. и занск. основ отмечено Марром (ИР II, 65). Возможно сопоставление основы с соответствующим материалом нахско-дагестанских языков (анд. *gwančilil*, лакск. *určlu*, лезг. *эрчли*, табас. *арчул*, арч. *орчI*, чеч. *аьтту* 'правый'). В этой связи интересно армянское *arǰ* 'правый'.

**mase-/a-* 'сеть (рыболовная)': груз. *mase-* 'род сети'; мегр. *mosa-* 'сеть'.

Может восходить к эпохе грузинско-занского языкового единства. В современном грузинском основа, по-видимому, отсутствует; однако она представлена в словаре Сулхана Орбе-

диани. Груз. *a* внутри слова закономерно отвечает занск. *o*. Неясен исторический гласный в ауслaute; при исконном субстантивном характере основы здесь ожидался бы тождественный рефлекс. Родство груз. и мегр. основ отметил Рогова (ИКЯ, XII, 165).

**maʃ-* 'червь' груз. *maʃ-* 'червь'; мегр. *muʃur-*; чан. *muʃur-*, *muʃr-*; сван. *maʃ-*.

Общекартвельская основа. Хорошо известна из др.-груз. памятников (*maʃli mati ara daesrulebis* 'червь их не умирает' Мк 9₄₃). Груз. *l* и занск. *-ur* закономерно отражают древний слоговой *ʃ (ср. стр. 21). Исконный *a в занском в позиции внутри слова переходит в *o* и в соседстве с лабиальным передвигается в *u*. В сванской основе конечный *ʃ* закономерно утрачен. Неясной остается история вокализма основы. Груз. и сван. формы связал Уордроп (JRAS, 1911, 634); занск. основу привлек Марр (Яфет. назв. дер. II, 828). Возможна связь основы с нахско-дагестанским материалом: ср. табас. *biml* 'змея', лакск., арч. *amlu* 'червь, змея'.

**maʃqʃ-* 'шерсть (овцы), руно': груз. *maʃqʃ-* 'шерсть (овцы)'; мегр. *monʃgor-*; чан. *monʃko(r)-*; сван. *māʃq-, maʃq-*.

Восходит к общекартвельскому состоянию. Основа зафиксирована и в древнегрузинском (*speʃak iʒo witarca maʃqli* 'были белые, как шерсть' Бал. 23₃₄). На месте древнего *ʃ в грузинском и занском его закономерные рефлексы. Гласный *o* перед *g* закономерно повторяет корневой вокализм занского. В чан. диалекте *g > k*. В сванском, как и следовало ожидать, утрачен рефлекс корневого *ʃ. Деетерс допускает связь основы с **ʃqaw-* 'шкура' (см.); ср. G. Deeters. *Gab es Nominalklassen in allen kaukasischen Sprachen*. «Corolla linguistica». Wiesbaden, 1955, 32. Груз. и зан. основы сопоставил Чикобава (Сравни. сл., 95).

**magw-* 'Rubus, ежевика': груз. *magwal-* ежевика; мегр. *mu'-*, *mu'e-*; чан. *muq-*.

Основа соотносима с грузинско-занской эпохой. Встречается уже в древнегрузинском (*ese tazari ars da ara magwali* 'это храм, а не ежевика' Син. мн. 26₃; ср. также производное *magulo(w)an-* 'куст ежевики'). Занские формы, восходящие к **magw-* (ср. О нек. случаях перехода *o* в *u*, 120), могут указывать на вторичность груз. *-al*. Неясно, относится ли сюда сванск. *muqw-* ежевика. Груз. и мегр. основы сопоставлены Марром (Яфет. назв. дер., II, 824).

**ma(n)čw-* 'Meles taxus, барсук': груз. *ma(n)čw-* 'барсук'; мегр. *mu(n)čkw-*; чан. *muŋčk(w)-*, *muŋčx-*, *muŋčq-*.

Восходит к грузинско-занской эпохе. Основа зафиксирована в древнегрузинском (*da mašwi...* 'и барсук...' Левит 11₆). В новогруз. диалектах известна и форма *mašw-*. Можно думать, что *и* был факультативным и в эпоху языкового единства. Груз. *а* в соседстве с губным закономерно отвечает в занском *и*, а груз. *џ* — *џк*: неясны варианты конечного комплекса согласных в чанском. О вокализме см. О нек. случ. перехода *о* в *и*, 120. Сван. *minčkw-* 'барсук' через **münčkw-* восходит к занск. источнику. Груз. и мегр. основы сопоставлены Марром (ИР, II, 64). Анализ основы с привлечением чанского см. в Сравн. сл., 90.

*maxa- 'Triticum macha, вид пшеницы': груз. *maxa-* 'вид пшеницы'; чан. *toxa-*.

Налицо в груз. диалектах (лечх., рач.). В мегрельском не прослеживается; для чанского см. у Марра (ГЧЯ, 168). Древний **а* внутри слова закономерно отражен груз. *а* и занск. *о*. Закономерна и идентичность ауслатного *а*. Не исключена реконструкция основы в виде **maqa-*, особенно если иметь в виду наличие материальных параллелизмов в нахско-дагестанских языках (ср. чеч.-инг. *мухх*, цезск. *махъа*, дарг. *мухъи*, арч. *маха* 'ячмень'). Сопоставление принадлежит Кахадзе (ИКЯ, XII, 191—195).

*mgel- 'волк': груз. (*m*)*gel-* 'волк'; мегр. *ger-*; чан. *mge(r)-*, *gwer-*, *mžwer-*.

Восходит к периоду грузинско-занского языкового единства. Основа хорошо известна уже из древнегрузинского (ср. *iqwnep mgel mtacebel...* 'суть волки хищные...' Мф 7₁₅). Как показывают груз. и чан. основы, начальный *т* здесь исконен. Соотношение груз. *l* ~ занск. *r* в исходе именной основы закономерно: Неясна идентичность огласовки первого слога основы: в занском на месте древнего **е* ожидался бы *а*. Еще Цагарели видел родство груз. и мегр.-основ (МЭ II, 28). Весь соответствующий материал сопоставлен Деетерсом (Caucasica, III, 67). В литературе отмечалась возможная связь основы с армянским *gajl* волк (из картвельских?). Согласно Чарая, основа связана с абхазско-адыгским материалом: ср. абх. *-баа*, адыг. *баджэ* каб. *бажъэ* 'лиса, шакал' (см. Об отн. абх. языка, 20).

*mrggod- 'круглый': груз. (*m*)*rgwal-* 'круглый'; мегр. *rgwal-*; чан. *tu(r)gwal-*; сван. *girgod-* 'кружок на заборе при калитке' (?).

Может восходить к общекартвельскому употреблению. В форме *mrggwal-* основа зарегистрирована в древнегрузинском, где налицо и ряд ее производных (*uprojs ars gowelta mrguliad*

dasacuwelta 'больше всех всеожжений' Мк 12₃₃). В новогруз. диалектах — обилие вариантов основы: *gurgwal-*, *murgwal-*, *mgwal-*, *gwal-*. Как показывают груз. и чан. формы, начальный *m* может быть древним; *g* в основе, по-видимому, восходит к архетипу (иное мнение см. Сравн. сл., 232): древний *g закономерно отражается груз. *g* и занск. (чан.) комплексом *ur* в соседстве с лабиальным. Идентичность сочетания *wa* в груз. и занск. языках может объясняться его позднейшим параллельным возникновением из *o. Сопоставление со сван. основой проблематично; впрочем, в сванском, так или иначе, прослеживается основа *girg-* с близким значением: ср. сван. *girg i murgwald* 'вокруг'. Сопоставление груз. и зан. основ дал Чикобава (Сравн. сл., 232). Имеются многочисленные параллели в нахско-дагестанских языках: чеч. *гуорги*, авар. *гургин-*, лакск. *ккуркки*, дарг. *журуга*, арч. *гурги*, табас. *гергми* 'круглый' (ср. Etudes Basques, 33).

**me-* словообразовательный префикс: груз. *me-*; мегр. *ma-*; чан. *ma-*; сван. *me-*.

Может восходить к хронологическому уровню общекартвельского языка-основы. Образует формы со значением имени, профессии, происхождения. Без дополнительной аффиксации встречается редко: см. **me-ç₁wel-*. Дополнительная суффиксация налицо в формах **me-* — *-e*, **me-* — *-el*, **me-* — *-al*. Префикс, по-видимому, связан с префиксом причастий **m-*. Не исключена его историческая связь с местоименной основой **ta-* 'что, который': ср. образование семитских причастий, имен орудия и места с помощью префикса, этимологически восходящего к местоименной основе со значением 'что, который'. В настоящее время префикс наиболее широко используется в сванском.

**me-* — *-e* словообразовательный префиксально-суффиксальный формант: груз. *me-* — *-e*; мегр. *ma-* — *-a*; чан. *ma-* — *-a(n)*; сван. *me-* — *-e*.

Общекартвельский формант. Хорошо известен из древнегрузинского, где образовывал производные именного характера (*da ixila mezuere* 'и увидел мытаря' Мф 18₁₇; также *agarak_i mekecisa* 'поле горшечника' Мф 27₇). В сванском ныне является формантом причастий среднего и страдательного залогов. В грузинском образует имена профессий. Во всех картв. языках формы порядковых числительных образованы от форм количественных числительных при помощи форманта *me — *-e*: ср. груз. *me-sam-e*, занск. *ma-sut-a(n)*, сван. *me-sm-e* 'третий', восходящие, возможно, к *me-sam-e от **sam-* 'три' (не исключено, что они образованы уже по отдельным языкам в позднейшее время на основании использования общей словообразовательной модели). См. *me-ur-e, *me-px-e.

***m-egr-el-** 'мегрел': груз. *megrel-* 'мегрел'; мегр. *margal-*; чан. *margal-* (?).

Восходит к употреблению в эпоху грузинско-занского языкового единства. Производное от основы **Egr(is)-*, обозначающей часть западной Грузии, колыбель мегрелов; образовано путем аффиксации форманта *m-*—*-el*. В др.-груз. памятниках уже встречается производная отсюда основа *Samegrelo* Мегрелия. В занском вокализме *a* отражает древнюю огласовку *e; здесь проведена перестановка *gr > *rg*. В чанском ныне употребительна заимствованная из грузинского основа *megrel-*; собственно занская форма, зафиксированная в чанских текстах из Абхазии (*ari kortu, mažura, margali...* 'один — грузин, другой — мегрел...') (ЧТ II, 76₆) возможно, отражает не архаизм, а недавнее заимствование из мегрельского. Груз. и мегр. основы сопоставляются у Беридзе (МЯ, 23). Анализ основы и реконструкцию дал Чикобава (Древн. структура, 144 и 190).

***me(n)-** 'я'; груз. *me(n)-, mena-* 'я'; мегр. *ta-*; чан. *ta(n)*; сван. *mi-*.

Общекартвельская основа. Налицо и в древнейших памятниках груз. письменности, где известны два варианта основы (ср. *didebul war men...* 'прославился я...' Ин 17₁₀; *mcēs me puri* 'даст мне хлеб...' Бытие 28₂₀). Конечный *n*, уверенно восстанавливаемый для груз.-занск. эпохи, возможно, восходит к еще более древнему времени. Занск. *a* закономерно отражает древний *e внутри слова. Неясно сван. *i* на месте груз.-занск. *e. На основании сопоставления с основами других картвельских личных местоимений Гамкрелидзе реконструирует здесь **tiwen-* (Сибил. соотв., 50). Еще Бопп видел родство груз. и чан. основ (Kaukas. Glieder, 24). Остальной материал сопоставлен Джанашивили (Erckert Sprachen, 292, 304).

***me-rc₁x-al-** 'Hirundo, ласточка': груз. *mercxal-* 'ласточка'; мегр. *marčixol-, mačrixol-, mačirxol-*.

- Реконструируется для грузинско-занской эпохи. Производное с аффиксацией **me-*—*-al-* от глагольной основы звукоподражательного происхождения со значением 'щебетать, чирикать'. Следовательно, первоначальная семантика — 'щебечущая, чирикающая' (ср. мегр. *šošia marčixoli* 'соловей-пташка' МЯ, 150_{21,25}). Близкий комплекс сохранен в мегр. основе: *čirx-in-* 'ржание'. Встречается уже в древнегрузинском (*gurišman da mercxalman...* 'горлинка и ласточка...' Сип мн., 226₂₀). Неясна фонетическая история производящей основы. Скорее всего она могла иметь облик **rc₁x-* || *č₁rx-*. Мена смычно-гортанного *č₁ и придыхательного *c в основах звукоподражательного типа легко допустима. В чанском основа, видимо, утрачена. Родство основ замечено Джанашивили (Erckert Sprachen, 297).

*meser- 'частокол': груз. *meser-* 'частокол'; мегр. *masar-* 'кол'; чан. *masar-*; сван. *meser-, masēr-* 'частокол'.

Может восходить к общекартвельскому уровню. Однако основа не прослеживается в др.-груз. памятниках. Занский вокализм закономерно отвечает грузинскому. Трудности в реконструкции создает огласовка основы в сванском. Неясна и причина идентичности конечного *r* в груз. и занск. языках (в последнем ожидался бы $\check{z}$: ср. **mç₁er-*, **per-*, **çwer-*). Не исключено, что основа усвоена из других языков. Груз. и занск. материал сопоставил Чикобава (Сравн. сл., 146).

*me-up-e- 'владеющий, владетель': груз. *tere-* 'царь'; мегр. *тара-*; чан. [*тара-*].

Восходит к периоду грузинско-занского языкового единства. Производное с аффиксацией **me-* — *e* от глагольной основы **up-* 'владеть'. Хорошо известно уже из древнейших памятников груз. языка (напр., *теуреј тишвалн схуаса теуреса...* 'царь идет против другого царя...' Лк 14₃₁). В груз. диалектах налицо и вариант *пере-*. Занск. вокализм закономерно отвечает древнему. Наличие соответствия гласного в ауслaute объясняется историческим атрибутивным, а не субстантивным характером основы. Гласный *и утрачен в обоих языках. В чанском основа выступает в топониме *Мара-çkar-i* 'Царь-источник' (ср. Кишвидзе, ЧТ, 4_{19, 18, 28}). Сопоставление основ принадлежит Марру (Ахем. надп., 72).

*me-rx-e- 'ясный (теплый)': чан. *тарха-* 'ясная погода, ясное небо'; сван. *тәрхе-* 'ясное небо'.

Восходит к общекартвельскому употреблению. Производное от основы **rx-* 'теплый, быть теплым' (см.) с аффиксацией **me-* — *e*. Основа не прослеживается только в грузинском. Занск. и сван. огласовки взаимно соответствуют. Соответствие ауслautного гласного объясняется историческим атрибутивным характером основы. Основы сопоставил Чикобава (Сравн. сл., 188-189).

*me-ç₁wel- 'доющая, дойная': груз. *meçwel-* 'дойная'; мегр. *таçвал-*; чан. *тапçвал-и*.

Реконструируется для эпохи грузинско-занского языкового единства. Образовано от глагольной основы **ç₁wel-* 'дойть' с префиксом **me-*. Соотношение фонетического материала между грузинским и занским закономерно. Неясен лишь конечный *и* в чан. форме (имеющийся здесь *n*, несомненно, вторичного образования).

*mz₁e- 'солнце': груз. *mze-* 'солнце'; мегр. *bža-*; чан. *mžo(r)a-*, *mžiu(r)a-*, *mžø(r)a-*; сван. *məž- / miž-*.

**mi-* -преверб направления со значением 'в сторону от говорящего': груз. *mi-*; мегр. *mi-*, *me-*; чан. *me-*.

Реконструируется для периода грузинско-занского языкового единства. Этимологически, по-видимому, связан с объектным префиксом 1 л. **m-* (см.); ср. также преверб **mo-*. Налицо в древнейших памятниках груз. языка (напр., *miqwana Pilate Iesu...* 'взял Цилат Иисуса...' Ин 19₁). Не совсем ясно соотношение груз. огласовки *i* с занск. *e*. Превербы сопоставлены Деетерсом (Verbum, 14).

**mi-n-* 'кто': груз. *win-* 'кто'; мегр. *mi(n)*; чан. *min-*.

Восходит, по крайней мере, к грузинско-занской эпохе. Засвидетельствовано уже в древнегрузинском (напр. *win ars dedaj čemi?* 'кто мать моя?' Бытие 24₄₇). Корневой частью является, как полагают, **mi-*. Не исключено, что аглаутный здесь все же **w-*, как думал в свое время Бопп (Kaukas. Glieder, 30). В этом случае с этой местоименной основой можно было бы сопоставить сванскую *i-* (<*wi?*): ср. сван. *i-ša haswiš li?* 'чья (букв. 'кого': род. пад.) она дочь?' Если реконструкция **mi-n-* верна, то основа находит материальные параллели в пахско-дагестанских языках (чеч. *мила*, бабб. *ме* 'кто').

**mkał-* 'кузнечик, саранча': груз. *kałia-* 'кузнечик, саранча'; мегр. *kał-*; чан. *mkał-*, *nkał-*.

Реконструируется для периода грузинско-занского языкового единства. В древне-грузинском налицо в форме *mkał-* (напр. *čamda mkałsa* 'ел акриды', Мк 1₆). Груз. и чан. формы указывают на древность аглаутного *m-*. Соотношение груз. *a* ~ занск. *o* внутри слога закономерно. Конечное *-ia-* в новогрузинском служит суффиксом оценки (см. **-ia-*), встречающимся в названиях целого ряда мелких животных и насекомых. Сопоставление картв. основ принадлежит Чикобава (Сравн. сл., 113). Рогава сопоставляет основу с абхазско-адыгской основой (ср. адыг. *nkıay*, каб. *nkıayə* 'саранча, стрекоза'; см. Структура основ, 19).

**mkerd-* 'грудь': груз. *mkerd-* 'грудь'; мегр. *kađer-*, *kidir-*; сван. *mačwed-*, *mučod-*.

Основа может восходить к общекартвельскому периоду. Хорошо известна уже из древнейших памятников груз. письменности (ср. *icemda mkerdsa da itgoda...* 'бил себя в грудь и говорил...' Лк 18₁₃). Древность начального **m-* доказывают груз. и сван. формы. В мегрельском, как и во многих других случаях, он утрачен (ср. **ms,awil-*, **mkawel-*, **mqañ-*, **mc,n-* и др.). В сванском отражено аффрикатой. В занском налицо метатеза последних согласных. Обращает внимание близость основы к индоевр. **kerd-/kerd-* 'сердце' (IEW, 579); ср. Древн. струк-

тура, 99. Высказывалось предположение, что основа еще в древнейшую эпоху усвоена из индоевр. языков. Можно отметить параллели и в нахско-дагестанских языках (дарг. *михъири*, табас. *музур*, арч. *мугор* 'грудь' и др.).

*мо- преверб направления со значением 'в сторону к говорящему': груз. *мо-*; мегр. *мо-*; чан. *мо-*.

Восходит к употреблению на грузинско-занском уровне. Хорошо известен уже из древнейших памятников груз. письменности (напр., *моeaxla saxlsa mas* 'приблизился к дому' Лк 15₂₅). В новогруз. диалектах налицо и вариант *ма-*: ср. хевс. *кас та-wed* 'муж пришел'. В занском преверб имеет идентичный с грузинскими облик. Возможна связь с объектным префиксом **m-* (см.). Ср. Verbum, 14.

*мо-zrd-il- 'подростший, взрослый': груз. *mozrdil-* 'варослый'; мегр. *mordil-* 'выросший, воспитанный'; чан. *morde(r)-* 'взрослый, большой'.

Может восходить к периоду грузинско-занского языкового единства. Является историческим причастием на **-il* (см.) от глагольной основы **zrd-* 'расти(ть)'. В чанском, где **-il* в именах атрибутивного значения не представлено, его место занимает *-e(r)*.

*mrtel- 'невредимый, здоровый': груз. (*m*)*rtel-* 'целый, полный'; мегр. *tar-* 'здоровый'.

Восходит к грузинско-занскому периоду. В древнегрузинском засвидетельствовано в форме *mrtel-*. Возможно, является производным с аффиксацией *m—el* от неизвестного корня **rt-*. Аналогичный **m-* в мегр., как и во многих подобных примерах, утрачен; в остальном основы закономерно покрывают друг друга. Сопоставление основ принадлежит Марру. (ИР II, 63). Ср. также NTS, XVII, 542.

*m-ryw-i-e 'мутный': груз. *mywrie-* 'мутный'; мегр. *landywir-* чан. *myir-, byir-*.

Может восходить к периоду грузинско-занского языкового единства. В форме *mrywie-* основа встречается в древнегрузинском (ср. *ara yirs ggor eqalsa magas mrywiesa sumad* 'не делая тебя достойным пить мутную воду' Син. мн., 129₁). В новогруз. диалектах известны варианты *mdywrio-*, *mirywe-*, *ywla-* и др. Занские варианты, очевидно, исходят из формы **mdywir-*; в мегрельском имеет место наращение элемента *la-* известного и в ряде других основ (ср. вторичное производное мегр. *landyua-* мутить). Марр увязывал основу с глагольной **ryw-* 'сыпать(ся)' (см.).

***(m)žyr-** 'вянуть, блекнуть': груз. *mžyr-* 'блекнуть (цветам)'; мегр. *(b)žər-*, *(b)žir-* 'вянуть'; чан. *žir-* 'гнить'.

Реконструируется для грузинско-занского периода. Не исключено, что начальный *m-* в грузинском и *b-* в мегрельском позднейшего происхождения. Как показывают примеры, начальный **m-* в комплексе согласных удерживается в грузинском и чанском и утрачивается в мегрельском (ср. **msxwil-*, **mḱawel-* и др.) В чанском аффрикатизация *ž*, очевидно, произошла еще в соседстве с начальным **m-*. Занская огласовка основы *i* закономерно возникает при разложении этимологического **r*. Семантическая близость основ очевидна.

***msxal-** 'Ругус, груша': груз. *(m)sxal-* 'груша'; мегр. *sxil-*; чан. *sxil-*; сван. *(w)icx(w)-*, *wicx-|icx-*.

Соотносится с периодом общекартвельского языка-основы. В новогруз. диалектах налицо и форма *psxal-*. Начальный **m-* уверенно реконструируется для груз.-занск. эпохи, на что указывает как переход ожидавшегося занск. **o* в *u* (см. О нек. случ. перехода *o* в *u*, 121), так и аффрикатизация *s > c* в комплексе согласных (ср. **ziszl-*, **msxwil-* и др.). На **m-* указывает, по видимому, и сван. форма основы. В сванском сочетании *wi* через ступень *ÿ* восходит к **u*. Сван. *w* в ауслауте, как и в ряде других случаев, восходит в общекартв. **l* (ср. **ançl-* **wašl-*, **žayl-* и др.): ср. Сван. скл., 1201. Иногда допускают префиксальное происхождение сванского *i* (см. Словообр. картв. яз., IV, стр. 457). Родство груз. и сван. форм отмечено Джанашивили (Eckert Sprachen, 295), груз. и мегр. форм — Чарая (Об отн. абх. языка, 26). Чан. основа привлечена к сравнению Марром (К вопр. о пол. абхазского, 37). Допускается связь с соответствующей основой нахско-дагестанских языков: напр., лакск. *xьурт*, дарг. *хьяр*, арч. *херт*, лезг. *чухьвер*, табас. *жижир*, агул. *джижер* (О лекс. встречах, 706—707). Чарая сравнивал ее с абх. *-xla* 'груша' (указ. соч., 26).

***ms₁xwil-** 'толстый, крупный': груз. *ms(x)wil-* 'крупный'; мегр. *sxu-*, *šxū-* 'толстый, жирный'; чан. *(m)šxu-*.

Грузинско-занская основа. Новогруз. диалекты знают варианты *psxwil-*, *sxil-* и др. Как показывают груз. и чан. формы, начальный *m-* здесь древний. Древний **s₁* отражен закономерно; но в чанском в комплексе согласных проведена аффрикатизация спиранта (ср. **ziszl-*, **msxal-* и др.). Неясно соотношение груз. *-il* ~ занск. *o* (ср. долготу предшествующего *u*). Ряд обстоятельств (долгота мегр. исходного *-u*, форма мн. ч. мегр. *šxil-ep-i*, чан. *šxwel-ep-e*) указывает на большую древность пространной грузинской формы. Родство груз. и мегр. основ отмечено Цагарели (МЭ II, 61). Чан. материал привлеч Чикобава (Сравн. сл., 231—232).

**mɬwel-* 'пыль, пылинка': груз. *mɬwer-* 'пыль, пылинка'; мегр. *ɬwer-*; чан. *mɬwer-* 'пыль, зола'; сван. *ɬwi-* 'земля'.

Реконструируется для эпохи общекартвельского языка-основы. Основа известна уже в древнейших памятниках груз. языка (*miiɣo Mose mɬveri igi...* 'взял Моисей пыль...' Исход 9₁₀). Груз. и чан. формы свидетельствуют древность **m-* в аялауте. Как показывают многие другие примеры, в мегр. и сван. основах упрощение согласных комплексов встречается чаще. О сохранении древнего *e* в комплексе *we в занском см. стр. 23. Груз. *r* в исходе основы идет, видимо, из *l: иначе было бы трудно объяснить идентичность ауслаута в грузинском и занском, а также утрату конечного *r в сванском (в последнем, как видно, из многих других примеров, утрачивался как раз *l). Родство груз. и мегр. основ отметил Цагарели (МЭ II, 36). Возможно сопоставление с нахско-дагестанским материалом (ср. лакск. *mIyn*, арч. *mIem* 'пылинка').

**mɬil-* 'зелень, овощи': груз. *mɬil-* 'огород'; мегр. [*rt(w)in-*, *rɬil-*] 'зелень, овощи'; чан. [*nɬul-*]; сван. (*l*)*artam-*, *lertäm-*.

Соотносится, по крайней мере, с периодом грузинско-занского языкового единства. Основа характера для древнегрузинского (ср. *mɬilsa mas...* 'в огороде...' Древнегруз. хрест. 202₉₋₁₀). В занском прослеживается по производному — мегр. *o-rɬwin-*, *o-rɬil-*, чан. *o-nɬul-e-* 'огород'. Дает в целом не очень ясные соответствия. Несколько труднее отнести сюда сван. эквивалент. Сопоставление и анализ форм даны Джавахишвили (Экон. ист. Грузии II, 98—100) и Чикобава (Сравн. сл., 147—148).

**mɬkawel-* 'пядь': груз. *mɬkawel-* 'пядь (расстояние между вытянутыми большим пальцем и мизинцем)'; мегр. *ɬku-*, *ɬkū-*, *ɬkou-*; чан. *mɬko-*.

Восходит к периоду грузинско-занской языковой эпохи. Основа засвидетельствована еще в древнегрузинском (*ara cida-mɬkaw-lurad ixedaws* 'не выглядит обезьянкой' Жизнь Грузии, 359₁₂₋₁₃). Принадлежит к числу основ, обнаруживающих соотношение груз. *-(w)el-* ~ занск. *-u-*. Груз. и занск. формы указывают на древность начального **m-*. Исконный *a внутри слога закономерно дает в занском *o*. Соответствующие сванские формы *kaməl-*, *ka-min-* и др. усвоены из грузинского. Сопоставление основ см. в Сравн. сл., 75.

**muɣl-* 'колено, угол': груз. *muɣl-* 'колено'; мегр. *muɣur-* 'угол, край'.

Реконструируется для грузинско-занского периода. Основа хорошо известна из древнегрузинского (*šeuwrda muɣlta Iesujsta* 'припал к коленям Иисуса' Лк 5_g). Др.-груз. язык и некоторые

новогруз. диалекты указывают на исконность в основе *q, переходящего в *x*. Древний *ʃ закономерно отражен груз. *l* и занск. *ur*: развивающийся здесь согласный, как и в большинстве других подобных случаев, повторяет тембр этимологического гласного основы (ср. **wašʃ-*, **maiqʃ-*. *(*s*)*axʃ-*, *ʒ*₁*ayʃ-* и др.). Семантическая близость груз. и мегр. основ очевидна. На большие трудности формального порядка наталкивается сопоставление Марром, Джавахишвили и некоторыми другими мегр. *taxur-* с груз. *txare-* 'сторона'.

**mqaŋ-* 'прививать': груз. *mqaŋ-/mqŋ-* 'прививать'; мегр. 'on-, чан. *mron-*.

Сотносится с грузинско-занским периодом. В грузинском основа обнаруживает чередование ступеней *e/0* (нуль звука). Занские формы предполагают реконструкцию древнего *a* внутри слога; такой вокализм условно принимается для архетипа (см. Сравн. сл., 307). Древность анлаутного *m-* свидетельствуется грузинским и чанским. В последнем *p* возникает из взаимодействия *m* и *q*. Если учесть, что аналогичное явление известно и в мегрельском (ср. *puns* < *mquns* 'я имею', *piluns* < *mqwiluns* 'он меня убивает' и др.), то можно допустить генетическую связь основы с мегр. *ponia-* 'приставлять, прислонять', близким и с семантической стороны (см. Сравн. сл., 306—307).

**mš-* 'быть голодным': груз. *ši-* 'быть голодным'; мегр. *škir-, škər-*; чан. (*m*)*ško(r)-, škir-*.

Реконструируется для периода грузинско-занского языкового единства. Основа хорошо известна из др.-грузинского, где в древнейших контекстах выступает в форме *mš-* (напр. *netar xart, romella gmšiiš* 'блаженны алчущие' Лк 6₂₁). Сопоставление др.-груз. и чан. основ указывает на исконность анлаутного *m*. Позднейшее исключение его из основы обусловлено смешением с объектным префиксом 1-го лица **m-* (ср. А. Г. Шанидзе. Субъектный префикс второго лица и объектный третьего в грузинских глаголах. Тбилиси, 1920, стр. 73). Древний *š в занском закономерно дает *šk*. Конец основы неясен (ср. впрочем, Сравн. сл., 368). Основы сопоставлены Чикобава (указ. соч., 368).

**m-šw-e-* 'рожденный, дитя': груз. [*mšo-*] 'рожденный'; мегр. *skua-*, мн. *skual-* 'сын'; сван. *sgē(j)-, msgej-, ške-* 'дитя (мальчик)'.

Восходит к общекартвельскому употреблению. Производное с аффиксацией **m-* — *-e* (см.) от глагольной основы *šw-* 'рождать'. В древнегрузинском было составной частью композита *pir-mšo-* 'первородный, старший' (ср. *šwa zet igi misi pirmšoj* 'родила сына своего — первенца' Лк 2₇). В грузинском *we > *o*. В мегрельском основа представлена без анлаутного **m-*; вместе с тем

в формах мн. ч. здесь налицо вторичный *l*. Исходный *š в позиции перед *w* дал, по закону Гамкрелидзе, в занском *sk* и в сванском *sg (>sk)* (Сибил. соотв., 59—60). В сван. основе утрачен *w. Родство груз. и сван. форм замечено Марром (Яфет. эл. яз. Армении, VI, 421). Мегр. эквивалент выявлен Гамкрелидзе (указ. соч., 59).

*m-šw-en- 'красивый': груз. *mšwenier*- 'красивый, прекрасный'; мегр. *škwat*-, *škwat*- 'красивый'; чан. *mskwa*-; сван. *musgwen*-.

Реконструируется для общекартвельского. Основа произведена при помощи аффиксации *m- — *-en* от глагольной основы *šw 'подобать' (см.). Точное грузинское формальное соответствие встречаем лишь в древнеязыковую эпоху: *mšwen*- 'красующийся'; новогруз. *mšwenier*- уже характеризуется распространением. Начальный *m в мегр. диалекте утрачен; ауслатный **-n*, свидетельствуемый груз. и сван. формами, здесь перешел в *-m* и основа стала в ряд мегр. атрибутивов на *-am*. В чанском исход основы утрачен: он здесь прослеживается в производном *mskwa-poba*- красота. В сван. форме в начальном сочетании согласных развивается эпентетический гласный. Древний *š в позиции перед *w*, согласно закону Гамкрелидзе, дает в занском *sk* и в сванском *sg < *sk*. В грузинском и занском известна производная глагольная основа со значением «украшать»: груз. *damamšwena* 'он меня украсил', чан. *domomskwani* то же. Сопоставление грузинско-занского материала см.: Сравн. сл., 230.

*mšwild- 'лук (оружие)': груз. *mšwild*- 'лук'; мегр. *škwil*-, *škwind*-.

Соотносится с периодом грузинско-занского языкового единства. Основа известна уже в древнейших памятниках груз. языка (*aç ayiye... mšwildi* 'теперь возьми ... лук' Бытие 27₃). В туш. диалекте новогрузинского зафиксирована форма *pšwind*-. В мегр. форме утрачен, как и в других подобных случаях, ауслатный *m-. Неясно, почему в мегрельском имеем *šk* на месте древнего *š в позиции перед *w*: по закону Гамкрелидзе ожидалось бы *sk*. В мегрельском ауслатный *d, очевидно, утрачен в результате переразложения основы в композите *škwildo-sagan*- 'лук и стрелы' < *škwild-do-sagan- (иное мнение см. в Сравн. сл. 99). Груз. и мегр. основы сопоставлены Чикобава (указ. соч., 99).

*mcire- 'маленький': груз. *mcire*- 'маленький, немногий'; мегр. *cira*- 'девочка'.

Соотносится с грузинско-занским периодом. Основа хорошо известна из древнегрузинского (напр. *twirti čemi mcire ars* 'бремя мое легко' Мф 11₃₀). Начальный *m- в мегрельском закономерно отсутствует. Груз. *e* в исходе основы атрибутивного значения

отвечает а. Семантическая близость основ несомненна. Топуриа усматривает связь грузинской основы со сванской *hwr*- (см. В. Т. Топуриа. Некоторые вопросы сравнительной фонетики картвельских языков. ИКЯ, XII, 156). Родство груз. и мегр. основ замечено Броссе (Voyage, 73).

*mcida- 'пядь': груз. (*m*)*cida*- 'пядь (расстояние между вытянутыми большим и указательным пальцами)'; мегр. *ci(n)da*-; чан. *mcida*-.

Восходит к периоду грузинско-занского языкового единства. Груз. и чан. формы свидетельствуют о древности анлаутного *m-. В мегрельском возможно наращение *n*. Конечный *-a* закономерно повторяется в исходе основы субстантивного значения. Сопоставление основ принадлежит Чикобава (Сравн. сл., 75).

*mc₁n- 'завещать, поручать': груз. *mcn-/mcen*- 'завещать, заповедовать'; мегр. *çin*- 'завещать, поручать'; чан. *mçin*-.

Реконструируется для грузинско-занской эпохи. Основа известна уже из древнейших памятников груз. языка (напр. *amas gatcneb ikuen* 'сие заповедую вам' Ин 15₁₇; ср. *mcneba*- 'заповедь'). Занские варианты основы отражают историческую нулевую ступень огласовки. Груз. и чан. формы свидетельствуют о древности анлаутного *m-; в мегрельском он утрачен (ср. *m₁kal-, *m₁wel-, *ms₁xwil-, *m₁er- и многие другие случаи). Основу можно рассматривать как производную от глагольной основы *c₁n- 'знать' (см.).

*m₁er- 'насекомое, муха': груз. *m₁er*- 'насекомое'; мегр. *çanç*-, *çand*- 'муха'; чан. *mçanç*-; сван. *m₁er*-.

Реконструируется для общекартвельского языка-основы. Основа встречается уже в древнейших памятниках груз. письменности, где имела значение 'муха' (ср. *zaylis m₁eri* 'песня муха' Исход 8_{21, 31}). Занская огласовка основы точно отвечает грузинской и сванской. Древний *c₁ закономерно передается груз. *ç* занск. *ç*, а в сванском утрачен: в последнем налицо «компенсаторная» долгота следующего гласного *e* (к утрате в сванском смычногортанных аффрикат ср. *çwer-, *çr-). Ауслautный *r* в занском в исходе именной основы закономерно отражается как *ç* (> *d*); ср. *m₁qar-, *pir-, *gur-, *çwer- и мн. др. Марр ошибочно сводит сван. форму к *m₁ejr- (см. Извлечения, 12). Родство груз. и мегр. основ замечено Рябининым (Notes de lexicographie, 21), груз. и сван. — Уордропом (JRAS, 1911, 605). Затем Марр выявил их чан. эквивалент (К вопр. о ближ. родстве, 072). Арм. *çanç*- || *çanç*-, встречающееся уже в текстах V в., является несомненным занизмом (ср. Гр. Ачарян. Словарь, IV, 596-598). Близкая к картвельским основа отмечается в абхазско-адыгских языках (абх. *-mçI* 'муха').

**mçik̥u-* 'пачкать, загрязнять': груз. *mçik̥-* 'пачкать'; мегр. *çik(w)-*.

Одно из проблематических сопоставлений, так как исконность слова в занском трудно показать. Может восходить к груз.-занск. периоду. Основа известна из древнегрузинского (напр., *mçinkulita šemyebe me* 'ты погрузил меня в грязь' Иов 9₃₁). В мегр. форме утрачен начальный согласный. Конечный *w* здесь часто исчезает (ср. масдар *çikua-*, *çikwil-* 'грязный', но *argok diçika* 'все запачкались' МТ, 266₂₅).

**mçqs₁-* 'сторожить': груз. *çqes-* 'пасти'; мегр. *çqes̥-*, *çqis̥-*; чан. *mçkeš-*, *mçeš-* 'сторожить'.

Реконструируется для эпохи грузинско-занского языкового единства. В древнегрузинском основа имела начальный *m-* (ср. *qnwides an mçqsides...* 'пахал бы или пас...' Лк 17; масдар *mçqswa-*). На основании др.-груз. и чан. форм восстанавливается анлаутный **m-*. Соответствия консонантизма закономерны. Не совсем ясна история вокализма основы: по-видимому, занск. *i || e* здесь отражает древнюю нулевую ступень огласовки. Семантика чан. основы представляется более архаичной. Сопоставление принадлежит Чикобава (см. Сравн. сл., 412—413, где дается иная трактовка материала).

**mçqes₁-* 'пастух': груз. *mçqems-* 'пастух'; мегр. *çqes̥-*, *çqis̥-*, *çqəs̥-*; чан. *mçkeš-*, *mçeš-*.

Соотносится с грузинско-занским периодом. Может рассматриваться как именное производное с префиксом **m-* от глагольной основы **mçqs₁-* 'сторожить, пасти'. Основа зафиксирована в др.-груз. (*dawscce mçqemsi* 'поражу пастыря' Мф 26₃₁). В мегрельском утрачен анлаутный **m-*. Соответствия консонантизма закономерны: исключением является неясный груз. *m* перед исходом основы. Неясна и история вокализма основы. Сопоставление основ и анализ материала см. Сравн. сл. 96.

**mžiy-* 'кулак': груз. [*mžiy-*] 'кулак'; мегр. *žix-*; чан. *mžix-*, *nžix-* 'кулак, горсть'.

Реконструируется на уровне грузинско-занского единства. Наличие в грузинском (Сулхан Орбелиани) варианта *mžiy-* позволяет предполагать в прототипе *ž₁. Уже в древнегрузинском налицо форма *mžiy-* (напр., *da aces...* *mžiyita* 'и ударит ... кулаком' Исход 21₁₈). Занск. *ž* закономерно отвечает древнему *ž₁. Груз. и чан. формы указывают на древность *m в анлауте. В занском, очевидно, *x < *γ* (см. Сравн. сл., 62). Груз. и занск. эквиваленты выявлены Чикобава (указ. соч.).

**mčad-* 'хлеб (из проса), чурек': груз. (*m*)*čad-* 'хлеб (из проса), чурек'; мегр. *čkad-*, *čkid-*; чан. (*m*)*čkad-*, *mčkid-*.

Соотносится, по крайней мере, с периодом грузинско-занского языкового единства. Основа засвидетельствована уже в древнейших памятниках груз. языка, где имела форму *čad-* (*me čadi makws čamad* 'у меня есть пища' Ин 4₃₂). Хотя форма с *m*-налицо лишь в новогрузинском, чан. варианты основы указывают на ее древность; на это косвенно указывает и занская огласовка основы (ср. О нек. случаях перехода *o* в *u*, 121). Соответствия консонантизма закономерны. Сван. формы *čkid-*, *čkəd-*, *čkət-* восходят к мегр. источнику. Все картв. основы сопоставлены уже Марром (К вопр. о пол. абхазского, 34; ИР, II, 64); ср. также Сравн. сл., 173—174. Имеются интересные параллели в нахско-дагестанских языках: ср. авар. *čed* (косв. пад. *čad-*) 'чурек', лакск. *čamI*, крыз. *čamI* и т. д. Ср. также арм. *čat-*.

*mčle- 'тощий': груз. *mčle-* 'тощий'; мегр. *čkola-*.

Восстанавливается для грузинско-занского хронологического уровня. Основа известна из древнейших памятников груз. языка (... *da mčleni qorcita* '... и тощие плотью' Бытие 41₃). Начальный **m* закономерно утрачен в мегрельском. Неясен мегр. *o* (ср. также **xle-*, **gle-*). Соответствие груз. *e* ~ занск. *a* в ауслауте основы атрибутивного значения регулярно. На основании сопоставления мегр. формы уравнительной степени *ma-čkol-a...* 'такой же тощий, как ...' с грузинской высказано мнение, что и в последней налицо историческая форма уравнительной степени (ИКЯ, IX—X, 99—100). Вместе с тем напрашивается сближение формы с производными на **m—e* (см.).

*mxal- 'овощи, зелень': груз. *mxal-*, *pxal-* 'зелень'; мегр. *xul-* 'брюква'.

Реконструируется для грузинско-занского периода. Основа хорошо засвидетельствована уже в древнегрузинском (*mxali iğo sazrdeli mata* 'зелень была их пищей' Иов 30₁). Начальный **m*-отсутствует в мегр. форме закономерно: о его наличии в прошлом косвенно свидетельствует огласовка *u* вместо ожидавшегося *o* (ср. О нек. случаях перехода *o* в *u*, 122). В грузинском имеет место изменение *m > p*. В чанском основа, видимо, утрачена.

*mxar- 'есть': груз. *mxar-* 'есть (вечером)'; чан. *mxor-*.

Восходит к грузинско-занской эпохе. В грузинском сохранилось лишь в именном производном: *sa-mxar-i* 'вечеря'. Занск. форма закономерно отвечает грузинской. Конечный **r* как и в других исконных глагольных основах, остается идентичным. Сопоставление принадлежит Мачавариани (устн. сообщ.).

***mxul-** 'ящерица': груз. *mxuliw-* 'ящерица'; мегр. *xolar-, xwilar-, xwelar-*; чан. *mtxolar-, xolura-*.

Соотносится с грузинско-занским периодом. В древнегрузинском основа зафиксирована в форме *mxuliw-* (ср. *da mxuliwi da msuenti* 'и летаи и хомет' Левит 11₃₀). В новогрузинском выступает в виде *xwlik-* || *swlik-*. Все эти основы с формальной стороны лишь с трудом сводимы к общему прототипу.

***mqaq-** 'плечо': груз. *mxar-* 'плечо'; мегр. *xix̃-*; чан. *(m)xix̃-, pxix̃-*; сван. *meqār-, meqar-* 'рука (до локтя)'.
Реконструируется для общекартвельского состояния. Основа налицо уже в древнейших памятниках груз. языка (напр. *ayikida mqarta twista* 'положила на плечи свои' Бытие 21₁₄). В новогруз. диалектах налицо и вариант *pxar-*. Очевидна вторичность утраты *m в мегрельском; косвенно указывает на его наличие в прошлом мегр. огласовка *u* (О нек. случ. перехода *o* в *u*, 121). Др.-груз. и сван. формы указывают на древность *q в основе. Соотношение груз. *r* ~ занск. *ṣ̃* в ауслауте именной основы закономерно (ср. **pir-*, **ṣ̃or-*, **qar-* и мн. др.). Родство груз. и мегр. форм отмечено Броссе (Voyage, 75). Остальные картв. эквиваленты выявлены Марром (К' вопр. о ближ. сродстве, 071); см. также Чарая (Об отн. абх. языка, 30). Возможна связь с соответствующей нахско-дагестанской основой (гуниз. *к̃ъеру*, лезг. *к̃ъуьн*).

***m-qc₁-oan-** 'убеленный сединой': груз. *mxowan-* 'убеленный сединой'; мегр. *rč̃in(u)-* 'старик, старуха'; чан. *xč̃in-, kč̃in-* 'старуха'.

Восходит к грузинско-занской эпохе. Основа засвидетельствована в древнегрузинском. Она является производной от имени **qc₁e-* 'седина' (см.). Комплекс согласных *qc₁* закономерно отражен занск. *xč̃* || *kč̃* с дальнейшим переходом в *rč̃* (ср. также **qd-*). Неясен характер суффиксальной части. Семантическое единство основ очевидно. Сопоставление основ и их анализ см. у Чикобава (Сравн. сл., 40).

N

*-**n** субъективный показатель 3 л. ед. ч.: груз. *-n*; мегр. *-n*; чан. *-n*

Восходит к грузинско-занской эпохе. В грузинском известен только в древнейших памятниках литературы (напр. *aga ibn mat zir* 'не имеют в себе корня' Мк 4₁₇). В мегрельском налицо в случае, если за ним следует еще один слог: напр., *skanot čweuleba reno?* 'ты имеешь обыкновение?' МЯ, 88₈ (См. А. С. Чи к о б а в а. Древнейший показатель 3-го лица субъекта в картвель-

**n-* 'хотеть, желать': груз. *n-* 'хотеть, желать'; чан. *n-*; сван. *n-*.

Реконструируется для общекартвельского языка-основы. Прослеживается уже в древнегрузинском (напр., *mindā šekrebaj našobta šentaj* 'хотел я собрать детей твоих' Мф 23₃₇). Закономерно повторяется по всем языкам. В сванском встречается редко (ср. *erāis xondax sgimxān lizi* 'некоторые хотели уйти от источника' Св. П. 178₁₂), а в мегрельском вовсе отсутствует.

**na-* префикс причастия прош. времени: груз. *na-*; мегр. [*no-*]; чан. *no-*; сван. *na-*.

Восходит к общекартвельскому употреблению. Хорошо известен уже из древнегрузинского (напр. *rawdēni kueli sawsej naxēzi ariyēt?* 'сколько полных коробов набрали вы кусков?' Мк 8₁₉). В чанском префикс реинтерпретируется. В сванском он широко функционирует в роли словообразовательного элемента (ср. *na-zət* 'след', букв. 'измеренное', *na-t-i* 'часть', *na-kwiš* 'обломок'). Сван. и груз. форманты связал Деетерс (Verbum, 227—228).

**nad-* 'помощь миром (в сельском хозяйстве)': груз. *nad-* 'помощь миром'; мегр. *nod-*; чан. *node(r)-*; сван. *nad(w)-*, *ned-*.

Может выходить к общекартвельскому языку-основе. Основа зарегистрирована уже в древнегрузинском (*perqita daitrgunos... nadni igi Epremsni?* 'ногами побирается... венок Ефремлян?' Исайя 28₃). Занская огласовка основы закономерно отвечает грузинской; неясен элемент *-e(r)* в чанском. Основа, по-видимому, не связана с арабск. *nād* 'объединение, собрание'.

**na-te-* 'свет': груз. *natel-* 'светлый'; мегр. *note-* 'лучина'; чан. *note-*.

Реконструируется для периода грузинско-занского языкового единства. Производное с префиксом **na-* от основы **te-* 'свет' (ср. Словообр. картв. яз., I, 90). В др.-груз. основа имела субстантивное значение 'свет'. Груз. *a* закономерно отвечает занскому *o*. Идентичность по языкам гласного *e* указывает на вторичный характер *l* в основе: такая идентичность закономерна для исторического ауслата субстантивов. Атрибутивная семантика новогруз. основы вторична.

**na-kwerc₁x-al-* 'осколок': груз. *nakwerczal-* 'искра'; мегр. *nakwadzir-* 'горящая головня'; чан. *nokančzule-*.

Восходит к грузинско-занскому периоду. Основа является производным с аффиксацией **na-*—*al-* от глагольной основы **kwerc₁x-* 'дробить(ся)' (см.). Засвидетельствована в формах *na-*

kuercxal- и *paķuerġxal-* и в древнегрузинском (напр. *paķuercxali ayegzna...* 'разведи огонь...') Ин 18₁₈). В мегр. формезанск. поконтаминировано с груз. *pa-*; в чанском утрачен *w*. Не совсем ясна суффиксальная часть основы. Груз. и мегр. основы сопоставлены Чарая (Об отнош. абх. языка, 28). Чан. материал привлечен Чикобава (Сравн. сл., 159).

**nana-* 'мама': груз. *nana-* 'колыбельная песня'; мегр. *nana-* 'мать (при обращении)'; чан. *nana-*.

Восходит, по-видимому, к общекартвельскому состоянию. Является типичной символической основой, особенно употребительной при обращении матери к ребенку или наоборот. Варианты этого комплекса выступают и в роли колыбельных рефренов (ср. груз. *naniŋa*, чан. *nani*). В мегрельском основа в значении 'мать' употребляется только в обращении, см. Сравн. сл., 17-18. Сходные символические основы широко известны в абхазско-адыгских (ср. абх. *nan*), нахско-дагестанских (чеч. *nana*, лакск. *niku*) и многих других языках: ср. индоевр. **nana-*, *nepa-* 'мать, няня' (IEW, 754).

**na-rg-* 'посаженный': груз. *narg-* 'посаженный (о растении)'; мегр. *norg-* 'саженец'.

Может восходить к периоду грузинско-занского языкового единства. Является причастием на **na-* от глагольной основы **lag-/lg-* 'сажать'. Формы полностью покрывают друг друга.

**ne-* словообразовательный префикс: груз. [*ne-*]; мегр. [*na-*]; чан. [*na-*]; сван. [*ne-*, *na-*].

Соотносится с эпохой общекартвельского языка-основы. Функционально близок (если не тождествен) общекартв. словообразовательному префиксу **na-* (см.). Ср. **ne-rg-*, **ne-zw-*, **ne-rc₁gw-*.

**nedl-* 'сырой, свежий': груз. *nedl-* 'сырой, свежий'; мегр. *ladər-*, *ladir-*; чан. *ladre-*, *larde-*.

Восходит к употреблению в грузинско-занскую эпоху. Основа засвидетельствована и в древнегрузинском (напр. *nedl ars igi mzisagan* 'зеленеет он пред солнцем' Иов 8₁₆). По-видимому, содержит префиксальное *ne-*, однако самостоятельный корень **dl-* не обнаруживается. Занск. анлаутный *l* вторичен. Древнему *ʃ в грузинском закономерно отвечает *l*, а в занском *ir*. В чанском налицо перестановка в комплексе согласных. Сопоставление основ и их анализ см. в Сравн. сл., 244.

**ne-zw-* 'самка мелкого скота': груз. *nezw-* 'самка мелкого скота'; сван. *nezw-*.

Соотносимо с общекартвельским состоянием. Основа известна уже из древнейших памятников груз. языка (напр. *da goweli txaǰ nezwǐ črell...* 'всех коз с крапинами ...' Бытия 30₃₅). Является производным с префиксом **ne-* от глагольной основы **zw-* 'котиться', 'телиться'. Сопоставление дал Уордроп (JRAS, 1911, 619).

**nepa-* 'язык': груз. *epa-* 'язык'; мегр. *nina-*; чан. *nepa-* 'язык, слово'; сван. *nin-*, *nən-* 'язык'.

Общекартвельская основа. Хорошо известна еще из древнейших памятников груз. языка (*enata axalta itgodian* 'будут говорить новыми языками' Мк 16₁₇). Начальный *n* в грузинском утрачен. Неясна история огласовки основы. В исходе ее закономерна идентичность груз. и занск. *a*. В сванском отсутствие гласного, по-видимому, вторично. Родство груз. и мегр. основ замечено Броссе (Voyage, 74), сван. и мегр. — Греном (Сван.-русск. слев., 140), сван. и груз. — Уордроном (JRAS, 1911, 630). Ср. далее: Ахем. надп., 81. Ипой анализ основы см. в Сравн. сл., 53. Основа имеет символический характер (ср. NTS, XVII, 544—545); отсюда ее близость ко многим аналогичным основам самых различных языков (ср. шумерск. *eta*, хеттск. *tetai*, ацтекск. *nəpə* и др.).

**ne-rg-* 'посаженный, сеянец': груз. *nerg-* 'саженец, сеянец'; мегр. *narg-* 'посаженный'.

Может восходить к периоду грузинско-занского языкового единства. Производная форма с префиксом **ne-* от глагольной основы **lag-|lg-* 'сажать'. См. также **na-rg-*.

**ne-rc₁q_w-* 'плевок': груз. *nerçq_w-* 'плевок'; мегр. *lerçq_w-a-* 'слюна'; чан. *lençkw-a-*, *lemçkw-a-*; сван. *nəšq_w-*, *nəšx_w-* 'плевок'.

Реконструируется для хронологического уровня общекартвельского языка-основы. Производное с префиксом **ne-* от глагольной основы **rc₁q_w-* 'блевать' (см.). Основа засвидетельствована уже в древнейших памятниках груз. языка (*šekmna tiqaj nerçq_wisagan* 'сделал брение из плюновения' Ин 9₆). Груз. и сван. формы показывают древность начального *n* по сравнению с занским *l*. Основа обнаруживает внутризанское соотношение: мегр. *r* ~ чан. *n* (ср. **burɖa-*, **warçxwɔ-*, **gɖze-l-* и др.). Комплекс *ç₁q закономерно отражен грузинским и занским; в сванском наступила закономерная спирантизация *ç > *š*. Груз. и занск. основы сопоставлены Топуриа (Словообр. картв. яз., I, 87).

**ni-* словообразовательный префикс: груз. [*ni-*]; мегр. [*ni-*]; чан. [*ni-*]; сван. [*ni-*].

Соотносим с общекартвельским состоянием. Исторически выявляется в основах **ni-ka*p-, **ni-ka*t- (см.).

**ni-ka*p- 'подбородок': груз. *ni*kaр- 'подбородок'; мегр. *na*ka-, *ni*ku-, *ni*ku-; чан. *ni*(*n*)*ku*- 'рот, лицо'; сван. *ni*kaр-, *ni*ka- 'подбородок'.

Основа соотносима с картвельской эпохой. Предполагают префиксальный характер начального *ni-: ср. груз. *ka*рin-i 'стучать челюстями', *ru*kaр- 'баба-яга с огромной челюстью', сван. *ka*рra- 'подбородок' (Сравни. сл., 50). В занском утрачен ауслатный *p: древний *a в именах субстантивного значения здесь переходил в *o* (и в соседстве с лабиальным — далее в *u*) только в анлауте или инлауте основы. В чанском налицо расширение семантики основы. Родство груз. и сван. основ замечено впервые Джанашвили (см. Ereckert Sprachen, 294). Сопоставление и анализ груз. и занск. основ см. в Сравни. сл., 49—50.

**ni-ka*t- 'клюв': груз. *ni*(*s*)*ka*t- 'клюв'; сван. *ni*kaт-, *ni*kaт-.

Может восходить к общекартвельской эпохе. Производное с префиксом *ni- от простой глагольной основы **ka*t- (см. **ka*t-*wa*p- 'клевать'); ср. Н. Я. Марр. К вопросу о префиксовых образованиях в баскском языке. «Доклады РАН», 1924, октябрь—декабрь, 159—160. В грузинском налицо вариант с *v* вторичного происхождения. Неясна причина перестановки *ar > *ra* в сванском. Формы сопоставлены Уордропом (JRAS, 1911, 594).

**ni*ʒw- 'морда, губа': груз. *ni*ʒw- 'морда, губа'; мегр. *ni*(*n*)*ʒ*w- 'клюв'.

Одна из проблематических параллелей. Основа может восходить к периоду грузинско-занского языкового единства. Груз. *ʒ* и занск. *ʒ* в позиции перед *w* могут восходить к древнему *ʒ. Очевидна и семантическая близость основ.

**no*a- 'низменное место': груз. *no*a-, *no*o- 'тонкое место, болото'; мегр. *no*a-, *no*o- 'рукав речки, равнина'; чан. *no*a- 'низменное место, берег'.

Реконструируется для периода грузинско-занского языкового единства. В основе обращает на себя внимание чередование груз. *a* с занским и сванским *u* (ср. также *d(*l*)*a*qw-, **q*wiʒ₁[-]). Ауслатный *a* субстантивной основы закономерно идентичен по языкам. Семантическое единство основ не вызывает сомнений. Возможно сопоставление с нахско-дагестанским лексическим материалом; ср. авар. *ra*ka, арч. *no*ka 'земля'.

*ni запретительная частица: груз. *ni*; мегр. *ni*; сван. [no].

Вероятно, восходит к общекартвельскому хронологическому уровню. Засвидетельствовано уже в древнегрузинском (*ni ipragaw, ni cilsa hšameb*... 'не кради, не лжесвидетельствуй...?' Мк 10₁₉). В мегрельском налицо и распространенный вариант *nitma*, соответствующий сван. *nam(a) || nomma*. К соответствию груз.-занск. *u* ~ сван. *o* ср. **du(s₁)te-*, **gur-*, **šubł-*, **u-* и др.

**пqw-* 'валить(ся), опрокидывать(ся)': груз. *mx-* 'валить(ся), опрокидывать(ся)'; мегр. *xu-*; чан. *xu-* 'кидать, выливать'; сван. *пqw-* 'валить(ся)'.

Реконструируется для уровня общекартвельского языка-основы. Основа зарегистрирована в древнейших памятниках груз. языка (напр., *tablebi igi daamtqia* 'стола их опрокинул' Ин 2₁₅). Груз. формы, напр., *daamtxo* < *da-amxw-a он опрокинул, обнаруживают следы конечного *w, лучше представленного в других языках. В занском утрачен анлаутный *n* в грузинском *n > *m*. Др.-груз. и сван. формы указывают на *q. Некоторое семантическое отклонение обнаруживает чан. основа.

Д

**јor-* 'два': груз. *or-*, *wor-₂* 'два'; мегр. *žar-*, *žir-*; чан. *žu(r)-*, *žu(r)-*; сван. *jori-*, *jerbi-*.

Восходит к общекартвельскому употреблению. Основа хорошо известна из др.-груз. памятников (*orita perqita* 'двумя ногами' Мк 9₄₅). Анлаутный *j реконструируется на основании сван. и занск. форм; в последней *j > *ž*, как и в ряде других случаев. Чан. *ž* вторичен по сравнению с *ž*. Груз. и сван. формы отражают древний вокализм основы. Основа принадлежит к числу сохраняющих идентичность *r* в исходе (ср. также **c₁xwar-*, **meser-*, **kwer-* и др.). Неясно происхождение конечного *i* в сванском: возможно, это реинтерпретированный показатель номинатива. Форма *jerbi* вторична. Марр ошибочно считал груз. и сван. основы усвоенными из занского (Н. Я. Марр. Заимствованные числительные в яфетических языках. «Изв. АН», 1913, 789—790). Весь материал сопоставлялся уже Боппом (Kaukas. Glieder, 32—35); ср. также Caucasica, III, 60.

О

**obol-* 'сирота': груз. *obol-* 'сирота'; мегр. *ombol-*.

Может восходить к периоду грузинско-занского языкового единства. В чанском основа не прослеживается. В мегр. форме

налицо вторичный *т*. Сван. основы *obol-*, *otbel-* и др. восходят к груз. и занск. источникам, так как *l* в ауслауте исконно сванских субстантивов утрачивался (ср. стр. 20). Трудно согласиться с Марром (Об отн. абх. языка, 19) и Кипшидзе (ГМЯ, 205) и видеть здесь лишительный префикс *и-* > *о-* и корневое *b* со значением 'отец'. Интересны соответствующие основы в абхазско-адыгских (абх. *-уба*, каб. *ибэ*) и нахско-дагестанских (чеч. *бо* 'сирота'; ср. также авар. *гьобол* 'гость') языках. С другой стороны напрашивается сближение с арм. *orb-*, род. над. *orboj* при индоевр. **orbho-* 'сирота, одинокий' (IEW, 781).

**ode-* 'лишь, пока': груз. [*ode-n-*] 'лишь'; мегр. *odo-* 'пока'; сван. *wode-* 'лишь, пока'.

Восходит к общекартвельскому употреблению. Груз. форма налицо лишь в др.-груз. памятниках (*amas zraxwida oden...* 'когда он помыслил это...' Мф 1₂₀; ср. *ode-s* 'когда', *es-oden* 'столько' и т. п.). Ныне прослеживается в послеложном элементе *-ode*: *oriode* 'лишь два' *samiode* 'лишь три' и т. п. Груз. форма осложнена суффиксом. В сванском вторичен начальный *w* (ср. также варианты *wed-d* || *wen-d*).

**orb-* 'орел': груз. *orb-* 'орел'; мегр. *obr-*; сван. *werb-lorb-*.

Может реконструироваться для общекартвельского состояния. Основа известна уже в древнегрузинском (*ara ixila igi tualtan orbisaman* 'не увидел его глаз орла' Иов 27₇). В занск. форме налицо перестановка *rb > *br*; сван. соответствие характеризуется результатом процесса *o > *o > *we* в ауслауте. Близость груз. и сван. основ отмечена еще Джанашивили (Etckert Sprachen, 374). Деетерс видел в мегр. форме заимствование из грузинского (Caucasica, IV, 7). См. также: А. Г. Шанидзе. Название орла в грузинском языке. «Исследования по истории культуры народов Востока. Сб. в честь акад. И. А. Орбели». М.—Л., 1960, стр. 140—143.

**o(s₁)tx(w)-* 'четыре': груз. *otx-*; 'четыре'. мегр. *otx-*; чан. *o(n)txo-*, *otxu-*; сван. *wošt(xw)-*.

Общекартвельская основа. Широко засвидетельствована в др.-груз. памятниках (*ganiques otxad nacilad* 'разделили на четыре части' Мф 19₂₃; отсюда *otxmeos-* 'сорок' и другие производные). Обнаруживает соотношение груз.-занск. *t* ~ сван. *št*. В чанском возможна вторичная вставка *n*. Чан. и сван. формы дают основания реконструировать в ауслауте лабиальный, вокализованный в занском (к вокализации *w в занском ср. **arwa-*, **m-šw-e-*, **kwa-*). Подобно ряду других случаев с начальным **o-* в сванском развивается вторичный *w*. Неоправдана реконструкция Борком исходной основы в виде *(*e*)*veštkv* (Beitrag, 25). Сопоставление основ см. у Боппа (Kaukas. Glieder, 37).

*op₁- 'пот': груз. *opi-* 'пот'; мегр. *ip(u)-*; чан. *ip-*; сван. *wer-, wor-*.

Восходит к общекартвельскому употреблению. Основа зарегистрирована в древнегрузинском (*da mohqodes opisa... 'и стирали пот...'* Keimena I, 152₃₉). В занск. форме анлаутный *o > u в соседстве с лабиальным. Обращает на себя внимание соотношение груз. *l* ~ занск. *u* в ауслауте; ср. также **burtql-*, **egintl-* и др. В сван. форме древний исход основы закономерно утрачен. Сван. *we-* через ступень *ō восходит к древнему *o*. Картв. материал сопоставлен Чикобава (Древн. структура, 55).

*орор- 'Урира, удод': груз. *орор-* 'удод'; мегр. *орор-*; чан. *оратре-*; сван. *орора-, орорā-*.

Может восходить к общекартвельскому состоянию. Имеет звуко-подражательный характер; ср. арм. *јорор*, лат. *ипира* 'удод', восходящие к индоевр. **ерор-* || *орор-* (IEW, 325). Согласно Чикобава, основа усвоена картв. языками (Сравни. сл., 105). Деетерс считает, что она, по крайней мере, не может быть заимствованием из армянского (Caucasica, III, 61). Засвидетельствована уже в др.-груз. тексте Библии (*da opori da тyати... 'и удод и нетопырь...'* Левит 11₁₉).

*окро- 'золото': груз. *окро-*; мегр. *орко-*; чан. *окро-* 'деньги'; сван. (*w*)*окw-* 'золото'.

Может восходить к общекартвельскому состоянию. Хорошо известно уже в др.-груз. источниках (*okrojsagan smidisa... 'из чистого золота...'* Исход 38₆). В мегр. форме налицо перестановка согласных, а в анлауте сван. основы обычно имеется вторичный *w* и преодолено сочетание согласных. Заманчиво сближение основы с греч. *δyρος* 'желтый, блестящий'. Груз. и занск. формы впервые увязаны Броссе (Voyage, 76). Весь материал отождествляется у Жгенти (Сравни. фонетика, 118).

*oc₁- 'двадцать': груз. (*w*)*oc-* 'двадцать'; мегр. *eč-*; чан. *eč-*.

Грузинско-занская основа. Хорошо известна из др.-груз. памятников (*ese oc₁ celi ars... 'вот уже двадцать лет...'* Бытие 31₃₈). Пряязыковому *c₁ закономерно отвечают груз. и занск. рефлексы. Менее ясно соотношение огласовок: занск. *e* может восходить к более древнему *o через ступень *we (ср. **γor-*). Любопытно, что Броссе записал мегр. форму *oc₁* (Voyage, 73). Бопп ошибочно сводил грузинско-занскую форму к сванскому *jer(w)est* (Kaukas. Glieder, 40), сложению **јor-* (см.) и **a(s₁)t-* (см.). Все картв. основы сопоставлены еще Боппом (указ. соч., 40—41); ср. также Beitrage, 24. Историю вокализма см. в Сравни. сл., 219.

*оqар- 'одинокий': груз. *оqер-* 'заброшенный, пустой'; сван. *woqар-, wiqар-* 'сирота'.

Одна из проблематически сопоставляемых основ. В значении 'бездетный' зафиксирована уже в древнегрузинском (*Giorgi šwiltagan oqer igo* 'Георгий был бездетен' Древнегруз. хрест. 232₂₈; *oqer igwneq*... 'все истребилось...' Бытие 7₂₃). Новогруз. *x* восходит к *q. В сванском *w* развилось перед анлаутным *o; менее ясна форма *wiqar*-. Соотношение груз. *e* ~ сван. *a* в последнем слоге встречается и в других случаях.

Р

**para-* 'дед': груз. *papa-* 'дед'; мегр. *papi-* 'прадед'; чан. *papi(l)-* 'дед'.

Реконструируется для грузинско занского уровня (сван. *pap- || bar-* 'священник' восходит к греч. *παπάς*). В груз. с этой основой, возможно, увязывается *šina-pa-* 'предок', где *šina-* 'пред, перед'. Идентичность огласовки первого слога по языкам указывает на символический характер основы. Ср. индоевр. **pa(p)a-* (IEW, 789). Ауслautный *i* занского указывает на древность в основе конечного *l* (в именах субстантивного значения гласный абсолютного исхода основы оставался неизменным: см. стр. 22). Ожидавшийся в занском *o* переходит в *i* в соседстве с лабиальным (Сравн. сл., 14—15). В мегрельском налицо сдвиг семантики. Основы сопоставлены Чикобава (указ. соч.).

**per-* 'пена': груз. *per-* 'пена (из пасти животных)'; чан. [*paž-*] 'пена'; сван. *pēr-* 'пена (из пасти животных)'.

Общекартвельская основа. Хорошо известна из древнегрузинского, где имела параллельные варианты *pero-* и *perul-* (*rotelni perad aṭporḱurewen*... 'которые пеной изливаются...' Соб. посл. 037₁₃). Закономерный занск. эквивалент можно усмотреть в чан. композите *zoṗa-paž-* 'пемза', собственно 'морская пена': для семантики ср. лат. *spuma* 'пена' и *pamex* 'пемза'. Как относится сюда мегр. *perož-* || *žwerig-* 'пена'? Долгота сван. огласовки не обусловлена комбинаторно. Родство груз. и сван. основ отмечено Джанашвили (Erckert Sprachen, 299).

**per-* 'летать': груз. [*per-*] 'летать'; сван. *pēr-*.

Восходит к общекартвельскому употреблению. В грузинском ныне прослеживается лишь в редуцированном *perela-* 'бабочка' (см. **per per-*). Не исключено, что и занск. название бабочки восходит в конечном счете сюда. В сванском основа сохраняется: ср. масдар *li-per*, *per-n-i* 'он летает'; сюда же относится сван. *pe-pr-* 'птица'. Совпадение с соответствующей индоевропейской основой **per-* 'летать' (ср. IEW, 817), возможно

указывает, на звукоподражательный характер основы. Ср. также абх. *-пыр-ра-*, убух. *pəɾə* 'летать'.

**perper-* 'бабочка': груз. *perela-* 'бабочка'; мегр. *parpal(ia)-*, *pargalia-*; чан. *parpal-*; сван. *perel-*, *pār pold-*, *pār pānd-*.

Основу следует возводить к общекартвельской языковой эпохе. Произведена путем редупликации от глагольной основы **per-* 'летать' (см.). Основа засвидетельствована еще в древнейших памятниках груз. письменности (*pereli igi okrojsaj* 'бабочка золотая' Левит 8₉). Конечный *-a* в грузинском вторичен. В занских соответствиях обращает на себя внимание незаконномерная смена *p на *r*: огласовка же нормально отвечает грузинской и сванской. Конечный *-ia* в занском — известный суффикс оценки (см. **-ia*). Оценочный суффикс характеризует и сван. формы. Аналогичного происхождения слав. *perperьka (ср. русск. *перепелка*). Сван. и груз. основы сопоставил Уордроп (JRAS, 1911, 597).

**pilenz₁-* 'медь': груз. *spilenz-* 'медь'; мегр. *linž-*.

Грузинско-занская основа. В форме без начального *s* основа налицо уже в древнегрузинском (*pilenzi testis mopardulta mat gapubnia* 'медные деньги у меновщиков рассыпал' Ин 2₁₃). Из занск. диалектов отсутствует в чанском. Древний *z₁ закономерно передается груз. и занск. рефлексам. Аналаутный *p в комплексе согласных в занском утрачен. Одна из характерных изоглосс, объединяющих грузинский и занский; сван. *spilenz-* || *spelenž-* — заимствование через занский. Картв. основа, наряду с арм. *plinz-*, по-видимому, восходит к какому-то «азиатическому» источнику. По мнению Боуда, она усвоена картв. языками из армянского (Lingua, II, 303). Груз. и мегр. основы сопоставлены Цагарели МЭ, II, 48).

**pir-* 'край': груз. *pir-* 'рот, лицо, край'; мегр. *piž-*; чан. *piž-*; сван. *pil-*, *bil-* 'край, губа'.

Общекартвельская основа. Хорошо известна из др.-груз. (*moartues pirsā missa* 'поднесли к устам его' Ин 19₂₉; отсюда ряд производных: *pirspir-* 'напротив', *pir-mšo-* 'первенец', *pirwel-* 'первый' и т. п.). В сван. эквиваленте конечный *l* восходит к *r (ср. стр. 20). В лашх. диалекте сванского *p > b*. Семантическая особенность сванского — значение 'губа'. Родство груз. и мегр. основ замечено Броссе (Voyage, 72). Сван. основа сопоставлена с грузинской у Джанашивили (Erckert Sprachen, 295). Ср. также: К вопр. о ближ. сродстве, 071; Сравн. сл., 50. Возможно сопоставление основы с материалом пахско-дагестанских языков: ср. лезг. *nIyz*, рут. *nIыз* 'губа, морда'. Ср. также Ист.-этим. словарь, I, 278. Занская форма основы, по-видимому, усвоена в арм. *pinž-* || *pinč-* 'ноздри'; производное *pinčat* 'с отрубленным

ясом' зарегистрировано уже в армянских памятниках V—VI вв. (см. Словарь, V, 1056—1058).

**piŋ-* 'отбивать косу': груз. *piŋ-* 'отбивать косу'; мегр. *piŋ-*.

Может восходить к периоду грузинско-занского языкового единства. Является отыменной основой от **piŋ-* 'край' (см.). В глагольной основе конечный *ŋ закономерно сохраняется. Одна из характерных грузинско-занских изоглосс, связанных с оседлой земледельческой культурой.

**puçin-* 'издавать звуки': груз. *puçin-* 'издавать звуки губами'; мегр. *puçin-*.

Соотносится с грузинско-занской эпохой. Древний **ç*₁ закономерно передается по языкам. В занском имеет место перестановка *ru > *ur*. Сопоставление принадлежит Жгенти (Сравн. фонетика, 62).

**pu-* 'рубить, сечь': груз. *p-* 'рубить, сечь'; сван. [*pu-*].

Восходит к общекартвельскому употреблению. В грузинском налицо указание на утрату древнего *u в исходе основы: ср. *ga-a-p-o* < *ga-a-pu-a 'он разрубил' (масдар *roba-*). Сван. глагольная основа *pu-* сохраняется в производном *pa-pu-* 'кусок', букв. 'отрубленное'.

**pu(w)ŋ-* 'щипать (птицу)': груз. *pu(w)ŋ-* 'щипать (птицу)'; мегр. *pu(w)ŋ-*.

Основа соотносима с эпохой грузинско-занского языкового единства. Принадлежит к числу глагольных основ, обнаруживающих суффиксальный элемент **wŋ-* (см.). Как и в других подобных случаях, в занском налицо результат вокализации *w*. В чанском основа не прослеживается. Родство груз. и мегр. основ обнаружено Кишшидзе (ГМЯ, 299).

В

**ŋ-* 'быть': груз. *ŋ-* 'быть'; сван. *ŋ-* 'быть'.

Общекартвельская основа. Известна из др.-груз. памятников, где с превербом *gan-* имела значение 'избавляться, спастись' (*ganernet saŋaŋzweisa* 'избежите мучений' Лк 23₃₃; масдар *ganrom-a-*). В занском основа в простом виде не сохранилась. В сванском она налицо в таких случаях, как *mi-r-e* || *mi-r-i* 'у меня есть'. В значении 'быть' в картв. языках несравненно шире представлена производная основа **a-r-*, где в анлауте исторический показатель нейтральной версии (груз. *w-ar-*, занск. *w-or-e(k)* || *b-or-e*,

сван. *xw-ar-i* 'я есмь'). Хотя последняя и повторяется по всем языкам, нет уверенности в том, что оформление ее в единую глагольную основу восходит хотя бы к грузинско-занской языковой эпохе. То же самое касается каузативной основы **rin-*, имеющей различные значения по языкам (груз. 'спасать', мегр. 'делать, создавать', чан. 'рождать').

**rax-* 'считать': груз. *rax-* 'считать'; мегр. *ko-rax-*; чан. *ko-(r)ox-*, *ko-rax-*.

Реконструируется для периода грузинско-занского языкового единства. Хорошо свидетельствуется др.-груз. контекстами (*daḡdes da ayiraxos...* 'сядет и вычислит' Лк 14₂₈; *ayraxil-* 'считанный', *warḡulawt mraḡiwe-* 'звездочет'). В новогрузинском основа прослеживается лишь в производных: напр., *ḡeraxqora-* 'оскорбление'. Относящееся сюда же *riḡxiw-* 'число' известно как из древнего, так и современного состояния языка. Занск. *-rax-* закономерно отвечает груз. форме. Начальный элемент *ko-*, видимо, восходит к префиксу взаимной версии *oko-*; иную трактовку дает Чикобава (Сравн. сл., 297). В мегр. диалекте основа мало распространена. Родство груз. и чан. основ отмечено Марром (Осн. табл., 2, прим. 1). Мегр. форма привлечена Чикобава (Сравн. сл., 297).

**-re* энклитическая частица: груз. *-re*; мегр. *-le*; чан. *-le*.

Восходит к грузинско-занскому периоду. Засвидетельствован уже в древнегрузинском (*ga-re* 'вне'). В занском распространен значительно шире, чем в грузинском (ср. мегр. *ga-le* 'вне', *me-le* 'по ту сторону', *mo-le* 'по эту сторону', *ḡox(o)-le* 'впереди' и т. п.). Неясно соотношение согласного элемента груз. и занск. форм.

**reḡ-* 'стучать, колотить': груз. *reḡ-* 'колотить, звонить'; чан. [*raḡ-*] 'звонить'; сван. *reḡ-*.

Восходит к общекартвельскому употреблению. Основа зарегистрирована еще в древнейших памятниках груз. письменности (*hreked mas da etḡwied...* 'ударяли его и говорили...' Мк 14₆₅). В чанском основа прослеживается в глаголе *o-raḡal-u* 'звонить'; ср. также *o-raḡalon-i* 'звонок' (груз. *sa-reḡel-a*). Сванский эквивалент закономерно повторяет грузинскую форму. Значение 'звонить' вторично.

**req-* 'гнать (скот)': груз. *reḡ-* 'гнать (скот)'; мегр. *ra-*; сван. *req-*.

Реконструируется для общекартвельского хронологического уровня. Одна из характерных изоглосс терминологии скотоводческой культуры, объединяющая сванский с другими картв. языками. В грузинском произошла, по-видимому, контаминация основы с **reḡ-* 'стучать', вследствие чего налицо субституция

g > k. Древний *g в мегр. диалекте закономерно редуцирован. Сванский лучше всего сохраняет исходную форму основы. В мегр. диалекте основа имеет и целый ряд других значений. Сопоставление выдвинул Рогова (ИКЯ, I, 4).

**rtw-* 'покрывать': груз. *rt-* 'покрывать, накрывать'; мегр. *(r)t(w)-* 'надевать (шапку)'; чан. *t(w)-*.

Соотносится с периодом грузинско-занского языкового единства. Основа засвидетельствована еще в древнегрузинском (*da zeda dagertos tkuen* 'и прибавлено будет вам' Мк 4₂₄; *sartul-* 'крыша'). В занск. эквиваленте анлаутный *r* сохраняется плохо (масдар. мегр. *(r)tua-la-*, чан. *o-twal-u*). Напротив, ауслаутный *w* здесь сохраняется лучше: в груз. он прослеживается в форме 3-го л. ед. ч. *da-ert-o* < *da-ertw-a. Связь груз. и мегр. основ отмечена Марром (Древнегруз. словарь, 19). Единство мегр. и чан. вариантов установил Чикобава (Сравн. сл., 279—280).

**rtx-* 'вытягивать, размыкать': груз. *rtx-* 'вытягивать, размыкать'; мегр. *(r)tx-* 'протягивать'; чан. *ntx-* 'вытягивать, размыкать'; сван. [*rtx-*].

Общекартвельская основа. Засвидетельствована почти исключительно в древнегрузинском (масдар *ganrtixma-*), где обнаруживала чередование по аблауту *a/0* (*carmoiratx qeli šeni! da carmoirtxa...* 'протяни руку твою! и он протянул...') Мк 3₅). В занском представлено чередование *r/n* (ср. **warcxwv-* и др.). В сванском основа видна в производном *irtxin-* || *ərtxin-* 'пядь'. Груз. и занск. материал сопоставлен Чикобава (Сравн. сл., 283—284).

**rtx-m-* 'вытягивать, размыкать': груз. *rtxm-* 'вытягивать, размыкать'; мегр. *txəm-, txim-* 'протягивать'; чан. *ntxim-* 'вытягивать, размыкать'.

Восходит к грузинско-занскому языковому периоду. Производное от простой глагольной основы **rtx-* с тематическим аффиксом *-*am /-m* (см.). Основа известна преимущественно из древнегрузинского. Занск. формы закономерно отражают историческую нулевую огласовку аффикса.

**rķina-* 'железо': груз. *(r)ķina-* 'железо'; мегр. *(r)ķina-*; чан. *erķina-* (?).

Может восходить к периоду грузинско-занского языкового единства. Основа широко засвидетельствована в древнегрузинском (*rķinaj kueganit iktnebis...* 'железо получается из земли...') Иов 28₂). Наличие основы в чанском, где она зафиксирована Эркертом (Erckert Sprachen, 299), сомнительно. Марр усматривал ее в чан. *e(r)ķinašxa-* || *ikinašxa-* 'вторник' (ГЧЯ, 141).

В сван., как и в ряде других случаев обозначения культурных приобретений эпохи после XI—IX вв. до н. э., налицо иная основа. Однако, если учесть, что железо стало в массовом порядке проникать в Грузию из Урарту лишь с VIII—VII вв. до н. э., под сомнением оказывается и принадлежность основы к грузинско-занскому периоду. Борк сближал основу с дагестанскими: лезг. *paŋI*, табас. *pyŋI* 'железо' (Beiträge, 18—19). Груз. и мегр. основы сопоставлены Джанашвили (Erskert Sprachen, 299). Ср. ИР, II, 282.

**rku-* 'черепаха': груз. (*r*)*ku-*, *kuw-* 'черепаха'; мегр. *ku-*.

Восходит к грузинско-занскому периоду. Основа зарегистрирована еще в древнегрузинском (*kuwi zywisaj...* 'черепаха морская...'. Древнегруз. хрест., 284₁₉). Конечный *w* в ауслауте вторичен. Не исключена и вторичность начального *r*. В чанском основа, видимо, утрачена. В Сванетии отсутствует сама реалья.

**rtq-* 'опоясывать': груз. *rtq-* 'опоясывать'; мегр. *rtq-*; чан. *tk-*; сван. *rtq-*.

Общекартвельская основа. Хорошо известна уже из др.-груз. контекстов (*šcartqa mat sartgelebi...* 'опоясал их поясами...'. Левит 8₁₉). В чан. диалекте занского налицо упрощение комплекса *rtq > *tk*: в говорах чанского изменение *g* > *k* нередко. Сван. основа повторяет исходную. Церетели ошибочно усматривает связь основы с груз. *iqwenwa-* 'пленять' (Das Sumerische, 82). Сван. и груз. формы сблизил Уордроп (JRAS, 1911, 595); занск. форму привлек Чикобава (Сравни. сл., 323).

**rum-* 'темнеть': груз. *rum-* 'темнеть'; мегр. *rum-*.

Может восходить к периоду грузинско-занского языкового единства. В мегр. диалекте имеет идентичный грузинскому облик (масдар *rumia*; *irumi* 'смеркается'). Сопоставил эти основы Кипшидзе (ГМЯ, 310). См. также Ломтатидае. ИКЯ, т. XI, Тбилиси, 1959, стр. 72—73.

**rka-* 'рог': груз. *rka-* 'рог'; мегр. *ka-*; чан. *kra-*, *kia-*.

Реконструируется для грузинско-занского периода. Ср. производное **rk-in-* 'бодать'. Основа встречается уже в древнейших памятниках груз. письменности (*damoekida rkita nergsa sabeksa* 'запутался в чаще рогами своими' Бытия 22₁₃; в др.-груз. языке представлено также значение 'ветвь, черта буквы'). Мегр. форма не сохраняет начального *r* (Caucasica, IV, 7); ср. мегр. *ka-škwil-i do ka-sagan-i* 'лук и стрелы (из рога)'. В чан. форме налицо перестановка согласных. Идентичность огласовки в исходе основы субстантивного значения закономерна. Родство груз. и

мегр. основ отмечается еще у Броссе (Voyage, 74). Чан. материал привлечен Чикобава (Сравн. сл., 93—94). Интересна близость основы к индоевр. *ker-/kṛā- 'рог, голова' (IEW, 574).

*rkw- 'накрывать': груз. rkw- 'накрывать'; сван. rkw-/rakw-.

Основа соотносима с общекартвельским хронологическим уровнем. Налицо уже в древне-грузинском (ср. производное *sarkwel-* 'крышка винного кувшина'). В сванском основа имеет чередование по аблауту. Характеризует формы аористной группы времен. Как относится к этой основе др.-груз. *rkiā* он сказал (~ сванск. *rākū*)? Груз. и сван. формы сопоставлены Чикобава (Сравн. сл., 177).

*rkw-am-/rkw-m- 'накрывать': груз. *rkw-am-/rkm-* 'накрывать'; сван. *(r)kw-em-* 'одевать(ся)'.

Восходит к общекартвельскому состоянию. Основа засвидетельствована еще в др.-груз. памятниках. Произведена от основы глагола *rkw- посредством суффиксации *-am/-m* (см.). Характеризует формы презентной серии времен.

*rk-in- 'бодать(ся)': груз. *rkin-/rken-* 'бодать(ся)'; мегр. *krin-* 'взмахивать, замахивать(ся)'; чан. *nkin-, nkir-* 'бодать(ся)'.

Грузинско-занская основа. Произведена от *rka- (см.) посредством суффиксации каузативирующего *-in. Налицо уже в др.-груз. контексте. Мегр. форма через ступень *krin- восходит к *rkin-. О соотношении мегр. r ~ чан. n см. стр. 39. Если фонетическая история мегр. основы легко объяснима, то ее семантическое развитие менее ясно.

*rɣw- 'сыпать(ся), рушить(ся)': груз. *rɣw-* 'сыпать(ся), рушить(ся)'; мегр. *(r)ɣw-* 'бросать(ся)'; сван. *rɣw-/reɣw-* 'валить(ся), рушить(ся)'.

Общекартвельская основа. Хорошо прослеживается еще в древнейших памятниках груз. письменности (*dawarywio tazari ese* 'я разрушу храм сей' Мк 14₅₈). В мегр. диалекте анлаутный r может отсутствовать; в чанском основа, видимо, утрачена. Соответствующий сванский эквивалент обнаруживает чередование по аблауту e/i/0 (масдар *li-reɣw*).

*rč- 'слушать(ся)': груз. *rč-* 'слушать(ся)'; мегр. *rčk-*.

Грузинско-занская основа. Засвидетельствована и в древне-грузинском (*erčda Abraham qmasa Sarajssa* 'Авраам послушал слов Сары' Бытие 16₂). В мегр. диалекте налицо историческая аффиксация *-il: масдар *rčkila*. Древнему č закономерно отвечают груз. и занск. рефлексy.

***rc₁**- 'стлать': груз. *rec-* 'стлать'; мегр. *rč-*; чан. *(r)č-*; сван. *rš-/raš-*.

Реконструируется для общекартвельского хронологического уровня. Основа широко известна уже из древнейших памятников грузинского (*dareca* 'он постлал' Син. мн. 215₁₈; отсюда *darecil-* 'постланный', *sarecel-* 'постель'), но в современном языке она употребляется редко. В древнегрузинском основа обнаруживала аблаут *e/0* (нуль звука). Занск. эквивалент отражает историческую нулевую ступень огласовки. В чанском возможна утрата анлаутного согласного (масдар *o(r)č(u)*). В сванском основа также обнаруживает чередование по аблауту *a/0* (ср. масдар *li-rš-i*, но *lə-raš(w)* 'постланный'). Здесь, как и во многих других случаях, произошла спонантизация ожидаемого по формуле звукосоответствий *č*; ср. также *wac₁-, *kac₁-, *c₁xwar- и др. Груз., мегр. и сван. основы сопоставлены Марром (Ахем. надп., 37). Чан. эквивалент выявлен Чикобава (Сравни. сл., 310).

***rc₁x-** 'мыть': груз. *recx-* 'стирать'; мегр. *rčx-* 'мыть, стирать'; чан. *čx-*; сван. [*rčx-*] 'стирать'.

Общекартвельская основа. В древнегрузинском, подобно занскому, выступала форма с нулевой огласовкой (*perqni misni ganrcxna...* 'ноги его вымыл...') Левит 8₂₁; *mrcxel-* 'стирающий', масдар *ganrcxa-*). Древний *c₁ закономерно отражен по языкам (ср. мегр. *rčxualə-*, чан. *o-čx-u* 'стирать'). В чанском утрачен начальный согласный. Семантическое единство основ очевидно. Ср. также производное **(s)a-rc₁x-el-*. Груз. и чан. основы сопоставлены Марром (ГЧЯ, 212). Мегр. эквивалент выявил Чикобава (Сравни. сл., 380).

***rc-** 'качать, колебать': груз. *rc-* 'качать, колебать'; мегр. [*rc-*, *nc-*]; чан. *nc-* 'шевелить, трогать'.

Реконструируется для грузинско-занской эпохи. Груз. масдар *rcuə-a-*; отглагольное производное *sa-rcəwel-a-* 'колыбель, люлька'. Основа принадлежит к числу основ, обнаруживающих внутризанское чередование *r/n* (ср. стр. 39). В мегр. проследживается лишь по производному *o-nc-e-* 'колыбель'. Чан. масдар *te-nc-u*; ср. *poncip* 'он трогает' Dumézil, 6 (также *oncel-* 'колыбель').

***rcəa-** 'вода': груз. *sqal-* 'вода'; мегр. *sqar-*; чан. *čka(r)-*, *car-*.

Одна из наиболее труднообъяснимых основ в картв. языках. Не обнаруживается в сванском. Широко известна уже из древнейших памятников груз. письменности (*tes te sqali* 'дай мне воды' Ин 4₁₀). Идентичность огласовки заставляет предполагать либо вторичность конечного сонорного по языкам, либо усвоение основы в занский из грузинского (как известно, ауслат-

ный / даже заимствованных из грузинского именных основ в мегр. нередко передается как *r*). Последнюю точку зрения см. у Марра (Яфет. *k* в арм. яз., 0156) и Чикобава (Сравн. сл., 182; Древн. структура, 21). В таком случае пришлось бы допустить редчайший случай заимствования столь важного элемента основного лексического фонда языка. Здесь проблематически допускается исконность основы по языкам. В анлауте груз. основы реконструируется *r (Древн. структура, 20). Вугт предполагает связь основы с груз. глаголом *rcqw-* 'орошать' (NTS, XVII, 544), ср. **rc₁qw-*. (См. также Сравн. сл., 182).

**rc₁q_w-* 'блевать, извергать жидкость': груз. *rcq_w-/rcqaw-* 'выдавливать (нарыб), орошать'; мегр. [*rc₁q_w-*] 'плевать'; чан. *nčkw-al-* 'плевать', *mčk(w)-* 'выдавливать (нарыб)'; сван. [*šq_w-*] 'плевать'.

Восходит к общекартвельскому употреблению. Основа зарегистрирована в древнегрузинском (*widremde ara moircqos goweli mčuanwili* 'пока не иссушится всякая трава' Иов 8₁₂; производные *u-rcqul-* 'неорошаемый', *me-rcqul-* 'водонос' и др.). В мегр. диалекте занского и в сванском прослеживается только по именному производному **ne-rc₁q_w-* (см.). Древний *c₁ закономерно отражается по языкам; в сванском налицо спирантизация *č. Семантика основ по языкам легко сводима к более общему значению 'извергать жидкость'.

**rc₁x-*, см. **me-rc₁x-al-*.

S

*-*s* показатель дательного падежа: груз. -*s*; мегр. -*s*, -*c*; чан. -*s*; сван. -*s*.

Реконструируется для общекартвельской эпохи. Формант хорошо известен из древнегрузинского (*natesawsa šensa miwsce igi* 'потомству твоему дам ее' Исход 33₁). Дат. пад. являлся падежом широкого объектного значения, почему еще Деетерс называл его объектным (Caucasica, IV, 22). В мегр. диалекте имеет позиционно обусловленный вариант *s*: ср. *mindorc* 'в поле', *kobarc* 'хлебу'. В период когда звукосоответствие груз. *s* ~ занск. *s* ~ сван. *s* еще не было установлено, Марр считал этот показатель усвоенным из груз. как в другие картвельские, так и в некоторые дагестанские языки (рец. на кн.: И. Кипшидзе. Грамматика мингрельского языка с хрестоматией и словарем. — ЗВОРАО, т. XXIII, вып. I—II, 1915, стр. 205—206). Показатель находит интересные параллелизмы в нахско-дагестанских языках: дарг. -*s* || -*z*, лезг. -*z*, агул. -*s* и т. д. Аффикс прослежен во всех картв. языках уже Боппом (Kaukas. Glieder, 11, 71). Ср. Склонение, 69—78.

*-s показатель 3 л. субъекта в оптативе: груз. -s показатель 3 л. субъекта; мегр. -s || -c; чан. -s; сван. -s показатель 3 л. субъекта в оптативе.

Соотносим с общекартвельским языковым периодом. Широко распространен уже в древнегрузинском (*rajta misces igi mat...* 'чтобы дать его им...' Мф 26₁₈). Хотя в древнегрузинском сфера его применения уже, чем в новогруз., он использовался в изъявительном наклонении, начиная с древнейших памятников (*igos firili* 'будет плач' Мф 8₁₂). Распространение этого показателя из сослагательного на другие наклонения налицо и в занском. Лишь в сванском сохранена первоначальная дистрибуция. Груз. и чан. аффиксы сопоставлены Боппом (*Kaukas. Glieder*, 44—45). Ср. *Verbum*, 44—46.

*sa- местоименная основа вопросительного значения: груз. *sa-*; мегр. *so-*; чан. *so-*.

Восходит, по крайней мере, к употреблению в эпоху грузинско-занского языкового единства. Хорошо прослеживается в языках по своему производному — форме обст. пад.: груз. *sad*, мегр. *sode* || *so*, чан. *so* 'где, куда' (др.-груз. *sada ars Sara?* 'где Сарра?' Бытие 18₉; ср. также частицу *sa-me* 'действительно же'). Сван. эквивалент основы неясен. Груз. и мегр. материал сопоставлен еще Броссе (*Voyage*, 74). Основа сопоставляется с соответствующим материалом как абхазско-адыгских (ср. убых. вопросительную частицу *sa*, адыг. *сыд*, каб. *сыт* 'что'), так и нахско-дагестанских языков (авар. *ссуи-*, лакск. *сса-*, дарг. *си-* местоименная основа вопросительного значения).

*sam- 'три': груз. *sam-* 'три'; мегр. *sum-*; чан. *sum-*; сван. *semi-*.

Общекартвельская основа. Свидетельствуется уже в древнегрузинском (*sam dye da sam yame...* 'три дня и три ночи...' Иона 2₁; производные *sameba-* 'троица', *smnier-* 'три года' и др.). Ожидаемая в занском огласовка *o в соседстве с лабиальным дает u. В сванской форме дательного падежа *sam-* отражается исходная огласовка, уже утраченная формой номинатива. Основы сопоставлены еще Боппом (*Kaukas. Glieder*, 36). Уже Борк усматривал лексические параллели в абхазско-адыгских (ср. абх. *xy-/x-*) и нахско-дагестанских языках (авар. *лъаб-*, диал. *саб-*, лакск. *шам-*, дарг. *хТаб-* и др., указывающие на латеральный *лъ); см. *Beiträge*, 23—24. Ср. также *Études basques*, 64.

*sar- 'бросать': груз. *sar-/sr-* 'бросать, стрелять'; мегр. [*sir-*]; чан. [*sir-*].

Основа должна восходить к эпохе грузинско-занского языкового единства. Зафиксирована в древнейших памятниках груз. языка (*esrodes...* *urtiertas isrita* 'стреляли... друг в друга стре-

лами' Син. мн. 273₁₀). С помощью префиксального *i- образовано имя *i-sar- 'стрела' (см.). Именно по последнему основа исторически прослеживается и в занском.

*sašw- 'дрозд': груз. *šašw-* 'дрозд'; мегр. *zeskw-*; чан. *mzesku-* *mzesku-*.

Грузинско-занская основа. Трудности в анализе создает анлаутный согласный и вокализм основы. Принимаемая здесь условно реконструкция *s восходит к Кипшидае. В чан. форме несомненна вторичность *m-*. Занская огласовка, возможно, восходит к грузинской через ступени *o > *we (ср. *oc₁-, *γoc-, *z₁arγw-). Древний *š в позиции перед *w*, согласно закону Гамкредлидзе, дает в занском *sk* (Сибил. соотв., 27). Согласно Чикобава, в основе вскрываются исторические префиксы (Сравн. сл., 105—106). Родство груз. и мегр. основ замечено Марром (ИР, II, 64). Чан. эквивалент выявлен Чикобава (указ. соч.).

*saš- 'судить': груз. *saš-/sš-* 'судить, наказывать'; мегр. *zoš-* 'изволить'.

Соотносится с грузинско-занской эпохой. Основа засвидетельствована в древнегрузинском (*gsašo šen* 'буду судить тебя' Лк 19₂₂; масдар *sša-*, производное *ršul-* 'закон, вера'. Мегр. *zoš-* — упрощение ожидаемого закономерного соответствия *sošg-. По-видимому, этот более древний облик основы и представлен с перестановкой согласных в сван. занлизме *sgoš-*. Сопоставление принадлежит Гудава.

*sel- 'леч': груз. *sel-* 'леч'; мегр. (*p*)su-; чан. [su-].

Грузинско-занская основа. Хорошо свидетельствуется уже из др.-груз. памятников (*seli da krtili igueta...* 'леч и ячмень были побиты...'. Исход 9₃₁). Обнаруживает в исходе неясное соотношение груз. *-el* ~ занск. *u* (ср. стр. 24). Начальный *p* в мегр. вторичен. В чанском основа прослеживается по производным: *o-sul-u* 'щепить коноплю на веревки', *sule(r)-* 'волокно'. Следы льна отмечаются в Колхиде с начала I тысячелетия до н. э.; согласно Геродоту, лен даже экспортировался из Колхиды. Груз. и мегр. основы сопоставлены Марром. Джавахишвили предполагает исконность сван. *sel-* 'леч' (Экон. история Грузии, I, 372). Как относится эта основа к авар. *лель* 'леч'?

*sen- 'ты': мегр. *si-* 'ты'; чан. *si(n)-*; сван. *si-*.

Восходит к общекартвельскому употреблению. В грузинском, однако, основа контаминирована с основой притяжательного значения *šen-* (см. *šwen). В занском может сохраняться в ауслaute древний *n. Бопп сопоставлял чан. *si-* непосред-

ственно с груз. *šen-* (Kaukas. Glieder, 27). Ныне эту точку зрения см. у Гамкрелидзе (Сибил. соотв., 37—40).

**sw-* 'проводить рукой, мазать': груз. *sw-* 'проводить рукой, мазать'; мегр. *s(w)-*; чан. *s(w)-*.

Реконструируется для грузинско-занской эпохи. Занск. соответствие имеет идентичный с груз. облик: ср. *šatals uswana* 'лекарство ему мажут' МЯ, 64₃. Конечный *w* здесь отсутствует в формах с последующим суффиксальным *i*: ср. мегр. *komisu* 'он мне помазал'. Основа использовалась в аористной серии времен. Отсюда при посредстве тематического аффикса *-*am* /-*m* произведена глагольная основа *swam /*swm-* (см.). Сопоставление основ см. в Сравн. сл., 311.

*sw-am /*sw-m-* 'проводить рукой, мазать': груз. *swam-* /*sm-* 'проводить рукой, мазать'; мегр. *sum-*; чан. *sum-*.

Грузинско-занская основа. Образована от простой глагольной основы **sw-* при помощи тематического аффикса *-*am* /-*m* (см.). Если в груз. налицо обе ступени огласовки, занск. форма отражает ступень *a*. Основа используется в презентной серии времен.

**swe-* 'крыло': груз. *swe-* 'крыло'; мегр. (*p*)*sua-* 'крыло'; чан. (*p*)*swa-*, *psua-*, *msua-*.

Восходит к грузинско-занскому периоду. В современном груз. языке налицо в хевс. и пшав. диалектах. В занской форме возможен начальный *p* вторичного образования (ср. *sel-*). Неясно соотношение груз. и занск. гласного в ауслaute, где в соответствии с субстантивным характером основы ожидался бы идентичный рефлекс. К вокализации *w* в занском ср. **arwa-*, **kwa-*, **m-šw-e-* и др. Сопоставление выдвинуто Ломтатидзе (К. В. Ломтатидзе. К этимологии абхазского слова *apsaa* || *apsaat* 'птица'. — «Сообщ. Ан Груз. ССР», т. VI, № 4, 1945, 307—312). См. также Сравн. сл., 101.

**sir-* 'род небольшой птицы': груз. *sir-* 'небольшая птица, воробей'; мегр. *sind-* 'утка'.

Соотносится с грузинско-занским периодом. Основа известна еще из древнегрузинского (*anu ara ori siri ertis dangis ganigidebis* 'не две ли малые птицы продаются за ассарий' Мф 10₂₀). Современная занск. форма восходит к закономерно ожидаемому **siž-*: ср. сван. ванизм *çgäsinž-* 'утка' < занск. **çgar-sinž-* 'водная птица'. К переходу *ž* > *d* в занском ср. **siž₁e-*, **c₁xwir-*, **c₁wer-* и др.

**siž₁e-* 'зять': груз. *siže-* 'зять'; мегр. *si(n)ža-*, *sinda-*; чан. *siža-* 'зять, жених'; сван. *čiže-* 'зять'.

Восходит к общекартвельскому употреблению. Основа налицо уже в древнегрузинском, где имела значение 'жених' (*aha esera sigej mowals* 'вот жених идет' Мф 25₆). Древнему * ξ_1 закономерно отвечают груз. ξ , занск. ξ и сван. ξ (спирантизация ξ). В конце слова можно предполагать исчезновение согласного, ср. формы мн. числа: занск. *si ξ al-ep-e* || *sindal-ep-i* и груз. диал. *sigen-eb-i* (см. Сравн. сл., 36). В мегр. налицо переход $\xi > d$. Чикобава предполагает историческую префиксальность элемента *si-* (там же). Реконструкция Марром прототипа **si ξ de-* (Осн. табл., 5) неоправданна. Сопоставление груз. и мегр. основ принадлежит Цагарели (МЭ, II, 64). См. также Сравн. сл., 35—36.

**ška-* 'улей': груз. *ška-* 'улей'; мегр. (*p*)*ška-*, *ška-* 'пчела'; чан. *mška-*, *mcka-*.

Соотносится с уровнем грузинско-занского языкового единства. Закономерна идентичность огласовки основы по языкам. Неясно чередование *k* || *k* в занском. Начальный *m-* в чан. и *p-* в мегр. вторичны. К семантике ср. русск. диал. *улей* 'шмель'. Если значение 'улей' действительно первично, то здесь представлена весьма характерная грузинско-занская изоглосса, отражающая оседлую земледельческую культуру. Возможна связь с основой **skw-* 'завязывать'. Груз. и мегр. формы сопоставил Кишпидзе (ГМЯ, 319).

**skw-* 'завязывать': груз. *skwen-* / *skwn-* 'заключать'; мегр. *skw-*, *skw-* 'завязывать'; чан. *skw-*, *skw-*.

Восходит к грузинско-занской эпохе. Основа зарегистрирована и в др.-груз. памятниках (*da daaskunes ese esret* 'и решили это так' Жизнь Грузии 4₁₆). В грузинском основа осложнена. Неясно соотношение груз. *k* ~ занск. *k* || *k* (ср. **ška-*). Мегр. (масдар *skwala-*) производное *skwir-* 'связанный' имеет переносное значение 'скупой, жадный'. Родство груз. и мегр. основ установлено Гамкрелидзе (Сибил. соотв., 71).

**s ξ k-* 'лизать': груз. *slek-* / *slik-* 'гладить, делать мягким'; мегр. *sirk-* 'лизать'.

Соотносится с грузинско-занским периодом. Если грузинские формы отражают огласовки *e* и *i*, то занская закономерно восходит к нулевой ступени (масдар *sirkua-*). Подобные отношения см. под. **sfs-*, **čxrk-*. В чанском основа утрачена. Семантическое единство по языкам очевидно. Основа может иметь звукоподражательный характер; ср. индоевр. *(*s*)*leiǵh-* 'лизать' (IEW, 668).

**sm-* 'слышать(ся)': груз. *sm-* 'слышать(ся)'; мегр. *sim-*; чан. *sim-*; сван. *sm-* / *sam-*.

Восходит к общекартвельскому языку-основе. Основа известна уже из древнейших груз. памятников, где она имела и ступень *e* (*qmaj misi gesmis* 'голос его тебе слышен' Ин 3₈; ср. также *šegesemin čemi!* 'слушай меня!'). Занск. форма с *i* закономерно отражает древнюю нулевую ступень огласовки (ср. **gab-*/*gb-*, **kar-*/*kr-*, **kam-*/*km-* и др.). В мегр. основа употребляется редко: ср. *kegjasimi* 'послышалось (неясно)'. Основа имеет непереходный характер. Груз. и занск. материал сопоставлен Чикобава (Сравни. сл., 314).

**sm-in-* 'слушать': груз. *sm-in-*/*sm-en-* 'слушать'; мегр. *sim-in-*; чан. *sim-in-*, *sib-in-*; сван. *sm-in-*.

Восходит к общекартвельскому употреблению. Основа образована от простой основы **sm-* при помощи каузативирующего суффикса **-in* (см.) Широко представлена в древнегрузинском (*smenitismo qmaj mati* 'услышишь вопль их' Исход 22₂; ср. производные *smenil-* 'известный', *sasmenet-* 'ухо').

**soqo-* 'гриб': груз. *soqo-*, *zoqo-* 'гриб'; мегр. *soqo-*; чан. *soko-*; сван. *sok(w)-*.

Может восходить к общекартвельской эпохе. Однако в древнегрузинском основа не прослеживается. Новогруз. диал. (мохев.) *zoqo-* имеет в анлауте иной согласный. Занская форма совпадает с грузинской. В сванском конечный гласный неустойчив. Основа хорошо известна в нахско-дагестанских языках (бежит., гунз. *zoklo*, цезск. *zokly*, бацб. *zokl*). Она проникла и в арм. (*soqon-*, *sunq-*) и осет. (*zoklo*) языки.

**sr-* 'скользить, крутиться': груз. *srial-* 'скользить'; мегр. *rsiol-* 'крутиться, вертеться'; чан. *sur-*.

Основа реконструируется для периода грузинско-занского языкового единства. В груз. и мегр. диалекте занского она осложнена исторически суффиксальным *-ial* (ср. груз. *srial-*, *prial-* и др.). Семантическая близость основ по языкам очевидна.

**sraʦ-* 'истреблять': груз. *sreʦ-* 'истреблять'; мегр. *sirot-* 'давить'.

Восходит к грузинско-занскому периоду. Груз. *e* и занск. *o* могут восходить к древнему *a (см. Из истории соотв. 265 и след.). В мегр. начальное сочетание согласных преодолевается вставкой *i*. В чанском основа утрачена. Сопоставление выдвинуто Джанапшвили (Erckert Sprachen, 295).

**srs-* 'водить рукой, гладить': груз. *sres-*/*sris-* 'водить рукой, поглаживать'; мегр. *sirsol-*.

Реконструируется для грузинско-занской эпохи. Если груз. форма отражает огласовки *e* и *i*, то занская закономерно вос-

ходит к нулевой ступени. Она осложнена в мегрельском исторически суффиксальным *-ol*. В чанском основа утрачена.

*srswil- 'лишай, короста': груз. *sirswil-* 'лишай, короста'; мегр. *sursu-* 'прыщ, шишка'; чан. *msursu-*, *msirsu-* 'нарыв, шишка'.

Основа восходит к периоду грузинско-занского языкового единства. Зарегистрирована уже в древнейших памятниках груз. письменности (ср. *witarca srswilman sazowari powos* 'как лишай найдет почву' Древнегруз. хрест., 147₃₈). Ср. новогруз. диал. *sursula-*, *sisrwela-*. Чан. анлаутный *m* вторичен. Древний ***r** закономерно отражается по языкам. История конца основы неясна. Груз и чан. формы сопоставил Марр (ГЧЯ, 169).

*st̥w- см. ***st̥w-in-**.

*st̥w-in- 'свистеть': груз. *st̥win-/st̥wen-* 'свистеть'; мегр. *šwiṭin-*; чан. *st̥win-*, *st̥win-*.

Реконструируется для грузинско-занского периода. Основа встречается уже в древнегрузинском (*gistwinewdit tkuen...* 'мы играли вам на свирели...' Мф 11₁₇). Ср. новогруз. диал. вариант (*p*)*st̥wen-*. Производится от простой основы звукоподражательного характера ***st̥w-** (ср. др.-груз. *ne-st̥u-* 'труба', *st̥wir-* 'дудка') при помощи каузативизирующего суффикса ***-in** (см.). В мегр. налицо субституция *s > š* и перестановка согласных. Параллельная мегр. основа *ršwin-* может быть результатом контаминации основы с какой-то иной. Несколько в стороне стоит сван. *li-šwep-* 'свистеть'. Груз. и чанск. основы сопоставлены Чикобава (Сравн. сл., 314—315). Лексические параллели находим в нахско-дагестанских языках (авар. *g̃umI*, ахвах. *цумI*, арч. *шумI* 'свистеть' и др.).

*sur- 'плющ': груз. *suro-* 'плющ'; чан. (*m*)*suž-*, *msiž-* || *psiž-*.

Восходит к употреблению на уровне грузинско-занского языкового единства. В грузинском вторичного происхождения ауслатный *o*. В мегрельском ныне основа вытеснена груз. заимствованием. Занск. эквивалент сохранен чанским. Начальный *p* || *m* здесь вторичен (ср. ***sel-**, ***swe-**, и др.): конечный *ž* закономерно отвечает груз. *r*. Родство основ замечено Марром (К вопр. о ближ. сродстве, 071); см. также Сравн. сл., 31.

*sxep- 'делать быстрое движение': груз. *sxep-/sxip-* 'быстро срезать ветви'; мегр. *sxap-* 'быстро двигаться, скакать'; чан. *sxap-* 'сдирать лубок'; сван. *sxwäp-* 'выдергивать (нож, саблю)' (?).

Может восходить к общекартвельскому употреблению. Груз. и занск. огласовки закономерно восходят к древнему ***e**. Ступень *i* налицо лишь в грузинском. В чанском, как и в ряде других случаев (ср. ***zixl̥-**, ***msxl̥-**, ***sxwep-** и др.), произо-

шел переход *sx > cx (масдар *o-cxap-u*). Связь со сван. *cxwāp-* проблематична.

**sxwen-* 'потолок, чердак': груз. *sxwen-* 'сени, чердак'; мегр. *cxwen(d)-, cxwin(d)-* 'потолок'.

Грузинско-занская основа. В значении 'окно' зафиксирована в древнейших памятниках груз. письменности. В занск. форме налицо переход *sx > cx. Подобно ряду других случаев, комплекс *we сохранен по языкам в идентичном виде (ср. стр. 23). Неясен возможный в конце мегр. основы *d*.

**sxwerp-* 'схватить, обхватить': груз. [*sxwerp-*]; мегр. *sxip-* 'схватить, обнять'; чан. *cxop-* 'убивать'; сван. *cxop-* 'обнять'.

Одно из проблематических сопоставлений. Уже в древнегрузинском основа прослеживается лишь в производном *msxuerpli-* жертва (*šecire msxuerpli igi šeni* 'принеси жертву твою' Мф 5₂₄). В занском основа упрощена. В занск. и сванском налицо изменение *sx > cx.

**sxwert-* 'срывать': груз. *sxwert-* 'срывать'; мегр. *cxot-* 'обрубать (ветви), прыгать'; чан. *cxo(n)t-*.

Восходит к занско-грузинскому периоду. Основа известна уже из древнегрузинского (*içqwes... sxwertad tawisa* 'начали... срывать колосья' Мк 2₂₃). В занском налицо переход *sx > cx. Индаут основы упрощен в занском. Семантическое единство всех этих основ очевидно. Иное сопоставление см. в Сравн. сл., 385—386.

**sxl-* 'делать быстрое движение': груз. *sxl-* 'срезать ветви (лозы)'; сван. *cxal-* 'делать быстрое движение, скользить'.

Реконструируется для общекартвельского языка-основы. Основа известна уже из древнегрузинского (*da sxlwen wenaqta... 'и срезают лозу...'* Син. мн. 159₁₂; *na-sxlwen-* 'срезанная ветвь'). В сван. форме *sx > cx, а также появляется *u*; ср. еще *cxul-* 'стрела'. Основа, по-видимому, как-то связана с **sxwert-*. От нее образуется производная основа **sxl-et-* (см.) Интересно наличие сходного индоевропейского корня *(s)lei- 'скользить' (ср. IEW, 662).

**sxl-et- / sxl-it- / sxl-t-* 'скользить': груз. *sxlet- / sxlit- / sxlt-* 'скользить'; мегр. *cxilat- / cxilit- / cxirt-*; чан. *It-*.

Восходит к периоду грузинско-занского языкового единства. Основа образована от простой основы **sxl-* (см.). Если в грузинском и мегрельском сохранились все три ступени огласовки, то в чанском налицо лишь нулевая (с упрощением сочетания согласных): *gemilʔu* 'у меня поскользнулась (нога)'. Интересна сходная основа *(s)lei-dh- 'скользить' в индоевропейском (ср. IEW, 960).

***sxmarɬ**]- 'Mespilus germanica, мушмула': груз. *zymarɬl*- 'мушмула'; мегр. *sxumu(n)ɬur*-; чан. *sximunɬur*-; сван. *zunt(u)-. žünɬu-*.

Общекартвельская основа. Изобилуют варианты по языкам (груз. *sxmarɬl*-, *zmarɬl*-; мегр. *skimuntur*-, *skimuntur*-, *sx(u)mu*-, *ɬur*-; чан. *skirmuntur*-, *skimut*-, *sxemuntur*-, *škilimuntur*- и др.). В груз. и сван. формах начальный *z* восходит к *s (Сравн. сл., 136). Восходит к глухому и груз. *ɣ*. Исконный гласный *a в занском и сванском в соседстве с лабиальным закономерно дает *u*. Сван. «компенсаторная» долгота возникла в результате утраты предшествовавшего *x. Древний исход основ закономерно отражен по языкам. Родство груз. и занск. основ обнаружено Марром (ИР, II, 827-828). См. также Сравн. сл., 136.

(S)

***(s)a**- словообразовательный префикс: груз. *sa*-; мегр. *o*-; чан. *o*-; сван. *la*- (?).

Реконструируется, во всяком случае, для грузинско-занского периода. Образует отглагольные и отыменные производные преимущественно с историческим значением причастий будущего времени и имен орудий. Без коаффиксов встречается редко (ср. *(*s*)*a-xl*-). Чаще фиксируются производные на *(*s*)*a*-*al*-, *(*s*)*a*-*ar*-, *(*s*)*a*-*e*-, *(*s*)*a*-*el*-, *(*s*)*a*-*is*₁-. Префикс демонстрирует одну из разновидностей беглого *s* в картвельских языках: другую из них см. под *(*s*₁)*tagw*-. Неясно, относится ли сюда функционально близкое сван. *la*-. Если сван. *l*- окажется одним из фонетических коррелятов груз. *s*, то префикс будет проецироваться на общекартвельскую плоскость: ср. *(*s*)*t*-, *(*s*)*ɬ*₁*e*-, *(*s*)*i*-. Груз. и мегр. префиксы сопоставлены Цагарели (МЭ II, 11). Далее см. Verbum, 228—229.

***(s)a-gz-al**- 'завтрак (на дороге)': груз. *sagzal*- 'завтрак'; мегр. *orzol*-.

Восходит к грузинско-занскому периоду. Произведено от имени *gza- (см.) посредством аффиксации *(*s*)*a*-*al*-. Основа налицо в древнегрузинском (*micmad sagzali gzasa zeda...* 'дать завтрак на дорогу...' Бытия 42₂₅). Занск. огласовка закономерно отвечает грузинской. К переходу *g > r* в мегрельском ср. *g- (префикс). Сопоставление дано Деетерсом (Verbum, 28).

***(s)a-dg-is**₁- 'шило': груз. *sadgis*- 'шило'; мегр. *odgiš*-.

Сотносится с грузинско-занской эпохой. Основа образована от глагольной основы *dg- (см.) посредством аффиксации *(*s*)*a*-

-is₁-. Засвидетельствована уже в древнейших памятниках груз. письменности (*ganuqwrītos...*, *sadgisita* 'просверлит он...пилом' Исход 21₈). Формы закономерно покрывают друг друга. Основы сопоставлены Цагарели (МЭ II, 11).

*(s)a-warcx-ar- 'расческа': груз. *sawarxel-* 'расческа'; мегр. *orcxonž-*, *orcxond-*; чан. *o(n)cxož-*.

Грузинско-занская основа. Образована от простой основы **warcx-* 'расчесывать' (ср. **warcxwɔr-*). В груз. форме **ar > al*, видимо, по диссимиляции с корневым *r*. Как и в ряде других примеров, **a* последнего слога изменилось в груз. в *e* (ср. Из истории соотв., 275—276). Сопоставление и анализ основ см. в Сравн. сл., 180.

*(s)a-warǰ-el- 'сидение': груз. *sawarǰel-* 'кресло'; чан. *orǰu-*, *orǰo-*, *orǰo-* 'скамья, стул'.

Восходит к грузинско-занской эпохе. Образовано от глагольной основы **warǰ-* неясной семантики посредством префиксации (*s*)*a-* и суффиксации форманта, обнаруживающего неясное соотношение груз. *-el* ~ занск. *-u*. Сопоставление и анализ основ см. в Сравн. сл., 162.

*(s)a-ws₁-e- 'полный': груз. *sawse-* 'полный'; мегр. *opša-*, *epša-*; чан. (*j*)*opša-*.

Грузинско-занская основа. Произведена от основы глагола **ws₁-* аффиксацией **(s)a-* — *e*. Налицо уже в древнегрузинском (ср. *zmrīta sawsej* 'полный укуса' Ин 12₂₉). Ср. новогруз. варианты *sapse-*, *samse-*. Мегр. *epša-*, по Чикобава, восходит к **jopša-* (Сравн. сл., 240). Неясно строение сван. эквивалента *g(w)es(i)-* || *goši-*. В связи с начальным *g* интересен мегр. вариант этой основы *gopša-*. Основы сопоставлены Чикобава (Сравн. сл., 240).

*(s)a-rtw-el- 'крыша': груз. *sartul-* 'этаж'; мегр. *ortwal-* 'крыша'.

Восходит к грузинско-занской эпохе. Произведено от глагольной основы **rtw-* (см.) посредством аффиксации **(s)a-* — *-el-*. Основа налицо в древнегрузинском, где имела значение 'крыша': (*šetowīdes kueše sartulsa* 'вышли под крышу' Бытие 19₈). Груз. форма получена, видимо, из **sartwel-*, закономерно отвечающего занской форме. Сопоставление и анализ основ принадлежит Чикобава (Древн. структура, 74).

*(s)a-rc₁x-el- 'белье (для стирки)': груз. [*sarcxel-*] 'белье (для стирки)'; мегр. *orčxal-*.

Реконструируется для периода грузинско-занского языкового единства. Произведено от глагольной основы **rc₁x-* (см.)

посредством аффиксации **(s)a- — -el-* Груз. форма отмечена в словаре Сулхана Орбелиани: ныне употребляется форма *sa-recx-*. Основы точно покрывают друг друга. См. Сравн. сл., 310.

*(s)a-rç-e- 'колыбель': груз. *sarçew-, sarçeb-* 'колыбель'; мегр. *oŋce-*; чан. *oŋcel-*.

Грузинско-занская основа. Образована от основы глагола **rç-* (см.) посредством аффиксации **(s)a- — -e*. В грузинском основа осложнена конечными согласными (ср. вариант *sarçewela-*) Вторично в основе и чан. *l*. В прошлом здесь, видимо, наличествовало внутризанское чередование *r || n* (ср. стр. 39); ныне в обоих занских диалектах обобщился вариант с *n*.

*(s)a-stun-al- 'изголовье': груз. *sastunal-* 'изголовье'; мегр. *ortumel-*; чан. *omtunal-* 'опорное полено костра'.

Восходит к грузинско-занскому периоду. Образовано от неясной именной основы (возможно, от **(s₁)ta-* 'голова', ср. др.-груз. *stunit-* 'у изголовья') посредством префикса **(s)a-* и суффикса, реконструируемого условно. Основа известна уже в древнейших памятниках груз. языка (*daidwa sastunlad...* 'положил себе изголовьем...') Бытие 28₁₁). Груз. и мегр. формы довольно хорошо соответствуют друг другу. К чередованию *r || s* ср. груз. диал. *sartaul-* 'подушка'. В чан. форме можно предположить метатезу согласных: *o-ntun-al- < *o-ntum-al-*. Груз. и мегр. основы сопоставил Марр (Ахем. надп., 37); ср. Древн. структура, 45.

*(s)a-s₁wm-el- 'питье': груз. *sasmel-* 'питье, напиток'; мегр. *oŋumal-*.

Реконструируется для грузинско-занского периода. Произведено от основы глагола **s₁wam-/s₁wm-* (см.) посредством аффиксации **(s)a- — -el-*. Основа налицо уже в древнегрузинском, где имела и значение 'чаша' (*gamowçure sasumelsa šina* 'я выжал их в чашу' Бытие 40₁₁). Обе основы закономерно выводятся из прототипа.

*(s)a-car- 'сито': груз. *sacer-* 'сито'; чан. *oncoru-, onciru-*.

Восходит к грузинско-занскому периоду. Образуется от глагольной основы **car-/cr-* (см.) посредством аффиксации **(s)a-*. В чан. форме налицо *n* вторичного происхождения; неясен возможный в ее исходе *u*. Сопоставление и анализ основ см. в Сравн. сл., 171.

*(s)a-c₁exw-el- 'ступка': груз. *sacerwel-* 'ступка для толчения зерна'; чан. *oŋcaxil-e* 'сосуд для сбивания масла'.

Реконструируется для периода грузинско-занского языкового единства. Образуется посредством префикса **(s)a-* и, возможно, суффикса *-el* от основы глагола **c₁exw-* (см.). Основы закономерно покрывают друг друга. Сопоставление принадлежит Марру (Яфет. эл. яз. Армении, XI, 409).

*(s)a-ç₁пex-el- 'давильня (для винограда)'; груз. *saçpexel-* 'давильня'; мегр. *oçinax(u)-*; чан. *oçinaxi-*.

Восходит к уровню грузинско-занского языкового единства. Произведено от основы глагола **c₁пex-* 'давить' посредством префиксации **(s)a-* и суффиксации *-el || -u*. Основа засвидетельствована уже в древнейших памятниках груз. письменности (*iktma mas šina saçpexeli* 'сделал в нем точило' Мф 21₃₃). Основы закономерно выводимы из прототипа; исключение составляет неясное соотношение груз. *-el* ~ занск. *-u* в ауслауте. Груз. и чан. основы сопоставлены Джавахишвили (История груз. народа, стр. 6). Мегр. эквивалент выявил Чикобава (Сравн. сл., 396).

*(s)a-çm-el- 'еда'; груз. *saçmel-* 'еда'; мегр. *oçkomal-, oçkumal-*; чан. *oçkomal-e, oçkumal-e*.

Реконструируется для периода грузинско-занского языкового единства. Образовано от основы глагола **çam-* (см.) посредством аффиксации **(s)a- — -el-*. Налицо уже в др.-груз. (*saçmel gakus raja?* 'есть ли у вас какая пища?' Ин 21₅). Конечный *-e* чанского не ясен. Ср. Verbum, 228—229.

*(s)a-x]- 'дом'; груз. *saxl-* 'дом'; мегр. *[oxor-]*; чан. *oxor-*.

Грузинско-занская основа. Произведена посредством префиксации **(s)a-* от глагольной основы **xl-* 'быть среди, около' (см.). Иное историческое членение см. в Сравн. сл. 150—151. Основа хорошо известна в др.-груз. (*iktma saxli* 'построил себе дом' Бытие 33₁₇; ср. также др.-груз. вариант *saxel-*), где имеет немало производных. Древний **ç* закономерно отражен груз. *l* и занск. *or* (развиваемый гласный уподоблен корневому). В мегр. диалекте самостоятельно основа не встречается (ср., впрочем, топоним *Kwaši oxori*, букв. 'Каменный дом'); она прослеживается, однако, в производных *oxoraskil-* 'шурин, золовка', *xogua-* 'селиться'. Марр ошибочно возводил основу к трехсложному корню **sxl-* (ср. Об отн. абх. языка, 30). См. также Сравн. сл., 150—151. Любопытно формальное тождество со сван. *laxw-* 'холм'.

*(s)a-qs-ar- 'сочленение': груз. *saxsar-* 'сустав, сухожилие'; мегр. *o(n)схонd-* 'сочленение, опорная балка'; чан. *o(n)схон-* 'потолок из балок'.

Реконструируется для грузинско-занской эпохи. Образовано от глагольной основы **qs-* 'смыкаться' (см.) посредством аффик-

сацим **(s)a-* — *-ar-*. Встречается уже в др.-груз. контексте (*misces mas saqsari* 'пусть даст выкуп' Исход 21₃₀). В занск. основе, помимо неорганического *n*, встречается метатеза **zs > *sz* с дальнейшим развитием в *sz*. Мегр. *d* восходит к **ž*, закономерно отвечающему груз. *r* (ср. также **siž₁e-*, **c₁xwir-*, **c₁wer-*). В чанском в ауслауте, видимо, также имелся *d* ср. *oncxondure* 'потолок из балок' (ГЧЯ, 215). Семантическое единство основ очевидно. Родство груз. и мегр. форм отмечает Гудава (устн. сообщ.).

*(s)t- 'прять (веретеном)'; груз. *rt-*, *st-* 'прять (веретеном)'; мегр. *rt-* 'вращать (-ся)'; сван. *let-*, *lt-* 'прять'.

Общекартвельская основа. В форме *st-* налицо уже в древнейших груз. контекстах (*arca staws...* 'ни прядет...' Мф 6₂₈; масдар *stwa-*). Новогруз. форма совпадает с занской. В сванском основа обнаруживает *l* в соответствии с др.-груз. *s* (ср. также **sz₁e-*). Ср. также неясные соотношения груз.-занск. **(s)a-* ~ сван. *la-*, груз.-занск. **(s)i-* ~ сван. *li-*. Значение груз. и сван. основ идентично; семантическое отклонение налицо в занском. Груз. и сван. формы сопоставил Деетерс (*Verbum*, 220).

*(s)i- словообразовательный префикс: груз. *si-*; мегр. *i-*; чан. *i-*, *e-*.

Восходит к грузинско-занскому периоду. Засвидетельствован по производному **(s)i-zmar-* (см.). В мегр. диалекте, видимо, утрачен. Образует отглагольные имена. Связан ли с ним сванский префикс масдара *li-* (ср. *Verbum*, 220)?

*(s)i-zmar- 'сон, сновидение': груз. *sizmar-* сон, сновидение; чан. *izmože-*, *ezmoža-*.

Грузинско-занская основа. Произведена посредством префикса **(s)i-* от основы глагола **zman-* (см.). Встречается еще в др.-груз. памятниках (*witarca sizmari žilsa šina* 'как сновидение во сне' Исая 29₇). Конечные гласные чанского вторичны. Сопоставление принадлежит Марру (Сван. скл. 1202).

*(s)ž₁e- 'молоко': груз. *rže-* 'молоко'; мегр. *bža-*; чан. *bža-*, *bža-*, *mža-*, *mža-*; сван. *ləže-*.

Восходит к общекартвельскому употреблению. В форме *sze-* основа налицо в древнегрузинском (*moiyo erboj da szej* 'взял масла и молока' Бытие 18₈). В новогруз. диалектах известны варианты *(r)ze-* и *že-*. Неясен гласный исторического ауслаута основы: в ауслауте имени субстантивного значения в грузинском и занском ожидался бы тождественный звукотип. Древний *ž₁* закономерно (с частичной спирантизацией в занском) отражен по языкам. В анлауте основы явно вторичны занск. *b || m*; остальное здесь неясно. К соотношению др.-груз. *s* ~ сван. *l* ср. также **st-*, **(s)l-*. В сванском основа может трактоваться как

причастие прошедшего времени с префиксом *l-* (ср. *la-be* 'привязанное' *la-gan* 'вспаханное'). В таком случае *la-ǰ-e* можно было бы исторически трактовать как 'надоенное' (ср. сван. *lagre* 'яйцо' из исторического *la-gr-e-* к **gr-*). Если общекартвельская основа имела атрибутивное значение, то понятно, почему исход ее в грузинском и занском обнаруживает соответствие *e ~ a*. Иногда считают, что груз. *z || r* здесь — рефлекс былого показателя грамматического класса вещей (Сравн. сл., 94). Родство груз. и мегр. основ замечено Цагарели (МЭ, II, 62), груз. и сван. — Уордропом (JRAS, 1911, 615). Далее см. Чарая (Об отн. абх. языка, 41) и Чикобава (Сравн. сл., 94). Связь основы с материалом абхазско-адыгских языков (ср. абх. *-za-ra*, адыг., каб. *z-yn* 'выжимать, цедить') отмечена Боуда (см. K. Bouda. Eine jüngst ermittelte archaische Sprachgruppe in Asien und Europa. — «Germanisch-romanische Monatsschrift», Bd. I. N. F., 1951, 135). Увязывается она и с общим нахско-дагестанским **-ǰ-* 'дойть' (ср. чеч. *-em*, лакск. *тти-ǰ-*, дарг. *-идз-*, агул. *уз-* и т. д.). Любопытна близость сван. названия свернувшегося молока *паq- || лаq-* к известной дагестанской основе со значением 'молоко' (ср. лакск. *накI*, арч. *накъ*, лезг. *нек*).

S₁

**s₁-* местоименная основа: груз. [-*s-*]; мегр. [-*š-*]; чан. [-*š-*]; сван. [-*š-*].

Реконструируется для общекартвельского языка-основы. Прослеживается по своим производным (см. **a-s₁-*, **e-s₁-*, **i-s₁-*). Семантика основы недостаточно ясна.

**s₁w-* 'пить': груз. *sw-* 'пить'; мегр. *š(w)-*; чан. *š(w)-*; сван. *š(w)-*.

Восходит к общекартвельскому языку-основе. Основа известна уже в древнейших памятниках груз. языка (*su da aklemta šenta asu* 'пей и верблюдов также напои' Бытие 24₁₄). Груз., занск. и сван. согласные закономерно сводятся к *s₁. Ауслаутный *w* в занском и сванском позиционно утрачивается: ср. мегр. *košu* 'выпил', но *ošwes* 'выпили', сван. *laləš* 'он выпил', но *mi-šw-a* 'я выпил' (заглазная форма). См. Цагарели (МЭ II, 47); Топуриа (Фонет. набл., I, 202); Чикобава (Сравн. сл., 360). Чарая усматривал близость основы к абх. *-жə* 'пить' (Об отн. абх. языка, 23).

**s₁w-am-/s₁w-m-* 'пить': груз. *swam-/sm-* 'пить'; мегр. *šum-*; чан. *šum-*.

Соотносится с грузинско-занским языковым уровнем. Произведено от основы глагола **s₁w-* посредством суффиксации **-am/-m* (см.). В отличие от простой основы, характеризующей аористную серию времен, употребляется в презентной серии. Налицо уже в древнегрузинском (*šamen da suman* 'едят и пьют'

Лк 5₃₃), где имелось чередование *swam-/šwem-*. Ср. Об отн. абх. языка, 23.

**s₁wan-* 'сван': груз. *swan-* 'сван'; мегр. *šon-*; сван. *šwan-*.

Общекартвельская основа. Засвидетельствована в древнегрузинском. Формы по языкам закономерно сводятся к прототипу. В сванском в простом виде основа выступает лишь во мн. числе: *šwan-ār*; форма ед. ч. — *mə-šwan-* || *tu-šwan-* || *tu-šwān-*. Основы сопоставлены Джанашиа (Тубал-табал, тибарен, ибер. — С. Н. Джанашиа. Труды, т. III, Тбилиси, 1959, стр. 2).

**s₁wel-* 'мокрый': груз. *swel-* 'мокрый'; мегр. *šu(e)-*, *šə-* 'мокрый (о снеге)'; чан. *šū-* 'мокрый'.

Основа реконструируется для периода грузинско-занского языкового единства. Налицо уже в древнейших груз. памятниках письменности. Ср. также новогруз. варианты *sowel-* (картл.) и *sobel-* (адж.). Основа обнаруживает неясное соотношение груз. *-(w)el* ~ занск. *-u*. В мегр. диалекте ее семантика сужена. Груз. и мегр. формы сопоставил Чарая (Об отн. абх. языка, 34). Боуда предполагает связь основы с абхазско-адыгским материалом: адыг. *су-* 'мокрый' (Lingua II, 295).

**s₁wel-* 'мочить, мокнуть': груз. *swel-* 'мочить, мокнуть'; мегр. *šol-*, *šoj-*; чан. *šol-*, *šwel-*.

Грузинско-занская основа. Если учесть, что занск. *o* здесь получено из *we* (о сохранении этого комплекса ср. стр. 23), видно, что основы покрывают друг друга. Основа связана с предшествующей атрибутивной основой; Чикобава видит в глагольной основе суффикс **-el* (Сравн. сл., 362). В мегр. диалекте *l > j*. См. Об отн. абх. языка, 34; также Сравн. сл., 362—363.

**s₁w-en-* 'отдыхать': груз. *swen-* 'отдыхать'; мегр. [*šwan-*] 'вдыхать'; чан. *šwan-* 'вдыхать'; сван. *šwem-/šwm-* 'отдыхать'.

Восходит к общекартвельскому употреблению. Очевидна связь с основой **s₁ul-* (см.). Основа налицо уже в древнейших памятниках письменности (*ganisuenet mcired* 'отдохните немного' Мк 6₃₁). В мегр. диалекте она прослеживается лишь в сочетаниях типа *art šwans* 'один раз', *namu-šwans* 'когда'. Несколько шире она употребляется в чанском (ср. *šuri dobišwanaši* 'при каждом моем дыхании'). Занская форма полностью отвечает грузинской. Конечное *-en*, видимо, суффиксальное: ср. сванск. *šw-em-*. К связи груз. и сван. форм см. Совет. набл., I, 204. Основа имеет интересные нахско-дагестанские параллели (авар. *ссун-тI-*, анд. *шун-н-* 'нюхать'; см. Сравн. анализ, 147—148).

**s₁w-er-* 'вдох, дыхание': груз. [*swer-*] 'вдох'; мегр. [*šwaž-*]; чан. [*šwaž-*]; сван. *šwār-*.

По-видимому, общекартвельская основа. В груз. представлена лишь глагольная основа *sur-* (см. **s₁ur-*). В занском прослеживается лишь по глагольным производным: ср. мегр. *šwand-* || *šwand-* || *šwanš-* и чан. *šwaš-* 'отдыхать'. Соотношение груз. *r* ~ занск. *š* вскрывает отыменное происхождение основы. Именная основа *šwār-* (*šwār ankid* 'он вздохнул') налицо ныне лишь в сванском. Сопоставление принадлежит Мачавариани (устн. сообщ.). Арм. *šunš-*, *šunč-* 'дыхание, душа' восходит, по Марру, к занскому (Яфет. эл. яз. Армении, V, 181), хотя может объясняться и из индоевропейского (IEW, 632).

*(*s₁*)*tagw-* 'мышь': груз. *tagw-* 'мышь'; чан. *mtug-*, *mtuj-*; сван. *šdugw-*, *štugw-*.

Соотносится с общекартвельским хронологическим уровнем. Основа налицо в древнегрузинском. В мегр. диалекте она утрачена. Чан. *m* в аялауте вторичен: древний *a дал. занск. *o, перешедший, по ассимиляции с конечным *w*, в *u* (см. О нек. случаях перехода *o* в *u*, 119). Конечный согласный в занском исчез. В сванском также имеет место изменение *a > *u*; ср. Фонет. набл., I, 201. Уже Борк предполагал родство основы с соответствующим материалом абхазско-адыгских (убых. *dəwə-*, каб. *dzygə*) и нахско-дагестанских (чеч. *дахх*, бацб. *дахкI*) языков (см. Beiträge, 27).

*(*s₁*)*taw-* 'голова': груз. *taw-* 'голова, колос'; чан. *ti-* 'голова'; сван. *šda-*, *šta-* 'колос'.

Общекартвельская основа. Известна уже из древнейшего груз. литературного контекста (*hscemdes tawsa missa* 'били по голове его' Мф 6₁₇), где фиксируется и немало ее производных. В связи с беглым *s₁ интересно груз. производное *sa-stau-l-* 'подушка' (Древн. структура, 46). Основа утрачена в мегрельском диалекте, но сохранена чанским: здесь, видимо, *aw > *u > *i*. В сванском нет конечного *w (ср. также **zaww-*, **xwaw-*); значение 'голова' здесь прослеживается по формам *šdašw* (в.-бал.), *šdašwd* (лапх.) 'наедине'. В свете изложенного реконструкция основы, данная Церетели, **txaw-* (Das Sumerische, 95) ошибочна. Сопоставление груз. и сван. основ дает Толуриа (Фонет. набл., I, 201). Занск. материал и апализ см. у Чикобава (Сравн. сл., 43).

*(*s₁*)*to-* 'идти (о снеге)': груз. *tow-* 'идти (о снеге)'; мегр. *tu-*; чан. (*m*)*tu-*; сван. *šdu-* / *šdw-*, *štu(w)-*, *štu-*.

Восходит к общекартвельскому состоянию. Основа зарегистрирована в древнегрузинском. В занском и сванском древний *o дает *u*. В чанском возможен неорганический *m* в аялауте (масдар мегр. *tuala-*, чанск. *o-mt-u*). Сопоставление груз.

и мегр. основ принадлежит Джанапшвили (Erckert Sprachen, 294). Ср. далее К вопр. о пол. абхазского 28; также Сравн. сл., 278.

*(s₁)*to*wl̥- 'снег': груз. *to*wl- 'снег'; мегр. *tər-*, *tir-*; чан. (*m*)*twi(r)-*, *mtur*.

Реконструируется для грузинско-занского периода. Произведено от глагольной основы *(s₁)*to*- посредством суффиксации *-l̥ (ср. **tesl̥-*, **kwaml̥-*). Основа зафиксирована в древнегрузинском (...*speṭak iḡo witarca to*wli'... была бела, как снег' Мк 9₃). Ср. новогруз. варианты *tol-* (хевс.) и *toul-* (фер.). Древний *l̥ закономерно отражен груз. *l* и занск. *ər* || *ir*. В чанском возможно появление неорганического *m* в анлауте. Родство груз. и мегр. форм заметил Цагарели (МЭ II, 38). Чан. эквивалент выявил Марр (К вопр. о пол. абхазского, 28).

*(s₁)*tkwen-* 'вы': груз. *tkwen-* 'вы'; мегр. *tkwa(n)-*; чан. *tkwa(n)-*; сван. *sgäj-*.

Основа соотносима с общекартвельским периодом. Налицо и в древнегрузинском (*dasxedit tkuencal* 'садитесь и вы!' Мф 19₂₀). Ср. новогруз. варианты: *ken(a)-*, *kten-*. Занск. форма закономерно отвечает грузинской; конечный *n* может в ней отсутствовать. Сван. эквивалент получен из **štken-* (>**šken-* >**sgwen-* >*sgäj*), ср. Сибил. соотв., 30—31. Родство груз. и сванск. форм замечено Марром (Древнегруз. словарь, 10); ср. Об отн. абх. языка, 54; также Сравн., сл. 223.

*(s₁)*tkwen-* 'ваш': груз. *tkwen-* 'ваш'; мегр. *tkwan-*; чан. *tkwan-*; сван. *isgwe(j)-*.

Восходит к общекартвельскому употреблению. Фонетически основа не отличается от предшествующей. Известна и в древнегрузинском (*carwedit gzasa tkuensa* 'идите дорогой вашей' Бытие 19₂). См. Сравн. сл., 224.

*(s₁)*txar-* / (s₁)*txr-* 'рыть, конать': груз. *txar-* / *txr-* 'рыть, конать'; мегр. (*n*)*txo(r)-*; чан. (*n*)*txo(r)-*; сван. *štzar-* / *štzr-*.

Общекартвельская основа. Хорошо засвидетельствована на древнелитературном контексте (*motxara... wexli iḡi* 'закопал... серебро' Мф 25₁₈; отсюда ряд производных, напр. *mtxrobl-* 'яма'). Чередование по аблауту *a/0* (нуль звука) идет из общекартвельского. Все формы закономерно покрывают друг друга. В занском отражена лишь ступень *a* (масдар — мегр. (*n*)*txorua-*, чан. *o-(n)txo(r)-u*); в анлауте основы возможен *n*. Представленная в чан. семантика 'вырвать, стошнить', вытекает из основной. Боуда произвольно членит основу **txa-r-* (Lingua II, 293). Груз. и занск. основы сопоставил Топуриа (Фонет. набл., I, 204). Ср. также Сравн. сл., 286.

***(s₁)txil-** 'мелкий орех'; груз. *txil-* 'мелкий орех'; мегр. *txir-*; чан. *(n)txir-, mixir-*; сван. *šlix-, šlix-*.

Общекартвельская основа. В исходе основы занск. *r* закономерно отвечает груз. *l*. В чанском возможны аялаутные *n* и *m*. В сванском подобно ряду других случаев (ср. стр. 22) комплекс согласных преодолевается гласным тембра исконого корневого гласного, т. е. *šdxi > *šdix-*: см. Яфет. назв. дер., II, 827 (иное мнение см. в Сравн. сл., 124). Древний *l в сванском через ступень *w утрачен (Сванск. скл., 1201). Груз. и сван. основы сопоставил Марр (указ. соч.). Занск. эквиваленты и анализ основы приводит Чикобава (Сравн. сл., 124—125).

***s₁i-** 'пухнуть, опухать': груз. *siw-* 'пухнуть, опухать'; мегр. *šin-*; сван. *ši-*.

Основа реконструируется для общекартвельского. Засвидетельствована еще в древнегрузинском (*dausiwdes perqni misni* 'опухли ноги ее' Древнегруз. хрест., 156₃₇; масдар *gansiweba-*). Все эти основы закономерно сводятся к прототипу. В исходе основы, возможно, восстанавливается *w: ср. сван. *mə-ši-* || *mə-šiw-* 'опухший'. Отсюда образовано, по-видимому, груз.-занск. производное **s₁is₁in-* (см.). Сопоставление принадлежит Топуриа (Фонет. набл., I, 204). Ср. также Verbum, 205.

***s₁is₁in-** 'наедаться до отвала': груз. *sisin-* 'наедаться до отвала'; мегр. *šišin-*.

Соотносится с периодом грузинско-занского языкового единства (масдар груз. *gasisineba*, мегр. *gošišinara-*). Возможно, является редупликацией общекартвельской основы **s₁i-* 'пухнуть' (см.), занская вариация которой интересна ауслаутным согласным. Формы сопоставлены Кипшидзе (ГМЯ, 357).

***s₁loḳ-** 'икать': груз. *sloḳin-* 'икать'; мегр. *šikīn-*; чан. *šikīn-*; сван. *šdḳun-, šḳun-*.

Восходит, возможно, к общекартвельскому состоянию. Является звукопогражательной основой (ср. нем. *schlucken* при индоевр. *(*s*)*leuk-*: см. IEW, 964) и поэтому не дает четких звукосоответствий по языкам. Ср. также груз. *sluḳ-sluḳ-* 'икота'. Груз.-занск. *-in* и сванск. *-un*, по-видимому, — исторические суффиксы (см. Сравн. сл., 364). Груз. и занск. формы сопоставил Чикобава (указ. соч.).

***s₁r-** 'уничтожать': груз. *sr-/sar-* 'уничтожать'; мегр. *šar-, šir-* 'износиться, выпариться'; чан. *šir-*.

Реконструируется для грузинско-занского периода. Встречается еще в древнейших памятниках груз. языка (*mosrna ku-eqanaḳ* 'погибала земля' Исход 8₂₄). Чередование по аблауту —

особенность грузинского. Основы взаимно соответствуют фонетически. Между грузинской и чанской формами налицо максимальное семантическое расхождение; мегрельскому значению 'уничтожать' не чуждо (см. Сравн. сл., 365—366).

**s₁ul-* 'душа': груз. *sul-* 'душа, дух, запах'; мегр. *šur-*; чан. *šur-*

Грузинско-занская основа. Хорошо прослеживается уже в древнегрузинском (*ganixara sulman četman* 'возрадовалась душа моя' Сия. мн. 13_{35-3а}), где имеет много производных. Занская основа закономерно отвечает грузинской. В связи с наличием основ **s₁w-en-*, **s₁w-er-* (см.) заслуживает внимания и реконструкция Марра **swel-* (ср. Об отн. абх. языка, 34; см. также Ахем. надп. 37). Отмечают связь основы с соответствующим материалом как абхазско-адыгских (абх. *лсы*, адыг.-каб. *лсə*), так и нахско-дагестанских (чеч. *са*, бацб. *са*) языков. Ср. Словари. схождения, 587.

**s₁ur-* 'вздыхать': груз. *sur-* 'желать'; мегр. *šur-* 'нюхать'; чан. *šur-* 'нюхать, пахнуть'; сван. *šur-/šwr-* 'вздыхать'.

Одно из проблематических сопоставлений, как будто приводящее к реконструкции общекартвельского прототипа. Если фонетически основы безусловно соответствуют друг другу, то привлечение груз. формы вызывает семантические трудности. Основа хорошо известна еще из др.-груз. источников (ср. производное *surwiel-* 'желающий'). О занск. формах см. Сравн. сл., 366. Грузинский эквивалент выявил Мачавариани (устн. сообщ.).

**s₁x-* 'сидеть, висеть (о множестве)': груз. *sx-* 'висеть (о множестве)'; мегр. *šx-* 'висеть (о множестве), окружать'.

Восходит к грузинско-занской эпохе. Налицо и в древнегрузинском (*romelsa asxa purceli ...* 'которая была покрыта листьями...' Мк 11₁₃); ср. *sx-d-a* 'сидел (напр., народ)'. В новогрузинском основа ныне является одной из наиболее полисемантических ('иметь, сидеть, сажать, класть, нападать, гнать' и др.).

**s₁xwa-* 'другой': груз. *sxwa-* 'другой'; мегр. *šxwa-* 'другой'; чан. *čkwa-* 'другой, еще'; сван. *ešxi-* 'один'.

Возможно, соотносится с общекартвельским хронологическим уровнем. Основа хорошо известна уже в древнейших памятниках груз. языка (*txara žurymli sxwa*) 'выкопал он другой колодец' Бытие 26₂₁). Ср. новогруз. варианты *sxwa-*, *sxo-*. Мегрельская форма полностью покрывает грузинскую; в чанском, где основа редка, **šx > čk*. Идентичность в ауслaute груз. и занск. основ объясняется их субстантивным по преимуществу употреблением. Сван. основа (дат. пад. *ašw-*) закономерно сводима к прототипу; начальный комплекс согласных преодолевается развитием

гласного с тембром утраченного корневого (ср. стр. 22). Груз. и мегр. основы сопоставил Цагарели (МЭ II, 61). Груз. и занск. материал см. в Сравн. сл., 246. Сван. эквивалент, семантика которого вызывает трудности, выявил П. Эртелишвили.

*s₁x-m- 'висеть (о множестве)': груз. *sxam-* / *sxm-* 'висеть (о множестве)'; мегр. *šxam-*, *šxim-*.

Восходит к грузинско-занскому периоду. Основа известна и в древнегрузинском, где представлено чередование по аблауту (напр., *sxma-*: *pergsa asxmides* 'сеянцы садили...' Лк 18_{2М}). Произведена от простой основы глагола *s₁x- посредством суффиксации *-am / -m. Занск. форма отражает историческую нулевую ступень огласовки. Подобно производящей основе, в грузинском обладает очень широкой семантикой. Используется в презентной серии времен.

Т

*tba- 'озеро': груз. *tba-* 'озеро'; мегр. *toba-*, *tobo-* 'глубокий (о водах)'; чан. *toba-*, *tiba-* 'озеро, пруд'; сван. *tub(a)-* 'овраг, озеро'.

Реконструируется для общекартвельского периода. Основа известна еще в древнегрузинском (*ars Ierusalemjs... tba*) 'есть в Иерусалиме... купальня' Ин 5₂). Конечный гласный этой исторически субстантивной основы закономерно повторяется по языкам. Занск. огласовка *i* и сван. *u* указывает на исходную нулевую ступень. Занск. вариант с *o*, как и груз. топонимы *Tabaxtela-* и *Tabis gur-*, может указывать и на ступень *a*; ср. также сван. *tomb-* 'лужа' (заимствованное?). Очевидна вторичность атрибутивной семантики в мегрельском; впрочем мегр. вариант с конечным *o* показывает, что атрибутивная семантика основы здесь наличествовала давно. Сван. и груз. материал связал Уордроп (JRAS, 1911, 612). Сопоставление груз. и мегр. основ сделал Джавахишвили (История груз. народа, 5). См. также Сравн. сл., 184 (где обобщен весь материал); Ак. Шанидзе. К этимологии названия Топода. «Вестник ИЯИМК», I, 81—83.

*(tab-) / t_h- 'греть(ся)': груз. *tb-* 'греть(ся)'; мегр. *təb-*, *tib-*; чан. *tub-*, *tib-*; сван. *tb-id-*.

Восходит к общекартвельскому состоянию. Основа налицо уже в древнегрузинском (*dga da tpeboda* 'стоял и грелся'; ср. *ganw-ter* 'я согрелся'). Нулевая ступень огласовки отражена по всем языкам; ступень *a* могут отражать др.-груз. *e* и чан. *u* (Из истории соотв., 269). В грузинском *t > *t*. В сванском основа осложнена элементом *-id*. Анализ основ см. в Сравн. сл., 326—327. Груз. и сван. эквивалент выявил Бопп (Kaukas. Glieder, 25). Одно из ярких сходжений с индоевр. языками, ср. **tep-* (IEW, 1069).

***ʔbid-** 'теплый': груз. *tʔil-* 'теплый'; мегр. *ʔəbu-*, *tʔbu-*; чан. *tʔbu-*, *tʔbu-*; сван. *ʔebid-*, *ʔebedi-*, *ʔebdi-*.

Идет из общекартвельского. Основа зарегистрирована в древнейших памятниках грузинского в форме *ʔpil-*. В грузинском *ʔpil-* > *tʔil-*. Основа обнаруживает неясное соотношение груз. *-il* ~ занск. *u* (ср. **lb-*). Мегр. топоним *ʔqal-tʔbu-* 'Цхалтубо' указывает на раннее о. Еще большие трудности вносят сванские формы. Очевидна близость к индоевр. **tep-* (ср. лат. *tepidus* 'теплый'). См. Kaukas. Glieder, 25, 75; Verbum, 52; Сравн. сл., 237.

***ʔew-** 'оставлять, отпускать': груз. *ʔew-* 'оставлять, отпускать'; мегр. *ʔal-*; чан. *ʔal-* 'смешиваться'.

Восходит к грузинско-занскому периоду. Налицо еще в древнегрузинском (*marʔoj damitewa me...* 'одну меня оставила...'. Ак. 10₄₀; масдар *daʔeweba-*). В новогрузинском обычна форма *ʔow-*. Соответствие огласовок закономерно. Неясен исторический исход основы. В занском основа редка. Сопоставление принадлежит Чикобава (Срав. сл., 320—321). Ср. также NTS, XIV, 56—57. Лафон допускает связь с нахско-дагестанским **t-* 'оставлять, оставаться' (Études basques, 71).

***ʔi-** 'содержать, вмещать': груз. *ʔe- | ʔi-* 'содержать, вмещать'; мегр. (*n*)*ʔi(r)-*, *tr-*; чан. (*n*)*ʔi(r)-*, (*n*)*ʔi(n)- | (n)ʔr-*.

Соотносится с периодом грузинско-занского языкового единства. Основа зафиксирована уже в др.-груз. памятниках (*romeli ʔemzlebʔul ars daʔewnad, daiʔien* 'кто может вместить, да вместит' Мф 19₁₂). В грузинском налицо чередование *e/i*. Неясно происхождение *r* в занском. См. Сравн. сл., 326; также NTS, XIV, 55.

***ʔep-** 'кора (древесная), верхний слой': груз. [*ʔep-*] 'подошва обуви'; сван. *ʔep-* 'березовая кора, корка'.

Одно из проблематических сопоставлений. Может сводиться к общекартвельской именной основе. Основа употреблялась в древнегрузинском (*widre qamliʔ ʔepadmde...* 'до подошвы обуви...'. Бытие 14₂₃).

***ʔex-** 'ломать': груз. *ʔex-* 'ломать'; мегр. *ʔax-*; чан. *ʔax-*.

Восходит по крайней мере к грузинско-занской эпохе. Основа засвидетельствована с рядом производных уже в древнейших памятниках груз. письменности (*ganʔexa purni igi* 'преломил хлеб' Мк 6₄₁). Занск. огласовка (масдар мегр. *ʔaxua-*, чан. *o-ʔax-u*) закономерно отвечает грузинской. Соблазнительно увязать с этой основой сваяск. *ʔex-* || *ʔax-* || *tix-* || *tx-* 'возвращаться'; однако показать развитие семантики трудно. Груз. и

занск. основы сопоставил Марр (ИР II, 63). Ср. также Verbum, 125; Сравн. сл., 322.

***ʦwin-** 'мозг': груз. *ʦwin-* 'мозг'; мегр. *ʦwin-*, *ʦwen-*.

Основа соотносима по крайней мере с периодом грузинско-занского языкового единства. Налицо в древнегрузинском (*ʦwini misi ganpenil iḡo* 'кости его наполнены мозгом' Иов 21₂₄; отсюда *gan-ʦwin-wa* 'размножить'). В занском, видимо, утрачена. Обращает на себя внимание наличие нахско-дагестанских параллелей (чеч., бабб. *mlym* 'ядро грецкого ореха, костный мозг').

***ʦiz₁-** 'вошь': груз. *ʦil-* 'вошь'; мегр. *ʦi(j)-*; чан. *mʦi-*; сван. *ʦiʂ-*.

Общекартвельская основа. Налицо еще в древнегрузинском (*ʦili... dasxmul iḡo* 'вшами... кишело' Древнегруз. хрест., 156₂₅₋₂₈). В занском нет ауслатного согласного. Начальный *m* здесь вторичен. О соответствии груз. *l* ~ сван. *ʂ* см. стр. 24. Допускают усвоение сван. формы из занского (Древн. структура, 118). Сван. и груз. основы связал Уордроп (JRAS, 1911, 613), занск. материал привлек Чикобава (Сравн. сл., 116). Любопытно сходство с арм. *ʦiz* 'клещ' (ср., однако, IEW, 187—188).

***ʦiz₁-wḡ-** 'искаться (от насекомых)': груз. *ʦizn-* 'искаться (от насекомых)'; мегр. *ʦiʂon-*; чан. *ʦiʂon-*, *ʦiʂin-*.

Грузинско-занская основа. Произведена от **ʦiz₁-* (см.) посредством суффиксации *-wḡ*. Исконный *z₁ закономерно отражен груз. *z* и занск. *ʒ*, оглушенным комбинаторно. Столь же регулярны по языкам и рефлексы суффикса (ср. груз. *ʦiznwa-*). В грузинском основа редка. В чанском неясно чередование *o* || *i* (маслар *ʦ-iʂcn-u*; ср., однако, *ʦi uʦiʂinams* 'чистит у него голову' Жгенти ЧТ, 55₂₇₋₂₈).

***ʦiḡwḡ-** 'скакать': груз. *ʦiḡn-* 'скакать'; мегр. *ʦi(r)ḡon-* 'бежать без оглядки'.

Восходит к грузинско-занской эпохе. В грузинском ныне диалектное слово (*xbo gaitiḡna* 'теленок ускакал'). В мегрельском возможен *r* вторичного происхождения. Исторический суффикс *-wḡ* закономерно отражен в груз. и занск. формах. Ср. Fr. Neisser. Studien zur georgischen Wortbildung. Wiesbaden, 1953, стр. 31.

***ʦiḡwel-** 'голый': груз. *ʦiḡwel-* 'голый'; мегр. *ʦuḡel-*; чан. *ʦe(n)ḡel-*; сван. *ʦinḡi-*, *ʦiḡam-*.

Реконструируется для общекартвельского состояния. В древне- и новогрузинском широко распространен вариант *ʦiʂwel-* (ср. также *ʦuḡur-* 'губы'). Основа не дает четких соответствий по языкам. Груз. форме лучше отвечает чан. *ʦi(m)ʦwir-* 'губа';

к последней же близко мегр. *tintil-a* 'ищерица'. Семантические вариации основы легко объяснимы. Не исключена ее контаминация с какой-либо иной основой в занском.

**tʰkas*₁ 'ударять (с треском)': груз. *tʰkas* 'ударять, трещать'; чан. *tʰ(k)oč* 'бросать'.

Восходит к грузинско-занской эпохе. Чан. форма покрывает грузинскую. Семантически основы сопоставляются труднее (возможно сближение чан. основы с груз. *tgorc* : см. Сравн. сл., 325).

*tʰkeb 'топтать, попирать (ногами)': груз. *tʰkeb*-, *tʰkep* 'топтать, попирать'; чан. *(n)tʰkab*-, *tʰkap* 'придавливать'; сван. *tʰkeb* 'прижимать, придавливать'.

Общекартвельская основа. Хорошо известна из древнегрузинского (*dawtʰkebnne perqita čemita* ... 'попру ногами моими...'. Древнегруз. хрест., 193₂₃; масдар *tʰkebna*-). Чанская и сванская формы закономерно отвечают грузинской; в мегр. диалекте основа неизвестна. Чан. *n* вторичен. Семантика основ одина. В чанском намечается дифференциация значений обеих форм. Вариант с *p* восходит еще к грузинско-занскому периоду.

**tʰkes*₁ 'бить, ударять': груз. *tʰkes* / *tʰkis* 'бить'; мегр. *tʰkač* 'ударять'; сван. *tʰkeč* / *tʰkč* 'ударять (палкой)'.

Общекартвельская основа. В новогрузинском представлена лишь в диалектах (хевс. туп.). Восходит сюда, возможно, и др.-груз. *tʰkes* / *tʰkis* (ср. *qanimtʰkica guli* 'ожесточилось его сердце' Исход 7₁₃). Занск. *a* отвечает груз. *e*. Сван. форма имеет две ступени огласовки (масдар *li-tʰkč-e*).

*tʰkwer 'разгрызть (орех)': груз. *tʰkwer* 'разгрызть (орех)'; мегр. *tʰkwar* ; чан. *tʰkwar* ; сван. *tʰkur-n* .

Может восходить к уровню общекартвельского языка-основы. Занская форма закономерно отвечает грузинской. Сложнее сближать с основой сван. форму (масдар *li-tʰkurn-e*). Груз. и мегр. основы сопоставил Гудава.

**tʰle(n)k* 'облизываться (о животных)': груз. *tʰle(n)k* 'облизываться (о животных)'; мегр. *lo(n)tʰk* ; чан. *ntʰkwal* .

Одно из проблематических сопоставлений. Отсутствие четских звукосоответствий связано со звукоподражательным характером основы. Мегр. *lonʰk* < *tlonʰk по контаминации с *loʰk (см.).

*tʰot 'ветвь, рука': груз. *tʰot* 'ветвь, рука'; мегр. *tʰot*-, *tʰwatw* ; чан. *tʰot* ; сван. *tʰot*-, *tʰ(w)et* .

Реконструируется для общекартвельского состояния. Выступает почти в идентичном виде по языкам. В сванском *we* < *o*

через ступень б. Едина и семантика основы. Груз. и чан. формы сопоставил Чикобава (Сравн. сл., 135).

**tʁad-* 'голубь': груз. (*m*)*tʁed-* 'голубь'; мегр. *ʃoronʒ-*; чан. *ʃo(r)oʒ-* 'голубь (и другие голубиные)'.

Восходит к эпохе грузинско-занского языкового единства. Засвидетельствована еще в древнегрузинском (*prɔdides... tʁedsa* 'продавали... голубей' Ин 2₁₄). Груз. *e* и занск. *o* сводимы к *a (ср. Из истории соотв., 268). Груз. *m* в аялауте вторичен. В первом слове занск. формы комплекса согласных преодолевается гласным, повторяющим тембр корневого. Занск. *ʒ* < *d; перед ним в мегрельском развит *n*. Деетерс считал основу заимствованной из других языков (Caucasica, IV, 6). Сопоставление и анализ основ см. в Сравн. сл., 104.

**tʃen-* 'набивать (туго)': груз. *tʃen-* 'набивать (туго)'; мегр. *tʃin-*; сван. *tʃən- / tʃəʃən-* 'наполнять до краев'.

Общекартвельская основа. Налицо уже в древнегрузинском (*ʃamadita daʃeno... 'едой наполнишь...'* Син. мн. 109₃₇; масдар *daʃena*). Один из редких случаев реконструкции «геминированного» согласного: ср. стр. 23. Как и в других случаях, в грузинском сочетание упрощается, а в занском и сванском разбивается узким гласным. К соответствию груз. *e* ~ занск. *i*. ср. стр. 39. Вугт видит здесь редупликацию основы **tʃi-* (NTS, XIV, 55).

**tʃua-* 'вымя': груз. *tʃua-* 'вымя'; мегр. *tʃu-, tʃə-*; чан. *tʃu-*.

Восходит по крайней мере к грузинско-занской эпохе. В грузинском ныне является диалектным словом (имер., лечх.). Неясен конец основы. Сопоставление принадлежит Г. С. Ахвледиани («Вопросы общей и грузинской фонетики». Тбилиси, 1938, стр. 159). Близкие основы налицо в нахско-дагестанских языках: ср. дарг. *ymlu*, таб. *mImla* и др.

**tʃuʃa-* 'зола': груз. *tʃuʃ(a)-* 'щелочь'; мегр. *tʃuʃa-* 'зола'; чан. *mʃuʃa-*; сван. *tʃuʃ(a)-, dʒt-*.

Общекартвельская основа. Почти идентична по языкам. В исходе субстантивной основы закономерно повторение гласного *a*. Начальный *d* в сванском получен по диссимиляции. Семантическое отклонение налицо в грузинском. Основы сопоставил Чикобава (Сравн. сл., 160—161).

**tʃaw-* 'шкура': груз. *tʃaw-* 'шкура, кожа'; мегр. *tʃəb-*; чан. *uʃəb-*

Восходит к грузинско-занской эпохе. Основа известна еще в др.-груз. (напр., *sartgeli tʃawisaj* 'пояс кожаный' Лк 1₆). Неясны огласовка и конец основы; ср. мегр. *tʃabarua-* 'сдирать шкуру'

с другим вокализмом. Деетерс усматривает связь основы с **matqł-* 'шерсть' («Gab es Nominalklassen in allen kaukasischen Sprachen». — Corolla Linguistica. Wiesbaden, 1955, стр. 32). Ср. Сравн. сл., 70.

**tgar-/tgr-* 'pedere, прослабить': мегр. *tgorin-* 'pedere'; чан. *l(k)o(r)in-*; сван. *tgrən-* 'прослабить'.

Реконструируется для общекартвельского состояния. Сван. форма, по-видимому, отражает нулевую ступень. Семантическое единство основ очевидно.

**tge(n)-* 'лес, дерево': груз. *tge-* 'лес'; мегр. *tga(l)-* 'трава, лес'; чан. *(m)lka-* 'трава, шиповник'; сван. *tgen-* 'деревяшка, палка'.

Идет, по-видимому, из общекартвельской эпохи. Соотношение груз. и занск. огласовок может указывать на древний *e в закрытом слоге, что подтверждается сван. формой. Некоторые затруднения представляет семантика сван. основы. Сопоставление груз. и мегр. основ выдвинул Цагарели (МЭ II, 2). См. также у Марра (Яфет. эл. яз. Армении, VI, 423).

**tgirp-* 'селезенка': груз. *tgirp-* 'селезенка'; мегр. *tgirp-*.

Может восходить к грузинско-занской эпохе. Известен и новогруз. вариант *tglip-*. В мегрельском налицо упрощение комплекса согласных. Основа, возможно, связана с др.-груз. *tgrpel-* 'плоский'.

**tqoc-* 'метать, ударять (с треском)': груз. *tqorc(n)-* 'метать'; мегр. *tqwac-*, *tkwac-* 'ударять (о громае)'; чан. *l(k)wac-* 'ударять (с треском), стрелять'; сван. *tqc-* 'ударять, бить'.

Восходит к общекартвельскому употреблению. Основа засвидетельствована в древнегрузинском (масдар *tqorcna-*). В занск. формах (масдар мегр. *tqwacap-*, чан. *o-tqwac-u*) налицо переход *o > *wa*. Возможно, однако, что груз. основу следует увязывать с чан. *l(k)oc-* 'метать'; см. Сравн. сл., 325. В основе присутствует элемент звукоподражания. Занск. и сван. формы сопоставил Чикобава (указ. соч., 323).

**tqw-* 'сообщать, давать знать': груз. *tqw-* 'говорить', сообщать'; мегр. *tqw-*.

Может соотноситься с эпохой грузинско-занского языкового единства. Основа хорошо известна из древнегрузинского (*ar wici rasa itqw* 'не знаю, что ты говоришь' Мф 26₇₀; ср. *u-tqw-* 'немой', *si-tqw-a* 'слово' и другие производные). Мегрельская основа идентична грузинской: ср. *tqw-in-a* 'узнавать'.

**tqub-* 'двойня': груз. *tqub-* 'двойня'; мегр. *tqur-*, *tkub-*; чан. *tqub-*; сван. *tqwib-*.

Общекартвельская основа. Варианты основы в целом близки по языкам. В мегрельском $p < b$. В сванском wi получено из * u через ступень $\ddot{u}$: по-видимому, сюда же относится сван. *tqubäl-* 'гриб'. Семантическая идентичность основы сохраняется. Груз. и сван. формы сопоставлены Уордропом (JRAS, 1911, 618), груз. и занск. — Марром (Яфет. эл. яз. Армении, VI, 420). Возможна связь основы с абхазско-адыгским материалом: адыг., каб. *mlu*, адыг. *ткълу* 'два' (Родство кавк. яз., 420—421).

U

***u-** показатель объектной версии при 3 л.: груз. *u-*; мегр. *u-*; чан. *u-*; сван. *u-*, *o-*.

Восходит к общекартвельскому состоянию. Налицо в др.-груз. памятниках (*unda mas...* 'хотелось ему' Мф 6₁₁). Облик показателя отклоняется в сванском: $u > o$ (*kibdonisga maškad hoz* 'в сундуке у него перстень лежит' Св. Проза, II, 30₈). К соотношению груз.-занск. *u* ~ сван. *o* ср. стр. 36.

***u-** лишительный префикс (в атрибутивах): груз. *u-*; мегр. *u-*; чан. *u-*; сван. *u-*.

Идет из общекартвельского языка-основы. Налицо в древнегрузинском (ср. *u-tqw-* 'немой', *u-šret-* 'неугасимый'). Префикс нередко сопровождается различной по языкам суффиксацией. См. Словообр. картв. яз., II, 537.

***u-** — *-es*, префиксально-суффиксальный формант сравнительно-превосходной степени имен прилагательных: груз. *u-* — *-es*; мегр. *u-* — *-aš*; чан. *u-* — *-aš*.

Может соотноситься с грузинско-занской эпохой. Известен и в древнегрузинском (*čemsa uadres* 'раньше меня' Ин 5₇). Груз. и занск. формы взаимно покрывают друг друга. См. **x-u-c₁-e-*.

***ube-/a-** 'пазуха': груз. *ibe-* 'пазуха'; мегр. (*l*)*uba-*, *ləba-*; чан. *uba-*, *oba-* 'пазуха, груди (женские)'.
уба-, оба-

Восходит к периоду грузинско-занского языкового единства. Основа засвидетельствована в древне-грузинском (*štauqdis ubeta mis kalčulisata*) 'заходит в подол девушки' Древнегруз. хрест., 285₃₃₋₃). Неясен конец основы. Начальный мегр. *l* вторичен. В чанском $u > o$. Груз. и мегр. основы сопоставил Марр (Ахем. надп. 43).

***-un** суффикс каузатива: груз. *-un*; мегр. [-*un*]; чан. [-*un*]; сван. *-un*.

Общекартвельский суффикс. Известен еще из др.-груз. контекста (*actunebs ersa* 'обольщает народ' Ин 7₁₂). Облик аффикса идентичен во всех трех языках. Ср. **kb-un-*, **kd-un-*, **c₁x-un-*. Возможно, восходит к сочетанию корневого *w* с **-in* (см). Ср. Verbum, 214.

**ure-/a-* 'пуп': груз. *ure-* 'пуп'; мегр. *отра-* 'верхнее бревно крыши дома'; чан. *итрз-, отрз-* 'пуп'.

Грузинско-занская основа. Хорошо известна из древнейших памятников груз. языка (*аутоузебад иреса да тучелса...* 'чтобы напомнить пуп и живот...' Син. мн. 110₁₈). В новогрузинском вытеснена. Неясен конец слова, где ожидался идентичный гласный. В занском налицо *t* вторичного происхождения. Мегр. форма отклоняется семантически. Груз. и чан. варианты сопоставлены Чикобава (Сравни. сл. 69). Как относятся эти основы к индоевр. **embh-/ombh-* 'пуп' (IEW, 314; ср. ГЧЯ, 192)?

**(u)р-* 'владеть': груз. [*ур-*] 'владеть'; мегр. *р-* 'владеть, доводиться кому-либо кем-нибудь'; чан. [*р-*].

Восходит к грузинско-занской эпохе. Основа известна еще из древнегрузинского: ср. *урал-* 'господь'. В занском основа не выявляет древнего анлаута. В чан. диалекте она прослеживается лишь по производному *тарз-* (см. **те-ур-е-*).

**уџел-* 'ыго, ярмо': груз. *уџел-* 'ыго, ярмо'; мегр. *уџи-*; сван. *џуџа-*.

Основа, возможно, соотносится с общекартвельской плоскостью. Хорошо известна еще в древнейших памятниках груз. языка (*уџели џеми џкбил арс* 'ыго мое благо' Мф 11₈₀). Обнаруживает соотношение груз. *-el* ~ занск. *-и*. Ср. также производное груз. *уџелл-* ~ мегр. *уџил-* 'упряжка волов'. Сван. долгота может быть «компенсацией» утраченного начального согласного: < *џуџа-* (?). Основа считается древним заимствованием из индоевр. *jug-om 'ярмо' (IEW, 508); см. Древн. структура 31; Bemerkungen, 390. Груз. и сван. формы сопоставил Уордроп (JRAS, 1911, 634). Интересные параллели имеются и в нахско-дагестанских языках (авар. *рукъ*, чеч.-инг. *дукъ*, лакск. *рукI*, лезг. *вик* 'ыго'). Ср. Словарн. схождения, 581.

**уџг-* 'видеть': груз. *уџг-* 'ведать'; мегр. *орџг-* 'видеть'; чан. *оџ(k)-* 'смотреть'.

Одно из проблематических сопоставлений. Основа хорошо известна в др.-груз. языке (*џен уџги* 'ты ведаешь' Мф 27₄; масдар *уџгеба-*). Неясно соотношение огласовки. Мегр. *г* вторичен (Сравни. сл., 398). В чанском имеет место изменение *џг* > *џк*. Сопоставление выдвинуто Д. Мачавариани («К этимологии глагола *уџгис* 'ведает'». — «Труды Кутаисского гос. пед. ин-та им. Ал. Цулукидзе»,

Р

***pal-** 'прятать': груз. *pl-* / *pl-* 'погребать, увязать'; мегр. *pul-* 'прятать(ся)'; чан. *mpul-* 'прятать(ся), скрываться'.

Грузинско-занская основа. Известна и из древнегрузинского, где обычно означала 'хоронить' (*dampal me saplawsa matsa* 'похоронишь меня в их гробнице' Бытие 47₃₀; *saplaw-* 'могила', масдар *daplwa-*). Занск. формы отвечают только груз. ступени *a*: ожидаемый *o > *u* в соседстве с лабиальными. Чан. *m* вторичен. Сопоставление и анализ основ см. у Чикобава (Сравн. сл., 330); также у Деетерса (*Verbum*, 125).

***panf-** 'разбрасывать, рассеивать': груз. *panf-* 'разбрасывать, рассеивать'; сван. *panf-*, *p̄inf-*.

Восходит к общекартвельской эпохе. В занском основа прослеживается только по производному **pefw-* (см.). К груз. *p* ~ сван. *p* ср. **pir(s₁)w-*. Ср., однако, груз. *penf-* 'взбивать, трепать'.

***par-** 'покрывать': груз. *pr-* 'покрывать'; мегр. *por-*; сван. *pr-* / *pr-*.

Общекартвельская основа. Засвидетельствована в древнегрузинском (*dapara kuegzlzi igi* 'покрыл землю' Исход 8₇; масдар *daprw-*). Мегр. (масдар *porw-*) и сван. (масдар *li-l-pr-i*) формы четко отвечают грузинской. Груз. и мегр. основы сопоставлены Церетели (*Das Sumerische*, 81).

***pasw-** 'корень': груз. *psw-* 'корень'; мегр. *pos(we)-*; чан. *poso-*.

Грузинско-занская основа. Налицо в древнегрузинском (*seezo... pesuzl samoslisa...* 'коснулся... фалд одежды' Син. мн. 227₁₁). Встречается и новгруз. (гур.) форма *prsw-*. Допустима исходная огласовка *a*. (Из истории соотв., 265). В ауслауте чан. формы *we > *o*. В чанском основа редка. Груз. и мегр. основы сопоставил Чарая (Об отн. абх. языка, 35).

***para-** 'каша (молочная)'; груз. *para-* 'каша (молочная)'; мегр. *parir-*; чан. *para-*.

Грузинско-занская основа. Если ауслаутный гласный по языкам закономерно идентичен (см. стр. 22), то инлаутный не дает ожидаемого соответствия в виду символического характера основы. В мегр. форме налицо вторичное *-ir* неясного происхождения. Ср. индоевр. детское слово **plp(p)a-* 'еда' (*IEW*, 789).

***parar-** 'грива': груз. *parar-* 'грива'; мегр. *poror-*; сван. *paral-*.

Восходит к общекартвельскому употреблению. Закономерно соответствие в огласовке основ. Неясна идентичность ауслаут-

ного *г* в груз. и мегр. формах. В сванском *l* в данной позиции не может быть древним и получен из *г* (ср. стр. 20). Неясна исходная семантика основы, так как лошадь, атрибутом которой в основном и является грива, появляется у картвелов в значительно более позднее время. Груз. и сван. формы связал Уордроп (JRAS, 1911, 614).

*расиг- 'суетиться': груз. *расиг-*, мегр. *расиг-*.

Грузинско-занская основа. Вокализм первого слога в соседстве с анлаутным губным отражен закономерно. Менее ясно огласовка второго слога.

**petk-* 'биться, взрываться': груз. *petk-* 'биться, взрываться'; мегр. *partkal-* 'трепетать'; чан. *pa(r)tkal-* 'биться, трепетать'; сван. *betk-* 'взрываться, вспыхивать'.

Общекартвельская основа. Закономерно соответствие в огласовках. Занск. основы обнаруживают неорганический *г*, а также исторический суффикс *-al*. В сванском налицо переход **p > b* по диссимиляции. Семантическое единство основ очевидно. Груз. и занск. основы увязаны Чикобава (Сравн. сл. 328).

**pertx-* 'трясти': груз. *pertx-* 'трясти, выколачивать'; мегр. *partx-* 'чистить(ся)'; чан. *patx-* 'трясти, выколачивать'.

Идет от периода грузинско-занского языкового единства. Огласовка основ по языкам закономерна. В чанском утрачен *г (маслар *o-patx-u*). Семантическое единство всех форм очевидно. Основа представляет собой вариацию общекартвельского **pɾtx-* (см.). В картв. языках ощущается звукоподражательная сторона комплекса согласных *pɾtx || brɔy || brɔq*. Связь основ установил Чикобава (Сравн. сл., 327-328).

**peɬw-* 'Panicum miliaceum, просо': груз. *peɬw-* 'просо'; мегр. *paɬ-*; чан. *paɬ-*; сван. *peɬw-*, *pāɬw-*.

Основа должна соотноситься с уровнем общекартвельского языка-основы. Встречается уже в др.-груз. контексте (*keri da peɬwi...* 'ячмень и просо...' Исайя 28₂₅). По Мачавариани, связана с основой глагола **panɬ-*. К чередованию именной и глагольной основ по аблауту ср. груз. *zuwen-/zuwan-*, *meɬ-/maɬ-*, *pic-/pɪc-* и др. Просо — один из древнейших злаков в хозяйстве картвелов. Сопоставление груз. и сван. основ дал Уордроп (JRAS, 1911, 615). Ср. Джавахишвили (Экон. ист. Грузии, I, 416 и след.).

**peš-* 'взорваться (с треском)': мегр. *pašk-*, *pešk-* 'взорваться (с треском)'; сван. *pišg-/pšg-*.

Очевидно восходит к общекартвельскому уровню. Звуковые соотношения по языкам в общем закономерны. Мегр. и сван. формы сопоставлены Толуриа (Фонет. набл., I, 203).

***pin-** 'стлать': груз. *pin-/pen-* 'стлать'; мегр. *pin-*; чан. (*m*)*pin-*; сван. *pīn-*.

Реконструируется для общекартвельской эпохи. Хорошо известна из древнегрузинского (*dahpendes gzasa zeda* 'постилали по дороге' Мф 21₈; масдар *dapena-*). В грузинском дополнительно налицо ступень *e*. В чанском возможен неорганический *m* в анлауте. Интересна долгота в сванском (масдар *li-pīn-e*). Без достаточных оснований Марр восстанавливал в основе начальный *h (Осн. табл., 4), а Церетели в инлауте — *r (Das Sumerische, 81). Сопоставление груз. и занск. основ см. в Сравн. сл., 329.

***pir(s)ṭw-** 'легкие': груз. *piṭw-* 'легкие'; мегр. *pirṭw-*, *piṭw-*; чан. *purpu-*; сван. *pēršwda-*, *pereštwa-*.

Общекартвельская основа. В древнегрузинском имела облик *pirṭw-* (*šecēul igo pirṭwad* 'достигла стрела легких' Жизнь Грузии I, 202₁₆₋₁₇). Неясно, как соотносится с занск. формами более распространенный мегр. вариант *piṭw-*. В сван. форме, видимо, вторичен *a* в ауслауте. Интересна долгота *ē*. Здесь возможна мататеза *štṭw > šwt > šwd*. Занск. и сван. формы, равно как и др.-груз., указывают на вторичность груз. *l* в основе. Чан. форма, видимо, коптаминирована с какой-то другой основой. Церетели приходит к довольно близкой реконструкции **pištṭw-* (Das Sumerische, 94). Сопоставление сван. и груз. форм дал Уордроп (JRAS, 1911, 613), мегр. и груз. — Кипшидзе (ГМЯ, 336); см. далее Сравн. сл., 67. Сходные основы налицо в нахско-дагестанских языках (ср. гунз. *пыртIu*, лакск. *гьутру < путру*, арч. *хутурди*, табас. *гьурдул* и др.).

***poṛṣo-** 'слизь': груз. *lorṣo-* 'слизь'; мегр. *perṣo-* 'улитка'; чан. *pe(n)ṣo-*, *reṣe-*.

Одно из проблематических сопоставлений. Основа может восходить к периоду грузинско-занского языкового единства. Неясно груз. *l* на месте занск. *r*. К груз. форме очень близко чан. *poṛṣo-* 'род рыбы'. Основа обнаруживает внутризанское чередование мегр. *r* ~ чан. *n* (ср. стр. 39). Семантическая близость сопоставляемых форм несомненна. Занские формы рассмотрены Чикобава (Сравн. сл., 117).

***rosx-** 'грабли': груз. *rosx-* 'грабли'; мегр. *bisx-*; чан. *bisx-*.

Соотносится с эпохой грузинско-занского языкового единства. Важный элемент земледельческого словаря, отсутствующий

в сванском. В занском *o > и в соседстве с лабиальным. Неясен исконный согласный аялаута: по Чикобава, которому и принадлежит сопоставление он был звонким (см. Сравн. сл., 164). Основа, возможно, связана с *pɾsxa- (см.). Арм. *rosx-* усвоено из картв. языков.

**rosx-* 'сгребать (граблями)': груз. *rosx-* 'сгребать (граблями)'; мегр. *bisx-*; чан. *bi(m)sx-*; сван. *rasx-/rsx-* (?).

Восходит, по крайней мере, к грузинско-занской эпохе. Фонетическая история основы аналогична предыдущей. Сван. форма может быть неисконной (согласно К. Д. Дондуа, она идет из грузинского); см. Сравн. сл., 255—256.

**prin-* 'летать': груз. *prin-/pren-* 'летать'; мегр. *purin-*; чан. *purin-*.

Соотносится с грузинско-занской эпохой. Основа хорошо известна из др.-груз. литературного контекста (*prinwen haerta šina...* 'летают по воздуху...' Син. мн., 34₃₉). Занск. и — результат суперации согласного комплекса в аялауте: его тембр обусловлен соседством с лабиальным. В чанском основа, по-видимому, контаминирована с какой-то иной. Груз. и мегр. формы сопоставил Чарая (Об отн. абх. языка, 35); см. также Verbum, 125. Сочетание *pr* с той или иной огласовкой популярно в кавказских языках в роли основы глагола 'летать': ср. абх. *пыр-*, удин. *пур-*, арч. *парх-* и др. Ср. *Études basques*, 31.

**pric-* 'рвать(ся), драть': груз. *p(x)ric-/p(x)rec-* 'рвать(ся), драть'; мегр. *buric-*; чан. *briç-/bruç-* 'рваться'.

Идет от грузинско-занской эпохи. Имеет звукоподражательный характер (ср. также груз. *pxlic-/pxlec-*). Возможный в груз. основе *x* вторичен. Сопоставление основ см. в Сравн. сл., 255.

**prtɕ-* 'трепетать, остерегаться': груз. *prtɕ-* 'остерегаться, встрепенуться'; мегр. *(p)ntɕ-, tɕ-*; чан. *putɕ-* 'лететь'; сван. *pə(r)tɕ-an-, bərdɕ-an-* 'трепетать'.

Восходит к общекартвельскому употреблению. Основа зафиксирована уже в древнегрузинском (*aç ganiprtɕwe...* 'отныне встрепенись...!' Бал., 28₃₀; *prtɕil-* 'осторожный'). В мегрельском основа упрощена. Для сванского характерен исторический суффикс *-an* || *-in*, ср. чан. масдар *o-putɕ-u* || *o-putɕin-u*. Семантическое единство сопоставляемых форм очевидно. Основа **prtɕ-* (см.), по-видимому, представляет историческую ступень огласовки *e* рассматриваемой основы, с течением времени обособившаяся и семантически.

**prɕwin-* 'фыркать': груз. *prɕwin-* 'фыркать'; мегр. *purɕin-* 'плевать'; чан. *purɕin-* 'фыркать'.

Грузинско-занская основа. Прослеживается еще в древнегрузинском. Древний *r закономерно отражен по языкам. В занском (масдар мегр. *purṭina-*, чан. *o-purṭin-u*) утрачен *w*. Семантическое единство форм очевидно. Основа, по-видимому, связана с **pir(s₁)/w-* 'легкие' (см.).

**pr̥sxa-* 'ноготь, коготь': груз. *pr̥xil-* 'ноготь'; мегр. *bir̥sxa-* 'ноготь, коготь'; чан. *bu(r)sxa-*; сван. *sxa-*.

Общекартвельская основа. В форме *pr̥xil-* известна еще из древнейших памятников груз. письменности (*pr̥xenep pr̥xilita* 'чешутся когтями' Левит 11₄). Среди новогруз. вариантов отмечен *pir̥xil-* || *pir̥xil-* (хевс.), *br̥xil-* (пшав.). В груз. форме налицо позднейший суффикс *-il*. Исконность ауслатного гласного свидетельствуется занск. и сван. формами. В грузинском *c > *č*.

Древний *r закономерно отражается груз. *r* и занск. *ur* || *ir*. В занском *p > *b* (обратный процесс предполагается в Сравн. сл., 62). Начало основы в сванском упрощено: ср. стр. 22; груз. и занск. основы сопоставил Чикобава (Сравн. сл., 61—62).

**pr̥sxn-en-* 'чесать(ся)': груз. *pr̥sxnep-* 'чесать(ся)'; мегр. *pr̥sxnop-*, *pr̥sxnol-* 'скрести'; чан. *pr̥sxnol-* 'скрести, царапать'; сван. *sč̥n-* 'чесать(ся), расчесывать(ся)'.

Соотносится с периодом общекартвельского языкового единства. Налицо уже в древнейших памятниках груз. письменности (*pr̥xenep pr̥xilita* 'чешутся когтями' Левит 11₄). Основа является производной от **pr̥sxa-*. В занском неясен *o* второго слога. В сванском начало основы упрощено. Некоторое семантическое отклонение налицо в занском.

**ps-* 'мочиться': груз. *ps-* 'мочиться'; мегр. (*p*)*s-*; чан. *ps-*; сван. *s-en-*.

Восходит к общекартвельскому употреблению. Имеет звукоподражательный характер. Груз. и занск. формы идентичны; впрочем, в сенакском говоре мегрельского основа упрощена. В сванском (где утрачен начальный *p*) с основой слит исторический суффикс. Груз. и занск. основы сопоставлены у Чикобава (Сравн. сл., 329).

**ps-m-* 'мочиться': груз. *psm-/psam-* 'мочиться'; мегр. *psam-*; чан. *psim-*.

Соотносится с периодом грузинско-занского языкового единства. Образовано от основы глагола **ps-* посредством суффиксации тематического **am/-m*. Занские формы в отличие от грузинских отражают лишь нулевую ступень огласовки. Основа характеризует формы презентной серии времен.

**psel-l-* 'моча': груз. *psel-* 'моча'; мегр. *psela-*; чан. *psel-, msel-*.

Хронологическая соотношенность основы неясна вследствие идентичности огласовки. Древний *e в иллауте должен был дать в занском *a. Поэтому можно предполагать, что *l* в основе вторичен.

**pu-* 'надуваться, подниматься': груз. *puw-* 'подниматься (о тесте)'; мегр. *pu-* 'кипеть'; чан. *pu-*; сван. *pw-*.

Реконструируется для общекартвельского языка-основы. Конечный *w* груз. формы вторичен. В сванском переход *u > w* обусловлен позиционно: ср. масдар *li-pw-e, pūl-* 'дуновение'. Семантическое единство сопоставляемых форм очевидно. Основа, несомненно, звукоподражательного характера. Не удивительно, что она находит многочисленные параллели как в нахско-дагестанских (ср. авар. *pu-* 'дуть'), так и в самых различных иных языках: ср. индоевр. **pū-/phu-* 'вздуваться, набухать' (IEW, 847), уральск. **puš-* (финск. *puhi-* и т. п.).

**pu-in-* 'надувать, заквашивать (тесто)': груз. *puwn-* 'заквашивать (тесто)'; мегр. *pin-* 'кипятить'; чан. *pin-*; сван. *puin-, pūjn-*.

По-видимому, соотносимо с общекартвельским состоянием. Налицо еще в древнегрузинском (*widremdis ganariwna doweli* 'пока она не заквасила все' Мф 13₃). Основа произведена от **pu-* посредством суффиксации, по-видимому, каузативного **-in*. Не совсем ясна причина отсутствия гласного перед *n* в груз. и занск. формах. Основа имеет транзитивный характер.

**pur-* 'корова': груз. *pur-* 'буйволица, корова'; мегр. *puž-*; чан. *puž-* 'корова'; сван. *pūr-/pur-, pirw-* 'корова'.

Общекартвельская основа. Зафиксирована еще в др.-груз. контексте (*purman matman ara moagdo...* 'корова их не выкинула...') Иов 21₁₀). Дает регулярные звукосоответствия. Исходная семантика лучше сохранена чанским и сванским (см. Сравн.-сл., 78). Родство груз. и мегр. основ замечено Броссе (Voyage, 72). Джанашвили выявил сванский эквивалент (Egskert Sprachen, 295), а Марр — чанский (К вопр. о ближ. сродстве, 071).

**purč-* 'шептать': груз. *pučun-* 'шептать'; мегр. *purčkin-*; чан. *purčol-*.

Может восходить к периоду грузинско-занского языкового единства. Отсутствие четких звукосоответствий по языкам обусловлено звукоподражательным характером основы. К соотношению груз. *č* ~ занск. *sk* в позиции после *r* ср. **arčw-* и **gleč-* (ср. также Сибил. соотв., 76). Конец основы неясен. Сопоставление принадлежит Чикобава (Сравн. сл., 331).

**pirul-* 'нарыв': груз. *pirula-* 'прыщ'; мегр. *pirul-* 'нарыв, прыщ'; чан. *piri(r)-*.

Грузинско-занская основа. Является редупликацией глагольной основы **pi-* (см.). В мегрельском основа редка. Подобные основы встречаются далеко за пределами картв. языков: ср. лат. *pirula* 'прыщ', лит. *pirulė* 'набувшая почка' при индоевр. **pi-p-* (IEW, 848).

**pis₁-* 'клясться': груз. *pis-* 'клясться'; мегр. *piš-*; чан. *pi(r)š-*.

Грузинско-занская основа. С огласовкой *i* засвидетельствована в древнегрузинском (*erisa tas* 'поклялась ему' Бытие 25₃₃; масдар *riswa-*). В новогрузинском *i* > *i*. В чан. форме возможен неорганический *r*. Груз. и мегр. основы сопоставлены Марром (Осн. табл., 4). Чан эквивалент и анализ материала см. у Чикобава (Сравни. сл., 331-332).

**pis₂-* 'клятва': груз. *pis-* 'клятва'; мегр. *piš-*.

Основа может соотноситься с периодом грузинско-занского языкового единства. Налицо уже в древнейших памятниках груз. письменности (*picit arisa Ioseb* 'Иосиф клятвою заклил' Исход 13₁₉). В груз. форме *i > *i*.

**pkw-* 'молоть': груз. *pkw-* 'молоть'; мегр. *k(w)-*; чан. *mk(w)-*; сван. [*pk-*].

Общекартвельская основа. Засвидетельствована уже в древнегрузинском (*pkwiden pkwilsa...* 'мололи муку...' Мф 24₄₁; масдар *pkwa-* и ряд других производных). В занском налицо результаты упрощения основы. Конечный *w* здесь обычно отсутствует при суффиксации *i* (мегр. *doku* 'он смолот'); изменен и анлаут. В сванском эта основа ныне вытеснена; она прослеживается, однако, по *pek-* 'мука' с суперацией комплекса согласных. Церетели, пересценивая один из новогруз. вариантов основы, дает ошибочную реконструкцию в виде **kb-* (Das Sumnerische, 94). Сопоставление картв. материала см. в Сравни. сл., 305.

**pkw-il-* 'мука': груз. *pkwil-* 'мука'; мегр. *k(w)ir-*; чан. *mki(r)-*, *mkwe(r)-*, *pkwer-*.

Соотносится с грузинско-занским периодом. Основа прослеживается еще в древнегрузинском (*šerito igi pkwilsa...* 'прибавила ее в муку...' Мф 13₃₃). Ср. новогруз. варианты: *pkwil-*, *kpił-*, *kwil-*, *kbił-*. Является историческим причастием на *-*il* от основы глагола **pkw-*. В занском, как и в соответствующей глагольной основе, упрощен анлаут. Помимо закономерного отражения причастного суффикса, здесь налицо и форма на *-er*. Сван. *pek-* представляет, видимо, другой словообразовательный

тип. Сопоставление груз. и мегр. основ принадлежит Цагарели (МЭ II, 31). См. также Сравн. сл., 305.

*pšala- 'Humulus, хмель': груз. *pšala*- 'хмель'; чан. *pškwela*- 'ольха (молодая)'.

Восходит к грузинско-занской эпохе. В мегр. диалекте основа не прослеживается. Древний *š закономерно отражен по языкам; занск. *we* < *o, вследствие чего нет условий для реализации закона Гамкрелидзе. В исходе этого имени закономерна идентичность гласного. Семантика восстанавливается условно.

*px- 'теплый': груз. [*px*-] 'теплый'; чан. [*px*-]; сван. [*pxw*-].

Реконструируется для общекартвельского состояния. Ныне прослеживается во всех картвельских языках лишь по композитам (см. *те-px-е; ср. также груз. *za-pxul*- ~ сван. *li-pxw*- 'лето'), по значению которых и устанавливается примерная семантика основы. Является одним из наиболее интересных лексических параллелизмов картв. языков как с абхазско-адыгскими (абх. *-пха* 'теплый'), так и нахско-дагестанскими (чеч. *до-вху*^а, баб. *да-пхе*^а 'горячий, теплый') языками. Ср. Об отн. абх. языка, 35—37; Сравн. сл., 188; Словарн. схождения, 609.

*рха- 'хрящ, остов': груз. *рха*- 'хрящ, ость (злака)'; мегр. *ха*- 'хрящ змеи, чешуя рыбы'; чан. *тха*- 'кость рыбы', сван. *рха*- 'кость рыбы, змеешып'.

Общекартвельская основа. Груз и сван. формы, по-видимому, совпадают с прототипом основы. В занском налицо результаты упрощения согласного комплекса, аналогичные случаям *кирха-, *лиқирха-. Конечный *а*, как и в других основах субстантивного значения, закономерно идентичен по языкам. Не исключена реконструкция формы *рқа-. Исходная семантика основы вырисовывается довольно ясно. Налицо очевидные материальные встречи как с абхазско-адыгским языковым миром (адыг., каб. *пхъы* 'хрящ, остов'), так и, по-видимому, с нахско-дагестанским (чеч. *пхъа*, лакск. *хъхъа* < *пхъа-, дарг. *пха*- 'сухожилие, жила'). Ср. *Lingua*, II, 292.

К

**-k*- местоименная основа: груз. [*-k*-]; мегр. [*-k*-]; чан. [*-k*-].

Восходит, по крайней мере, к периоду грузинско-занского языкового единства. В современных картв. языках прослеживается лишь в исторических композитах. См. *а-к-, *і-к-. Если основа родственна сванскому *g* (ср. сван. *ateg* 'здесь', *demeg* 'нигде'), то ее можно проецировать в общекартвельскую эпоху.

***kab- / kb-** 'знать': груз. *ceb- / cb-* 'лукавить, беситься'; сван. *kab- / kb-* 'знать'.

Основа соотносится с общекартвельской эпохой. Характерна для древнегрузинского (*da cbis...* 'и безумствует' Ин. 10₂₀; масдар *сва-*). В новогрузинском налицо производные *cbier-* 'коварный', *useb-* 'внезапный'. Эта основа — один из немногих примеров соотношения сван. заднеязычный ~ груз. и занск. аффриката (ср. **kad- / kd-*, **kremf-*). В обоих языках налицо две ступени огласовки основы. Если в груз. отражено изменение $e < *a$ (см. **çr-*, **xarx-*, **qam-* и др.), полная ступень, может быть реконструирована как **kab-*. Историческая идентичность основ более очевидна из параллели груз. *icbad* 'неожиданно, не зная' ~ сван. *ikba(d)* 'тайно, нехотя'. Ср. также груз. *cbun-* 'соблазнять' ~ сван. *kb-un-*. Рассмотренный случай — одна из лучших этимологий Джанапвили (Ergskert Sprachen, 297). См. также Марр. Ахем. надп., 45—46.

***kb-un-** см. ***kab- / kb-**.

***kad- / kd-** 'ошибаться, заблуждаться': груз. *cd-* 'ошибаться, заблуждаться'; мегр. *çilat- / çilit- / çirt-*; чан. *çulet- / çit-* 'избавляться, спасаться'; сван. *kd- / kad-* 'ошибаться, заблуждаться'.

Реконструируется для общекартвельского. Основа хорошо известна из древнегрузинского (*ctebodes mis mimart* 'соблазнили о нем' Мф 13₃₇; масдар *ctoma-*). Являет собой один из случаев соотношения из сван. заднеязычный ~ груз. и занск. аффриката. Древний *k дал в грузинско-занском ареале **c*₁. В древнегрузинском было представлено чередование по аблауту: $e / 0$ (нуль звука). В занск. формах налицо позднейшая вставка неясного происхождения. Интересно и тождество каузативного оформления груз. и сван. основ: груз. *ct-un* 'сворачивать' ~ сван. *kd-un-*. Груз и мегр. основы сопоставлены Цагарели (МЭ II, 63). Для сван. и чан. эквивалентов см. Ахем. надп. 45 и Сравн. сл., 374.

***kd-un-** см. ***kad- / kd-**.

***katam-** 'курица': груз. *katam-* 'курица'; мегр. *kotom-*; чан. *ko-tume-, korme-*; сван. *katal-*.

Общекартвельская основа. Налицо в древнегрузинском (*kataman seikribnis martueni...* 'курица собирает птенцов...' Мф 23₃₇). В ауслауте чан. формы имеется неорганический *e*; переход $o > u$ обусловлен соседством лабиального. Менее ясен второй вариант в чанском. В сванском утрачен конечный согласный: вместо него налицо позднейший суффикс *-l* (древний *l в исходе имен в сван. не сохраняется). Родство груз. и мегр. форм установ-

лено Цагарели (МЭ II, 11), сван. форму привлек Грен (Сван.-русск. сл., 122); см. также у Марра (ИР, II, 63) и Сравни. сл., 96—97. Основа находит интересные параллели в абхазско-адыгских (адыг. *чэты*, абх. *кIэмIы*) и нахско-дагестанских языках (рут. *кIэмI*, цах. *кIэмIä*). Ср. Джавахишвили. Родство нахк. яз., 613—617.

***kam-** / **km-** 'делать': груз. *kam-* / *km-* 'делать'; мегр. *kim-*; чан. *kum-*, *kom-*, *kir-*; сван. *čwet-* / *čwt-*.

Реконструируется для общекартвельского состояния. Основа хорошо известна уже из древнейших памятников груз. письменности (*rasa ikman* 'что делают') Лк 23₃₄; налицо и ряд производных): чередование по аблауту характерно для архаичных диалектов новогрузинского. Ступени огласовки *a в занском отвечает *o* || *u*. Занск. *i* может восходить к нулевой ступени. Неясна фонетическая история сван. основы. Родство груз. и сван. форм отмечает Джанашвили (Erckert Sprachen, 294). Сводку всего картвельского материала и его анализ см. в Сравни. сл., 337—338.

***kar-** / **kr-** 'развевать, гасить': груз. *kr-* 'гасить, гаснуть, исчезать'; мегр. *kir-* 'обомлевать, охлаждаться'; чан. *kir-* / *kor-* 'охлаждать'.

Реконструируется для грузинско-занской эпохи. Основа зафиксирована уже в древнегрузинском (*ukuetu marili gankardes...* 'если же соль потеряет силу...' Мф 5₁₃; *gankarweba-* 'развевать', *kröla-* || *nkrewa-* 'вевать (о ветре)', *kar-* 'ветер' и др.). Здесь основа имела чередование по аблауту *e* / *o*, причем *e* восходит, по Мачавариани, к *a (Из истории соотв., 270). В чан. форме *i* и *o* закономерно отражают исконную нулевую ступень огласовки и ступень *a*. Сопоставление и анализ основ см. в Сравни. сл., 338—339.

***kartwel-** 'грузин': груз. *kartwel-* 'грузин'; мегр. *kortu-*; чан. *kortu-*.

Восходит к грузинско-занской эпохе. Основа известна еще из др.-груз. литературного контекста. В чан. почти не встречается (ср., однако, *arti—kortu*, *mažura—margali* 'один—грузин, другой—мегрел' ЧТ II, 76₆). Основа обнаруживает неясное соотношение груз. *-el* ~ занск. *-u*. Основа вместе с **m-egr-el-* указывает на наличие известного ареального членения еще в период грузинско-занского языкового единства.

***kartul-** 'грузинский': груз. *kartul-* 'грузинский'; мегр. *kortul-*; чан. *kortul-* 'грузинский (сорт сливы)'.

Соотносится с периодом грузинско-занского языкового единства. Налицо еще в древнегрузинском (*damarxul ars enaj kartuli* 'погребен язык грузинский' Син. мн. 283₃). Основы закономерно покрывают друг друга. В чанском — сужение семантики слова.

*kaew- 'Нирроphae ghamnoides, облепиха': груз. *kasw-* 'облепиха'; мегр. *kuc-*.

Грузинско-занская основа. Налицо уже в памятниках средневековой груз. литературы. В занском утрачен конечный согласный. О соотношении огласовок см. О нек. случаях перехода о в и, 119 и след.

*ke(n)k- 'копаться, ковыряться': груз. *kek-* 'копаться, ковыряться'; чан. *kank-* 'ковыряться, трепать (лен)'; сван. *kink-* 'копать(ся)'. .

Может реконструироваться для общекартвельского состояния. Основа засвидетельствована еще в языке груз. средневековой литературы. Занск. *a* закономерно отвечает груз. огласовке. В занск. и сван. формах налицо, по-видимому, неорганический *n* (масдар чан. *o-kank-i*, сван. *li-kink-e*). Интересна долгота гласного в сванском. Семантическое единство основ бесспорно.

*kel- 'отдышаться': груз. *kel-* 'отдышаться'; мегр. *(n)kal-*.

Возможно, соотносится с грузинско-занским периодом. В мегр. форме допустим вторичный *n*. Сопоставление дал Жгентн (Сравни. фонетика, 56).

*kwa- 'камень': груз. *kwa-* 'камень'; мегр. *kua-*, мн. *kual-*; чан. *kwa-*, мн. *kwa(l)-*.

Грузинско-занская основа. Хорошо известна уже из др.-груз. памятников (*ara daštes kwaj kwasa zeda* 'не останется камня на камне' Мф 24₂; здесь же налицо ряд производных). Идентичность *a* по языкам указывает на его историческую конечную позицию в основе и, следовательно, на вторичность *l*, имеющегося в занск. формах мн. ч. Иное мнение см. в Сравни. сл., 188. В мегр. налицо вокализация *w > *u* (ср. **arwa-*, **swə-*, *m-šw-e и др.). Сопоставление основ принадлежит Марру (ИР I, 331).

*kwab- 'пещера': груз. *kwab-* 'пещера, котел'; мегр. *kwib-* 'яма, котловина'; сван. *kwaba-* 'пещера' (?).

Восходит, по крайней мере, к эпохе грузинско-занского языкового единства. Хорошо известно из древнегрузинского (*daemk-widra kuabsa šina...* 'обосновался в пещере ...' Бытие 19₃₀). К соотношению груз. и занск. огласовок ср. **anç₁l-*, **a(s₁)t-*. Семантическое единство основ очевидно. Есть сомнения в исконности основы для сванского.

*kwe- 'внизу, вниз': груз. *kwe-* 'вниз, под'; мегр. [*ko-*]; чан. [*ko-*]; сван. *kw-*.

Реконструируется для общекартвельского состояния. Основа засвидетельствована в др.-груз. памятниках (*kie šedgian igi qu-*

mīrsa 'ставят ее под сосудом' Мф 5₁₅; *kwe-to* 'вниз', *kwe-na* 'нижний' и т. д.). В новогрузинском и сванском прослеживается по производным наречиям: ср. груз. *kweš* 'вниз', сван. *le-kw-a* 'вниз, внизу'. В занском выступает в реинтерпретированном виде (см. *kwe- ниже). Считают, что сюда же относится и сван. преверб *šū-* 'вниз' (ср. Verbum, 16). Сван. и груз. формы сблизил Уордроп (JRAS, 1911, 613).

**kwe-* 'утвердительная частица': груз. *k(w)e-*; мегр. *ko-*; чан. *ko-*.

Возможно, соотносится уже с грузинско-занским периодом. Основа встречается в языке средневековой груз. литературы. Отсутствует в новогруз. литературном языке, однако, представлена в ряде диалектов (имер., рач., хевс.). В занском налицо переход *we > *o*. Является, по-видимому, реинтерпретацией основы наречия **kwe-*. Сопоставление принадлежит Топуриа (В. Т. Топуриа. Сванский язык. I. Глагол. Тбилиси, 1934, 65).

**kwis₁-* 'своаяк': груз. *kwisl-* 'своаяк'; мегр. *kwīšl-*; сван. [*kwš-*].

Общекартвельская основа. Древний *s₁ закономерно отражен по языкам. Регулярно и отражение конечного комплекса согласных: в званском развит гласный, повторяющий тембр корневого. Чан. диалектом основа, видимо утрачена. В сванском она прослеживается по производному *te-kwš-el-* || *te-kwš-əl-* || *to-kš-əl-* 'своаяк'. Д. Чубинашвили ошибочно усматривал в основе заимствование из армянского.

**kian-* 'качаться': груз. *kian-* 'качаться'; мегр. *kion-*.

Может восходить к грузинско-занскому периоду. В чанском основа не обнаруживается. Соответствие в огласовке закономерно.

**kmag-* 'муж': груз. *kmag-* 'муж'; мегр. *kotoṅṅ-*; чан. *kotoṅṅ-*, *kimoṅṅ-*.

Идет от эпохи грузинско-занского языкового единства. Налицо в древнегрузинском (*ara giwis kmari* 'нет у тебя мужа' Ин 4₁₇). Занск. основа закономерно отвечает грузинской. Чередование *o* || *i* в чанском отражает различное проявление беглого гласного, преодолевавшего начальный комплекс согласных. Для занского характерно наличие другой пары основ (мегр. *kotol-* ~ чан. *kotol-* || *kimol-* 'муж, мужчина'), обнаруживающих как будто древний переход *r* > *l*. Иную реконструкцию см. в Сравн. сл., 34. Джавахишвили усматривал связь основы с **kmp-* (Родство кавк. яз., 227). Груз и мегр. основы сопоставлены Цагарели (МЭ II, 64). См. также К вопр. о ближ. родстве, 071; Сравн. сл., 34.

**kmn-* 'делать'; груз. *ktn-* 'делать'; мегр. *kimin-*; чан. (*n*)*kimin-* 'месить тесто'; сван. *čwemin-* / *čwmin-* 'делать'.

Восходит к общекартвельскому употреблению. Производное от простой основы **kam-* / *km-*, образованное присоединением суффикса **-n*. Основа хорошо известна из древнегрузинского, где имела чередование по аблауту *e:0* (*kmen ses! da kmnis...* 'делай то! и делает ...' Мф 8₉; здесь же многочисленные производные). В древнегрузинском, по-видимому, налицо и значение основы, близкое к чанскому: напр. *puri zetita kmnuli* 'хлеб с примешанным елеем' Левит 8₂₆. Груз. и занск. формы закономерно выводятся из прототипа. Труднее трактовать сван. форму. Груз. и мегр. основы сопоставлены уже Цагарели (МЭ II, 34).

**kn-* 'махать, качать'; груз. *kn-* 'махать, качать'; мегр. *kirin-*; чан. *nkin-*, *nkir-* 'бодать'.

Основа соотносима с периодом грузинско-занского языкового единства. В занском, по-видимому, здесь контаминированы две основы: **kn-* 'махать' и **rkin-* 'бодать'. На связь с последней довольно ясно указывает мегр. форма (ср. также мегр. *rkia-*, *rkiala-* 'замахиваться'). В чанском, благодаря развитию неорганического *n*, основа совпала с закономерным рефлексом этимологического **rkin-*. Груз. и занск. материал сопоставил Чикобава (Сравн. сл. 336).

**kon-* 'жир, мозг': груз. *kon-* 'жир'; мегр. *kon-*; чан. *kun-*, *kin-* 'мозг'.

Реконструируется для грузинско-занского периода. Налицо как фонетическая так и семантическая близость сопоставляемых основ. Однако в целом сопоставление остается проблематическим. См. Сравн. сл., 45.

**kreml-* 'слеза': груз. *creml-* 'слеза'; мегр. *čilatur-*; чан. *čilamre-*, *čelamre-*, *čalamure-*; сван. *kim-*, мн. *kəmr-*.

Общекартвельская основа. Налицо в древнегрузинском (*cremlita perqni daiβanna...* 'слезами ноги себе умыл...') Син. мн. 32₁₄). Из новогруз. вариантов интересно лех. *rcmel-*. Является одним из примеров на соответствие сван. заднеязычного груз.-занск. аффрикаты: ср. также **kab-* / *kb-* и **kad-* / *kd-*. Обращает на себя внимание обилие занских вариантов, из которых грузинскому наиболее четко отвечает мегрельский: впрочем, во всех них *l* получено по диссимиляции из *r. В сван. исконный *l в ауслaute именных основ не сохраняется. Наличие здесь в формах мн. ч. *r* обусловлено метатезой. Груз. и мегр. формы сопоставил Цагарели (МЭ II, 51). Сопоставление всех основ принадлежит Марру (Ахем. надп., 34).

***krxom]**- 'Carpinus caucasica, граб': груз. *rcxila*- 'граб'; мегр. *cxetur*-, *cximur*-; чан. *cxetu(r)*-, *mcxubr*-; сван. *cxэт*-, *cxит*-, *cxwim*-.

Реконструируется для общекартвельского состояния. В древнегрузинском основа имела облик *krxeml*-. Груз. варианты (ср. диал. *(r)cxemla*-) имеют в ауслaute вторичный *a*. В литературной форме отсутствует *m*. Во всех языках упрощен начальный комплекс согласных. Нясен первый гласный основы, восстанавливаемый условно. Связь груз. и мегр. форм отмечена Марром (Яфет. назв. дер., II, 822).

***k(s₁)l**- 'вращать(ся)': мегр. *rt*- '(пре)вращать(ся); чан. *kt*- 'вращать, махать'; сван. *kšd*- / *kešd*- 'вращать(ся)'.

Основа должна соотноситься с общекартвельским языковым периодом. В грузинском она, возможно, совпала с рефлексом этимологического *kc₁- (см.). Основа обнаруживает соотношение груз.-занск. *t* ~ сван. *šd*.

***kurs]**- 'пята': груз. *kusl*- 'пята'; мегр. *kurs*-, *kurc*-, *kur*-; чан. *kus*-, *ku(r)*- 'каблук'.

Грузинско-занская основа. Архаичный облик основы *kursl*-налицо в хевс. диалекте грузинского. В занском она сильно упрощена. Сван. форма *kər*-, видимо, является занизмом. См. МЯ, 25; Сравни. сл., 65. К утрате ауслautного *l в занском ср. *tesl_-.

***kc₁**- '(пре)вращать': груз. *kс*- / *kес*- '(пре)вращать'; мегр. *čk(w)*- 'превращать'.

Восходит к грузинско-занской языковой эпохе. Основа хорошо известна из древнегрузинского (*ara tu ikcet...* 'если не обратитесь...' Мф 18₃). В грузинском с ней, видимо, контаминирована основа **k(s₁)l*- (см.). В мегрельском она обычно имеет исход *w* (ср. *tarat očkwanс ina čičes* 'в царя он превращает маленького' МЯ, 166₁₄; масдар *čkwара*-, *čkutала*-; налицо здесь и метатеза с созданием обычного комплекса согласных).

У

***γашел**- 'вчера ночью': груз. *γате*- 'ночь'; мегр. *γата*- 'вчера ночью'; чан. *γота(n)*- 'вчера'.

Восходит, по крайней мере, к грузинско-занской эпохе. Основа налицо в др.-груз. памятниках (*maswe γатеса...* 'в ту же ночь...' Син. мн. 103₁₂; известен и ряд производных). Рефлекс второго гласного в занском, а также чан. форма указывает на наличие согласного в исходе основы. В мегрельском *o > *u* в соседстве с лабиальным. Семантическое единство основ очевидно. Отно-

сится ли сюда сван. *li-γatn-e* 'ждать, временить'? Груз. и мегр. основы сопоставлены Цагарели (МЭ II, 2); чан. эквивалент выявлен Марроу (ИР, II, 62). См. также Сравн. сл., 198.

**γag-/γr-* 'кричать, петь': груз. *туег-* 'петь'; мегр. *γог-, γwag-* 'кричать, реветь'; чан. *туог-*; сван. *γag-/γr-* 'петь'.

Общекартвельская основа. Имеется и в древнегрузинском (*emyerdes mas...* 'нели ему...' Мф 27₂₀), где имела и значение 'играть'. Груз. и занск. формы, как указывал еще Г. Шухардт, предполагают промежуточный архетип **туar-*. Вокализм полной ступени груз. и занск. основ восходит к древнему *a, сохраненному сванским. Нулевая ступень огласовки прослеживается по производным **γr-in-*, **γr-iǰ-* (см.) и также сохранена сванским. Основа, по-видимому, имеет звукоподражательный характер, чем и объясняется ее сходство с аналогичными основами самых различных языков; ср. индоевр. **ger-* 'кричать' (IEW, 383). Груз. и сван. формы сопоставил Уордроп (JRAS, 1911, 626).

**γarγad-* 'гусь': груз. [*γerγed-*] 'гусь'; мегр. *γorγonǰ-*; чан. *γorγoǰ-*; сван. *γarγād-*.

Восходит к общекартвельскому языку-основе. Формы *γerγed-* || *γerγei-* известны лишь из древнегрузинского. Основа звукоподражательного характера, связанная с **γar-/γr-*; аналогична и история ее вокализма (ср. Из истории соотв., 268). В занском **d > ǰ* (ср. **trad-*). Интересна долгота гласного в сванском. Мегр. и сван. формы сопоставил Грен (Сван.-русс. сл., 124), груз. и занск. — Чикобава (Сравн. сл., 103). Сходные основы нередко встречаются в нахско-дагестанских языках (чеч. *гъар-гъули* 'журавль', инг. *гъиргъаж* 'лебедь', дарг. *гъаргъа* 'курица' и др.).

**γarγar-* 'кричать': груз. *γarad-* 'кричать, вопить'; мегр. *γarγal-* 'болтать'; чан. *γa(r)γal-* 'говорить'.

Может восходить к грузинско-занской эпохе. Зарегистрировано в древнегрузинском (... *γarγada mas* '...возопил ему' Син. мн. 20₁₈). Это, несомненно, редуцированная основа. Имеет ярко выраженный звукоподражательный характер, вследствие чего не дает ожидаемых соответствий по языкам.

**γeb-* 'красить': груз. *γeb-* 'красить'; мегр. *γar-*; чан. *γar-*.

Грузинско-занская основа. Известна из древнегрузинского (... *šemyebe me* '...окрасил ты меня' Иов 9₃₁). Соответствие в огласовке закономерно. В ауслауте занской формы **b > p*. Сван. основа *γp-en-* 'выкрасить в черный цвет' идет из занск. источника. Сопоставление принадлежит Чикобава (Сравн. сл., 347).

**yele-* 'овраг': груз. *yele-* 'овраг'; мегр. *yal(u)-* 'ручей, речка'; чан. *yal-* 'речка, река'.

Восходит к грузинско-занской эпохе. Основа засвидетельствована в древнегрузинском (*šeitkunes yelesa mas* 'соединились в долине' Бытие 14₃; ср. производное *yelowan-* 'покрытый ложбинами'). Соответствие в огласовке закономерно. Неясно соотношение ауслатных гласных. Сван. *yel(a)-* 'речка', по-видимому, заимствовано из грузинского. Груз. и мегр. формы сопоставлены Цагарели (МЭ II, 5). Чан. эквивалент установил Чикобава (Сравн. сл., 183).

**γermat-* 'бог': груз. *γmert-* 'бог'; мегр. *γoront-*; чан. *γormot-*; сван. *γerbet-*.

Общекартвельская основа. Хорошо известна из др.-груз. памятников (*towida γmerti...* 'пришел бог...' Исход 20₂₀). Груз. форма характеризуется метатезой. Соотношение груз. и сван. *e* ~ занск. *o* во втором слоге предполагает архетип *a: ср. сван. форму дат. падежа *γerbat-*. Более условная реконструкция гласного первого слога (ср. NTS, XI, 133). Произвольно членение основы **γm-et-*, данное Марром (Яфет. *k* в арм. яз., 0159). Недостаточно оснований для выведения основы из иранск. *Ahuramazda* 'Ормузд' (ср. Beiträge, 28). Груз. и мегр. основы сопоставлены Цагарели (МЭ II, 34). Остальной картвельский материал привлечен уже Борком (Beiträge, 27—28).

**γery-* 'молоть (крупно)': груз. *γery-* 'молоть (крупно), грызть'; мегр. *γary-*; чан. [*γary-*].

Грузинско-занская основа. В древнегрузинском налицо производное *γeryil-* (см.). В чанском прослеживается по рефлексам производных **γeryil-* и **γγγ-wg-*. Основы закономерно покрывают друг друга. Сопоставление груз. и мегр. форм выдвинул Чикобава (Сравн. сл., 173).

**γeryil-* 'смолотый (крупно)': груз. *γeryil-* 'крупный помол'; мегр. *γaryil-*; чан. *γaryil-*.

Соотносится с периодом грузинско-занского языкового единства. Является историческим причастием на *-il* от основы глагола **γery-*. Налицо в др.-груз. языке (*γeryili* 'растолченные зерна' Левит 2₁₄). Дает закономерное соответствие по языкам. Сван. *γeryil-* идет из грузинского. Сравнение приведено в Сравн. сл., 173.

**γeç-* 'жевать': груз. *γeç-* 'жевать'; мегр. *γaç-* 'жевать, стричь'; сван. *γağç-* 'жевать'.

Восходит по крайней мере к грузинско-занскому состоянию. Закономерно соответствие в огласовке. Ожидаемое в занском *çk*,

по мнению Мачавариани, отсутствует по диссимиляции с анлаутным γ (Ср. Сибил. соотв., 21). Сван. форма, возможно, неисконна.

* γw - 'иметь, нести (о неодушев. предм.)': груз. $\gamma(w)$ - 'иметь, брать'; мегр. γw -; чан. γ -; сван. $\gamma(w)$ -.

Общекартвельская основа. Хорошо известна из древнегрузинского (*carities guami misi* 'взяли тело его' Мф 14₁₂; масдар *yeba*- и ряд других производных). Древность w в основе прослеживается по всем трем языкам: груз. *miyo* < **mi-i- γw -a* 'получил'; масдар мегр. *gwena*-, сван. *li- γwen -e*. Сравнение груз. и сван. форм дал Грен (Сван.-русс. сл., 125) и Джанашивили (Erckert Sprachen, 296). Занск. материал привлекли Чарая (Об отн. абх. языка, 22) и Чикобава (Сван. сл., 345). Ср. также Das Sumerische, 84.

* $\gamma warz\dot{l}$ - 'Lolium temilentum, плевел': груз. $\gamma warz\dot{l}$ - 'плевел, злота, ненависть'; мегр. $\gamma urz\dot{u}l$ - 'чума, несчастье'; чан. $\gamma urz\dot{u}l$ - 'яд, чума, несчастье'.

Одно из проблематических сближений. Основа хорошо известна еще из древнегрузинского (*dastesa $\gamma warz\dot{l}i$* 'посеял плевелы' Мф 13₂₃). Ср. также новгруз. *yorz\dot{l}- (пшав.). Фонетическое соответствие форм безупречно; к огласовке ср. **was\dot{s}\dot{l}*-. Труднее их увязать семантически; ср., впрочем, индоевр. *uisos 'яд' при *weis- 'зеленеть'.*

* γwed - 'ремень': груз. γwed - 'ремень'; мегр. γwed -; чан. γwed -; сван. γwed -.

Может восходить к общекартвельскому. Комплекс *we*, подобно многим другим случаям, сохраняет по языкам идентичность (ср. стр. 23). Возможно, однако, что часть форм представляет собой заимствования.

* γwiw - 'тлеть, мерцать': груз. γwiw - 'тлеть'; мегр. $\gamma wi\gamma w$ -; чан. $m\gamma$ -; сван. γiw -.

Реконструируется для общекартвельского языка-основы. В мегр. развито вторично γ (ср. сходное явление под *dindgel-, *ttxel-, *zigg-wg- и др.). В чан. и сван. формах — результаты упрощения основы; в последней налицо «компенсаторная» долгота гласного.

* $\gamma wino$ - 'вино': груз. $\gamma wino$ - 'вино'; мегр. γwin -; чан. $\gamma(w)in$ -

Несмотря на заимствованный характер основа (ср. индоевр. *wojn-, IEW, 1121, а также G. Deeters. «Indogermanische Forschungen», LVI, 1938, стр. 39) может соотноситься уже с периодом грузинско-запского языкового единства. Входит в круг

индоевропейцев с исходом на *o* в картв. языках, отражая поздний этап оседло-земледельческой культуры. Сван. *γwɪnel-* усвоено из грузинского. Интересен начальный *γ* в картв. языках. В занском основа упрощена. Картв. материал см.: Erskert Sprachen, 294; К вопр. о пол. абхазского, 41. Заимствование основы из индоевропейских языков принимал еще Болл (Kaukas. Glieder, 28).

**γir-* 'замахиваться': груз. *γir-* / *γer-* 'замахиваться'; чан. *γir-*.

Реконструируется для грузинско-занского периода. В мегрельском глагольная основа не прослеживается. Родство груз. и занск. форм установил Чикобава (Сравни. сл., 348).

**γiṭin-* 'щекотать': груз. *γiṭin-* 'щекотать'; мегр. *xicin-*; чан. *xiṭin-*.

Восходит к грузинско-занскому периоду. В занском налицо переход *γ > *x* по ассимиляции. Неясна субституция *ṭ* в мегр. форме.

**γiṭwɪn-* 'тереть, грызть': груз. *γiṭn-* 'тереть, грызть'; мегр. *xiṭon-*, *xiṭor-*.

Грузинско-занская основа. В занском налицо переход *γ > *x* по диссимиляции. Суффикс **-wɪn* закономерно отражен по языкам. Возможна связь с **γeṭ-* (см.).

**γlet-* / *γlit-* 'драть, рваться': груз. *γlet-* / *γlit-* 'драть, рваться'; мегр. *γilat-* / *γilit-* / *γirt-*; чан. *γlat-* / *γlit-*.

Реконструируется для эпохи грузинско-занского языкового единства. Обнаруживает чередование по аблауту *e/i*. В основе можно усматривать этимологический суффикс *-ed* / *-id* (ср. К образ. страд. залога, 968). Ср. чан. масдар *o-γlit-u*; *γlate(r)* 'разодранный, изуродованный'. Неясно отношение к сван. *li-γərṭin-e* 'грызть'.

**γlia-* 'подмышка': груз. (*i*)*γlia-* 'подмышка'; мегр. (*r*)*γlia-*; чан. [*γala-*] (?); сван. *laylia-*.

Общекартвельская основа. По Топуриа, анлаутный *i* груз. формы — префикс (Словообр. картв. яз., IV, 456). В мегрельском проведена метатеза. Чан. эквивалент основы можно усматривать в композите *γala-ṣiṣ-* 'подмышка'. В сван. форме возможна историческая префиксальность элемента *la-* (ср. *dye-*). Сопоставление груз. и мегр. форм принадлежит Топуриа (указ. соч.).

**γumi-* 'выть, реветь': груз. *umi-* 'реветь, выть'; мегр. *γum-in-* 'реветь'; чан. *γum-in-* 'реветь, шуметь (о море)'.

Восходит к грузинско-занскому периоду. Основа имеет звуко-подражательный характер. В занском осложнена суффиксом. Однотипна с **bzi-*, **zmi-*, **skmi-* (см.).

***γob-** 'плести': груз. *γob-* 'заграждать'; мегр. *γob-* 'плести, огораживать'; чан. *γob-*.

Реконструируется, по крайней мере, для эпохи грузинско-занского языкового единства (масдар — груз. *γobwa-*, мегр. *γobia-*, чан. *o-γob-u*). Производное *γobe-* 'плетень' налицо уже в древнегрузинском. Строение производных по языкам неясно (см. Сравн. сл., 146). Фонетическая идентичность основы закономерна. Семантический сдвиг налицо в грузинском.

***γobe-** 'плетень': груз. *γobe-* 'плетень'; мегр. *γober-*; чан. *γobe(r)-*; сван. *γob-/γweb-* 'улей'.

Восходит, по крайней мере, к периоду грузинско-занского языкового единства. Идентичность *e* в груз. и занск. основах субстантивного значения указывает на вторичность здесь ауслаутного *r*. Относится к основе глагола **γob-* так же, как именная основа **c₁x_e-* к глагольной **c₁x-* (см.). Фонетически оправданное привлечение сюда сван. основы несколько затруднено семантическим расхождением. Впрочем, плетеный улей был несомненно известен древним картвелам. Груз. и занск. формы сопоставлены в Сравн. сл., 146.

***γomu-** 'Setaria italica, гоми (вид проса)': груз. *γom-* 'гоми (вид проса), каша (пшеничная)'; мегр. *γити-*; чан. *γom(u)-*.

Может соотноситься еще с периодом грузинско-занского единства. В мегрельском налицо переход **o > u* в соседстве с лабиальным. Сван. *γom-* восходит к груз. источнику. Груз. и занск. формы впервые сопоставил Броссе (Voyage, 72). Ср. у Чикобава (Сравн. сл., 174). Не исключено заимствование основы. Она встречается в иранских языках (ср. ишкшимск. *γоми-* 'кормовое бобовое растение').

***γor-** 'свинья': груз. *γor-* 'свинья'; мегр. *γeǰ-*; чан. *γeǰ-*.

Восходит к употреблению в эпоху грузинско-занского языкового единства. Налицо уже в древнейших памятниках грузинского (*kolǰi γortaj* 'стадо свиней' Мф 8₃₀). Занск. огласовка получена через ступень *we* (см. Сравн. сл., 82). Не является ли древним грузинским заимством *γoǰ-* 'клык'? Соответствие анлаутного согласного по языкам закономерно. Церетели ошибочно относит сюда и сван. *xām-* 'свинья' (Das Sumerische, 92). Груз. и мегр. формы сближены Броссе (Voyage, 72); ср. также у Марра (Яфет. *ĥ* в арм. яз., 0158) и у Чикобава (Сравн. сл.). Некоторые сближают основу с соответствующими формами абхазско-адыгских (абх. -*хъа*, адыг. *кхъуэ*) и нахско-дагестанских (чеч. *хъакха*, бацб. *кха*) языков.

***γor-** 'обманывать': груз. *γor-* 'обманывать'; мегр. *γor-*; чан. *γord-, γerd-*.

Соотносится с грузинско-занской эпохой. Если в груз. и мегр. диалекте основа сохраняет идентичный облик, то в чанском с ней сршен исторический суффикс *-d* (*mobyordi* 'я обманулся', масдар *o-yerd-in-u*). Возможна связь с основой *γor- 'свинья' (ср. франц. *abêtir* 'одурачить' к *bête* 'зверь'). Сопоставленные выдвинули Чикобава (Сравн. сл., 350) и Цагарели (МЭ II, 34).

*γoržo- 'Gobio fluviatilis, бычок (рыба)': груз. *γoržo*- 'бычок (рыба)'; чан. *γo(r)žgo*-.

Реконструируется для периода грузинско-занского языкового единства. В мегрельском исконно занское отражение основы вытеснено груз. заимствованием. Древний *ž в позиции перед *ш*, по закону Гамкрелидзе (Сибил. соотв., 75—76), в занском регулярно дает *žg*.

*γrek- 'изгибать (ся), извиваться': груз. *γrek*- 'изгибать (ся)'; мегр. *γiraḱ- / γirik- / γirk-*; чан. *γrik-*, *γlik-*; сван. *γwrek-* 'намаывать (ся)' (?).

Восходит к общекартвельскому употреблению. Прослеживается уже в древнегрузинском (ср. производное *γrekil-* 'кривой': *γrekilni ganikurnebodes* 'увечные исцелялись' Мф 15₃₁). Сюда же относится, вероятно, *γrianḱal-* 'скорпион'. Три ступени огласовки налицо в мегрельском. В чанском *r > l*. В связи со сван. формой интересен чан. вариант *γwelik-* (см. ГЧЯ, 201). Семантическое единство основ очевидно.

*γrin- 'рычать (о собаке и других животных)': груз. *γrin- / γren-* 'рычать'; мегр. *γarin-*, *γirin-*; чан. *γi(r)in-*.

Грузинско-занская основа. Связана со звукоподражательной основой **γar-* / *γr-* (см.). Прослеживается уже в древнейших памятниках груз. письменности (ср. *γyrinaw-* 'сыч' Левит 11₁₈). В грузинском налицо две ступени огласовки. Элемент *-in*, вероятно, восходит к этимологическому суффиксу каузатива. В чанском *r* может отсутствовать.

**γriž-* 'скалить, (ся)': груз. *γriž- / γrež-* 'скалить (ся)'; мегр. *γinžg-in-*; чан. *[γinžg-]*.

Реконструируется для периода грузинско-занского языкового единства. Основа известна еще из памятников груз. средневековой литературы (*dayrežit zis* 'сидит, оскалившись' Витязь 102₄). Не совсем ясно соотношение груз. *r* ~ занск. *n*. В мегрельском основа осложнена суффиксом; в чанском она прослеживается по производной форме *γinžgil-* 'десна'. Груз. и мегр. формы увязал Чикобава (Сравн. сл., 55).

***γrma-** 'отверстие, глубина': груз. *γrma-* 'глубокий'; чан. *γorma-* 'отверстие, дыра'.

Грузинско-занская основа. Налицо еще в др.-груз. памятниках (... *γrma ars* '... он глубокий' Ин 4₁₁). Ср. новогруз. вариант (*r*)*γrma-*. В мегрельском основа утрачена, однако в чанском широко употребительна. Неясна вокализация древнего *r: не включена реконструкция основы в виде **γarma-*. Идентичность ауслатного гласного указывает на исторический субстантивный характер основы; он прослеживается еще по др.-груз. контекстам (*seawline nawī ege γrmađ* 'пошли лодку на глубину' Лк 5₄). Марр восстанавливал архетип **γorman-* (ИР II, 146). См. Сравн. сл., 48.

***γrut-** 'хрюкать': груз. *γrutun-* 'хрюкать'; мегр. *γwinł-* 'визжать'; чан. *γrutun-*, *xrutun-* 'хрюкать'; сван. (*ž*)*γurtn-*.

Может восходить к общекартвельскому употреблению. Основа имеет звукоподражательный характер, вследствие чего близка к соответствующим основам самых различных лингвистических семей: ср. лат. *grundio*, англ. *to grunt* из индоевр. **gru-* (IEW, 406). Мегр. форма близка к груз. диалектной *γwritin-*.

***γγw-γw-** 'глодать, грызть': груз. *γγw-* 'глодать, грызть'; мегр. *γiryon-*; чан. *γiryol-*.

Грузинско-занская основа. Произведена от основы глагола **γery-* (см.) посредством суффиксации *-w-*. Груз. и занск. формы закономерно покрывают друг друга: лишь в чан. диалекте налицо переход *n > *l* (ср. **brdyw-*). Реконструкция Марром груз. основы в виде **γurγura-* (ИР II, 146) произвольна.

***γžil-** 'десна': груз. *γržil-* 'десна'; мегр. *žirgil-*; чан. *γinžgil-* 'десна, жало (пчелы)'.

Соотносится с грузинско-занским периодом. Основа связана с **γriž-* (см. Сравн. сл., 55). Реконструкция прототипа представляет трудности вследствие разнообразия вариантов (ср. также чан. *γenžgil-*, *žiržil-*) и дается условно. Марр предлагал груз. праформу **γuržen-* (ИР II, 146). Сопоставление и анализ основ см. в Сравн. сл., 55.

***γčin-** 'скрежетать (зубами)': груз. *γrčin-* / *γrčen-* 'скрежетать (зубами)'; мегр. *γarčkin-* / *γirčkin-* 'скрипеть'; чан. *γričkin-*, *γričkil-*; сван. *γalčkən-*.

Может соотноситься с общекартвельским состоянием. Основа засвидетельствована еще в древнегрузинском (*γrčenn kbilta* 'скрежещет зубами' Мк 9₁₈). Формы не совсем четко соответ-

ствуют одна другой: в них налицо элемент звукоподражания. Интересно соотношение груз. *ç* ~ занск. *çk* в позиции перед *r*.

*γιυιη- 'ворковать (о голубе)': груз. *γιυიη*- 'ворковать'; мегр. *γი-γინ*-.

Может восходить к грузинско-занской эпохе. Основа имеет очевидный звукоподражательный характер. Ср. близкие по звукописи абхазско-адыгские (абх. *χIэχIэ*) и нахско-дагестанские (чеч. *χьохъу*, тинд. *гъунгъу*) названия голубя. См. Сравн. анализ., 72.

Q

**qɑ-* 'иметь, вести (об одушевленных предметах)': груз. *qaw-* 'иметь, вести'; мегр. '-; чан. *qo-*, 'o-; сван. *q(a)-*.

Соотносится к общекартвельским периодом. Груз. и занск. формы сводимы к архетипу **qaw-*. Сван. форма указывает, возможно, на еще более древнюю праформу. Значение 'вести' наблюдается у основы в сочетании с различными превербами направления. Отсюда образовано производное **qwan-* (см.). Сопоставление груз. и занск. основ см. у Цагарели (МЭ II, 40) и в Сравн. сл., 356.

**qamal-* 'Prunus divaricata, алыча (дикая)': груз. *tgemal-* 'алыча (дикая)'; мегр. 'otur-; чан. *qotu(r)-*, 'otur-.

Восходит к грузинско-занской эпохе. Неясен аналитный груз. *t*, объясняющийся, возможно, контаминацией основы с **tge(n)-* 'лес' (см.). Чикобава допускает здесь рефлекс былого экспонента грамматического класса (Сравн. сл., 126). Занск. *u* закономерно восходит к древнему *a* в соседстве с лабиальным. Гласный первого слога может быть сведен к этимологическому *a* (ср. Из истории соотв., 268). Основы увязаны Чикобава (Сравн. сл.).

**qana-* 'нива': груз. *qana-* 'нива, пащья'; мегр. 'wana-; чан. *qona-*, 'ona-, jona-.

Одна из характерных изоглосс (термин оседлой земледельческой культуры), разделяемых грузинским и занским, но отсутствующих в сванском. Прослеживается уже в древнегрузинском (*ixilet qanebi...* 'посмотрите на нивы...') Ин 4₃₅; *kuqana-* 'земля, страна', *qanobir-* 'пашни'). Идентичность гласного исхода субстантивной основы по языкам закономерна. В занском налицо переходы *q >'* и *o > wa* (ср. Экон. ист. Грузин, I, 128). Сопоставление основ см.: Яфет *k* в арм. яз., 0155; Экон. ист. Грузии, I, 122; Сравн. сл., 139.

***gar-** 'смердеть': груз. *gar-* / *qr-* 'смердеть, вонять'; мегр. 'orad- / 'orid- / 'ord-.

Может соотноситься с грузинско-занской эпохой. Налицо и в древнегрузинском (*qrodis-ya* 'уже смердит' Ин 11₂₉). Ср. по-вогроз. *grola-*, *gars* 'смердит'. В занском основа осложнена ныне реинтерпретированным историческим показателем страд. залога **-d* / *-ed* (см.). Сопоставление выдвинуто Вугтом (NTS, XIV, 75).

***qba-** 'челюсть': груз. *qba-* 'челюсть'; сван. (*h*)*aqbɔ-*, *qab(w)-*.

Реконструируется для общекартвельского состояния. Основа налицо уже в древнейших памятниках груз. языка (*qbani... stamuswrit arian* 'челюсти сокрушены' Древнегруз. хрест., 151₁₉₋₂₀). В в.-бал. и н.-бал. диалектах сванского комплекс согласных преодолевается гласным тембра утрачиваемого аудислутного в целом ряде случаев (см. стр. 22).

***gel-** 'шея': груз. *gel-* 'горло, голенище'; мегр. 'al- 'шея'; чан. (*q*)*al-*, 'al-.

Восходит к эпохе грузинско-занского языкового единства. В древне-грузинском основа имела значение 'шея' (ср. *šexwia gelsa missa* 'обвил шею его' Лк 15₂₀). В мегрельском основа почти вытеснена. Занск. форма закономерно соответствует грузинской. Родство основ установлено Марром (ИР II, 308). Анализ материала см. в Сравн. сл., 56—57.

***qw-** 'делать (ся)': груз. *qw-* / *qaw-* 'делать (ся)'; мегр. 'w-; чан. *q(w)-*, 'w-, *j(w)-n*.

Реконструируется для грузинско-занского периода. Основа характерна преимущественно для древнегрузинского (*qwes egre... 'сделали так'* Мф 21₆; масдар *qora-*). Очевидна связь с груз.-занск. основой **qaw-* 'иметь, вести' (см. **qa-*): ср. груз. *igo* < *i-qw-a 'был, сделался', чан. *igu* 'сделалось, произошло'. Занск. формы отражают нулевую ступень огласовки; конечный *w* здесь позиционно исчезает. Сопоставление и анализ основ см. в Сравн. сл., 351—353.

***qwa-** 'ворона': груз. *qwaw-* 'ворона'; мегр. *qwaria-*, *kwaria-*; чан. *qwa(r)oz-*, *kwaroz-*; сван. *čwēr-*.

Соотносится с общекартвельским языком-основой. Основа известна уже из древнегрузинского. Имеет звукоподражательный характер, вследствие чего не дает четких соответствий по языкам (ср. чан. звукопись *qwa-qwa...* 'кар-кар...'). В занском и сванском налицо позднейшая суффиксация. Для занского очевиден переход *q* > *k*. Сван. *č* отражает *k. Родство груз. и мегр. форм установлено Цагарели (МЭ II, 28). Чан. эквивалент выявил Чикобава (Сравн. сл., 108—109). Встре-

чаются параллели в абхазско-адыгских языках: ср. убых. *къауа*, адыг., каб. *къуала* 'ворона' (Структура основ, 84—85; L. Mészáros. Die Pákhya-Sprache. Chicago, 1934, стр. 351).

**qwan-* 'вести (об одушевленных предметах)': груз. *qwan-* 'вести'; мегр. 'on-, 'un-; чан. (*q*)on-, 'on-, jon-.

Восходит к грузинско-занскому периоду. Основа хорошо известна уже из древнейших памятников груз. языка (*toiqwane gmtaj...* 'приведи отрока...' Бытие 21₁₈). Образована от **qaw-* 'иметь' (ср. *ga-*) посредством суффиксации *-an*. В новогрузинском представлено и значение 'иметь': ср. *zpani tɔwlanap* 'братья у меня есть'. Сопоставление и анализ основ см. в Сравн. сл., 356.

**qwar-* 'любить': груз. *qwar-* 'любить'; мегр. 'or-; чан. (*q*)or-, 'or-.

Соотносимо с хронологическим уровнем грузинско-занского языкового единства. Налицо в древнегрузинском (*tatasa uqars zej* 'отца любит сын' Ин 3₃₅; *sigwarul-* 'любовь'). Груз. и занск. варианты закономерно сводятся к прототипу. В чанском основа более характерна для хопского диалекта. Сопоставление и анализ основ дал Чикобава (Сравн. сл., 358—359).

**qwel-* 'сыр': груз. *qwel-* 'сыр'; мегр. 'wal-; чан. (*q*)wal-, kwal-; сван. [qel-].

Общекартвельская основа. Обнаруживает закономерные соответствия по языкам. В чанском налицо чередование *q || k* (ср. *kwali duxaziru* 'сыр ему приготовил' Жгенти ЧТ, 53). В сванском основа прослеживается по производному *li-qel-e* 'створачивать сыр' с компенсаторной долготой гласного после утраты *w*. Ауслautный *l* в сван. глагольных основах сохраняется. Марр ошибочно восстановил сван. архетип **qewl-* (Извлечения, 32). Родство груз. и мегр. форм отметил Цагарели (МЭ II, 25). Их чан. эквивалент выявил Чикобава (Сравн. сл., 95). Отмечается связь основы с адыг. *къуае*, каб. *кхъуей* 'сыр' (Lingua, II, 294).

**qwer-* 'testiculum': груз. *qwer-* 'testiculum'; мегр. 'waš-; чан. *gwaš-*; сван. *qurna(j)-*.

Общекартвельская основа. Груз. и занск. формы закономерно покрывают друг друга. В сванском неясен элемент *-na(j)*, принимавшийся Марром за показатель мн. ч. (Яфет. назв. дер., I, 772). К соотношению груз.-занск. *we* ~ сван. *u* ср. **ikwer-*. Груз. и мегр. основы сопоставлены Марром (ИР II, 275).

**qwer-* 'кастрировать (животное)': груз. *qwer-* 'кастрировать (животное)'; мегр. 'war-; чан. *qwa(r)-*; сван. *gor-*.

Может соотноситься еще с общекартвельским состоянием. Отыменное образование. Основы закономерно восходят к праформе. Ауслаутный *r* глагольной основы закономерно сохранен по языкам. Сопоставление основ см. в Сравн. сл., 353.

**qwerb-* 'очаг': груз. [*qwerb-*] 'очаг, жаровня'; мегр. *qebur-*, 'ebur-; *kebur-*; чан. [*krebul-*].

Одно из проблематических сопоставлений. Основа хорошо известна из древнегрузинского (*querbni dairyued* 'очаги разламываются' Левит 11₃₅; *querbeul-* 'выпеченный в золе хлеб'). В запск. диалектах налицо результаты метатезы *rb > *br*. В чанском основа прослеживается по производному *o-krebul-e* || *o-rkebul-e* 'место вокруг очага'. В занском упрощен комплекс *we. Значение основы едино.

**qwint-* 'погружаться (во что-либо)': груз. *qwint-* 'нырять, погружаться в дремоту'; мегр. 'wint- 'погружаться (в воду), дремать'; сван. *qwent-* 'погружаться'.

Может восходить к общекартвельскому состоянию. В чан. диалекте занского, видимо, утрачена. Интересна долгота гласного в сванском.

**qwir-* 'кричать': груз. *qwir-* 'кричать'; мегр. 'ur- 'выть (о собаке, волке)'; чан. (*q*)*u(r)*- 'кричать, сердиться'; сван. *qūl-*.

Соотносится с общекартвельским состоянием. Основа засвидетельствована в древнегрузинском (*mqwirali mimswals* 'идет кричащий' Соб. посл., 65₈; *sagwir-* 'труба'). В занском налицо переход *wi > *u*. В мегр. диалекте значение основы сужено. Сопоставление и анализ груз.-занск. материала см. в Сравн. сл., 359.

**qwiž₃₁-* 'печень': груз. *qwižl-* 'печень'; мегр. [*qwižil-*] 'чернофиолетовый'; сван. *qwiže-*, *quže-* 'печень'.

Восходит к общекартвельскому употреблению. Основа налицо уже в древнегрузинском (*da giri igi qwižlisa* 'и сальник на печени' Левит 8₂₅). Ср. новогруз. диал. *qwiržl-*. В грузинском налицо переход *q > *γ* по ассимиляции с последующими согласными (ср. груз. *qwitel-* 'желтый', относящееся сюда же). Запск. рефлекс основы прослеживается в груз. занизме *qwižil-* (ср. мегр. *i-qwižin-an-s* 'выглядит желто, болезненно'). Здесь неясна лишь спирантизация ожидавшегося *ž*. В сван. форме неясен конечный *e*. Родство груз. и сван. основ отмечено Джанашивили (Ereker Sprachen, 296).

**qwliw-* 'кость': груз. *qwliw-* 'плечевая кость'; чан. *qwil-*, 'il- 'кость'.

Соотносимо с грузинско-занским периодом. Основа реконструируется условно ввиду неясности конца слова: в груз. форме *-iw*, возможно, вторично. Сопоставление и анализ основ см. в Сравн. сл., 71.

**gi-* 'петь (о петухе)': груз. *gi(w)-* 'петь (о петухе), кричать'; мегр. 'i-; чан. *gi-*.

Реконструируется для эпохи грузинско-занского языкового единства. Налицо уже в древнейших памятниках груз. языка (ср. *katami giwa* 'петух запел' Мф 26₇₄; масдар *giwil-*). Основа почти идентична по языкам и имеет звукоподражательный характер. Сопоставление выдвинул Чикобава (Сравн. сл., 354—355).

**gin-* 'морозить, холодить': груз. *gin-* 'морозить, мерзнуть'; мегр. 'in-; чан. (*g*)in-, in-; сван. *ggan-/qəgn-*.

Может, по-видимому, соотноситься с общекартвельским состоянием. Основа хорошо известна из древнегрузинского (*mqin-wirita mit šeiqinnes* 'от ледника замерзли' Син. мн. 119₂₀; масдар *daqineba-, qinel-* 'лед'). Занская форма закономерно отвечает грузинской. Труднее (из-за *g*) сблизить с основной соответствующую сван. форму. Поэтому реконструкция носит условный характер. По мнению Чикобава, сопоставившего груз. и занск. материал, основа в чанском является отыменной (см. Сравн. сл., 355). Сходные основы отмечаются в нахско-дагестанских языках: авар. *кьин*, анд. *кьину*, цезск. *лIуни* 'зима'. Ср. ИКЯ, VI, 63.

**gle-* 'penis': груз. *gle-* 'penis'; мегр. 'ole-; чан. *gole-, kole-*; сван. *glaw-* 'ребенок (мужск. пола)' (?).

Может восходить к общекартвельскому употреблению. Ауслаутный *-e* закономерно идентичен в грузинском и занском. Огласовка *o* занск. формы допускает и реконструкцию **gale-*. Сван. форма сопоставляется с груз.-занским материалом проблематически. Ср., впрочем, для семантики **kuɬa-*. Ср. хин. *кылы* 'penis'.

**qm-* 'голодать': груз. [*qm-*] 'голодать'; мегр. 'uten- 'жаждать'; чан. (*g*)omin-, tbin-; сван. *qm-* 'голодать'.

Реконструируется для общекартвельского языка-основы. Отсутствует не только в новогруз. языковую эпоху, но и в древнегрузинском прослеживается лишь по производному *si-qm-il-* 'голод' (*iqos sigmili didi* 'будет голод великий' Лк 4₂₅). В занском основа осложнена историческим суффиксом; начальное сочетание согласных здесь преодолевается гласным (иначе в Сравн. сл., 355). Вторична и семантика занск. вариантов. Сван. форма фонетически и семантически совпадает с грузинской. Отно-

сится ли сюда сван. *gim-* 'давиться'? Груз. и занск. основы увязаны в Сравн. сл., 355.

*gowel- 'весь': груз. *gowel-* 'весь'; мегр. 'ir-' 'всякий'; чан. *ir-*.

Соотносится с периодом грузинско-занского языкового единства. Основа налицо в древнегрузинском (*ese goweli migce šen* 'все это дам тебе' Мф 4₉). Занск. отражение прототипа фонетически очень напоминает рефлекс **(s₁)tcwl-*; ср. др.-груз. *gowlad* 'полностью, целиком'. Еще Бопп считал, что занск. форма утратила анлаутный согласный (Kaukas. Glieder, 23). Весь картв. материал сопоставлен уже Марром (Ахем. надп. 89).

*gown- 'задерживать(ся), ждать': груз. *gown-* 'медлить'; чан. [*qon-*] 'ждать'.

Восходит к грузинско-занскому периоду. Основа засвидетельствована в древнегрузинском (*gcwnida sijej...* 'медлил жених...' Мф 25₅; масдар *gcwna-*). В чанском основа прослеживается по производному *o-gond-in-* 'задерживать'. В основе интересно отражение исторического показателя страд. залога *-d* (см. стр. 39). Сопоставление и анализ см. в Сравн. сл., 358.

*gorg- 'горло, глотка'; груз. *gorg-* 'горло, глотка'; мегр. *gorgel-*.

Может соотноситься с грузинско-занской эпохой. В занском налицо дополнительно элемент *-el*, восходящий, возможно, к суффиксу оценки (см. также **hud-*). Сопоставление принадлежит Марру (Яфет. *k* в арм. яз., 0155—0156).

*qua- 'лоб, обух': груз. *qua-* 'обух, горбушка хлеба'; мегр. 'wa-' 'лоб'; чан. *qwa-*, *kwa-*; сван. *qu(w)a-* 'обух'.

Реконструируется, возможно, для общекартвельского состояния. Ауслатный гласный закономерно идентичен по языкам ввиду субстантивного характера основы. Неясно соотношение груз. *u* ~ занск. *w*: ожидалось бы обратное (ср. **arwa-*, **kwa-*). Исконность основы в сванском проблематична. Груз. и занск. формы увязал Чикобава (Сравн. сл., 49).

*gur- 'ухо, край': груз. *gur-* 'ухо'; мегр. 'uš-; чан. (*g*)uš-, 'uš-, *juš-*; сван. *gōr-* 'дверь, двор'.

Восходит, по крайней мере, к эпохе грузинско-занского языкового единства. Налицо уже в древнегрузинском (*esma gurma čemta* 'слышало ухо мое' Иов 13₁; отсюда *gurimal-* 'щека', *gurdgel-* 'заяц' и другие производные). Занские формы закономерно покрывают грузинскую. Проблематично отнесение сюда сван. формы, предлагаемое Мачавариани; впрочем, к соотношению груз.-занск. *u* ~ сван. *o*, ср. **du(s₁)te-*, **u-*, **šub₁-*. Род-

ство груз. и мегр. форм видел уже Броссе (Voyage, 74). Чан. эквивалент выявлен Марром (К вопр. о ближ. родстве, 071).

*gur-u- 'глухой': груз. *gru*- 'глухой'; мегр. *uru*- 'глупый'.

Соотносится с грузинско-занской эпохой. Является производным от *gur- посредством суффиксации элемента *-u*. Известно еще из др.-груз. памятников (*msmeneli da gruj* 'слышащий и глухой' Исход 4₁₁). В грузинском основа стянута. Сопоставление форм выдвинул Топуриа (Словообр. картв. яз., II, 538).

Š

*šd- 'подобать, приличествовать': мегр. *škid*- 'подобать'; сван. *šgd*- / *šged*-.

Реконструируется для общекартвельского состояния. В грузинском основа не прослеживается. Занск. форма может отражать исконную нулевую ступень огласовки (масдар мегр. *škidir*-, сван. *li-šgd-e*). Семантика основ тождественна. Сопоставление выдвинуто Топуриа (Фонет. набл., I, 203).

*še- 'внутри': груз. *še*- преверб 'внутри'; мегр. *ša*-; чан. *š(h)a*-, *ška*-; сван. *sga*- 'внутри, внутри'.

Восходит к общекартвельской эпохе. Основа хорошо известна из др.-груз. контекста (*šewed misa!* 'войди к ней' Бытие 30₃), ср. также преверб *šta*- < *še- + *da*-. Ожидаемое занск. соответствие *ška*- встречается лишь в чан. диалекте. Обычная упрощенная занск. форма преверба *ša*- ошибочно принималась Деетерсом за заимствование (Verbum, 14). Деетерс (указ. соч.) сопоставил груз. и сван. формы; см. далее у Гамкрелидзе (Сибил. соотв., 56—57, 15—16).

*šw- 'пускать, оставлять': груз. *šw*- 'пускать, отпускать'; мегр. *šk(w)*-; чан. *šk(w)*-; сван. *šwan*- 'отпускать, отправлять' (?).

Может восходить к общекартвельскому состоянию. Основа засвидетельствована в древнегрузинском (ср. *da miušwi mat...* 'отпусти их...' Бал., 97₁₆; масдар *šueba*-). Согласно закону Гамкрелидзе, в занско-сванском ареале ожидалось бы рефлекс *šk(w)* || *sg(w)*; их реализации, вероятно, мешало семантическое поле основы глагола *skw*- 'связывать' (см. Сибил. соотв., 71). В сван. форме неясен конечный элемент. Груз. и занск. основы сопоставил Чикобава (Сравн. сл., 366—367).

*šw- 'рождать(ся)': груз. *šw*- 'рождать(ся)'; мегр. *šk(w)*- 'нести яйца (о птице)'; чан. *šk(w)*-; сван. [*sg*-] 'рождать(ся)'.

Общекартвельская основа. Хорошо известна еще из древнейших памятников грузинского (*Abraham šwa Isaki* 'Авраам родил Исаака' Мф 1₂; масдар *šoba-*). Ср. производные **m-šw-e-*, **šwil-*. В древнегрузинском в основе представлено чередование по аблауту *e/0*. Занск. форма закономерно отвечает грузинской (Сибил. соотв., 27). Конечный согласный отсутствует при последующем *и*. В сванском основа прослеживается лишь по производному **m-šw-e-* (см.). Вторичный семантический сдвиг характеризует занскую основу; к семантике ср. литовск. *perėti* 'высиживать яйца' при индоевр. **per-* 'рождать, производить' (IEW, 818). Груз. и занск. основы впервые сопоставил Цагарели (МЭ II, 31). См. также Сравн. сл., 315—316. Интересна близость основы к индоевр. **sā-/seu-* 'рождать' (IEW, 913), замеченная еще Боппом (Kaukas. Glieder, 43, 74).

**šwd-/šwed-* 'оставаться': груз. *rč-* 'оставаться'; мегр. *skəd-, skid-*; чан. *skid-, skud-, šked-* 'жить'; сван. *sed-/sđ-, sād-* 'оставаться'.

Общекартвельская основа. Хорошо известна уже из др.-груз. памятников, где обнаруживала чередование по аблауту *šd-/šed-* (*dašda Iesu* 'остался Иисус. . .' Син. мп. 98₄; масдар *šdoma-* || *štoma-*, сюда же *ne-št-* 'остаток, потомство'). Новогруз. форма получена путем присоединения *г* к *č* (< *št* < *šd*); ср. фонет. набл., II, 303. Занск. и сван. рефлексмы основы свидетельствуют об историческом вхождении в ее состав *w*: причем в сванском утрачен ожидавшийся в таком случае *g* (Сибил. соотв., 66—67). Иногда в занском налицо изменение *k > č*. Весь картв. материал сопоставлен уже Чикобава (Сравн. сл., 316—318). Ср. **šw-* 'цускать, оставлять'.

**šwd-* 'душить(ся), топить(ся)': груз. *xrč-* 'душить(ся), топить(ся)'; мегр. *škwid-*; чан. *šk(w)id-, škid-*; сван. *šgwd-/šgud-*.

Общекартвельская основа. Хорошо прослеживается уже в древнегрузинском (*daištweš zyuasa mas šina* 'утопили в море' Мк 5₁₃; масдар *šdoba-* || *štoba-*: в древнегрузинском обычен облик корня *štw-*; более древняя последовательность звуков сохранилась здесь в *šišudil-* < **si-šud-il-* 'удушение': см. Фонет. набл., I, 216). Новогруз. форма получена путем наращеня *г* к итогу фонетического процесса *šwd-* > *šdw-* > *šd-* > *št-* > *č-*; неясен начальный *х*. Занск. формы могут происходить к нулевой ступени огласовки. Основа здесь не подчиняется действию закона Гамкредидзе, вероятно вследствие противодействия семантического поля основы **šwd-/šwed-* 'оставаться' (Сибил. соотв., 70). То же касается сванского, где налицо две ступени огласовки основы. Груз. и занск. материал впервые сопоставлен Цагарели (МЭ II, 31). См. также Яфет. эл. в яз. Арм., VII, 358. Сван. эквивалент выявлен Топуриа (Фонет. набл., I, 213—214).

*šwel- 'косуля, серна': груз. šwel- 'косуля, серна'; мегр. škwer-; чан. mskwer-, pskwer-, mškwer- 'олень'.

Грузинско-занская основа. В новогрузинском возможен вариант *pšwel-*. В занском основа подпадает под действие закона Гамкрелидзе (Сибил. соотв., 27). Комплекс *we*, как и во многих других случаях, здесь сохраняется. Нарращения в анлауте характерны для чанского. Исход основы отражен по языкам закономерно. Чикобава видит сохранение исконной семантики в чанском (Сравн. сл., 91). Близость груз. и мегр. основ отмечена уже Броссе (Voyage, 74); Марр выявил и их чан. эквивалент (Яфет. эл. яз. Арм., VI, 421).

*šwen- 'твой': груз. šen- 'твой'; мегр. škan-, škan-; чан. škan-škan-; сван. isgwi-, isgu-.

Реконструируется для общекартвельского состояния. Основа хорошо известна из древнегрузинского (*zeni šenni da... mcna-gebi šeni* 'сыновья твои и... имущество твое' Бытие 45₁₁). Занско-сванские рефлексмы предполагают наличие древнего *w в основе, сохраняющегося ныне лишь в сванском (Гамкрелидзе, Сибил. соотв., 36—37). В сванском упрощен конец основы, начальный гласный имеет протетический характер. Родство груз. и мегр. основ замечено Броссе (Voyage, 73), груз. и сван. — Греном (Сван.-русс. сл., 115). Остальной материал привлечен уже Джанашвили (Erckert Sprachen, 297 и 304).

*šwer- / šwr- 'сохнуть'; груз. šr- 'сохнуть'; мегр. škər-, škir-; чан. škir-, skur- 'гаснуть'.

Восходит к эпохе грузинско-занского языкового единства. Основа налицо в древнегрузинском, где две ступени огласовки характеризовались и семантической дифференциацией: *šroba-* 'сохнуть', *šursta-* 'трудиться, уставать' (ср. *dašro igi amboxi* 'заглушило возмущение' Син. мн. 104₃₇); конечный *o* может указывать на историческую принадлежность *w* к основе: *dašro* < *da-a-šrw-a. По мнению Гамкрелидзе, вариант этой основы представлен и в др.-груз. *da-w-šuer-it* 'мы устали'. Занск. формы также указывают на наличие в прошлом в основе *w*, ввиду чего она подчиняется действию закона Гамкрелидзе (Сибил. соотв., 61—66). Занск. *nošk(w)er-* 'уголь' относится сюда же. См. также производное **šret- / šrit- / šert-*. Сопоставление груз. и занск. основ см. в Сравн. сл., 318—319.

*šwid- 'семь': груз. šwid- 'семь'; мегр. škwit-; чан. šk(w)it-; сван. isgwid-.

Общекартвельская основа. Зарегистрирована уже в древнейших памятниках грузинского (*šwidi igi puri* 'семь хлебов' Мк 8₆; отсюда *šwideul-* 'неделя'). В новогрузинском налицо и вариант

šūd-. В занском основа не подвержена действию закона Гамкрелидзе под влиянием фонетической аналогии с *š* в названии 'шести' (Сибил. соотв., 72); неясно, однако, почему таково же положение в сванском. Груз. и сван. формы указывают на древность *d* в ауслaute основы. В сванском налицо протетический *i* (С. М. Жгенти. Основные вопросы сванской фонетики. Тбилиси, 1949, стр. 189 и след.; иначе у Топуриа: Словообр. картв. яз., IV, 457). Все картв. основы сопоставлены уже Боппом (Kaukas. Glieder, 38—39). Он реконструировал здесь **šiwūd-*, что связывал с индоевр. *septm 'семь' (IEW, 909).

**šw-il-* 'рожденный': груз. *šwil-* 'читя'; мегр. [*ski-*, *skil-*]; чан. *skir-*, *skir-*.

Соотносится с периодом грузинско-занского языкового единства. Образовано от основы глагола **šw-* посредством причастной аффиксации **-il*. Основа известна еще из древнегрузинского (*raǰ ars šwilc?* 'что, сын?' Бытие, 22₇). В новогрузинском налицо варианты *šül-*, *šul-*. Занская форма *skir-* || *skil-* закономерно отвечает грузинской; здесь возможен переход *k* > *k̄* и утрачен древний *w*. В мегрельском основа сохраняется лишь пережиточно (ср. композит *oxoraskil-* 'шурин, золовка'). Основы увязаны Марпом (Яфет. ал. яз. Арм., VI, 421). См. также Сравн. сл., 21—23.

**šwin-* 'пугать(ся)': груз. *šin-* 'пугать(ся), бояться'; мегр. (*r*)*skin-*, *ckin-* 'пугать'.

Грузинско-занская основа. Известна в древнегрузинском (*nu gešinia matgun* 'не бойся их' Мф 10₂₆; масдар *šineba-*, *šiš-* 'страх'). Мегр. формы (масдар *skinapa-*) закономерно отвечает грузинской при условии утраты древнего *w в основе (оно обуславливало действие закона Гамкрелидзе). Неясна связь с мегр.-чан. *škur-* 'бояться'. Сопоставление выдвинуто Рогава. Он же сближает основу с адыг. *шынэн*, каб. *шынэн* 'бояться' (Структура основ, 83).

**šret-* / *šrit-* / *šert-* 'гасить': груз. *šret-* / *šrit-* 'гасить, гаснуть'; мегр. *skirat-* / *skirit-* / *skirt-*.

Восходит к грузинско-занскому периоду. Образовано от основы **šwer-* / *šwr-* (см.) посредством суффикса *et-* / *-it-* (Топуриа. К образованию страд. залога, 968). Основа хорошо известна уже из др.-груз. памятников, где имелась еще третья ступень огласовки (*daušrta cecxli twisi* 'погас огонь его' Сип. мп. 261₇; масдар *šreta-*, *ušret-* 'неугасаемый'). Груз. и занск. формы восходят к основе, уже утратившей древний *w*. Сопоставление основ принадлежит Цагарели (МЭ II, 61).

**šu-* 'подобать': груз. [*šu-*] 'подобать'; мегр. *sku-* 'украшать'; чан. *msku-* 'красоваться, гордиться'; сван. *sgu-* 'подобать'.

Реконструируется для общекартвельского языка-основы. Отсюда образовано производное **m-šw-en-* (см.). В грузинском зафиксирована лишь в памятниках древней письменности (*šetašis xorebaj igi...* 'подобает мне жизнь...', см. Древн. структура, 83). В занско-сванском ареале основа подвержена действию закона Гамкрелидзе. В чанском в анлауте наращен неорганический *m*. Исходная семантика устанавливается по показаниям грузинского и сванского. Сопоставление основ дано Топуриа (ИКЯ, I, 1946, 80).

**šowa-* 'середина, посреди': груз. *šua-* 'середина, между'; мегр. *ška-, ška-*; чан. *ška-, ška-* 'поясница'; сван. *isg(a)-* 'между'.

Общекартвельская основа. В форме *šūwa-* || *šowa-* хорошо известна из древнегрузинского (*da igo šūwa γames oden...* 'и едва настала полночь...' Руфь 3_g). В сван. форме налицо результат действия закона Гамкрелидзе вследствие раннего перехода *w* в непосредственное соседство с *š* (см. Сибил. соотв., 51—54). Конечный гласный закономерно идентичен по языкам. В сванском развит протетический *i*. Семантическое единство основ очевидно (см. Сравн. сл., 68). Родство груз. и мегр. форм замечено еще Броссе (*Voyage*, 74). Привлечение остального материала и анализ основ см. у Топуриа (Фонет. набл., I, 203), и Чикобава (Сравн. сл., 68).

**šub-* 'лоб, передняя часть': груз. *šubl-* 'лоб'; мегр. *škəbu-, skibu-* 'жернов мельницы'; чан. *mskibu-, pskibu-* 'мельница'; сван. [*sgob-*] 'передняя часть'.

Общекартвельская основа. Хорошо известна из др.-груз. языка (*daičera žuari šublsa...* 'перекрестил себе лоб...') Древнегруз. хрест., 161₁₇). В занско-сванском ареале основа закономерно подпадает под действие закона Гамкрелидзе. К соотношению груз. *l* ~ занск. и ср. также **opł-*, **čqinł-*. Анлаутные *m* || *p* в чанском вторичны. В сванском основа прослеживается по производному *sgobin-* || *sg(w)ebin-* 'впереди, вперед'; о соответствии груз. *u* ~ сван. о см. стр. 36. Реконструкция прототипа основы у Церетели в виде **šgubl-*, **škubl-* ошибочна (см. Das Sumerische, 95). В занском имеет место сужение семантики. Груз. и сван. формы увязаны Марром (Сван. скл., 1203). Связь с ними занск. форм предполагает Гудава (устн. сообщ.).

Ѓ

**šan-* / *šn-* 'виднеться, ведать': груз. *šan-* / *šn-* 'виднеться'; мегр. *škan-* 'знать, полагать'; чан. *škan-, škin-*.

Соотносимо с эпохой грузинско-занского единства. По-видимому, основа представляла чередование по аблауту *a* / 0 (нуль

звуча). Засвидетельствована в древнегрузинском (*bnelsa šina čans* 'виден во тьме' Ин 1₅). В новогрузинском разные ступени огласовки связаны с семантической дифференциацией основ: основа *čn-* значит 'полагать, считать'. В занском исконная нулевая ступень закономерно отражена как *i* (она налицо, возможно, и в мегр. масдаре *čkin-a-* 'знать'). В чанском возможна спирантизация *č*. Сдвиг семантики характеризует занские формы. Сопоставление и анализ см. в Сравн. сл., 378.

**čem-* 'мой': груз. *čem-* 'мой'; мегр. *čkim-*; чан. *čkim-*, *škim-*; сван. *mi-šgwi-*, *mi-šgu-*.

Общекартвельская основа. Налицо в др.-груз. памятниках (*eri čemi ...* 'народ мой ...' Исход 7₄), где возможен и неясный вариант *čejm-*. Является одним из примеров соотношения груз. *e* ~ занск. *i*. В чанском возможна спирантизация согласного в анлауте. В сван. форме налицо префикс *mi-*; здесь неясен элемент *wi* || *u*, позволяющий Гамкрелидзе восстанавливать архетип **čwet-* (Сибил. соотв., 41—42). Родство груз. и занск. форм замечено Броссе (*Voyage*, 73) и Болпом (*Kaukas. Glieder*, 24). См. далее Сравн. сл., 223.

**čečk-* 'долбить, расщеплять': груз. *čečk-* 'долбить'; мегр. *čkačk-* 'разламывать (яблоко и др.), расщеплять'; чан. *čačk-*.

Восходит к грузинско-занской эпохе. Возможно, носит звукоподражательный характер. В чан. форме после первого согласного не развивается ожидаемый *k*; в мегр. форме его появление вызвано не столько формулой грузинско-занского звукосоответствия, сколько действующей здесь закономерностью повторения заднеязычного элемента (ср. стр. 23). Сопоставление дано Н. Натадзе (ИКЯ, XI, 1959, 131).

**čwe-* 'привыкать, приучать': груз. *čwe-* / *čwi-* 'привыкать, приучать'; мегр. *rčkwa-*.

Соотносится с грузинско-занской эпохой. Основа прослеживается уже в др.-груз. языке (*čuegul i go mtawari igi* 'имел обычай правитель' Мф 27₁₅). Мегр. форма закономерно отвечает грузинской; неясен здесь лишь анлаутный *r* (масдар *rčkwan-a-*). См. G. Dumézil. *Recherches comparatives sur le verbe caucasien*. Paris, 1933, 88; ср. также NTS, XIV, 55.

**čwen-* 'мы': груз. *čwen-* 'мы'; мегр. *čkə-*, *čki-*; чан. *čku(n)-*, *čkin-*, *šku-*; сван. [*šgewej-*].

По-видимому, восходит к общекартвельскому употреблению. Основа хорошо известна из др.-груз. памятников (*čuet gwesta magisi siłquaj* 'мы слышали его слова' Мк 14₃₈). Ср. новогруз. диал. *čon-*. В занск. формах упрощается конец основы. В сван-

ском основа прослеживается в соответствующем притяжательном местоимении. Родство груз. и занск. форм видел еще Боп (Kaukas. Glieder, 25). Сходные основы встречаются в некоторых нахско-дагестанских языках (ср. лезг. *чон* 'мы').

**čwen-* 'наш': груз. *čwen-* 'наш'; мегр. *čkən-, čkin-*; чан. *čkun-, škun-, čkin-, škin-*; сван. *gu-šgwej* (экскл.), *ni-šgwej-* (инкл.).

Реконструируется для общекартвельского языка-основы. Основа известна из др.-груз. памятников (*matatan čienatan* 'отец наш' Бытие 44₂₇). В занском интересно чередование огласовок основы. В сванском она составляет вторую часть композита, первая часть которого указывает на эксклюзивность или инклюзивность значения. Родство груз. и мегр. форм отмечал Цагарели (МЭ II, 63).

**čin-* 'делать видимым': груз. *čin-/čep-* 'делать видимым, создавать'; мегр. (*r*)*čkin-*; чан. *čkin-*.

Восходит к грузинско-занской эпохе. По-видимому, имеет связь с основой *čan-/čn-* (см.). Элемент *-in* может являться историческим показателем каузатива (**čn-in-*?). Основа засвидетельствована в древнейших памятниках грузинского (... *gamogačinebs šen* '... обличает тебя' Мф 26₇₃). В грузинском налицо две ступени огласовки. В занск. формах неясно происхождение *r*.

**čiqw-* 'зоб (болезнь)': груз. *čiqw-* 'зоб (болезнь)'; мегр. *čiqwagw-*; сван. *qwiqw-, quqw-, yurw-*.

Может восходить к общекартвельскому состоянию. Ввиду значительного расхождения звукотипов основ по языкам реконструкция носит условный характер. Формально к сванскому ближе мегр. *qwegwere-* 'человек с обиженным выражением лица', *i-qwiqwin-an-s* 'смотрит обиженно'. В Сванетии заболевание широко распространено.

**čičkwɨ-* 'рыться, копать': груз. *čičkn-* 'рыться, копать'; мегр. *čkičkon-* 'рыться, копать, плохо есть'.

Соотносимо с грузинско-занской эпохой. Обе формы закономерно отражают древний суффикс *-*wɨ* (см.). Мегр. *k* после анлатного согласного не столько реализует регулярную формулу грузинско-занского соответствия, сколько следует закону повторения заднеязычного в комплексе (ср. стр. 23). Связана ли основа с **čččk-* (см.)?

**čnd-* 'появляться, возникать': груз. *čnd-* 'появляться, возникать'; мегр. (*r*)*čkind-*; чан. *čkind-*.

Грузинско-занская основа. Произведена от основы глагола **čan-/čn-* посредством суффиксации исторического показателя

страд. залога **-d* (см.). Налицо уже в древнегрузинском (*da araraj gamočnda...* 'и ничего не показалось...') Бытие 41₂₁). Запск. формы закономерно отвечают исходной пулевой огласовке. Нейсен начальный *g* в мегрельском. Является одним из редких следов суффикса страд. залога в чанском (*mtuti-ti ek kečkindu* 'и медведь там появился' ЧТ I, 42₂₁). См. Verbum, 205; также Сравн. сл., 378.

**ččw-* 'размягчать': груз. *ččw-* 'размягчать'; мегр. *čkičkar-*; сван. [*šgw-*].

Общекартвельская основа. Один из случаев реконструкции «гемшированных» согласных (см. стр. 23). В груз. известна лишь из языка древней письменности (*maččo guli četi* 'смягчил сердце мое' Бытие 23₁₆). В мегрельском с основой слито неясное *-ar*. В сванском основа прослеживается по производному *me-šgw-e* 'мягкий', историческому причастию на **me-* — *-e*. Долгота *e* может быть «компенсаторной» ввиду упрощения анлаута. В сванском основа не подвергается действию закона Гамкрелидзе, так как спирантизация *č > š*, видимо, произошла тогда, когда данная закономерность уже не действовала (см. Сибил. соотв., 42).

**ččwil-* 'мягкий': груз. [*ččwil-*] 'мягкий'; мегр. *čkəčkə-, čkičku-*, 'мягкий, нежный'; чан. *čičku-, čičku-*.

Может восходить к грузинско-занской эпохе. Основа известна из древне-грузинского (*moiba qboj ččwili* 'взял теленка нежного' Бытие 18₇), где имела также значения 'нежный, поворожденный, грудной ребенок'. Производное от глагольной основы **ččw-*. Основа обнаруживает неясное соотношение конца слова груз. *-(w)il* ~ занск. *u* (ср. также **ms,xwil-*, **sɣswil-*). Груз. и мегр. формы сопоставил Цагарели (МЭ II, 86). См. Сравн. сл., 242.

**čxi-* 'кричать (пронзительно)': груз. *čxiw-* 'кричать (о птице), каркать'; мегр. *rčxi-* 'кричать, визжать'; чан. *čxi-* 'кричать (пронзительно)'.

Основа соотносима с периодом грузинско-занского языкового единства. Имеет звукоподражательный характер. В грузинском вторичен конечный *w*, в мегрельском — начальный *r*. Комплекс **čx-* не дифференцируется по языкам и в других случаях (см. ниже). Расхождения в семантике минимальны.

**čxar-* 'брызгать(ся)': груз. *čxar-* 'брызгать(ся)'; мегр. *čxar-al-*; чан. *čxar-*.

Может соотноситься с эпохой грузинско-занского языкового единства. Имеет звукоподражательный характер, в связи с чем не обнаруживает ожидаемого соответствия в огласовке. В мегрельском основа осложнена историческим аффиксом (масдар — мегр. *čxaral-*, чан. *o-čxar-u*).

*čxweɫ- 'царапать, колоть': груз. *čxwleɫ* / *čxwliɫ*- 'втыкать, вкалывать'; мегр. *čxof*- 'царапать, легко ранить'; чан. *čxof*- 'чесать коноплю'.

Одно из проблематических сопоставлений. Сопоставляется с грузинско-занским периодом. В груз. форме неясен *l*. В занском *we может давать *o*.

*čxwiɫ- 'сойка': груз. *čzikw*- 'сойка'; мегр. *čxwik*-; чан. *čxwiɫ*-.

Грузинско-занская основа. Возможно, связана со звукоподражательной глагольной основой *čxi- (см.). Этимологический комплекс *čx, как и в других примерах, остается по языкам идентичным. Наличие груз. диалектного *čxwink*- (кизик.) позволяет усматривать метатезу в груз. литературном языке (иначе в Сравни. сл., 106). Груз. и занск. основы сопоставил Чикобава (указ. соч.).

*čxrek- 'ковырять(ся)': груз. *čxrek*- / *čxrik*- 'ковырять(ся)'; мегр. *čzirɫ*-.

Восходит к грузинско-занскому периоду. Встречается уже в др.-груз. памятниках (*šeiɟale mčxrekali amisi* 'помилуй нацаравшего это' Син. мн. 283₂₁). Новогрузинский знает две ступени огласовки, а занский (масдар *čzirɫua*-) отражает третью. Вследствие этого реконструкция носит условный характер.

С

*ca- 'небо': груз. *ca*- 'небо'; мегр. *ca*-; чан. (*m*)*ca*-, (*n*)*ca*-; сван. [*ca*]-.

Общекартвельская основа. Хорошо известна из древнегрузинского (*caman mosca čwita* 'небо послало дождь' Соб. посл., 50₁₈; ср. производные *ze-ca*- 'небо', *cis-ka*- 'рассвет, заря'). В груз. и занском выступает обычно в идентичном виде; лишь в чанском возможно наращение *m* || *n*. Сван. эквивалент прослеживается в форме *cā-s* 'четверг', букв. 'неба' (род. пад.). Реконструкции архетипа, данные Борком в виде *deka- (Beiträge, 17), Марром — в виде *caw- || *cam*- (Ахем. надп., 92) и Церетели — в виде *сха- (Das Sumerische, 96), производны и нередко опираются на сван. *dec(a)*- 'небо', имеющее груз. источник (*ze-ca*-). Груз. и мегр. формы увязаны Цагарели (МЭ II, 58). Чан. форма привлечена Чикобава (Сравни. сл., 53 и 201—202). Возможна связь с соответствующим нахско-дагестанским материалом (лакск. *ссав*, лезг. *ццав*, табас. *дзав* и др.).

*ca- 'штука': груз. *cal*- 'штука'; мегр. *cal*-.

Одно из проблематических сопоставлений. Ауслаутный *l* должен быть вторичным, иначе необъяснимо тождество огласовки по языкам. В мегр. форме, возможно, имеем контаминацию исконно занской основы и основы, усвоенной из грузинского. Если со-

поставление верно, то для основы можно найти многочисленные абхазско-адыгские (абх. *-ц*, адыг. *цэ* 'зуб', также нумератив) и нахско-дагестанские (чеч. *цъба*, авар. *цо*, лакск. *ца*-, дарг. *ца* 'один') параллели. Ср. Родство кавк. яз., 419.

**car-/cr-* 'рассеивать, просеивать': груз. *cer-/cr-* 'просеивать (через решето)'; мегр. *cir-* 'просеивать', *ncor-* 'легко прыгать'; чан. *ncor-/ (n)cir-* 'просеивать'.

Восходит к грузинско-занской эпохе. Основа известна в древнегрузинском (*gamogitxowna... aycrad* 'просил вас... сеять' Лк 22₃₁). Если занск. огласовка *i* закономерно указывает на исконную нулевую ступень, то соотношение груз. *e* ~ занск. *o* может восходить к этимологическому *a* (ср. Из истории соотв., 265 и след.). На это же указывает груз. производное *na-car-* 'зола'. Таким образом, основа представляла чередование по аблауту на уровне грузинско-занского единства. Чан. варианты отграничены ареально; в мегрельском же они дифференцированы и семантически. В аблауте занск. форм возможен *n*. Груз. и занск. основы увязаны Чикобава (Сравни. сл., 384).

**cel-* 'косить': груз. *cel-* 'косить'; мегр. *cal-*; чан. *(n)cal-*.

Восходит к грузинско-занскому хронологическому уровню. Налицо уже в древнейших памятниках груз. языка. Одна из характерных изоглосс земледельческой терминологии, объединяющих грузинский и занский (масдар — мегр. *calua-*, чан. *o-ncal-u*). По мнению Джавахишвили, основа имеет отыменный характер (Экон. ист. Грузии, I, 272). Иногда груз. форму ошибочно сопоставляют с *čal-* 'солома' (ср. Sibilanten, 151), наличной как в занском, так и в грузинском. Деетерс сближает основу с нахско-дагестанским **c-* 'косить' (Bemerkungen, 390).

**cel-* 'коса (орудие)': груз. *cel-* 'коса'; мегр. *cel-*.

Восходит к грузинско-занской эпохе. В чанском основа, по видимому, утеряна. В занском обнаруживается позднейший переход *a > e* (ср. основу глагола **cel-*; ср. также мегр. *berg-* 'мотыга' при *barg-* 'мотыжить', *gen-* 'теленка' при *gan-* 'подкармливать теленка перед доением коровы' и др.). Джавахишвили ставил под сомнение исконность груз. *cel-* (Экон. ист. Грузии, II, 91). Основу увязывают с нахско-дагестанским материалом (ср. авар. *цхарицел* 'коса', где *цхер* 'трава' и др.). См. Словарн. схождения, 613; О лекс. встречах, 703.

**sw-am-/sw-m-* 'надевать': груз. *swat-/st-* 'надевать, нализывать'; сван. *swet-* 'взваливать на спину'.

Восходит к общекартвельскому. Основа произведена от простой глагольной основы **si-* (см.) посредством тематического суффикса

*-am /-m. Налицо еще в древне-грузинском (*ḡuars-cumaj šeni* 'распятие твое' Ин 19₁₀; масдар *cuma-*). В сван. форме представлена, как и в других случаях использования этого тематического суффикса, огласовка *e* (масдар *li-cwet*). Основа характеризует презентную серию глагольных времен. В занском она, видимо, утрачена.

**swar-* 'роса, капля росы'; груз. *swar-* 'роса'; мегр. *cuḡž-*, *cund-*; сван. *swar-* 'капля' (?).

Может соотноситься с общекартвельским состоянием. Основа зафиксирована еще в др.-груз. памятниках, где имела и значение 'капля' (ср. *cuari ikceodis...* 'роса кочует...' Иов 29₁₉; ср. также основу масдара — *cuar-* / *cur-* 'капать'; сюда же относится *cuḡ-* 'вымя'). Мегрельская форма закономерно отвечает грузинской. Неясно, исконна ли основа в сванском. Груз. и мегр. формы увязаны Рябининым (Notes, 21).

**cwi-* 'сыпаться': груз. *cwi-* 'сыпаться'; мегр. *c(i)-*; чан. *(n)c-*.

Соотносится с грузинско-занской эпохой. Основа хорошо известна из др.-груз. памятников (*gardamocwiwen zecit* 'опадут с неба' Мф 24₂₀). Ср. новогруз. масдар *swena-*. Занск. формы упрощены. В чанском в анлауте обычно налицо *n*: ср. *dondyulu*, *encu* 'растаял, рассыпался' Жгенти ЧТ, 4₁₆₋₁₇.

**ciḡ-* 'втыкать': мегр. *ciḡ-* 'торчать, втыкать'; чан. *ciḡ-* 'втыкать, нанизывать'; сван. *ciḡ-* / *cq-*.

Может соотноситься с общекартвельским состоянием. Является символической основой (ср. русск. *тык*), вследствие чего не дает четкого соответствия в последнем согласном (масдар мегр. *ciḡua-*, чан. *o-ciḡ-u*, сван. *li-cq-e*). В сван. форме налицо чередование ступеней огласовки. О занских формах см. Сравн. сл., 383.

**čila-* 'белок': груз. *cila-* 'белок'; мегр. *cila-*; чан. *cil(a)-*, *cela-*.

Соотносится с грузинско-занским периодом. Облик основы закономерно идентичен по языкам. Неясно чередование *i* || *e* в чанском. Сван. *cil-*, по-видимому, усвоено из других картв. языков: древний *l в исходе именной основы здесь не сохраняется. Сопоставление принадлежит Чикобава (Сравн. сл., 111).

**ciḡwa-* 'Fragaria, земляника, брусника (?)': груз. *ctḡwa-* 'земляника'; мегр. *cət'wa-*, *cim'wa-* 'земляника'; сван. *cin(a)ga-* 'брусника'.

Возможно соотнесение с общекартвельской эпохой. Груз. и мегр. формы очень близки друг к другу. Дальше фонетически и

семантически стоит сван. форма. Реконструкция носит условный характер.

**sickwɨ-* 'щипать (мелко)': груз. *sickɨ-* 'щипать (мелко)'; мегр. *skæskɔn-*, *skickɔn-*.

Восходит к грузинско-занской эпохе. Согласно известной закономерности мегр. фонетики, после анлаутного *s* повторяется заднеязычный элемент последующего комплекса согласных (см. стр. 23).

**cl-* 'снимать (кожуру)': груз. *cl-* 'снимать (кожуру), сходить (о коже)'; мегр. *rc(w)-*; чан. *prc-*.

Одно из проблематических сопоставлений. Соотносится с грузинско-занской эпохой. Налицо еще в древнегрузинском (масдар *cla-*). Если семантическое единство основ бесспорно, то их фонетический облик заставляет предполагать сложный путь эволюции. В занских формах налицо метатеза с переходом *l > *ɾ*. Возможный позиционно в конце основы мегр. *w* неясен. В чан. форме неясен анлаутный *p*.

**cm-* 'мазать': груз. [*cm-*] 'мазать'; мегр- [*cəm-*, *cim-*]; чан. [*cim-*]; сван. *cm-* /*cwm-*.

Реконструируется для общекартвельского состояния. В груз. и занск. ареале прослеживается только по производным (см. **cmel-*). Груз. и занск. формы закономерно покрывают друг друга. Основа функционирует ныне лишь в сванском: масдар *li-cwm-en-i*, *li-sw-en-i*. Налицо здесь и более простая форма основы: ср. *pa-st-un* 'мазь'. Евиду неясности места *w* в сванском реконструкция основы несколько условна.

**cmel-* 'жир': груз. *cmel-* 'жир, тук'; мегр. *cəti-*, *citi-* 'накиль'; чан. [*citi-*] 'жир'.

Соотносится с периодом грузинско-занского языкового единства. Основа хорошо известна из древнейших памятников груз. языка (*da toiɔ cmeli*. . . 'и взял тук. . . ' Левит 8₂₅; мн. ч. *cmel-cb-*). Производное от основы глагола **cm-* 'мазать'. Обнаруживает неясное соотношение груз. *-el* ~ занск. *-i* в исходе. Если в мегрельском диалекте основа функционирует, то в чанском она прослеживается в сложениях: *citi-luy* 'очень спелый инжир', *luy-citi-* 'сорт белого инжира'. Близость груз. и мегр. форм видел еще Кипшидзе (ГМЯ, 373).

**com-* 'тесто': груз. *com-* 'тесто'; мегр. *com-*; чан. (*n*)*com-*.

Восходит к периоду грузинско-занского языкового единства. Основа налицо в древнегрузинском (*qoweliwe comi*. . . 'ни квасного. . . ' Левит 2₁₁; также производные *comowan-* 'заквашенный',

исото- 'без закваски'). В чанском основа употребительнее, чем в мегрельском. Имеет почти идентичный облик по языкам. Не исключено ее заимствование из грузинского в занский (Сравни. сл., 175—176). Сопоставление выдвинуто Чикобава (указ. соч.).

***си-** 'надевать, нанизывать': груз. *sw-* 'надевать, нанизывать'; мегр. *siṭ-*; чан. *siṭ-*, *soṭ-*; сван. *sw-*.

Общекартвельская основа. Хорошо известна уже из др.-груз. памятников (*šecut beḡedi...* 'наденьте перстень ...' Лк 15₂₂). От этой основы образована производная **sw-am-/cw-m-* (см.). Груз. и сван. формы с *w* вторичны: ср. сван. масдар *li-sw-e* при *xa-si-d-a* 'на нем было надето'. Занск. формы осложнены исторически неясным элементом *n*; в чанском ареально варьирует огласовка. Архетип **cxw-*, восстанавливаемый Церетели (*Das Sumerische*, 95—96), ошибочен. Марр неправильно увязывал основу с корнем, обозначавшим 'жир'. Основа характеризовала на грузинско-занском уровне аористную серию времен. Груз. и занск. материал сопоставил Чикобава (Сравни. сл., 383).

***се-** 'смеяться': груз. *s-* 'смеяться'; мегр. *zəc-*, *zic-*; чан. *zic-*, *dic-*; сван. *sw-*.

Общекартвельская основа. В грузинском прослеживается по форме масдара *si-c-il-* 'смех', засвидетельствованной в древнейших памятниках. Как и в других случаях с «геминированными» (ср. стр. 23), в занском возникает гласный, преодолевающий комплекс согласных; налицо и результат диссимиляции **cic-* > *zic-* и далее *dic-* (есть мнение, что *di-* || *zi-* здесь — этимологический префикс; см. Сравни. сл., 382). Сван. формы с долгой предшествующего гласного (*lī-sw* 'насмеяться', *lā-sw* 'смех') указывают на компенсацию утраченного согласного; неясен и ауслатный *w* в сванском. См. производное **cc-in-*. Родство груз. и мегр. основ отмечено Джанашвили (*Erckert Sprachen*, 295), груз. и сван. — Уордропом (*JRAS*, 1911, 612). См. также Сравни. сл., 381. Чарая сближал с основой абх. *a-ḥ-ra* 'смеяться' (Об отн. абх. языка, 48).

***сс-in-** 'смеяться': груз. *siṭ-* 'смеяться'; мегр. *zicṭin-*; чан. *zicṭin-*, *dicṭin-*.

Соотносится с периодом грузинско-занского языкового единства. Произведено от простой основы глагола **cc-* (см.) посредством суффиксации *-in*. Зафиксировано в древнегрузинском (*da ganṭina...* 'и засмеялся...') Бытие 17₁₇). По мнению Чикобава, этот исторический суффикс *-in* идентичен с показателем каузатива (Сравни. сл., 382).

***схеқ-** 'хворост': мегр. *cxweḡ-* 'хворост, сухие сучья'; чан. *cxḡḡ-*; сван. *sxeḡ-* 'лес'.

Может соотноситься с общекартвельским языком-основой. Одна из редких изоглосс, не затрагивающих грузинский. Сближение основ весьма вероятно как с фонетической, так и семантической стороны.

С₁

*с₁- именная основа неясного значения; см. *х-и-с₁-е-.

*с₁- 'бить, давать': груз. с- 'бить, давать, падать'; мегр. џ- 'бить, давать, кормить'; чан. џ-.

Восходит к уровню грузинско-занского языкового единства. Одна из наиболее полисемантических по языкам основ. Хорошо известна уже из древнейших памятников грузинского (*mces te puri* 'даст мне хлеба' Бытие 28₂₉). Закономерно дифференцирована в грузинском и занском. Церетели ошибочно восстанавливает архетип *сх- (Das Sumerische, 95—96). Основа характеризует формы глагола аористной серии времен. От нее образована производная *с₁-em- (см.). Сопоставление и анализ см. в Сравн. сл., 369—370.

*с₁ad- 'иметь досуг, ждать': груз. cad-/cd- 'ждать'; мегр. џod- 'ждать, иметь досуг'; чан. џod-.

Реконструируется для грузинско-занского уровня. Налицо еще в древнегрузинском (*macade aumogiyu*... 'дай я тебе выну...' Мф 7₄; *acadet mat qarshwad* 'дайте им уйти' Ин. 18₈). В грузинском имеются две ступени огласовки основы. Груз. и занск. формы закономерно покрывают друг друга.

*с₁al- 'опораживать, иметь досуг (?)': груз. cal-/cl- 'опораживать, иметь досуг'; мегр. џol-; чан. џod-.

Грузинско-занская основа. Хорошо засвидетельствована в древнегрузинском (*gcals da mocale xart* 'праздны вы и праздны' Исход 5₁₇; масдар *mocla-*). Если в грузинском налицо две ступени огласовки основы, то занский отражает лишь огласовку *а. В чанском основа контаминирована с *с₁ad- (см.). Интересно, что и в мегр. диалекте, а также в грузинском, основа сложено взаимодействует с *с₁ad-. Неясно, было ли у нее исторически значение 'иметь досуг'. Сопоставление см. в Сравн. сл., 377—378.

*с₁-em- 'бить, давать, падать': груз. sem- 'бить, давать, падать'; мегр. џam- 'бить, давать, кормить'; чан. џam-.

Соотносится с грузинско-занской эпохой. Произведено от основы глагола *с₁- посредством суффиксации тематического *-em. Хорошо известно уже из древне-грузинского (*mset te* 'бьешь меня' Ин. 18₂₃; масдар *seta-*; здесь же ряд производных):

Основы взаимно покрываются фонетически. Используются в презентной серии.

*c₁em-in- 'чесать': груз. *cem-in*- 'щекотать'; мегр. *čamin*- 'чесать, жалить'; чан. (*n*)*čamin*- 'чесать(ся)'.

Соотносимо с грузинско-занской эпохой. Основа, возможно, произведена от *c₁-em- посредством суффиксации каузативного **-in*. Расхождения в семантике основ по языкам минимальны.

*c₁en- 'расти (о растениях)': груз. *cen*- 'расти (о растениях)'; мегр. *čan*-; чан. *čan*-; сван. *šen*- / *šn*-, *šän*-.

Общекартвельская основа. Известна уже в древнейших памятниках груз. языка, где имеет вариант *cejn*- и ряд производных (ср. *igi aytoscenda* 'она развилась (о лозе)' Блтиа 40₁₀; масдар *ceneba*-; *mcenare*- 'растение'). Занск. основа закономерно отвечает грузинской (ср. масдар — мегр. *čanara*-, чан. *o-čan-u*). В сванском налицо чередование форм по аблауту *e* (>*ä*) / 0 (нуль звука); масдар *li-šn-e*. Семантика основ сохраняет тождество. Сопоставление груз и занск. основ см. в Сравн. сл., 371. Сван. эквивалент выявлен Жгенти (Фонетика груз. яз., 94).

*c₁er- 'большой палец': груз. *cer*- 'большой палец'; мегр. *čan(ž)*-

Восходит к грузинско-занской эпохе. Налицо еще в древнегрузинском (*cersa zeda dganap* 'на большом пальце стоит' Бал., 164_{2g}). Мегрельская основа закономерно отвечает грузинской; в чанском она, видимо, утрачена. Родство форм отмечено Топуриа (В. Т. Топуриа. Суффикс *-er* в мегрельском. «Изв. ИЯИМК», т. I, 143).

*c₁es₁- 'крошить': груз. *ces*- 'крошить'; мегр. *čac*- 'молотить'.

Восходит к грузинско-занской эпохе. В грузинском проследживается в *na-m-ces*- 'хлебные крошки'. Мегрельская форма закономерно отвечает грузинской.

*c₁exw- 'толочь, взбалтывать': груз. *sexw*- 'молотить'; мегр. *čax(w)*- 'взбалтывать, перемешивать'; чан. *čax(w)*- 'пахтать'.

Основа соотносима с грузинско-занским хронологическим уровнем. Засвидетельствована еще в древнегрузинском. Груз. и занск. формы закономерно отвечают архетипу. В занском конечный *w* позиционно отсутствует. См. производное *(*s*)*a-c₁exw-el*- 'ступка'. По-видимому, производным от этой основы является также занск. *čxwar*- 'молотить'. Сопоставление принадлежит Шмидту (Sibilanten, 152).

**c₁w-* 'охранять, беречь': груз. *sw-/saw-* 'охранять, беречь'; мегр. *č(w)-* 'охранять, беречь, прятать'; чан. *č(w)-* 'стеречь, ждать'; сван. *č-* 'охранять'.

Общекартвельская основа. Хорошо известна уже из древнейших памятников грузинского, где было чередование по аблауту *e/0* (*me whsced mat* 'я соблюдал их' Ин 17₁₂; масдар *swa-*; *zaso-* 'паства'). В новогрузинском вместо ступени огласовки *e* налицо *a*. В занском (масдар мегр. *čwala-*, чан. *o-čwal-u* || *o-č-u*) конечный *w* в позиции перед *i* отсутствует. В сванском основа еще более упрощена (масдар *li-l-č-e*). Марр ошибочно видел сван. эквивалент грузинской основы в *kab-/kb-* 'знать' (Ахем. надп., 45). Единство семантики всех этих основ очевидно. Сопоставление груз. и занск. форм см. в Сравн. сл., 372—373.

**c₁wet-* 'холостить': груз. *swet-/cwit-/cwt-* 'холостить, изнашивать(ся)'; мегр. *čut-*.

Соотносится с грузинско-занской эпохой. Основа засвидетельствована еще в древнегрузинском (*cina-daicwita Abraham...* 'был обрезан Авраам...' Бытие 17₂₄; масдар *sweta-*). Сюда же относится др.-груз. *swid-* 'пустой, тщетный'; ср. также новогруз. *swedan-* 'импотент'. В занском основа прослеживается по производному мегр. *čutu-* 'импотент'. Сван. *čut-* || *čutaraj-* того же значения, вероятно восходит к занскому источнику.

**c₁wid-* 'воск': груз. *swil-* 'воск'; мегр. *čir-*; чан. *(m)čir-*; сван. *žwid-*.

Общекартвельская основа. Налицо уже в древнегрузинском (*witarca swilni* 'как восковые свечи' Син. мп., 219₃₆). В занском основа сохранена чан. диалектом. В мегрельском она была отмечена Броссе (*Voyage*, 75). В сванском анлаутный *ž* восходит к *č. К соотношению груз. *l*, занск. *l* || *r* ~ сван. *d* ср. стр. 24. Родство груз. и сван. основ отмечено Джанашвили (*Erckert Sprachen*, 297). Чан. эквивалент выявлен Марром (ГЧЯ, 211). Из кавказских параллелизмов ср. абх. *-цәа* 'воск'. См. также: Структура основ, 87.

**c₁n-* 'знать': груз. *sn-/san-* 'знать, узнавать'; мегр. *čin-*; чан. *čin-*.

Соотносится с эпохой грузинско-занского языкового единства. Свидетельствуется еще древнегрузинским (*niikie snas...* 'не узнал бы...' Древнегруз. хрест., 151₅; отсюда масдар *snca-* и целый ряд других производных). Если в грузинском налицо две ступени огласовки основы *a* и *0* (нуль звука), то занская форма отражает лишь историческую нулевую ступень (иначе в Сравн. сл., 377). Неясно соотношение основы с груз. *s-* 'знать': ср. *icis* 'он знает'. Сопоставление основ см. в Сравн. сл., 376—377.

* c_1oz_1 - 'жена': груз. *col*- 'жена'; мегр. *čil*-/*čir*-; чан. *čil*-; сван. [*čoš*-].

Общекартвельская основа. Хорошо известна из др.-груз. контекста (*ganigwane coli*... 'выведи жену...' Бытие 19₁₅). В занском предполагается переход * $o > *u > i$ (Сравни. сл., 31); мегр. форма в позиции перед последующим согласным нередко имеет конечный *r*. В сванском основа прослеживается в отыменном производном *li-ščw-iel*- (корень *čoš*-: ср. страд. причастие *na-čoš*-) 'соиге'. Основа стоит в ряду именных основ, обнаруживающих соотношение груз.-занск. *l* ~ сван. *š* (см. стр. 24). Шанидзе усматривает сван. эквивалент основы в рач.-лечх. *šil*- 'жена деверя' (Этимологические заметки. Один термин родства в грузинском. «Сообщ. АН Груз. ССР», XX, № 2, 1958, стр. 253—256). От этой основы в картв. языках образуется глагольная со значением 'жениться', *soige*'. Родство груз. и мегр. форм отметил Цагарели (МЭ II, 8); см. также Сравни. сл., 30—32. Если реконструкция основы верна, напрашивается ее сближение с авар. *члужу* 'жена, женщина, а также с адыг. *шъуыз*, каб. *фыз* 'жена'.

* c_1oc_1 - 'лезть': груз. *сос*- 'лезть, ползти'; мегр. *čoš*-.

Восходит к грузинско-занской эпохе. Занская основа фонетически и семантически покрывает грузинскую (мегр. *e bošik midacočə* 'этот парень пополз' ГМЯ, 65₁₇; масдар *čošua*-).

* c_1oc_1x - 'веник': груз. *сосх*- 'веник'; сван. *čəčx*-, *čāčx*-.

Может соотноситься с общекартвельским состоянием. Сван. огласовка через ступень *we < *ö восходит к *o. Формально близкое мегр. *čxončx*- 'печень' значительно отдалено по семантике.

* c_1ur - 'плавать, плыть': груз. *сир*- 'плавать, плыть'; мегр. (*n*)*čur*-; чан. *nčur*(*r*)-, (*n*)*čwi*(*r*)-.

Соотносимо с эпохой грузинско-занского языкового единства. Основа зафиксирована в др.-груз. памятниках (масдар *сирватсирвал*- 'плавающий' и др.). В занском возможен неорганический *n* в анлауте. В чанском может отсутствовать *r* и наличествовать *wi* (<*u*). Груз. и мегр. формы сопоставил Церетели (МЭ II, 63). Чан. эквивалент выявил Чикобава (Сравни. сл., 373—374).

* c_1ku - 'посылать': груз. [*сикү*-] 'посылать'; мегр. *čk(w)*-; чан. *čk(w)*-, *šk(w)*-.

Восходит к грузинско-занскому периоду. Уже в древнегрузинском основа употреблялась редко (*Kristestwis ukue whcikut* 'от имени Христова мы посланы'; отсюда образовано *тосикүл*- 'апостол'; (см. Сравни. сл., 379). В занском основа функционирует

(масдар — мегр. *čkumala-*). Ауслautный *w* в позиции перед *i* здесь отсутствует. Так как занская форма отражает нулевую ступень огласовки, неясен *i* в грузинской. Сопоставление выдвинул Чикобава (указ. соч.).

*с₁х- 'стоять (о жаре), жечь, печь': груз. *сх-* 'стоять (о жаре), печь'; мегр. *čx-*; чан. *čx-* 'стоять (о жаре), калить'; сван. *šx-/šix-* 'жечь, гореть'.

Общекартвельская основа. Налицо в др.-груз. памятниках (... *dascha mas* '... стало его печь' Мк 4₆; масдар *dasxota-*). В грузинском основа может предполагать древний *w* в ауслaute (ср. *da-sx-a* 'стало жарко', но масдар *sxoba-* 'печь'). В чанском наряду с *do-čx-i* 'стало жарко' (ср. *ngresta dočxu-dortun...* 'когда сковорода накалилась ...' Dumézil, 35₁₂) имеем (*m*)*čxora-*, (*m*)*čxwara-* 'жара', отвечающее груз. масдару. В мегрельском основа прослеживается по производным (ср. *čxana-* 'жара'). В сванском налицо спирантизация ожидаемого *č (масдар *li-šx-e*; производные *te-šx-e* 'черный', *šix-* 'уголь'). Расхождение семантики по языкам незначительно.

*с₁хе- 'жар, жара': груз. *сxel-* 'жаркий, горячий'; мегр. *čxe-*; чан. *čxe-* 'жар, лихорадка'.

Восходит к грузинско-занской эпохе. Идентичность вокализма основы можно объяснить вторичностью груз. *l* в ауслaute и исконным субстантивным значением основы, сохраняющимся в чанском. Ср. также мегр. *sinčxe-* 'жара'. Груз. и мегр. формы увязал Чарая (Об отн. абх. языка, 45). Анализ основ и выявление чан. эквивалента см. в Сравн. сл., 236.

*с₁хвар- 'овца': груз. *сxwar-* 'овца'; мегр. *šxur-*; чан. (*m*)*čxu(r)-*, *mšxur-*, *mškur-*; сван. *šxâr-* 'бык с пятном на лбу' (?).

Реконструируется, по крайней мере, для периода грузинско-занского языкового единства. Основа хорошо известна уже из древнегрузинского (*daušewnis sxowarni* 'оставляет овец' Ин 10₁₂). Отсюда образовано др.-груз. *сxoreba-* 'жизнь', интересное с точки зрения культурно-экономической жизни картвелов в прошлом и, вероятно, значившее первоначально 'овцеводство' (ср. ново-груз. вариант *сxor-* 'овца'). Интересно, что в занском конечный *r* не дает ожидаемого *ž*. В мегр. форме č спирантизовано, видимо, в результате контаминации с какой-то иной основой. Груз. форма часто ошибочно сопоставлялась с мегр. *čx(o)u-* 'корова' (ср. Voyage, 73; Родство кавк. яз., 201 и след.). Груз. и занск. основы правильно отождествлены Марром (Яфет. эл. в яз. Арм., VI, 420). Сван. эквивалент остается под сомнением. Из занского идет арм. *wočzar-* 'овца' (ср. NTS, IX, 332—333).

* e_1 xwir- 'нос': груз. *cxwir-* 'нос'; мегр. *čxwind-*; чан. *čx(w)ind-*, *čxund-*.

Соотносится с грузинско-занским периодом. Основа зафиксирована еще в др.-груз. памятниках, со значением 'поздняя' (*cxwirta šina čemta* 'в позднях моих' Иов 27₃). Занская форма хорошо отвечает грузинской: конечный *d* здесь идет из $\tilde{z}$. Топуриа ставит основу в связь с груз. *rcxwin-* / *rcxwen-* 'стыдить(ся)'. Груз. и мегр. формы сопоставил Броссе (*Voyage*, 74). Чан. эквивалент выявил Марр (К вопр. о ближ. родстве, 072).

* e_1 xim- 'жир': груз. *cxim-* 'жир'; мегр. *čxom-* 'рыба' (?); чан. *čxom-* (?); сван. *тәčim-* 'жир'.

Реконструируется для общекартвельского состояния. Груз. и сван. основы хорошо согласуются; неясно лишь начальное *тә-* в сванском (ИКЯ, VII, 182). Связь с занск. основой из-за ее вокализма весьма сомнительна (см. Сравн. сл., 118); Вугт все же допускает реконструкцию архетипа **cxam-* (NTS, XVIII, 543).

* e_1 xowel- 'животное': груз. *cxowel-* 'животное'; мегр. *čx(o)u-*, *čxu-* 'корова'.

Грузинско-занская основа. Налицо в древнегрузинском, где имела и значение 'живой' (*те cxowel wlr* 'я жив' Ин 6₁₇). Мегр. основа мн. ч. *čxoul-*. Сопоставление выдвинул Кипшидзе (ГМЯ, 368).

* e_1 xop- 'жить': груз. *cxop-* 'жить, спасать'; мегр. *čxop-*.

Восходит к грузинско-занскому периоду. Основа хорошо известна из древнегрузинского (*gacxowna šep* 'спасла тебя' Мф 9₂₂; масдар *cxoneba-*). Мегрельская форма закономерно отвечает грузинской: ср. *šursi tu gičxopians* 'что тебе спасет душу' МЯ 76₈; масдар *čxopara-*. Основы сопоставил Рогава (ИКЯ, I, 12).

* e_1 xra- 'девять': груз. *cxra-* 'девять'; мегр. *čxoro-*; чан. *čxo(w)ro-*; сван. *čxara-*.

Соотносится с общекартвельским языковым периодом. Основа налицо в древнегрузинском (*widre cxra žamadme* 'до девяти часов' Лк 23₄₄; представлен ряд производных). Занские формы закономерно отвечают грузинской. Конечный *a > *o* в занском ввиду атрибутивной семантики основы; в чанском возможна вставка *w* по контаминации с *owro* 'восемь'. В занском и сванском первый *o* || *a* преодолевает комплекс согласных и повторяет тембр корневого гласного. Родство груз. и мегр. форм замечено еще Броссе (*Voyage*, 73). Сван. эквивалент выявил Грец (Сван.-русск. сл., 142). См. также Caucasia, III; Сравн. сл., 218.

* e_1 xro- 'холод': груз. *cxro-* 'озноб'; мегр. *čxru-* 'холод'; чан. *čxru-*.

Проблематическое сопоставление. Может восходить к периоду грузинско-занского языкового единства. Основа засвидетельствована в др.-груз. памятниках. В занском комплексе согласных преодолевается развитием гласного с тембром корневого гласного. Чан. эквивалент прослеживается по производному *če-čxur* (< *čxe-čxur-) 'лихорадка', букв. 'жар-озноб' (ср. Сравн. сл., 236-237).

*с₁x-ип- 'греть, печь': груз. *cxip-* 'греть, печь'; мегр. *čip-* 'печь, сушить'; чан. *čxip-, čxwip-* 'греть'.

Восходит к эпохе грузинско-занского языкового единства. Произведено от основы глагола *с₁x- посредством суффиксации каузативного *ип (см.). В чанском возможен переход *и > wi* (обратное развитие предполагается в Сравн. сл., 381). В мегр. форме, по-видимому, по ассоциации с какой-то иной основой, утрачен *x*. Семантика основ по языкам одина.

5

*з- 'лежать': груз. *ž-* 'лежать'; мегр. *ž-*; чан. *ž-, z-*.

Восходит к грузинско-занскому периоду. Основа налицо в древнегрузинском, где чаще выступает в форме *c-* (ср. *tualsa šina... gic* 'в глазу... у тебя лежит' Мф 7₄). Занская основа идентична грузинской и лишь в чан. диалекте возможен переход *ž > z*. По мнению Чикобава, основа является фонетическим видоизменением *d(w)-. Сопоставление и анализ основ см. в Сравн. сл., 387—388.

*зах- 'прядь': груз. *zax-* 'прядь'; мегр. *tux-*; чан. *tx-*.

Одно из проблематических сопоставлений. При семантическом тождестве груз. и занск. основы фонетически дифференцированы незакономерно. Неясно отсутствие гласного в чанском (*txips* 'прядет' при мегр. *tuxins*). Чикобава считает мегр. форму первичной (Сравн. сл., 285). Ввиду неясности соотношения груз. и занск. материала, реконструкция архетипа условна. Сопоставление выдвинуто Н. Андгуладзе.

*засхw- 'Тilia, липа': груз. *saxw-* 'липа'; мегр. *saxsi-*; чан. *disxi-*; сван. *zesx-ra-*.

Общекартвльская основа. В груз. форме анлаутный уподоблен *s*. В чанском он дезаффрикативован (ср. **ziszł-, *zeczł-, *zeša-*). Исконная огласовка закономерно дает здесь *o*, передвигающийся в *и* под влиянием ауслатного лабиального (О нек. случ. перехода *o* в *и*, 120). Мегр. форма является контаминацией исконной основы и заимствования из грузинского: отсюда груз. облик первого слога и занский — второго (ср. мегр. топо-

ним *Cicxw-at-*, отражающий закономерный занск. рефлекс огласовки). Сван. форма характеризуется спирантизацией обеих исходных аффрикат: огласовка *e* восходит к **a*; утраченный ауслаутный *w* зафиксирован в топониме *Zesxw-iš-* (в Лечхуми). Как и в других названиях деревьев, основу сопровождает суффикс *-ra*. Есть мнение об историческом префиксальном характере первого слога груз. и занск. форм (Сравн. сл., 129). Сопоставление груз. и занск. основ принадлежит Чикобава (указ. соч.).

*zeša- 'дрова': груз. *šeša-* 'дрова'; мегр. *diška-*; чан. *diška-*, *diška-*; сван. *zek-* (?).

Может восходить к общекартвельскому употреблению. Основа налицо уже в древнегрузинском (*daaszian šesaj...* 'разложить дрова...' Левит 17). Один из случаев соотношения груз. *e* ~ занск. *i* (ср., впрочем, груз. диалектное *šiša-*). Если в грузинском наступила спирантизация начального согласного с последующим уподоблением *š*, то в занском налицо другой путь деаффрикатизации. Конечный согласный в возможной в чанском форме основы мн. ч. *diškal-* вторичен: иначе здесь ожидался бы переход *a* > *o*. По Чикобава, в основе прослеживается исторический префикс (Сравн. сл., 157). Связь со сван. формой неясна ввиду незакономерности появления *k*. Груз. и мегр. основы увязаны Броссе (Voyage, 72). Чан. эквивалент выявлен Чикобава (указ. соч.).

*zesx|- 'огонь': груз. *cesxl-* 'огонь'; мегр. *da(n)čxər-*, *dačxir-*; чан. *dačxir-*, *dačxur-*, *dačxer-*.

Реконструируется для эпохи грузинско-занского языкового единства. Основа известна в древнегрузинском (*dačua cesxlita* 'сжег огнем' Мф 22; *sacesxur-* 'кадило'). Ср. новогруз. вариант *cesl-*. Аялаутный согласный в груз. форме уподоблен *s*; в занском он деаффрикатизован в *d*. Интересна вариация второго гласного в чанском. Рябинин здесь предполагает начальный **t* (Notes, 18). Чикобава восстанавливает начальные груз. *se-* и занск. *da-* как исторические префиксы (Сравн. сл., 158; Древн. структура, 174). Элемент *cx* || *čx* иногда ставят в связь с глагольной основой **c₁x-* (см.). Груз. и мегр. основы увязаны Броссе (Voyage, 72); чан. эквивалент приведен Чарая (Об отн. абх. языка, 29).

*zegw- 'Vliugus, колючник (раст.): груз. *zegw-* 'колючник'; чан. *da(n)z-*.

Восходит к грузинско-занской эпохе. В занском аялаутный *z* деаффрикатизован (ср. **zeša-*, **zes₁x|-*), а конечный *w* утрачен. Сопоставление дано Марром (Яфет. назв. дер., II, 834). Близкие основы налицо как в нахско-дагестанских (чеч. *дзаз*, авар.

зав, лакск. *цацц*, дарг. *занзи*, лезг. *цаз*.) так и в абхазско-адыгских (адыг. *зэ*) языках.

**zin-* 'прибавлять(ся)': груз. *zin-/zen-* 'прибавлять(ся), приобретать'; мегр. *zin-*; чан. *(n)zin-*.

Грузинско-занская основа. Налицо в древнегрузинском (*sez-zina Abraham...* 'прибавил Авраам...'; масдар *zena-*). Груз. основа представляет чередование по аблауту. В чанском возможно наращение *n*. Марр считал основу заимствованием в грузинский из сванского (Из поездки, 315). Увязку форм см. в Сравн. сл., 389.

**zigwɔ-* 'щипать (крупно)': груз. *ziggn-* 'щипать (крупно)'; мегр. *ɔgɔggon-, ɔgiɔggon-*.

Идет от грузинско-занской эпохи. В мегр. форме после алаутного *ɔ* по аттракции развит *g* (ср. стр. 23). Все остальные соотношения закономерны.

**zɛw-* 'снимать (одежду и др.)': груз. *zarcw-* 'грабить'; мегр. *rɛ(w)-*; чан. *ɛ(w)-*.

Соотносится с грузинско-занской эпохой. В древнегрузинском основа засвидетельствована в значении 'снимать (одежду и пр.)' (ср. *ganizarcua tan samoseli...* 'снял он одежду...'. Древнегруз. хрест., 192₂₆₋₂₇; масдар *rciwa-*). Если в древнегрузинском было две ступени огласовки, то ныне налицо лишь ступень *a*; занская форма восходит к нулевому вокализму. Есть мнение, что *za-* в грузинском — исторический префикс (Сравн. сл., 372); отсюда условность реконструкции. В занском ауслатный *w* отсутствует в позиции перед *i*, в чанск. форме не сохранен и *r*. Увязка основ принадлежит Чикобава (указ. соч.).

**zɪzɪ-* 'грудь (женская)': груз. *zɪzɪ-* 'грудь (женская)'; мегр. *zɪzɪ-*; чан. *bɪzɪ-*.

Восходит к грузинско-занскому состоянию. Прослеживается в древнегрузинском (*zɪzɪta tkuenta zeda...* 'по вашим грудям...'. Исайя 32₁₂). Незакономерное изменение чан. формы связано с ее символическим характером. Рогова сводит груз. форму к архетипу **dɪzɪ-* (Структура основ, 14). Сван. *dudɪl-* 'сосок', вопреки Джанашвили (Eckert Sprachen, 297) скорее восходит к **dud-* (см.). Сходные символические основы налицо в абхазско-адыгских языках: ср. каб. *ɔzɔzɔ* 'грудной ребенок', адыг. *быдзэ* 'грудь'.

**zɪ-* 'насыщать(ся)': груз. *zɪ-/zɛɪ-* 'насыщать(ся)'; мегр. *rɪzɪ-*; чан. *ɔzɪ-*.

Грузинско-занская основа. Налицо уже в др.-груз. памятниках (*wɪnɔjɪtsɪ ganwɔzɪt...* 'откуда нам накормить...'. Мф 15₂₃; *ganzɪɔta-* 'насытиться', *ɪzɪɛb-* 'ненасытный'). В мегр. форме

имеется неорганический *r* (масдар *rǰuara* 'насыщать'). Груз. и мегр. формы увязал Деетерс (Verbum, 127). Чан. эквивалент выявил Чикобава (Сравн. сл., 390).

З₁

*З₁ag- 'отравлять': груз. *zag*- 'быть противным'; мегр. *žog*- 'быть противным, презирать'; чан. (*n*)*žug*-, *žog*- 'быть противным, наскучить'; сван. *žag*- / *žg*- 'отравлять'.

Общекартвельская основа. Налицо еще в древнегрузинском (*mtižaga me...* 'опротивела мне...' Иов 9₃; масдар *zageba*-). В чанском возможен переход закономерного *o* > *u*, а также вторичный *n* в анлауте. В сванском налицо спирализация *ž > *ž* (масдар *li-žg-en-i*; *ot-žag-a* 'он отравил', *žag*- 'порох'. Груз и мегр. формы увязывает Рогава.

*З₁agw- 'жила': груз. *zagw*- 'жила'; мегр. *žerw*-; сван. *žärgw*-.

Восходит к общекартвельскому употреблению. Известно уже в древнегрузинском (*zagwni četpi...* 'жили мои...' Иов 30₁₇). Вместо ожидаемого *o* в мегрельском имеем *e* (ср. **cc*₁-, *ycr-). По Топуриа, в сванском основа неисконна (см. ИКЯ, XII, 157). Груз. и мегр. формы сопоставил Цагарели (МЭ II, 64), груз. и сван. — Уордрон (JRAS, 1911, 631).

*З₁agl- 'собака': груз. *zagl*- 'собака'; мегр. *žogor*-; чан. *žogo(r)*-; сван. *žeg*- / *žag*-.

Общекартвельская основа. Представлена в древнегрузинском (*zaglnica mcwidodes...* 'и псы приходили...' Лк 16₂₁). Занск. основа закономерно отвечает грузинской. Для сванского исконна огласовка косв. падежей *a*; ожидаемый *ž здесь спирализован, а ауслатный *l утрачен (Сван. скл., 1201). Возможен исторически суффиксальный характер *l* (Сравн. сл., 83); в некоторых языках, напр. иранских, засвидетельствована звукоподражательная основа типа *žag*- 'лаять'. Родство груз. и мегр. форм отметил Броссе (Voyage, 73); сван. форму привлек Грен (Сван.-русс. сл., 131). Весь картв. материал сведен уже Марром (Ахем. надп., 33).

*З₁ax- 'звать, называть(ся)': груз. *zax*- 'звать, кричать'; мегр. *žox*- 'звать, называть(ся)'; чан. *žox*-, *jox*- 'звать'; сван. *žax*- / *žx*- (*šx*-) 'звать, называть(ся)'.

Восходит к общекартвельскому употреблению. Др.-груз. *zax*- (ср. *izaxis lotman...* 'ревет лев...' Исайя 31₄; масдар *zaxeba*-) отражает уже спирализованный вариант иначе у Чикобава, см. Древн. структура, 32). В сванском ожидаемый *ž* спирализован. Основу нельзя возводить к иранскому источнику, [иначе Н. Андроникашвили. Пехлевийско-грузинские лексические встречи.

«Труды ТГУ», 71, 1959, 2—4). Марр считал основу отыменной (ИР, II, 92—93). К сопоставлению груз. и занск. форм ср. Чарая (Об отн. абх. языка, 43); также у Деетерса (Verbum, 127), у Чикобава (Сравн. сл., 437).

* $\mathfrak{z}_1ax-$ 'имя': груз. *saxel-* 'имя'; мегр. *ḡoxo-*; чан. *ḡoxo-, joxo-*; сван. *ḡaxe-, ḡāxe-*.

Общекартвельская основа. В грузинской форме изменен анлаутный согласный, а в сванской * $\mathfrak{z} > \mathfrak{z}$. Конец основы неясен (ср. сван. основу для дат. и род. пачежей *ḡaxa-*). Марр выводил мегр. форму из **ḡoxor-* (ИР, II, 93). Близость груз. и сван. форм заметил Джанашвили (Eckert Sprachen, 295). Мегр. эквивалент выявил Чарая (Об отн. абх. языка, 43). Связь с * $\mathfrak{z}_1ax-$ 'звать' очевидна.

* $\mathfrak{z}_1gег-$ 'колотить(ся)': груз. *gger-* 'колотить(ся)'; мегр. *ḡgar- ḡgal-* 'дрожать'.

Соотносится с эпохой грузинско-занского языкового единства. Занск. форма является редупликацией исходной. Основа неотделима от груз. *ḡigḡig-* (см. **ḡig-ḡig-*) || *ḡagḡag-*. Ср. NTS XIV, 49.

* $\mathfrak{z}_1el-$ 'дерево': груз. *zel-* 'брусок'; мегр. *ḡa-*, мн. *ḡal-*; чан. *(n)ḡa- / tḡa-*, мн. *(n)ḡal-*.

Соотносится с грузинско-занской эпохой. Основа известна из древнегрузинского (*damceḡida zelsa* 'был повешен на дерево' Бытие 41₁₃). В занском конечный согласный сохраняется в формах мн. ч. В грузинском налицо сужение семантики. Сопоставление принадлежит Марру (Тубал-кайн. вклад, 1096).

* $\mathfrak{z}_1e_1w-$ 'цепь': груз. *zeḡkw-* 'цепочка'; мегр. *ḡaḡw-* 'цепь'.

Восходит к периоду грузинско-занского языкового единства. Известен и новогруз. вариант *zeḡgw-* (рач.). Неясно отсутствие *k* в занском (инновация или архаизм?). Из мегр. формы идет как груз. *ḡaḡw-*, так и абх. *-daxl* 'цепь'. Основы увязал Марр (К вопр. о пол. абхазского, 30). Ср. также: Г. В. Рогова. К составу основы, *ḡaḡw-*. «Труды Абхазского ин-та языка, литературы и истории им. Д. И. Гулия», т. XXIV. Сухуми, 1951.

* $\mathfrak{z}_1e_1wḡ-$ 'Salix babylonica, ива, верба': груз. *zeḡn-a-* 'ива, верба'; мегр. *ḡiḡon-, ḡiḡon-*; сван. *ḡiḡānd-*.

Возможно, является общекартвельской основой. В древнегрузинском основа не имела конечного *a* (ср. *rtoḡ zeḡnisaḡ* 'ветвь ивы' Keimena, I, 115₂₀). По Чикобава, она является историческим композитом * $\mathfrak{z}_1el + e_1n-$ 'дерево + плести' (Древн. структура, 33). В этом случае в анлауте реконструируется * $\mathfrak{z}_1$. В сванском конечный *-nd* налицо и в других названиях деревьев. Груз. и мегр. формы сопоставляет Мачавариани (устн. сообщ.).

* ζ_1 wel- 'старый': груз. *zwel-* 'старый'; мегр. *zweš-*; чан. (*m*) ζ wel(*s*)-, *n* ζ wes-; сван. ζ win-el-.

Общекартвельская основа. Налицо в древнегрузинском (*zuel-sa wwinosa* 'старое вино' Мф 13₂₂; *si-zuel-e-* 'старость'). О идентичности *we* в груз. и занск. языках см. стр. 23; неясен ζ в исходе занск. формы. Топуриа видит здесь показатель род. падежа (В. Т. Топуриа. К вопросу о слоях *N* и *S* в картв. языках. «Сообщ. АН Груз. ССР», т. II, вып. 1—2, 1941, 194); по Чикобава, соотношение груз. *l* ~ зан. *s* здесь тоже нефонетическое (Сравн. сл., 238—239). Конечное -el в сванском исторически суффиксально. Груз. и мегр. основы увязал Броссе (*Voyage*, 72). Остальной материал сведен уже Марром (К вопр. о пол. абхазского, 39). Сходные основы отмечаются в абхазско-адыгских языках: абх. -жэ, адыг., каб. *жъы* (см. Об отн. абх. языка, 24).

* ζ_1 wep- 'старить(ся)': чан. *m* ζ wep- старить(ся); сван. ζ win-.

Может восходить к общекартвельскому употреблению. Одна из редких изоглосс, объединяющих только сванский и чанский диалект занского. Чикобава считает, что в чанском основа имеет отыменный характер (Сравн. сл., 436).

* ζ_1 ig- ζ_1 ig- 'дрожать': груз. *zigzig-* 'дрожать'; сван. ζ ζ g-an-.

Возможно, восходит к общекартвельскому состоянию. В сванском основа осложнена суффиксом -an || -an. Ср. * ζ_1 ger-.

* ζ_1 il- 'сон': груз. *zil-* 'сон'; мегр. [*zir-*]; чан. (*n*) ζ ir-.

Грузинско-занская основа. Налицо уже в древнегрузинском (*ganirwiza... zilisagan* 'пробудился... ото сна' Мф 1₂₁). В мегрельском основа прослеживается по отыменному производному ζ ir-a- 'спать'. В чан. форме возможен алаутный *n*. Основа связана с глагольной * ζ_1 in-.

* ζ_1 in- 'спать, засыпать': груз. *zin-* 'спать, засыпать'; мегр. ζ ir- 'ложиться, налегать'; чан. ζ in-, ζ ir- 'ложиться, спать'.

Реконструируется для периода грузинско-занского языкового единства. Основа налицо уже в древнегрузинском (*kualad dawizine* 'вновь я заснул' Бытие 41₂₁; масдар *dazineba-*). В мегрельском и частично чанском основа контаминирована с именной основой с ауслатным *r*. Сопоставление основ см. в Сравн. сл., 434.

* ζ_1 ir- 'корень, дно': груз. *zir-* 'корень, дно'; мегр. ζ in(ζ)-; чан. ζ i ζ -.

Соотносится с периодом грузинско-занского языкового единства. Основа зафиксирована в др.-груз. памятниках (*daeces ziri*

***ʒ₁ma-did-** 'брат (старший)': груз. *ʒmad-* 'шафер (жениха)'; мегр. *ʒimad-* 'дядя'; чан. *ʒumad-*.

Может восходить к грузинско-занской эпохе. Исторический композит из **ʒ₁ma-* брат и **did-* 'большой, старший'. Такое объяснение Чикобава допускает для занск. форм: см. Сравни. сл., 28. Налицо в древнегрузинском (*ʒmadi igi szalsa etqwis...* 'шафер невесте говорит...') Син. мн., 230₁₅). Неясная идентичность *a* в основах может указывать, однако, и на несколько более позднее становление основы.

***ʒ₁m-ar-** 'уксус': груз. *ʒmar-* 'уксус'; мегр. [*ʒimol-*]; чан. *ʒimo(r)-*; сван. *ʒimar-*(?).

Соотносимо по крайней мере с грузинско-занской эпохой. Произведено от **ʒ₁m-* 'соль' (Caucasica, III, 51). Основа известна из древнегрузинского (*misces mas ʒmari* 'дали ему уксуса' Мф 27₃₄). В мегрельском она прослеживается, видимо, по основе глагола *ʒimol-* 'солить'. К идентичности *r* в ауслауте именной основы ср. **meser-*, **ʒor-*, *c₁xwar и др. Есть сомнения в исконности основы для сванского. Груз. и чан. формы сопоставил Деетерс (указ. соч.).

***ʒ₁ow-** 'пасти(сь)': груз. *ʒow-* 'пасти(сь)'; чан. (*n*)*ʒ(w)-*, *mʒ(w)-*.

Восходит к грузинско-занской эпохе. Основа зафиксирована со своими производными в др.-груз. памятниках (*ʒowdes kidesa zeda* 'паслись в тростнике' Бытие 41₁₈; масдар *ʒowna, daʒoweba*). В мегрельском основа утрачена. В чанском *w* в позиции перед *i* отсутствует; в аслауте основы возможен неорганический *n* || *m*. Увязку основ см. в Сравни. сл., 437.

***ʒ₁u-** 'сука': груз. *ʒu-* 'сука, самка'; мегр. *ʒua-*; сван. *ʒu(w)a-*.

Соотносится по крайней мере с периодом грузинско-занского языкового единства. Налицо в древнегрузинском (*qmaj lomisa ʒuwisa* 'рев самки льва' Иов 4₁₀). Конечный *a*, видимо, вторичного происхождения: ср. др. груз. *ʒuw-*. Сван. форма может быть занизмом. Очевидны нахско-дагестанские параллели этой основы (авар. *цIцIу-*, лакск. *цIу* 'самка').

***ʒ₁uw-** 'предшествовать, идти впереди': груз. *ʒuw-* 'предшествовать, идти впереди'; мегр. *ʒγ(w)-* 'предшествовать, идти впереди'; чан. [*ʒγ(w)-*]; сван. *ʒoww-*.

Общекартвельская основа. Засвидетельствована в древнегрузинском, где представляла чередование по аблауту *e* / *o* (*ʒaruzeyu ersa magas...* 'веди народ сей...') Исход 32₃₄). В занском (в чан. диалекте основа прослеживается по производному) ауслаутного *w* нет перед *i*: *bʒγuk* 'я предшествую', но *ʒγwer-* 'предводитель'. В сванском налицо спонантизация ожидаемого *ʒ;

неясна здесь огласовка (ср. масдар *li-žoγw*; *təžoγ-* 'предводитель').

**ʒiγw-an-* 'посылать': груз. *ʒɯwan-/ʒɯwn-* 'посылать'; мегр. *ʒɯon-*, *ʒɯin-*; чан. *ʒɯon-*, *ʒɯin-*; сван. *ʒɯwan-*, *ʒoγwan-* 'брать с собой, выносить решение'.

Общекартвельская основа. Произведена от простой основы **ʒiγw-* посредством суффиксации форманта *-an*, имеющего здесь каузативирующий характер. Засвидетельствована в древнегрузинском, где имела и значение 'дарить' (*da mtuzɯiana Esaws...* 'и подарил Исаву...'). Бытие 32₁₃; масдар *ʒɯaneba-*; ср. также *ʒɯep-* || *ʒɯep-* 'дар'). Занск. и сван. формы в общем покрывают грузинскую; в сван. неясен *o*. Занск. эквиваленты груз. основы устоявил Марр (Ахем. надп., 60—61).

**ʒiʒiwal-* 'кость': груз. *ʒwal-* 'кость'; мегр. [*ʒiʒɯw-*] 'костистый, коренастый'; сван. *ʒiʒw-* 'кость'.

Реконструируется для общекартвельского языка-основы. На лицо в древнегрузинском (*ʒwal ar asxen* 'костей не имеет' Лк 24₃₉). Ср. новогруз. вариант *mʒwal-*. Одна из редких основ, обнаруживающих исконый «геминированный», устранимый в занском и сванском в результате вставки гласного (ср. стр. 23). В мегрельском ныне отсутствует, но в качестве занизма имеется в гур. диалекте грузинского (см. А. С. Чикобава. Занский эквивалент грузинского слова *ʒwal-*. «Сообщ. Груз. филиала АН СССР», т. 1, № 1, 1940, 93—97). В сванском утрачен конец слова: Чикобава усматривает здесь в первом слоге исторический префикс (указ. соч.). Увязка груз. и сван. форм принадлежит Марру (Н. Я. Марр. О религиозных верованиях абхазов. «Христианский восток», вып. IV. СПб., 1915, (38).

Ѕ

**ʒ-* 'макать': груз. *ʒ-* 'макать'; мегр. *ʒaʒ-* (?); чан. *nc-* 'макать, закидывать (удочку)'.

Соотносится с эпохой грузинско-занского языкового единства. Основа хорошо известна из древнегрузинского (*daaʒo puri...* 'обмакни хлеб...'). Руфь 2₁₄; масдар *daʒoba-*. В мегрельском представлена, вероятно, редупликация основы. В анлауте чан. формы налицо неорганический *n* (масдар *o-nc-u*). Сопоставление и анализ основ см. в Сравн. сл., 391.

**ʒa-* преверб направления 'вниз, прочь'; груз. *ʒa-* преверб 'прочь'; мегр. *ʒo-* преверб 'вниз, книзу'; чан. *ʒo-*.

Восходит к употреблению в грузинско-занскую эпоху. На лицо в др.-груз. памятниках (*ʒarwida saxid* 'пошел домой' Бы-

тие 18₃₈), где сохраняют следы связи с наречием *ça-re (см.). Занская форма превербя закономерно отвечает грузинской.

*çad- 'желать': груз. *çad*- 'желать'; сван. *hadw-/hdw*-.

По-видимому, общекартвельская основа. Засвидетельствована в др.-груз. контексте (*çadoda xilwaj*... 'хотел усидеть...') Лк 23₈; масдар *çadil*-). В занском не прослеживается. В сванском налицо переход **ç > h* (масдар *li-hdw-i*, *li-wad-i*). Нейсен конечный *w*. Сопоставление выдвинул Марр (Ахем. надп., 37).

*çam- 'миг, мгновение': груз. *çam*- 'миг, секунда'; мегр. *çim*-, *çin*- 'мицута, секунда'; сван. *çâm*-.

Восходит по крайней мере к грузинско-занскому периоду. Основа представлена в древнегрузинском (*çamis qora*- 'мигать' букв. 'делать мигание': отсюда масдар *çameba*- 'свидетельствовать', букв. 'подмигивать'). В мегрельском *m > n*. Груз. и мегр. формы увязал Цагарели (МЭ, II, 64). Возможно заимствование сван. формы.

*çam-çam- 'ресница'; груз. *çatçam*- 'ресница'; чан. *katçam*-; сван. *çatçam*- 'быстрый'.

Может являться древней редупликацией основы *çam-, Чан. согласный в анлауте получен, видимо, по диссимиляции (иное мнение в Сравни. сл., 46). Семантическое единство основ несомненно. Груз. и чан. формы увязал Чикобава (указ. соч.). Основа находит интересные параллели в нахско-дагестанских языках (ласск. *итта-цлами*, дарг. *члали*, арч. *дар-цлан*, лезг. *ры-цлам*, табас. *ул-чивам* 'ресница').

*çar- 'упреждать, успевать': груз. (*s*)*çar*-/(*s*)*çr*- 'упреждать, успевать'; мегр. *çor*-.

Восходит к грузинско-занской эпохе. Основа зафиксирована в др.-груз. памятниках (*ascro mas Iesu* 'предупредил его Иисус' Мф 17₂₅; масдар *çroba*-). Мегрельская форма (масдар *çorapa*-) закономерно отвечает грузинской. Начальный груз. *s*, по-видимому, вторичен.

*ça-re 'вниз, книзу (наречие)': груз. *çare* 'вниз, книзу'; мегр. *ça-le*; чан. *ça-le*.

Восходит к грузинско-занскому периоду. В древне-грузинском прослеживается в превербе *çar*- (*çarwed da šewed*... 'иди и войди...') Исая 22₁₅). Состоит из двух компонентов: *ça и **-re* (ср. *ga-re). В занском функционирует как наречие.

*çel- 'год': груз. *çel*- 'год'; мегр. [*çə*-, *çi*-, *ço*-]; чан. [*ço*-].

Соотносится с периодом грузинско-занского языкового единства. Основа налицо в древнегрузинском (*igo mas çetsa* 'стало в тот год' Бытие 26₁₂). Ср. новогруз. вариант *çep-* (и занск. *çana-*). По Чикобава, принадлежит к числу основ, обнаруживающих соотношения груз. *-el* ~ занск. *-u* в исходе. В занском она прослеживается по производным (*go-ço-s* 'в прошлом году', мегр. *çə- || çi-* 'в этом году'). Сопоставление и анализ см. в Сравн. сл., 205.

**çwd-* 'давать': груз. *çwd-* 'предоставлять'; сван. *hwɔd-|hwed-* '(про)давать'.

Общекартвельская основа. Известна из древнегрузинского (масдар *çwdoma-*). Один из случаев соответствия сван. *h* грузинско-занскому аффрикату (ср. стр. 20). По-видимому, сюда же относится груз. *moçodeba-* 'призывать' с корнем, отражающим форму **çwed-* (ср. др.-груз. *saxeli uçoda* 'имя ему дал'). Сопоставление выдвинул Топуриа.

**çwel-* 'солома, мякина': груз. *çwel-* 'мякина'; мегр. *çu-*; чан. *çu-* 'солома (стебель)'.

Восходит к эпохе грузинско-занского языкового единства. Основа засвидетельствована уже в др.-груз. контексте (*piçwelad çueli...* 'сначала стебель...' Мк 4₂₈). Обнаруживает соотношение груз. *-el* ~ занск. *-u* в исходе (ср. стр. 24). В чанском налицо производное *o-çwal-e* 'мякинник'. Груз. и мегр. основы сопоставил Топуриа (ИКЯ, I, 78-79).

**çwer-* 'борода': груз. *çwer-* 'борода, кончик'; мегр. *çwanɟ-*, *çwand-* сван. *wɛrə-*, *wär(e)-* 'борода'.

Общекартвельская основа. Хорошо известна из древнегрузинского (*tawi da çueri...* 'голову и бороду...' Древнегруз. хрест., 162₃₆; отсюда *mçuerwal-* 'вершина'). Мегрельская форма закономерно отвечает грузинской. В сванском утрачен согласный анлаута: долгота *ɛ* может быть «компенсаторной». Неясен конечный гласный сванского. Церетели ошибочно реконструирует для основы архетип **çkwer-* (Das Sumerische, 95). Родство груз. и мегр. форм отметил Джанашвили (Erckert Sprachen, 296), груз. и сван. — Уордроп (JRAS, 1911, 594). Возможно сопоставление с нахско-дагестанскими данными (лакск. *çluri*, лезг. *ççуру* 'борода').

**çi-* 'пищать': груз. *çiw-* 'пищать'; мегр. *çi-*; чан. *çi(p)-*; сван. *çil(?)*.

Соотносимо по крайней мере с грузинско-занской эпохой. Звукотрагическая основа. Нет уверенности в исконном характере сван. формы. Груз. и занск. материал приведен в Сравн. сл., 394.

***çipl-** 'Fagus, бук': груз. *çipela-* 'бук'; мегр. *çipur-*; чан. *çip(u)r-*, *çipu-*; сван. *çip-ra-*.

Реконструируется для общекартвельского состояния. В древне-грузинском основа засвидетельствована без конечного *a*. Если принять вторичность груз. *-a*, то занские формы закономерно покрывают грузинскую. В чанском отсюда образовано *ta-ncipu(r)-e-* 'белка'. В сванском основа осложнена суффиксом *-ra*, характеризующим названия ряда деревьев. Груз. и мегр. формы сравнивались еще Джанашвили (Erekeri Sprachen, 292). Сводка и анализ всего картв. материала даны в Сравн. сл., 127.

***çiç-** 'натягивать(ся)': груз. *çiç-/çeç-* 'трепать'; мегр. *çiç-*, *çwiçw-* 'вырывать (потянув)'; чан. *çi(n)ç-* 'тянуть (медленно)'.
Соотносится с грузинско-занской эпохой. В грузинском налицо чередование по аблауту. В мегр. форме неясен *w*. В чанском возникает вторичный *n*. Налицо значительное расхождение в семантике основ. См. Сравн. сл., 396-397.

***çiçkwn-** 'щипать (на мелкие кусочки)': груз. *çiçkn-* 'щипать (мелко)'; мегр. *çkaçkon-*, *çkiçkon-* 'есть (брезгливо)'.
Грузинско-занская основа. Формы закономерно отвечают друг другу. Первый *k* в мегрельском возникает по аттракции с исконным последующим.

***çkand-/çknd-** 'сочиться, очищаться от мути': груз. *çkent-* 'сочиться', *çknd-* 'очищаться от мути'; мегр. *çkond-* 'ссучить нитку, очищаться от мути'; чан. *çkond-* 'ссучить нитку'.
Реконструируется для эпохи грузинско-занского языкового единства. В новогруз. обе чередовавшиеся по аблауту основы разошлись и семантически: 'сочиться' (масдар *çkenta-*) и 'очищаться от мути' (масдар *çkndoma-*). Груз. и занск. огласовки могут быть сведены к этимологическому **a*; вместе с тем в грузинском налицо переход $d > t$. Значение основы наиболее сужено в чанском (мегр. *çgari çkonda* 'отстоявшаяся вода') (см. также производное **çkintl-*). Сопоставление выдвинул Чикобава (Сравн. сл., 399).

***çkerl-** 'розга, прут': груз. *çkerpla-* 'розга'; мегр. *çkarul-*.

Восходит к периоду грузинско-занского языкового единства. В совр. груз. форме налицо вторичный *a* в ауслaute (ср. диал. *çkerpla-*). Форма без *-a* засвидетельствована Сулханом Орбелиани. Мегрельская основа закономерно покрывает грузинскую.

***çkwert-** 'закручивать': груз. *çkwert-* 'закручивать'; мегр. *çkəmont-*, *çkimont-*.

Идет от грузинско-занской эпохи. Не совсем ясны фонетические соотношения внутри основы. Более близка формально к груз. мегр. форма *çkwenjere-* 'прямой, острый'.

**çkinʃl-* 'помет (птичий)': груз. *çkinʃl-, skinʃ(l)-* 'помет (птичий)'; мегр. *çkinʃil-*; чан. *çkinʃil-*.

Реконструируется для периода грузинско-занского языкового единства. Произведено от основы глагола **çkand-* 'сочиться' посредством суффиксации *-l*. Занск. форма закономерно отвечает грузинской. В последней возможен переход $\zeta > s$ и утрата согласного в ауслауте.

**çkʃmi-* 'скулить (о собаке)'; груз. *çkʃmi-* 'скулить (о собаке)'; мегр. *çkʃim-in-*; чан. *çkʃim-in-*.

Грузинско-занская основа. Имеет звукоподражательный характер (сюда же относится *çkʃmʃl-un-* 'выть'). Занск. основа осложнена суффиксом. Ср. **bzu-*, **zmi-*, **γmi-*.

**çmart-* 'икра (часть ноги)': груз. [*çmart-*] 'икра (часть ноги)'; мегр. *çmort-, çimort-*.

Восходит к грузинско-занской эпохе. В грузинском прослеживается по производному *saçmartul-* 'род штанов'. Этимология принадлежит Гудава (устн. сообщ.).

**çow-* 'сосать': груз. *çow-* 'сосать'; мегр. *ç(w)-*; чан. *ç(w)-*.

Реконструируется для периода грузинско-занского языкового единства. Основа хорошо известна из древнегрузинского (*gamos-çows sisalla* 'высосет кровь' Иов 6₄; масдар *çowa-*). В занск. основе (масдар — мегр. *çuala-*, чан. *o-ç-u*) конечный *w* утрачен в позиции перед *u*. Сопоставление основ см. у Цагарели (МЭ II, 48) и в Сравн. сл., 392; ср. также Об отн. абх. языка, 46. Отмечаются лексические параллелизмы как в абхазско-адыгских (абх. *çəa-*), так и в нахско-дагестанских языках (авар. *çIçIyn-к-*, анд. *çIçIyn-*, ахв. *çIçIon-*): ср. Сравн. анализ, 197.

**çon-* 'правиться': груз. *çon-* 'правиться'; мегр. *çon-*; чан. *çon-*.

Соотносится с грузинско-занской эпохой. Налицо уже в древнегрузинском (*ganpeçonnes gulsə* 'пришлись мне по сердцу' Бал., 61₃₀). Основа закономерно идентична по языкам. В аористе чан. форма обнаруживает древний показатель страд. залога **-d* (см.): *mo-çond-u* 'поправился'. Основы сопоставил Чикобава (Сравн. сл., 400).

**çon-* 'взвешивать': груз. *çon-* 'взвешивать'; мегр. *çon-*; чан. *çon-, çin-*.

Грузинско-занская основа. Хорошо известна уже из языка др.-груз. литературы (*çonit aqonna risxwani*... 'верно взвесил

гнев...? Иов 6₂). Занск. основа закономерно идентична грузинской; неясен лишь чан. вариант *cin-*. Сопоставление форм принадлежит Чикобава (Сравн. сл., 401). У него же устанавливается связь основы с предшествующей.

**cred-* / *crīd-* / *çerd-* 'цедить': груз. *çret-* / *çrit-* / *çert-* 'цедить'; мегр. *çirad-* / *çirid-* / *çird-* 'отдеживаться'; чан. *çrod-* / *çurd-*; сван. *пçərd-* 'выжиматься' (?).

Восходит по крайней мере к грузинско-занской эпохе. Произведено от основы глагола **çur-* посредством суффиксации **-ed* / *-id* / *-d* (Яфет. эл. яз. Армении, V, 180). Основа палицо в древнегрузинском, где преимущественно выступал согласный *d* (*daçridos sizxli* 'выцедит кровь' Левит 1₁₅). Груз. и занск. формы указывают на чередование по аблауту трех ступеней огласовки (чан. рефлексы неясны). Сван. форма, возможно, неисконна. Сопоставление груз. и зан. основ см. в Сравн. сл., 402.

**çutxe-* 'гной' (?): груз. (*m*)*çutxe-* 'горько-соленый'; мегр. *çutxe-*; чан. (*m*)*çutxe-*.

Грузинско-занская основа. Известна в др.-груз. языке. Фонетический облик основы почти идентичен по языкам. Тождество ауслатного *e*, видимо, указывает на исторически субстантивный характер основы (см. стр. 22—23). Ср. одно из значений груз. основы — 'гной, смешанный с кровью'; интересна и постановка атрибутивного определения перед этой основой в чанском контексте (Сравн. сл., 243). Формы увязал Чикобава (указ. соч.).

**çur-* 'цедить': груз. *çur-* 'цедить, выжимать'; мегр. *çur-* / *çir* (*çər-*) 'цедить'; чан. (*n*)*çor-* / (*n*)*çir-*; сван. *пçur-*, *пçər-* 'цедить, опоражнивать'.

Общекартвельская основа. Хорошо известна из древнегрузинского (*gumowçure sasumelsa šina...* 'я выжал в чашу...' Бытие 40₁₁; масдар *çurwa-*). Занск. основа обнаруживает рефлекс чередования по аблауту *u/0* (нуль звука). Здесь возможен и неорганический *n*. Как и обычно, наименее ясны сван. варианты. С основой в картв. языках связано название 'пильки' (груз. *çurbela-*, чан. *çurel-*). Груз. и занск. материал сопоставил Чикобава (Сравн. сл., 402). Сван. эквивалент выявил Жгенти. Лексические параллели отмечаются в нахско-дагестанских языках (авар. *цIцIy-*, ахвах. *цIцIor-* 'цедить'): см. Сравн. анализ, 196—197.

**çuçwɨp-* 'сосать, высасывать': груз. *çuç(w)n-* 'сосать, высасывать'; мегр. *çurçon-*; чан. *çuçon-*, *çuçon-*; сван. *çusd-*.

Восходит по крайней мере к эпохе грузинско-занского языкового единства. Известен и груз. вариант *çuçkn-*. Основа обнаруживает суффикс **-wɨp-* (ср. мегр. *çurçua-* 'высасывать'). Мегр. *r*

вторичен. Груз. и чан. основы сопоставлены в Сравни. сл., 403. Топуриа предполагает связь и со сван. *li-cusd-an-i* (ИКЯ, XII, 152).

**sq-* 'досаждать, болеть': груз. *sq-in-* / *sq-en-* 'досаждать, вредить'; мегр. *sq-un-* 'болеть'; чан. *sk-un-*.

Соотносится с грузинско-занской эпохой. Налицо в древне-грузинском (*totecgina skorebaj* 'я жизни не рада' Бытие 27₄₆). Груз. суффикс *-in* / *-en* и занск. *-un*, вероятно, исторические показатели каузатива (см. Сравни. сл., 400). Сопоставление принадлежит Чикобава (указ. соч., 399).

**sqaw-* 'Lauruscerasus officinalis, лавровишня': груз. *sqaw-* 'лавровишня'; мегр. *sqol-*, *sqe-*, *sqi-*; чан. *tsko(l)-*, *su-*; сван. *sqaw-*, *sqew-*.

Общекартвельская основа. Занск. огласовка указывает на первоначальность консонантного ауслота. Груз. и сван. формы свидетельствуют о древности *w (ср. сван. топоним *sqawas-*). Начальный *m* в чанском вторичен. Марр считал мегр. форму усвоенной из грузинского (Яфет. назв. дер., II, 829). Груз. и занск. основы сопоставил Чикобава (Сравни. сл., 130).

**sqw-* 'складывать, устраивать': груз. *sq(w)-* 'складывать, устраивать'; мегр. *psqw-*; чан. *sk-* 'развязать, снять, вынуть' (?); сван. *sq-* 'делать, устраивать'.

Реконструируется для общекартвельского состояния. Основа засвидетельствована в древне-грузинском (*ecqines mat brzolad* 'вступили в сражение с ними' Бытие 14₈; масдар *dasqoba-*). Принадлежность сюда чан. формы по семантическим причинам сомнительна. Начальный мегр. *ps* вторичен. В сванском налицо спирантизация древнего *s. Груз. и занск. основы увязал Чикобава (Сравни. сл., 397).

С₁

**ca₁abl-* 'Castanea, каштан': груз. *cabl-* 'каштан'; мегр. *çibur-*; чан. *çibu(r)-*, *çibr-* 'каштан'; сван. *heb-ra-*, *jeb-ra-* 'черешня'.

Общекартвельская основа. Занские формы закономерно отвечают грузинской. В сванском основа осложнена суффиксом *-ra*, оформляющим названия деревьев. (ср. **krxæt₁-*, **zaxw-*, **ci₁rl-*). Здесь древний *c₁ > *h* || *j*, а конечный *l утрачен; налицо в сванском и семантический сдвиг. Родство груз. и мегр. основ замечено еще Цагарели (МЭ II, 13). Уже Марр сопоставлял все картв. основы (Яфет. назв. дер., II, 825). Неясно, относится ли сюда арм. (карабах.) *çyopir-* 'греческий орех'.

**ca₁am-* 'утро': мегр. *çite-* 'завтра'; чан. *çitam-* 'утро'; *çitem-* 'завтра'; сван. *ham-* 'утро'.

Может восходить к общекартвельскому употреблению. Неясен конец основы. Занск. и сван. формы сопоставлены Шмидтом (Sibilanten, 151).

* ζ_1 arb- 'бровь': груз. *carb-* бровь; мегр. [*čob-*].

Соотносимо с грузинско-занской эпохой. Основа налицо в древнегрузинском (*carbta čemta zeda* 'на моих бровях' Иов 16₁₇). ныне в мегр. диалекте вытеснена; однако она зафиксирована в записях Броссе (Voyage, 74).

* ζ_1 ar- 'брат, набираться': груз. *car-* 'набираться'; мегр. *čor-* 'брат, хватать, держать'; чан. *čor-* 'брат, хватать, держать'.

Основа грузинско-занского языкового уровня. Возможно, символического происхождения (ср. русск. *цанать* и т. п.). Характерна для древнегрузинского (ср. производное *тосар-* 'ученик'). Ср. новогруз. *асарна* 'украл, стянул'. Занская форма закономерно отвечает грузинской. О занск. основе см. Сравн. сл., 418.

* ζ_1 i- 'тянуть, достигать': груз. *či-* / *če-* 'тянуть, достигать'; мегр. (*n*)*č-* 'достигать'; чан. *nč-* 'достигать, созреть'; сван. (*m*)*h-*.

Общекартвельская основа. Налицо в древнегрузинском (*ičie da arku* 'догони и скажи' Бытие 44; масдар *тосеша-*, *тосешпа-*). Груз. форма представляет чередование по аблауту. В занском обычно налицо неорганический *n*. (масдар мегр. *nčara-*, чан. *o-nč-i*). В сванском возможен начальный *m* (масдар *li-h-e*, *li-mh-e*). Древний анлаутный согласный здесь дает *h*. Основа отличается в картв. языках своей полисемантической. Неясна структура занск. производной основы *čiš-* того же значения (см. Сравн. сл., 405). Груз. и сван. формы сопоставил Марр (Изв. АН, VI, 12, 1918, стр. 333). Увязку и анализ груз. и занск. основ см. в Сравн. сл., 388.

* ζ_1 eb- 'клеить': груз. *seb-* 'клеить'; мегр. *čab-*; чан. *čab-*.

Может восходить к грузинско-занской эпохе. По-видимому, произведено от основы имени **sebo-* (см.). Фиксируется уже в др.-груз. памятниках (*kari šemoičeba zurgit* 'запер за собой дверь' Бытие 19₆). Занск. форма закономерно отвечает грузинской. Сопоставление выдвинул Чикобава (Сравн. сл., 406).

* ζ_1 ebo- 'клей (растительный)': груз. *sebo-* 'клей'; мегр. *čabi-*; чан. *čabi-*.

Соотносится с периодом грузинско-занского языкового единства. Прослеживается в древнегрузинском. Занская форма закономерно отвечает грузинской. Сван. *sepo-* восходит к груз. источнику.

* ζ_1 el- 'кишки': груз. *çel-* 'поясница, кишки'; мегр. *çə-, çi-* 'кишки'; чан. *(m)çu-*.

Грузинско-занская основа. Засвидетельствована уже в др.-груз. памятниках (*iqwned çelni tkuenni mortqmul* 'да будут чресла ваши препоясаны' Лк 12₃₅). Обнаруживает неясное соотношение груз. *-el* ~ занск. *-u* в исходе. В чан. форме возможно наращение *m-*. В совр. грузинском значение 'кишки' имеет форма мн. ч. *çel-eb-i*, тогда как *çel-* — 'пояс'. Джавахишвили усматривал связь основы с *çel-* 'год' (Истор.-этнол. проблемы, 152). Сопоставление см. в Сравн. сл., 69—70.

* ζ_1 em- 'трава': груз. [*çem-*] 'трава'; мегр. *(r)çem-* 'rubes'; чан. *(n)çam-* 'лекарство'; сван. *çem-* 'сено'.

Общекартвельская основа. В грузинском прослеживается по производным (*ler-çam-* 'тростник', *çamal-* 'лекарство' и др.); так уже в др.-грузинском (см. **lel-çem-*). В занском обнаруживает чередование мегр. *r* || чан. *n*. Неясен вокализм мегрельского. Сван. форма интересна некомбинаторной долготой гласного (ср. сван. *çīma-* 'rubes'). Иную огласовку реконструирует в основе Рогова (К этимологии грузинского слова *çamal-*. — «Сообщ. АН Груз. ССР», VI, № 3. Тбилиси, 1945, 231—233). Семантическое единство основ бесспорно.

* ζ_1 ep- 'приглашать': груз. [*çan-*] 'приглашать'; мегр. *çan-* 'вызывать, призывать'; чан. *çand-* 'приглашать'.

Восходит к грузинско-занской эпохе. Прослеживается по др.-груз. форме *çana* 'званный пир' (ср. чан. *çanda-* 'приглашение, брачная процессия, свадьба'). Неясен переход ожидаемого *e в *a*. В чан. форме, видимо, вторичен ауслautный *d* (иначе Сравн. сл., 406). Родство груз. и чан. основ видел еще Марр.

* ζ_1 er- 'изображать, царапать': груз. *çer-* 'писать'; мегр. *(n)çar-*; чан. *(n)çar-* 'писать'; сван. *(j)r-*.

Общекартвельская основа. Хорошо известна уже из древнегрузинского (*daçere: otxmeosi* 'напиши: восемьдесят' Лк 16₇; отсюда *çeril-* 'письмо'), где имела и значение 'изображать': ср. *žuaris daçera* 'изобразить крест', т. е. 'перекреститься'. Занская форма закономерно отвечает грузинской; здесь возможен лишь неорганический *n* в анлауте. В сванском утрачен * ζ_1 , результатом чего является «компенсаторная» долгота гласного в масдаре *ī-r-e*. 'Писать', разумеется, не могло быть ископным значением (ИКЯ, XI, 385—387). Родство груз. и мегр. форм видел уже Цагарели (МЭ II, 2). Все картв. основы отождествлены Марром (Ахем. надп., 37).

* $\zeta_1 w$ - 'жечь, гореть': груз. ζw - 'жечь, гореть, жарить'; мегр. $\zeta(w)$ - 'жечь, болеть, жарить', чан. $\zeta(w)$ -; сван. ζw - 'разжигать (огонь)'.

Общекартвельская основа. Хорошо известна из древнегрузинского (*bzej igi daciwas* 'солому сожжет' Мф 3₁₂; масдар *daciwa*-). Занская форма закономерно отвечает грузинской (масдар — мегр. ζia -). Конечный согласный здесь отсутствует при последующем *и*. В сванском налицо спирантизация * ζ . Здесь сужена исконная семантика основы (*xoša lemesg anašwen* 'большой огонь разжег' Св. Пр., II, 23₁₀). Родство груз. и мегр. основ видел еще Цагарели (МЭ II, 66). Чан. эквивалент выявил Джавахишвили (История груз. народа, 6). Сван. основа привлечена Шмидтом (Sibilanten, 151). Возможно сопоставление основы с нахско-дагестанским материалом (лакск. *цIун*, дарг. *идзес*, арч. *ацIцIа*, табас. *иццу* 'болеть').

* $\zeta_1 wet$ - 'капля': груз. ζwet - 'капля'; мегр. ζwet -, ζwat -; чан. [ζwet -, ζot -]; сван. *wed*- 'капля, роса'(?).

Соотносится по крайней мере с грузинско-занским периодом. Занская форма в общем покрывает грузинскую. В чанском основа прослеживается по производным (см. след. статью). Возможно сопоставление со сван. *wed*-. Родство груз. и мегр. форм отмечено Цагарели (МЭ II, 66).

* $\zeta_1 wet$ - 'капать': груз. ζwet - 'капать'; мегр. ζwat -; чан. [ζwet -, ζot -].

Восходит к периоду грузинско-занского языкового единства. По-видимому, отыменного происхождения. Основа зарегистрирована в древнегрузинском, где известно чередование по аблауту *e* / 0 (ср. *čascuta načeti misl...* 'капнула капля его...' Бал., 6₉). Основа функционирует в мегр. диалекте занского (масдар $\zeta watar$ -), а в чанском прослеживается лишь по производному *o-čwetel-a*- || *o-čotur-a*- 'место для сора во дворе дома'.

* $\zeta_1 wel$ - 'дойть': груз. ζwel - 'дойть'; мегр. ζwal -; чан. (*n*) ζwal -, (*m*) ζwal -.

Восходит к грузинско-занскому периоду. Засвидетельствовано в древнегрузинском (*ni izilos čuelaj...* 'не видеть ему течения (молока)...' Иов 20₁₇). Основа закономерно отражена в занском; здесь возможен, впрочем, неорганический *n* || *m* в аялауте. Отсюда образованы производные * $\zeta_1 wel-a$ - и **me- $\zeta_1 wel$ -* (см.). Чикобава предполагает историческую суффиксальность *-el* || *al*- и связь с основой * $\zeta_1 wet$ - (Сравн. сл., 409). Неясно отношение основы к сван. *и-čw-e* 'мять'. Груз.-занск. материал сопоставлен уже Джавахишвили (История груз. народа, 6).

* $\zeta_1 wel-a$ - 'молочный продукт (одного удоя)': груз. $\zeta wela$ - 'молочный продукт, сыр (с одного удоя)'; мегр. $\zeta wala$ -.

Соотносится с грузинско-занской эпохой. По происхождению — отглагольное имя. Груз. и мегр. формы закономерно покрывают друг друга. Сопоставление см. в Срав. сл., 409.

* ζ_1 wim- 'идти (о дожде)': груз. *cwim-* 'идти (о дожде), лить'; мегр. *čwim-*, *čwet-*; чан. *(m)č(w)im-*.

Реконструируется для периода грузинско-занского языкового единства. Налицо в др.-груз. памятниках (*cwimn martalta zeda...* 'идет дождь над добрыми...' Мф 5₄₅; масдар *cwima-*). В мегрельском представлен и вариант с огласовкой *e*; в чанском возможен неорганический *m* в анлауте. Чикобава постулирует историческую аффиксальность элемента *-im* (Сравни. сл., 409).

* ζ_1 wim-a- 'дождь': груз. *čwima-* 'дождь'; мегр. *čwima-*, *čwema-*; чан. *(m)č(w)ima-*.

Восходит к грузинско-занскому состоянию. Является отглагольным именем (*gardamoqda čwimaj* 'пошел дождь' Мф 7₂₅). Занская основа покрывает грузинскую. В чанском возможен неорганический *m* в анлауте. Сопоставление принадлежит Цагарели (МЭ II, 66) и Джавахишвили (Ист. груз. народа, 6).

* ζ_1 ite-l- 'красный': груз. *çitel-* 'красный'; мегр. *çita-*; чан. *(m)çita-*.

Реконструируется для периода грузинско-занского языкового единства. Налицо в др.-груз. памятниках (*umžobes ars çincubasa çitelsa* 'лучше красной серы' Бал., 28₉; также *çida-* 'окалина', *çidowneba-* 'менструация' и др.). Даже если груз. *l* вторичен, переход *e > a* в занском закономерен, так как основа носит атрибутивный характер. Марр ошибочно возводил основу к архетипу **cwit-* (Яфет. назв. дер., II, 778). Фонетически заманчивое сближение с основой сванского *çišdw* 'род пирога' затруднено семантически. Сопоставление груз. и мегр. основ дано Цагарели (МЭ II, 66); их чан. эквивалент выявлен Марром (указ. соч.).

* ζ_1 mas- 'сплетать, скручивать': груз. *çmasn-* 'сплетать (туго)'; мегр. *çimoš-*, *çimoš-* 'скручивать (листья табака и пр.)'; чан. *çimoš-* 'сплетать (веревку)'.

Реконструируется для периода грузинско-занского языкового единства. В грузинском основа осложнена историческим аффиксом **-wç* и налицо уже в тексте Библии. Вычленение Вугтом аффиксации *-as-n-* (NTS, XIV, 48) ошибочно. Занская форма закономерно отвечает грузинской. Комплекс согласных в анлауте здесь преодолевается развитием гласного. В мегрельском семантика основы сужена; она мало употребительна.

***ç₁nel-** 'прут': груз. *çnel-* 'прут'; мегр. *çin(u)-, çana-*; чан. *çinu-, çino-, çinu-*.

Грузинско-занская основа. Засвидетельствована в древнегрузинском. Налицо и новогруз. вариант *çnel-*. Обнаруживает соотношение груз. *-el* ~ занск. *-u* в исходе. Допускают связь с *z₁e-cw₁- (см.) и с груз. *сна-* 'плести'. Груз. и мегр. формы увязаны Чарая (Об отн. абх. языка, 49). Чан. эквивалент выявлен Джавахишвили (История груз. народа, 6).

***ç₁пex-** 'давить, сжимать': груз. *çпex-/çпix-* 'давить (виноград)'; мегр. *çпax-, çax-* 'давить'; чан. *çпax-* 'давить, сжимать'.

Восходит к грузинско-занскому периоду. Налицо еще в древнегрузинском (см. *(*s*)*a-ç₁пex-el-*; ср. *тçпexar-* 'давильщик'). Занск. форма (кроме упрощенного мегр. *çax-*) закономерно отвечает грузинской. Неясно, относится ли сюда арм. *çə̀nšel-* 'давить'. Гр. Кананцян предполагает, что все эти формы сводимы к аккадскому *zanāku* 'давить' (Гр. Кананцян. О взаимоотношении армянского и лазо-мегрельского языков. Ереван, 1952, стр. 13). Груз. и чан. основы увязаны Джавахишвили (История груз. народа, 6); см. также Сравн. сл., 396.

***ç₁uz₁-** 'дитя (мужского пола)': груз. *çul-* 'дитя (мужского пола)'; сван. *çuš-*.

Реконструируется для общекартвельского состояния. Налицо в древнегрузинском (*ganikurna çuli igi* 'исцелился отрок' Мф 17₁₃; производные *kal-çul-* 'девица', *dis-çul-* 'племянник' и др.). Одна из основ с соответствием груз. *l* ~ сван. *š* (см. стр. 24). В занском не прослеживается.

***ç₁gal-** 'жалеть, щадить': груз. *çgal-* 'жалеть, щадить'; мегр. *çgolop-* 'оказывать милость, благодеяние'.

Восходит грузинско-занской эпохе. Налицо с рядом производных уже в древнегрузинском (*тeçqalis тe...* 'жалю мне...') Мф 15₃₂; *çgaloba-* 'милость', *sacgal-* 'жалкий'). В мегрельском историческая основа сращена с тематическим суффиксом.

***ç₁gan-** 'Quercus, дуб': груз. [*çgan-*] 'дуб'; мегр. *çgon-*; чан. (*m*)*çkop-, тçon-*.

Соотносимо с грузинско-занским периодом. В грузинском основа прослеживается по производному топониму *Çnet-* (см. Сравн. сл., 128). В чанском нередко налицо вторичный *m* в анлауте (см. Чикобава, указ. соч.).

***ç₁gar-** 'Coturnix coturnix, перепелка': груз. (*m*)*çger-* 'перепелка'; мегр. *çgor-*; сван. *šgə̀zw-, šgezw-*.

Общекартвельская основа. Вторичен *m*, возможный в аялауте груз. формы. Как и в ряде других случаев, соотношение груз. *e* ~ занск. *o* указывает на вокализм *a (Из истории соотв., 267 и след.). Неясна идентичность конечного *r* в груз. и зан. формах: ср. **kwer-*, **meser-*, **jor-*, **ɕ₁xwar-* и др. Интересен и сван. *ž* в конце основы; неясен сван. *w*. Спирантизация начального согласного в сван. форме закономерна. Груз. и сван. основы сопоставлял еще Джанашвили (Erckert Sprachen, 297). Весь картв. материал сведен Марром (Ахем. надп., 45).

**ɕ₁ɢar-* 'обижаться, сердиться': груз. *ɕger-* / *ɕgr-* 'обижаться'; мегр. (*n*)*ɕgor-*.

Сопоставляется с периодом грузинско-занского языкового единства. Налицо в древнегрузинском (*guli gicgrebis* 'вы негодуете' Ин 7₂₃; масдар *ɕgroma-*). Груз. и занск. формы восходят к огласовке *a (Из истории соотв., 266 и след.). Сопоставление принадлежит Цагарели (МЭ II, 25). Ср. также Études basques, 78. Относится ли сюда сван. *li-ɕar-* 'заражаться'?

**ɕ₁ɢew-* 'проклинать': груз. *ɕewl-* 'проклинать'; мегр. *ɕq(u)-*.

Восходит к грузинско-занской эпохе. Основа фиксируется в др.-груз. контексте (... *romeli hɕqewe* '... которую ты проклял' Мк 11₂₁; масдар *ɕgewa-*). В мегрельском ауслатный и нередко отсутствует. Увязку основ см. NTS, XIV, 56.

**ɕ₁ɢw-* 'начинать': груз. *ɕq(w)-* 'начинать'; мегр. *ɕq-* 'начинать, намереваться'; чан. *ɕk-*, *ɕ-*.

Реконструируется для грузинско-занского периода. Основа известна уже из древнегрузинского (*icgo slwad* 'начал идти' Мк 5₂₀; масдар *ɕaqeba-*). В грузинском прослеживается *w в основе: *ɕicgo* < *da-i-ɕgw-a 'он начал'. Увязку основ см. в Сравн. сл., 411-412.

**ɕ₁ɢwed-* / *ɕ₁ɢwid-* / *ɕ₁ɢwd-* 'рвать(ся)'; груз. *ɕqwet-* / *ɕqwt-* / *ɕgd-* 'решать, рваться, прекращаться'; мегр. *ɕqwad-* / *ɕqwid-* / *ɕqord-* 'рвать, прекращаться, ударяться'; чан. *ɕkwad-* / *ɕkwid-* / *ɕko(r)ɕ-*; сван. *šged-* / *šgad-* / *šgd-* падать.

Восходит, возможно, к общекартвельскому состоянию. Основа налицо в древнегрузинском (*moɕwida goweli grmebi* 'истребил всех младенцев' Мф 2₁₆; масдар *ɕweda-*). В новогрузинском обычно *d > *t*. Основа обнаруживает по языкам чередование трех ступеней по аблауту. Их функциональное распределение в грузинско-занском и сванском различно. В сванском утрачен древний *w*, а также спирантизован согласный аялаута. Увязку груз. и занск. форм см. в Сравн. сл., 413—414. Сван. основа привлечена Мачавариани.

***ç₁gin-d-** 'соскучиться, уставать'; груз. *çgind-* 'соскучиться'; чан. *çkind-* 'уставать'.

Идет от грузинско-занской эпохи. Основа оформлена историческим суффиксом страд. залога *-d (см.). Занск. основа закономерно отвечает грузинской. Семантический сдвиг налицо в чан. форме (Сравни. сл., 414). Сопоставление выдвинул Чикобава (указ. соч.).

***ç₁gl-** 'ранить': груз. *çgl-* 'ранить'; мегр. *çgol-*.

Восходит к периоду грузинско-занского языкового единства. Налицо еще в др.-груз. памятниках (*daçgles da çarwides* 'ранили его и ушли' Лк 10₃₀; масдар *çglwa-*). В новогрузинском употребляется редко. Занск. форма как будто предполагает исторический вокализм *a.

***ç₁grta-** 'локоть (мера длины)': груз. *çgrta-* 'локоть (мера длины)'; мегр. *çğarta-, çgirta-* 'локоть'; сван. *çitz-* 'локоть (мера длины)'.

Общекартвельская основа. Засвидетельствована уже в древнегрузинском (*or çgrta sagrzej...* 'два локтя длина...' Исход 25₂₂). Занск. форма закономерно покрывает грузинскую. Идентичность a в ауслауте форм также закономерна (ср. стр. 22—23). Сван. эквивалент через метатезу восходит к **çqit-*. В мегрельском наступил семантический сдвиг. См. С. Жгенти. Основные вопросы фонетики сванского языка. Тбилиси, 1949, стр. 131.

Ç

***çam-** 'есть': груз. *çam-* 'есть'; мегр. *çkom-, çkum-*; чан. *çkom-, şkom-*; сван. *əm-*.

Общекартвельская основа. Налицо в древнегрузинском (*mqestan šeçata* 'зверь съел' Бытие 44₂₈; масдар *çata-*; *çamad-* 'еда, пища'). Ср. производное (*s*)*a-çm-el-*. Занская форма закономерно отвечает грузинской; возможны здесь и переходы o > u и ç > š. Сван. форма непосредственно восходит к форме с *ç, , а не с ожидаемым рефлексом çk (ср. *çr-). Родство груз. и мегр. основ видел еще Броссе (*Voyage*, 73). Весь картв. материал обобщен Марром (Ахем. падн., 44—45). Налицо многочисленные параллели в нахско-дагестанских языках: авар., анд. *çIam-*, арч. *çIam-мус* 'жевать' (Сравни. анализ, 204). Возможен символический характер основы.

***çed-** 'прибивать, ковать': груз. *çed-* 'прибивать, ковать'; мегр. *çka(n)d-*; чан. *çkad-, çad-*; сван. *şkad-, şkād-*.

Реконструируется для общекартвельского состояния. Основа засвидетельствована в др.-груз. памятниках (*maxwilë*

mčedeltagan ganičedis 'меч кузнецом куется' Син. мн. 97₂₁; масдар *čedwa-*). Занская основа закономерно покрывает грузинскую. В сванском интересна некомбинаторная долгота гласного; по Вугту, сван. *a* древнее (NTS, XI, 133). Здесь налицо и спирантизация ожидаемого *č*. Весь картв. материал сопоставлен уже Марром (Яфет эл. в яз. Армении, I, 145). Лафон предполагает связь с известной нахско-дагестанской основой: ср. лезг. *чмад*, табас. *жад*, рут. *джад* 'кузница' (*Études basques*, 71).

**čečk-* 'резать (мелко)': груз. *čečk-* 'резать (мелко)'; мегр. *čkačk-*.

Восходит к грузинско-занской эпохе. Занская огласовка закономерно отвечает грузинской. К повторению заднеязычного элемента в мегрельском ср. стр. 23. Сопоставление принадлежит Жгенти (Занизмы в гурийских глаголах. — Изв. ИЯИМК, V—VI, 230).

**čečq-* 'мять, давить': груз. *čečq-* 'мять, давить'; мегр. *čqačq-*.

Соотносится с грузинско-занским периодом. Занск. огласовка отвечает грузинской. К повторению *q* ср. стр. 23. Основы сопоставил Чикобава (Занский эквивалент груз. слова *zwal-*. — «Сообщ. Груз. филиала АН СССР», т. I, в. 1, 1940, стр. 95).

**čir-* 'пуп': груз. *čir-* 'пуп'; мегр. *čir(e)-*, *čapan-*; чан. *čira-*.

Грузинско-занская основа. Видимо, имеет символический характер, вследствие чего не дает закономерных соответствий по языкам. Связь основ отметил Чикобава (Сравн. сл., 69). Возможно сопоставление с соответствующим нахско-дагестанским материалом: авар. *цлцлuno*, лакск. *цлун* арч. *цлан*.

**čir-* 'иметь надобность, нуждаться': груз. *čir-* 'иметь надобность, нуждаться'; мегр. *čkar-*, *čkir-* 'иметь надобность, нуждаться'; чан. *či(r)-*; сван. *čkər-*, *nčkər-* 'иметь надобность, горевать'.

Общекартвельская основа. Засвидетельствована в древнегрузинском (*araj gčirs šen...* 'не заботишься ты...' Мф 22₁₆). Занская форма закономерно отвечает грузинской; в чан. варианте отсутствует ожидаемый *k*, так как основа фиксируется в атицском говоре, где *čk > č* (*sum-otxo tane domačirs* 'три-четыре штуки понадобится мне' (ЧТ II, 104₃₂)). Имеющийся в мегрельском вариант *čir-*, видимо, результат коптаминации с груз. формой. Чикобава предполагает отыменный характер основы: ср. груз. *čir-* 'горе, беда', сван. *čkəga-* 'дума, забота' при масдаре *li-čkar-e* 'иметь надобность, заботиться'. Груз. и занск. основы сопоставил Чикобава (Сравн. сл., 410).

**čr-* 'резать, рубить': груз. *čr-/čer-* 'резать, рубить'; мегр. *čkar-*, *čkir-* 'резать, рубить, жать'; чан. *čki(r)-*, *čkor-*; сван. [r-].

Восходит к общекартвельскому употреблению. Налицо в древнегрузинском (*mohčrides tawsa quwilisasa* 'срывали колосья' Лк 6₁; масдар *čra*). Диалектально в новогруз. представлено и чередование огласовок *a/0*, которое проецируется еще в грузинско-занскую эпоху (ср. чан. чередование *o/i*). В сванском основа прослеживается по производному *lā-r-e* 'покос' с «компенсаторной» долготой предшествующего гласного (ср. стр. 22). Имеющаяся здесь основа *čkor-/čkw-* 'резать' является занизмом. Семантическое единство основ очевидно. Груз. и занск. материал отождествлен Цагарели (МЭ II, 28) и Марром (ИР II, 64).

*čr- 'скрипеть': груз. *čr-ial-* 'скрипеть'; мегр. [čkir-] 'чирикать'; чан. *čkir-al-* 'скрипеть'; сван. *ččar-mən-* 'чирикать'.

Общекартвельская основа. По языкам осложнена исторической суффиксацией. Занск и сван. формы закономерно отвечают грузинской. В мегрельском основа прослеживается по производному *čkirčkin-* 'чириканье' (см. *črčin-).

*črčin- 'чирикать': груз. *čričin-* 'чирикать'; мегр. *ččarčkin-, čkir-čkin-*.

Восходит к грузинско-занскому периоду. Редупликация основы *čr- 'скрипеть'. Известна уже из древнегрузинского (*witarca terexali wčrčinewd* 'как ласточка я чирикала' Древнегруз. хрест., 287₀).

*čur- 'сосуд': груз. *čur-* 'сосуд, вещь'; мегр. *čhuž-, čkud-* 'сосуд, судно, корабль'.

Грузинско-занская основа. Хорошо известна из др.-груз. памятников; там же встречается и редупликация *čurčur-* 'сосуд' (*čurčuri okrojsa*). . . 'сосуд золотой. . .' Иов 28₁₇). Занская основа закономерно отвечает грузинской. В армянском в форме *kecič-* || *kecič-* как заимствование из занского она встречается уже в памятниках XII в. (Словарь, III, 1240). Сопоставление выдвинуто Марром. См. также у Чикобава (Древн. структура, 101).

*čqintl- 'незрелый': груз. *čqintl-* 'незрелая кукуруза'; мегр. *čqint(u)-* 'незрелая кукуруза, молодой (о сыре)'; чан. *čqint-* 'незрелая кукуруза'; сван. *čqint-* 'мальчик'.

Реконструируется для общекартвельского языка-основы. Неясно соотношение груз. *l* ~ мегр. *u* в ауслауте; ср. *šubl-, *opl-. В мегрельском сюда, возможно, относится основа глагола *čqintol- 'мять (сыр)'. Семантическая вариация основы по языкам приводит к исконному значению 'незрелый'. Сопоставление груз. и занск. материала см. в Сравн. сл., 143—144.

*čqlət- / čqlit- / čqlt- 'раздавливать': груз. *čqlət-/čqlit-* 'раздавливать'; мегр. *čqilał-/čqilit-/čqirt-*; сван. *čqəł-ən(?)*.

Восходит по крайней мере к грузинско-занской эпохе. Груз. и занск. формы сводимы к единому типу аблаутного чередования. Неясно, относится ли сюда сван. форма.

Х

*x- префикс 2 л. субъекта: груз. *x-/0* (нуль звука); мегр. 0; чан. 0; сван. *x-/0*.

Восходит к общекартвельскому состоянию. В древнегрузинском выступает как *x* в так называемых ханметных памятниках и как *h* — в хаементных. В новогрузинском *x* сохраняется в единичных случаях (ср. *mo-x-wal* 'ты придешь'); по диалектам представлены *x*-, *h*-. В занском *x* не сохраняется вовсе. Наиболее широко он функционирует в сванском (ср. *x-əg* 'стоишь', *x-isgwri* 'садишься', *x-amāre* 'готовишь'). Так как неясно, к какому звуку-типу восходит это *x* в общекартвельский период, реконструкция носит условный характер. Ср. А. Г. Шанидзе. Субъектный префикс второго лица и объектный третьего в грузинских глаголах. «Вопросы структуры и истории грузинского языка», I. Тбилиси, 1957, стр. 45—110; *Verbum*, 28—34.

*x- префикс 3 л. объекта (косвенного): груз. 0 (нуль звука); мегр. 0; чан. 0; сван. *x*-.

Восходит к общекартвельскому состоянию. Разделяет фонетическую судьбу предыдущего префикса, вследствие чего реконструируется столь же условно (ср. др.-груз. ханметное *xrkuat* 'сказал им' Древнегруз. хрест. 46₁₃; др.-груз. хаементное *htnda* 'поправилось ему' Древнегруз. хрест. 47₉). В новогрузинском диал. сохранился в ряде случаев в виде *h > s* (в зависимости от фонетического окружения). В сванском широко функционирует: *x-ar* 'у него есть', *x-aga* 'у него есть', *x-alat* 'ему любо' и др. Ср. А. Г. Шанидзе. Указ. соч.

*хагх- 'пилить': груз. *xəgəx*- 'пилить'; мегр. *xəgəx*-; чан. *xəgəx*-, *xə(r)x*-.

Соотносится с грузинско-занским периодом. Налицо еще в др.-груз. памятниках (ср. Син. мн. 118₃₀; масдар *xəgəxwa*). Соответствие груз. *e* ~ занск. *o* предполагает архетип *a (см. Из истории соотв., 264). Имеет звукоподражательный характер: ср. груз. *xəx-ɪp*- 'трение'. Сопоставление см. в Сравн. сл., 431. Сходные основы налицо в нахско-дагестанских языках: авар., анд. *xəuxə*-, лакск. *xəuku*, арч. *xəuxəxə bos* (Сравн. анализ, 186).

*xarx- 'пила': груз. *xerx*- 'пила'; мегр. *xorx*-.

Грузинско-занская основа. Встречается в древнегрузинском. Груз. и мегр. огласовка ведет к архетипу *a (Мачавариани). Чан. и сван. *xerx*- идет из грузинского.

*xw- префикс 1 л. субъекта: груз. *w*-; мегр. *w*-, *b*-, *p*-, *p*-; чан. *w*-, *b*-, *p*-, *p*-; сван. (*x*)*w*-.

Общекартвельский префикс. Налицо и в древнегрузинском, где вариант *xw*- может толковаться как особенно архаичный. В занском альтернатива обусловлена фонетически. Сван. вариант *w* встречается очень редко. Ср. Verbum, 25—27.

*xwad- 'самец': груз. *xwad*- 'самец'; мегр. [*xod*-]; чан. [*xod*-].

Грузинско-занская основа. Налицо и в древнегрузинском. В занском прослеживается лишь по отыменной глагольной основе: масдар мегр. *xodia*-, чан. *o-xod-u* 'coire'; здесь прошло изменение *wa > *o*. Родство груз. и занск. основ предполагал еще Кипшидзе (ГМЯ, 405).

**xw(i)*- 'встречать': груз. [*xw*-] 'встречать'; мегр. [*xw*-]; чан. *xw*-; сван. *xwi*- 'встречать, понимать'.

Общекартвельская основа. В грузинском и мегр. диалектах занского прослеживается по производным; ср. **xw(i)-d*-. В чанском, по-видимому, встречается и самостоятельно (ср. *kodo-moxwi* 'встреть меня' (ГЧЯ, 231). Основа наиболее широко функционирует в сванском (масдар *li-xwj-e*; каузат. масдар *li-xw-in-e*). Ср. Словообр. картв. яз., II, 535.

*xwaw- 'множество': груз. *xwaw*- 'куча, гряда'; мегр. *xwa*- 'стая'; сван. *xwaj*-, *xwáj*- 'много'.

Соотносится с общекартвельским состоянием. Налицо и новогруз. диал. *xow*-. Ауслautный *w* в грузинском, возможно, вторичен. Семантическое единство основ очевидно (к сван. рефлексу ср. *z₁waw-).

**xw(i)-d*- 'встречаться, попадаться': груз. *xwd*- 'встречаться, попадаться'; мегр. *xwad*-; чан. *xwad*-; сван. *xwid*-.

Может восходить к общекартвельскому состоянию. Налицо еще в древнегрузинском (*da šexudes magas...* 'и встретились ему...'. Бытие 44₂₉), где засвидетельствовано закономерное соответствие занск. форме: *xued*-. Образовано от простой основы **xw(i)*- посредством аффиксации исторического показателя страд. залога **-d* / *-ed*. Долгота сван. огласовки носит комбинаторный характер: *xwi + *ed* > *xwid*; ср. К образ. страд. залога, 967. Груз. и мегр. формы увязал Чарая (Об отн. абх. языка, 40). Чан. эквивалент привлек Чикобава (Сравн. сл., 424).

**xwet-* 'скоблить': груз. *xwet-* 'сдирать, 'скоблить, мести'; мегр. *xwał-* 'чесать, грызть'; чан. *xwał-* 'грызть'; сван. *xwł- / xwł-* 'истреблять(ся), погибать'.

Одно из проблематических сопоставлений. Возможно, восходит к общекартвельскому состоянию. Основа хорошо известна из древнегрузинского (*raŋta... i xwetdes* 'чтобы... скоблить' Иов 2₈; масдар *xweŋa-*). Занская форма закономерно покрывает грузинскую (ср. масдар мегр. *xwaŋua-*, чан. *o-xwał-u*). С основой фонетически сближается и сван. форма (масдар *li-xwł-e*). Налицо, однако, трудности семантического порядка. Семантически ближе друг к другу груз. и сван. основы. Сопоставление груз. и занск. форм принадлежит Чикобава (Сравн. сл., 425).

**xweç-* 'снимать (кору, кожуру)': груз. *xweç-* 'строгать, тесать'; мегр. *xoç-*; чан. *xoç-* 'снимать (кожуру)'.

Восходит к грузинско-занской эпохе. Основа известна из древнегрузинского (*da gatoxweça igi* 'и снял кору с него' Бытие 30₃₇; масдар *xweça-*). В занском *we отражено как *o* (масдар мегр. *xoçua-*, чан. *o-xoç-u*). Значение 'строгать, тесать' вторично.

**xwixwin-* 'хихотать': груз. *xwixwin-* 'ржать (о лошади)'; мегр. *xwixwin-*; чан. *xi(r)xin-* 'ржать, хихотать'.

Реконструируется по крайней мере для грузинско-занской эпохи. Имеет звукоподражательный характер, вследствие чего не дает четких звукосоответствий. Исконная семантика основы — 'хихотать' (широкое распространение лошади в хозяйстве картвелов соотносится с периодом после эпохи грузинско-занского единства). Переход 'хихотать' > 'ржать' легко допустим. Груз. и чан. формы увязал Чикобава (Сравн. сл., 428). Многочисленные параллелизмы усматриваются в нахско-дагестанских языках: авар. *xlu^xl-*, анд. *xlu^xly^x-*, лакск. *xlyxly-*, дарг. *xlu-xluc* (см. Сравн. анализ. 169—170).

**xwłip-* 'хлебать, захлебываться': груз. *xwłip- / xwłep-* 'хлебать, захлебываться'; мегр. *xip-*; чан. *xłip- / xłap-*; сван. *xwłip-*.

Общекартвельская основа звукоподражательного характера. В новогрузинском имеется и диал. (гур.) *xwłep- / xwłip-*. Мегр. форма упрощена. Груз. и чан. формы предполагают чередование огласовок по аблауту еще на грузинско-занском уровне. Исконный облик сохраняет сван. форма (масдар *li-xwłip-i*). Сопоставление выдвинул Жгенти (Занизмы в гурийских глаголах. — Изв. ИЯИМК, V—VI, 232).

**xwr-in-* 'хранеть': груз. *xwrin-* 'хранеть'; мегр. *xurxin-*.

Грузинско-занская основа звукоподражательного характера. Налицо в древнегрузинском (*ezina da xurinwida* 'он спал и хра-

пел' Син. мн. 105₁₉). Элемент *-in* каузативного происхождения. В мегрельском второй *x* — результат контаминации основы с *xurx-* 'горло'.

**xtk-* 'разрываться, лопаться'; груз. *xetk-* 'разрывать', *skd-* 'разрывать'; чан. *stik-*, *sjik-*.

Восходит к грузинско-занскому периоду. Налицо еще в древнегрузинском, где основа обнаруживала чередование гласного по аблауту *xetk-/stk-* с переходом $x > s$ в комплексе согласных (ср. *ara ganstkda badej igi* 'не прорвалась сеть' Ин 21₁₁; масдар — *ganxetka-*). Уже в др.-груз. налицо изменение *stk > sk*. Обе ступени чередования дифференцируются ныне и семантически. Чан. форма (масдар *o-stik-u*) отражает нулевую ступень огласовки. Неясно, относится ли сюда мегр. *xinik-* 'отказывать'.

**xiad-* 'радоваться'; груз. [*xiar-*] 'радоваться'; мегр. *xiol-*; чан. *xel-*; сван. *xiad-/xid-*.

Общекартвельская основа. Уже в древнегрузинском прослеживается лишь по производному *mxitarul-* 'радостный'. Для груз. и занск. форм исходен архетип **xial-*. В чанском **io > e*. В ауслауте основы реконструируется *d: ср. имерский визим *xiod-* 'веселое настроение у больных легкими эпидемическими болезнями' (ср. стр. 24). Марр предполагал обратный процесс: **l > d* (Яфет. эл. в яз. Армении, VIII, 1240). В сванском долгота *i* носит комбинаторный характер (масдар *li-xid-e*, *li-xiad-e*; *xiad-ul-* 'радость'). Сопоставление выдвинуто Марром (указ. соч.).

**xl-* 'быть среди, около (чего-либо)'; груз. *xl-* 'быть среди, около (чего-либо)'; мегр. *xol-*; чан. *xol-*.

Соотносится с периодом грузинско-занского языкового единства. Налицо уже в древнегрузинском (масдар — *xleba-*). Занская основа закономерно отвечает грузинской (масдар мегр. *xolara-*). Основа с превербом имеет значение 'приближаться' (др.-груз. *mieaxlnes mqewalni* 'приблизилась к нему служанки' Бытие 33₆). С основой связаны груз. *axal-* 'новый' *axlos* 'близ' (ср. зан. *xolos*). Отсюда образовано производное *(*s*)*a-xl-* 'дом'. Ср. Das Sumerische, 84.

**xole-* 'только'; груз. *xolo-* 'только, а (союз)'; мегр. *xwale-* 'только, в одиночку'; чан. *xwala-* 'только'.

Восходит к грузинско-занской эпохе. Налицо в древнегрузинском (ср. *xolo getqwi tkuen* 'а я говорю вам' Мф 8₁₁; отсюда *mxolo-* 'единственный'). В занском отражен переход **o > wa*. Чан. *a* в исходе основы вторичен: ср. мегр. *xwala-xe-* 'однорукый', где $e > a$ в позиции внутри слога. Марр усматривал в основе корневое **xl-*. Родство груз. и мегр. основ видел еще Джа-

нашвили (Erckert Sprachen, 294). Весь картв. материал сопоставил Джавахишвили (Родство кавк. яз., 386).

***хогх-** 'горло, зев': груз. *хогх-* 'горло, зев'; мегр. *хигх-*; чан. *ху(г)х-* 'горло'.

Соотносится с эпохой грузинско-занского языкового единства. В занском налицо **o > u*; в чанском *г* может отсутствовать. Семантика основ тождественна. Возможна связь с **qarqa-* 'зев' (см.).

***хоџг-** 'стричь': груз. *хоџг-* 'стричь (волосы наголо)'; мегр. *хоџог-*, *хиџог-*, *хиџог-*; чан. *хоџог-*, *хиџог-*, *хоџог-*; сван. *хинџог-* 'стричь', *хџог-* 'нарезать' (?).

Возможно, общекартвельская основа. Судя по занско-сванским рефлексам, может сводиться к архетипам *хоџг-* || *хоџг-*. В сванском основы могут быть неисконными. Сопоставление груз. и занск. форм см. в Сравн. сл., 434—433.

***хох-** 'ползти, ползать': груз. *хох-* 'ползти, ползать'; мегр. *хох-*; чан. *хох-*.

Грузинско-занская основа. Выступает в идентичном виде по языкам (мегр. масдар *хохиа-*, *хохи-хохит* 'ползком', чан. масдар *о-хох-и*, *хохеи-хохеи* 'ползком'). Неясно отношение сюда редкого сван. имени *хох-* 'ползание'. Сходные основы встречаются в нахско-дагестанских языках (ср. лакск. *хџорхџо* 'таскание').

***хр-/хер-** 'ломать, разбивать': груз. *сп-* 'ломать, разбивать'; мегр. [*хар-*]; чан. [*хар-*]; сван. *хир-/хер-*.

Проблематическое сопоставление. Может восходить к общекартвельскому состоянию. Основа налицо в древнегрузинском (*moispos sulī misi...* 'истребится душа его...' Бытие 17₁₄; масдар *споба-*). В занском она прослеживается по производному со значением 'щепка' (мегр. *по-харул-е*, чан. *по-харул-е*), см. Сравн. сл., 157. Ступени чередования по аблауту налицо в сванском (масдар *ли-хр-е*). К переходу **x > s* в грузинском ср. **хтк-*.

***храк-** 'обугливаться, корежиться в пламени': груз. *храк-* 'обугливаться, жариться'; мегр. *хирок-*.

Грузинско-занская основа. Может быть производной от **хр-* 'гнуться, сгибаться'; ср. также **грек-*. Основа встречается еще в средневековом грузинском. Занская форма закономерно отвечает грузинской.

***хрек-/хрик-** 'обугливаться, корежиться в пламени': груз. *хрек-/хрик-* 'обугливаться, жариться'; мегр. *хирак-/хирик-/хирк-* 'корежиться в пламени'; чан. *храк-* 'жариться'.

Соотносится с периодом грузинско-занского языкового единства. Возможно, производится от **xr-* 'гнуться, сгибаться' (ср. **xraḱ-*). Занск. формы обнаруживают более полное чередование огласовок (масдар мегр. *xiraḱua-*, чан. *o-xraḱ-u*). Занская основа закономерно отвечает грузинской.

**xruṭ-un-* 'хранеть': груз. *xrutun-* 'хранеть'; чан. *x(r)uṭin-*, *xurṭin-* 'хранеть'; сван. *xərtən-*.

Восходит к общекартвельскому состоянию. Несомненно, эта основа связана с **γrut-un-* (см. **γrut-*) и имеет звукоподражательный характер. Обнаруживает историческую суффиксацию.

**xu(s₁)t-* 'пять': груз. *xut-* 'пять'; мегр. *xut-*; чан. *xu(t)-*; сван. *woxušd-*, *woxwišd-*, *woxwišt-*.

Реконструируется для общекартвельского уровня. Известно из др.-груз. памятников (*wigide xuti...* 'купил я пять...'. Лк 14₁₉; *xuteul-* 'пятерка'). В занском возможна утрата ауслатного *t*. Один из примеров соотношения груз.-занск. *t* ~ сванск. *šd*. Начальное сван. *wo* возникает по аналогии с *wošt-x-* 'четыре' (см. **o(s₁)t-xw-*); ср. Фонет. набл., I, 202. Здесь же представлен процесс *u > wi*. Марр восстанавливал архетип основы в виде **xuc-* (Две новые работы С. С. Uhlenbeck'a по баскскому языку. — Язык и литература, т. I, М., 1926, стр. 276) с дальнейшим разложением *s* в сванском. Все картв. основы сопоставлялись уже Боппом (*Kaukas. Glieder*, 37—38). Еще Борк усматривал для основы многочисленные нахско-дагестанские (ср. чеч. *pxu*, авар. *шу-*, хин. *pxu* и др.) и абхазско-адыгские (абх. *xu*, каб. *txu*) параллели и даже реконструировал общекавказскую праформу (см. *Beiträge*, 25). Ср. также Джавахишвили (Родство кавк. яз., 421).

**xuṭ-* 'прижимать(ся)': груз. *xuṭ-* 'прижимать(ся)'; мегр. *xuṭol-*.

Грузинско-занская основа. В мегрельском осложнена историческим суффиксом.

**x-u-s₁-e-* 'больше его, старше его': груз. *xuces-* 'старец, старший'; мегр. *u(n)čaš-* 'старший'; чан. *unčaš-*; сван. *xoša-* 'большой'.

Восходит к общекартвельскому состоянию. Хорошо известно из древнегрузинского (*mowides... xucesni* 'пришли... старейшины' Мк 11₂₇). Закономерно отвечающие друг другу груз. и занск. формы (в чанском основа редко встречается) предполагают промежуточную праформу **xuc₁es₁-*. Возможный в занском *n* — вторичная вставка. Генетически трактуется как сравнительно-превосходная степень прилагательного, где *x* — префикс косвенного объекта 3 л., *u* — показатель объектной версии и

*-с₁- — исторический корень с предположительным значением 'большой, старый'. Груз., мегр. и сван. основы сопоставлены Марром (Яфет. эл. яз. Армении, VII, 360—361).

Q

***qad- / qd-** 'двигать(ся)': груз. *xad-* 'вынимать, снимать', *xd-* 'снимать, происходить'; мегр. *rt-* 'идти'; чан. *xt-*, *xt-*; сван. *qad- / qd- / qed- / qid-* 'вынимать, идти, нести'.

Общекартвельская основа очень широкой семантики с общей идеей движения. Хорошо известна из древнегрузинского (*iqada maxwili* 'извлек меч' Мф 26₃₁; *štaqda cgarosa* 'сошла к источнику' Бытие 24₄₅). В новогрузинском наряду с дифференциацией огласовки имеет место и семантическая дифференциация основ. Чередование по аблауту *a / 0* (нуль звука), фиксируемое груз. и сван. материалом, восходит к общекартвельскому. В занском отражена только нулевая ступень огласовки. Здесь, как обычно и в грузинском, налицо изменение **q > x*; вторичен мегр. *r*. Можно думать, что исторически корневым был только *q* (В. Т. Топурия. К вопросу о древнейшей суффиксации глаголов в грузинском языке. «Сообщ. АН Груз. ССР», т. III, № 5, 1942, стр. 494). Анализ груз. и занск. основ см. в Сравн. сл., 426.

***qam-** 'сохнуть'; груз. *xt-* 'сохнуть'; мегр. *xim-*, *xom-*; чан. *xom(b)-*.

Реконструируется для грузинско-занского периода. Основа налицо в древнегрузинском (*ganqta leywi...* 'засохла смоковница...') Мф 21₁₉; масдар *qtova-*), где обнаруживала чередование огласовок *e / 0* (нуль звука). Груз. огласовка *e* при наличии занск. *o* предполагает *a (Из истории соотв., 269). В занском налицо и вторичные преобразования форм. Сопоставление и анализ основ см. в Сравн. сл., 429.

***qam]**- 'шкура (овцы, козы)': груз. *xat]*- 'вид обуви'; мегр. *xwetir-* 'несквозное отверстие' (?); сван. *qamr-*, *qetar-* 'род шкуры (овцы, козы)'.

Общекартвельская основа. Известна из др.-груз. памятников (*šeasxa mat qamlebi...* 'надел им обувь...') Левит 8₇; *iqamir-* 'босой'). Мегр. форма при фонетическом соответствии грузинской обнаруживает семантическое отклонение. Неясен конечный согласный. Груз. и сван. формы увязал Калдани (ИКЯ, VII, 183). Интересно наличие абхазского *-xamy* || *-xamy* 'шкура'.

***qan- / qn-** 'пахать': груз. *xan-* / *xn-* 'пахать'; мегр. *xon-*; чан. *xon-*; сван. *qan-* / *qn-*.

Общекартвельская основа. Хорошо известна уже из древнегрузинского (...*qmwit moiqnas* ... 'распадется' Исая 7₂₅; масдар *qmwā-*; *mqmwel-* 'пашущий' и другие производные). Древний *q* в грузинско-занском ареале переходил в *x*. Занск. вокализм отражает огласовку *a; в чанском основа редка (Сравн. сл., 430). Груз. и сван. языки сохраняют аблаутное чередование. Согласно Чикобава, основа имеет отыменный характер. Груз. и сван. основы связал Уордроп (JRAS, 1911, 619). Сопоставление и анализ груз. и занск. форм см. в Сравн. сл., 430.

**qan-* 'бык': груз. *xag-* 'бык'; мегр. *xoǰ-* 'бык'; чан. *xoǰ-*; сван. *qan-* / *qan-*.

Восходит к общекартвельскому состоянию. Налицо еще в др.-груз. памятниках (*daqla qari* 'заклал быка' Лк 15₂₇). Занская форма закономерно отвечает грузинской; *q в этих языках переходил в *x*. Сван. форма обнаруживает *n*, тесно связывающее ее с глагольной основой **qan-* / *qn-* (см.). Родство груз. и мегр. основ замечено Броссе (Voyage, 72), сван. и груз. — Уордропом (JRAS, 1911, 618). Чан. эквивалент выявлен Марром (К вопр. о ближ. родстве, 071). О сван. форме см. Сравн. сл., 78—79.

**qarqa-* 'зев': груз. *xa(r)xa-* 'зев'; мегр. [*xorxa-*]; сван. *qarq-*, *qerq-*.

Общекартвельская основа. В занском прослеживается по производному мегр. *xorxoṭa-* 'глотка'. Исконность в основе *g* доказывается и груз. диалектным вариантом *xagxa-*. В сванском налицо переход *a* > *e*.

**qe-* 'рука': груз. *xel-* 'рука'; мегр. *xe(l)-*; чан. *xe-*.

Реконструируется для эпохи грузинско-занского языкового единства. Основа хорошо известна из др.-груз. контекста (*qeli qelisa cil...* 'руку за руку...') Исход 21₂₄; отсюда ряд производных). Идентичность огласовки основы по языкам указывает на историческую ауслатную позицию гласного и на вторичность здесь *l*. Марр на основании тождества огласовки ошибочно считал занск. форму усвоенной из грузинского; ср. у Чарая (Об отн. абх. языка, 34). Неясна связь со сван. формой *qal-* 'длина руки', мн. ч. *qalār* (Св. П., 170₁₇₇). Родство груз. и мегр. форм заметил Броссе (Voyage, 74). Чан. материал привлек уже Бопп (Kaukas. Glieder, 72). Имеются абхазско-адыгские параллели (адыг., каб. *Iə*).

**qeṣ-* 'рубить, колоть': груз. *xeṣ-* 'рубить, колоть'; мегр. *xaṣk-* 'мотыжить, полоть, сеять'; чан. *xaṣk-*, *xaṣk-* 'мотыжить, копать'.

Грузинско-занская основа. В грузинском шире известна форма с метатезой *ṣex-*. Занск. форма закономерно покрывает грузин-

скую. Семантическое развитие 'рубить' > 'мотыжить' также закономерно. Семантика 'сеять, копать' и под. вторична: ср. *tes- и *(s₁)txar- / (s₁)txr-. Чикобава, вслед за Джавахишвили, предполагает отыменный характер занск. форм (Сравн. сл., 421).

*qwez₁- 'кашель, насморк': груз. xwel- 'кашель'; мегр. xwal-; чан. xwal- 'насморк, мокрота'; сван. qweš-, qwäš- 'кашель'.

Восходит к общекартвельскому употреблению. В груз.-занск. прослеживается и по производной основе глагола (ср. *qwel-). Принадлежит к числу примеров на соотношение груз.-занск., l || r ~ сван. š в исходе именных основ (см. стр. 24). Соответствие огласовок закономерно. Сван. и груз. формы сопоставил Уордроп (JRAS, 1911, 600). Чикобава считает исторически корневым лишь qw (Сравн. сл., 424). Сходные звукоподражательные основы отмечают в нахско-дагестанских языках (Сравн. анализ, 158). Ср. также индоевр. *k^hās- / k^has- 'кашлять, кашель' (IEW, 649).

*qwel- 'кашлять': груз. xwel- 'кашлять'; мегр. xwal-; чан. xwal-.

Грузинско-занская основа. Вероятно, как и сван. li-qš-и-е 'кашлять', имеет отыменный характер (см. *qwez₁-). Формы закономерно покрывают друг друга. Сопоставление выдвинул Чикобава (Сравн. сл., 424).

*qwr- 'продырявливать, прогрызать': груз. xwr- 'продырявливать, прогрызать'; мегр. rx(w)-; чан. x(w)-; сван. qwir-.

Реконструируется для общекартвельского языка-основы. Прослеживается еще в древнегрузинском. Древний *q закономерно сохраняется в сванском и утрачивается в грузинско-занском ареале. В занском налицо перестановка согласных с сильной тенденцией к утрате r (ср. масдар — чан. o-x-u). В позиции перед и отсутствует здесь и ауслаутный w. Ср. грузинско-занские производные *qwrel- и *qwret- / qwrit-. Мегрельская основа сопоставлена с грузинской еще Марром (ср. Об отн. абх. яз., 44).

*qwrel- 'щель, дыра': груз. *xwrel- 'щель, дыра'; мегр. [quru-].

По-видимому, соотносится с грузинско-занской эпохой. Основа хорошо известна из др.-груз. памятников (melta qureli ucš 'лисицы имеют норы' Мф 8₂₀). Является производным от основы глагола *qwr- (см.). В самом занском ныне отсутствует, однако прослеживается в сванском записи quru- 'щель, дупло, грот'. Основа интересна соотношением груз. -el ~ занск. -и в ауслауте.

*qwret- / qwrit- 'продырявливать': груз. xwret- / xwrit- 'продырявливать'; мегр. xwrat- / xwirit.

Восходит к периоду грузинско-занского языкового единства. Образовано от основы **qwr-* посредством суффиксации *-et* / *-it*. Налицо в др.-груз. языке (*ganuquritos... quri* 'проколет... ухо' Исход 21_б). Мегр. формы закономерно отвечают грузинским. Сопоставление основ выдвинул Топуриа (ИКЯ, I, 78).

**qleč-* 'разрывать(ся)': груз. *xleč-* / *xlič-* 'раздирать(ся), разрывать(ся)'; мегр. *xarck-* / *xorck-* / *xirck-*; чан. *xreck-* / *x(r)ock-*, *xrošk-* 'околевать'.

Восходит к грузинско-занскому периоду. Обнаруживает чередование ступеней огласовки по аблауту, с трудом сводимое к архетипам. К соответствию груз. *č* ~ занск. *sk* в позиции после *r*, ср. **arčw-*, **purčip-*. Анализ занск. форм см. в Сравн. сл., 431. Сопоставление с грузинским выдвинул Мачавариани (устн. сообщ.).

**qma-* 'звук, голос': груз. *xma-* 'звук, голос'; мегр. *xima-*, *xəma-*, *xoma-*.

Грузинско-занская основа. Налицо в др.-груз. памятниках (*qma-wqaw qmita didita* 'я закричала громким голосом' Бытие 39₁₄; отсюда образован ряд производных). Идентичность огласовки в ауслауте основы закономерна. Груз. и мегр. основы увязал Чарая (Об отп. абх. языка, 43).

**qmel-* 'сухой': груз. *xmel-* 'сухой'; мегр. *xumla-*, *xomula-*, *xomila-*; чан. *xom(b)ula-*.

Грузинско-занская основа. Налицо в древнегрузинском, где имела и значение 'суша' (*qmelsa zeda* 'на суше' Левит 11₂₈). Связапа с **qam-* 'сохнуть'. Основа интересна с точки зрения неясного соотношения груз. *-el* ~ занск. *u* (см. стр. 24). В чанском возможен неорганический *b*. Ауслаутный занск. *a* вторичен. Сопоставление форм см. в Сравн. сл., 245.

**qorc-* 'мясо': груз. *xorc-* 'мясо, плоть'; мегр. *xorc-*; чан. *xorc-*, *xoç-*.

Восходит к грузинско-занскому периоду. Хорошо известно из др.-груз. памятников (...*qorc ars...* '...есть плоть' Ин 3_б; *qorcčel-* 'телесный'). Основа (за исключением одного из чан. вариантов) идентична по языкам. Если допустить, что она в данном значении является грузинско-занской инновацией (ср. **layw-*), то следует уточнить ее исконную семантику. Основы увязал Чикобава (Сравн. сл., 70).

**qoc₁-* 'мести': груз. *xoc-* 'вытирать, мести'; мегр. *kos-* 'мести, чистить'; чан. *kos-* 'чистить'.

Реконструируется для грузинско-занской эпохи. Основа налицо в др.-груз. памятниках (*tmitā... qarhqocda* 'волосами... мел' Ин 12₉). К передаче древнего *q занским k ср. *qc₁e-. Менее ясна спирантизация согласного ауслauta в занском. Сопоставление и анализ основ см. в Сравн. сл., 340. Иное сопоставление выдвинуто Рогава (ИКЯ, I, 1).

*qs- 'смыкать(ся), соединять(ся)'; груз. xs-, xš- 'замыкать(ся), закрывать(ся)'; мегр. (r)sx-, (r)cx- 'замыкать(ся), образовать'; чан. (m)cx- 'соединять(ся)'.

Восходит к периоду грузинско-занского языкового единства. В грузинском основа особенно характерна для древних памятников, где она имела чередование по аблауту qs-/qas-. Уже др.-груз. эпоха знала и вариант qš-(ср. *karñi... daiqšnos* 'двери... залерли' Бытие 19₁₀; масдар *qswa-*). В занском налицо перестановка согласных и переход s > c в комплексе согласных; в аулауте здесь возможно неорганическое наращение (масдар чан. o-mcx-u). Ср. груз.-занск. производное *(s)a-qs-ar-.

*qs₁o(w)- 'помнить': груз. xsow- 'помнить'; мегр. šə-, šu-; чан. šu-.

Восходит к грузинско-занской эпохе. Основа хорошо известна в древнегрузинском (*arca gagsos...* 'и не помните...' Мф 16₉; масдар — *qsowna-*). В занском утрачен анлаутный q; сван. заимизм *ršwn-/ršon-* 'помнить' указывает на посредствующую ступень r (ср. стр. 19). Остальные соотношения закономерны. Сопоставление см. в Сравн. сл., 175.

*qs₁-in- 'напоминать, сообщать': груз. xsen- 'напоминать, вспоминать, сообщать'; мегр. šin- 'напоминать, вспоминать'; чан. šin-.

Соотносится с грузинско-занской эпохой. Образовано от основы *qs₁o(w)- посредством суффиксации показателя каузатива *-in (см.). В грузинском из двух ступеней огласовки суффикса уже в др.-груз. эпоху утрачена ступень i (*moiqsena ymertman...* 'вспомнил бог...' Бытие 30₂₂; масдар *qseneba-*). В занск. форме утрачен анлаутный q. Груз. и мегр. формы увязал Топуриа (Фонет. набл., I, 210). Чан. эквивалент выявил Чикобава (Сравн. сл., 364).

*qc₁e- 'седина': груз. (m)xce- 'седина'; мегр. če- белый; чан. (k)če-, xče-, čke-.

Реконструируется для периода грузинско-занского языкового единства. Основа хорошо известна уже из древнейших памятников груз. языка; здесь же налицо производное *mqcowan-* 'седой' (см. *m-qc₁-oan-). Начальный груз. m, по-видимому, вторичен. Основа максимально упрощена в мегрельском: промежуточный рефлекс анлаутного согласного прослеживается в мегр. *tuta-*

rčela- 'луна беленькая', *gaarčielu* 'обелил' и др. Тождество ауслантного гласного указывает на исторически субстантивное значение основы (см. стр. 22—23). В чанском возможна метатеза согласных. Основы увязал МARR. (К вопр. о пол. абхазского, 39—40). См. также Сравн. сл., 236.

**qumil-* 'стеречь, встречать': груз. [*qumil-*] 'стеречь'; мегр. *xwamil-* 'встречать'.

Грузинско-занская основа. В грузинском налицо лишь в древнеписьменных памятниках (*dgebodes da qumilwides...* 'стояли и стерегли...' Лк 2₉), где имеется и ряд производных (ср. *saqumil-* 'печь', *saqumilaw-* 'стража, сторожка'). Если фонетически основы хорошо покрывают друг друга, то сблизить их семантически сложнее. Отсюда — проблематичность сопоставления

§

**ž-* 'превосходить': груз. *žob-* 'превосходить, одолевать'; мегр. (*r*)*žg-in-*; чан. (*r*)*žg-in-*.

Соотносится с грузинско-занским периодом. В грузинском основа осложнена суффиксом *-ob*. Налицо уже в др.-груз. памятниках (*umžobe ars šenda* 'лучше для тебя' Мф 5₂₉). В занском основа осложняется показателем каузатива *-in* (см. Сравн. сл., 436): масдар — мегр. *ržgina-*, чан. *o-ržgin-u*. Непосредственно от простой основы образовано мегр. *u-žg-un*, чан. *u-žg-in* 'лучше' а также мегр. *žg-in-* 'хороший'. В занском возможен неорганический *r* в анлауте. Сопоставление и анализ основ дал Чикобава (указ. соч.). Ошибочна этимологизация Церетели (*Das Sumnerische*, 83).

**žw-* 'сассаж': груз. *žw-* 'сассаж'; мегр. (*n*)*žg(w)-*; чан. *žg(w)-*, *zg(w)-*; сван. *sgər-*.

Общекартвельская основа. Дифференцирована по языкам согласному закону Гамкрелидзе (Сибил. соотв., 27). В занском конечный *w* отсутствует при последующем *u*; для мегр. формы обычно наращение *n*. Сван. рефлекс указывает на древность *w* в основе: «компенсаторной» является долгота гласного в историческом суффиксе. От основы образуется производная **žw-am-* / *žw-m-* (см.). Груз. и занск. формы увязал Чикобава (Сравн. сл., 388).

**žw-am-* / *žw-m-* 'сассаж': груз. *žwam-* / *žm-* 'сассаж'; мегр. *nžgum-*; чан. *žgum-*.

Соотносится с грузинско-занской эпохой. Произведено от основы **žw-* посредством суффиксации **-am-* / *-m-* (ср. мегр. мас-

**žywlim-* 'комкать': груз. *žywlim-* / *žywlem-* 'комкать'; мегр. *ržyim-* 'воршить'; чан. *žyim-* 'комкать'.

Восходит к грузинско-занскому периоду. В грузинском вторичен анлаутный *ž*. Занск. формы являют собой общее упрощение основы. Мегр. вариант, вероятно, восходит к **žyim-*; характерно для него и семантическое отклонение.

Н

**haʔ!* 'эй, глядь': груз. *haʔ!* 'эй, глядь', мегр. *ha(i)ʔ!*; сван.; *(h)aʔ!*

Междометие может восходить к общекартельскому состоянию. В чанском, по-видимому, не встречается.

СОКРАЩЕНИЯ НАЗВАНИЙ ЯЗЫКОВ И ДИАЛЕКТОВ

абх.	— абхаэский	кизик.	— кизикский
авар.	— аварский	лакск.	— лакский
агул.	— агульский	лат.	— латинский
адж.	— аджарский	лашх.	— лашхский
адыг.	— адыгейский	леаг.	— леагинский
англ.	— английский	лент.	— лентехский
анд.	— андийский	лечх.	— лечхумский
арм.	— армянский	литовск.	— литовский
арх.	— архавский	мегр.	— мегрельский
арч.	— арчинский	мохев.	— мохевский
ахвах.	— ахвахский	н.-бал.	— нижнебалский
бацб.	— бацбийский	нем.	— немецкий
будуг.	— будугский	нижнемер.	— нижнемерский
в.-бал.	— верхнебалский	осет.	— осетинский
виц.	— вицкий	пшав.	— пшавский
годоб.	— годоберинский	рач.	— рачинский
греч.	— греческий	руск.	— русский
груз.	— грузинский	рут.	— рутульский
гуна.	— гунабский	сван.	— сванский
гур.	— гурийский	табас.	— табасаранский
дарг.	— даргинский	туш.	— тушинский
др.-груз.	— древнегрузинский	убых.	— убыхский
занск.	— занский	удин.	— удинский
зугд.	— зугдидский	уральск.	— уральский
имер.	— имерский	фер.	— ферейданский
инг.	— ингушский	финск.	— финский
ингил.	— ингилойский	франц.	— французский
индоевр.	— индоевропейский	хевс.	— хевсурский
ишкашимск.	— ишкашимский	хин.	— хиналугский
каб.	— кабардинский	цах.	— цахурский
карат.	— каратинский	цезск.	— цезский
картв.	— картвельский	чамал.	— чамалинский
картл.	— картлийский	чан.	— чанский
кахет.	— кахетинский	чеч.	— чеченский

**СОКРАЩЕНИЯ НАЗВАНИЙ ЛИТЕРАТУРЫ
НА РУССКОМ, ГРУЗИНСКОМ
И АРМЯНСКОМ ЯЗЫКАХ**

- Ахем.** надп. — Н. Я. Марр. Определение языка второй категории Ахеменидских клинообразных надписей по данным яфетического языкознания (предварительное сообщение). «Записки Восточного отделения Русского археол. об-ва», т. XXII, вып. I—II. СПб., 1914.
- Бал.** — О Грузинские редакции повести «Варлаам и Иоасаф». Памятники древнегрузинского языка. 10. Издал, исследованием и словарем снабдил Илья Абуладзе. Под редакцией А. Шанидзе. Тбилиси, 1957.
- Бытие** — Книги Ветхого Завета по рукописи 978 г., т. I, вып. I, Бытие. Исход. Издал А. Шанидзе. «Памятники древнегрузинского языка», 4 Тбилиси, 1947.
- ГМЯ** — И. Кипшидзе. Грамматика мингрельского (иверского) языка с хрестоматией и словарем. «Материалы по яфетическому языкознанию», VII. СПб., 1914.
- ГЧЯ** — Н. Я. Марр. Грамматика чанского (лазского) языка с хрестоматией и словарем. «Материалы по яфетическому языкознанию», II. СПб., 1910.
- Деяния** — О Деяния апостолов (по древним рукописям). Издал И. Абуладзе. Под ред. А. Шанидзе. Тбилиси, 1950.
- Доп. сведения** — И. Кипшидзе. Дополнительные сведения о чанском языке (на лингвистической экскурсии в русский Лазистан). «Материалы по яфетическому языкознанию», III. СПб., 1911.
- Древн. структура** — О А. С. Чикобава. Древнейшая структура именных основ в картвельских языках. Тбилиси, 1942.
- Древнегруз. словарь** — Н. Я. Марр. Древнегрузинско-русский словарь к 1—2 главам евангелия Марка. СПб., 1913.
- Древнегруз. хрест.** — О И. Имнайшвили. Историческая хрестоматия грузинского языка, I. Тбилиси, 1953.
- Жгенти ЧТ** — С. Жгенти. Чанские (лазские) тексты. Архавский говор. Тбилиси, 1938.
- Жизнь Грузии** — О Жизнь Грузии, I. Издал С. Каухчишвили. Тбилиси, 1955.
- Из истории соотв.** — О Г. И. Мачавариани. Из истории соответствий гласных в картвельских языках. — Труды Тбилисского государственного университета, т. 69. Тбилиси, 1958, стр. 265—276.
- Из поездки** — Н. Я. Марр. Из лингвистической поездки в Абхазию (к этнологическим вопросам). — Изв. АН, 1913. стр. 303—335).
- Извлечение** — Н. Я. Марр. Извлечение из сванско-русского словаря. Материалы по яфетическому языкознанию, X. Пг., 1922.
- ИКЯ** — О «Иберийско-кавказское языкознание», тт. I—XII. Тбилиси, 1946—1961.
- Ив** — О Две древних редакции грузинского Четвероглава по трем шатбердским рукописям (897, 936 и 973 гг.). Изд. А. Г. Шанидзе. 1945.
- Иов** — см. Левит.
- ИР II** — Н. Я. Марр. Избранные работы, т. II. Л., 1936.
- Исайя** — см. Левит.
- Ист.-этим. словарь** — В. И. Абаев. Историко-этимологический словарь осетинского языка, I. М.—Л., 1958.

- Ист.-этнол. проблемы — О И. А. Джавахишвили. Введение в историю грузинского народа, кн. I. Историко-этнологические проблемы Грузии, Кавказа и Ближнего Востока. Тбилиси, 1950.
- История груз. народа — О И. А. Джавахишвили. История грузинского народа. Кутаиси, 1916.
- Исход — см. Бытие.
- К вопр. о ближ. сродстве — Н. Я. Марр. К вопросу о ближайшем сродстве армянского с иверским. «Записки Восточного отделения Русского археологического об-ва», т. XIX, вып. I. СПб., 1909.
- К вопр. о пол. абхазского — Н. Я. Марр. К вопросу о положении абхазского языка среди яфетических. «Материалы по яфетическому языковедению», V. СПб., 1912.
- К образ. страд. залога — О В. Т. Топуриа. К образованию форм страдательного залога III типа в грузинском языке. «Сообщения АН Груз. ССР», т. III, № 9, 1942.
- Левит — О Книги Ветхого Завета по рукописи 978 г., т. I, вып. 2. Левит, Судей, Руфь, Иова, Исая. Издал А. Шанидзе. «Памятники древнегрузинского языка», 4. Тбилиси, 1948.
- Лк — см. Ин
- Мк — см. Ин
- МТ — М. Хубуа. Мегрельские тексты. Тбилиси, 1937.
- Мф — см. Ин
- МЭП — Ал. Цагарели. Мингрельские этюды, вып. II. Опыт фонетики мингрельского языка. СПб., 1880.
- МЯ — О Ш. Беридзе. Мегрельский (иверский) язык. Вступление и материалы (на правах рукописи). Тбилиси, 1920.
- Непечатый источник — Н. Я. Марр. Непечатый источник истории кавказского мира. «Изв. АН», № 5. г., 1917.
- О лекс. встречах — О Т. Е. Гудава. О лексических встречах между грузинским и аварским языкам. «Сообщения АН Груз. ССР», т. XV, № 10. Тбилиси, 1954.
- О нек. случаях перехода о в и — О Т. Е. Гудава. О некоторых случаях перехода о в и в занском (мегрельско-чанском) языке. «Сообщения АН Груз. ССР», т. XXV, № 1. Тбилиси, 1960.
- Об. отн. абх. языка — П. Чарая. Об отношении абхазского языка к яфетическим. «Материалы по яфетическому языковедению», IV. СПб., 1912.
- Осн. табл. — Н. Я. Марр. Основные таблицы к грамматике древнегрузинского языка с предварительным сообщением о родстве грузинского языка с семитическими. СПб., 1908.
- ОЯФ — В. И. Абаев. Осетинский язык и фольклор, т. I. М.—Л., 1949.
- Поуч. отцов — О Поучения отцов (по рукописям X—XI вв.). Памятники др.-грузинского языка. VIII. Издал И. Абуладзе. Под редакцией А. Шанидзе. Тбилиси, 1955.
- Родство кавк. яз. — О И. А. Джавахишвили. Введение в историю грузинского народа, т. II. Первоначальный строй и родство грузинского и кавказских языков. Тбилиси, 1937.
- Руфь — см. Левит.
- Сван.-русск. сл. — А. Грен. Сванетско-русский словарь. «Сборник материалов для описания местностей и племен Кавказа», вып. 10. Тифлис, 1890.

- Сван. скл. — Н. Я. Марр. Где сохранилось сванское склонение. «Изв. АН», 1911.
- Св. П. — ○ Сванская поэзия. I. Материалы для изучения картвельских языков. Песни собрали и перевели на грузинский язык А. Шанидзе, В. Топуриа и М. Гуджеджани. Тбилиси, 1939.
- Св. Проза — ○ Сванские прозаические тексты. I. Верхнебалское наречие. Тексты собрали А. Шанидзе и В. Топуриа. Тбилиси, 1939; II. Нижнебалское наречие. Тексты собрали А. Давитнани, М. Каддани и В. Топуриа. Тбилиси, 1957.
- Сибил. соотв. — ○ Т. В. Гамкрелидзе. Сибилантные соответствия и некоторые вопросы древнейшей структуры картвельских языков. Тбилиси, 1959.
- Син. мн. — ○ Синайский многоглав 864 года. «Труды Тбилисского гос. ун-та». Кафедра груз. языка, 5. Тбилиси, 1959.
- Сир. подв. — Древние редакции житий сирийских подвижников в Грузии. Издал И. Абуладзе. «Труды кафедры древнегрузинского языка», I. Тбилиси, 1955.
- Склонение — Г. А. Климов. Склонение в картвельских языках в сравнительно-историческом аспекте. М., 1962.
- Словарн. схождения — ○ Т. Гониашвили. Словарные схождения чеченского и картвельских языков. «Известия ИЯИМК», т. V—VI. Тбилиси, 1940.
- Словообр. картв. яз. — ○ В. Т. Топуриа. Из области словообразования в картвельских языках. IV. Производные имена с гласными префиксами. «Труды ТГУ», XXX, вып. 1. Тбилиси, 1947.
- Словарь — Гр. Ачарян. Корневой словарь армянского языка, т. III. Ереван, 1928; т. IV. Ереван, 1929; т. V, Ереван, 1930 (на арм. яз.).
- Соб. посл. — ○ Грузинские версии сборных посланий по рукописям X—XIV вв. Издал К. Лорткianiдзе. Тбилиси, 1956.
- Сравни. анализ. — Т. Е. Гудава. Сравнительный анализ глагольных основ в аварском и андийском языках. Махачкала, 1959.
- Сравни. сл. — ○ А. С. Чикобава. Чанско-мегрельско-грузинский сравнительный словарь. Тбилиси, 1938.
- Сравни. фонетика — ○ С. М. Жгенти. Сравнительная фонетика картвельских языков. I. Проблема структуры слога. «Труды Тбилисского гос. ун-та». Кафедра общего языкознания, 4. Тбилиси, 1960.
- Структура основ — Г. В. Рогава. К вопросу о структуре именных основ и категориях грамматических классов в адыгских (черкесских) языках. Тбилиси, 1956.
- Судей — см. Левит.
- Тубал-кайн. вклад — Н. Я. Марр. Тубал-кайнский вклад в сванском. «Изв. АН», 1912.
- Фонет. набл. — ○ В. Т. Топуриа. Фонетические наблюдения над картвельскими языками. I. Последовательность звуковых явлений. «Обозреватель», I. Тбилиси, 1926; II. «Архив Грузии», II. Тбилиси, 1927; V. Гуттурализация сонанта ш. «Изв. ИЯИМК», X. Тбилиси, 1941.
- Фонетика груз. яз. — ○ С. М. Жгенти. Фонетика грузинского языка. «Труды Тбилисского гос. ун-та». Кафедра общего языкознания, 2. Тбилиси, 1956.
- Хандз. — Григорий Мерчуле. Жизнь Григория Хандатели. Тбилиси, 1949.
- ЧТ — ○ И. Клишидзе. Чанские (лазские) тексты. Тбилиси, 1939.
- ЧТ I — ○ А. С. Чикобава. Чанские (лазские) тексты. Хопский говор. Тбилиси, 1929.

- ЧТ II.—А. С. Чикобава. Грамматический анализ чанского (лазского) диалекта с текстами. Тбилиси, 1936.
- Экон. ист. Грузии — О. И. А. Джавахишвили. Экономическая история Грузии, I. Тбилиси, 1930; II. Тбилиси, 1934.
- Яфет. *к* в арм. яз. — Н. Я. Марр. Яфетический *к* в армянском языке. «Зап. Восточного отделения Русского археол. об-ва», т. XIX, вып. 4, Спб., 1909.
- Яфет. назв. дер. — Н. Я. Марр. Яфетические названия деревьев и растений (*Pluralia tantum*), I—II. «Изв. АН», 1915.
- Яфет. эл. яз. Армении — Н. Я. Марр. Яфетические элементы в языках Армении. I, IV—VIII. «Изв. АН», 1911—1914.

СОКРАЩЕНИЯ НАЗВАНИЙ ЛИТЕРАТУРЫ НА ЕВРОПЕЙСКИХ ЯЗЫКАХ

- Beiträge — F. Bork. — Beiträge zur Kaukasischen Sprachwissenschaft. Teil I. Kaukasische Miscellen. Königsberg, 1907.
- Bemerkungen — G. Deeters. Bemerkungen zu K. Bouda's «Südkaukasisch-nordkaukasischen Etymologien». — Die Welt des Orients. Göttingen, 1957.
- Caucasica — G. Deeters. Armenisch und Südkaukasisch. Ein Beitrag zur Frage der Sprachmischung. — Caucasica. Fasc. III. Leipzig, 1926; Fasc. IV. Leipzig, 1927.
- Das Sumerische — M. Tseretheli. Das Sumerische und das Georgische. — Bedi Karthlisa. Revue de Karthvélogie (études géorgiennes et caucasiennes), № 32—33. Paris, 1959.
- Dumézil — G. Dumézil. Contes lazes. Université de Paris. Travaux et mémoires de l'Institut d'ethnologie. XXVII. Paris, 1937.
- Erckert Sprachen — R. von Erckert. Die Sprachen des Kaukasischen Stammes. I Theil. Wörterverzeichnis. II Theil. Sprachproben und grammatische Skizzen. Wien, 1895.
- Études basques — R. Lafon. Études basques et caucasiennes. — Acta Salmaticensia. Filosofia y Letras, t. V, num. 2. Universidad de Salamanca, 1952.
- IEW — J. Pokorny. Indogermanisches etymologisches Wörterbuch. Bern, 1959.
- JRAS, 1911 — O. Wardrop. English-Svanetian Vocabulary. — Journal of the Royal Asiatic Society, 1911, July.
- Kaukas. Glieder — Fr. Bopp. Die kankasischen Glieder des indoeuropäischen Sprachstamms. Berlin, 1847.
- Keimena I — Monumenta Hagiographica Georgica. I. Keimena, t. I, ed. G. Kekelidse. Tiflis, 1918.
- Lingua, II — K. Bouda. Beiträge zur etymologischen Erforschung des Georgischen. — Lingua, vol. II, 3. Haarlem, 1950.
- Notes — M. Riabinin. Notes de lexicographie géorgienne (Examen du matériel emprunté). — Mémoires de la Société de Linguistique de Paris, t. X, fasc. 1, 1897.
- NTS, IX — H. Vogt. Armenien et caucasique du Sud. — Norsk Tidsskrift for Sprogvidenskap, b. IX. Oslo, 1938.
- NTS, XI — H. Vogt. Alternances vocaliques en géorgien. — Norsk Tidsskrift for Sprogvidenskap, b. XI. Oslo, 1939.

- NTS, XIV — H. Vogt. Suffixes verbaux en géorgien ancien. — Norsk Tidsskrift for Sprogvidenskap, b. XIV. Oslo, 1947.
- NTS, XIV — H. Vogt. Le système des cas en géorgien ancien. — Norsk Tidsskrift for Sprogvidenskap, b. XIV. Oslo, 1947.
- NTS, XVIII — H. Vogt. Structure phonémique du géorgien. — Norsk Tidsskrift for Sprogvidenskap, b. XVIII. Oslo, 1958.
- Sibilanten — K. H. Schmidt. Sibilanten- und Affrikatenkorrespondenzen in den Kartwelsprachen. — Bedi Karthlisa. Revue de Karthvéologie (études géorgiennes et caucasiennes), vol. XI—XII, № 36—37. Paris, 1961.
- Verbum — G. Daeters. Das Kharthwelische Verbum. Vergleichende Darstellung des Verbalbaus des Südkaukasischen Sprachen. Leipzig, 1930.
- Voyage — M. Brosset. Rapports sur un voyage archéologique dans la Georgie et dans l'Arménie. Rapport VIII. St.-Petersbourg, 1849.

УКАЗАТЕЛИ ОСНОВ

УКАЗАТЕЛЬ ГРУЗИНСКИХ ОСНОВ

a	41	bokw	52	gon	63
a-	41,42	borbala	53	gor	64
-a	41,42	brdγwin	54	gora	64
a- — -in	43	b(r)dγwn	54	gr	64
-ad	43	brēxil	191	grgwin	64
abed	43	brγ	53	grzel	65
adre	43	bręgin	50	gu(w)	65
at	45	bude	54	gugul	65
-am / -m	44	bu(w)	56	gugula	66
ama / am	44	bumbul	55	guda	66
ançl	44	bunçwel	269	gul	66
arčw	45	bur	55	gurgwal	66
as	45	burdγa	55	gurgwat	131
ase	46	burtql	55		
asul	46	butk	56	-d	67
ak	46	butko	56	da	69
aç (i)	47	bekwn	56	da	68
		bžen / bžin	57	-da	68
b	47			da-	69
babua	47	g	57,58	datw	70
baga	48	g-	57	daqw	74
bade	48	ga-	59	dg / dek	70
bam / bm	48	gamo-	59	dgam / dgm	71
ban	48	gan	59	dgin / dgon	71
bandal	49	gare	59	deda	71
barkal	49	gb	58	dedal	72
bgera	49	gen	59	deda-mtil	72
bez	49	gen / gn	63	d(w) / dew	72
bezγ	51	gw-	60	did	73
ber	50	gwal / gol	60	dika	73
b(e)rçena	54	gwale	60	dindgel	73
berç	49	gwam	61	dn / den	74
beyel	50	gwan	61	drek / drik	74
beyo	50	gwar	61	dud	75
beyura	51	gwel	61	dγe	75
bec	51	gwerd	62	dγweb	76
bze	134	gwimra	62	dγl	76
bzu	51	gza	62	dγlez / dγliz	76
bibilo	51	gz(n)	62		
bir	52	girko	116	e	77
biç	52	gireqil	65	-e	78
biž	52	gt / gal	63	e-	77
bod	52	glow	63	-eb	78

eg	78	taw	175	-iseul	104
-et	80	tal / tl	90	ipkl	104
el	78	tapi	91	ik(a)	104
-en	79	tb	179	(i)ɣlia	204
-en / -n	79	tbil	180		
ena	147	tetr	91		
ert	79	tel	91,92,136	kaw	104
-es	79	ten	92	kak	105
ese	80	teneba	92	kakab	105
ek	80	tes	92	kakal	105
ekws	80	tesl	93	kakan	105
ešw	81	twal	93	kal / kl	106
		twe	75	kalia	135
w-	258	tib	94	kar / kr	106
wal / wl	84	tiha	94	kac	106
warg / rg	81	tiwa	94	kbin / kben	106
warcxn	81	tixn	94	kbil	107
wasx	81	tixa	94	kde	113
wašl	82	tma	95	kod	107
wac	82	tow	175	kedel	107
wed / wid	84	towl	176	ket	108
wel	82	tol	93	kenk	108
wenax	83	tol	176	kec	108
wer	83	toul	176	kec	108
wercxl	83	tr / ter	95	kwaml	109
werɟ	84	tr / twer	95	kwarcxl	109
werxw	84	trt	96	kwet	111
win	135	tkw	96	kwer	110
wicqd	84	tkwam / tkm	96	kwekwera	110
wlt	85	tkwen	176	kwerna	110
-(w)n	85	tk(w)lep/tk(w)lip	96	kwercx	111
(w)or	149	txa	77	kwes	111
wrcel	85	txar / txr	176	kwirex	111
ws	86	txe / txi	98	kibil	107
		txewl	98	kibo	112
zamtar	86	txel	93	kid	112
zard / zrd	88	txem	97	kiw	112
zapxul	86,194	txemla	99	kitx	112
ez	90,134	txz	97	k(r)lde	113
zeda	90	txil	177	km	108
zel / zil	86	txle	98	kml	107
zena	90	txmela	99	kobz	114
zw	87	txow	99	kod	113
zwaw	90	tx(r)aml	97	kod	113
z(w)ep	87			kodaf	113
zid	87	i	99	kowz	113
zman	88	ı	99	ko(m)z	114
zmurɕl	168	i-	100	kokor	117
zmu	88	-ia	100	kon	114
zow	90	-(r)t	101	kord	114
zoko	165	-il	101	koɣo(na)	114
zom	88	ım(a)	101	kr	114
zrzen / zrzin	88	-in	102	kraw	115
zɣwa	89	ısar	102	kreb / krib	115
zymartl	168	isl	102	krep / krip	115
zɣude	89	ise	102	krt	115
		-(i)s	103	krtı	116
-t	67	-isa	103	k(r)us	117
tagw	175	-ısad	103	krux	116,117

kę	113	me(na)	132	ne-	146
kud	117	mercxal	132	nedl	146
kuw	157	meser	133	news	121
kuwur	117	mepe	133	noz w	146, 147
kurka	117	meçwel	133	nems	121
(ku)rko	116	mze	133	nerg	147
kuła	118	mtknar	134	nerçgw	147
kupxal	118	mi-	135	nepsa	121
		mirywe	136	ni-	147
lag	118	mkał	135	(n)idaq w	74
lal	119	mkerd	135	nikap	148
laš	120	mkwaxe	109	ni(s)kart	148
lb	120	mo-	136	ničw	148
lekw	120	mozrdil	136	noga	148
lel	120	mžyr	137	noqo	148
lelçam	120, 121	(mr)gwal	130	nu	148, 149
lems	121	m(r)tel	136		
lerçam	121	(m)sxal	137	obol	149
les	121	msxwil	137	oden	150
leps(a)	121	młwer	138	otx	150
leyw	119	młil	138	orb	150
lok	121	młkawel	138	opl	151
lorço	189	(m)łred	183	opop	151
lošn	122	murgwal	130	okro	151
lł	85	muxl	138	oc	151
lł	122	mıyer	201	oxer	151
lukupxa	122	mıywie	136		
lul	123	mıgen / mıgn	139	ř	154
lušn	122	(m)ši	139	papa	152
		mšwenier	140	per	152
m-	123	mšwild	140	per(o)	152
m- — -e	123	mcida	141	perul	152
m- — -el	124	mcire	140	pepel(a)	153
ma	124	mçn / mçen	141	pir	153, 154
ma	124	mçer	141	pir-mšo	139, 153
make	125	mçık	142	pruçin	154
maken / maķn	125	(n)çutxø	246	puł(n)	154
mama	126	mçqems	142		
mamal	126	(m)çqer	252	žywlim / žywlem	270
mama-mtil	126	mžiy	142		
ma(n)čw	129	mžiy	142	ř	154
marcx	127	(m)čad	142, 143	racx	155
marcxena	127	mčle	143	rg	118
marçgw	127	mx	149	-re	155
maržw	128	mxal	143	reķ	155
maržwe	128	mxar	143	rec	159
maržwena	128	mxar	144	reex / rcx	159
mase	128	mxuliw	144	rwa	44
małl	129	(m)xce	267	(r)ze	172
małql	129	mxcowan	144, 267	rt	172
magwal	129			rtx	156
maxa	130	- n	144	itxm	156
(m)gel	130	n	145	rķwen	110
mdad(e)	69	na-	145	rķil	116
mdıwrio	136	nad	145	(r)ķina	156
me-	131	natel	145	(r)ku	157
me- — -e	131	naķwerxal	145	rłq	157
megrel	132	nana	146	rua	44
mela	125	narg	146	rul	123

rum	157	sir	163	tu(a)	185
rka	157	sirswela	166	uqaw	183
rkw	158	sirswil	166	tge	184
rkwam / rkwm	158	sisin	177	tgemal	208
rkin / rken	158	sixxl	87	tqw	184
ryw	158	sizę	163	tqirp	184
(r)yma	207	ska	164	tqlip	184
rę	158	sķd	260	tgorc(n)	184
rę	215	sķwen / sķwn	164	tqub	184
remel	199	sķint(l)	245		
(r)exemla	200	slek / sliik	164	u-	185
rexila	200	slokin	177	u- -----es	185
rę	159	sm	164	ube	185
reqw / reqaw	160	smin / smen	165	-un	185
(r)ęgil	65	sobel	174	upe	186
ręe	172	sowel	174	up	186
		soko	165	upal	186
s	173	(s)pilenz	153	uęel	186
-s	160	sr	165	urleul	186
sa	161	sreę	165	uęę	186
sa-	161	sres / sris	165		
sagzal	168	srial	165	pal / pl	187
sadgis	168	sřwin / sřwen	166	panę	187
sawaręel	169	sul	178	par	187
sawaręel	169	sur	178	papa	187
sawse	169	suro	166	papar	187
sam	161	sursula	166	pacur	188
samse	169	(s)ęar / (s)ęr	242	petk	188
sar / sr	161	sx	178	pertx	188
sartul	169	sxam / sxm	179	persw	187
saręel	169	sxęp / sxip	166	pesw	187
saręeb	170	sxwa	178	peřw	188
saręew	170	sxwen	167	pex	50
sastunal	170	sxwerp	167	pin / pen	189
sasmel	170	sxwert	167	pirřw	189
sapse	169	sxil	137	piręxil	191
sacer	170	sxl	167	piręxil	191
sacęxwel	170	sxlet / sxlit / sxlit	167	pie	193
sacęxwel	171	sxmartl	168	pie	193
saęmel	171			pocx	189
saxel	171, 237	ęba	179	pocx	190
saxl	171	ęew	180	prtx	190
saxsar	171	ęe / ęi	180	prin / pren	190
saę / saę	162	ęen	183	prřwin	190
sel	162	ęep	180	pręxil	191
sw	163	ęex	180	prexen	191
sw	173	ęwin	181	ps	191
swam / sm	163	ęizn	181	psel	192
swam / sm	173	ęikn	181	psm / psam	191
swan	174	ęil	181	psřwen	166
swe	163	ęitwel	181	psxwil	137
swel	174	ękac	182	puw	192
swen	174	ękeb	182	puwn	192
swer	174	ękep	182	pur	192
swlię	144	ękec / ękie	182	puękar	56
st	172	ękwer	182	pupula	193
si-	172	ęle(n)ę	182	puęun	192
siw	177	ęot	182	pkw	193
sizmar	172	ęua	183	pkwil	193

pšala	194	ɣmu	204	šišwel	181
pšwind	140	ɣob	205	šr	216
px	194	ɣobe	205	šret / šriṭ	217
pxa	194	ɣom	205	šu	217
pxal	143	ɣor	205	šua	218
pxar	144	ɣor	205	šubl	218
pxliç / pxleç	190	ɣorɟl	203	šul	217
p(x)riç / p(x)reç	190	ɣorʒo	206	šüd	217
		ɣrek	206	šul	217
k	194	ɣrekil	206		
katam	195	ɣriankal	206	šan / šn	218
kam / km	196	ɣrin / ɣren	206	šem	219
kar	196	ɣriʒ / ɣreʒ	206	šečk	219
kartwel	196	ɣrma	207	šwe / šwi	219
kartul	196	ɣruṭan	207	šwen	219
kaew	197	ɣrɣn	207	šwen	220
kbil	193	ɣrčin / ɣrčen	207	šin / šen	220
kek	197	ɣrɟil	207	šiqw	220
kel	197	ɣuɣun	208	šičkn	220
kwa	197			šnd	220
kwab	197	gaw	208	ššw	221
kwe	197	gaw / gw	209	ššwil	221
k(w)e	198	gana	208	šxiw	221
kwil	193	gar / qr	209	šxap	221
kwisl	198	qarqara	46	šxwleṭ / šxwliṭ	222
kiau	198	qaqal	105	šxiṭw	222
kmar	198	qba	209	šxwinaḳ	222
kmn	199	qel	209	šxreḳ / šxriḳ	222
kn	199	qwaw	209		
kon	199	qwan	210	c	227
kr	196	qwar	210	c	227
ksow	67	qwel	210	ca	223
kursl	200	qwer	210	cad / cd	195
kusl	200	qwer	210	cal	222
kpil	193	qwerh	211	cal / cl	227
kc / kec	200	qwitel	211	cacxw	233
		qwint	211	cbun	195
ɣame	200	qwir	211	cd	195
ɣaɣad	201	qwliw	211	ceb / cb	195
ɣeb	201	qiw	212	cel	223
ɣele	202	qin	212	cem	227
ɣery	202	qle	212	cemin	228
ɣeryed	201	qm	212	cen	228
ɣeryeṭ	201	qowel	213	cer	228
ɣeryil	202	qown	213	cer / cr	223
ɣeç	202	qorg	213	cec	228
ɣ(w)	203	gru	214	cecxl	234
ɣwarzl	203	gna	213	cexw	228
ɣwed	203	gur	213	cw	226
ɣwia	186			cw / caw	229
ɣwiw	203	šašw	162	cwam / cm	223
ɣwino	203	še-	214	cwar	224
ɣwirɟl	211	šen	162	cwet / cwit / cwt	229
ɣwiɟl	211	šeša	234	cwi	224
ɣir / ɣer	204	šw	214	cwil	229
ɣitin	204	šw	214	ctün	195
ɣičn	204	šwid	216	cila	224
ɣleṭ / ɣliṭ	204	šwil	217	ciku	230
ɣmert	202	šin	217	cickn	225

cixe	239	çad	242	çqrta	254
cl	225	çam	242	çam	254
cm	225	çamçam	242	çed	254
cmel	225	çan	249	çeçk	255
cmqwa	224	çarb	248	çeçq	255
cn / can	229	çare	242	çiançwela	269
col	230	çap	248	çinçar	269
com	225	çeb	248	çip	255
coc	230	çebo	248	çir	255
coex	230	çel	242	çr / çer	255
creml	199	çel	249	çrial	256
cur	230	çem	249	çriçin	256
cx	231	çer	249	çur	256
cxel	231	çw	249	çqintl	256
cxwa	178	çwd	248	çqllet/çqlit/çqlt	256
cxwar	231	çwet	250		
cxwir	232	çwel	243	x- / 0-	257
cxim	232	çwel	250	xad	263
cxo	178	çwela	250	xami	263
cxowel	232	çwer	243	xan / xn	263
cxon	232	çwim	251	xar	264
cxra	232	çwima	251	xa(r)xa	264
cxro	232	çi / çe	248	xd	263
cxun	233	çiw	243	xetk	260
		çitel	251	xel	264
ç	233	çipela	244	xerx	257
çag	236	çic / çeç	244	xec	264
çaryw	236	çickn	244	xw-	258
çayl	236	çkent	244	xwad	258
çax	233	çkepla	244	xwaw	258
çax	236	çkwert	244	xwd	258
çger	237	çkintl	245	xwel	265
çe	172	çkmu	245	xwet	259
çel	237	çknd	244	xweç	259
çeckw	237	çmart	245	xwixwin	259
çeçna	237	çmasn	251	xwlik	144
çeçw	234	çnel	252	xwlip / xwlep	259
çwal	241	çnex / çnix	252	xwr	265
çwel	238	çow	245	xwrel	265
çigçig	238	çon	245	xwrin	259
çil	238	cred / çrid/çerd	246	xwrip / xwrep	259
çin	238	çul	252	xwrit / xwret	265
çin / çen	235	çur	246	xiar	260
çir	238	çuç(w)n	246	xl	260
çiçgn	235	çgaw	247	xleç / xliç	266
çma	239	çgal	252	xm	263
çmad	240	çgal	159	xma	266
çmar	240	çgan	252	xmel	266
çow	240	çqewl	253	xow	258
çrcw / çarcw	235	çqepla	244	xolo	260
çu	240	çqer / çqr	253	xorc	266
çuçu	235	çqes	142	xorx	261
çr / çer	235	çq(w)	247	xotr	261
çrw	240	çq(w)	253	xoc	266
çrwan / çrwn	241	çqwet / çqwit / çqd	253	xox	261
		çqin / çqen	247	xp / xep	261
ç	241	çqind	254	xrak	261
ça-	241	çql	254	xrek / xrik	261
çabl	247			xrutun	262

xrē	215	xuces	262	žinčwel	269
xs	267	xš	267	žižgn	269
xsen	267			žob	268
xsow	267	žw	268		
xut	262	žwam / žm	268	hať	270
xuť	262	žwar	269		

УКАЗАТЕЛЬ ЗАНСКИХ ОСНОВ

a-	77	bža	133	girgin	64
-a	42	bža	172	girža	65
a	41	(b)žyr	137	girže	65
-at	80	brič / bruč	190	gn	63
(a)tak	46	(b)ruo	44	go-	59
amšw	80	bude	54	goła	64
-a(n)	79	buzal	51	golop	60
-an / -n	79	buzin	51	gomo-	59
a(n)š	80	buk	52	gorgol	64
a(n)či	47	bum	48	gorgol	66
ar(t)	79	bumbul	55	gr	64
askw	81	bu(m)cx	190	g(u)	65
-ap	78	bundya	55	gub	58
ak(o)	46	bundyin	54	gugul	65
aši	46	bundjol	54	guda	66
ač(i)	47	bur	55	gumara	62
		burđya	55	gunze	65
b	47	burđyin	54	gu(r)	66
b-	123	burđjol	54	gurgin	64
b-	258	burđjon	54		
baba	47	buric	190	-d	67, 68
baz	49	bu(r)ıgu	55	-da	68
bandal	49	bu(r)exa	191	dad(e)	69
baıu	50	burē	49	dadul	72
baııro	51	burž	53	da(l)	69
bac	51	butka	56	da-nti(r)e	72
bax	50	buıkuž	56	da(n)ž	234
bgar	49	bucx	189	dačxer	234
bežıı	51	buz	235	dačxir	234
benex	83	byır	136	dačxur	234
beržıı(ol)	51	byu	56	dg	70
binex	83	bža	172	dgwindgw	73
bir	52			dgin	71
bur	53	g	57	dgim	71
bi(r)bil	51	g-	57	dgum	71
bircxa	191	ga	59	dexa	94
biskon	56	gale	59	d(w)	72
bičkon	56	gan	59	dia-mtir	72
bižg	52	gwala	64	did	73
bižg	57	g(w)er	130	dida	71
boğa	48	gwer(d)	62	din	74
bod	52	gwimara	62	dindgu	73
boda	48	gwimora	62	di(n)exir	87
bombula	53	gwigwin	64	di(n)čkiž	269
bo(r)bolia	53	(g)z	62	dimčku	269
bordiš	52	gib	58	diška	234
bork	49	gin	60	diška	234
(b)oē	82	ginžo	65	dirak/dirik/dirı	74

-dic	226	zura	89	-in	102
dicin	226	zuɣa	89	inçir(a)	44
do	68	zɣwa	89	ir	213
do-	69	zɣua	89	-ir	101
draḵ / driḵ / druḵ	74	zɣude	89	irk	104
dud	75			isind	102
dumçku	269	-t	101	isir	102
dundg	73	tan	92	isiḷ	102
du(r)qu	74	tanapa	92	-(i)ḷ	103
ducxu	233	tar	136	-(i)ḷa	103
du'	74	tas	92	-(i)ḷot	103
dɣa(l)	75	-te(n)	101	-(i)ḷor	104
dɣwab	76	(t)ek	80		
dɣwal	76	t(w)	156	ḵat	108
dɣiraz / dɣiliz	76	ti	175	kaḵal	105
		tila	91	ḵamcam	242
e-	77	tir	95	ḵa(n)ḵ	105
ezmoḷa	172	tirtin	96	ḵarḵal	105
erḵina	156	tirtol	96	ḵebur	211
erskem	45	tip	94	ḵwa	213
erckem	45	tol	93	ḵwat	111
erḷ	84	tol	90	ḵwal	210
-es	79	tor	95	ḵ(w)anəx	111
-ep	78	topr	91	ḵwar	110
-(e)pe	78	topu(r)	91	ḵwaria	209
-epša	169	tutxu	93	ḵwarkwalia	110
eḷi	80	tu(i)	91	ḵwaroḷ	209
-eḷo	80	tuma(l)	95	ḵwarəx	127
eč	151	tunt	70	ḵwarəxan	127
		tur	95	ḵwenu(r)	110
w-	258	tux	233	ḵwikwil	117
wal	84	tk(w)	96	ḵi	116
wa(r)	83	tkwan	176	ḵibin	106
warəxil	83	tkwa(n)	176	ḵibir	106
we(l)	82	tkum	96	ḵibi(r)	107
werxw	84	tx	98	ḵibr	107
wex	84	tx	233	ḵid	107
wit	45	txa(l)	77	ḵid	112
wiḷo	102	tx(w)	99	ḵida(la)	107
		txitxon	94	ḵidir	135
z	86, 233	t(x)itxu	93	ḵiz	113
zap	87	txim	156	ḵikit	116
zg(w)	268	txoz	97	ḵiḵon	108
zd	87	txole	98	ḵin	104
zeskw	162	txolo	98	ḵind	112
zim	88	txom(b)r	97	ḵi(n)tx	112
zi(n)d	87	txomu(r)	97	ḵir	106
zirzin	88	txumu	99	ḵi(r)	112
zisxer	87	txumur	97	ḵirb	107
zisxir	87			ḵirdə	113
ziçon	237	-i	99	ḵirib	115
zmon	88	i-	100	ḵi(r)ḵil	116
zo	86	i-	100	ḵirçon	116
zotonḷ	86	-ia	100	ḵiç	108
zoḷ	162	id	84	ḵic	108
z(w)	86	izmoḷe	172	ḵljux	116
zum	88	-(i)t	101	ḵn	104
zumin	88	-il	101	ḵod	113
		-ir	44	ḵoda	107

kowz	113	lok	121	mordil	136
koqobe	105	lo(n)tk	121	morzgw	128
koie	212	lo(n)tk	182	mosa	128
kor	106	lo(s)k	121	moxa	130
kord	114	(l)uba	185	(m)pin	189
korecx	155	lukumxa	122	mpon	139
korqola	110	lur	123	mza	172
ko(r)ob	115	luγ	119	mzo(r)a	133
korop	115			mzu(r)a	133
ko(r)ocx	155	m-	123	msel	192
ko(r)yon	114	m-----al	124	msirsu	166
koγo(na)	114	ma-	131	msiž	166
koγunia	114	ma-----a(n)	131	mskwer	216
koč	106	mamul	126	msua	163
koxa	109	ma(n)	132	(m)sursu	166
k(r)	112	mančwalu	133	(m)suž	166
k(r)i	112	margal	132	mska	164
k(r)ox	117	mapa	133	mskwa	140
ku	157	marzqwan	128	(m)skwer	216
kudel	117	marčixo }	132	(m)skibu	218
kuz	113	masar	133	(m)sku	217
kukul	117	mapxa	133	mt	85
kum	108	mačwal	133	(m)twer	138
kumx	118	mačixol	132	mti	181
kun	104	mačrixol	132	(m)tkā	184
kunor	110	(m)bar	50	(m)tuța	183
kurka	117	mbin	212	mu	124
kurex	111	(m)bon	48	mu	124
kus	117	mbor	48	mua-ntir	126
kuțu	118	mgar	49	muma(l)	126
knēx(e)	109	mge(r)	130	mumul	126
kux	116	(m)gwer	61	mu(r)gwal	130
		(m)diqa	73	munț(u)r	129
ladir	146	me-	135	munčk	129
ladre	146	mel(a)	125	mu(n)čk	129
lak(w)	120	mzguž	289	munčx	129
lal	119	mzesku	162	muačq	129
landγwir	136	(m)zoγa	89	muq	129
lar	120	(m)twi(r)	176	muxur	138
larde	146	(m)tu	175	mu'(e)	129
larčam	121	mtug	175	(m)pul	187
larčem	121	(m)tuț	70	mk(w)	193
las	121	(m)tuța	75	mkwe(r)	193
lač	120	mtuj	175	mki(r)	193
-le	155	mtur	176	mkor	134
leqxuxa	122	(m)txa	77	mγ	203
lemš	121	mtxir	177	mγir	136
lemčkwa	147	mtxolar	144	(m)γor	201
lenčkwa	147	mi-	135	(m)γu	56
lerčqwa	147	mi(n)	135	(m)ško(r)	139
le(p)š	121	(m)kol	135	mškur	231
lešk	120	mkom	108	(m)čin	141
lečkw	120	(m)kuđ	113	(m)čir	229
lib	120	(m)kut	115	(m)čxu(r)	231
linž	153	mo-	136	(m)ca	222
lir	123	mo(n)ka	125	meida	141
(l)iser	102	monkan	125	meka	164
li(p)š	121	montko(r)	129	(m)ex	267
lob	120	montqor	129	mexubr	200

mexur	231	note	145	jox	236
mɛkir	65	noƙanɔxule	145	joxo	237
(m)cutxe	246	norg	146	juʒ	213
mɕaʒ	141	noɾa	148		
mɕeš	142	noɾo	148	-o	41
(m)ɕwal	250	nɔ	85	o-	41
(m)ɕ(w)im	251	(n)ti(n)	180	o-	42
(m)ɕ(w)ima	251	(n)ti(r)	180	o-	168
(m)ɕita	251	(n)lƙab	182	oba	185
mɕkeš	142	nɔkwal	182	obed	43
mɕkw	160	(n)ɔr	180	obr	150
(m)ɕkid	142	nu	148	odgiš	168
(m)ɕkon	252	nu-	147	odo	150
(m)ɕkuđ	142	nuƙu	148	odro	43
mɕon	252	nukumxa	122	owro	44
(m)ɕu	249	nu(n)ƙu	148	-o(t)	43
(m)xa	194	(n)ƙal	197	otx	150
mxor	143	(n)ƙimin	199	otxu	150
(m)xuʒ	144	nkin	158	-ol	85
mʒa	172	nkin	199	ombol	149
mʒa	237	nkir	158	omtunal	170
mʒ(w)	240	nkir	199	ompa	186
mʒwen	238	nkor	134	-on	85
mʒwer	130	(n)ɕamin	228	o(n)txo	150
(m)ʒwe(š)	238	(n)ɕwi(r)	230	onɔaxule	170
(m)ʒix	142	nɕu(r)	230	onciru	170
mʒora	133	(n)ɕur	230	oncoru	170
		(n)ɕe	224	o(n)cxon	171
n	145	(n)ca	222	o(n)cxond	171
-n	144	(n)cal	223	o(n)cxoʒ	169
naƙwaɛxir	145	(n)cir	223	onɕe(l)	170
nana	146	(n)com	225	ordo	43
narg	147	ncor	223	orzo	169
(n)gza	62	(n)cxon	81	orzol	168
(n)gar	49	(n)ɕg(w)	268	ortwal	169
(n)gon	63	(n)ɕgum	268	ortume l	170
ngor	64	(n)ɕin	235	orko	151
(n)dixa	94	nc	159	orɔxa l	169
(n)dun	74	nɕ	241	orexond	169
(n)dɾa	75	(n)ɕir	246	orexonʒ	169
(n)dɾul	76	(n)ɕor	246	orʒo	169
nena	147	(n)ɕ	248	orʒu	169
(n)tir	95	(n)ɕam	249	orɕq	186
(n)toma	95	(n)ɕar	249	osur	46
(n)tx	98	(n)ɕwal	250	opampe	151
ntx	156	nɕƙwal	160	opop	151
ntxim	156	(n)ɕqor	253	okro	151
(n)txir	177	(n)ɕal	237	oš	45
ntxombu	99	(n)ɕ(w)	240	oškomale	171
(n)txomu	99	nʒweš	238	ošumal	170
(n)txo(r)	176	(n)ʒir	238	oškur	82
n-i	147	nʒix	142	oɕ(ƙ)	186
niƙu	148	(n)ʒug	236	oɕkumal	171
nina	147	(n)ʒumu	239	oɕinaɪ(u)	171
ni(n)ɕgw	148			oɕkomal(e)	171
nƙol	135	j(w)n	209	oxor	171
no-	145	jon	210		
nod	145	jona	208	P-	258
node(r)	145	(j)opša	169	P-	123

paž	152	rəgw	160	ʈibu	180
papu(l)	152	rx(w)	265	ʈi(m)ʈwir	181
pir	154	(r)žgin	268	ʈinʈila	181
piž	153	(r)žim	270	ʈi(j)	181
pon	139			ʈi(r)kon	181
purčin	154	-s	160, 161	ʈiʈin	183
puʈon	154	s(w)	163	ʈišin	181
		stwin	166	ʈišon	181
žin	90	stik	260	ʈk	157
ži(n)	90	sibin	165	ʈkap	182
žindo	90	sim	164	ʈkač	182
žir	149	simin	165	ʈ(k)eb	183
žu(r)	149	si(n)	162	ʈkwar	182
		sind	163	ʈ(k)wac	184
gaž	155	sinda	163	ʈ(k)o(r in	184
ra'	155	si(n)ža	163	ʈkou	138
ig	63	sir	161	ʈ(k)oč	182
rg	118	siroʈ	165	ʈku	138
rg(w)	63	sirsol	165	ʈkub	184
rgwal	130	sirk	164	ʈoba	179
rg	88	ska	164	ʈobo	179
rz	62	sķw	164	ʈoronž	183
rt	85	sķwam	140	ʈo(r)ož	183
rt	172	sķilimunʈr	168	ʈoʈ	182
rt	263	sķir	217	ʈu	183
(r)t(w)	156	sķan	216	ʈub	179
rtkap	96	so	161	ʈubu	180
(r)tx	156	soko	165	ʈuʈel	181
riskon	122	stwin	166	ʈga(l)	184
rki	112	sʈik	260	ʈgeb	183
(r)kina	156	sum	161	ʈgw	184
rsiol	165	sum	163	ʈgwac	184
(r)skin	217	sur	165	ʈgip	184
(r)sx	81, 267	ska	164	ʈgorin	184
rʈ	85	skan	216	ʈqub	184
rʈ(w)	122	sked	215	ʈgup	184
rʈ(w)in	138	skw	164		
rʈil	138	sk(w)	214	-u	41
rʈg	157	sķwam	140	u-	185
rul	123	sķid	215	u-	185
rum	157	sķi(l)	217	u- ——— -aš	185
(r)rw	158	sķir	217	ul	84
(r)ria	204	sķir	216	-um	44
rš(w)	67	sķua(l)	139	umpa	186
rč(w)	235	sķud	215	-un	185
rčinu	144	sķur	216	u(n)čaš	262
rčk	158	sķap	166	ur	84
rčkwa	219	sķul	137	up(n)	151
(r)čkin	220	sķup	167	uʈu	186
(r)čkind	220			uʈul	186
(r)čx	159	-ʈ	68	uški(r)	82
(r)čxi	221	ʈal	180	uškur	82
re(w)	225	ʈax	180		
(r)ex	267	te(n)ʈel	181	p-	123
rexon	81	ʈwaʈw	182	p-	258
(r)žy	235	ʈwen	181	p	186
rč	159	ʈwin	181	pa(r)tkal	188
rčkin	50	ʈib	179	pa(r)tx	188
(r)čem	249	ʈiba	179	parpal(ia)	153

pat	188	kil	134	ɣob
papa	187	kimoʒ	198	ɣobe(r)
papir	187	kin	199	ɣoma(n)
papralia	153	kion	198	ɣom(u)
pašk	188	kir	134	ɣor(d)
pe(n)ço	189	kir	196	ɣormot
perço	189	kirin	158	ɣoront
pešk	188	kirin	199	ɣorɣo(n)ʒ
peçe	189	kip	196	ɣo(r)ʒgo
pižw	189	ko-	197	ɣrik
pirtw	189	kotom	195	ɣrin
pi(r)ća	85	kotume	195	ɣrićkil
pirće	85	kom	196	ɣrićkin
(p)ntx	190	komo(n)ʒ	198	ɣruʎun
por	187	kon	199	ɣuma
pos(we)	187	kor	196	ɣumin
poso	187	kortu	196	ɣumu
popor	187	kortal	196	ɣurzul
prc	225	korme	195	
(p)s	191	kos	266	(g)al
psel(a)	192	kra	157	gebur
(p)swa	163	kua(l)	197	g(w)
psim	191	kum	196	gwa-gwa
psiž	166	kun	196	(g)wal
(p)su	162	kun	199	gwa(r)
(p)sua	163	ku(r)	200	gwaria
pskwer	216	ku(r)s	200	gwa(r)oʒ
pskibu	218	kurc	200	gwaʒ
pu	192	kuc	197	(g)wil
putx	190	(k)će	267	gwižil
pun	192	kõin	144	qi
purin	190			qin
purtin	190	ɣala	204	(g)o
partin	190	ɣal(u)	202	gole
purpu	189	ɣarɣ	202	(g)omin
purćol	192	ɣa(r)ɣal	201	gomu(r)
pu(r)ć	193	ɣarɣil	202	gon
purekin	192	ɣap	201	(g)ona
pupul	193	ɣaç	202	gor
pupu(r)	193	ɣenʒgil	207	gorgel
pucor	188	ɣerd	205	goqore
pucxol	191	ɣež	205	gu(r)
pucxon	191	ɣ(w)	203	guʒ
puž	192	ɣwar	201	
pkwer	193	ɣwed	203	š
(p)š	86	ɣ(w)in	203	š(w)
pškwela	194	ɣwint	207	š(w)
px	194	ɣwiɣw	203	šwan
pxuž	144	ɣilat/ɣilit/ɣirt	204	šwaʒ
		ɣinʒgil	207	šwel
		ɣinʒgin	207	šwitin
		ɣir	204	šikin
		ɣirak/ɣirik/ɣirk	206	šin
		ɣi(r)in	206	šin
		ɣirɣol	207	šir
		ɣirɣon	207	šišin
		ɣirekin	207	ška
		ɣlat/ɣlit	204	ška-
		ɣlik	206	škid
k	194			
ka	157			
kank	197			
kwa(l)	197			
kwib	197			
k(w)ir	193			
kwišil	198			
kt	200			
kia	157			

škom	254	ėkiėkar	221	cxoł	167
šol	174	ėkiėkon	220	cxul	137
šon	174	ė(k)iėku	221	cxumu(n)ųur	168
šoj	174	ėkun	220	cx(u)mnųur	168
šu	174	ėku(n)	219		
šu(e)	174	ėx	231	ž	233
šum	173	ėxap(al)	221	žgižgon	235
šur	178	ėxe	231	žic	226
ška	218	ėxwių	222	žicin	226
šk(k)a-	214	ėxwin	233	žuzu	235
šk(w)	214	ėx(w)ind	232		
šk(w)	230	ėxirų	222	gale	242
šk(w)id	215	ėxo(w)ro	232	gar	159
šk(w)it	216	ėxom	232	gaç	241
škwil	140	ėxon	232	ewand	243
škwind	140	ėxoł	222	ewanų	243
škid	214	ėx(o)n	232	ewiew	244
skim	219	ė(x)un	233	ei	243
škir	139	ėxund	232	eių(w)	142
skiratų / škiritų / skirtų	217	ėxuru	232	eimort	245
šku	219			cin	245
škun	220	-e	160	ci(n)ç	244
šx	178	cal	222, 223	ci(p)	243
šxwa	178	cel	223	çirad/çirid/çird	246
šxim	179	cela	224	çipu(r)	244
šxu	137	c(i)	224	çiçon	246
šxur	231	cig	224	çkapul	244
		cik	224	çka(r)	159
		cil(a)	224	çkimontų	244
č	227	cim	225	çkintil	245
čalamure	199	cimu	125	çkiėkon	244
čam	227	cim'wa	224	çkond	244
čan	228	ci(n)da	141	çkumin	245
čan(ž)	228	cira	140	çkun	247
čac	228	con	226	ço	242
çax(w)	228	cun	226	ço-	241
čelamre	199	cund	224	çon	245
č(w)	229	cunų	224	çor	242
č(w)	235	çkan	216	çrod / çurd	246
čil	230	çkimunųur	168	çu	243
čilat/çilit/çirt	195	çkimuų	168	çum	242
čilamre	199	çkin	217	çun	242
čilamur	199	çkirmunųur	168	çur	246
čin	229	çkickon	225	çu(r)çon	246
çir	229	çkumunųur	168	çgar	159
çiqwayw	220	çx	81	çqe	247
čod	227	çxap	166	çqi	247
čol	227	çxacxu	233	çqir	65
čod	230	çxemunųur	168	çgol	247
čut	229	çxemu(r)	200	çgun	247
čnlet / čit	195	çxwek	226		
čnėku	221	çxwen(d)	167		
čke	267	çxwin(d)	167	čab	248
čk(w)	230	çxių	226	čabu	248
čkwa	178	çxilat / çxilit / çxirt	167	čand	141
č(k)ačk	219	çximur	200	čan(d)	249
čkim	219	çxo(n)ų	167	čanų	141
čkin	220	çxop	167	čapan	255
čki(n)	219			čax	252

č(w)	250	čgolad / čgolid /	xrosk	266
čwat	250	čgord	x(r)uŕin	262
čwala	250	čqolop	xruŕun	207
čwet	250	čqon	xŕ	263
čwem	251	čqor	xu	149
čwema	251	čq(u)	xu(t)	262
čwim	251		xul	143
čwima	251	xap	xum	263
či	248	xarck / xorck /	xuma	266
čibr	107	xirck	xumla	266
čitx	112	xap	xup	259
čimosš	251	xašk	xurŕin	262
činax	252	xačk	xu(r)x	261
čino	252	xel	xurxin	259
čin(u)	252	xe(l)	xuŕol	262
čip(e)	255	xe(r)x	xuŕor	261
či(r)	255	xw	xuŕor	261
čičon	237	x(w)	xče	267
č(k)	253	xwa	xčin	144
č(k)ad	254	xwad		
čka(n)d	254	xwal	ža(l)	237
čkačk	255	xwala	žačw	237
čkwad / čkwid /		xwale	žgaržgal	237
čko(r)d	253	xwamil	žgižgilia	269
čkind	254	xwat	žgižgon	269
čkir	256	xwelar	žgun(žg)	269
čki(r)	255	xwemur	žerŕw	236
čkir(al)	256	xwilar	žweš	238
čkirčkjin	256	xwirat/xwiriŕ	žib	58
čkičkŕia	269	xwixwin	žimad	240
čkola	149	xŕ	žima(l)	239
čkom	254	xirak/xiriŕ/xiriŕ	žimol	240
č(k)ond	84	xirok	žimu	239
čkor	255	xi(r)xin	žin	238
čkud	256	xiol	žin(ž)	238
čkum	254	xitŕin	žir	238
čkuž	256	xicin	žirgil	207
čob	248	xičon	žiržil	207
čot	250	xičor	žixa	239
čondr	84	xlip / xlap	žiš	238
čop	248	xod	žižgw	241
čubr	247	xol	žog	236
čuhu(r)	247	xolar	žoro(r)	236
čuman	247	xolura	žox	236
čumen	247	xoma	žoxo	237
čumoš	251	xom(b)	žua	240
čunu	252	xom(b)ula	žuma(l)	239
čq	253	xomila	žumod	240
čqačq	255	xon	žumo(r)	240
čqeš	142	xorc	žu(r)	149
čqeš	142	xorc	žŕ(w)	240
čqwad / čqwid /		xorx		
čqord	253	xorxa		
čqilat / čqilit /		xoŕor		
čqiriŕ	256	xoč		
čqint(u)	256	xoč		
čqi(r)ta,	254	xočor		
čqiš	142	xox		
čqol	254	xož		
		xreck / x(r)ock		

ʒʏr	137	(h)išo	102	ʷwint	211
ʒʏon	241		208	ʷole	212
ʒʏun	241	(ʰ)al	209	(ʰ)omur	208
(h)a	41	ʷebur	211	ʷon	210
ha(i)t	270	(ʰ)w	209	(ʰ)on	210
(h)amu	44	ʷwa	213	(ʰ)or	210
(h)ašo	46	ʷwal	210	ʷorad/ʷorid/ʷord	209
(h)e	77	ʷwana	208	ʷumen	212
(h)ek	80	ʷwar	210	ʷan	210
(h)i	99	ʷwaʒ	210	(ʰ)ur	213
(h)imu	101	(ʰ)i	212	ʷaru	214
(h)ik	104	(ʰ)in	212	(ʰ)uʒ	213

УКАЗАТЕЛЬ СВАНСКИХ ОСНОВ

a	41	g-	57	ém	254
a-	42	g	70	-en / -n	79
-a	41, 42	gak(a)	105	eš	80
-ad	43	gägo	65	-eš	103
aḳwed	117	gänčw	44	-ešd	80
am(a)	44	gëgo	65	ešxu	178
ara	44	gem / gm	71	eʒ	78
asuš	46	gw-	60		
aḳar	46	gwal	60	wär(e)	243
aš	46	gwäle	60	wed	250
ašir	45	gwäm	61	werb	150
		gwäre	61	werxw	84
äšir	45	gwi / gu	66	wëre	243
		gwimbra	62	wep	154
b	47	gwr / gur	64	widil	69
b	47	gwrmb	62	wisg(w) / usg(w)	82
baba	47	gwš / gweš	86	wiskw / usḳw	82
bag	48	gigu	65	wicx / ucx	137
bad	48	girgod	130	(w)icx(w)	137
bar / br	48	gl / gil	63	wiqar	151
barqwen	54	gr	64	wiʒ / uʒ	61
bašqi	127	gurgwn	64	wode	150
bād	48	gušgwej	220	wop	151
bār	48	gərgal	66	(w)okwr	151
bärqen	54	d	72	wošt(xw)	150
bā(r)q	50	-d	67, 68	woqar	151
bäsq	127	daqəl / daq	77	woxwišd	262
bäq	50	dād(w)	72	woxwišt	262
betk	188	däšdw	70	woxušd	262
bem	48	däšt(w)	70		
bəl	50	dedw	72	zāw	86
bid	54	dešdw	70	zāj	86
bik	52	di	71	zem	88
bil	153	došdul	75	zəsxra	233
bičḳw	52	doštul	75	zek	234
br	53	dudül	75	z(w)	87
bud	54	dətḳel	93	zišq	65
buzül	51	dəṭ	183	zišx	87
bur	55	-e	78	zih	86
bʒg-en	57	e-	77	zum / zm	88
bərg	53	-em	44	zunt(u)	168
bərdʒən	54			zurāj	89

zuɣwa	89	(l)artam	138	nikart	148
zywid	89	laylia	204	nikrat	148
zəm	88	laʒ / lʒ	118	nikpa	148
zasq	66	ladeɣ	75	nin	147
t	85	lärsgwän	128	nipka	148
te / ter	93	let	172	nišgewej	220
tel / tl	92	lersgwen	128	no	148
ten / tn	92	lertäm	138	nçur	246
twetw(e)ne	91	leɣw	119	nçar	246
t(w)etne	91	lɛ	172	neärd	246
twi	91	lök	121	nçkar	255
tr	95	legre	64	nqw	149
tr / tir	95	leže	172	nen	147
tu	91	m-	123	jebra	247
txəl	98	m(a)	124	jerbi	149
txwim	97	mal	125	jerskan	45
txum	97	ma(l)w	125	jersken	45
i	99	maj	124	jerxw	84
-i	99	marg	81	ješd	45
-i-	100	maser	133	ješt	45
i-	100	matq	129	jori	149
itk	104	māj	124	(j)r	249
im	101	mätq	129	o-	185
-in	102	mäd(e)	124	obol	150
isg(a)	218	mäl	125	obhel	150
isgwe(j)	176	me-	131	orb	150
isgwi	216	me- ——— -e	123	opopa	151
isgu	216	me- ——— -e	131	opopä	151
-iš	103	meser	133		
-(i)šal	104	meqar	144	pant	187
išgwid	216	meqār	144	pärpänd	153
-(i)šd	103	mēr	141	pärpoid	153
kaq	105	mēpxe	133	per	152
karkac	105	mi	132	pēr	152
kwam	108	mišgwi	219	pereštwa	189
kwäm	108	mišgu	219	perpel	153
k(w)en	110	möd(e)	124	peršwda	189
kweš / kwš	111	msgej	139	pil	153
kwešd / kwšd	111	musgwen	140	pint	187
kid / kd	112	mučod	135	pu	154
kil	112	mū	126		
k(il)de	113	m)h	248	žag / žg	236
koɣon	114	məž / miž	133	žaj	90
kōtol	118	ma(r)šk	269	žax / žx	236
kōčol	118	mašt	129	žaxe	237
kr	114	mačxim	232	žāj	90
krox	116	mačwed	135	žäxe	237
kuyun	114	n	145	žäh	90
kux	110	na-	145	žeɣ	236
küxw	110	na-	146	zi	90
kälde	113	nad(w)	145	žoɣw	240
keɣen	114	näšqw	147	žünɫ(u)	168
la-	76	näšxw	147	žɣwan / žoɣwan	241
ladäɣ	75	ne-	146	(ž)ɣurɫn	207
ladeɣ	75	ned	145	r	154
		nezw	146	rd	88
		ni-	147		

reġ	155	par / pr	187	šgw	221
reġ	155	papal	187	šgwan	214
rtx	156	pacx / pex	190	šgwd / šgud	215
rkwen	110	pätw	188	šda	175
rtq	157	peŭw	188	šdw	175
rkw / rakw	158	pw	192	šdix	177
(r)kwem	158	pwin	192	šdu	175
ryw / reŭw	158	pın	189	šdu gw	175
rs / raš	159	pirw	192	šdeġun	177
rēx	159	pišg / pš	188	šen / šn	228
		pūjn	192	šw	250
-s	160	pūr / pur	192	š(w)	173
sād	215	pġ	193	šwan	174
sg	214	pxa	194	šwär	174
sgāj	176	pxw	194	šwem / šwm	174
sgē(j)	139	pə(r)təxən	190	štu	175
sgēr	268			štɔar / štɔr	176
sgob	218	kab / kb	195	ši	177
sgoš	162	katal	195	škad	254
sgu	217	kā / kad	195	škād	254
sed / sd	215	kɔun	195	šta	175
sēmi	161	kw	96	štix	177
sēn	191	kw	194	štġun	177
si	162	kwaba	197	štugw	175
sġe	139	kwš	198	štuw	175
sm / səm	164	kġnk	197	šur / šwr	178
smin	165	kšd / kešd	200	šqāšw	252
sok(w)	165	kəmr / kim	199	šqed / šqad / šqd	253
sq	247			šqw	160
		ɣar / ɣr	201	šqešw	252
{bid	179	ɣarɣad	201	šx / šix	231
tebdi	180	ɣ(w)	203	šxār	231
tebid	180	ɣwed	203		
tep	180	ɣwaš	82	š	229
tŭ	85	ɣwreġ	208	šāčx	230
t(w)eŭ	182	ɣerbet	202	šwem / šwm	196
twi	138	ɣiw	203	šwemin / šwmin	199
tintġi	181	ɣob / ɣweb	205	šġe	163
tġam	181	ɣelčken	207	šġēnd	237
tġiš	181			šoš	230
tġeb	182	q(a)	208	šxara	232
tġeč / tġē	182	qab(w)	209		
tġurn	182	qgən / qəgn	212	ca	222
tot	182	qēl	210	cw	226
tġən / tġəən	183	qwent	211	cwar	224
tub(a)	179	qwiže	211	cwem	223
tgen	184	qġw	220	ein(a)qa	224
tġwib	184	qlaw	212	ciq / cġ	224
tġrən	184	qm	212	cu / cwm	225
tġc	184	qōr	213	cxa	191
təŭ(a)	183	qū(w)a	213	cxek	226
		qūl	211	cxēn	191
u-	185	quže	211	cxwāp	166
udil	69	qurna(j)	210	cxwim	200
-un	185	quqw	220	cxorp	167
ušwa	80			cxūl	167
uškwa	80	š	173	cxum	200
ūɣwa	186	šan	228	cxəm	200
		šgd / šged	214		

зурҭа	89	xwaj	258	žwinel	238
зурҭа	89	xwi	258	žim	239
зурwid	89	xwid	258	žimar	240
ҟамҟам	242	xwlip	259	žimil	239
ҟам	242	xwt / xut	259	žižw	241
ҟил	243	xiad / xid	260	žis / žš	67
ҟипра	244	xinčör	261	žön	61
ҟусд	246	xip / xep	261	žu(w)a	240
ҟдау	247	xosa	262	žžgön	238
ҟгәу	247	xür	261	žöm	239
ҟәш / ҟәш	106	xәrtön	262	žömil	239
ҟwäd	107	qad/qd/qed/qid	263	habed	43
ҟwed	107	qamr	263	haböd	43
ҟwēr	209	qan / qn	263	hadw / hdw	242
ҟәм	249	qän / qan	264	hakwäd	117
ҟitx	254	qarq	264	ham	247
ҟisx / ҟөшx	109	qemər	263	(h)aswiš	46
ҟkör	255	qerq	264	hał	270
ҟkərmən	256	qwäs	265	(h)aqär	46
ҟön	114	qweš	265	(h)aqba	209
ҟuš	252	qwir	265	haked	117
ҟqint	256	quru	265	hebra	247
ҟqätön	256	žäb / žb	58	herškn	45
x-	257	žärw	236	hwd / hwed	243
x- / 0-	257	žeš	58	hižw / už	61
x(w)-	258	žwid	229	hobed	43
xwaj	258	žwin	238		

УКАЗАТЕЛЬ ОСНОВ ГОРСКИХ КАВКАЗСКИХ ЯЗЫКОВ

Абхазский		-хьа	137	л̄ьаб-	161
-бга	130	-хьәа	205	мицIцI	269
-гәы	66	шә	45	моцIцI	134
-дачI	237	-чч-ра	226	натI	74
-джикIа	239	-ц	223	оц	82
ди! дна!	72	-цәа	229	пу-	192
-ду	73			ракI	66
-иба	150			рукь	186
-кIәтIы	196			саб-	161
-мәа	134			ссуи-тI-	174
-мцI	141			шу-	262
ван	146			чед / чад	143
-жә	238			цо	223
жәа-	45			цIцIан	239
-жьы	119			цIцIино	255
-псы	178			цIцIу-	240
-пха	194			цIцIу-	246
-пыр-ра	190			цIцIун-к-	245
-хамы	263			цIцIунцIцIра	269
ху-	262			ххарипел	223
хы- / х-	161			ххер	223
-хIәыхIә	208			хIандже	47
				хIанже	47
		Аварский			
		андI	45		
		бакь	76		
		гигу	66		
		гир-	64		
		гургин	131		
		гIарац	83		
		гIәч	82		
		гьыштI	166		
		гьобол	150		
		әмен	126		
		зәз	235		
		кIкIуй	109		
		кьед	108		
		кьин	212		

хІп ^н хІ-	259
хъа	41
хъухъ-	257
чІам-	254
чІужу	230

Агульский

веп	82
дукк	73
джихер	137
уа-	173

Адыгейский

баджэ	130
быдзы	235
гуы	66
гъа	41
дэдэ	73
жъы	238
зэ	235
кхъуэ	205
къуае	210
къуалэ	210
лы	119
лъэу-бакъу	50
мазэ	134
мы	124
пкІау	135
пкъы	194
псэ	178
суд	161
тес-эн	93
ткъу	185
тыгъэ	76
цу	82
чэты	196
шъуыз	230
шынэн	217
Іэ-тыгъу	74

Андийский

гир-	64
гъанчІаил	128
кІаіой	109
къвну	212
рыкъа	119
шун-н-	174
цІаіой	239
цІаіун-	245
чІам	254
хІи ^н хІу ^н -	259
хъухъ-	257

Арчипский

анш	82
арси	83
ацІа	250

бархъ	76
вицІа	45
гивку	66
даб	47
дар-цІан	242
зинжи	269
маха	130
мухор	136
накъ	173
орчІ	128
парх	190
тІем	138
херт	137
хутурди	189
ххухху бос	257
чІам-мус	254
чІер	108
швигІ	166
ягІи	129

Ахвахский

госс-	67
цІаіой-	245
цІаіор-	246
шигІ	166

Бацбийский

аб-ар	47
буихІ	56
да-ухе ^н	194
дахкІ	175
зокІ	165
инаца	47
пуб	47
кха	205
ме	135
са	178
тІум	181

Бежитинский

зокІо	165
-------	-----

Будугский

дидаъ	72
-------	----

Годоберинский

бухІу	56
Іунаибский	
зокІо	165
къеру	144
пыртІи	189

Даргинский

арц	83
ведІ	45

гъаргъа	201
дакІ	74
дарш	45
деи / цци	239
журуга	131
занан	235
-идэ-	173
идзас	250
ирбис	47
михъири	136
мухъи	130
видэ / нез	269
пха	194
уркІи	66
утІи	183
хІи ^н хІис	259
хІяб	161
хъяр	137
ца	223
чІими-чІали	242

Кабардинский

адакъэ	126
бажъэ	130
гуы	66
гъа	41
даыгъуэ	175
дзэдзу	235
дыгъэ	76
дыдэ	73
ибэ	150
кхъуей	210
лъэ-бакъуэ	50
мазэ	134
мы	124
пкІауэ	135
псэ	178
пщІы	45
сyt	164
тес-эн	93
тху	262
тІу	185
фыз	230
фэ	61
шынэн	217
цэ	45

Крызский

чатІ	143
------	-----

Лакский

арцу	83
ацІ	45
баргъ	76
гъивч	82
гъутру	189

дада	72
дакI	66
джкI	119
жура	89
виражду	89
итта-цами	242
ккуркки	131
ккуру гъан	64
мичI	269
му	124
мяема	126
накI	74
накI	173
нину	146
ниц	82
рукI	186
свав	222
тти-а-	173
ттурш	45
тIун	138
урчIу	128
ххуку	257
ххюрххю	261
хIухIу-	259
хъурт	137
ца-	223
цацц	235
цIву	239
цIу	240
цIун	250
ччатI	143
ччикку	66
чIира	108
чIири	243
шам-	161
ятIи	129

Лезгинский

вжк	186
виц	45
гум	109
диде	72
зурзун	89
йак	119
ккукку	66
кIыкIал	105
къуьн	144
мидж	269
нек	173
пIуэ	153
раб	47
ракI	66
рагъ	76
рикI	66
ры-цам	242
хъа	41
цдав	222
цдаа	235

ццукI	73
чуьхвер	137
ччад	255
ччуру	243
эчIи	128
яц	82

Рутульский

веш	45
джад	255
дуькI	73
кIакIал	105
кIэти	196
пIыэ	153

Табасаранский

арс	83
арчул	128
битI	129
вжк	82
гергма	131
гъурдул	189
даав	222
дукI	73
жад	255
жихир	137
иццу	250
ккукким	66
кум	109
кIекIел	105
му-	124
мухур	136
тIтIа	183
ул-чIвам	242
хъа	41

Тиндинский

гъунгъу	208
жунжу	269

Убыхский

pəgə-	153
ʃi	239

Удинский

еб-сун	47
ме-	124
цур-	190
ук	66
эжъ	119

Хиналугский

деде	72
къылы	212

лыкк	119
пху	262

Цахурский

дикI	73
кума	109
кIакIал	105
кIатIа	196
ма-	124

Цезский

аикIу	165
лини	212
махъа	130
релI	119
хъидо	108

Чамалинский

бухI	56
------	----

Чеченский

аьтту	128
бIараа	49
бо	150
бутт	134
бухIа	56
гуорги	131
гъаргъули	201
дал / дуол	74
дахк	175
деги	91
даав	234
до-вху"	198
дукъ	186
эврэ	89
ауда"	89
-етт	173
етт	45
кIур	109
мила	135
муькх	130
нана	148
пхи	262
пхъа	194
са	178
тес-ар	93
тIум	181
хIинца	47
хъакха	205
хъохъу	208
цхъа	223
ча	70
Iаж	82

УКАЗАТЕЛЬ АРМЯНСКИХ ОСНОВ

arǰ	128	orb	150	šunč	175
gajl	130	pinč	153	šunz	175
wajr	82	pinž	153	šat	143
wočxa	231	pinčat	153	čanč	141
jopopr	151	plinz	153	čanž	141
kaçal	105	soxon	165	čjopur	247
kizel	62	sunk	165	čanšel	251
kčič	256	tiz	181	zax	127
kčuč	256	poex	190	xec	108

УКАЗАТЕЛЬ ОБЩЕИНДООЕВРОПЕЙСКИХ ОСНОВ

ar(e)ǰ / arǰ	84	gru	207	orbho	150
baba	47	jug-om	186	rap(p)a	152, 187
bh(e)u	56	ker / krā	158	per / perə	152
bhred(h) /		kerd / kerd	135	pū / phu	192
bhrod(h)	52	kues / kus	118	pu-p	193
dhē-dh(ē)	72	kuət / kut	115	septm	217
dheiǰh	239	kret	115	siū	121
digh	77	kʰas / kʰas	265	sū / seu	215
edont	107	lak	122	(s)lei	167
šlšk	74	lal(l)a	119	(s)lei-dh	168
erop / orop	151	legh	119	(s)leiǰh	164
er(ə)d	88	mam(m)a	126	(s)lenk	177
ēs-y(gʰ)	87	nana / nena	146	tep	179
ǰen / ǰnō	63	ombh	186	uēks / uks	80
ger	201			uojn	203

СЕМАНТИЧЕСКИЙ УКАЗАТЕЛЬ

алыча (дикая)	208	большой	73
амбар	50	большой палец	228
бабочка	153	борода	243
баран	82, 84	бороться	53
барсуk	129	брат	239
бежать	85	брат (старший)	240
белок	224	братъ	104, 112, 203
бельё (для стирки)	169	бредить	52
белый	91	бровь	248
беречь	229	бросать	161
бесплодная	49	брусника	224
бить(ся)	182, 188, 227	брызгать(ся)	221
бить клювом	116	бузина	44
блевать	160	бук	244
блекнуть	137	бутон	117
блестеть	50, 114	бык	264
блоха	65	быть	154
бог	202	быть голодным	139
бодать(ся)	158	быть полезным	81
бодрствовать	111	быть похожим	58, 61
болеть	247	быть среди ч.-л.	260
		бычек (рыба)	206

валить(ся)	64, 149	высасывать	246
варить(ся)	58	высекать (огонь)	111
ваш	176	вытягивать	156
вверх	90	выть	204
ведать	186	вянуть	137
велик	230	гасить	196, 217
верба	237	гладить	164, 165
верхний	90	глаз	93
верхний слой	180	глина	94
Вершина	97, 243	глодать	207
вести	208, 210	глотка	213, 264
весь	213	глубина	207
ветвь	182	глухой	214
вешать	112	гнать (скот)	155
взбалтывать	228	гнездо	54
взвешивать	245	гной	97, 246
вздок	174	говорить	96
вздохать	178	год	86, 242
взрослый	136	годиться	81
взрываться	188	голова	175
взрываться (с треском)	188	голодать	212
вид	61	голос	268
вид пшеницы	130	голубь	183
видеть	186	голый	181
виднеться	218	гоми (вид проса)	205
визжать	88	гореть	249
Виво	203	горка	64
виноградная лоза	83	горло	209, 261
висеть (о множестве)	178, 179	граб	200
владелец	133	грабли	189
владеет	186	грезить	88
владеющий	133	гремять (о громае)	64, 66
вмещать	180	греть(ся)	179, 233
вне	59	гриб	165, 185
вниз, вниау	197, 242	грива	187
вода	159	грудь	135
подить рукой	163	грудь (женская)	185, 235
возбуждать	88	грузин	196
возникать	220	грузинский	196
волк	130	груша	137
волос(ы)	95	грызть	202, 207
ворковать	208	губа	120, 153
воробей	51	гусь	201
ворона	209	давать	227, 243
ворчать	54	давать знать	184
восемь	44	давиляня (для винограда)	171
воск	229	давить	86, 92, 251, 255, 256
воск (черный)	73	два	149
воспитывать(ся)	88	двадцать	151
вошь	181	двигать(ся)	263
вращать(ся)	200	двойня	184
время года	86	девять	232
вспоминать	63	дед	47, 152
встречать(ся)	258, 268	делать	108, 196, 199
втыкать	224	делать быстрое движение	166, 167
вчера ночью	200	делать видным	92
вы	176	делать мягким	120
выигрывать	57	делить	85
вымя	183		

день		75	зablуждаться	195
дерево	184,	237	забывать	84
десна		207	завещать	141
десять		45	завтрак (на дорогу)	168
дитя		139	завязывать	164
дитя (мужск. пола)		252	загон для овец и коз	48
длинный		65	загрязнять	142
дно		238	задерживать(ся)	213
дождь		251	закашивать	192
дойная		133	закручивать	244
дойть		250	закрывать	55
долбить		219	замахиваться	204
дом		171	засуха (стоит)	60
дорога		62	затемнять	55
досаждать		247	захлебываться	259
достигать		248	звать	236
дочь		46	звук	266
доющая		133	здесь	46
драть	190, 204,	269	здоровый	136
драть (грубо)		76	зев	261, 264
дремать		123	зевать	134
дробить(ся)		111	зелень	138, 143
дрова		234	земляника	127, 224
дрожать		238	зима	86
дрозд		162	змея	61
другой		178	звать	195, 229
дуб		252	зоб (боллезнь)	220
думать		63	зола	183, 223
дуть		50	золото	151
душа		178	зуб	107
душить(ся)		215	зять	163
дым		109	и (союз)	68
дымить(ся)		108	ива	237
дыра	207,	265	игла	121
дыхание		174	игро	186
дятел		113	идти	60, 84, 263
			идти впереди	240
еда		171	идти (о снеге)	175
ежевика		129	идти (о дожде)	251
есть	143,	254	извергать жидкость	160
есть (грубо)		122	извивать(ся)	206
есть понемногу		108	изгибать(ся)	206
			изголовье	170
жадно есть		96	издавать звук	49, 154
жалеть		252	изображать	249
жар, жара		231	икать	177
ждать	213,	227	икра	245
жевать		202	иметь	203, 208
желать	178,	242	иметь досуг	227
железо		156	иметь надобность	255
жена		230	ИМЯ	237
жениться		99	искать	98
жечь	231,	249	искаться (от насекомых)	181
животное		232	испугать(ся)	115
жила		236	истреблять	165
жир	199, 225,	232		
жить		232	кабан	81
жолудь		116	камень	197
жужжать		51	камыш	120

капать	250	крутиться	165
капля	250	крушина ломкая	122
кастрировать	210	крыло	163
катить(ся)	64	крыша	169
качать	159, 199	кто	135
качаться	198	кудахтать	105, 116
каша (молочная)	187	кузнечик	135
кашель	265	кукушка	65
каштан	247	кулак	142
кверху	90	куница	110
кипятить	58, 192	курица	195
кислый	109	куропатка	105
кишки	249	кусать	106
класть	72, 118	лавровишня	247
клевать	108, 116	ласточка	132
клеить	248	лаять	119
клей	248	левый	127
клюв	148	легкие	189
клясться	193	лежать	72, 233
клятва	193	лезть	230
книзу	242	леч	162
ковать	254	лепешка (круглая)	110
ковырять(ся)	197, 222	лес	184
коготь	191	лесная груша	54
кожаная сумка	66	летать	152, 190
коза	77	лизать	121, 164
кол	269	липа	233
колебать	158	лиса	125
колесо	138	лист	56
колотить	87, 155, 237	лить	47
колоть	222, 264	лишай	166
колючник	234	лишь	150
колыбель	170	лоб	213, 218
комар	114	ловить	98
комкать	270	ловкий	128
копчик	75	ложка	113
копаться	176, 197, 220	локоть	74, 254
кора (древесная)	180	локоть (мера длины)	254
корень	187, 238	ломать(ся)	63, 180, 261
корова	192	лопаться	260
короста	166	лук (оружие)	140
коса (орудие)	223	луна	75
косить	94, 223	любить	210
косточка (плода)	117	мазать	163, 225
кость	211, 241	макать	241
косуля	216	маленький	118, 140
котиться	87	мама	146
край	138, 153, 213	мать	71
крапива	269	махать	199
красивый	140	мгновенно	242
красить	201	мегрел	132
красный	251	мед	91
красться	51	медведь	70
крепость	239	медь	153
кричать	51, 112, 201, 211, 221	мелкий орех	177
кровь	87	мерить	88
крошить	52, 228	мерцать	203
круглый	110, 130		
крувной	137		

местоименная основа	41, 46, 80, 99, 102, 124, 173, 194	недоставать	106
мест	266	незрелый	109, 256
месяц	75	нести	203
метать	184, 266	нести (айца)	64, 214
мечтать	88	неудача	127
миг	242	нехватать	106
множество	258	нива	208
мозг	181, 199	нижнее место	148
мой	249	нога	49, 50, 109
мокнуть	174	ноготь	191
мокрый	174	нос	232
молоко	172	нравиться	245
молоть	193, 202	нуждаться	255
молочный продукт	250	обижаться	253
моль	116	облепиха	197
морда	148	облизываться (о животных)	182
море	89	обманывать	205
морозить	212	обух	213
моча	192	обхватить	167
мочить	122, 174	обширный	85
мочиться	191	овощи	138, 143
муж	106, 198	овраг	202
мужчина	106	овца	231
мука	193	огонь	234
муравей	269	ограда	89
мутный	136	одалживать	81
муха	51, 141	один	79, 178
мушмула	168	одинокий	151
мы	219	одолевать	128
мыть	48, 159	оаеро	179
мышь	175	окаймление	51
мягкий	120, 221	ольха	99, 194
мякина	243	оперение	55
мясо	119, 266	опираться	57
мать	86, 255	оплакивать	63
набивать (туго)	183	оползень (снеговой)	90
набираться	248	опора	52
надевать	223, 226	опораживать	227
надувать(ся)	50, 192	опоясывать	157
наедаться до отвала	176	опрокидывать(ся)	149
нажимать	92	опухать	177
называть(ся)	236	орел	150
наклонять	74	орех (греческий)	105, 247
накрывать	158	осадок молодого вина	98
накидывать	58, 226	осина	84
наполнять(ся)	86	осколок	145
напоминать	267	основа указ. местоимени	77
нарыв	193	осока	102
наседка	117	оставаться	215
насекомое	141	оставлять	180, 214
насморг	265	остерегаться	190
насыщать(ся)	235	остов	194
натягивать(ся)	244	отбивать косу	154
начинать	253	отверстие	207
наш	220	отдыхать	174
небо	222	отдыхаться	197
невредимый	136	отец	47, 126
		отпные	47

отпускать	180	половина	62
отравлять	236	помет (птичий)	245
отростки	51	помнить	267
охранять	229	помощь миром	145
очаг	211	понимать	63, 258
очищаться (от мути)	244	попадаться	258
ошибаться	195	копировать (погами)	182
		поражение	127
падать	227	поросенок	91
пазуха	185	поручать	141
папоротник	62	посаженный	146
пара	184	посылать	230, 241
пасты(сь)	142, 240	пот	151
настух	142	потолок	167
паук	53	почва	94
паутина	48	почка (растения)	117
пахать	263	появляться	220
пачкать(ся)	94, 142	правый	128
пена	152	преверб 'внутрь'	214
пень	52	преверб 'вниз по поверхности'	69
передняя часть	218	преверб 'наружу к говорящему'	59
передняя часть тела	61	преверб 'вне, наружу'	59
переманивать	52	преверб 'в сторону к говорящему'	136
перемешивать	76	преверб 'в сторону от говорящего'	135
перепелка	252	преверб 'прочь, вниз'	241
петух	126	превосходить	268
петь	53, 201	(пре)вращать	200
петь (о петухе)	212	предшествовать	240
печень	211	прибавлять(ся)	235
печь	231, 233	прибивать	254
пещера	197	прививать	139
пила	257	приводить в смятение	88
пжлить	257	привыкать	65, 219
пить	95, 173	привязывать	47, 48
питье	170	приглашать	249
пиццать	243	прижимать(ся)	262
плавать	230	приличествовать	214
плевок	203	примешивать	108
плевок	147	приобретать	57
плескаться(ся)	76	приучать	65, 219
плести	97, 205	проводить рукой	163
плетень	205	прогрызть	265
плечо	144	продевать	58
плыть	230	продырявливать	265
плющ	166	прокляпать	253
побеждать	128	проливать	98
погружаться	211	просеивать	223
подбородок	148	просить	99
подкармливать теленка	59	прослабить	184
подмышка	204	просо	188
поднимать(ся)	192	проспать (мелк. предметы)	98
подобать	214	проспать(ся)	111
подросший	136	прут	244, 252
пока	150	прясть	172, 233
покрывать	157, 187	прятать	187
пол вагона	48	птица (небольшая)	163
поле	82	пугать(ся)	217
полват	251		
полный	169		

пуп	186, 255	свекор	126
пускать	214	сверкать (о молнии)	78
пух	55	свет	91, 145
пух и перья	55	светать	92
пухнуть	177	свинья	81, 205
пчела	56	свистеть	166
пшеница	104	сволок	198
пшеница (яровая)	73	связывать	106, 114
пылинка	138	сгибать(ся)	74, 261
пыль	138	сгребать (граблями)	190
плды	138, 141	содина	267
плата	200	селезёнка	184
пять	262	семя	93
радоваться	260	семь	216
разбивать	261	середиться	51, 253
разбрасывать	187	сердце	66
развезать	196	осребро	83, 91
разгрызать (орех)	182	середина	218
раздавливать	256	серна	45, 216
разделять	85	сестра	69
разжигать (огонь)	62, 250	сеть	48
разламывать	52	сеть (рыболовная)	128
размыкать	156	сечь	111, 113, 154
размягчаться	76, 221	сеянец	147
разрываться	260, 266	сеять	82
рак	112	сжимать	252
рапигь	254	сидение	169
рано	43	сидеть (о множестве)	178
рассвет	92	сильно колотить	49
рассеивать	187, 223	спрота	149, 151
расти (о растениях)	228	сито	170
расти(ть)	88	сказать	96
расческа	169	скакать	181
расчесывать (волосы)	81	скала	113
расщеплять	219	скалить(ся)	206
рвать(ся)	63, 190, 253	складывать	108, 247
рвать (грубо)	76	скоблить	259
реветь	201	скользить	167
рвать	111, 255	скорбеть	63
ремень	203	скрежетать	207
ресница	242	скрипеть	256
рог	157	скручивать	251
род	61	скулить (о собаке)	245
рождать(ся)	214	слеза	199
рожденный	139, 217	слизь	189
рогга	244	слушать(ся)	158
роза	224	слышать(ся)	63, 164
рубить	113, 154, 255, 264	сманывать	52
рука	182, 264	смердеть	209
рушить(ся)	64, 158	смеяться	226
рыться	220	смолотый (крупно)	202
рычать	54, 206	смыкать(ся)	267
сажать (растения)	118	снаружи	59
самец	126, 258	снег	176
самка	72, 89, 240	снимать (одежду)	235
саранча	135	снимать (кору, кожуру)	225, 259
сван	174	сповидение	172
свежий	146	собака	236
		собирать	115

сова	58	тереть	121, 204
содержать	180	тесать	90
соединять(ся)	267	тесто	225
сойка	222	тесть	126
соляце	133	теща	72
солома	243	ткать	67
соль	239	тлеть	203
сон	172, 238	толочь	228
сообщать	184	толстый	137
сосать	245, 246	только	260
соскучиться	254	тонкий	93
сосуд	256	топить(ся)	74
сосуд (деревянный)	113	топить(ся)	215
сохнуть	216, 263	топтать	182
соцветке	56	тот	101
сочиться	244	тощий	143
сочленение	171	трава	94
спать	238	трепетать	96, 190
сплетать	97, 251	три	161
спрашивать	112	тростник	121
срывать	167	трут	43
ставить	70, 71	трясти	188
старить(ся)	238	туда	102, 104
старшая сестра	69	ты	162
старый	238	тыква (бутылочная)	46
стена	107	тяжелеть	125
стеречь	229, 268	тяжелый	125
стлать	159, 189	тянуть	87, 148
сто	45	убеленным сединой	144
стонать	117	увлажнять	120
сторожить	142	угол	138
сторона	59, 62	ударять	182
стоять	70	ударять (с треском)	182
стрела	102, 167	удод	151
стричь	261	уксус	240
строгать	90	улей	164, 205
строить	57, 107	уничтожать	177
ступка	170	упираться	57
стучать	105	упреждать	242
судить	162	успевать	242
суегиться	188	уставать	254
сука	240	устраивать	247
сухой	266	утро	247
схватить	167	ухо	213
считать	155	филин	56
сюда	48	фыркать	190
сыпать(ся)	158, 224	хворост	226
сыр	210	хвост	117
сырой	146	хлеб (из прося)	142
там	80, 104	хлебать	259
тащить	95	хмель	194
таять	74	ходить (шатаясь)	49
твой	216	холм	64
телиться	87	колод	232
тело	61	холодить	212
темнеть	157	холостить	210
теперь	47		
теплый	180		

хотеть	145	широкий	85
хохотать	259	шкура	183, 263
храпеть	259	штука	222
хрюкать	207		
хрящ	194	щадить	252
царапать	191, 222, 249	щекотать	204
цедить	246	щель	265
цель	237	щенок	120
		щипать	56, 116
частокол	133	щипать (птицу)	54, 154
часть виноградной грозди	118	щипать (крупно)	235
человек	106	щипать (мелко)	225, 244
челюсть	209		
червь	129	этот	44, 78
чердак	167		
черепаха	157	я	132
чесать(ся)	191, 228	яблоко	82
четыре	150	ягненок	115
чирикать	256	язык	147
что	124	яловая	49
чурек	142	ярмо	186
		ясный	133
шаг	50, 52	ящерица	144
шептать	192		
шерсть (овцы)	129	caccare	288
шесть	80	penis	212
шея	209	pedere	51, 184
шило	168	testiculus	210

СО Д Е Р Ж А Н И Е

	Стр.
Введение	3
Словарь	41
Сокращения названий языков и диалектов	271
Сокращения названий литературы на русском, грузинском и армянском языках	272
Сокращения названий литературы на европейских языках	275
Указатели основ	277
Семантический указатель	297

Климов Г. А.

***Этимологический словарь
картвельских языков***

*

***Утверждено к печати
Им т. тутом языковедения
Академии наук СССР***

Редактор издательства *Илич-Сеитыч*
Технический редактор *С. П. Голубо*

РИСО АН СССР № 379—100-В. Сдано в набор 4/Х 1963 г.
Подписано к печати 7/ХІІ 1963 г. Формат 60×90¹/₄. Печ. л. 19¹/₄.
Уч.-изд. л. 18,8. Тираж 1500 экз. Изд. № 2087. Тип. зак. № 408

Цена 1 руб.

Издательство Академии наук СССР
Москва, Б-64. Подсосенский пер., 21

1-я типография Издательства АН СССР
Ленинград, В-34, 9 линия, дом 12

ОПЕЧАТКИ И ИСПРАВЛЕНИЯ

Стр.	Строка	Напечатано	Должно быть
25	3 св.	*g	*ǰ
42	2 св.	<i>geɛɔopi</i>	<i>geeɔopi</i>
90	8 св.	*ǰeɕa-	*ʒeɕa-
102	7 св.	<i>miɕo</i>	<i>miço</i>
103	12 св.	<i>ǰ xa-iɕ</i>	<i>ʒixa-iɕ</i>
127	18 св.	<i>kwarsx-</i>	<i>kwarsɕ-</i>
153	4 св.	<i>pepeɫ-</i>	<i>perpeɫ-</i>
167	8 св.	<i>Iɫ-</i>	<i>ɫ-</i>
175	12 св.	<i>zɰaw-</i>	<i>zɰaw-</i>
220	2 св.	Боп-	Бопп
229	15 св.	<i>ɕut-</i>	<i>[ɕut-]</i>

Г. А. Климов. Этимологический словарь картвельских языков.